

В. М. Мешков

**ГЕНЕЗИС
ДРЕВНЕЕВРЕЙСКОГО ДУХА
В I ТЫСЯЧЕЛЕТИИ
ДО НОВОЙ ЭРЫ**

*(опыт экзистенциального
научно-религиозного анализа
Ветхого Завета)*

Полтава 2022

УДК 130.3+26
ББК 86.36
М55

Рецензенты:

П. А. Кравченко – доктор философских наук, профессор
(Полтавский национальный педагогический университет
имени В. Г. Короленка)

В. Н. Леонтьева – доктор философских наук, доцент
(Востоchnoукраинский национальный университет
имени Владимира Даля)

М55 Мешков В. М. Генезис древнееврейского Духа в I тысячелетии до новой эры (опыт экзистенциального научно-религиозного анализа Ветхого Завета). – Полтава: Астроя, 2022. – 388 с.

ISBN

В книге проведена реконструкция исторического развития древнееврейского этноса в I тыс. до н.э., который после распада Израильского царства в X в. до н.э. раскололся на две составляющие, иудеев и израильтян. В книге показано, что иудеи стали хранителями древнееврейской ментальности, традиций и языка, а израильтяне обеспечивали духовно-нравственное развитие еврейской культуры. Поскольку авторы книг Ветхого Завета писали от лица иудаистов иудеев, то многотрудная жизнь израильтян, составлявших большую часть еврейского социума, не получила должного освещения. Мешкову В. М. удалось приоткрыть таинственные стороны жизни еврейского народа.

Исследование адресовано как философам, историкам, культурологам, так и всем тем, для кого древнееврейская история представляет жизненно важный интерес.

ISBN
УДК 130.3+26
ББК 86.36

© Мешков В. М., 2022
© Шлафер М. Л., макет обложки 2022
© Астроя, 2022

*«Стремление ищущего совершенно оправдано до тех пор,
пока не схватывается то, к чему мы устремляемся»*

Августин

*Многострадальному и мудрому
еврейскому народу
посвящается*

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ -----	10
ГЛАВА 1 МЕТОДОЛОГИЯ НАУЧНО-РЕЛИГИОЗНОГО АНАЛИЗА -----	13
1.1. Трансцендентно-трансцендентальная природа божественной реальности и мыслительный конструкт «Бога»-----	13
Мыслительный конструкт «Бога»-----	15
1.2. Ветхий Завет как объект научно-религиозного исследования-----	16
Священное знание Ветхого Завета -----	17
Методологическая оценка текста Пятикнижия Моисея-----	18
1.3. Своеобразие субъекта мистического повествования -----	19
Исторический дискурс древних иудеев -----	20
1.4. Построение ветхозаветного знания -----	21
1.5. Методологические установки экзистенциального и тематического научно-религиозного анализа -----	23
Метод экзистенциального мысленного эксперимента-----	23
Основы тематического культурологического подхода -----	25
ГЛАВА 2 ФИНИКИЙСКАЯ И ЕГИПЕТСКАЯ МИФОЛОГИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РЕЛИГИОЗНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ ДРЕВНИХ ЕВРЕЕВ -----	30
Методологическая оценка мифологических верований в эпоху архаического времени-----	30
2.1. Мифология северо-западных семитов финикийцев-хананеян -----	31
Торгово-экономическая и культурная экспансия финикийцев в Средиземноморье -----	31
Мифология Угарита -----	32
Финикийская мифологическая реальность -----	33
Финикийский и угаритский культ-----	35
2.2. Египетская мифология – наиболее развитая мифология в архаический период истории человечества-----	39
Мистически-мыслительные построения древнеегипетской божественной реальности -----	40
Мыслительный конструкт души человека в египетской мифологии -----	43
Таинственное бытие Царства мёртвых -----	46
Высокое благочестие древних египтян-----	48
ГЛАВА 3 ФОРМИРОВАНИЕ МИСТИЧЕСКОГО ДРЕВНЕЕВРЕЙСКОГО ДИСКУРСА В КОНЦЕ II ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО Н.Э. -----	50
3.1. Исходная жизненная реальность древних евреев в книге Бытия -----	50
Предыстория еврейского народа от Адама до Авраама -----	50
Эпоха Авраама – ценностно-мыслительное основание древнееврейского Духа -----	59
Иосиф – благодетель еврейского народа -----	66
3.2. Формирование древнееврейского социума во время исхода из Египта-----	68
Пребывание древних евреев в Египте -----	69

Формирование религиозно-мыслительной модели еврейского Бога -----	73
Первый опыт структуризации древнееврейского социума -----	74
Десять заповедей – основные правила жизни древних евреев -----	76
Первый религиозный кризис в истории еврейского народа -----	79
Взаимоотношения между Богом, Моисеем и еврейским народом -----	81
Структуризация религиозного бытия еврейского народа -----	83
3.3. Социально-родовая структуризация древнееврейского общества в	
книге Числа -----	84
Вседержитель – гневливый Бог самодержец -----	87
Первые опыты завоевания земель соседних народов -----	89
3.4. Ретроспектива Моисея исхода евреев из Египта в книге	
Второзаконие -----	93
Историческая речь Моисея перед еврейским народом -----	94
Моисеева парадигма древнееврейского дискурса -----	96
3.5. Иисус Навин – творец родового построения жизненного мира	
древних евреев -----	101
Жестокое завоевание близлежащих семитских народов -----	101
Родовое построение древнееврейского социума -----	104
ГЛАВА 4 ПРОТИВОРЕЧИВОЕ ЦЕННОСТНО-МЫСЛИТЕЛЬНОЕ	
ПРОСТРАНСТВО ДРЕВНЕЕВРЕЙСКОГО ДУХА В ПЕРВОЙ	
ПОЛОВИНЕ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО Н.Э. -----	107
4.1. Книга Судей о вольной жизни древних евреев без государства -----	107
Первая смертельная битва между евреями -----	111
4.2. «Пусть царь будет над нами» -----	113
Религиозная неопределенность в древнееврейском обществе -----	113
Самуил – последний судья еврейского народа -----	114
Первый царь Израильского государства Саул -----	118
4.3. Был ли царь Давид идеальным правителем? -----	120
Царь Давид – успешный полководец-завоеватель -----	120
Религиозно-мыслительный конструкт Бога – в песни Господу царя Давида ---	123
Первостепенная роль любимых женщин в жизни могущественного царя	
Давида -----	125
Эпоха правления царя Давида – время обогащения еврейского народа -----	126
4.4. Царь Соломон – идеальный правитель Израильского царства -----	127
Воцарение юного Соломона на троне Израильского царства -----	128
Первое мистическое общение Соломона с Господом -----	129
Мудрый царь Соломон в окружении могучих государств -----	129
Строительство процветающего Израильского царства -----	131
Роль любимых женщин в жизни Соломона -----	132
Бестселлер древней семитской литературы книга Песнь Песней о	
подлинных взаимоотношениях мужчины и женщины -----	133
Храм в Иерусалиме – средоточие религиозного древнееврейского Духа -----	141
ГЛАВА 5 РАСКОЛ ДРЕВНЕЕВРЕЙСКОГО ДУХА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ	
I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО Н.Э. -----	144
5.1. Нарастание кризисных процессов в Израиле и Иудее -----	144
Методологическая оценка раскола древнееврейского этноса -----	144

Духовно-нравственный упадок в Израильском и Иудейском царствах в IX–VII вв. до н.э. -----	145
5.2. Пророческое движение в древнееврейской истории-----	159
Методологическая оценка книг пророков -----	159
Древнееврейский пророк Илия -----	160
Религиозный поединок пророка Илии и царя Ахава -----	161
Вознесение пророка Илии к Господу-----	164
Беглец от Бога Иона -----	165
Пророк Амос: «Ищите добра, а не зла, чтобы вам остаться в живых» -----	166
Пророк Осия – пламенный борец против блудодействия израильтян -----	167
Пророк Михей: «Не стало милосердых на земле, нет правдивых между людьми; все строят ковы, чтобы проливать кровь» -----	170
Пророки Наум и Софония о могуществе Бога в наказании грешников и Его милосердии к раскаявшимся -----	171
Прозорливый мученик Исаия -----	172
Плачущий о многострадальном еврейском народе прозорливый Иеремия-----	180
Великий мистик пророк Иезекииль -----	183
Благородный и высоко духовный пророк Даниил прозревал далёкое будущее исторического процесса -----	189
«Оказывайте милость и сострадание каждый брату своему» -----	194
Образы Ангелов в Ветхом Завете -----	196

ГЛАВА 6 РАЗОРВАННОЕ МЕНТАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

ДРЕВНЕЕВРЕЙСКОГО ЖИЗНЕННОГО МИРА в V–I ВЕКАХ до н.э.----	202
Почему в «Истории» Геродот не повествовал о жизни евреев? -----	202
6.1. Формирование иудаистской парадигмы древнееврейского Духа -----	203
Ездра – великий реформатор древнееврейского дискурса-----	203
Ездра – первый националист в мировой истории-----	206
Какие книги входили в свод прото-Танахи Ездры? -----	211
Неемия – главный сподвижник Ездры в деле религиозно-культурной изоляции еврейского народа-----	213
6.2. Потаённая древнееврейская ментальная революция -----	215
Основные этапы великой ментальной революции VI–I вв. до н.э. -----	215
Общая характеристика древнееврейской ментальной революции -----	218
6.3. Книга Иова – отражение первых шагов древнееврейской ментальной революции -----	220
Сатана в Ветхом Завете-----	223
Каким должен быть путь праведника? -----	224
Какова природа Бога?-----	227
6.4. Опыт экзистенциального анализа мирской жизни человека в книге Экклезиаста-----	231
6.5. Книга Премудрости Соломона – дальнейшее продвижение в таинственное мистически-метафизическое пространство Господа-----	237
«Премудрость светла и неувядающа» -----	237
«Праведность бессмертна»-----	239
6.6. Природа мудрости и добродетели в Книге Притчей Соломона -----	241
«Господь премудростью основал землю, небеса утвердил разумом» -----	242
«Желание праведных есть одно добро»-----	243
«Господь взвешивает сердца»-----	244

«За смирением следует страх Господень» -----	245
6.7. Книга Иисуса, сына Сирахова – высшее достижение древнееврейского дохристианского Духа -----	247
Образ великого древнееврейского подвижника-мыслителя Иисуса, сына Сирахова-----	248
Мистически-метафизическая природа «Премудрости»-----	250
Мудрый и милосердный Господь -----	252
Подлинное благочестие как оптимальный Путь служения Господу -----	254
Молитва смиренного в страхе Божиим достигает Господа сквозь облака -----	256
Разумно-добродетельное толкование священной еврейской истории -----	258
6.8. Генезис псалмов от архаического до протохристианского дискурса в книге «Псалтырь» -----	259
ГЛАВА 7 ПРОТИВОБОРСТВО ИУДЕЕВ И ИЗРАИЛЬТЯН В ЭПОХУ ЭЛЛИНИЗАЦИИ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ В III–I ВЕКАХ ДО Н.Э. -----	265
7.1. Эллинизация как процесс формирования европейской цивилизации в бассейне Средиземноморья -----	265
Финикийская колонизация IX–VII веков до н.э. как первый опыт построения протоевропейского социума-----	266
Стремительное развитие Древней Греции в V–IV веках до н.э. как достижение высокого стандарта эллинистического образа мысли и жизни-----	267
Эллинистическая держава Селевкидов -----	268
Птолемея модель эллинизации Египта-----	270
Римская эллинизация -----	275
Особенности построения Римской империи-----	276
7.2. Противоречивое бытие еврейского социума в эпоху правления хасмонеев во II–I веках до н.э. -----	278
Методологическая оценка книг Маккавейских -----	279
Деятельность Антиоха IV Эпифана по эллинизации еврейского социума-----	279
Иудейская война Хасмонеев против эллинизации Иудеи -----	283
7.3. Структуризация иудаистского религиозного социума во время правления династии Хасмонеев -----	290
Иудаистский декаданс саддукеев -----	290
Архаический иудаистский дискурс фарисеев -----	292
Духовно-нравственное благочестие ессеев -----	294
7.4. Роль Древнего Рима в развитии древнееврейской государственности и культуры во II–I вв. до н.э. -----	299
Установление дружественных отношений Хасмонеев с правителями Рима ---	299
Антипатр Идумейский – верный союзник римлян-----	300
7.5. Преобразовательная деятельность царя Ирода I Великого в Израильском государстве, обществе и культуре-----	305
Царь Ирод I – двуликий Янус-----	308
Ирод I – надёжный партнёр римских правителей -----	309
Доблести благородного Ирода-----	311
Мораль царя Ирода – грабители еврейского народа разбойники должны быть уничтожены -----	313
Эллинизация Израильского государства во время правления царя Ирода-----	315
Семейная трагедия Ирода Великого-----	321

ГЛАВА 8 РАЗРУШЕНИЕ ДРЕВНЕЕВРЕЙСКОГО ДУХА В I ВЕКЕ -----	329
Методология исследования книги Иосифа Флавия «Иудейская война»-----	329
8.1. Нарастание социально-политического и культурного кризиса в Иудее в первой половине I в. -----	330
Первые опыты разрушения Иерусалима и еврейского государства иудейской чернью-----	330
Злобные хищники-разбойники – зачинщики нарастающего социального и духовного кризиса в Иудее -----	335
Сикарии и зелоты – главные виновники бедствий еврейского народа в междуиудейском конфликте-----	337
Начало разрушительного процесса благополучной жизни в еврейской диаспоре-----	339
8.2. Движущие силы межэтнического конфликта в еврейском государстве -----	340
Кровавые битвы между правоверными иудеями и эллинизированным населением в еврейском государстве-----	340
Ведущая роль черни и её лидеров в развязывании бессмысленной войны против римлян -----	346
8.3. Победа черни над жителями Иерусалима, разрушение ими города и Храма -----	350
Разрушительная природа черни как социального явления -----	350
Технология захвата чернью власти в Иерусалиме-----	351
Тит – благодетель и освободитель еврейского народа в Галилее -----	352
Сбор еврейской черни в Иерусалиме и подготовка к войне с римлянами-----	353
Установление тиранической власти еврейской черни в Иерусалиме-----	355
Битва горожан за свободу против хищных зелотов у стен Храма-----	359
Вакханалия насилия иудейских разбойников против своего народа -----	362
Иудейская война между разбойниками в Иерусалиме-----	364
8.4. Веспасиан и Тит – освободители еврейского народа от гнёта иудейских разбойников -----	370
Завершение битвы за Иерусалим -----	372
Кровавое межэтническое противоборство в еврейских городах-----	374
Оборона бандитами-сикариями Масады и их псевдо-геройская гибель -----	375
Разрушительная инерция войны в Иудее и в еврейской диаспоре -----	379
ЗАКЛЮЧЕНИЕ -----	385
ЛИТЕРАТУРА -----	386

ВВЕДЕНИЕ

Две исходные философско-методологические установки определяли моё исследование книг Ветхого Завета. Согласно современной философии и методологии науки, всякий объект научного исследования всегда сложнее, чем мы о нём думаем, потому что самые развитые современные научные теории воссоздают далеко не полную картину процессов и явлений, которые происходят в объективной действительности. Поэтому все научные теории представляют собой лишь упрощённые идеализированные модели объектов изучаемой природной или социокультурной реальности. Современное научное представление о бесконечной сложности объективного мира формирует фундаментальную методологическую установку о принципиальной неполноте всякого знания.

Современное постнеклассическое научное мышление, рассматривая все виды знания как теоретические модели более сложной объективной реальности, уравнивает все виды знания, в том числе и религиозное. Согласно современному научно-религиозному дискурсу, всё наработанное религиозное знание представляет собой совокупность различных мыслительных моделей божественной реальности, продуктивность которых проверялась многовековым мистическим опытом общения с Богом. В религиозной эпистемологии методология современного познания уравнивает все мифологии и религии, начиная от мифологических верований первобытного человека до самых развитых мировых религий. Ни одна религия, иудаизм, христианство или ислам, не имеют достаточных оснований претендовать на абсолютное знание Бога. Поэтому вера современных иудаистов, христиан и мусульман в полноту образа Бога, представленного в их Священных Писаниях, предстаёт методологической и религиозной ошибкой.

Все мифологические и религиозные представления о богах являют собой более или менее проработанные мыслительные конструкты Бога, которые были весьма упрощёнными моделями подлинно существующего Бога. Всякие рассуждения о природе трансцендентной божественной реальности представляют собой очередную попытку построения теоретического конструкта «Бога». Исходя из этой философско-методологической установки современного научно-религиозного мышления все мифологии от начала истории человечества имеют свою мистическую правду и представляют собой ступеньку в восхождении к более глубокому общению с Господом. При этом среди всех теоретических объектов мысли-

тельный конструкт «Бога» является самым сложным и построение его выступает наиболее трудным занятием. Среди основных атрибутов научно-религиозного мыслительного конструкта Бога следует выделить Его совершенную трансцендентно-трансцендентальную, сверхразумную и добродетельную природу. Бог – это живая реальность, которая всегда бдит во вселенском масштабе, в том числе над людьми на планете Земля. Эти философско-научные представления позволяют более глубоко и полно изучать природу божественной реальности и религиозных отношений в ветхозаветном знании.

Поскольку целью моего исследования книг Ветхого Завета является изучение формирования и развития древнееврейской ментальности в I тыс. до н.э., то базовым представлением служило жизненное бытие древнееврейского народа, религиозные и духовно нравственные устремления которого имели первостепенное значение. В ветхозаветных книгах еврейский народ рассматривается в качестве средства для служения всемогущему Богу. Это привело авторов этих книг к весьма одностороннему и упрощённому повествованию.

В ходе реконструкции исторического развития древнееврейского этноса в I тыс. до н.э. открылись ранее неизвестные стороны жизни древних евреев. Оказалось, что распад Израильского царства после смерти царя Соломона в X в. до н.э. привёл к расколу еврейского этноса на две составляющие. Меньшую его часть (два колена Израилевых) я называю «иудеями», а большую (10 колен) – «израильтянами», между которыми в последующей истории еврейского народа культурные различия только нарастали. Поскольку авторы книг Ветхого Завета вещали от лица правоверных иудаистов иудеев, то многотрудная жизнь израильтян, составлявших большую часть еврейского социума, не только не была предметом повествования, но и получала негативное осуждение в идолопоклонстве. При этом оказалось, что именно израильтяне стали могучим мотором развития не только еврейской, но и мировой культуры. А иудеи стали хранителями древнееврейской ментальности, традиций и языка. Эти вопросы в моей книге получают достаточно полное освещение, открывая неизвестные страницы таинственной древнееврейской истории. Так, в результате моего культурно-исторического анализа окажется, что царю Ироду Великому удастся построить благополучное Израильское государство, объединившее иудеев и израильтян в единый социум. А в так называемой Иудейской войне римские легионы Веспасиана и Тита занимались преимущественно освобождением многострадального еврейского народа от жестоких истязаний еврейских разбойников зелотов и сикариев.

Я прошу читателя книги быть снисходительным к грамматическим погрешностям в тексте. Поскольку все свои книги мне приходилось издавать за свой счёт, то мои ограниченные финансовые ресурсы не позволяли обратиться к профессиональным редакторам. Я исхожу из того, что главным в книге является её мыслительное содержание. Сильные и кра-

сивые идеи ведут и направляют творческое исследование и приносят духовное наслаждение и удовлетворение их автору.

Я искренне и глубоко признателен рецензентам, моим добрым и верным друзьям, доктору философских наук, профессору Петру Кравченко и доктору философских наук Веронике Леонтьевой (г. Харьков) за позитивную оценку моего замысла, за внимательное прочтение текста, за конструктивные и ценные замечания, которые способствовали существенному улучшению текста, моей книги.

*12 июня 2022 года
г. Полтава*

ГЛАВА 1

МЕТОДОЛОГИЯ

НАУЧНО-РЕЛИГИОЗНОГО АНАЛИЗА

Целью первой главы является провести философский и методологический анализ своеобразной природы религиозного знания, изложенного в книгах Ветхого Завета. Целесообразно выделить основные философско-методологические представления и установки научно-религиозного анализа, которые определяли моё исследование генезиса древнееврейского Духа в I тысячелетии до н.э.

1.1. Трансцендентно-трансцендентальная природа божественной реальности и мыслительный конструкт «Бога»

Под давлением новых научных открытий интенсивное развитие современной науки требует непрерывно, порой существенно, изменять, казалось, устоявшиеся теоретические представления. По мере продвижения современного научного исследования предмет изучения все более усложняется. Так, современные ученые полагают, что самым сложным объектом во Вселенной является человеческий мозг. В современной космологии потаенные реальности, названные «темная материя и темная энергия», не имея эмпирического подтверждения, получить которое в ближайшем будущем не предвидится, носят гипотетический характер. Построенные для понимания их природы различного рода теоретические конструкты представляют собой упрощенные идеализированные модели гораздо более сложной материальной действительности.

Согласно современной философии и методологии науки, предельная цель научной эпистемологии, познание объективной реальности в полном объеме, недостижима. Самые развитые научные теории представляют собой лишь упрощенные идеализированные модели объектов изучаемой природной или социокультурной реальности, потому что созданные учёными теоретические объекты или мыслительные конструкты описывают далеко неполный набор свойств и отношений объектов по-

знания, которые они изучают во внешнем мире. Объекты научной эпистемологии всегда сложнее, чем мы о них думаем. Современное научное представление о бесконечной сложности объективного мира формирует фундаментальную методологическую установку о принципиальной неполноте всякого знания.

Современный постнеклассический научный дискурс требует от исследователей универсальных, продуктивных подходов в изучении и решении актуальных проблем науки и культуры, для которых всякое знание, в том числе и религиозное, является мыслительной конструкцией гораздо более сложной объективной, в том числе божественной, реальности. Эта исходная методологическая установка современного научного мышления уравнивает все виды эпистемологии и все виды знания. В контексте развития современной науки ничто не мешает включить трансцендентную божественную реальность в современную научную картину мира, и изучать её, следуя нормативам современного постнеклассического научного дискурса.

В религиозной эпистемологии методология современного познания уравнивает все мифологии и религии, начиная от мифологических верований первобытного человека до самых развитых мировых религий. Всё наработанное религиозное знание представляет собой совокупность различных мыслительных моделей божественной реальности, продуктивность которых проверялась многовековым мистическим опытом общения с Богом. Эти философско-научные представления позволяют более глубоко и полно изучать природу божественной реальности и религиозных отношений.

Современный научный подход в полной мере применим в религиозной эпистемологии, согласно которой, следует строго отличать объективно существующее божественное бытие от представлений о ней, запечатлённых в религиях народов мира. Все мифологические и религиозные представления о богах являют собой более или менее проработанные мыслительные конструкты «Бога», которые были весьма упрощёнными моделями подлинно существующего Бога. Современная иудаистская, христианская, исламская и другие теологии носят преимущественно догматический характер, каждая из которых претендует на абсолютное знание божественной сокровенной реальности, что является устаревшим и, можно сказать, ошибочным представлением. Поэтому вера современных иудаистов, христиан и мусульман в полноту образа Бога, представленного в их Священных Писаниях, предстаёт грубой методологической и, соответственно, религиозной ошибкой. Полнота и глубина образа подлинного Бога лишь частично проявляется в, казалось, самых достоверных письменных сообщениях.

Мыслительный конструкт «Бога»

Разработанные христианскими теологами учения о Боге представляют собой более или менее удачные мыслительные конструкты, которые также являются существенным упрощением и идеализацией трансцендентной божественной реальности. Всякие рассуждения о природе трансцендентной божественной реальности представляют собой очередную попытку построения теоретического конструкта «Бога». При этом следует иметь в виду, что среди всех теоретических объектов мыслительный конструкт «Бога» является самым сложным и построение его выступает наиболее трудным занятием. С точки зрения религиозного дискурса рассмотрение мистически-метафизической божественной реальности лишь как теоретического мыслительного конструкта было бы существенно неполным, потому что не учитывало бы важные ее особенности.

Представление об универсальной модели мыслительного конструкта Бога должно включать Его универсальность. Для Него не существует внешней реальности, которая могла бы определять Его деяния. Бог определяет всё. Это означает, что Вселенная или множество Вселенных существуют в Нем, находясь под непрерывным Его потаённым управлением. Среди основных атрибутов научно-религиозного мыслительного конструкта Бога следует выделить Его трансцендентно-трансцендентальную, сверхразумную, добродетельную природу. Бог – это живая реальность, которая всегда бдит во вселенском масштабе, в том числе над людьми на планете Земля.

Бог, как трансцендентное бытие, есть *Творец материального мира*, которым Он непрерывно управляет и поддерживает его системное состояние. Бог ничем не ограничен. Он может всё. Когда Он включает деяние, то никакие природные законы не могут Ему помешать. Они прекращают свое действие и отключаются. Бог есть *совершенное разумно-добродетельное бытие*, вечная и абсолютная система отсчета разума и добродетели. К этому образцу благочестивый верующий должен быть устремлен каждый день своей жизни. Будучи вечным и вневременным, Он есть *живой Бог*, Который в режиме реального времени видит, слышит, знает все твои мысли и переживания. Каждый из нас, подобно букашке, на ладони у Господа, Который милосердно присматривает за нами и при необходимости помогает нам, хорошим мальчикам и девочкам, или наказывает за провинности.

В отличие от объективной материальной реальности мироздания, для которой жизненный мир отдельного человека не имеет какого-либо значения, живой Бог в режиме реального времени в полной мере присматривает за каждым человеком. Поэтому для поддержания живой мистической связи со своими весьма недалёкими в своих искренних религиозных устремлениях подопечными Он вынужден представать в доступных для субъекта религиозного восприятия образах. Ему приходи-

лось воплощаться в образы людей и даже животных. При этом трансцендентно-трансцендентальная сущностная природа совершенного Бога оставалась неизменной. Исходя из этой философско-методологической установки современного научно-религиозного анализа все мифологии от начала истории человечества имеют свою мистическую правду и представляют собой ступеньку в восхождении к более глубокому общению с Господом.

В религиозной вере, теологии и эпистемологии следует исходить из предельно совершенной во всех Своих атрибутах разумно-добродетельной трансцендентно-трансцендентальной природы Бога, Который в большей или меньшей мере проявляется в мистическом общении с верующими, не открываясь во всей полноте Своих совершенств.

Исходя из этих философско-методологических установок научно-религиозного анализа генезиса древнееврейского Духа в I тыс. до н.э., одной из важнейших задач моего исследования является проследить и теоретически осмыслить развитие еврейских представлений о Боге от достаточно упрощённых, представленных в Пятикнижии и Книга Царств, до развитых мистически-метафизических воззрений в книгах Притчи Соломона, Премудрости Соломона и Премудрости Иисуса, сына Сирахова.

1.2. Ветхий Завет как объект научно-религиозного исследования

Приступая к изучению книг Ветхого Завета, следует предварительно уяснить своеобразие священного текста, а также прояснить целевые установки авторов их создававших. Лишь после проведения подобного рода методологической работы открывается возможность более глубокого изучения произведения.

Поскольку каждый вид знания отличается один от другого по многим параметрам, то исследователь должен в своей работе учитывать своеобразие знания, с которым он имеет дело. Применительно к исследованию книг Ветхого Завета это означает, что в них весьма неполно воспроизводится знание священной истории еврейского народа. Согласно традиционному научному подходу, в изучении религиозных текстов не принимается во внимание их мистическая составляющая, повествование о богах и чудесах, как мифологических издержках воззрений далёких времён, и исследуются преимущественно социально-политические и культурные события. В результате такой мыслительной процедуры предмет исследования религиозного текста существенно упрощается и, по сути, подгоняется под объект исторической эпистемологии. Предметом современного научно-религиозного анализа является сложное един-

ство социокультурной и мистической сторон религиозного текста, что позволяет более полно изучать события религиозной жизни. При этом непростой задачей становится выявление своеобразной природы мистического явления и его описания в тексте.

Своеобразие религиозных текстов о мистических событиях выражается в том, что они обычно носят эмпирический характер. Авторы лишь сообщают о произошедшем мистическом событии, не пытаясь осмыслить природу мистического явления.

Священное знание Ветхого Завета

Книги Ветхого Завета составляют эмпирический базис знаний о древнееврейской культуре, в котором не только записана история еврейского народа на протяжении более тысячи лет, но и запечатлена эволюция его ментальности, что для моего исследования имеет преимущественное значение. Книги Исход, Левит, Числа, Второзаконие, Иисуса Навина, Судей израилевых, Царств, Паралипоменон являются носителями архаической натуралистически-силовой ментальности еврейского народа первой половины I тыс. до н.э. Книги Пророков предоставляют свидетельство завершения этого продолжительного этапа древнееврейской истории. В определении степени достоверности этих книг важно предварительно определить время их написания и методологически оценить их авторов как субъектов повествования. Верхней временной границей написания этих книг предстает II–I века до н.э., когда создавались книги Маккавейские, Премудрости Соломона, Притчи Соломона и др. Вопрос о нижней временной границе написания этих книг оказывается более сложным. По сути, он связан с определением времени создания древнееврейской письменности, который до сих пор не получил достаточного прояснения.

В ходе герменевтического исследования книг Старого Завета эпохи архаического времени следует учитывать своеобразие письменных источников, которыми располагали авторы этих творений. Распространение староарамейского языка в VI–IV вв. до н.э. на просторах могущественной Персидской империи привело его к приобретению статуса официального «имперского арамейского» языка. Во времена Моисея староарамейский язык был близок к ханаанейским языкам. Надо полагать, материал, который использовался для письма, не позволял делать большими историко-религиозные повествования. Для записи староарамейских текстов стало использоваться арамейское письмо, которое происходило из, по своей природе слогового. Поэтому авторам рассматриваемых книг приходилось осуществлять сложную редакторскую работу, привлекая различные дошедшие письменные источники и устные предания. Важно учитывать, что мы имеем дело не с текстами XIII–XII в. до н.э., а, судя по всему, сконструированными в VI–V вв. до н.э. на основе древних письменных свидетельств.

Методологическая оценка текста Пятикнижия Моисея

Дошедший до нас текст Пятикнижие Моисея представляет собой сложное образование, потому что каждая из книг собиралась из более древних письменных источников, претерпевавших редактирование в ходе их объединения в единое целое. Приоткрыть завесу этого непростого процесса является одной из главных задач настоящего исследования. Относительно авторов этих архаических текстов следует стремиться прояснить своеобразие их дискурса в ходе написания самых древних, первоначальных текстов древнееврейской истории, а затем логику их последовательного выстраивания в единый комплекс. При этом нужно иметь в виду, что процесс написания самых первых текстов представлял собой первый опыт осмысления происходивших ранее событий, запечатленных в устных народных преданиях. Для автора письменного источника ценностно-мыслительное пространство жизненного мира представало в значительной степени неопределенным. Эпистемологическую ситуацию того времени можно охарактеризовать словами Гераклита, когда «всё течёт». Претерпевали изменения даже познавательные средства язык и письменность.

Как будет показано ниже, в V в. до н.э. *Священный комплекс* собирал из имевшихся архаических текстов конца II тыс. до н.э. великий книжник Ездра, который при этом весьма активно их редактировал, исходя из собственного понимания древнееврейского религиозного учения. Поэтому каждая книга является носителем двух существенно различных дискурсов, архаического и «ездровского», которые разделить невозможно. Исходя из этого, я называю «ездровскими иудаистами» или «ездровцами» священников и книжников из круга Ездры, религиозные установки которого были реализованы в ходе работы над этими книгами. Поэтому приблизиться к пониманию подлинной истории и вероисповеданию еврейского народа времен Моисея представляет собой непростую задачу, которая в моем исследовании будет главной и определяющей. Необходимо преодолеть весьма упрощённую интерпретацию ездравцами более сложной и многообразной истории становления древнееврейской религиозности и культуры в целом.

Выявляются следующие целевые устремления ездравцев, которыми они руководствовались в работе с имевшимся историческим материалом. Они исходили из того, что среди всех известных народов еврейский этнос является самым древним, самым развитым и поэтому самым главным. Всё человечество произошло от еврейских первопредков. Это стало возможным благодаря Всемогущему Вседержителю еврейскому Богу, Который не только создал мироздание и всё сущее, но прежде всего опекает избранный Им иудейский народ. Поэтому для поддержания девственной чистоты еврейства недопустимы малейшие религиозные и культурные заимствования, и кровосмешения, что подавалось авторами-ездровцами

как тягчайший грех. Такова была общая схема мышления ездоровских иудаистов, которая была последовательно реализована от книги Бытия до книг Пророков. В действительности, как мы увидим ниже, социокультурная и религиозная ситуация в древнееврейском обществе складывалась и развивалась существенно иначе.

1.3. Своеобразие субъекта мистического повествования

Приступая к культурно-историческому анализу религиозного текста следует предварительно прояснить ценностно-мыслительные и методологические установки, которыми, чаще всего неосознанно, руководствовался автор в ходе работы над своим произведением, а также те цели и задачи, которые он перед собой ставил.

Критики несостоятельности религиозного знания не учитывают исключительно важную особенность субъекта религиозного повествования, для которого исходной жизненной основой являются не мирские ценностно-мыслительные устремления (желание прославиться, разбогатеть и др.), а строгий, абсолютно справедливый, непрерывно созерцающий тебя Бог. Это означает, что в ходе работы над текстом он ориентируется не на положительную оценку мирского человека. Для него самым строгим оценщиком всех его высказываний и всей работы является Бог. К тому же он ориентируется на очень взыскательного и требовательного искренне верующего читателя, для которого истинность мистического повествования имеет **жизненно важное значение**. Поэтому требования к достоверности повествования в сокровенном религиозном знании гораздо больше, чем у современных ученых, которые, в настоящее время большей частью устремляясь к получению прибыли, в конкурентной борьбе позволяют себе недостаточно справедливые и объективные рассуждения и оценки. Глубоко верующий автор произведения верно знает, что Господь всегда бдит и обязательно накажет за никому не нужную фантазию. Для благочестивых авторов религиозного повествования мирские цели и интересы не имеют существенного значения. Православные тексты обычно заканчиваются неформальным «Амѣнь» (*др.-греч.* ἀμήν, Амѣн – «верно», «да будет так»; *лат.* amen, Амен), что указывает на то, что автор перед Господом свидетельствует о его истинности.

Другой важной особенностью субъекта религиозного повествования является повышенный интерес к мистическим событиям, которые он стремится описать с максимальной точностью, не допуская свои измышления и оценки. Такими были все авторы книг Нового Завета. Многие повествования мистических событий, по сути, представляют собой мистические факты.

В многообразной религиозной литературе следует различать фантазеров, которые создают мифологические сказания, к подлинной религии не имеющие отношения, и авторов религиозного текста, стремящихся в своем повествовании к максимальной достоверности в описании мистических событий.

Исторический дискурс древних иудеев

В ментальности древних евреев первостепенное значение имело самое главное событие исторического прошлого еврейского народа – исход из египетского плена во главе с Моисеем. Главные иудейские праздники ежегодно воспроизводят в сердцах правоверных евреев наиболее значимые события этой священной для них истории. Это событие древнееврейской истории породило у иудеев историческое отношение к социальной действительности, что среди иных народов древности сделало ментальность древних евреев уникальной. Благочестивые иудеи всячески старались запечатлеть последующую историю еврейского народа, которую, по их мнению, вёл Сам Предвечный. Мистическая устремленность древнееврейской ментальности, согласно которой Вседержитель является первопричиной всего происходившего, Который непосредственно наказывает греховные деяния и одаривает благодеяниями праведников, требовала стараться записать всё с максимальной точностью. Бог живой совершает деяния здесь и сейчас. Поэтому при описании исторических событий у авторов книг Ветхого Завета преобладало стремление к максимальной достоверности в повествовании, для чего они указывали конкретные сведения (кто, где, при каких обстоятельствах совершал деяния), которые были проверяемы современниками. Фантазии у повествователей могли быть в интерпретациях описываемых событий.

Книги Ветхого Завета в полной мере демонстрируют архаическое мировосприятие древних евреев, систему координат которого составляли доминирующие темы «натуры» («добычи»), «физической силы», «эроса», «рода» и «ритуала». Предельными целями-ценностями архаического жизненного бытия людей были натуралистические устремления богатство, скот и др., для достижения которых все средства были хороши. Поэтому нормой жизненного мира людей этого периода мировой истории были Сила-Насилие-Страх, развитию которых способствовали боги в мифологиях древних народов. В ветхозаветных книгах мы встречаем яркое тому подтверждение. В книге Иисуса Навина читаем: «И пошел Иисус и все Израильтяне с ним из Еглона к Хеврону и воевали против него; и взяли его и поразили его мечом, и царя его, и все города его, и все дышащее, что находилось в нем; никого не оставил, кто уцелел бы, как поступил он и с Еглоном: предал закланию его и все дышащее, что находилось в нем» (Нав 10:36–37). Безжалостные кровопролития сопровождались переживанием жуткого страха в жизненном мире архаических людей. «И сказали

Иисусу: Господь предал всю землю сию в руки наши, и все жители земли в страхе от нас» (Нав 2:24).

Мистическая устремленность древнееврейской ментальности, согласно которой Вседержитель является первопричиной всего происходящего, а также непосредственно наказывает греховные деяния и одаривает благодеяниями праведников. Бог живой совершает деяния здесь и сейчас. Поэтому при описании исторических событий у авторов книг Ветхого Завета преобладало стремление к максимальной достоверности в повествовании, для чего они старались указать кто, когда и при каких обстоятельствах совершал деяние.

1.4. Построение ветхозаветного знания

В религиозном знании следует различать описательно-повествовательное (эмпирическое), теологическое (теоретическое) и *знание-вѣдение* (мистическое). Большая часть книг Ветхого представляют собой повествования древнееврейской истории, в которых имеются описания мистических событий (*знание-вѣдение*) явлений Господа, откровений, пророческих видений (Иезекииль, Даниил) и другие.

В 30-е годы XX в. логические позитивисты М. Шлик (1882–1936), Р. Карнап (1891–1970), К. Гемпель (1905–1997) и др. неопозитивисты приступили к анализу природы и структуры научного знания. Они исходили из того, что строгость и истинность научным теориям придает достоверный эмпирический базис, который представляет собой совокупность эмпирических фактов, полученных в результате экспериментов. Поскольку философия в своих абстрактно теоретических построениях не опиралась на строгие эмпирические знания, то они утверждали, что все философские высказывания бессмысленны. По мнению неопозитивистов, каждое теоретическое суждение должно быть верифицировано, т.е. иметь эмпирическое подтверждение. Под научными фактами они понимали протоколы наблюдения, в которых фиксируются результаты проведенных экспериментов. Будучи авторитетными математиками и формальными логиками, неопозитивисты построили слишком строгую модель научного знания и научной деятельности. В реальной самой развитой в то время физической науке все было гораздо сложнее. В научном исследовании далеко не каждое теоретическое утверждение проходило эмпирическую проверку.

В 70-е годы стало очевидным, что **научный факт** обладает более сложной природой. Не углубляясь в исследование этого вопроса, отметим лишь, что факт с необходимостью имеет две составляющие – эмпирическую информацию о процессах и явлениях в объективной действительности, полученную в результате экспериментов и наблюдений, и ее тео-

ретическое осмысление с точки зрения научной теории. По мере развития последней интерпретация факта может расширяться и углубляться.

Исторический факт обладает подобной структурой. Объективную его составляющую представляют описания реальных исторических событий, которые по возможности должны быть как можно более точными и полными. В концептуальную составляющую исторического факта входят неявно принятые автором повествования политические, военные, культурные и другие оценки и рассуждения. По мере развития исторической науки содержание исторического факта может существенно изменяться в интерпретационной части.

Мистический факт. В структуре религиозного знания представляется необходимым различать и учитывать теоретические теологические построения и фактический материал, который образуют описания реальных событий церковной истории и отдельных подвижников. Как и в других науках, теологические рассуждения должны основываться на строгом и тщательно проверенном эмпирическом материале религиозной жизни Церкви, что давно стало обычной практикой религиозного исследования. Своеобразие «эмпирического базиса» религиозного знания выражается в том, что он состоит из двух существенно различных фактических данных. Описания религиозной жизни верующих и церковных организаций в социально-политической и культурной жизни общества существенно не отличаются от таковых в исторических науках, потому что они обладают той же природой исторического факта. Вместе с тем своеобразие религиозного знания определяет наличие особого рода фактов, которые целесообразно называть мистическими, и их интерпретации.

Мистический факт описывает деяние сверхъестественной силы, называемой божественной, в материальной и социокультурной действительности. Современный философско-научный анализ позволяет существенно продвинуться в понимании мистически-метафизической природы религиозной реальности. Эпистемологическое исследование мистического факта открывает своеобразие его построения и познавательного значения. Подобно научному и историческому факту, важнейшую роль в мистическом факте играет объективная составляющая, в которой описывается проявление мистического деяния в мирском бытии.

Следует различать два вида мистических фактов – индивидуальные, когда мистическое событие происходит в отношении отдельного благочестивого верующего, и интерсубъективные, когда очевидцами чудесного события становится множество людей. Поскольку в религиозном сознании подобные мистические события (явление Господа, Ангелов и др.) имеют первостепенное жизненное значение, то к ним прилагаются повышенные по сравнению с научными требования, включая комплекс высших экзистенциальных переживаний. Другой составляющей мистического факта является описание чудесного свершения, которое служит основанием и причиной запечатленных событий в объективной состав-

ляющей факта. Следует строго отличать мистические факты в религиозных текстах от мифологических фантазий поэтов и писателей, которые существенно влияли на мифологические представления и верования народов. Поэтому можно утверждать, что в древнегреческой мифологии и древнеиндийской «Махабхарате» мистических фактов нет. Одной из центральных задач евангелистов Матфея, Марка, Луки и Иоанна было собрать, упорядочить и выстроить мистические факты деяний земной жизни Иисуса Христа, что придало их книгам столь качественный и достоверный характер. Таким образом, строго проверяемая объективная составляющая мистического факта является носителем его достоверности. В то время как мистическая его составляющая позволяет понять причину и содержание произошедшего мистического события.

В структуре знания особое место занимает *мистически-метафизическое знание-вѣдение-переживание Боговедения*, которое можно назвать словами мудрейшего Аристотеля «то, ради чего». В разрабатываемой мной концепции метафизики Пути эта сокровенная *экзистенциальная реальность-знание* есть последняя остановка, есть достижение предельной, самой последней жизненной цели для религиозного подвижника, когда после преодоления неимоверно труднейших испытаний в ходе многолетнего практического делания благочестивый подвижник достигает мистического созерцания Господа, испытывая наивысшее духовно-нравственное блаженство. В своей книге «Метафизика Пути» на материале становления и развития древнеиндийской метафизики я детально изучил этот важный вопрос. Оказалось, что технологии достижения этого предельного состояния суровых индийских брахманов-риши и отшельников, православных монахов-исихастов, строгих суфиев в исламе, особенно в эпоху расцвета Арабского халифата, в большой степени совпадали, что дает основания рассуждать об особом рода мистически-метафизическом знании – метафизике Пути. В древнееврейской истории мистическое *знание-вѣдение-переживание Боговедения*, открывалось пророкам, которое запечатлено в их книгах.

1.5. Методологические установки экзистенциального и тематического научно-религиозного анализа

Метод экзистенциального мысленного эксперимента

В религиозном исследовании представляется целесообразным применение экзистенциального подхода в научно-религиозном исследовании. Применительно к социальной реальности можно говорить об особо-

го рода экзистенциальной детерминации субъектов деятельности. В XX в. в философии экзистенциализма достаточно полно и глубоко была осмыслена природа экзистенциальной ситуации (М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ж.-П. Сартр и др.), в которую погружен человек в процессе своей жизнедеятельности. *Тут-бытие*, в которое «заброшен» человек в любой момент своего существования, в значительной мере определяет его мысли и переживания, ведет, направляет его к выбору целей, постановке задач и совершению соответствующих действий.

Нередко в ходе изучения исторического прошлого мы попадаем в ситуацию, когда исторических свидетельств недостаточно или они почти отсутствуют. При этом нам известны в самом общем плане экзистенциальные ситуации, в которых пребывали главные герои нашего исследования. В ходе в большей или меньшей мере корректной и добросовестной реконструкции этих экзистенциальных ситуаций перед нами открываются перспективы исторического познания, которые проверяемы последующими деяниями субъектов исследования. В результате такой непростой мыслительно-конструктивной работы перед исследователем открывается гораздо более сложное пространство изучаемой исторической реальности. У него появляется возможность задавать те вопросы, которые ранее никто не осмеливался задавать, и получать ответы, которые существенно расширяют представления об историческом прошлом. Самое главное, что в ходе мысленного «экзистенциального экспериментирования» открывается возможность получать вполне убедительные новые знания. Правда, исследователь культурно-исторической реальности, усмирив гордыню первооткрывателя, всегда должен верно знать, что его рассуждения носят в большей или меньшей мере обоснованный гипотетический характер. Продуктивность разрабатываемого мной подхода будет показана в ходе настоящего исследования.

Подобную деятельность можно назвать экзистенциальным «мысленным экспериментом», в ходе которого открывается возможность получать вполне достоверные новые знания. При этом исследователь культурно-исторической реальности должен учитывать, что его рассуждения носят в большей или меньшей мере обоснованный гипотетический характер. В ходе работы над книгой «Трансцендентальное мышление Платона», я активно применял разработанную мной технологию экзистенциального анализа, что позволило существенно прояснить взаимоотношения молодого Платона с Сократом и его учениками, убелённого сединами главы Афинской академии с молодым Аристотелем и другие.

Начиная с Г. Галилея (1564–1642), ученые весьма успешно используют метод мысленного эксперимента, когда провести реальное экспериментирование не представляется возможным. Как известно, в ходе работы над теорией относительности А. Эйнштейн (1879–1955) активно его применял. Он помещал субъект наблюдения в некоторую с заданными физическими параметрами ситуацию. А затем с помощью известных фи-

зических знаний осуществлялся теоретический анализ ситуации, в результате которого восприятия субъекта становилось объяснимым и предсказуемым. В современной науке мысленный эксперимент заменяет гораздо более продуктивное, математически обоснованное компьютерное моделирование. Подобного рода научная деятельность основывается на представлениях об универсальных причинных связях, которые управляются системой динамических закономерностей, а в более сложных системах статистическими законами.

В ходе изучения книг Ветхого Завета экзистенциальный анализ открывает широкое пространство древнееврейской истории, которое ранее практически не было предметом исследования. Своеобразие экзистенциального анализа выражается в том, что его логику определяет развитие исследуемой жизненной ситуации. В то время как традиционный научный анализ определяют требования формальной логики. В моем исследовании экзистенциальный и научный анализ совместно эффективно работают. Продуктивность разрабатываемого мной экзистенциального научно-религиозного подхода будет показана в ходе настоящего исследования.

Основы тематического культурологического подхода

Представляется продуктивным использование в области религиозных исследований концептуальных средств тематического подхода. Тематический анализ, рассматривая духовную реальность как тематическое пространство, позволяет строить теоретические тематически структурированные модели культурных процессов, согласно которому духовная культура рассматривается как ценностно-мыслительное пространство. Это позволяет её исследовать как развертывающуюся во времени, структурированную пространственную конфигурацию, которая образуется множеством элементарных теоретических объектов – тем. Исходя из этого, всякую религию можно рассматривать как тематически структурированное ментальное пространство, которое в ходе исторического развития претерпевает временами существенные изменения. При этом тематический анализ позволяет выявить своеобразие религиозных воззрений деятелей Церкви и её отдельных подразделений.

В процессе объективации смыслов происходит формирование своеобразной ценностной структуры, которая задаёт упорядоченное множество целей, идеалов, определяющих программы поведения людей, их мыслительные ориентации и в целом их мировосприятие. Поэтому всё многообразие продуктов культурной деятельности является результатом направляющего воздействия ценностной системы культуры. В конечном итоге, в своей основе культуры отличаются друг от друга ценностными системами. Понимание культуры как ценностно-мыслительного целого выступает важнейшей характеристикой понятия культуры.

Ценностно-мыслительный критерий различения культур не является абсолютным, разделяющим культуры, подобно монадам, непроницаемой границей. Однако он является достаточным для уяснения отличия и единства сравниваемых культур, а также религий.

Эффективность теоретического исследования в большой степени определяется характером теоретического объекта, который представляет собой идеализированную теоретическую модель исследуемой реальности, образованную совокупностью исходных теоретических допущений, понятий, фундаментальных законов и других. В рамках настоящего философско-исторического подхода функцию исходного теоретического объекта выполняет понятие «ментального», или «ценностно-мыслительного пространства», которое структурируется множеством тем.

Целесообразность введения понятия «ментальное пространство» обусловлена важнейшим свойством культуры как объективной реальности: ее целостным, структурированным характером. Понятие «ценностно-мыслительного пространства культуры» предполагает его целостность, замкнутость, структурированность. Эти его характеристики формируют важные теоретические установки научно-религиозного и культурологического анализа. Производное понятие «субпространства культуры» дополняет исходное. Введение этого понятия позволяет зафиксировать неоднородность ментального пространства культуры, в котором имеются существенно отличающиеся по ценностно-мыслительным ориентациям области. Ценностно-тематическая природа субпространства определяет своеобразие его метрики и очерчивает его границы. Локализация подобного рода областей позволяет избежать в ходе анализа многих неточностей, необоснованных экстраполяций. Всякое культурологическое движение (например, возникновение религиозных сект, в последствии ставших мировыми религиями) первоначально существует как субпространство, которое по мере своего развертывания превращается в господствующую ценностно-мыслительную структуру, низводя все иные на уровень локальных, субпространственных образований.

Темы рассматриваются как относительно обособленные, целостные, ценностно-мыслительные образования в большей или меньшей степени определяющие цели, идеалы, волевые устремления, ориентации людей. Обычно они выступают в форме чувственных образов или понятийных схем. Множество тем образует тематическое пространство культуры, которое обладает сложной структурой. В тематическом культурологическом анализе темы рассматриваются в качестве элементарных теоретических объектов. В процессе анализа какой-либо культуры всегда можно выделить конечное множество тем, отражающих с достаточной полнотой её тематическое пространство. Все темы можно разделить на две группы: исходные, фундаментальные и производные. Особенно важную роль играет первая группа тем. Согласно тематическому подходу, во всякой культуре, на любом этапе ее развития можно выделить некоторое мно-

жество тем, выступающих в функции аксиом. Их аксиоматический характер выражается в том, что представители той или иной культуры эти темы-ценности принимают как очевидные истины, не требующее обоснования. Подобного рода темы называются нами доминирующими.

В ценностной системе культуры доминирующие темы выражают абсолютные ценности и предельные цели, бессознательно принимаемые большинством представителей этой культуры. Их доминирующий, основополагающий характер проявляется при обращении к культурно-историческому материалу (историческим, литературным и другим источникам) исследуемой культуры. В текстах они выступают в качестве фундаментальных принципов, исходных посылок. Так, в культуре Древней Греции доминирующими являются темы «свободы», «закона», «справедливости», «разума», «добродетели» «прекрасного»; в культуре Древнего Рима (особенно в республиканский период) – темы «свободы», «доблести», «закона», «славы»; в русской культуре – темы «царя», «России». Основополагающий характер доминирующих тем проявляется при описании критических ситуаций (в речах перед битвой, в клятвах и т. д.). Следует предостеречь от упрощённого их истолкования. Как чрезвычайно широко транслируемые феномены культуры, эти темы обрастают множеством смыслов, своеобразным защитным поясом вокруг ядра. Поэтому вычленение содержания этих тем представляет достаточно сложную задачу. Однако можно с уверенностью утверждать, что разрушение этих тем-ценностей в системе культуры означает разрушение его ментального пространства, конец, «потерю лица». Следовательно, для уяснения специфики анализируемой культуры одной из главных становится задача по выявлению списка, содержания доминирующих тем и их отношений.

Определение функционального значения доминирующих тем также представляет собой достаточно сложную задачу. С одной стороны, доминирующие темы можно рассматривать как фундаментальные принципы, предельно абстрактные по содержанию. Позитивная или негативная оценка того или иного события, явления культуры осуществляется посредством его соотнесения с доминирующими темами. Как фундаментальные принципы, доминирующие темы фиксируют конечный список абсолютных ценностей, предельных целей, которые задают систему отсчета и систему оценки всего сущего. Те темы, которые не входят в эту систему, выпадают из поля зрения, носят характер производных. Так, темы «разума» и «свободы» не были доминирующими в Московской Руси. В Московском государстве XIV–XVII вв. разум и свобода не выступали в качестве критериев оценки происходящих событий.

С другой стороны, доминирующие темы могут рассматриваться как оси координат, которые представляют собой достаточно сложные тематические структуры. Подобно тому, как в эмпирическом пространстве ориентация происходит в длину, ширину и высоту, в ценностно-мысле-

тельном пространстве (например, древнегреческой культуры) доминирующие темы «разума», «свободы», «закона», «добродетели» и «красоты» задают основные ориентиры. Эти доминирующие темы, начиная с VI в. до н.э., составляют систему координат, пять измерений ментального пространства культуры Древней Греции. При взаимодействии ментальных пространств различных культур их системы координат выступают в роли сита. В произведениях внешних наблюдателей других культур в полной мере проявляется фундаментальная тематическая структура ценностно-мыслительного пространства, носителем которой они являлись. Последняя служила системой отсчета в оценке другой культуры. При этом за порогом восприятия могут оказаться существенные особенности изучаемой культуры. Так, метафизическая устремленность византийского и русского православного духа, составлявшая сердцевину духовной культуры Византии и России оказалась вне поля восприятия западноевропейского не только наблюдателя, но и исследователя. Несовместимость систем координат различных культур определяет взаимную неадекватность, тенденциозность восприятия друг друга. Поэтому европоцентризм – естественная установка западноевропейского наблюдателя по отношению к другим культурам, который описывает события и явления, происходившие в жизнедеятельности других народов, исходя из системы отсчёта западноевропейской системы ценностей, которая обычно подается как объективная и универсальная.

Доминирующие темы образуют устойчивые системы, которые я называю фундаментальными тематическими структурами (ФТС). ФТС можно рассматривать как ядро и как систему координат ментального пространства культуры. Совокупность доминирующих тем как фундаментальных принципов составляет ядро, сердцевину, генератор ценностно-мыслительного пространства культуры. Совокупность доминирующих тем образует систему универсалий, которые определяют содержание всех тем-ценностей и таким образом задаёт единую структуру ментального пространства культуры. Так, среди множества культур доклассовых обществ прошлого и настоящего можно выделить общую ФТС, состоящую из системы доминирующих тем «силы», «натуры», «рода», «эроса» и «ритуала». Очевидно также, что смысловое наполнение этих тем будет различаться в архаических культурах доклассовых обществ, в которых господствовало натуралистически-силовое мышление. В своей совокупности они задают пять ценностно-мыслительных измерений тематического пространства архаической культуры. Это означает, что каждая тема, каждый элемент ментального пространства культуры имеет родо-натуралистически-эротически-силовой характер. Поэтому при изучении каждого ментального образования следует выявить натуралистическую, родовую, эротическую, силовую и ритуальную составляющие.

ФТС можно рассматривать и как систему координат, которая образуется совокупностью доминирующих тем как ее осей. Целостный характер

ФТС как системы координат определяет целостный и замкнутый характер ментального пространства культуры. В отличие от евклидова пространства ценностно-мыслительное пространство всякой культуры замкнуто, имеет границу. При выделении ФТС необходимо соблюдать большую осторожность, чтобы не допустить как модернизации, так и идеализации тематического пространства культуры. При этом следует различать функции терминов «ФТС» и «тематического пространства» как теоретических объектов в культурологическом исследовании. Термин «тематическое пространство» обозначает сложную, неоднородную тематическую сеть, которая представляет собой систему ценностно-мыслительных ориентаций исследуемой культуры на том или ином этапе ее развития. Термин «ФТС» воспроизводит лишь исходную систему оценок, систему отсчета, определяет ценностно-мыслительную систему координат, в рамках которой с большей или меньшей полнотой происходит мыслительная деятельность. В ФТС выражаются идеалы, образцы, с которыми сознательно или бессознательно соотносят, сравнивают все явления культурной жизни.

Одна ФТС генерирует монолитное тематическое пространство архаической культуры. В последующий период цивилизованного развития рабовладельческого, феодального и т. д. обществ тематические пространства культуры существенно усложняются, могут формироваться двумя и более ФТС. Это обстоятельство приводит к образованию субпространств, генерируемых каждой ФТС. Когда ценностно-тематические структуры различных ФТС существенно отличаются, возникают разрывы в ментальном пространстве культуры и как следствие – порождаются социально-политические, экономические, нравственные напряжения. Тематический подход позволяет прояснить религиозные и социокультурные различия между иудейским и израильским субэтнотами.

В научно-религиозном анализе становления и развития древнееврейского Духа важно выделить список тем и отношений между ними, которые определяли ментальное пространство иудеев и израильтян. Выполнение этой достаточно трудоёмкой работы позволило бы более полно представить жизненные миры иудеев и израильтян, их единство и различия. В тематическом научно-религиозном анализе иудаистского верования первостепенное значение имеет выделение базовых тем иудаистского дискурса, которые задают систему основных ценностно-мыслительных устремлений верующих и составляют систему координат жизненного пространства благочестивых иудеев.

ГЛАВА 2

ФИНИКИЙСКАЯ И ЕГИПЕТСКАЯ МИФОЛОГИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РЕЛИГИОЗНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ ДРЕВНИХ ЕВРЕЕВ

Методологическая оценка мифологических верований в эпоху архаического времени

В настоящее время в научном сообществе преобладает пренебрежительное отношение к мифологиям древних народов. Обычно рассматривают мифологии древних греков, вавилонян, египтян и других как фантазии малообразованных народов, проживавших до возникновения развитых религий, философии и науки, которые представляют лишь исторический интерес. При этом богословы и благочестивые верующие принимают (явно или неявно) базовое представление, согласно которому для тех или иных верующих современные иудаизм, христианство или ислам – это последние самые развитые во всех отношениях религии. Дальше идти и глубже копать не представляется возможным. Все остальные в своих верованиях недорабатывали, а, по сути, заблуждались, их религиозные представления и обряды были неправильными.

Согласно современному научно-религиозному дискурсу, трансцендентная божественная реальность никогда и никому не открывалась в полном объёме. Все мифологии представляют собой мыслительные построения, более или менее продуктивно отображающие сокровенное бытие Бога. Ни одна религия не может претендовать на единственно правильное знание Всемогущего. Лишь самым верным, стойким и мужественным, достигшим безупречной нравственной чистоты, подвижникам Господь приоткрывал Свои мистически-метафизические тайны наиболее полно.

2.1. Мифология северо-западных семитов финикийцев-хананеян

Торгово-экономическая и культурная экспансия финикийцев в Средиземноморье

Чтобы уяснить своеобразие древнееврейской мифологии, следует представлять общую картину образа жизни и мифологии окружавших евреев народов Египта, Финикии и Месопотамии. Целесообразно начать культурологический анализ с финикийцев, часть земель которых завоевали иудеи, вышедшие из Египта. Греки называли «финикийцами» народ, который именовал себя «хананеянами», а свою страну Ханааном. Они говорили на языке северо-западной группы семитских языков.

В конце II тыс. до н.э. жизненная энергия финикийцев сосредоточилась на Средиземноморском побережье. Финикийское жизненное пространство составляла совокупность относительно самостоятельных городов, располагавших прекрасными гаванями, среди которых выделялись Библ и Тир. Поэтому в финикийских городах получили преимущественное развитие мореплавание и торговля, которые стимулировали ремесленную деятельность, судостроение и другие. Египетский фараон Нехо II, правивший приблизительно в 610–595 гг. до н.э., поручил отважным финикийским морякам совершить плавание вокруг Африки из Красного моря. Через три года они прибыли в Египет из Средиземного моря. Финикийцы активно занимались пиратским промыслом, который приносил им немалый доход.

В начале I тыс. до н.э. финикийцы посредством вывода колоний приступили к торгово-экономическому освоению обширного Средиземноморского региона. Основной базой финикийских колонистов был Тир. При этом финикийское «завоевание» происходило не столько огнем и мечом с искоренением местного населения, сколько достаточно мирным строительством в удобных бухтах городов, и установлением торговых отношений с местными жителями и добычей природных ресурсов, что весьма способствовало экономическому и культурному развитию колоний. В результате колонизации финикийские города возникли на берегах Северной Африки и Южной Испании, Сицилии и Сардинии, на других островах Средиземного моря. Город-колония Карфаген (Новый город), основанный в конце IX в. до н.э., получил настолько ускоренное торгово-экономическое и социально-политическое развитие, что уже в VI в. до н.э. стал претендовать на главенство в Центральном и Западном Средиземноморье, вызывая усиливавшееся сопротивление греков и римлян.

Таким образом, в первой половине I тыс. до н.э. Финикия представляла собой динамично развивающееся целое, состоявшее из множества относительно самостоятельных городов, и была одним из наиболее раз-

витых культурных образований Средиземноморья. Пытливые и мобильные финикийцы были носителями технических знаний и изобретений, которые получали распространение среди других народов. Вслед за финикийцами в дело колонизации включились более воинственные греки, которые также весьма успешно создали множество процветающих городов-государств. В деятельности финикийцев и греков, пожалуй, наиболее важным было распространение и утверждение среди народов, проживавших в бассейне Средиземного моря, *Духа свободы, наживы и благополучия*.

Одним из высших достижений финикийцев, способствовавших развитию мирового культурно-исторического процесса, было изобретение в конце II тыс. до н.э. линейного финикийского письма. Финикийцы ввели 22 достаточно простых в начертании знака, каждый из которых означал определенный согласный звук. При чтении к нему прибавлялся нужный по смыслу гласный. Правила такого слогового письма было нетрудно усвоить, что привело к его распространению среди не только семитских народов. В VIII в. до н.э. греки внесли в финикийское письмо существенное изменение, обозначив особыми знаками также и гласные звуки. Создание греческого алфавита стало важнейшим достижением в дальнейшем развитии древнегреческой культуры.

В первой половине I тыс. до н.э. финикийская и греческая культуры получили наибольшее развитие. Первоначально преобладало культурное влияние финикийцев на греческие поселения, которое осуществлялось через главную колонию финикийцев на Кипре Китий. В поклонении богине любви Афродите и доблестному Гераклу видны мыслительные и образные связи с финикийскими богами Астарты и Мелькарта. Финикийский бог Адонис у греков стал популярным героем. Греки с почтением относились к финикийцу Кадму, основавшему Фивы. По мере увеличения торгово-экономических и культурных связей происходило сближение финикийской и древнегреческой культур. В финикийских и греческих городах финикийцы и греки были как у себя дома. В эллинистический период греческое влияние на финикийцев поступательно усиливалось. Последние всё более принимали высокую духовность философии и искусства греков и способствовали дальнейшему их развитию. Подтверждением тому может служить деятельность основателя стоической философской школы в Афинах Зенона из Кития (336/333–264/262 гг. до н.э.).

Мифология Угарита

В исследовании мифологического окружения еврейского народа целесообразно первоначально рассмотреть мифологические воззрения жителей Угарита, расположенного в районе Рас-Шамра в северной части Сирии. В 1929 году на развалинах древнего города было раскопано большое количество глиняных клинописных табличек, записанных западно-семитским письмом, близким к современной форме иврита. Многие таблички,

датируемые XIV–XIII вв. до н.э., содержат западно-семитскую морфологию, которая соответствует периоду древнейших книг Ветхого Завета.

В угаритских текстах упоминаются более 200 богов и богинь. Верховным богом считался **Илу**, что на угаритском языке означало «бог». Илу был верховным царем богов и людей, творцом мира. Его называли «Творцом творения». Он изображался в виде могучего старца, сидящим на троне, воплощением мудрости и милосердия. Илу охранял мировой порядок.

В угаритском мифологическом комплексе центральное место занимал могучий **Балу** (букв. «*владыка*»; позднее – Баал, Ваал) – бог бури, грома и молний, дождя и плодородия. В Угарите Балу почитался покровителем города. Силач Балу изображался в облике быка (символ плодородия) или воина. Главный его враг – бог смерти и подземного мира Муту. Культ Балу нередко сопровождался сладострастными оргиями, при этом жрецы в экстазе наносили себе раны на различных частях тела. В Египте при Птолемеях культ Баала слился с культом солнечного бога Гелиоса, что ознаменовалось переименованием города Баалбек – центра культа Баала, в «Гелиополис».

Большим почитанием угарийцев пользовалась богиня плодородия, любви и женской красоты **Анат** (Анату), сестра и жена Балу. Анат – и дева и мать одновременно. Вместе с тем в угаритских мифах она предстает жестокой, мстительной воительницей, которая строго карала за малейшее непослушание. Анат часто изображалась в виде обнаженной женщины, стоящей на льве, или воительницы со щитом, копьем и кинжалом, или орлицы. Кровожадные орлы считались священными птицами Анату. По преданию, Анат убила серпом бога смерти Муту и истязала его труп до тех пор, пока не воскрес дорогой её сердцу Балу. Богиней охоты и плодородия, любви и красоты наряду с Анат была Астарта. Египтяне воспринимали их как одно божество – Анатастарта (Анаташарт).

Таким образом, в конце II тысячелетия до н.э. угарийцы располагали достаточно развитой мифологией, в которой представления о боге-творце Илу и всемогущем Балу были проработаны более полно, чем у евреев Яхве. При этом женские божества Анат и Астарта обеспечивали покровительство жизненно важной сферы плодородия, любви и женской красоты, чем еврейский Бог не занимался.

Финикийская мифологическая реальность

Финикийцы почитали практически тех же богов, что и угаритяне. Но имена их они произносили в соответствии с законами своего языка. Так, бога Илу они называли Элом, а Балу – Баалом. Конечно, несмотря на то, что и угаритская, и финикийская религии относились к западно-семитским и имели общее происхождение, полного тождества между двумя религиозно-мифологическими системами не было.

Верховным богом финикийцев был Эл («бог»), который, однако, управляющими полномочиями не обладал. Древнесемитское слово Эл, или Эль, переводится как «бог». В древне-сирийских глиняных табличках «Списка богов» Эл стоит первым и называется «Отцом всех богов». По-видимому, мифологически мыслительные истоки верховного еврейского Бога проистекали от финикийского бога Эла. У финикийцев близким по значимости был бог Баал-Шамим («владыка небес»), которого они помещали во главе вселенной. Баал-Шамим был во главе всех богов в Библие, Тире, Карфагене и других. Сравнительно небольшую роль в религиозных верованиях финикийцев играли боги Баал-Малаки и Баал-Цафон. Примечательно, что Ваал-Цефон («Ваал севера») – место, где израильтяне разбили стан, перед тем как переправиться через Чермное море (Исх 14:2, 9; Чис 33:7).

С давних времен большим почитанием финикийцев пользовалась богиня **Астарта**, которой первоначально поклонялись как богине плодородия, а затем преимущественно как богине любви. Греки даже временами называли Финикию страной Астарты. Астарта была воинственной богиней и богиней-охотницей. Её часто изображали в виде обнаженной женщины, сжимающей руками груди, или в виде царицы, сидящей на троне. С культом Астарты тесно связан образ керуба – фантастического существа с львиным телом, человеческой головой и крыльями, который стерег трон богини. Финикийской Астарте соответствует вавилоно-ассирийская богиня Иштар. В Карфагене она носила имя Тиннит. Греки и римляне полагали, что Астарта – это та же богиня, что и их Афродита или Венера у римлян. Мудрый Соломон под влиянием своих жен поклонялся Астарте, которую в книге Царств называют «божеством Сидонским» (3 Цар 11:5, 33) и «мерзостью Сидонской» (4 Цар 23:13). Иудейский царь Иосия разрушал алтари Астарты, воздвигнутые Соломоном, и запретил культовые действия в её честь. Поскольку любовные отношения занимали важное место в жизненном мире древних евреев, то им трудно было удержаться, чтобы не просить милосердную Астарту о помощи в сердечных делах.

Весьма почитаемым у финикийцев был сын Эла бог **Баал-Хаммон**, который рассматривался как небесный бог Солнца. Его символом был солнечный диск. Верующие почитали его как милосердного бога хранителя справедливости, который прислушивается к молитвам взывающих о помощи и помогает им. Финикийцы полагали, что Баал-Хаммон благоприятствовал плодородию земли и человека. Каждый день он на западе спускался в подземный мир, а затем восходил на востоке. Поэтому Баал-Хаммон мыслился как своего рода триединый бог – небесным (солнце), земным (плодоношение земли и плодovitость мужчин) и потусторонним (владыка подземного мира). Баал-Хаммону поклонялись не только в самой Финикии, но и в финикийских колониях. Культ солнечного бога распространился по всему Средиземноморью. Даже на самом западе Средиземного моря, в Гадесе, существовал храм Баал-Хаммона.

Любовь карфагенян вызывала небесная богиня **Тиннит**, которая перемещалась по небу на льве. «Кормилица» и «великая мать» Тиннит посылала на землю благодетельные дожди, способствовала плодоношению растений и животных. Её созерцательным образом была Луна. Благодарные карфагеняне полагали, что милосердная Тиннит незримо вела заседания карфагенского сената, помогая принимать мудрые решения. Греки и римляне её отождествляли с Юноной, Афродитой и Артемидой.

Покровительницей Библа считалась богиня плодородия, любви и мореплаванию **Баалат-Гебал**, которая, как и Астарта, была женой Эла. Примечательно, что Баалат-Гебал изображали сидящей на троне в египетской одежде, с рогами на голове, между которыми помещался солнечный диск.

Для финикийцев всеобщим любимцем был молодой, красивый и могучий бог **Мелькарт**, сын Демарунта и Астарты. Но больше всех перед ним преклонялись жители Тира, которые считали его владыкой и покровителем города. Поэтому самым главным в Тире был праздник в его честь. Жители Гадеса также почитали Мелькарта владыкой города, как его основателя. Тирийцы верно знали, что Мелькарт помогает им в самых главных занятиях, в колонизации и морском деле. Мелькарт был финикийской версией греческого Геракла. Он также всю жизнь мужественно боролся с ужасными злыми чудовищами, которые угрожали людям. Мелькарт относился к группе молодых умирающих и воскрешающих богов.

Таким образом, из весьма неполных дошедших до нас сведений о мифологических представлениях финикийцев перед нами предстаёт достаточно развитая и многообразная система их религиозных воззрений. Разнообразная жизнь финикийских земледельцев, торговцев и мореплавателей привела к формированию разветвлённой политеистической системы богов, которая, надо полагать, успешно удовлетворяла разнообразные религиозные потребности людей, выражая их жизненно важные устремления. Отношения финикийцев со своими богами строились на дружественной основе взаимного почитания.

Финикийский и угаритский культ

Как и угаритяне, финикийцы обожествляли некоторые горы и саму такую гору («высоту») воспринимали как святилище того или иного божества. На «высотах» стоял только алтарь, на котором совершались жертвоприношения. Верующие приносили различные дары богу, делали посвятельные надписи, воздвигали священные камни. Такие святилища найдены в различных местах финикийского мира, как на востоке, так и на западе.

В книге «Мифы Угарита и Финикии» Ю. Циркин описывает построение финикийского храма. Он отмечает, что «наиболее значительным и важным видом святилищ были храмы, располагавшиеся в основном в го-

родах. Каждый храм был довольно сложным комплексом, существенной частью которого являлся храмовой двор. Важнейшее место во дворе занимал алтарь. Здесь же могло расти так называемое священное дерево, то есть дерево, посвященное тому или иному божеству. В глубине двора поднималось само здание, которое обычно состояло из трех частей: вестибюля, собственно храмового помещения (целлы) и недоступного для верующих помещения – Святая святых. Если в храме отправлялся культ нескольких близких божеств, то могло быть две или даже три целлы. Храмы ставились на высоких подиумах или террасах, к которым вели лестницы. Весь храмовой участок ограждался стеной, отделяющей священное место от обычного мира. Финикийцы обозначали храм словом *bet*, что означает «дом». И он действительно считался домом бога, а не местом совместной молитвы. Сам бог или богиня должны были присутствовать в своем храме либо в виде статуи, либо в виде особого священного камня – бетила. Доступ в Святая святых, где, как полагали, обитает божество, был разрешен только жрецам, да и то лишь в определенные дни. Вход в храм отмечался высоким порогом, перешагнуть через который означало перейти из обычного, «светского» мира в мир священный, божественный. Храмы сопровождали всю историю Финикии и ее колоний. С течением времени они видоизменялись, но в целом соответствовали установленному образцу» [71, с. 229].

Храм Соломона в Иерусалиме построили финикийские мастера по финикийскому проекту. «Финикийские мастера, – пишет Ю. Циркин, – построили и храм Йахве в Иерусалиме, полностью соответствовавший принципам финикийской культовой архитектуры. Весь храм был длиной приблизительно в 30, шириной в 10 и высотой в 15 метров и состоял из трех частей. Перед ним располагался двор шириной, равной ширине храма, а длиной в пять метров. В основном помещении храма разворачивались различные культовые действия, а в его задней части была Святая святых, отделенная от остального помещения доходившей до потолка стеной, и вход туда закрывался богато украшенной деревянной дверью. Помещение Святая святых имело форму куба со стороной примерно 10 метров и было обложено золотом. Там находился Ковчег Завета. Весь храм изнутри был облицован ценными породами дерева, потолок и пол были изготовлены из кедра. Дерево покрывала богатая резьба. В украшении храма изобиловало золото. По поручению своего государя прибыл в Иерусалим и активно участвовал в постройке храма тирский мастер Хирам, тезка царя. Он, в частности, поставил около входа в храм два медных столба высотой около 9 метров, соорудил огромный медный бассейн для омовения жертвенных животных, изготовил множество ритуальных предметов. Вокруг храма располагались различные подсобные помещения, в том числе жилища жрецов. В планировке иерусалимского храма был использован, по-видимому, план храма Мелькарта. Храмы этого бога имелись и в Тире, и во многих тирских колониях» [71, с. 230–231].

В XII в. до н.э., большой храм Мелькарта появился в Гадесе, на священных воротах которого были изображены девять подвигов героя, а также сцена его смерти и воскресения. В западной части храма располагалась гробница Мелькарта, которая была одной из самых почитаемых святынь не только финикийцев. Жрецы Мелькарта ходили босыми, облачались в белые льняные одежды и брили головы. Во время жертвоприношений они надевали более торжественную одежду, отделанную широкой полосой. Жрецы давали обет безбрачия. Во главе жрецов храма Мелькарта стоял верховный жрец. Алтарь Мелькарта должен был обгряться кровью жертв ежедневно. Храм Мелькарта в Гадесе был очень богатым. Многие люди считали важным для себя принести в храм те или иные дары и посвятить их богу. В этом храме хранилась казна Гадеса. Храмы Мелькарта были не только в Тире и Гадесе, но и в других городах. Большим праздником Тира и его колоний, особенно Гадеса, где находилась гробница бога, был праздник в честь пробуждения (то есть воскресения) Мелькарта, установленный в X в. до н.э. тирским царем Хирамом. Во время праздника из города удаляли всех иноземцев, ибо только «подданные» «царя города» (Мелькарта) могли в нем участвовать [71, с. 231–233].

Библ был издавна связан с Египтом, и праздник в честь Адониса отмечался одновременно и в стране Нила, где полагали, что Адонис – тот же египетский Осирис, супруг богини Исиды. Там во славу Адониса-Осириса приносили различные драгоценные дары, изысканную еду. На следующий день говорили, что Адонис нашелся и воскрес. Из гробницы доставали его изображение и уже в вертикальном положении торжественно выносили под открытое небо. И вновь начинались торжественные процессии и пение гимнов, но уже радостных, восхваляющих возвращение Адониса в его город и вообще в этот мир [71, с. 243].

Когда же и к западным, и к восточным финикийцам проник культ египетской богини Исиды, то и в честь этой богини стал справляться пышный праздник. В этот день на воду спускали так называемый священный корабль богини, только что построенный. К берегу направлялось торжественное шествие, возглавляемое жрецами. Все были празднично разодеты, вели жертвенных животных, несли изображения богов, которые тоже должны были радоваться празднику Исиды. Особо выделялись люди, специально этой богине посвященные: они были одеты в белые льняные одежды, при этом у женщин были умащены и покрыты прозрачной тканью волосы, у мужчин – полностью обриты головы. Все это сопровождалось музыкой и пением [71, с. 244].

Более важной частью финикийской религиозной жизни были молитвы и жертвоприношения, как во время праздников, так и по различным другим случаям. С молитвой обращались к тому или иному божеству, выражая в конце надежду, что божество услышит голос молящего и благословит его. При этом поднимали левую руку на уровень рта, а в правой

протягивали воображаемому божеству (видимо, его статуе) какой-либо предмет, предназначенный ему в жертву. Иногда поднимали в умоляющем жесте обе руки, а иногда, наоборот, обе руки сплетали, прижимая их к груди, подчеркивая смирение молящего. Молитвы воспринимались верующими как видимая связь между человеком и богом [71, с. 245].

Древних греков и римлян особенно поражали человеческие жертвоприношения, имевшие место у финикийцев. Часто в жертву приносили военнопленных, выбирая для этого самых красивых, считая, что так будет угодно богам. Есть сведения, что финикийцы, жившие на Сардинии, убивали в честь богов стариков, а те при этом смеялись, и отсюда, якобы, пошло выражение «сардонический смех». Людей жертвовали различным богам, а также душам погибших предков. Но чаще всего (по крайней мере в Карфагене) такие жертвы приносились Баал-Хаммону. Особенно известна практика принесения в жертву детей, главным образом первенцев – мальчиков, но часто и девочек, притом в основном из аристократических семейств. Это была тяжкая обязанность тех, кто возглавлял общество, обеспечить ему милость богов ценой поступка одновременно и самоотверженного, и беспощадно жестокого. Особенно важной считалась такая жертва в дни тяжелых испытаний и страшных опасностей, грозящих государству. Большинство приносимых в жертву были младше шести месяцев, нередко это были новорожденные, но иногда возраст таких несчастных достигал и четырех лет. Ребенка сначала умерщвляли, а затем сжигали на бронзовых руках статуи бога. Происходило это ночью при звуках флейт, тамбуринов и лир. Финикийцы считали, что в результате этого душа жертвы поднималась непосредственно к богу, входила в царство Баал-Хаммона и становилась там главным защитником интересов родины и собственных семейств. Такое жертвоприношение обозначалось словом «молк» (или «молек», «молок»). Это слово было неправильно понято уже соседями финикийцев, и появилось представление о кровожадном боге Молохе, пожирающем человеческие жизни. Отдавать богам своих первенцев было, естественно, тяжело, поэтому в Карфагене многие аристократы стали покупать чужих детей и под видом собственных отдавать их богу. Но когда над Карфагеном нависла смертельная опасность, карфагеняне восприняли ее как гнев божества на нечестие «лучших людей государства» и решили вернуться к старым обычаям: они сожгли более 500 детей, из которых 200, сыновья знатных родителей, были определены властями, а не менее 300 – пожертвованы добровольно. Эти добровольные пожертвования явно происходили из разных слоев общества. С течением времени круг жертвователей расширился вплоть до рабов. Однако при всей своей набожности многие карфагеняне пытались уклониться от принесения этой жестокой жертвы. Так, например, поступил знаменитый полководец Ганнибал, который взамен своего сына пообещал роскошные жертвы после победы над Римом. Все эти обряды и жерт-

вы должны были обеспечить и государству, и отдельным людям милость богов и сносное существование [71, с. 247–249].

Финикийские культы существовали довольно долго. Постепенно под влиянием греков и римлян они видоизменялись. Греческие и римские обряды смешивались с финикийскими и часто вытесняли их. Окончательно финикийские культы и на Востоке, и на Западе исчезли только с победой христианства, а затем и ислама.

Принесение евреями жертвоприношений на возвышенностях близкородственно финикийским обрядовым действиям. Финикийцы значительно опережали евреев в храмовом строительстве. По сути, по финикийскому проекту хананейские строители соорудили Храм Соломона в Иерусалиме. Таким образом, мифологические воззрения и культы финикийцев представляли собой целостный, достаточно развитый религиозный комплекс, который в полной мере удовлетворял многообразные жизненные потребности верующих в божественной поддержке их деятельности. Важной особенностью финикийской мифологии была её взаимосвязь с египетской, вавилонской и греческой мифологиями, что обеспечивало поступательное развитие финикийской культуры в ходе общекультурного генезиса Средиземноморского региона. Финикийская мифология была более развитой, чем иудейская, потому что обеспечивала более полное и всестороннее общение финикийцев с божественной реальностью. Отсюда следует, что высокомерные и уничижительные заявления иудаистов относительно финикийского религиозного комплекса не имеют достаточных оснований.

2.2. Египетская мифология – наиболее развитая мифология в архаический период истории человечества

В деле прояснения своеобразия древнееврейской мифологии важно рассмотреть мифологические воззрения древних египтян. В современной литературе нередко достаточно поверхностно оценивают мифологию Древнего Египта, будто египтяне, веруя в божественность быков, крокодилов, собак и даже птиц, дошли до самой примитивной стадии идолопоклонства. Непредвзятое исследование дошедших до нас письменных источников открывает существенно иную картину религиозных верований древних египтян. Изучив жизнедеятельность многих народов, Геродот достаточно правдиво описал образ жизни и религиозные верования египтян. В ходе повествования он настаивал на достоверности своего описания культуры Древнего Египта. Так, он пишет: «Все это мне сообщили сами египтяне» [22, II.147]. Прежде всего он отметил: «Египтяне –

самые богобоязненные люди из всех» [22, II.37]. Это замечание древнегреческого историка указывает на глубину и искренность религиозных верований древних египтян.

Более развитая египетская культура и ее культурные завоевания служили образцом для подражания соседних народов в архаическое время. Большим почитанием у иных народов пользовался древнеегипетский образ жизни и верования египтян. Поэтому Геродот не считал зазорным усматривать египетское происхождение имён древнегреческих богов. Он пишет: «Вообще почти все имена эллинских богов происходят из Египта. А то, что эти имена варварского происхождения, как я полагаю, скорее всего, – египетского, это я точно установил из расспросов. Ведь, кроме Посейдона, Диоскуров (о чем я заметил выше), Геры, Гестии, Фемиды, Харит и Нереид, имена всех прочих эллинских богов издревле были известны египтянам. Я повторяю лишь утверждение самих египтян. А прочие боги, имена которых, по словам египтян, им неизвестны, получили свои имена, как я думаю, от пеласгов, кроме Посейдона, который происходит из Ливии. Ведь первоначально ни один народ не знал имени Посейдона, кроме ливийцев, которые издревле почитали этого бога. Однако у египтян нет обычая почитать героев» [22, II. 50].

Египтяне также поклонялись месопотамским и финикийским богам. Известный французский египтолог Пьер Монтэ пишет: «Когда Астарта пришла в Египет, ее признали «царицей всех богов». Как мы уже знаем, Рамсес II, построив для ожидания своей невесты крепость между Египтом и Сирией, не мог ее оставить без божественных покровителей: он выбрал на эту роль двух египетских богов и двух азиатских... Мемфис, где целый квартал принадлежал выходцам из Тира, представлял собой как бы музей всех египетских и иноземных культов. А стовратные Фивы могли бы с тем же успехом называться городом ста богов» [45, с. 323].

Мистически-мыслительные построения древнеегипетской божественной реальности

При сопоставлении мифологии Древнего Египта с мифологическими представлениями иных народов архаического периода истории человечества она предстаёт наиболее сложным образованием. Систематический её анализ выходит за границы моего исследования. Чтобы проявилось своеобразие древнееврейских религиозных верований, важно выявить основные сущностные характеристики и особенности мифологических представлений древних египтян.

В пантеоне богов Древнего Египта большим почитанием пользовался бог чёрного небесного пространства **Амóн** (*egip. Jmn* – «незримый»). В эпоху Нового царства (1550–1069 гг. до н.э.) могущественный бог стал мыслиться как бог солнца Амон-Ра, что свидетельствует об углублении и развитии религиозных представлений древних египтян в III–II тыс. до н.э.

Амон-Ра считался покровителем Фив. Представление о сокрытом, потаённом боге Амоне – одно из высших мистических достижений древнеегипетских верований, которое позаимствовали иудеи, создавая более упрощённую мыслительную модель своего бога Яхве. Когда бога Амона стали мыслить, как бога солнца Ра, то к его божественным атрибутам добавилась живительная мистическая сила света. Низведение Амона к чувственному образу Солнца в мифологической реформе Эхнатона в определенном смысле было упрощением его мистического образа. Представляется весьма ошибочным восприятие Амона-Ра в виде человека с головой барана Аписа с двумя высокими перьями и солнечным диском, который имел более сложную мистически-метафизическую природу. Такое изображение Амона-Ра служило своеобразной иконой для мистического общения с любимым богом верующих египтян.

Вместе с тем нельзя преувеличивать глубину мистической природы архаического бога Амона-Ра. В мифе «Ра и змей» величайший бог Ра, создавший самого себя, небо, землю и всё существующее, состарился. У него дрожал рот, из которого на землю стекала слюна. Ра рыдал, когда его укусил могучий змей. После того, как Ра сообщил своё тайное имя, великая чарами Исида излечила его. Надо полагать, тайное имя еврейского Бога имело мыслительное происхождение в египетской мифологии.

Всеобщим почитанием и любовью египтян пользовалась богиня плодородия, воды и ветра, мореплавания Исида (Изида). Её образ служил образцом египетского идеала женственности, семейной верности и материнства. Геродот отмечал, что египтяне считают Исиду «величайшей богиней и в честь нее справляют самое главное празднество» [22, II.40]. Культ Исиды пользовался большой популярностью не только в Египте, но и далеко за его пределами, особенно в греко-римском мире. «Все египтяне, – пишет Геродот, – принадлежащие к храмовому округу Зевса Фиванского или живущие в Фиванской области, не едят баранины, но приносят в жертву коз. Ведь они не везде почитают одних и тех же богов. Только Исиду и Осириса (который, по их словам, есть наш Дионис) они все одинаково чтят» [22, II.42].

В благочестивом Египте религиозные праздники нередко приобретали всенародный характер. Зачастую они продолжались не одну неделю и сопровождались торжественными шествиями мужчин с флейтами и женщин с трещётками. Геродот отмечает: «Всенародные празднества египтяне справляют не один раз в году, а весьма часто. Чаше же всего и с наибольшей охотой египтяне собираются в городе Бубастисе на праздник в честь Артемиды и затем в Бусирисе в честь Исиды. Ведь в этом городе находится самый большой храм Исиды. Расположен же этот город в середине египетской Дельты (Исида – это египетское имя Деметры). Третье празднество бывает в городе Саисе в честь Афины, четвертое – в Гелиополе в честь Гелиоса, пятое – в городе Буто в честь Латоны, шестое – в Папремисе в честь Ареса» [22, II.59].

Одной из главных обязанностей и устремлений египетских фараонов было совершение угодных богам деяний, для чего они не жалели средств и усилий. Во время правления египетские цари сооружали новые и восстанавливали пришедшие в упадок храмы, святилища, устанавливали статуи, обелиски, украшали алтари и др. На стеле из Амады написано: «Это царь благодетельный, ибо он совершает работы для всех богов, воздвигая им храмы и высекая их изображения». Египетский народ во главе с фараонами безмерно любил своих богов, которые, как они полагали, были к ним милосердны и щедро одаривали их своими благодеяниями. Читаем молитву могущественного фараона Рамсеса III (1184–1153 гг. до н.э.): «Слава вам, боги и богини, владыки неба, земли, вод! Широки ваши шаги на ладье миллионов лет рядом с вашим отцом Ра, чье сердце ликует, когда он видит ваше совершенство... Он радуется, он молодеет, глядя, как вы велики в небесах и могущественны на земле, глядя, как вы даете воздух ноздрям, лишенным дыхания. Я ваш сын, сотворенный двумя вашими руками. Вы меня сделали властелином, да будет он жив, невредим и здоров, всей земли. Вы сотворили для меня совершенство на земле. Я исполняю свой долг с миром. Сердце мое без устали ищет, что сделать нужного и полезного для ваших святилищ... Я построил для вас крепости, святилища, города. Ваши имена высечены там навечно. Я увеличил число ваших работников, добавив к ним множество людей. Я не отнимал у вас ни человека, ни десятка людей в войско и в корабельные команды из тех, что в святилищах богов, с тех пор, как цари их построили. Я издал декреты, чтобы они были вечными на земле для царей, которые придут после меня. Я приносил вам в жертву всякие хорошие вещи. Я построил вам склады для празднеств, наполнил их продуктами. Я сделал для вас миллионы сосудов изукрашенных, золотых, серебряных и медных. Я построил вам ладьи, плывущие по реке, с их великими обиталищами, обшитыми золотом» [26, с. 227–228]. Как мы видим, отношения между богами и фараоном строились на добродетельной основе взаимного почитания. Египетские боги были милосердными к фараону и всему египетскому народу. В то время как еврейский Бог старался держать иудеев в страхе и безропотной покорности.

Поклонение египтян животным, птицам и растениям существенно расширяло мистическое пространство религиозных верований египтян. Боги были везде. Они были совсем рядом. Они всё видят, слышат и знают, и в режиме реального времени могут помочь или наказать за греховное деяние. Во многих городах Египта почитались священные соколы. В Шмуне избранному ибису поклонялись, как богу. Жители Бубаста поклонялись кошке. В Имете богиней была мудрая змея Уаджет. Практически в каждом городе египтяне поклонялись своему священному дереву. Представляется более продуктивным рассматривать подобные верования не как упрощённую форму идолопоклонства, а как расширенную и более проникновенную мистическую связь с божественной реальностью, пото-

му что боги-животные были носителями не чувственных страстей, а добродетели. Они требовали духовно-нравственного к ним отношения.

Во всех храмах Египта в глубокой тайне в святая святых назначенный жрец совершал обряд возвращения к жизни бога. Окуривая статую бога благовониями и совершая молитвы, служитель совершал его туалет. Он омывал, умащивал, одевал бога и клал перед ним пищу. По завершении обряда жрец закрывал засовы и накладывал печать и затем, пятась, удалялся. Выделение в храме потаённого места пребывания бога в святая святых, по-видимому, также было позаимствовано древними иудеями у египтян. Вместе с тем, верующие в любой момент могли прийти к богу в его храм, чтобы испросить совет, пожаловаться или поблагодарить.

Мыслительный конструкт души человека в египетской мифологии

В египетской мифологии наиболее сложным и мыслительно проработанным было учение о загробном мире. Не углубляясь в исследование развитого учения о подземном царстве мёртвых, следует отметить принципиальные и основополагающие его моменты. Для богословов и религиозных философов загробное бытие является наиболее сложным объектом изучения. Египетским жрецам удалось создать наиболее мыслительно и мистически проработанную картину царства мёртвых, которая «работала» в жизненном мире египтян многие столетия. При этом им пришлось разработать сложный мыслительный конструкт человека. Ничего подобного мы не обнаруживаем в других мифологиях. Своеобразие религиозных мыслительных конструктов выражается в том, что они должны мистически работать, иметь мистическое подтверждение высшей степени требовательных верующих.

В трансцендентальной философии Платона (427–347 гг. до н.э.) учения о душе и загробном мире, над которыми он непрерывно работал, имели приоритетное значение. Геродот справедливо отмечает: «Владыками подземного мира египтяне считают Деметру и Диониса (Исиду и Осириса – В. М.). Египтяне также первыми стали учить о бессмертии человеческой души» [22, II.123]. Египетские посвящённые не выделяли душу как особую реальность в человеке. Жрецы рассматривали человека как сложное бессмертное телесно-психически-мыслительно-нравственное единство. Поэтому они заботились о благоприятном существовании в царстве мёртвых всех составляющих человека.

Представление о бессмертии человека потребовало построения сложного мистически-мыслительного конструкта верующего. В предисловии к «Древнеегипетской Книги Мёртвых» А. К. Шапошников показал сложные представления египтян о построении комплексной природы человека и тайны его загробного существования.

Посвященные Древнего Египта рассматривали человека как многомерное существо, которое имеет семь оболочек, соответствующих семи уровням его существования. **Первая оболочка человека** (др.-егип. Сах) его вещественное тело, видимая часть человеческого существа. Она является лишь малой частью того, что на самом деле представляет собой человек. Главное назначение оболочки Сах – входить в соприкосновение и взаимодействие с вещественным, телесным миром и действовать в нем. Для этого она снабжена кожей, чувствительными нервами, мышцами, сухожилиями, кровеносными сосудами и многим другим. Чистый Сах здорового человека являлся следствием его духовной чистоты. Пороки и недуги Сах считались следствием нечистоты энергетических оболочек. Чистое тело могло со временем загрязниться и стать ритуально нечистым, а загрязненное тело могло быть очищено. Египетские посвященные полагали, что загрязнения в духовных оболочках в конце концов проникают и в вещественное тело, где проявляются в виде физических недугов. Очистить Сах можно было употреблением более чистой пищи и питья, проведением обрядов ритуального очищения при помощи воды, воскурений, мазей, а также очищением духовных оболочек при помощи молитв, заклинаний, гимнов и т. п. Египтяне дорожили сохранностью тела умершего. Тело покойного тщательно омывали, очищали солями натрия, умащали и бальзамировали.

Вторая оболочка человека (позд.-егип. Ка, Кэ) представляла собой его жизненную энергию, эфирное тело, энергетический двойник человека, душу-двойник. Из современных понятий более всего этому соответствует термин «биополе». Ка – это, с одной стороны, совокупность психических ощущений живого человека, а с другой – Ка неразрывно связано с личностью, индивидуальностью умершего, его телесными и духовными чертами. Посвященные могли узреть Ка в виде цветного, радужного сияния вокруг вещественного тела. Незадолго до смерти, когда энергетическому двойнику Ка становится неуютно в вещественном теле Сах, он может выйти из него. После смерти человека его Ка может находиться в потустороннем мире, чтобы встретить там умершего, направляющегося к своему Ка. Они оба пребывают в мире ином, вместе с тем Ка обитает в гробнице, в которой покоятся останки умершего, и принимает там подношения от живых родственников умершего (вернее, принимает энергетические двойники-Са яств и напитков, ладана и проч.). Боги также имели Ка. Бог Птах имел свое Ка в святилище Мемфиса. Бог Ра имел 14 Ка – по мужскому и женскому аспекту на индивидуально отраженную энергию каждого светила (Солнца и Земли, Луны, Меркурия, Венеры, Марса, Юпитера и Сатурна).

Третья оболочка человека (позд.-егип. Ба, Бэ) сущность человека, то, что называют «жизненной силой», душа-проявление, оболочка подсознания, которую в современной литературе нередко именуют «астральным телом». Ба образуется из совокупности человеческих чувств, жела-

ний, эмоций. В Древнем царстве считалось, что Ба обладают только боги, цари и первосвященники, то есть великие посвященные. Ба мыслилось как нечто отдельно существующее только после смерти великого посвященного. Ба изображалось в виде сокола с головой человека. Ба образуют мир иной душ и мир сновидений. Более того, именно Ба умершего обладало способностью переселяться в другие тела, переходить в другую вещественную сущность. В «Книге Мертвых» говорится о вселении Ба умершего в божественного золотого ястреба, в птицу Феникс, в журавля, ласточку, овна, крокодила, змею. Боги тоже имели свои души Ба, нередко несколько. Бог Ра обладал даже семью Ба, астральными энергиями семи светил (Солнца и Земли, Луны, Меркурия, Венеры, Марса, Юпитера и Сатурна). Неподвижные звезды и созвездия также рассматривались как Ба богов.

Четвертая оболочка человека (позд.-егип. Эб) душа-сердце, вместилище человеческого сознания. Эб образовано человеческими мыслями и образами. Эб чрезвычайно подвижно, прозрачно и нежно. Согласно ощущениям посвященных, при поступательном развитии Эб приобретает сияющую неземную красоту. Эб это бессмертная душа. Средоточием человеческого сознания египетские посвященные считали сердце. Отсюда - единое именование для двух понятий: «ментальное тело» и «сердце». После смерти человека Эб возвращается к своему всеобщему первоисточнику – Эб бога Осириса. Эб рассматривалось как нечто, наиболее осведомленное о скрытых помыслах человека и тайных мотивах его поступков. Поэтому на Загробном Суде Эб могло стать опасным свидетелем, дать богам неблагоприятные показания о земной жизни умершего. Ведь Эб фиксирует запись всех добрых и злых мыслей человека.

Пятая оболочка человека – также Эб, душа-причина или надсознание (ближайшее современное понятие: «причинное или кармическое тело»). Душа-причина бессмертна, передает информацию в следующие воплощения в виде неосознанных устремлений. Она ответственна за место и время рождения человека, все его врожденные телесные пороки и заболевания. Именно душа-причина позволяет человеку родиться в определенной семье, роде, племени, народе, товариществе и государстве, с членами которых у нее были связи и в прежних воплощениях.

Шестая оболочка человека – также Эб, душа-смысл или самосознание; по египетским понятиям, душа, производящая смысл. Благодаря ей человек может наблюдать за течением своих собственных мыслей, осознавать свое существование, усматривать сокровенный смысл своей жизни. Если душа Эб (сознание) загрязнена злыми образами, то они препятствуют душе-смыслу (самосознанию) воспринять бесконечность сознания, как облака и мгла препятствуют Солнцу (Оку Уджат) воспринять поверхность Земли.

Седьмая оболочка человека – дух (Ах), часть всеобщей энергетической подосновы вселенной. По-египетски Ах буквально означает «свет-

лый, просветленный, освещенный, блаженный». Ах бессмертен, беспределен, он пронизывает абсолютно все, что существует во вселенной. Ах находится и тут и там, в каждой точке пространства и содержит всю информацию во всех ее видах. Ах пребывает и в вещественном мире и в мире бестелесного, он вездесущ. Ах – один на всех. Этот дух защищает от зла: злых мыслей, слов и деяний, перекрывая его источник плотными заклонами причинной оболочки. Дух-Ах есть и у богов. Чаще всего упоминается Ах (дух-душа) Осириса, Гора, Ра, а также собирательная множественность духов-душ или душ-духов инобытия, которые гостеприимно или враждебно встречают различные виды душ умершего (его Ка, Ба, Ах). Дух Ах изображался в виде хохлатого ибиса. Таким образом, при обращении с живым или мертвым человеком надо было принимать во внимание все семь его оболочек. Немалое внимание египетские посвященные уделяли и подлинному имени (*позд.-егип.* Рен) и тени (*др.-егип.* Шуит) человека [26, с. 12–20].

Таким образом, египетские посвященные не только глубоко изучили субъективную реальность человека, но и проследили её последующее существование в загробном мире. Судя по всему, их учение об оболочках человека было не столько изоцирённой умозрительной конструкцией. Оно строилось на многовековом мистическом опыте, в ходе которого проверялась и выстраивалась её действенность.

Таинственное бытие Царства мёртвых

При входе в загробный мир умерших ожидало строгое испытание: оценка деяний в земной жизни, которую совершал справедливый суд Осириса. Согласно египетским верованиям, Сета, сын фараона Усермаатра, побывал живым в загробном царстве. Вот что он там увидел: «Осирис, великий бог, восседает на троне из чистого золота в короне с двумя перьями; Анубис, великий бог, слева от него, великий бог Тот – справа, боги суда над людьми Аментета – справа и слева, а посередине перед ними стоят весы, на которых они взвешивают добрые и злые деяния, и великий бог Тот записывает, а великий бог Анубис произносит приговор» [26, с. 63]. Представление о грозном и взыскательном суде Осириса при входе в царство мёртвых стимулировало развитие добродетельного образа жизни в египетском обществе. Следовало стремиться не совершать неправедные дела, чтобы милосердные боги оправдали тебя в судебном разбирательстве.

Читаем в сокращении в «Книге мёртвых» исповедь умершего перед 42 богами посмертного суда: «Слава тебе, о великий Бог, Владыка Истины Ниб-Маат! Я пришел к тебе, о мой повелитель, я принес себя сюда, чтобы я смог увидеть твою красоту. Я знаю тебя, я знаю твое имя, я знаю имена 42 богов, которые живут с тобой в этом Зале Двух Истин Маат... Воистину, твое имя – “Рахти-Марити-Нибти-Маати” – возлюбленный Двух Влады-

чиц Истин. Воистину, я пришел к тебе, я принес Маат-истину тебе. Я устранил грех ради тебя: «Я не совершал грехов против людей. Я не противостоял моим семье и роду. Я не обманывал там, где обитают Обе Истины... Я не творил зла... Я не выставлял свое имя для почестей... Я не сделал того, что боги отвергают. Я не поносил раба перед его господином. Я не причинял боль. Я не оставил никого голодным. Я не вынудил ни одного человека заплакать. Я не совершал убийства... Я не вызвал бедствий, что пали на мужчин и женщин... Я не совершал прелюбодеяния... Я чист. Я чист. Мои чистые жертвоприношения – чистые приношения великого Феникса, который обитает в Хнэсе (Гераклеополе)» [26, с. 259–261]. 42 мудрых и справедливых бога оценивают земную жизнь умершего, который по меркам любой религии был праведником! В строгом судебном заседании умерший уверенно заявил, что он телесно-мыслительно-нравственно чист. Ни в одной мифологии архаического времени ничего подобного не совершалось. В этом повествовании восхищает праведность умершего, который сумел провести безупречно земную жизнь.

В «Книге мёртвых» приводятся другие версии исповеди умерших перед богами, что указывает на высокую праведность верующих египтян. В своей посмертной исповеди умерший обращается к богам: «Привет, Усахниммит, выступающий вперед из Гелиополя, я не совершал греха. Привет, Хапт-Хат (Ха-пат-Садат), выходящий вперед из Хар-Аха, я не совершал грабежа с насилием. Привет, Фанти (Данди), приходящий из Гермополя (Хмун), я не крал. Привет, Ам-Хаибит (Ак-шут), приходящий из Элефан-тины (Карари), я не лишал жизни мужчин и женщин... Привет, Каррарти, приходящий с Запада (Амен-те), я не совершал прелюбодеяния... Привет, Та-Ратиу, приходящий из ночи, я не нападал ни на одного человека. Привет, Унам-санф, приходящий из камеры казней (пыток), я не человек обмана... Привет, Танмиу, приходящий из Бубастиса, я не оклеветал никого... Привет, Дуду, приходящий из Анди (Ади, в Бу-сиритском номе), я не опозорил жены ни одного мужчины... Привет, Хамиу, приходящий из Кауи (Туи), я не преступал закона... Привет, Канамти, приходящий из Канамт, я не богохульствовал. Привет, Ан-хатп-иф, приходящий из Саиса (Сау), я не человек насилия (не насильник)» [26, с. 263–267].

Умерший обращается к духам и богам: «Слава тебе, о, Телец владычицы Запада (Аменте), Тот, царь вечности со мной. Я великий бог у борта священной ладьи, я сражался за тебя. Я один из тех богов, тех божественных вождей, которые подтвердили правдивые речи Осириса перед его недругами в день взвешивания слов. Я семь твой родич Осирис. Я есмь один из тех богов, которые были детьми богини Нут... Я есмь твой сородич Гор, Я сражался ради тебя, Я пришел к тебе во имя твое. Я есмь бог Тот, который подтвердил истину слов Осириса перед лицом его недругов в день взвешивания слов в великом Доме Первенца, который обитает в Гелиополе. Я есмь Тети, сын Тети. Мать моя зачала меня в Бусирисе и дала мне рождение в Бусирисе... Ты позволь мне не быть судимым согласно

устам большинства. Пусть моя душа поднимется вверх перед ликом Осириса, после того, как обнаружится, что она была чиста, когда (была) на земле. Пусть я предстану перед тобой, о, Владыка богов. Пусть я прибуду в округ богини Маат-Истины. Пусть я поднимусь на мой престол подобно богу, одаренному вечной жизнью. Пусть я излучу свет подобно Сонму Богов, которые обитают в небесах. Пусть я стану подобным вам (бессмертным)» [26, с. 62–67].

Развитое учение о загробной жизни и суде над душами умерших было одним из высших достижений египетской религии, которое ставило её в первый ряд среди мифологий архаического периода. Знание египтянами о том, что после смерти их ожидает строгий и справедливый суд их деяний в земной жизни требовало в ежедневном режиме заботиться о своем благочестии, стремиться к нравственному совершенствованию, что было уникальным явлением среди соседних народов греков, финикийцев, вавилонян, евреев и персов, главными устремлениями которых во II – первой половине I тыс. до н.э. были натуралистически-силовые жизненные интересы.

Высокое благочестие древних египтян

Египтяне не столько боялись, сколько почитали и любили своих богов. Подтверждением тому служит гимн Осирису: «Слава тебе, Осирис, Бог Вечности, царь богов, чьим именам числа нет, чьи воплощенья святы. Ты – сокровенный образ в храмах; душа-двойник будет всегда священной для приходящих смертных. В блеске своем, Дух-тело, сонмами духов-тел повелеваешь мудро. Власть твоя беспредельна. Милостив к посвященным грозный твой лик; и тот будет тобой отмечен, кто не отводит взора. В страхе пребудут божьем все города и все люди, твердя с надеждой имя твое благое. ...ты – Вождь великий, первый среди братьев; ты – Истины утвердитель, установитель Правды. Прочих богов властитель, ...ты в бою низверг змея Себау; сердце Сета наполнил страхом. Ты очертил границы гор. Но с лица земли волен стереть любого, кто замышляет злое. Разум твой тверд и прочно ты на земле стоишь, Геба наследник гордый и властелин Египта. Ибо Земли Владыка, Геб, передал в твои длани правленье миром до истечения сроков. Держишь в своей ладони землю и воды, все ветры, растенья, всякий скот и пернатых, рыбу, скользких рептилий, живность, диких лесных зверей. Ты – властелин пустыни, чадо Царицы Неба. И на престоле Геба рады тебя венчать Обе Земли, подобно Ра, что увенчан прежде» [26, с. 51–54]. В мифологических представлениях египтян в облике грозного бога Осириса преобладали разум, милосердие и добродетель.

Поэтому мистическое общение благочестивых египтян с Осирисом преимущественно носило разумно-добродетельный характер. В главе «Дарование уст умершему» читаем: «Я Осирис, владыка земли Ра. Да буду

я, Осирис, писарь Ани, чье слово правдиво, иметь свою долю вместе с ним, кто есть на верху ступеней (Осирис)... Я пришел к тебе. Я сияющий, я чист. Мои руки простерты к тебе, ты имел много благ от моих предков. Дай ты мне мои уста, дабы я мог говорить ими» [26, с. 71–72]. Как мы видим, писарь Ани заслуженно гордился, что он достиг нравственного совершенства.

В главе «Взвешивание Эб умершего» приводятся речи богов: «Великий сонм богов говорит Тоту, который обитает в Гермополе: То, что исходит из твоих уст, должно быть объявлено истинным. Умерший (писарь Ани), чье слово правдиво, святой и праведный. Он не совершил никакого греха, и он не причинил нам никакого зла. Пожиратель душ (Амми, или Амма) не будет допущен, чтобы одолеть его. Приношения мясных ястей и прием в присутствии бога Осириса будут дарованы ему вместе с постоянной обителью на Поле Жертвоприношений как (всем) последователям Гора. Речь Гора к Осирису при представлении ему умершего Харсиес, Гор, сын Исиды, так говорит: “Я пришел к тебе, о Онуфрий, и я привел к тебе умершего (Ани). Его сердце праведно, и оно сошло с весов. Оно не прегрешило ни против одного бога, ни одной богини. Тот взял его согласно распоряжению, изреченному для него Сонмом Богов, и оно (сердце) оказалось и самым правдивым, и самым праведным. Ты даруй, чтобы пироги и пиво давались ему, и позволь ему появиться в присутствии бога Осириса, и дозвожь ему быть подобным последователям Гора на веки вечные”. Речь умершего. И Осирис Ани сказал: “Вот, я есмь перед тобой, о Владыка Запада. Нет порока в моем теле. Я не говорил того, что заведомо неправда. Я также не содеял ничего с вероломным сердцем. Даруй ты мне (благо), чтобы я был подобен тем возлюбленным, которые суть в твоей свите. И чтобы я мог быть Осирисом сильно возлюбленным прекрасного бога и возлюбленным властелина Обеих Земель. Я, истинный царский писарь, который любит тебя, Ани, чье слово правдиво пред ликом бога Осириса”» [26, с. 83–85]. Согласно религиозным представлениям древних египтян, чтобы быть уверенным в благополучном пребывании в царстве мёртвых, следовало провести праведную, без порока мирскую жизнь.

Таким образом, древнеегипетская мифология представляла собой уникальное образование в архаический период развития человечества. Только египетские боги задавали своим подопечным программу нравственного совершенствования, в то время как в мифологиях Древней Греции, Финикии, Месопотамии, Израиля и Иудеи чувственные страсти занимали приоритетное место. Из проведенного обобщённого анализа финикийской и египетской мифологий следует, что во II – первой половине I тыс. до н.э. иудейская религия была менее развита как в мифологических воззрениях, так и в обрядовом отношении. Просматриваются заимствования евреев религиозных воззрений финикийцев и египтян. Обратимся к анализу становления древнееврейского религиозного дискурса.

ГЛАВА 3

ФОРМИРОВАНИЕ МИСТИЧЕСКОГО ДРЕВНЕЕВРЕЙСКОГО ДИСКУРСА В КОНЦЕ II ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО Н.Э.

3.1. Исходная жизненная реальность древних евреев в книге Бытия

Предыстория еврейского народа от Адама до Авраама

Главной задачей исследования Пятикнижия Моисея является проследить становление древнееврейского дискурса в конце II тыс. до н.э. Основу научно-религиозного анализа становления и развития древнееврейской культуры составляют экзистенциальный и тематический подходы, которые существенно расширяют картину изучаемых явлений и событий, позволяют осмыслить те стороны религиозной жизни, которые ранее не попадали в предметное поле исследования.

Книга Бытия представляет собой сложный комплекс различного рода письменных источников, основным различием которых являются их ценностно-мыслительные нестыковки. Первый подкомплекс составляют объединенные тексты, которые входят в первые 11 глав книги Бытия. Среди древнейших архаических текстов первое место занимает миф о творении.

Миф о творении. В главе 1 книги Бытия миф о творении создаёт красивую картину естественной среды обитания человека, которая очерчивала границы мировосприятия людей. Этот жизненный мир был небольшим уютным домом всего живого. Сверху его, подобно крыше, защищала твердь Неба с движущимися по небосводу благими Солнцем и Луной. Внизу в морских водах и на земле в изобилии жили рыбы, птицы и другие твари. На языке современной науки Господь создал целостную, самодостаточную, саморазвивающуюся природную систему, каждый раз повторяя в ходе творения «это хорошо» (Быт 1:10, 12, 18, 21, 25, 31). Базовым принципом существования этого совершенного жизненного природного мира была универсалия «плодитесь и размножайтесь» (Быт 1:22,

28), как для растений и животных, так и для человека. В этом мифе Господь рекомендовал человеку плодиться и размножаться. Надо полагать, библейский миф о творении был создан во II тыс. до н.э., автор которого опирался на космологические представления египетских и вавилонских жрецов. Примечательно, что в зороастрийском мифе о творении, который создавали зороастрийские жрецы приблизительно в VI–V вв. до н.э., космологических представлений было маловато, потому что они в своих мифологических построениях преимущественно занимались описанием происхождения нравственного сознания, добра и зла.

В мифе о творении самыми глубокомысленными являются первые четыре стиха, которые в дальнейшем получают глубокое философско-религиозное осмысление. «В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы» (Быт 1:1–4). Поскольку анализ этих стихов увел бы далеко от предмета настоящего исследования, то представляется нецелесообразным сделать даже простенький их комментарий. Следует лишь отметить, что в православном и католическом богословии получит глубокое и достаточно полное осмысление мистическая природа *Света и Слова* Господа.

Современные научные представления рисуют более сложную картину первоначально безжизненной фазы существования Земли, затем возникновение жизни в водах мирового океана и последующий выход её на земную поверхность. Лишь тогда установился благословенный принцип существования всего живого «*плодитесь и размножайтесь*», действие которого постоянно совершенствовал закон естественного отбора. Согласно мифу о творении, Господь утвердил временной ритм этого процветающего жизненного мира в 7 дней – шесть дней деятельных и одним почитающим (Быт 2:2–3).

Владея современными научными представлениями о происхождении Вселенной, солнечной системы, Земли и жизни на ней, трудно сохранять веру в истинность библейского мифа о творении. Как относиться к этому мифу современному верующему? Современный научно и религиозно мыслящий человек должен исходить из базовой методологической установки, согласно которой природный или религиозный объект недоступен субъекту познания в полном объеме. Поэтому процесс познания приобретает характер создания последовательности моделей, каждая из которых всё более полно воспроизводит свойства объекта исследования, выступает своеобразной ступенькой для более глубокого и всестороннего его понимания.

Библейский миф о творении, создавая исходную целостную систему религиозных воззрений мировосприятия верующих, был одной из первых моделей религиозных представлений о Боге, мире и человеке. Он многие столетия исправно исполнял свою религиозно-мировоззренчес-

кую функцию. В настоящее время, благодаря развитию научных познаний ничто не мешает уточнять и развивать научно-религиозную картину мира, оставляя неизменной исходную установку – возникновение и развитие материального мира без существования первой высшей программы – Промысла Божьего – было бы невозможно. Современные ученые сами подходят к этому заключению. Сохранение веры в достоверность давно устаревшего библейского мифа о творении подобно тому, как в рамках научного дискурса придерживаться утверждения Фалеса о том, что основу материального мира составляет вода. В свое время та и другая идеи были великими достижениями человеческой мысли, которые в ходе последующего развития существенно уточнялись и достигли в настоящее время гораздо более глубокого понимания, но без них в самом начале многотрудного пути религиозного и научного поиска не было бы современных продвинутых представлений в религии и науке.

Миф о творении в книге Бытия является одним из величайших достижений еврейского Духа. Этот архаический концептуальный прорыв зачаровывал читателей на протяжении тысячелетий, а также нас в XXI веке, загруженных знаниями современной философии и науки. Важно то, что автор древнейшего письменного источника одним из первых задался вопросами, каким образом возник мир, жизнь на Земле и человек.

В другом тексте содержался миф о первичной жизненной реальности человека в Эдеме и первых людях Адаме и Еве. Концептуальная нестыковка этого текста с предыдущим, которая выражалась в отрицании в последнем фундаментального принципа жизни первого «*плодитесь и размножайтесь*», позволяет мыслить их самостоятельными и независимыми друг от друга. Редактору пришлось объединить их в единое целое. Второй письменный источник представлен во 2-й и 3-й главах.

Миф об Адаме и Еве. В главе 2 мы узнаём первоначальную географию этого совершенного мира. На востоке располагался Эдем, который служил истоком четырех главных рек созданного уютного мира природы – Фисон, Гихон, Хиддекель и Ефрат с уточняющими деталями их протекания, известными читателям того времени (Быт 2:10–14). Для современников повествование в главах 1–3 книги Бытия о творении мироздания и Эдеме представало не мифической фантазией, а описанием реальной истории.

В Эдеме установился блаженный жизненный мир, который по воле Господа должен был продолжаться вечно. Поскольку Адам и Ева получали только чувственные блага, то они не подозревали, что существуют трудности и неприятности, что возможна более сложная и разнообразная жизнь с добром и злом. По мысли Бога, это сделало бы их равными богам. «И сказал змей жене: нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло» (Быт 3:4–5). Мудрый змей сказал правду. В его словах не было ничего зловерного. Отождествление змея с дьяволом или сатаной есть

досужие выдумки поздних иудаистских и христианских толкователей. Как будет показано ниже, представления о сатане, как зловредной реальности, будут формироваться в еврейском дискурсе лишь в V–IV вв. до н.э.

Ева оказалась пытливым женщиной, и, чтобы узнать таинственную истину добра и зла, она решилась вкушать яблоко и разделить вкушение с мужем (Быт 3:6). «И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги» (Быт 3:7). После того, как Адаму и Еве открылось более глубокое понимание жизни и всего сущего, они стали подлинными людьми. Узнав о случившемся, Господь взревновал и впервые в полной мере проявил Свою гневливость. Он проклял мудрого змея и даже ни в чем не повинную землю, и изгнал много знающих Адама и Еву из рая (Быт 3:14–24). При этом «сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно» (Быт 3:22). Оказывается, на древе жизни было еще одно яблоко, которое могло сделать Адама и Еву бессмертными. Не сам факт грехопадения, а опасность уравниваться первым людям с богами в бессмертии были главной причиной изгнания их из рая. Поскольку в мифе о творении фундаментальным принципом жизни было положение «плодитесь и размножайтесь», а в мифе об Адаме и Еве это было невозможно, то следует допустить, что это были два независимых письменных источника.

Миф об Адаме и Еве способствовал решению важного мировоззренческого вопроса о происхождении человека и человечества. Если применить экзистенциальный подход к анализу этого мифа, то открываются новые стороны в его осмыслении, на которые обычно не обращают должного внимания. До грехопадения Адам и Ева вели вегетарианский образ жизни, питаясь плодами, подобно травоядным животным, на что указывает отсутствие у них трудовой деятельности и использования огня. В истории с яблоком Ева проявила себя, как пытливая и мужественная женщина, которая несмотря на запрет вкушать яблоко устремилась к более глубокому пониманию таинственной жизни.

По сути, Адам и Ева только после сокоупления, которое грехопадением назвать нельзя, стали вести полноценный человеческий образ жизни. Они увидели телесную и душевную красоту друг друга. Они узнали, что такое любовь между мужчиной и женщиной, родительская любовь. «Адам познал Еву, жену свою; и она зачала, и родила Каина, и сказала: приобрела я человека от Господа. И еще родила брата его, Авеля» (Быт 4:1–2). В конце главы сообщается: «И познал Адам еще жену свою, и она родила сына, и нарекла ему имя: Сиф» (Быт 4:25). В *главе 5* читаем важное уточнение: «Адам жил сто тридцать лет и родил сына по подобию своему по образу своему, и нарек ему имя: Сиф. Дней Адама по рождении им Сифа было восемьсот лет, и родил он сынов и дочерей. Всех же дней жизни Адамовой было девятьсот тридцать лет; и он умер» (Быт 5:3–5). Продолжая экзистенциальный анализ лишенных райского существования пер-

вых людей в известное и понятное нам мирское бытие, жизненная картина Адама и Евы значительно усложняется. Они должны были пережить первое в истории человечества рождение ребенка. Поскольку, судя по всему, в то время подручных средств у них не было, то, по-видимому, Адаму пришлось перекусывать пуповину (!). Приходилось ли им заниматься земледелием и скотоводством? Почему у них было только трое детей? Чем занимался Адам на протяжении 930 лет своей жизни? Подобные вопросы можно было бы продолжать, чтобы понять более сложную природу их существования. Повествование об Адаме и Еве было одним из древнейших письменных источников.

Каин и Авель. Повествование о Каине следует отнести к третьему важнейшему памятнику древнееврейской письменности, которое дает представление о происхождении еврейского народа как основоположника всего человеческого рода. В книге Бытия это повествование представлено в *главах 4 и 5*. «Адам познал Еву, жену свою; и она зачала, и родила Каина, и сказала: приобрела я человека от Господа. И еще родила брата его, Авеля. И был Авель пастырь овец, а Каин был земледелец. Спустя несколько времени, Каин принес от плодов земли дар Господу, и Авель также принес от первородных стада своего и от тука их. И призрел Господь на Авеля и на дар его, а на Каина и на дар его не призрел. Каин сильно огорчился, и поникло лице его» (Быт 4:1–5). Не углубляясь в рассмотрение известной истории убийства Каином своего брата Авеля, отметим главное с точки зрения задач настоящего исследования. Повествование отображает возникновение разделения труда среди семитских народов на земледельцев и скотоводов, которое обычно сопровождалось жестким противоборством. После изгнания «пошел Каин от лица Господня и поселился в земле Нод, на восток от Едема. И познал Каин жену свою; и она зачала и родила Еноха. И построил он город; и назвал город по имени сына своего: Енох» (Быт 4:16–17). Каким образом Каин нашел себе жену, когда, согласно повествованию, на земле было всего три человека, Адам, Ева и Каин? Важно то, что трудолюбивый земледелец Каин, построив первый город, открыл новую страницу в истории человечества. Он назвал своё творение в честь своего любимого сына Еноха (*ивр. hănôk, «поучение», «учитель», «посвятитель»*). То, что Каин воспитал такого благочестивого сына, которого Господь забрал на небо, свидетельствует, что он не был жестоким извергом.

В *главах 4–5* появляются первые родословия, которые запечатлели предания первых поколений семитов. У авторов этих древнейших текстов не было исторического дискурса, который позволял бы отслеживать историческое развитие еврейского народа и человечества в целом. Одной из важнейших универсалий архаического мировосприятия было мышление представлениями всеобщего порождения как в природе, так и в обществе. Для архаического человека первостепенное значение в историческом процессе имело развитие наследственно-родовых отношений. По-

этому можно говорить о родовом мышлении, как главной особенности, авторов рассматриваемых повествований. В последующих главах книги Бытия проявляется важная особенность дискурса не только авторов книги, для которых отслеживание и выстраивание родословий первых поколений древних евреев представляло первостепенной важности задачу, но и древнееврейской ментальности в целом. Так, выстраивалась следующая родословная линия от Адама. «У Еноха родился Ирад; Ирад родил Мехиаеля; Мехиаель родил Мафусала; Мафусал родил Ламеха. И взял себе Ламех две жены: имя одной: Ада, и имя второй: Цилла. Ада родила Иавала: он был отец живущих в шатрах со стадами. Имя брату его Иувал: он был отец всех играющих на гуслях и свирели. Цилла также родила Тувалкаина, который был ковачом всех орудий из меди и железа. И сестра Тувалкаина Ноема» (Быт 4:18–22). Из этого повествования следует, что жизнь потомков Каина становилась все более разнообразной. Среди его потомков были скотоводы, кузнецы и даже музыканты. Складывалась родословная линия Каина – *Енох – Ирад – Мехиаель – Мафусал – Ламех*.

В *главе 5* представлена родословная линия третьего сына Адама Сифа, которая, практически заменяя родословное наследование Каина, частично видоизменяет его и доводит до Ноя: *Енос – Каинан – Малелеил – Иаред – Енох – Мафусал – Ламех – Ной* (Быт 5:6–29). Как понимать такое несовпадение представленных почти одно за другим родословий, которое можно было устранить в ходе редакторской работы над текстами? Напрашивается единственное объяснение «погрешностей» книги Бытия. Авторы этой книги относились со священным трепетом к древнейшим религиозным текстам, которыми они располагали. Поскольку они полагали греховным вносить в них существенные правки, то они выстраивали их один за другим в хронологической последовательности. В результате получилось, что замещенное родословие от Каина утратило историческое значение. Родоначальником еврейского народа и, по их мнению, всего человечества стал третий сын Адама Сиф. Автор древнего текста прибрал из родословия Каина благочестивого Еноха и пристроил его к родословию Сифа, и при этом добавил: «И ходил Енох пред Богом; и не стало его, потому что Бог взял его» (Быт 5:22). Отсюда следует, что *глава 5* представляет собой начало самостоятельного текста, повествующую историю Ноя, который заканчивается *главой 10*. Поэтому мы встречаем его нестыковки с предыдущей и последующей главами.

Надо полагать, *главы 6–11* собирались из различных древних тестов в единое целое, которые для их соединения претерпевали некоторую трансформацию, что приводило к различным нестычкам и противоречиям в едином тексте, который можно назвать «*Ной и Всемирный потоп*». В книге Бытия единственной причиной Всемирного потопа объявляется наказание Всемогущим Богом людей за их многочисленные грехи. Читаем *главу 6*: «Когда люди начали умножаться на земле и родились у них дочери, тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они

красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал. И сказал Господь: не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками; потому что они плоть; пусть будут дни их сто двадцать лет» (Быт 6:1–3). Жизнь патриархов еврейского народа, главных его производителей, была невероятно продолжительной. Обычно они жили больше 900 лет. Адам прожил 930 лет, Сиф – 912, Мафусаил – 969, Ной – 950. Ясно, что такое количество лет посчитать практически было невозможно, да и было некому. Надо полагать, добавление сотен лет означало «очень долго». При этом они своих главных наследников порождали в преклонном возрасте. «Иаред жил сто шестьдесят два года и родил Еноха» (Быт 5:18). «Мафусал жил сто семьдесят семь лет и родил Ламеха» (Быт 5:25). Могучий здоровьем Ной зачал и породил главных своих сыновей в пятисотлетнем возрасте! «Ною было пятьсот лет и родил Ной Сима, Хама и Иафета (Быт 5:32). При сообщении о сроке жизни кого-либо из них обычно добавлялось «и родил сынов и дочерей». Поэтому решение Господа о сокращении жизни людей до 120 лет было оправданным.

Почему-то Бог стремительный рост населения людей и семейного благополучия рассматривал как ужасное греховное деяние, которое требует сурового наказания. «И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время; и раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своем. И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил, от человека до скотов, и гадов и птиц небесных истреблю, ибо Я раскаялся, что создал их» (Быт 6:5–7). В давнее натуралистически-силовое архаическое время II тыс. до н.э. нравственных оценок происходившего не существовало. Люди жили по принципу «плодитесь и размножайтесь». «Развращение человеков» есть поздняя нравственная оценка древних событий прошлого.

Ной подается как непорочный праведник. Однако, неясно, в чем выражалось его благочестие. «Ной же обрел благодать пред очами Господа. Вот житие Ноя: Ной был человек праведный и непорочный в роде своем; Ной ходил пред Богом. Ной родил трех сынов: Сима, Хама и Иафета. Но земля растлилась пред лицом Божиим, и наполнилась земля злодеяниями. И воззрел Бог на землю, и вот, она растленна, ибо всякая плоть извратила путь свой на земле. И сказал Бог Ною: конец всякой плоти пришел пред лице Мое, ибо земля наполнилась от них злодеяниями; и вот, Я истреблю их с земли» (Быт 6:8–13). Ною удавалось, не имея представлений о нормах благочестивого поведения, ходить пред Богом.

В изложении авторов истории *Всемирного потоп* Бог принял не вполне справедливое и обдуманное решение «истребить всякую плоть». Господь говорит: «Я наведу на землю потоп водный, чтоб истребить всякую плоть, в которой есть дух жизни, под небесами; все, что есть на земле, лишится жизни. Но с тобою Я поставлю завет Мой, и войдешь в ковчег ты, и сыновья твои, и жена твоя, и жены сынов твоих с тобою. Введи также в

ковчег из всех животных, и от всякой плоти по паре» (Быт 6:17–19). Не нужно забывать, что всеблагой Господь, как сокровенная трансцендентно-трансцендентальная реальность, обладает полным набором совершенных атрибутов. В любом религиозном тексте, в том числе и библейском, представлены лишь Его мыслительные версии, более или менее приближенные к изначальной божественной реальности. Как будет показано ниже, в книге Бытия представлен весьма упрощенный образ Бога, Который большей частью напоминает гневливого, мстительного человека, обладающего могучей физической силой. В этой связи больше всего занимает вопрос – кто автор этой версии Бога, древний или редактор книги? Представляет интерес гипотеза, согласно которой, древний текст II тыс. до н.э. содержал мифологическое описание невиданной ранее разрушительной силы Потопа, который, по мнению современных ученых, имел место приблизительно в это время. Ездровские редакторы книги Бытия придали этой истории нужную интерпретацию.

По воле Господа спастись от всемирного бедствия смогли немногие, избранные. «В сей самый день вошел в ковчег Ной, и Сим, Хам и Иафет, сыновья Ноевы, и жена Ноева, и три жены сынов его с ними. Они, и все звери по роду их, и всякий скот по роду его, и все гады, пресмыкающиеся по земле, по роду их, и все летающие по роду их, все птицы, все крылатые, и вошли к Ною в ковчег по паре от всякой плоти, в которой есть дух жизни; и вошедшие мужеский и женский пол всякой плоти вошли, как повелел ему Бог. И затворил Господь за ним» (Быт 7:13–16). Если перед потопом были живы прадеды Ноя Адам и Сиф, а также его дед Мафусаил, то получается, что он в ковчег их не взял. Во время *Всемирного потопа* «истребилось всякое существо, которое было на поверхности земли; от человека до скота, и гадов, и птиц небесных, – все истребилось с земли, остался только Ной и что было с ним в ковчеге. Вода же усиливалась на земле сто пятьдесят дней» (Быт 7:23–24).

В *главе 8* сообщается, что «шестьсот первого года к первому дню первого месяца иссякла вода на земле» (Быт 8:13). Это означает, что Адам, Сиф и Мафусаил, прожившие свыше 900 лет, каким-то образом должны были спастись. В действительности, надо полагать, патриархи еврейского народа не были такими долгожителями, что подтверждает повествование о *Всемирном потопе*. «Сыновья Ноя, вышедшие из ковчега, были: Сим, Хам и Иафет. Хам же был отец Ханаана. Сии трое были сыновья Ноевы, и от них населилась вся земля» (Быт 9:18–19).

Родовое мышление выступает важнейшей особенностью древнееврейского дискурса. Поэтому в *главе 10* повествование о Ное завершается родословными построениями его наследников. «Вот родословие сынов Ноевых: Сим, Хама и Иафета. После потопа родились у них дети... От сих населились острова народов в землях их, каждый по языку своему, по племенам своим, в народах своих» (Быт 10:1,5). Потомки трёх сыновей Ноя определяли дальнейшую историю еврейского народа. Кто из них

сыграл главную роль? Нет необходимости углубляться в анализ родословных построений. Важно выделить конечный родословный результат.

Отметим главное в родословной линии наследования **Хама**. «Сыны Хама: Хуш, Мицраим, Фут и Ханаан» (Быт 10:6). «Хуш родил также Нимрода: сей начал быть силен на земле. Он был сильный зверолов пред Господом; потому и говорится: сильный зверолов, как Нимрод, пред Господом. Царство его вначале составляли: Вавилон, Эрех, Аккад и Халне, в земле Сеннаар. Из сей земли вышел Ассур, и построил Ниневию, Реховофир, Калах. И Ресен между Ниневию и между Калахом; это город великий» (Быт 10:8–12). От потомков Мицраима «вышли Филистимляне» (Быт 10:13–14). Наследники Хама стали успешными правителями, создавшими семитские царства Месопотамии и процветающие города Вавилон, Ниневию и другие. От Ханаана родились: Сидон, первенец его, Хет... В последствии племена Ханаанские рассеялись. И были пределы Хананеев от Сидона к Герару до Газы, отсюда к Садому, Гаморре, Адме и Цевоиму до Лаши» (Быт 10:15–19). Древний автор сообщает о становлении ханаанейских (финикийских) племен, которые, не представляя собой целостного образования, «рассеялись».

Завершает родословное наследование Ноя высказывание: «Вот племена сынов Ноевых, по родословию их, в народах их. От них распространились народы по земле после потопа» (Быт 10:32). Авторы текста о Ное и предшествующих древнейших текстов жили в ментальном и географическом пространстве семитских народов. Когда они писали о народах земли, то они имели ввиду семитские народы, хотя им были известны более древние и развитые соседние египетские племена, а также ираноязычные народы.

В книге Бытия наибольший интерес представляет родословное наследование **Сима**, потому что именно от него следует древнееврейская наследственная традиция. Читаем весьма примечательное повествование главы 10: «Были дети и у Сима, отца всех сынов Еверовых, старшего брата Иафетова. Сыны Сима: Елам, Асур, Арфаксад, Луд, Арам» (Быт 10:21–22). Среди сынов Сима выделяется наследование Арфаксада: «Арфаксад родил Салу, Сала родил Евера. У Евера родились два сына; имя одному: Фалек» (Быт 10:24–25).

В *главе 11* излагаются несколько иные родословные построения, которые должны были подвести к рождению Аврама, что позволило соединить предшествующую историю еврейского народа с новой эпохой Авраама и его сыновей. В родословии Сима также преимущественное значение придается наследственной линии Арфаксада, которая прорабатывается более детально и доводится до Аврама: *Арфаксад – Сала – Евер – Фалек – Рагав – Серух – Нахор – Фарра*. «Вот родословие Фарры: Фарра родил Аврама, Нахора и Арана. Аран родил Лота. И умер Аран при Фарре, отце своем, в земле рождения своего, в Уре Халдейском. Аврам и Нахор взяли себе жен; имя жены Аврамовой: Сара; имя жены Нахоровой: Милка, дочь

Арана, отца Милки и отца Иски. И Сара была неплодна и бездетна. И взял Фарра Аврама, сына своего, и Лота, сына Аранова, внука своего, и Сару, невестку свою, жену Аврама, сына своего, и вышел с ними из Ура Халдейского, чтобы идти в землю Ханаанскую; но, дойдя до Харрана, они остановились там» (Быт 11:10–31).

Таким образом, в главах 1–11 книги Бытия представлена древнейшая история еврейского народа, которая подается как всемирная история. Эти главы образуют своеобразную подсистему в книге, источником которых была седая древность, по-видимому, дошедшая до авторов первых письменных тестов большей частью в устных преданиях.

Эпоха Авраама – ценностно-мыслительное основание древнееврейского Духа

В большом массиве 12–50 глав книги Бытия, которая для авторов текстов и читателей представляла как современная история, происходившая во второй половине II тыс. до н.э.

Авраám (Аврахам; «отец множества») – родоначальник еврейского народа, родился в одном из древнейших городов Южной Месопотамии Уре, расположенном на берегу Ефрата. Отец Авраам Фарра решил переселиться в северное Междуречье. «И взял Фарра Аврама, сына своего, и Лота, сына Аранова, внука своего, и Сару, невестку свою, жену Аврама, сына своего, и вышел с ними из Ура Халдейского, чтобы идти в землю Ханаанскую; но, дойдя до Харрана, они остановились там» (Быт 11:31–32). По велению Господа, Авраам в возрасте 75-ти лет взял «с собою Сару, жену свою, Лота, сына брата своего, и все имение, которое они приобрели, и всех людей, которых они имели в Харране; и вышли, чтобы идти в землю Ханаанскую; и пришли в землю Ханаанскую» (Быт 12:5), которую в то время населяли ханаанеи (финикийцы). Когда в этих землях усилился голод, «сошел Аврам в Египет» (Быт 12:10). Для авторов предыдущих повествований ареал человечества ограничивался семитскими народами. Спасаясь от голодной жизни, Авраам пришел на благословенные земли Египта, где он и его близкие разбогатели и достигли благополучного существования. «И был Аврам очень богат скотом, и серебром, и золотом» (Быт 13:2). «И у Лота, который ходил с Аврамом, также был мелкий и крупный скот и шатры. И непоместительна была земля для них, чтобы жить вместе, ибо имущество их было так велико, что они не могли жить вместе» (Быт 13:5-6). В который раз Авраам и Лот решили переселиться. «Лот возвел очи свои и увидел всю окрестность Иорданскую, что она, прежде нежели истребил Господь Содом и Гоморру, вся до Сигора орошалась водою, как сад Господень, как земля Египетская; и избрал себе Лот всю окрестность Иорданскую; и двинулся Лот к востоку. И отделились они друг от друга. Аврам стал жить на земле Ханаанской; а Лот стал жить в городах окрестности и раскинул шатры до Содома» (Быт 13:10–12). «И

двинул Аврам шатер, и пошел, и поселился у дубравы Мамре, что в Хевроне; и создал там жертвенник Господу» (Быт 13:18). Странствия Авраама показывают, что изначально древние евреи не имели территории, которую они могли считать своей родиной-прародительницей. Их окружали другие более древние народы, которые не вели свое происхождение от евреев.

Горожанин Авраам, занимаясь скотоводством и земледелием, вел сельский образ жизни, перемещаясь в пространстве семитского жизненного мира. В то время как другие семитские народы строили города, создавали государственные устройства (царства), осваивали просторы Средиземноморья (финикийцы), древние евреи не имели своей территории, государственного устройства, развивающейся духовной культуры. Авраам и его близкие вели благочестивый образ жизни, который был весьма далек до развитого религиозного служения. Древние евреи не занимались духовно-нравственными поисками более глубокого общения с Господом.

Господь решил установить завет с убеленным сединами бездетным стариком Авраамом и сделать его родоначальником еврейского народа. «Авраам был девяноста девяти лет, и Господь явился Авраму и сказал ему: Я Бог Всемогущий; ходи предо Мною и будь непорочен; и поставлю завет Мой между Мною и тобою, и весьма, весьма размножу тебя. И пал Аврам на лице свое. Бог продолжал говорить с ним и сказал: Я – вот завет Мой с тобою: ты будешь отцом множества народов, и не будешь ты больше называться Авраамом, но будет тебе имя: Авраам, ибо Я сделаю тебя отцом множества народов; и весьма, весьма распложу тебя, и произведу от тебя народы, и цари произойдут от тебя; и поставлю завет Мой между Мною и тобою и между потомками твоими после тебя в роды их, завет вечный в том, что Я буду Богом твоим и потомков твоих после тебя; и дам тебе и потомкам твоим после тебя землю, по которой ты странствуешь, всю землю Ханаанскую, во владение вечное; и буду им Богом. И сказал Бог Аврааму: ты же соблюди завет Мой, ты и потомки твои после тебя в роды их. Сей есть завет Мой, который вы *должны* соблюдать между Мною и между вами и между потомками твоими после тебя: да будет у вас обрезан весь мужеский пол; обрезывайте крайнюю плоть вашу: и сие будет знамением завета между Мною и вами» (Быт 17:1–11). Всемогущий Вседержитель обещал обескураженному Аврааму в вечное владение его потомкам всех земель Ханаанских. Взамен Он не требовал от Авраама строгого служения и благочестия. Он лишь настаивал на безропотном послушании и соблюдении обрезания, как внешнего отличительного признака иудеев, которое, как мы знаем, ранее было распространено среди египтян.

Поскольку явление Господа Аврааму связывает и определяет весь последующий его жизненный путь, то это повествование следует отнести к мистическому факту, который сообщил сам Авраам. Эта мистическая история стала первым шагом в формировании мистического древнеев-

рейского дискурса, который станет определяющим в жизненном мире иудейского Духа.

Какое событие было самым важным, можно сказать ошеломляющим, в продолжительной жизни Авраама? Установление завета с Богом? Рождение долгожданного сына Исаака или испытание глубины его веры принесением в жертву любимого сына? Представляется, что таковым было явление ему во плоти Господа. Читаем главу 18: «**И явился ему Господь** у дубравы Мамре, когда он сидел при входе в шатер, во время зноя дневного. Он возвел очи свои и взглянул, и вот, три мужа стоят против него. Увидев, он побежал навстречу им от входа в шатер и поклонился до земли, и сказал: **Владыка! если я обрел благоволение пред очами Твоими**, не пройди мимо раба Твоего; и принесут немного воды, и омоют ноги ваши; и отдохните под сим деревом, а я принесу хлеба, и вы подкрепите сердца ваши; потом пойдите; так как вы идете мимо раба вашего. Они сказали: сделай так, как говоришь. И поспешил Авраам в шатер к Сарре и сказал: поскорее замеси три саты лучшей муки и сделай пресные хлебы. И побежал Авраам к стаду, и взял телят нежного и хорошего, и дал отроку, и тот поспешил приготовить его. И взял масла и молока и телят приготовленного, и поставил перед ними, а сам стоял подле них под деревом. И они ели... И сказал *один из них*: Я опять буду у тебя в это же время, и будет сын у Сарры, жены твоей... **Есть ли что трудное для Господа? В назначенный срок буду Я у тебя в следующем году** (везде выделено мною – В. М.), и у Сарры *будет* сын» (Быт 18:1–8, 10, 14). Обычно иудаисты и христиане толкуют этот исключительно важный фрагмент, как явление Ангелов Аврааму. В выделенных мной местах однозначно указывается, что Аврааму явился Сам Бог.

Для укрепления веры Авраама Господь явился ему в телесном облике в сопровождении двух Ангелов! Не следует упрощённо толковать это в высшей степени значимое мистически-священное событие, будто Бог, подобно языческим натуралистическим богам, проявил свою подлинную природу в образе дядьки с бородой. Трансцендентно-трансцендентальная природа Бога не доступна человеческому пониманию в полном объёме. Поэтому Господу приходится принимать образ, доступный для мистического общения с верующим человеком. Обстоятельства требовали, чтобы Вседержитель явился благочестивому, неотягчённому религиозными познаниями Аврааму, в человеческом облике. Из текста неясно – обмывал Авраам ноги Господу и сопровождавшим Его Ангелам. Как мы знаем, Иисус Христос, демонстрируя совершенное смирение, обмывал ноги Своим ученикам. Во время трапезы Бога и общения с Ним Авраам испытывал самое сокровенное переживание в своей жизни, после которого он был готов на совершение любого деяния, которое от него потребует Господь.

Следует отметить глубинные и продолжительные связи египетской и древнееврейской ментальности со времен Авраама. Бездетная Сарра предложила, чтобы Авраам вошёл к египетской рабыне Агари, которая

ему родила сына Измаила (букв. – «*Да услышит Бог*»), от которого произошло двенадцать сыновей, ставших родоначальниками мелких племён бедуинов, завладевших пустыней, лежавшей между Ханааном и Египтом. Единственная дочь Измаила вышла замуж за Исава, любимого сына Исаака и Ревекки.

Бог решил испытать не столько глубину и искренность веры Авраама, сколько его покорность Господу. Он предложил Аврааму принести любимого сына Исаака в жертву во всеожжение на одной из гор. Тот проявил образцовое послушание. Поскольку эта впечатляющая история получила всестороннее освещение в христианской литературе, то нет необходимости её рассматривать. Когда Авраам простер руку, чтобы заколоть своего сына, Господь устами Ангела сообщил, что проверка закончена: «...теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня» (Быт 22:12).

«И жил Авраам в земле Филистимской, как странник, дни многие» (Быт 21:34). Когда в 127 лет умерла Сара, Авраам сказал сынам Хетовым: «я у вас пришлец и поселенец; дайте мне в собственность *место для гроба* между вами, чтобы мне умершую мою схоронить от глаз моих» (Быт 23:4). Авраам устроил себе благополучную жизнь свободного человека без излишеств и корыстных страстей. У него не было воинственных устремлений к захвату земель и городов. Авраама можно охарактеризовать словами Ницше, что у него не было «воли к власти», за что, надо полагать, его ценил Господь.

«Авраам был уже стар и в годах преклонных. Господь благословил Авраама всем» (Быт 24:1). Доживая свой век, Авраам был весьма активен в общении со своими женщинами, которые ему приносили немало радостей. «И взял Авраам еще жену, именем Хеттуру. Она родила ему Зимрана, Иокшана, Медана, Мадяна, Ишбака и Шуаха... И отдал Авраам все, что было у него, Исааку, а сынам наложниц, которые были у Авраама... Дней жизни Авраамовой, которые он прожил, было сто семьдесят пять лет; и скончался Авраам, и умер в старости доброй, престарелый и насыщенный жизнью, и приложился к народу своему» (Быт 25:1–2, 5–8). С родоначальника еврейского народа Авраама берет начало устойчивая традиция в жизни иудеев по любовным страстям к множеству жён и наложниц, которые ежедневно их ублажали и, надо полагать, приносили самые большие жизненные радости. Эта важная сторона еврейской жизни обычно не выносится на первый план, но всегда незримо присутствует в указаниях на множество жен, наложниц и детей.

Исаак продолжал вести тот же образ жизни, который сложился при жизни Авраама. Так же, как и его отцу, Исааку приходилось переселяться в поисках лучшей жизни из-за неблагоприятных погодных условий. «Был голод в земле, сверх прежнего голода, который был во дни Авраама; и пошел Исаак к Авимелеху, царю Филистимскому, в Герар. Исаак поселился в Гераре» (Быт 26:1).

Независимый и вольный образ жизни евреев способствовал нарастанию их обособленности от иных семитских племен и народов. Хотя иудеям нередко приходилось проживать на Ханаанских землях, они старались не вступать в браки с местными девушками. Так, Исаак призвал своего сына Иакова «и заповедал ему и сказал: не бери себе жены из дочерей Ханаанских» (Быт 28:1).

Через много лет по велению Господа, «встал Иаков, и посадил детей своих и жен своих на верблюдов, и взял с собою весь скот свой и все богатство свое, которое приобрел, скот собственный его, который он приобрел в Месопотамии, чтобы идти к Исааку, отцу своему, в землю Ханаанскую» (Быт 31:17–18). Однообразно и монотонно тянулась жизнь древних евреев. «И было дней жизни Исааковой сто восемьдесят лет. И испустил Исаак дух и умер, и приложился к народу своему, будучи стар и насыщен жизнью; и погребли его Исав и Иаков, сыновья его» (Быт 35:28–29).

Жизнь Иакова была проста и однообразна, большую часть которой наполняли текущие проблемы его разрастающегося семейства и его наследников. Самым значимым было описание, как Иаков боролся с Богом. Читаем этот примечательный фрагмент: «И остался Иаков один. И боролся Некто с ним до появления зари; и, увидев, что не одолевает его, коснулся состава бедра его и повредил состав бедра у Иакова, когда он боролся с Ним. И сказал: отпусти Меня, ибо взошла заря. Иаков сказал: не отпущу Тебя, пока не благословишь меня. И сказал: как имя твое? Он сказал: Иаков. И сказал: отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль, ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь. Спросил и Иаков, говоря: скажи имя Твое. И Он сказал: на что ты спрашиваешь о имени Моем? И благословил его там. И нарек Иаков имя месту тому: Пенуэл; ибо, *говорил он*, я видел Бога лицом к лицу, и сохранилась душа моя. И взошло солнце, когда он проходил Пенуэл; и хромал он на бедро свое. Поэтому и донныне сыны Израилевы не едят жилы, которая на составе бедра, потому что *Боровшийся* коснулся жилы на составе бедра Иакова» (Быт 32:24–32). Не понятен религиозный смысл этой странной истории, в которой Всемогущий Бог провел борцовский поединок с обыкновенным человеком. Зачем Он вступил в столь плотный и продолжительный телесный контакт с человеком, который носил не столько мистический, сколько физический характер? Судя по тексту, это необычное происшествие в жизни Иакова не имело для него религиозно воспитательного значения, не способствовало установлению более глубоких священо религиозных отношений с Господом, хотя в результате этого «игрового противоборства» он получил значимое для евреев имя «Израиль».

Иаков и его многочисленное семейство продолжали вести образ жизни странников по семитским землям без существенного социально-экономического, религиозного и духовно-нравственного развития. «Иаков, возвратившись из Месопотамии, благополучно пришел в город Сихем, который в земле Ханаанской, и расположился пред городом. И купил

часть поля, на котором раскинул шатер свой, у сынов Еммора, отца Сихемова, за сто монет. И поставил там жертвенник, и призвал имя Господа Бога Израилева» (Быт 33:18–20).

В главе 34 повествуется показательная история в становлении древнееврейского Духа. Сын царя хананейского Еммора Сихем силой завладел Диной, единственной дочерью Иакова. Он полюбил девушку и просил своего отца взять девицу в жены. Царь евеев Еммор просил Иакова и её братьев: «Сихем, сын мой, прилепился душою к дочери вашей; дайте же ее в жену ему; породнитесь с нами; отдавайте за нас дочерей ваших, а наших дочерей берите себе. и живите с нами; земля сия пред вами, живите и промышляйте на ней и приобретайте ее во владение» (Быт 34:8–10). «Сихем же сказал отцу ее и братьям ее: только бы мне найти благоволение в очах ваших, я дам, что ни скажете мне; назначьте самое большое вено и дары; я дам, что ни скажете мне, только отдайте мне девицу в жену» (Быт 34:11–12). Казалось, после доброжелательных обращений Еммора и Сихема инцидент должен был быть исчерпан. Сихем не был наглым насильником и полюбил прелестную девушку Дину всем сердцем. У Дины с Сихемом, судя по всему, должна была сложиться благополучная, может быть даже счастливая жизнь.

Но сыновья Иакова рассуждали по-другому и запустили развитие случившейся истории по крайне жестокому кровавому сценарию. Сыновья Иакова «сказали им: не можем этого сделать, выдать сестру нашу за человека, который необрезан, ибо это бесчестно для нас; только на том условии мы согласимся с вами, если вы будете как мы, чтобы и у вас весь мужеский пол был обрезан; и будем отдавать за вас дочерей наших и братья за себя ваших дочерей, и будем жить с вами, и составим один народ; а если не послушаетесь нас в том, чтобы обрезаться, то мы возьмем дочь нашу и удалимся» (Быт 34:14–17). Сыновья Иакова мыслили примитивно, не учитывая главную духовно-нравственную составляющую жизненного мира человека, и требовали внешнего проявления достаточно упрощённой религиозности – обрезания. Ради полюбившейся девушки Сихем был готов на всё, и на обрезание. Читаем проникновенный текст книги Бытия: «И понравились слова сии Еммору и Сихему, сыну Емморову. Юноша не умедлил исполнить это, потому что любил дочь Иакова. А он более всех уважаем был из дома отца своего. И пришел Еммор и Сихем, сын его, к воротам города своего, и стали говорить жителям города своего и сказали: сии люди мирны с нами; пусть они селятся на земле и промышляют на ней; земля же вот пространна пред ними. Станем братья дочерей их себе в жены и наших дочерей выдавать за них. Только на том условии сии люди соглашаются жить с нами и быть одним народом, чтобы и у нас обрезан был весь мужеский пол, как они обрезаны. Не для нас ли стада их, и имение их, и весь скот их? Только согласимся с ними, и будут жить с нами. И послушались Еммора и Сихема, сына его, все выходящие из ворот города его: и обрезан был весь мужеский пол, – все выходящие из ворот горо-

да его» (Быт 34:18–24). Поразительно! Все мужчины города из уважения и почитания своих правителей и сложившейся ситуации совершили обрезание!

Но сыны Иакова были заточены совершить совершенно неоправданный смертный грех, кровавое побоище. «На третий день, когда они были в болезни, два сына Иакова, Симеон и Левий, братья Динины, взяли каждый свой меч, и смело напали на город, и умертвили весь мужеский пол; и самого Еммора и Сихема, сына его, убили мечом; и взяли Дину из дома Сихемова и вышли. Сыновья Иакова пришли к убитым и разграбили город за то, что обесчестили сестру их. Они взяли мелкий и крупный скот их, и ослов их, и что ни было в городе, и что ни было в поле; и все богатство их, и всех детей их, и жен их взяли в плен, и разграбили все, что было в домах» (Быт 34:25–29). Деяния жестоко сердечных сынов Иакова в этой печальной истории не имеют ни религиозного, ни нравственного оправдания. Представляется странным, что их кровавые деяния не получают осуждения в христианской литературе.

Мудрый Иаков сказал: «Симеону и Левию: вы возмутили меня, сделав меня ненавистным для жителей сей земли, для Хананеев и Ферезеев. У меня людей мало; соберутся против меня, поразят меня, и истреблен буду я и дом мой» (Быт 34:30). Не во время исхода еврейского народа из египетского плена, а в этой немилосердной истории закладывалась траектория весьма непростого движения древнееврейского Духа. Симеон и Левий «сказали: а разве можно поступать с сестрою нашею, как с блудницею!» (Быт 34:31). Душевно простые и ограниченные Симеон и Левий полагали, что они все сделали правильно. Почему-то иудаисты и христиане не осуждают зверское деяние Симеона и Левия.

С этого времени начал нарастать процесс изоляционистских устремлений у древних евреев. «Бог сказал Иакову: встань, пойдя в Вефиль и живи там, и устрой там жертвенник Богу, явившемуся тебе, когда ты бежал от лица Исава, брата твоего. И сказал Иаков дому своему и всем бывшим с ним: бросьте богов чужих, находящихся у вас, и очиститесь, и перемените одежды ваши; встанем и пойдём в Вефиль; там устройю я жертвенник Богу, Который услышал меня в день бедствия моего и был со мною в пути, которым я ходил. И отдали Иакову всех богов чужих, бывших в руках их, и серьги, бывшие в ушах у них, и закопал их Иаков под дубом, который близ Сихема. И отправились они. И был ужас Божий на окрестных городах, и не преследовали сынов Иаковлевых. И пришел Иаков в Луз, что в земле Ханаанской, то есть в Вефиль, сам и все люди, бывшие с ним, и устроил там жертвенник, и назвал сие место: Эл – Вефиль, ибо тут явился ему Бог, когда он бежал от лица брата своего» (Быт 35:1–7). Это повествование показывает, что во время «патриаршества» Иакова евреи не выделяли себя среди других семитских народов и принимали многие их верования в то время как, собственное вероучение у них было в значительной степени не проработано. Сообщается, что они на возвы-

шенностях устанавливали жертвенники и приносили жертвы Богу. Что они у Него просили, когда Он практически не занимался их повседневными заботами?

Из повествования главы 35 следует, что главным устремлением Бога по отношению к руководителям еврейского народа было утвердить и всячески развивать их покорность на основе их веры в Его абсолютное всемогущество. «И явился Бог Иакову по возвращении его из Месопотамии, и благословил его, и сказал ему Бог: имя твое Иаков; отныне ты не будешь называться Иаковом, но будет имя тебе: Израиль. И нарек ему имя: Израиль. И сказал ему Бог: Я Бог Всемогущий; плодись и умножайся; народ и множество народов будет от тебя, и цари произойдут из чресл твоих; землю, которую Я дал Аврааму и Исааку, Я дам тебе, и потомству твоему по тебе дам землю сию» (Быт 35:9–12). Как мы знаем, ранее после борцовского единоборства с Иаковом Господь уже нарек ему имя «Израиль», что свидетельствует о различии этих текстов и их механическом соединении.

Иосиф – благодетель еврейского народа

Согласно повествованию книги Бытия и в целом Ветхого Завета, в истории многострадального еврейского народа никто не сделал больше без кровопролитных сражений и насилий для благополучной жизни евреев, чем Иосиф. В главе 37 сообщается: «Иаков жил в земле странствования отца своего, в земле Ханаанской... Иосиф, семнадцати лет, пас скот вместе с братьями своими, будучи отроком... Израиль любил Иосифа более всех сыновей своих, потому что он был сын старости его, – и сделал ему разноцветную одежду. И увидели братья его, что отец их любит его более всех братьев его; и возненавидели его и не могли говорить с ним дружелюбно» (Быт 37:1–4). Иосиф был любимцем уже престарелого Иакова. У Иосифа открылась чудесная способность пророчества по сновидениям. Братья его Рувим и другие взревновали об отцовском почитании брата Иосифа и решили его убить. Первоначально они бросили его в ров, а затем продали его проходившим купцам «Мадиамским, Измаильтянам за двадцать сребренников» (Быт 37:22–28).

В Египте после того, как Иосиф истолковал сны фараона о тощих козлах, пожирающих тучных, предсказывавших смену семи плодородных лет семью годами неурожая, могущественный правитель Египта назначил Иосифа верховным наместником «всей земли Египетской... И нарек фараон Иосифу имя: Цафнаф – панеах, и дал ему в жену Асенефу, дочь Потифера, жреца Илипольского. И пошел Иосиф по земле Египетской» (Быт 41:41, 45). Как мы видим, еврей Иосиф успешно интегрировался не только в социально-политические, но и семейно-бытовые отношения в древнеегипетском обществе. «До наступления годов голода, у Иосифа родились два сына, которых родила ему Асенефа, дочь Потифера, жреца

Илиопольского. И нарек Иосиф имя первенцу: Манассия, потому что *говорил он* Бог дал мне забыть все несчастья мои и весь дом отца моего. А другому нарек имя: Ефрем, потому что *говорил он* Бог сделал меня плодовитым в земле страдания моего. И прошли семь лет изобилия, которое было в земле Египетской» (Быт 41:50–53).

После примирения Иосифа со своими братьями дошел «в дом фараона слух, что пришли братья Иосифа; и приятно было фараону и рабам его. И сказал фараон Иосифу: скажи братьям твоим: вот что сделайте: навьючите скот ваш, и ступайте в землю Ханаанскую; и возьмите отца вашего и семейства ваши и придите ко мне; я дам вам лучшее в земле Египетской, и вы будете есть тук земли» (Быт 45:16–18). Высоко оценивая плодотворное служение Иосифа, могущественный египетский правитель доброжелательно отнёсся к его семейству, предоставив во владение евреям плодороднейшие земли в дельте Нила (земли Гесем). В это время формирующийся древнееврейский народ был немногочисленным. «Всех душ, пришедших с Иаковом в Египет, которые произошли из чресл его, кроме жен сынов Иаковлевых, всего шестьдесят шесть душ. Сынов Иосифа, которые родились у него в Египте, две души. Всех душ дома Иаковлева, перешедших в Египет, семьдесят [пять]» (Быт 46:26–27).

Когда Иосиф известил фараона о приходе отца и братьев, «сказал фараон братьям его: какое ваше занятие? Они сказали фараону: пастухи овец рабы твои, и мы и отцы наши. И сказали они фараону: мы пришли пожить в этой земле, потому что нет пажити для скота рабов твоих, ибо в земле Ханаанской сильный голод; итак позволь поселиться рабам твоим в земле Гесем. И сказал фараон Иосифу: отец твой и братья твои пришли к тебе; земля Египетская пред тобою; на лучшем месте земли посели отца твоего и братьев твоих; пусть живут они в земле Гесем; и если знаешь, что между ними есть способные люди, поставь их смотрителями над моим скотом» (Быт 47:3–6). «И поселил Иосиф отца своего и братьев своих, и дал им владение в земле Египетской, в лучшей части земли, в земле Раамсес, как повелел фараон» (Быт 47:11). В развитом процветающем Египетском государстве по счастливому стечению обстоятельств отсталые в культурном отношении пастухи овец евреи вдруг оказались в столь благополучном положении. «И жил Израиль в земле Египетской, в земле Гесем, и владели они ею, и плодились, и весьма умножились» (Быт 47:27).

В конце своего жизненного пути второй патриарх еврейского народа Израиль изложил свою предсмертную волю своим сыновьям и почил. «И окончил Иаков завещание сыновьям своим, и положил ноги свои на постель, и скончался, и приложился к народу своему» (Быт 49:33). Самое интересное начинается потом. Читаем важное повествование в *главе 50*: «И повелел Иосиф слугам своим – врачам, бальзамировать отца его; и врачи набальзамировали Израиля. И исполнилось ему сорок дней, ибо столько дней употребляется на бальзамирование, и оплакивали его Египтяне семьдесят дней. Когда же прошли дни плача по нем, Иосиф ска-

зал придворным фараона, говоря: если я обрел благоволение в очах ваших, то скажите фараону так: отец мой заклил меня, сказав: вот, я умираю; во гробе моем, который я выкопал себе в земле Ханаанской, там похорони меня. И теперь хотел бы я пойти и похоронить отца моего и возвратиться. И сказал фараон: пойд и похорони отца твоего, как он заклил тебя. И пошел Иосиф хоронить отца своего. И пошли с ним все слуги фараона, старейшины дома его и все старейшины земли Египетской» (Быт 50:2–7). Из этого повествования следует, что Иосиф находился под влиянием развитой египетской мифологии и разделял её учение о царстве мёртвых. Поэтому он, организовав бальзамирование тела своего отца по египетской технологии, хотел обеспечить душе Иакова достойную загробную жизнь (под попечительством египетских богов?). Не сообщается, что кто-либо из родственников Иакова возмущался, хотя для правоверных иудеев подобные деяния Иосифа были возмутительными. По современным меркам происходившее было подобно захоронению христианина по мусульманским обрядам, или наоборот. Отметим доброжелательное отношение фараона к умному и добродетельному еврею Иосифу, который не предстает жестоким деспотом.

Таким образом, до XIII в. до н.э. в древнееврейских племенах происходили сложные этнообразовательные процессы, в ходе которых формировались религиозные и социальные воззрения и отношения. В формирующемся древнееврейском социуме все процессы и явления пребывали на начальной стадии становления. Евреи жили в окружении достаточно мощных соседних государств Египта, Месопотамии и Финикии, когда сами не имели ни государства, ни исконной земли проживания. Они жили вольной жизнью пастухов и земледельцев, кочевавших в зависимости от сложившихся природных условий, и в полной мере были довольны своей жизнью. У них даже мысли не возникало, что они являются прародителями человечества и даже семитских народов.

3.2. Формирование древнееврейского социума во время исхода из Египта

Преимущественный интерес в экзистенциальном научно-религиозном анализе книги Исход представляет изучение мистических отношений Бога с Моисеем и евреями, а также отслеживание процесса становления от весьма аморфного состояния еврейского сообщества в начале исторического исхода из Египта до формирования целостного образования еврейского народа и его своеобразной ментальности в конце этого многотрудного пути.

Пребывание древних евреев в Египте

С давних времен установилось клише называть пребывание евреев в Египте «египетским пленом», хотя, как известно, они сами пришли в Египетские земли, где они получили благополучную жизнь, которую ранее на пустынных землях они не имели. «Вот имена сынов Израилевых, которые вошли в Египет с Иаковом, вошли каждый с домом своим: Рувим, Симеон, Левий и Иуда, Иссахар, Завулон и Вениамин, Дан и Неффалим, Гад и Асир. Всех же душ, происшедших от чресл Иакова, было семьдесят, а Иосиф был уже в Египте» (Исх 1:1–5). На благословенные египетские земли пришло менее двух сотен евреев. «И умер Иосиф и все братья его и весь род их; а сыны Израилевы расплодились и размножились, и возросли и усилились чрезвычайно, и наполнилась ими земля та. И восстал в Египте новый царь, который не знал Иосифа, и сказал народу своему: вот, народ сынов Израилевых многочислен и сильнее нас» (Исх 1:6–9). После смерти Иосифа процветавший еврейский народ оказался в более сложном положении, чем оно представлено в *главе 1*. Евреи, владевшие плодородными землями, не могли сразу же быть низведены до положения жестоко угнетаемых рабов. «Но чем более изнуряли его (еврейский народ – *В. М.*), тем более он умножался и тем более возрастал, так что опасались сынов Израилевых. И потому Египтяне с жестокостью принуждали сынов Израилевых к работам и делали жизнь их горькою от тяжелой работы над глиною и кирпичами и от всякой работы полевой, от всякой работы, к которой принуждали их с жестокостью» (Исх 1:12–14). По-видимому, одной из причин бедственного положения евреев была их низкая квалификация. К тому же в то время еврейский народ был не настолько многочисленным, чтобы представлять угрозу для правителей Египта.

Новая история еврейского народа началась, когда Бог увидел страдания евреев в Египте и решил их спасти. «Спустя долгое время, умер царь Египетский. И стенали сыны Израилевы от работы и вопияли, и вопль их от работы восшел к Богу. И услышал Бог стенание их, и вспомнил Бог завет Свой с Авраамом, Исааком и Иаковом. И увидел Бог сынов Израилевых, и призрел их Бог» (Исх 2:23–25). Как полагают библеисты, исход евреев из Египта происходил в XIII в. до н.э.

Среди исследователей не утихают споры относительно рождения и детства Моисея. Он был египтянином или евреем, обрезанным или нет? Поскольку египтяне также совершали обрезание, то, скорей всего, Моисей был обрезанным носителем египетско-еврейской ментальности. После убийства египтянина он бежал в землю Мадямскую и остановился у священника Иофора (Рагуила), на дочери которого Сепфоре он женился. Она родила ему сына, и «*Моисей* нарек ему имя: Гирсам, потому что, говорил он, я стал пришельцем в чужой земле» (Исх 2:22). Кто была Сепфора по национальности? В прожитой жизни Моисея так получалось, что он был всегда чужим среди чужих для него людей.

В еврейской традиции **Моисей** (*ивр.* Мошэ, «*взятый (спасённый) из воды*»; XIII в. до н.э.) считается основоположником иудаизма, законодателем и пророком, который сплотил израильские племена в еврейский народ. Библиисты относят его деятельность к временам правления фараонов Эхнатона, Рамсеса II и Мернептаха. В книгах Исход, Левит, Числа и Второзаконие повествуется о его жизнедеятельности. Эти письменные источники представляют собой сложные образования, содержащие как древние повествования XII–XIII вв. до н.э., так и результаты редакторской работы иудаистов-ездровцев V–IV вв. до н.э. Характер повествования мистических событий, переживания и оценки главного деятеля происшедших событий дают основание полагать автором создания большей части этих священных книг для иудеев и христиан Моисея. То, что судьбоносная история для еврейского народа не получила отражения в египетских и иных письменных источниках, свидетельствует о том, что она имела локальное значение для небольшого по численности населения, и среди бурных событий, происходивших в то время на просторах от Месопотамии, Сирии до Египта, не была замечена внешними наблюдателями. В ходе изучения этих книг следует сохранять методологическую осторожность, учитывая имеющиеся очевидные преувеличения и неточности в повествовании, и вместе с тем принимая их достоверность по сути, как исторических письменных источников.

Жизненный путь Моисея достаточно четко распадается на три части. Приблизительно до 30-ти лет он весьма успешно проживал в Египте. После необдуманного убийства надсмотрщика египтянина он вынужден был бежать из страны и скрываться в земле мидианитов, где обзавелся семьей и добрые 50 лет вел однообразный пастушеский образ жизни. Его ничем не примечательная жизнь, казалось, шла к своему завершению.

Когда Моисей достиг восьмидесятилетия, произошло невероятное событие, которое определено свидетельствовало, что самое главное в его жизни только начинается. Ему явился Всемогущий Бог еврейского народа, о существовании Которого он, пребывая большей частью в развитой египетской мифологической реальности, по-видимому, имел весьма поверхностные представления. Читаем знаменитый фрагмент: «И явился ему Ангел Господень в пламени огня из среды тернового куста. И увидел он, что терновый куст горит огнем, но куст не сгорает. Моисей сказал: пойду и посмотрю на сие великое явление, отчего куст не сгорает. Господь увидел, что он идет смотреть, и воззвал к нему Бог из среды куста, и сказал: Моисей! Моисей! Он сказал: вот я! И сказал Бог: не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая. И сказал: Я Бог отца твоего, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова. Моисей закрыл лице свое, потому что боялся воззреть на Бога. И сказал Господь: Я увидел страдание народа Моего в Египте и услышал вопль его от приставников его; Я знаю скорби его и иду избавить его от руки Египтян и вывести его из земли сей в землю хорошую и про-

странную, где течет молоко и мед, в землю Хананеев, Хеттеев, Аморреев, Ферезеев, Евеев и Иевусеев. И вот, уже вопль сынов Израилевых дошел до Меня, и Я вижу угнетение, каким угнетают их Египтяне. Итак пойдя: Я пошлю тебя к фараону; и выведи из Египта народ Мой, сынов Израилевых» (Исх 3:2–10). Это повествование заслуживает оценки мистического факта, описание которого до нас донёс сам Моисей. Если ранее в общении с Авраамом, Исааком и Иаковом Господь избрал более упрощенную натуралистическую форму общения, то в общении с Моисеем Он предпочел духовно-мистическую связь со Своим избранником.

Бог предстал перед Моисеем как глубинная, сущностная, мистически-метафизическая реальность, с которой совершенно неожиданно у него установилась мистическая связь. «Бог сказал Моисею: Я есмь Сущий. И сказал: так скажи сынам Израилевым: Сущий *Иегова* послал меня к вам. И сказал еще Бог Моисею: так скажи сынам Израилевым: Господь, Бог отцов ваших, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова послал меня к вам. Вот имя Мое на веки, и памятование о Мне из рода в род» (Исх 3:14–15). Важно понимать, что Моисей и еврейский народ были взаимно чужими друг другу, потому что их практически ничего не связывало. Даже родственные отношения между ними были весьма неопределенными. Достигший житейской мудрости Моисей понимал свою неспособность стать предводителем еврейского народа и попытался весьма убедительно отказаться. Но дальнейшая жизненная судьба была predetermined Господом однозначно и определённо, потому что Бог полагал пребывать рядом со Своим избранником в режиме реального времени. Он сказал: «Я буду при устах твоих и научу тебя, что тебе говорить» (Исх 4:12).

«И говорил Бог Моисею и сказал ему: Я Господь. Являлся Я Аврааму, Исааку и Иакову с именем «Бог Всемогущий», а с именем *Моим* «Господь» не открылся им; и Я поставил завет Мой с ними, чтобы дать им землю Ханаанскую, землю странствования их, в которой они странствовали. И Я услышал стенание сынов Израилевых о том, что Египтяне держат их в рабстве, и вспомнил завет Мой. Итак скажи сынам Израилевым: Я Господь, и выведу вас из-под ига Египтян, и избавлю вас от рабства их, и спасу вас мышцею простертою и судами великими; и приму вас Себе в народ и буду вам Богом, и вы узнаете, что Я Господь, Бог ваш, изведший вас из-под ига Египетского» (Исх 6:2–7).

Непредвзятое изучение книг Моисеевых приводит к заключению о том, что страдания евреев в Египте были сильно преувеличены. Египетский правитель не был жестоким тираном, угнетавшим евреев. Когда Моисей и Аарон явились к фараону с прошением отпустить выйти из его страны, «*Фараон* сказал им: пусть будет так, Господь с вами! я готов отпустить вас: но зачем с детьми? видите, у вас худое намерение! нет: пойдите *одни* мужчины и совершите служение Господу, так как вы сего просили» (Исх 10:10–11). Чтобы не истязать детей в многотрудном переходе, фараон милосердно предложил первоначально отправиться в дорогу более

стойким мужчинам. Когда Моисей и Аарон стали угрожать египетскому монарху, что их Бог напустит на египетскую землю прожорливые полчища саранчи, тот просил прощения за «грех мой», которого, по сути, не было, перед еврейским Богом. «Фараон поспешно призвал Моисея и Аарона и сказал: согрешил я пред Господом, Богом вашим, и пред вами; теперь простите грех мой еще раз и помолитесь Господу Богу вашему, чтобы Он только отвратил от меня сию смерть» (Исх 10:16–17). Фараон почтительно относился к еврейскому Богу, Который существенно отличался от египетских богов. «Фараон призвал Моисея и сказал: пойдите, совершите служение Господу, пусть только останется мелкий и крупный скот ваш, а дети ваши пусть идут с вами. Но Моисей сказал: дай также в руки наши жертвы и всесождения, чтобы принести Господу Богу нашему; пусть пойдут и стада наши с нами, не останется ни копыта; ибо из них мы возьмем на жертву Господу, Богу нашему; но доколе не придем туда, мы не знаем, что принести в жертву Господу. И ожесточил Господь сердце фараона, и он не захотел отпустить их» (Исх 10:24–27).

Добродетельное поведение фараона по отношению к евреям не давало оснований к жестоким действиям против египтян. Поэтому Вседержителю приходилось злонамеренно ожесточать сердце фараона, чтобы проявить Свою жестокость. «В полночь Господь поразил всех первенцев в земле Египетской, от первенца фараона, сидевшего на престоле своем, до первенца узника, находившегося в темнице, и все первородное из скота. И встал фараон ночью сам и все рабы его и весь Египет; и сделался великий вопль в земле Египетской, ибо не было дома, где не было бы мертвеца» (Исх 12:29–30). Такое непомерно жестокое наказание фараона и ни в чём неповинного египетского народа было несправедливым и безнравственным деянием еврейского Бога, в котором не было вины древних евреев. Исход евреев из Египта был индивидуальным проектом Господа.

Во время движения многотысячного еврейского народа по пустыне Сам Бог «в столпе облачном, показывая им путь». «И двинулись сыны Израилевы из Сокхофа и расположились станом в Ефаме, в конце пустыни. Господь же шел пред ними днем в столпе облачном, показывая им путь, а ночью в столпе огненном, светя им, дабы идти им и днем и ночью. Не отличался столп облачный днем и столп огненный ночью от лица народа» (Исх 13:20–22). Испуганная масса древних евреев с женами, детьми и стариками, пребывая в полном неведении о своей дальнейшей судьбе, покорно двигалась по безжизненной местности. Жестокие деяния Бога по отношению к неповинным египтянам при выходе евреев из Египта показывали всем иудеям, что их Бог Всемогущий. Он может сделать всё. Движение Бога в столпе облачном в режиме реального времени имело исключительно важное значение в формировании мистического дискурса древних евреев, для которых Господь представал не как умозрительная мыслительная конструкция, а как живая, непосредственно движущаяся божественная реальность.

Формирование религиозно-мыслительной модели еврейского Бога

В песни Моисея к Господу представлена формирующаяся религиозно-мыслительная модель еврейского Бога. Моисей взывал к Господу: «Господь крепость моя и слава моя, Он был мне спасением. Он Бог мой, и прославлю Его; Бог отца моего, и превознесу Его. Господь муж брани, Иегова имя Ему... Десница Твоя, Господи, прославилась силою; десница Твоя, Господи, сразила врага. Величием славы Твоей Ты низложил восставших против Тебя. Ты послал гнев Твой, и он попалил их, как солому... Кто, как Ты, Господи, между богами? Кто, как Ты, величествен святостью, досточтим хвалами, Творец чудес? Ты простер десницу Твою: поглотила их земля. Ты ведешь милостью Твоею народ сей, который Ты избавил, – сопровождаешь силою Твоею в жилище святыни Твоей. Услышали народы и трепещут: ужас объял жителей Филистимских; тогда смутились князья Едомовы, трепет объял вождей Моавитских, уняли все жители Ханаана. Да нападет на них страх и ужас; от величия мышцы Твоей да онемеют они, как камень, доколе проходит народ Твой, Господи, доколе проходит сей народ, который Ты приобрел. Введи его и насади его на горе достояния Твоего, на месте, которое Ты соделал жилищем Себе, Господи, во святилище, *которое* создали руки Твои, Владыка! Господь будет царствовать во веки и в вечность» (Исх 15:2–3, 6–7, 11–18).

Религиозно-мыслительный конструкт Всевышнего представлял собой набор натуралистических характеристик: безграничная мощь физической силы, взрывная гневливость, наводившие жуткий страх и ужас на всех. В отличие от египетских, финикийских, месопотамских богов Вседержитель не призревал хозяйственную деятельность евреев и не старался помочь в их непростой жизни. «*Моисей* возопил к Господу, и Господь показал ему дерево, и он бросил его в воду, и вода сделалась сладкою. Там *Бог* дал *народу* устав и закон и там испытывал его. И сказал: если ты будешь слушаться гласа Господа, Бога твоего, и делать угодное пред очами Его, и внимать заповедям Его, и соблюдать все уставы Его, то не наведу на тебя ни одной из болезней, которые навел Я на Египет, ибо Я Господь, целитель твой» (Исх 15:25–26). Предвечный требовал от подопечных евреев рабской преданности и абсолютного послушания. В награду Он обещал не приводить в исполнение Свои жестокие наказания, не наводить на евреев мучительные болезни.

В *главе 4* сообщается, что, приступая к великому походу еврейского народа из Египта, Моисей взял свою семью. «И взял Моисей жену свою и сыновей своих, посадил их на осла и отправился в землю Египетскую. И жезл Божий Моисей взял в руку свою» (Исх 4:20). Поскольку Моисей усадил на одного осла свою жену с сыновьями, то следует полагать, что его дети были малолетними. Однако в *главе 18* читаем: «И услышал Иофор, священник Мадиамский, тесть Моисеев, о всем, что сделал Бог для Мои-

сея и для Израиля, народа Своего, когда вывел Господь Израиля из Египта, и взял Иофор, тесть Моисеев, Сепфору, жену Моисееву, пред тем возвращенную, и двух сынов ее, из которых одному имя Гирсам, потому что говорил *Моисей*: я пришлец в земле чужой; а другому имя Елиезер, потому что *говорил он* Бог отца моего был мне помощником и избавил меня от меча фараонова. И пришел Иофор, тесть Моисея, с сыновьями его и женою его к Моисею в пустыню, где он расположился станом у горы Божией» (Исх 18:1–5). Перед предстоявшим суровым испытанием Моисей предусмотрительно отправил свою жену с малолетними детьми домой, т. е. поступил по логике мышления египетского фараона не подвергать труднейшим страданиям своих детей.

Примечательно повеление Предвечного записать происходившее: «И сказал Господь Моисею: напиши сие для памяти в книгу и внуши Иисусу, что Я совершенно изглажу память Амаликитян из поднебесной» (Исх 17:14). Для исследователя 14-й стих имеет немаловажное значение, поскольку указывает на авторство Моисея и достоверность повествования. Повеление Господа, что, по-видимому, имело место, значительно повышало требования Моисея в работе над текстом.

Первый опыт структуризации древнееврейского социума

Приход мудрого тестя Иофора стал важным событием в становлении древнееврейского общества. «Иофор радовался о всех благодеяниях, которые Господь явил Израилю, когда избавил его из руки Египтян. и сказал Иофор: благословен Господь, Который избавил вас из руки Египтян и из руки фараоновой, Который избавил народ сей из – под власти Египтян» (Исх 18:9–10). Из этого повествования следует, что для семита Иофора деяния Бога и судьба еврейского народа были событиями, которым он сочувствовал и радовался. Это означает, что большую часть своей жизни Моисей прожил в нееврейской ментальной реальности.

Иофор предложил Моисею совершить важнейшую социальную реформу, которая стала исходным этапом в становлении аморфного, весьма неопределенного еврейского сообщества в целостное образование древнееврейского социума. Когда Иофор увидел, как Моисей с утра до вечера судил бытовые дразги, возникавшие в ходе весьма напряженной быденной жизни евреев в пустынной местности, то он предложил четко определить место Моисея в отношении еврейского народа и упорядочить систему взаимоотношений в еврейском обществе. Читаем важное повествование книги Исход: «Но тесть Моисеев сказал ему: не хорошо это ты делаешь: ты измучишь и себя и народ сей, который с тобою, ибо слишком тяжело для тебя это дело: ты один не можешь исправлять его; итак послушай слов моих; я дам тебе совет, и будет Бог с тобою: будь ты для народа посредником пред Богом и представляй Богу дела *его*; научай их уставам и законам *Божиим*, указывай им *путь* Его, по которому они

должны идти, и дела, которые они должны делать; ты же усмотри из всего народа людей способных, боящихся Бога, людей правдивых, ненавидящих корысть, и поставь их над ним тысяченачальниками, стона начальниками, пятидесяти начальниками и десяти начальниками; пусть они судят народ во всякое время и о всяком важном деле доносят тебе, а все малые дела судят сами: и будет тебе легче, и они понесут с тобою *бремя*; если ты сделаешь это, и Бог повелит тебе, то ты можешь устоять, и весь народ сей будет отходить в свое место с миром» (Исх 18:17–23).

Иофор правильно определил статус Моисея, который, будучи предводителем еврейского народа, по сути, не был его руководителем. Он был посредником между Господом и еврейским народом, наиболее добропорядочные представители которого должны были осуществлять судебную деятельность. «И послушал Моисей слов тестя своего и сделал все, что он говорил; и выбрал Моисей из всего Израиля способных людей и поставил их начальниками народа, тысяченачальниками, стона начальниками, пятидесяти начальниками и десяти начальниками. и судили они народ во всякое время; о делах важных доносили Моисею, а все малые дела судили сами. И отпустил Моисей тестя своего, и он пошел в землю свою» (Исх 18:24–27). Подобно тому, как в пьесе Шиллера (1759–1805) «Заговор Фиеско в Генуе» была представлена фраза «Мавр сделал свое дело, мавр может уходить», которая стала расхожей, можно сказать, что Иофор после своих высоко разумных указаний Моисею «пошел в землю свою» с чувством исполненного долга.

Мистическая связь Моисея с Господом только нарастала. «Моисей взошел к Богу *на гору*, и воззвал к нему Господь с горы, говоря: так скажи дому Иаковлеву и возвести сынам Израилевым: вы видели, что Я сделал Египтянам, и как Я носил вас *как бы* на орлиных крыльях, и принес вас к Себе; итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля, а вы будете у Меня царством священников и народом святым; вот слова, которые ты скажешь сынам Израилевым» (Исх 19:3–6). Господь требовал от евреев одного – безропотного послушания. Все остальное приложится в осуществлении весьма призрачного для пострадавших евреев проекта Господа.

Маловероятно, чтобы евреи поверили и пошли бы за чужаком Моисеем, если бы они не видели своими глазами, что за ним стоит могучая сила Господа, Который всё может сделать. «И сказал Господь Моисею: вот, Я приду к тебе в густом облаке, дабы слышал народ, как Я буду говорить с тобою, и поверил тебе навсегда» (Исх 19:9). «И вывел Моисей народ из стана в сретение Богу, и стали у подошвы горы. Гора же Синай вся дымилась от того, что Господь сошел на нее в огне; и восходил от нее дым, как дым из печи, и вся гора сильно колебалась; и звук трубный становился сильнее и сильнее. Моисей говорил, и Бог отвечал ему голосом. И сошел Господь на гору Синай, на вершину горы, и призвал Господь Моисея на

вершину горы, и взошел Моисей. И сказал Господь Моисею: сойди и подтверди народу, чтобы он не порывался к Господу видеть *Его*, и чтобы не пали многие из него; священники же, приближающиеся к Господу, должны освятить себя, чтобы не поразил их Господь» (Исх 19:17–22). Народ внимал Вседержителю в страхе и трепете.

Десять заповедей – основные правила жизни древних евреев

В главе 20 излагаются десять заповедей, которые в значительной степени предопределили дальнейшую судьбу и историю еврейского народа. Знаменитые десять заповедей, которые определяли основные правила жизни евреев, провозгласил Сам Бог Всемогущий. «И изрек Бог все слова сии, говоря: Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; да не будет у тебя других богов пред лицом Моим. Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои. Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно» (Исх 20:1–7).

Первые три заповеди задавали три основные правила отношения к Господу, которые отделяли правоверных евреев от всех иных народов. Греки, египтяне, финикийцы и другие полагали, что их боги в своих деяниях существенно не отличаются от богов иных народов. Они лишь называются по-разному. Поэтому они терпимо относились к мифологиям соседних народов, и не полагали греховным просить помощи у чужих богов и возводить в их честь храмы. Только еврейский Бог, утверждая, что все иные боги неправильные, ложные, требовал от евреев почитать только Его, не проявляя при это должного милосердия к Своим подопечным. Всё, что Он сделал для многострадальных евреев на тот момент – это вывел из благополучной страны Египта множество людей в пустынную местность. Вседержитель не обещал милосердного попечения за избранным Им народом, но угрожал карающими преследованиями детей до четвертого поколения за вину отцов. У правоверных евреев эти заповеди вызывали только жуткий страх.

Еврейский Бог Вседержитель весьма отличался от богов иных народов. Обычно в мифологиях народов мира боги были порождением мифологических преданий и деятельности жрецов. Они, олицетворяя различные природные и социальные силы, и обеспечивали жизнедеятельность верующих в них людей. Бог древних евреев Сам пришёл, чтобы управлять еврейским народом. За малейшее отступление от Его установлений сле-

довало не соответствующее степени греховности проступка суровое наказание всего еврейского населения. Из-за яблока, которое привело Адама и Еву к более глубокому пониманию жизненного мира и послужило началом возникновения человечества, Господь изгнал их из рая. Когда Вседержитель увидел «развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время», он решил истребить «с лица земли человеков», которых сотворил «от человека до скотов, и гадов и птиц небесных» (Быт 6:5–7). Он решил уничтожить всех, даже неповинных скотов, гадов и птиц, хотя людям было неизвестно, как жить правильно. Он позволил спастись в ковчеге семейству послушного Ноя лишь с несколькими видами животных. От людей еврейский Бог требовал одно – абсолютной и безропотной покорности. Высшим достоинством благочестия Авраама была его образцовая покорность. Когда Господь повелел ему принести в жертву средоточие его жизни сына Исаака, Авраам без каких-либо колебаний был готов принести в жертву Богу любимого сына.

Исходным отношением евреев, присутствовавших при чудесном явлении Предвечного, был не восторг и благоговение, а жуткий страх. «Весь народ видел грома и пламя, и звук трубный, и гору дымящуюся; и увидев то, народ отступил и стал вдали. И сказали Моисею: говори ты с нами, и мы будем слушать, но чтобы не говорил с нами Бог, дабы нам не умереть. И сказал Моисей народу: не бойтесь; Бог пришел, чтобы испытать вас и чтобы страх Его был пред лицом вашим, дабы вы не грешили. И стоял народ вдали, а Моисей вступил во мрак, где Бог. И сказал Господь Моисею: так скажи сынам Израилевым: вы видели, как Я с неба говорил вам; не делайте предо Мною богов серебряных, или богов золотых, не делайте себе: сделай Мне жертвенник из земли и приноси на нем всесожжения твои и мирные жертвы твои, овец твоих и волов твоих; на всяком месте, где Я положу память имени Моего, Я приду к тебе и благословлю тебя» (Исх 20:18–24). Испуганные до смерти евреи боялись мистического общения с Господом, предпочитая смиренно слушать Его посланника Моисея.

Четвертая заповедь задавала временной ритм жизни еврейского народа с обязательным выходным днем для всех слоев населения и даже рабов, что было благотворным правилом. «Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай всякие дела твои, а день седьмой – суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих; ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботний и освятил его» (Исх 20:8–11).

Последующие заповеди устанавливали основополагающие отношения в древнееврейском социуме. «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе. Не убивай. Не прелюбодействуй. Не кради. Не произноси ложного свиде-

тельства на ближнего твоего. Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего» (Исх 20:12–17). В главах 21–23 нашла отражение дальнейшая судебно-правовая структуризация отношений в древнееврейском обществе, которая носила преимущественно натуралистически-силовой характер. Определяющее значение имел принцип талиона – «если будет вред, то отдай душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу» (Исх 21:23–24). Многие статьи правового кодекса древних евреев заканчивались выражениями «должно предать смерти», «да будет истреблен», «не оставляй в живых». В архаическое натуралистически-силовое время обуздание буйных физических сил людей строгой властью безжалостного закона выступало испытанным универсальным средством. Для древних евреев, не имевших в то время даже государственной власти, подобное законодательство получало религиозное освящение и имело особенно важное значение. С позиции высокой морали оно было примитивным, и его превознесение как великого достижения древних евреев представляется очевидным архаизмом.

Судебно-правовые нововведения подаются, как непосредственное волеизъявление Господа. Моисей лишь передавал Его волю. «И пришел Моисей и пересказал народу все слова Господни и все законы. И отвечал весь народ в один голос, и сказали: все, что сказал Господь, сделаем. И написал Моисей все слова Господни» (Исх 24:3–4). Принятие правового кодекса древних евреев носило не гражданский, а священный характер. Всё до мельчайших деталей должно было быть освящено Господом. «Моисей, взяв половину крови, влил в чаши, а другою половиною окропил жертвенник; и взял книгу завета и прочитал вслух народу, и сказали они: все, что сказал Господь, сделаем и будем послушны. И взял Моисей крови и окропил народ, говоря: вот кровь завета, который Господь заключил с вами о всех словах сих» (Исх 24:6–8).

Поскольку обрядовая сторона религиозной жизни еврейского народа была весьма не упорядочена, то следовало проработать и утвердить единую систему обряда, как основного пути к Господу. Не священники, а Сам Предвечный задавал правила религиозной жизни древних евреев. Через Моисея Он сообщил еврейскому народу правила жертвоприношения, а также Его требования в организации святилища в походных условиях еврейского народа. «И взшел Моисей на гору, и покрыло облако гору, и слава Господня осенила гору Синай; и покрывало ее облако шесть дней, а в седьмой день Господь воззвал к Моисею из среды облака. Вид же славы Господней на вершине горы был пред глазами сынов Израилевых, как огонь поядущий. Моисей вступил в средину облака и взшел на гору; и был Моисей на горе сорок дней и сорок ночей» (Исх 24:15–18). Изложение Моисею самой главной инструкции еврейскому народу заняло сорок дней и ночей. Господь сказал Моисею: «И устроят они Мне святилище, и буду обитать посреди их; все, как Я показываю тебе, и образец скинии и обра-

зец всех сосудов ее; так и сделайте» (Исх 25:8–9). Сам Господь описал, каким нужно сделать ковчег завета, светильники, скинию, образцовый жертвенник, а также одеяния для священнослужителей.

Первый религиозный кризис в истории еврейского народа

Во время продолжительного пребывания Моисея на горе Синай измученный тяжелыми условиями походной жизни еврейский народ почувствовал себя покинутым и брошенным. Было неясно, как жить дальше в экстремальных условиях. «Когда народ увидел, что Моисей долго не сходит с горы, то собрался к Аарону и сказал ему: встань и сделай нам бога, который бы шел перед нами, ибо с этим человеком, с Моисеем, который вывел нас из земли Египетской, не знаем, что сделалось. И сказал им Аарон: выньте золотые серьги, которые в ушах ваших жен, ваших сыновей и ваших дочерей, и принесите ко мне. И весь народ вынул золотые серьги из ушей своих и принесли к Аарону. Он взял их из рук их, и сделал из них литого тельца, и обделал его резцом. И сказали они: вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской! Увидев сие, Аарон поставил пред ним жертвенник, и провозгласил Аарон, говоря: завтра праздник Господу. На другой день они встали рано и принесли всесожжения и привели жертвы мирные: и сел народ есть и пить, а после встал играть» (Исх 32:1–6). Даже Аарон не знал, как помочь пострадавшим людям. В этой напряженной, казалось, безвыходной, жизненной ситуации всего многострадального еврейского народа можно было уповать только на помощь богов, известных евреям милосердных египетских и финикийских богов.

В книге Исход поведение еврейского народа подается как его неблагодарное предательство Господа. «И сказал Господь Моисею: Я вижу народ сей, и вот, народ он – жестоковыйный; итак оставь Меня, да воспламенится гнев Мой на них, и истреблю их, и произведу многочисленный народ от тебя» (Исх 32:9–10). В этой весьма напряженной жизненной ситуации Моисей оказался разумней Господа. «Но Моисей стал умолять Господа, Бога Своего, и сказал: да не воспламеняется, Господи, гнев Твой на народ Твой, который Ты вывел из земли Египетской силою великою и рукою крепкою, чтобы Египтяне не говорили: на погибель Он вывел их, чтобы убить их в горах и истребить их с лица земли; отврати пламенный гнев Твой и отмени погубление народа Твоего; вспомни Авраама, Исаака и Израиля, рабов Твоих, которым клялся Ты Собою, говоря: умножая умножу семя ваше, как звезды небесные, и всю землю сию, о которой Я сказал, дам семени вашему, и будут владеть вечно» (Исх 32:11–13). Умиротворяющие рассуждения Моисея остудили гневливые страсти тирана Предвечного. По-видимому, подобные эпизоды в книге Исход для большей убедительности претерпевали редакторские правки Ездры и его последователей. Поэтому лучше воздержаться о причислении их к мистиче-

ским фактам. Бог Вседержитель не может Себя вести как гневливый, ошибающийся человек.

«И отменил Господь зло, о котором сказал, что наведет его на народ Свой. И обратился и сошел Моисей с горы; в руке его *были* две скрижали откровения, на которых написано было с обеих сторон: и на той и на другой стороне написано было; скрижали были дело Божие, и письмена, начертанные на скрижалях, были письмена Божии» (Исх 32:14–16). При появлении Моисея Аарон попытался оправдаться за содеянный грех. «Но Аарон сказал: да не возгорается гнев господина моего; ты знаешь этот народ, что он буйный. И я сказал им: у кого есть золото, снимите с себя. и отдали мне; я бросил его в огонь, и вышел этот телец. Они сказали мне: сделай нам бога, который шел бы перед нами; ибо с Моисеем, с этим человеком, который вывел нас из земли Египетской, не знаем, что сделалось. И я сказал им: у кого есть золото, снимите с себя. и отдали мне; я бросил его в огонь, и вышел этот телец. Моисей увидел, что это народ необузданный» (Исх 32:22–25). В этой экстремальной экзистенциальной ситуации еврейский народ был не «необузданным», а в высшей степени исстрадавшимся, полагая, что ничто его не могло спасти, кроме милосердного Бога. Поэтому евреи с глубокой искренностью своего религиозного чувства просили Аарона указать им Бога, который их сможет спасти. И Аарон не мог отказать им в этом их сокровенном желании.

Нам подается упрощенная, можно сказать, примитивная бесчеловечная версия разрешения это трагической жизненной ситуации. «И стал Моисей в воротах стана и сказал: кто Господень, – ко мне! И собрались к нему все сыны Левиины. И он сказал им: так говорит Господь Бог Израилев: возложите каждый свой меч на бедро свое, пройдите по стану от ворот до ворот и обратно, и убивайте каждый брата своего, каждый друга своего, каждый ближнего своего. И сделали сыны Левиины по слову Моисея: и пало в тот день из народа около трех тысяч человек» (Исх 32:26–28). Беспрецедентное происшествие в еврейской истории: священники левиты с болью в сердце и слезами на глазах из страха перед Господом убивали ближнего своего. Трудно представить, что пережили исстрадавшиеся угнетенные люди после этого кровавого деяния левитов.

Природа божественной реальности сверхразумна, глубина и всесторонность которой не доступна самым умным человекам. Нам подается поверхностная версия Господа, который не понимал глубину страданий и переживаний исстрадавшегося народа, которого Он опекал. «И возвратился Моисей к Господу и сказал: о, народ сей сделал великий грех: сделал себе золотого бога; прости им грех их, а если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал. Господь сказал Моисею: того, кто согрешил предо Мною, изглажу из книги Моей; итак, иди, веди народ сей, куда Я сказал тебе; вот Ангел Мой пойдет пред тобою, и в день посещения Моего Я посету их за грех их. И поразил Господь народ за сделанного тельца, которого сделал Аарон» (Исх 32:31–35). Я остановился достаточно

подробно на этой трагической странице древнееврейской истории, потому что после нее, надо полагать, существенно изменился душевный склад еврейского народа.

Для современного научно-религиозного анализа это повествование представляет собой достаточно сложный объект исследования. Вполне очевидно, что это не придуманная история авторами книги Исход. Вместе с тем, она несет печать ездоровских интерпретаций редакторов этой главы, которые, по-видимому, усилили гневливо тиранические характеристики Господа. Как совместить представленный образ гневливого тирана Самодержца Бога с подлинной трансцендентально-трансцендентной природой Господа, носителя высшей духовности разума, благочестия и милосердия?

Вседержитель сказал Моисею: «...пошлю пред тобою Ангела, и прогоню Хананеев, Аморреев, Хеттеев, Ферезеев, Евеев и Иевусеев, *и введет он вас* в землю, где течет молоко и мед; ибо Сам не пойду среди вас, чтобы не погубить Мне вас на пути, потому что вы народ жестоковыйный. Народ, услышав грозное слово сие, возрыдал, и никто не возложил на себя украшений своих» (Исх 33:2–4). Казалось, после обещания Бога благополучной жизни люди должны были возрадоваться. Однако сломленный мучительной походной жизнью многочисленный еврейский народ **возрыдал**, глубоко переживая случившееся.

Взаимоотношения между Богом, Моисеем и еврейским народом

После этой впечатляющей истории просматривается изменение отношений между Господом и Моисеем. Бог выступает как могущественный самодержец, правитель еврейского народа, а Моисей предстает как мудрый Его советник, к здравым рассуждениям которого прислушивается Господь. «Моисей сказал Господу: вот, Ты говоришь мне: веди народ сей, а не открыл мне, кого пошлешь со мною, хотя Ты сказал: «Я знаю тебя по имени, и ты приобрел благоволение в очах Моих»; итак, если я приобрел благоволение в очах Твоих, то молю: открой мне путь Твой, дабы я познал Тебя, чтобы приобрести благоволение в очах Твоих; и помысли, что сии люди Твой народ. *Господь* сказал: Сам Я пойду, и введу тебя в покой. *Моисей* сказал Ему: если не пойдешь Ты Сам *с нами*, то и не выводи нас отсюда, ибо по чему узнать, что я и народ Твой обрели благоволение в очах Твоих? не по тому ли, когда Ты пойдешь с нами? тогда я и народ Твой будем славнее всякого народа на земле. И сказал Господь Моисею: и то, о чем ты говорил, Я сделаю, потому что ты приобрел благоволение в очах Моих, и Я знаю тебя по имени. *Моисей* сказал: покажи мне славу Твою. И сказал *Господь*: Я проведу пред тобою всю славу Мою и провозглашу имя Иеговы пред тобою, и кого помиловать – помилую, кого пожалеть – пожалю. И потом сказал Он: лица Моего не можно тебе увидеть,

потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых» (Исх 33:12–20).

Господь, по сути, был Правителем еврейского народа, но не гражданским, а мистическим. Поэтому Его соглашение с евреями носило не гражданский, а священный характер завета. «И сказал Господь Моисею: напиши себе слова сии, ибо в сих словах Я заключаю завет с тобою и с Израилем. И пробыл там *Моисей* у Господа сорок дней и сорок ночей, хлеба не ел и воды не пил; и написал на скрижалях слова завета, десятословие. Когда сходил Моисей с горы Синае, и две скрижали откровения были в руке у Моисея при сошествии его с горы, то Моисей не знал, что лице его стало сиять лучами от того, что *Бог* говорил с ним. И увидел Моисея Аарон и все сыны Израилевы, и вот, лице его сияет, и боялись подойти к нему. И призвал их Моисей, и пришли к нему Аарон и все начальники общества, и разговаривал Моисей с ними. После сего приблизились все сыны Израилевы, и он заповедал им все, что говорил ему Господь на горе Синае. И когда Моисей перестал разговаривать с ними, то положил на лице свое покрывало. Когда же входил Моисей пред лице Господа, чтобы говорить с Ним, тогда снимал покрывало, доколе не выходил; а выйдя пересказывал сынам Израилевым все, что заповедано было. И видели сыны Израилевы, что сияет лице Моисеево, и Моисей опять полагал покрывало на лице свое, доколе не входил говорить с Ним» (Исх 34:27–35). Священный, мистический характер происходившего, который проявлялся даже на лице Моисея, видели все.

В чем заключалась суть завета еврейского народа с Богом, который провозгласил Сам Господь? Читаем *главу 34*: «И сказал *Господь*: вот, Я заключаю завет: пред всем народом твоим соделаю чудеса, каких не было по всей земле и ни у каких народов; и увидит весь народ, среди которого ты находишься, дело Господа; ибо страшно будет то, что Я сделаю для тебя; сохрани то, что повелеваю тебе ныне: вот, Я изгоняю от лица твоего Аморреев, Хананеев, Хеттеев, Ферезеев, Евеев, и Иевусеев; смотри, не вступай в союз с жителями той земли, в которую ты войдешь, дабы они не сделались сетью среди вас. Жертвенники их разрушьте, столбы их сокрушите, вырубите *священные* рощи их, ибо ты не должен поклоняться богу иному, кроме Господа; потому что имя Его – ревнитель; Он Бог ревнитель. Не вступай в союз с жителями той земли, чтобы, когда они будут блудодействовать вслед богов своих и приносить жертвы богам своим, не пригласили и тебя, и ты не вкусил бы жертвы их; и не бери из дочерей их жен сынам своим, дабы дочери их, блудодействуя вслед богов своих, не ввели и сынов твоих в блуждение вслед богов своих. Не делай себе богов литых» (Исх 34:10–17).

Отношения еврейского народа с Богом строились на жутком страхе перед абсолютным Его всемогуществом. Ни любви, ни милосердия Вседержителя к своим избранникам не просматривается. При этом Бог не призывал к нравственному самосовершенствованию, как необходимому

условию к более глубокому мистически-метафизическому общению с Ним. Греховным «блудодейством» Бог называл обращение иудеев к иноземным богам. При этом любовные утехы в мирской жизни в рамках Закона Моисея, которые для евреев всегда имели важное значение, не подлежали осуждению.

Структуризация религиозного бытия еврейского народа

Скиния выполняла функцию священного дворца, в котором обитал могущественный Вседержитель. Поэтому евреи в едином душевном порыве готовы были отдать всё самое лучшее, что у них было, на её возведение. «И пошло все общество сынов Израилевых от Моисея. И приходили все, которых влекло к тому сердце, и все, которых располагал дух, и приносили приношения Господу для устройства скинии собрания и для всех потребностей ее и для священных одежд; и приходили мужья с женами, и все по расположению сердца приносили кольца, серьги, перстни и привески, всякие золотые вещи, каждый, кто только хотел приносить золото Господу; и каждый, у кого была шерсть голубого, пурпурового и червленого цвета, виссон и козья шерсть, кожи бараньи красные и кожи синие, приносил их; и каждый, кто жертвовал серебро или медь, приносил сие в дар Господу; и каждый, у кого было дерево ситтим, приносил сие на всякую потребность для скинии; и все женщины, мудрые сердцем, пряли своими руками и приносили пряжу голубого, пурпурового и червленого цвета и виссон; ...и все мужья и жены из сынов Израилевых, которых влекло сердце принести на всякое дело, какое Господь чрез Моисея повелел сделать, приносили добровольный дар Господу» (Исх 35:20–25, 29). Во время работы женщины вплетали свои благоговейные чувства в священную ткань скинии.

В мирской жизни еврейского народа мистическая экзистенциальная реальность пребывала в режиме реального времени. Читаем замечательный фрагмент: «И поставил двор вокруг скинии и жертвенника и повесил завесу в воротах двора. И так окончил Моисей дело. И покрыло облако скинию собрания, и слава Господня наполнила скинию; и не мог Моисей войти в скинию собрания, потому что осеняло ее облако, и слава Господня наполняла скинию. Когда поднималось облако от скинии, тогда отправлялись в путь сыны Израилевы во все путешествие свое» (Исх 40:33–36).

Книга **Левит** отображает последующую работу древнееврейского Духа по уточнению и развитию правовых и обрядовых установлений.

3.3. Социально-родовая структуризация древнееврейского общества в книге Числа

Книга Числа отображает сложный процесс социальной структуризации древнееврейского общества, который происходил на родовой основе. «И сказал Господь Моисею в пустыне Синайской, в скинии собрания, в первый *день* второго месяца, во второй год по выходе их из земли Египетской, говоря: исчислите все общество сынов Израилевых по родам их, по семействам их, по числу имен, всех мужеского пола поголовно: от двадцати лет и выше, всех годных для войны у Израиля, по ополчениям их исчислите их – ты и Аарон» (Чис 1:1–3). Из этого повествования следует, что книги Исход и Левит описывают лишь первый год многострадального исхода еврейского народа из Египта.

Еврейский народ, со времен Авраама занимавшийся преимущественно скотоводством и земледелием, изначально не был воинственным народом. Таковым его сделали, по воле Господа, суровые, можно сказать экстремальные, жизненные условия выживания в пустынной местности. «И взял Моисей и Аарон мужей сих, которые названы поименно, и собрали они все общество в первый *день* второго месяца. И объявили они родословия свои, по родам их, по семействам их, по числу имен, от двадцати лет и выше, поголовно, как повелел Господь Моисею. И сделал он счисление им в пустыне Синайской» (Чис 1:17–19). Всего вошедших в исчисление было шестьсот три тысячи пятьсот пятьдесят человек мужского пола. Если к этому числу прибавить женщин, детей и стариков, то получится, что в это время на протяжении года в пустынной местности пребывало до полутора миллиона человек. Трудно представить жизненную реальность такого числа людей в столь неблагоприятных условиях. При этом требует уточнения численность населения еврейского народа в рассматриваемый период. Если исходить из сотни пришедших в Египет евреев при жизни Иосифа, то увеличение еврейского населения до 1,5 миллиона за столь непродолжительный период представляется нереальным. Поэтому последнее исчисление по родам представляется значительно преувеличенным. Столько людей от детей до стариков не могли бы прокормиться в столь неблагоприятных условиях.

В результате социально-родовых преобразований древнееврейское общество постепенно приобретало жизненное бытие военного лагеря. Через Моисея Господь повелел: «Сыны Израилевы должны становиться каждый в стане своем и каждый при своем знамени, по ополчениям своим» (Чис 1:52). «...сыны Израилевы должны каждый ставить стан свой при знамени своем, при знаках семейств своих; пред скиниею собрания вокруг должны ставить стан свой» (Чис 2:2).

Еврейский народ был истерзан своей мученической жизнью до последнего предела, но его правитель Сам Господь Бог категорически отказывался понимать его жизненно необходимые нужды. «Народ стал роптать вслух Господа; и Господь услышал, и воспламенился гнев Его, и возгорелся у них огонь Господень, и начал истреблять край стана. И возопил народ к Моисею; и помолился Моисей Господу, и утих огонь. И нарекли имя месту сему: Тавера, потому что возгорелся у них огонь Господень. Пришельцы между ними стали обнаруживать прихоти; а с ними и сыны Израилевы сидели и плакали и говорили: кто накормит нас мясом? Мы помним рыбу, которую в Египте мы ели даром, огурцы и дыни, и лук, и репчатый лук и чеснок; а ныне душа наша изнывает; ничего нет, только манна в глазах наших. Манна же была подобна кориандровому семени, видом, как бдолах; народ ходил и собирал ее, и молот в жерновах или толлок в ступе, и варил в котле, и делал из нее лепешки; вкус же ее подобен был вкусу лепешек с елеем. И когда роса сходила на стан ночью, тогда сходила на него и манна. Моисей слышал, что народ плачет в семействах своих, каждый у дверей шатра своего; и сильно воспламенился гнев Господень, и прискорбно было для Моисея» (Чис 11:1–10). В воплях и плачах многотысячной массы обездоленного еврейского народа Бог видел их прихоти и поэтому применял испытанные смертные наказания. Он «начал истреблять край стана» еврейского народа. При этом для евреев от мала до велика пребывание в Египте представало райским существованием, которое они вынуждены были покинуть.

Мудрый Моисей всячески пытался вразумить гневливо мыслившего деспота Господа. «И сказал Моисей Господу: для чего Ты мучишь раба Твоего? и почему я не нашел милости пред очами Твоими, что Ты возложил на меня бремя всего народа сего? разве я носил во чреве весь народ сей, и разве я родил его, что Ты говоришь мне: неси его на руках твоих, как нянька носит ребенка, в землю, которую Ты с клятвою обещал отцам его? откуда мне *взять* мяса, чтобы дать всему народу сему? ибо они плачут предо мною и говорят: дай нам есть мяса. Я один не могу нести всего народа сего, потому что он тяжел для меня; когда Ты так поступаешь со мною, то *лучше* умертви меня, если я нашел милость пред очами Твоими, чтобы мне не видеть бедствия моего. И сказал Господь Моисею: собери Мне семьдесят мужей из старейшин Израилевых, которых ты знаешь, что они старейшины и надзиратели его, и возьми их к скинии собрания, чтобы они стали там с тобою; Я сойду, и буду говорить там с тобою, и возьму от Духа, Который на тебе, и возложу на них, чтобы они несли с тобою бремя народа, а не один ты носил. Народу же скажи: очиститесь к завтрашнему дню, и будете есть мясо; так как вы плакали вслух Господа и говорили: кто накормит нас мясом? хорошо нам было в Египте, – то и даст вам Господь мясо, и будете есть. не один день будете есть, не два дня, не пять дней, не десять дней и не двадцать дней, но целый месяц, пока не пойдет оно из ноздрей ваших и не сделается для вас отвратительным, за

то, что вы презрели Господа, Который среди вас, и плакали пред Ним, говоря: для чего было нам выходить из Египта? И сказал Моисей: шестьсот тысяч пеших в народе сем, среди которого я *нахожусь*; а Ты говоришь: Я дам им мясо, и будут есть целый месяц! заколоть ли всех овец и волов, чтобы им было довольно? или вся рыба морская соберется, чтобы удовлетворить их? И сказал Господь Моисею: разве рука Господня коротка? ныне ты увидишь, сбудется ли слово Мое тебе, или нет?» (Чис 11:11–23). Удивительно! Гневливый Бог прислушивается к разумным предложениям Своего посланника и удовлетворяет жизненные нужды избранного Им народа.

Своеобразие экзистенциальной реальности, которая представлена в книге Чисел, выражается в том, что она носит не умозрительный характер мыслительных построений, а подается как мистическое бытие, что требует от исследователя существенно иного отношения. «Моисей вышел и сказал народу слова Господни, и собрал семьдесят мужей из старейшин народа и поставил их около скинии. И сошел Господь в облаке, и говорил с ним, и взял от Духа, Который на нем, и дал семидесяти мужам старейшинам. И когда почил на них Дух, они стали пророчествовать, но потом перестали» (Чис 11:24–25). В богатой мистическими событиями древнееврейской истории это было первое свидетельство появления способности пророчества.

Изможденному длительным изнуряющим походом в пустынной местности восьмидесятилетнему старику Моисею потребовалось во время отдыха восстанавливать свои жизненные силы. Он решил жениться на молодой смуглянке из Эфиопии. Даже убеленному сединами старику-еврею прожить без любовных утех было невозможно. Любимая женщина непременно должна быть рядом и скрашивать трудности жизни еврея. «И упрекали Мариам и Аарон Моисея за жену Ефиоплянку, которую он взял, – ибо он взял *за себя* Ефиоплянку, – и сказали: одному ли Моисею говорил Господь? не говорил ли Он и нам? И услышал *сие* Господь. Моисей же был человек кротчайший из всех людей на земле. И сказал Господь внезапно Моисею и Аарону и Мариами: выйдите вы трое к скинии собрания. И вышли все трое. И сошел Господь в облачном столпе, и стал у входа скинии, и позвал Аарона и Мариам, и вышли они оба. И сказал: слушайте слова Мои: если бывает у вас пророк Господень, то Я открываюсь ему в видении, во сне говорю с ним; но не так с рабом Моим Моисеем, – он верен во всем дому Моем: устами к устам говорю Я с ним, и явно, а не в гаданиях, и образ Господа он видит; как же вы не убоялись упрекать раба Моего, Моисея? И воспламенился гнев Господа на них, и Он отошел» (Чис 12:1–9). Кажется, Господь должен был категорически не только осудить, но и предотвратить столь низменные устремления Своего подопечного. Но с высоты Своего державного правления Вседержитель понимал потребности в женской ласке Своего подопечного, полагая, что старику Моисею необходима сексуальная разрядка. Поэтому Он решил наказать за нрав-

ственные поучения жену Аарона Мариам болезнью проказы. Оставим этот эпизод без комментариев.

Исход еврейского народа из Египта все более приобретал странный характер бессмысленного бегства в никуда к неизбежной гибели. Когда, по повелению Господа, Моисей послал еврейских мужей высмотреть землю Ханаанскую с целью ее завоевания, после их возвращения среди людей распространилась молва о воинственности окружающих измученных евреев воинственных народов. «И подняло все общество вопль, и плакал народ во всю ту ночь; и роптали на Моисея и Аарона все сыны Израилевы, и все общество сказало им: о, если бы мы умерли в земле Египетской, или умерли бы в пустыне сей! и для чего Господь ведет нас в землю сию, чтобы мы пали от меча? жены наши и дети наши достанутся в добычу врагам; не лучше ли нам возвратиться в Египет? И сказали друг другу: поставим себе начальника и возвратимся в Египет» (Чис 14:1–4). Повествование Моисея проникновенно передает горестные переживания евреев от безысходности в сложившейся ситуации. Бог не хотел понимать страдания еврейского народа. «Но слава Господня явилась в скинии собрания всем сынам Израилевым. И сказал Господь Моисею: доколе будет раздражать Меня народ сей? и доколе будет он не верить Мне при всех знамениях, которые делал Я среди его? поражу его язвою и истреблю его и произведу от тебя народ многочисленнее и сильнее его» (Чис 14:10–12).

Вседержитель – гневливый Бог самодержец

В книге Числа открывается весьма странный образ еврейского Бога, Который подобен надменному, гневливому тирану самодержцу, не желавшему понимать бедственное положение еврейского народа. Он созерцал подчиненный народ свысока, требуя от него одного – рабской покорности везде и всегда. За малейшим непослушанием следовало жестокое наказание. Нужды отдельного обездоленного еврея Его не интересовали, и помогать ему Он не собирался. Зачем такой Бог нужен, который взгромоздился на согбенную шею многострадального еврейского народа? Господь сказал Моисею: «...жив Я, и славы Господней полна вся земля: все, которые видели славу Мою и знамения Мои, сделанные Мною в Египте и в пустыне, и искушали Меня уже десять раз, и не слушали гласа Моего, не увидят земли, которую Я с клятвою обещал отцам их; все, раздражавшие Меня, не увидят ее» (Чис 14:21–23). Еврейский Бог был прежде всего озабочен утверждением своей славы, которая Им была сильно преувеличена, потому что Его могущество (слава) распространялось только на затерявшийся в пустыне еврейский народ. Другие семитские народы не подозревали о существовании такого странного Бога, Который не помогает своим подопечным, а лишь упражняется в угрозах и наказаниях верующих. Надо полагать, подобный мыслительный конструкт Бога был в определенной степени творением Ездры и его последователей.

Моисей и Аарон большей частью выступали в роли адвокатов еврейского народа, с переменным успехом пытаясь сменить гнев Вседержителя на милость. «И сказал Господь Моисею и Аарону, говоря: доколе злому обществу сему роптать на Меня? ропот сынов Израилевых, которым они ропщут на Меня, Я слышу. Скажи им: живу Я, говорит Господь: как говорили вы вслух Мне, так и сделаю вам; в пустыне сей падут тела ваши, и все вы исчисленные, сколько вас числом, от двадцати лет и выше, которые роптали на Меня, не войдете в землю, на которой Я, подъявляя руку Мою, клялся поселить вас, кроме Халева, сына Иефонниина, и Иисуса, сына Навина; детей ваших, о которых вы говорили, что они достанутся в добычу врагам, Я введу туда, и они узнают землю, которую вы презрели, а ваши трупы падут в пустыне сей; а сыны ваши будут кочевать в пустыне сорок лет, и будут нести наказание за блудодейство ваше, доколе не погибнут все тела ваши в пустыне; по числу сорока дней, в которые вы осматривали землю, вы понесете наказание за грехи ваши сорок лет, год за день, дабы вы познали, что значит быть оставленным Мною. Я, Господь, говорю, и так и сделаю со всем сим злым обществом, восставшим против Меня: в пустыне сей все они погибнут и перемрут» (Чис 14:26–35). Гневливый Бог не понимал, что для еврейского народа, которому Он обещал процветание на новых землях, Его угроза обеспечить невинным евреям 40 лет кочевой жизни в пустыне, делала Его затею исхода из Египта для внимавших Ему людей совершенно бессмысленной, потому что это означало неизбежность гибели большинства из них в пустыне.

После всего произошедшего кризисная ситуация в еврейском обществе все более развивалась и обострялась по нарастающей. Не выступая против Господа, измученные люди обратили свое недовольство на Моисея и Аарона. «Корей, сын Ицгара, сын Каафов, сын Левиин, и Дафан и Авирон, сыны Елиава, и Авнан, сын Фалефа, сыны Рувимовы, восстали на Моисея, и с ними из сынов Израилевых двести пятьдесят мужей, начальники общества, призываемые на собрания, люди именитые. И собрались против Моисея и Аарона и сказали им: полно вам; все общество, все святые, и среди их Господь! почему же вы ставите себя выше народа Господня? ...ты и все твое общество собрались против Господа. Что Аарон, что вы ропщете на него? ...разве мало того, что ты вывел нас из земли, в которой течет молоко и мед, чтобы погубить нас в пустыне? и ты еще хочешь властвовать над нами! привел ли ты нас в землю, где течет молоко и мед, и дал ли нам во владение поля и виноградники? глаза людей сих ты хочешь ослепить?» (Чис 16:1–3,11,13–14). Моисей стал смиренно оправдываться, утверждая, что он «не взял ни у одного из них осла и не сделал зла ни одному из них» (Чис 16:15).

Господь, увидев безобразное выступление против Моисея и Аарона, сказал: «...отделитесь от общества сего, и Я истреблю их во мгновение. ...отступите со всех сторон от жилища Корей, Дафана и Авирона... Лишь только он сказал слова сии, расселась земля под ними; и разверзла земля

уста свои, и поглотила их и дома их, и всех людей Кореевых и все имущество; и сошли они со всем, что принадлежало им, живые в преисподнюю, и покрыла их земля, и погибли они из среды общества. И все Израильтяне, которые были вокруг них, побежали при их вопле, дабы, говорили они, и нас не поглотила земля. И вышел огонь от Господа и пожрал тех двести пятьдесят мужей, которые принесли курение» (Чис 16:21, 24, 31–35). «На другой день все общество сынов Израилевых возроптало на Моисея и Аарона и говорило: вы умертвили народ Господень. И когда собралось общество против Моисея и Аарона, они обратились к скинии собрания, и вот, облако покрыло ее, и явилась слава Господня. И пришел Моисей и Аарон к скинии собрания. И сказал Господь Моисею, говоря: отсторонитесь от общества сего, и Я погублю их во мгновение. Но они пали на лица свои. И сказал Моисей Аарону: возьми кадилаицу и положи в нее огня с жертвенника и всыпь курения, и неси скорее к обществу и заступи их, ибо вышел гнев от Господа, и началось поражение. И взял Аарон, как сказал Моисей, и побежал в среду общества, и вот, уже началось поражение в народе. И он положил курения и заступил народ; стал он между мертвыми и живыми, и поражение прекратилось. И умерло от поражения четырнадцать тысяч семьсот человек, кроме умерших по делу Корееву» (Чис 16:41–49).

В этой напряженной жизненной ситуации проявлялась подлинная природа всех и каждого. Несмотря на несправедливые обвинения, Моисей и Аарон всеми силами стремились защитить обездоленных еврейских людей от гнева Вседержителя, в то время как Господь, полагая евреев подобными мухам, комарам и тараканам, убивал их без сожаления скопом, среди которых дети, женщины, старики и другие в конфликте участия не принимали и ни в чем не были повинны перед Богом. Как мы видим, в рассматриваемых книгах мыслительный конструкт еврейского Бога предстаёт уникальным образованием, в котором почти отсутствуют позитивные характеристики – проникновенный разум, милосердие и другие добродетели.

Первые опыты завоевания земель соседних народов

Все разлады в древнееврейском обществе прекратились после того, как еврейские воины приступили к завоеванию столь необходимого жизненного пространства. Первыми на пути израильтян стали владения царя Аморрейского Сигона. «Но Сигон не позволил Израилю идти через свои пределы; и собрал Сигон весь народ свой и выступил против Израиля в пустыню, и дошел до Иаацы, и сразился с Израилем. И поразила его Израиль мечом и взял во владение землю его от Арнона до Иавока, до пределов Аммонитских, ибо крепок был предел Аммонитян; и взял Израиль все города сии, и жил Израиль во всех городах Аморрейских, в Есевоне и во всех зависящих от него... И жил Израиль в земле Аморрейской»

(Чис 21:23–25, 31). Еврейские воины были слабо вооруженными, неопытными в военном деле. Но за их спиной была несокрушимая мистическая сила Господа, которая обеспечивала им победу над более сильным и подготовленным противником. «И выступил против них Ог, царь Васанский, сам и весь народ его, на сражение к Едреи. И сказал Господь Моисею: не бойся его, ибо Я предам его и весь народ его и всю землю его в руки твои, и поступишь с ним, как поступил с Сигоном, царем Аморрейским, который жил в Есевоне. И поразили они его и сынов его и весь народ его, так что ни одного не осталось, и овладели землей его» (Чис 21:33–35).

Когда еврейский народ страдал в пустыне, то он пребывал в полной культурной изоляции от остального мира. В этот период для еврейского Бога главной задачей было добиться полного его подчинения, поставить его на колени раболепной преданности и послушания. Когда израильтяне в борьбе за выживание приступили к завоеванию благодатных земель иных народов, у еврейского Бога возникли существенно иные, гораздо более сложные проблемы. Следовало держать еврейский народ в культурной изоляции от воздействия более развитых культур соседних народов, особенно в религиозной сфере. Осуществить эту сверхсложную задачу было непросто. Как мы знаем, это основополагающее устремление к культурной изоляции правоверных евреев весьма актуально вплоть до настоящего времени.

С точки зрения крайне ревнивого и гневливого Господа на равнинах Моава в восточной стороне Иордана в местности Ситтим произошло «греховное событие», которое требовало немилосердного покаяния. Читаем повествование: «И жил Израиль в Ситтимах, и начал народ блудодействовать с дочерьми Моава, и приглашали они народ к жертвам богов своих, и ел народ *жертвы их* и кланялся богам их. И прилепился Израиль к Ваал – Фегору. И воспламенился гнев Господень на Израиля. И сказал Господь Моисею: возьми всех начальников народа и повесь их Господу перед солнцем, и отвратится от Израиля ярость гнева Господня. И сказал Моисей судьям Израилевым: убейте каждый людей своих, прилепившихся к Ваал – Фегору» (Чис 25:1–5). Еврей любил девушку моавитянку. Поскольку еврейский Бог весьма поверхностно следил и управлял сферой любовных отношений между евреями, то они обратились за помощью к богу Ваал – Фегору, что подавалось ужасным греховным деянием.

Народ уже был воспитан должным образом, но это не могло его освободить от жестокого наказания в назидание, как обычно, скопом без гибели множества невинных людей. «И вот, некто из сынов Израилевых пришел и привел к братьям своим Маданитянку, в глазах Моисея и в глазах всего общества сынов Израилевых, когда они плакали у входа скинии собрания. Финеес, сын Елеазара, сына Аарона священника, увидев это, встал из среды общества и взял в руку свою копье, и вошел вслед за Израильтянином в спальню и пронзил обоих их, Израильтянина и женщину в чрево ее: и прекратилось поражение сынов Израилевых. Умерших

же от поражения было двадцать четыре тысячи. И сказал Господь Моисею, говоря: Финеес, сын Елеазара, сына Аарона священника, отвратил ярость Мою от сынов Израилевых, возревновав по Мне среди их, и Я не истребил сынов Израилевых в ревности Моей; посему скажи: вот, Я даю ему Мой завет мира, и будет он ему и потомству его по нем заветом священства вечного, за то, что он показал ревность по Боге своем и заступил сынов Израилевых» (Чис 25:6–13).

По воле Предвечного, за «ужасный грех» влюбленных еврейского юноши и девушки моавитянки следовало уничтожить народ Мадиямский. «И сказал Господь Моисею, говоря: враждуйте с Мадиянителями, и поражайте их, ибо они враждебно поступили с вами в коварстве своем, прельстив вас Фегором и Хазвою, дочью начальника Мадиямского, сестрою своею, убитою в день поражения за Фегора» (Чис 25:16–18). «И послал их Моисей на войну, по тысяче из колена, их и Финееса, сына Елеазара, священника, на войну, и в руке его священные сосуды и трубы для тревоги. И пошли войною на Мадиама, как повелел Господь Моисею, и убили всех мужеского пола; и вместе с убитыми их убили царей Мадиямских: Евия, Рекема, Цура, Хура и Реву, пять царей Мадиямских, и Валаама, сына Веорова, убили мечом; а жен Мадиямских и детей их сыны Израилевы взяли в плен, и весь скот их, и все стада их и все имение их взяли в добычу, и все города их во владениях их и все селения их сожгли огнем; и взяли все захваченное и всю добычу, от человека до скота; и доставили пленных и добычу и захваченное к Моисею и к Елеазару священнику и к обществу сынов Израилевых, к стану, на равнины Моавитские, что у Иордана, против Иерихона. И вышли Моисей и Елеазар священник и все князья общества навстречу им из стана. И прогневался Моисей на военачальников, тысяченачальников и стоначальников, пришедших с войны, и сказал им Моисей: *для чего* вы оставили в живых всех женщин? ...итак убейте всех детей мужеского пола, и всех женщин, познавших мужа на мужеском ложе, убейте; а всех детей женского пола, которые не познали мужеского ложа, оставьте в живых для себя... И было добычи, оставшейся от захваченного, что захватили бывшие на войне: мелкого скота шестьсот семьдесят пять тысяч, крупного скота семьдесят две тысячи, ослов шестьдесят одна тысяча, людей, женщин, которые не знали мужеского ложа, всех душ тридцать две тысячи» (Чис 31:6–15, 17–18, 32–35). Народ Мадиямский дал приют молодому Моисею, беглецу из Египта, дал ему кров, семью, достойную жизнь. На равнинах Мадиямских Моисей провел большую часть своей жизни. Поэтому кровавая жестокость Моисея против народа Мадиямского не имеет оправдания.

Вкусив пьянящую радость победы и богатой добычи, еврейский народ был готов к исполнению всех требований Господа. Правда, эти мирские радости жизни евреям дались дорогой ценой, лишь поколению, выросших в суровых условиях пустынной местности. Поколению евреев, вышедших из Египта, которому Бог обещал предоставить землю обето-

ванную, довелось умереть в пустыне и не увидеть благой жизни. «И воспылал гнев Господа на Израиля, и водил Он их по пустыне сорок лет, доколе не кончился весь род, сделавший зло в очах Господних. И вот, вместо отцов ваших восстали вы, отродье грешников, чтоб усилить еще ярость гнева Господня на Израиля. Если вы отвратитесь от Него, то Он опять оставит его в пустыне, и вы погубите весь народ сей. И подошли они к нему и сказали: мы построим здесь овчие дворы для стад наших и города для детей наших; сами же мы первые вооружимся и пойдём пред сынами Израилевыми, доколе не приведем их в места их; а дети наши пусть останутся в укрепленных городах, *для безопасности* от жителей земли; не возвратимся в дома наши, доколе не вступят сыны Израилевы каждый в удел свой; ибо мы не возьмем с ними удела по ту сторону Иордана и далее, если удел нам достанется по эту сторону Иордана, к востоку. И сказал им Моисей: если вы это сделаете, если вооруженные пойдете на войну пред Господом, и пойдет каждый из вас вооруженный за Иордан пред Господом, доколе не истребит Он врагов Своих пред Собою, и покорена будет земля пред Господом, то после возвратитесь и будете неповинны пред Господом и пред Израилем, и будет земля сия у вас во владении пред Господом; если же не сделаете так, то согрешите пред Господом, и испытаете *наказание* за грех ваш, которое постигнет вас; стройте себе города для детей ваших и дворы для овец ваших и делайте, что произнесено устами вашими. И сказали сыны Гадовы и сыны Рувимовы Моисею: рабы твои сделают, как повелевает господин наш; дети наши, жены наши, стада наши и весь скот наш останутся тут в городах Галаада, а рабы твои, все, вооружившись, как воины, пойдут пред Господом на войну, как говорит господин наш. И дал Моисей о них повеление Елеазару священнику и Иисусу, сыну Навину, и начальникам племен сынов Израилевых, и сказал им Моисей: если сыны Гадовы и сыны Рувимовы перейдут с вами за Иордан, все вооружившись на войну пред Господом, и покорена будет пред вами земля, то отдайте им землю Галаад во владение; если же не пойдут они с вами вооруженные, то они получают владение вместе с вами в земле Ханаанской. И отвечали сыны Гадовы и сыны Рувимовы и сказали: как сказал Господь рабам твоим, так и сделаем; мы пойдём вооруженные пред Господом в землю Ханаанскую, а удел владения нашего пусть будет по эту сторону Иордана» (Чис 32:13–32). Когда достижение столь желанной и выстраданной жизненной мечты жить благополучной пастушеской жизнью на своей земле было столь близко, никого не нужно было упрощивать. Все евреи от мала до велика были готовы на всё.

Таким образом, только в XIII–XII веках до н.э. после завоевания земли обетованной, ставшей исконной землей евреев последующих поколений, сформировалась целостная ценностно-мыслительная система жизненного мира еврейского народа, которая предопределила дальнейший ход его исторического развития.

3.4. Ретроспектива Моисея исхода евреев из Египта в книге Второзаконие

Книга Второзаконие завершает комплекс книг Исход – Левит – Числа, среди которых она занимает особое место. Если первые три книги представляют собой своеобразную хронику, описывающую исход евреев из Египта, то книга Второзаконие дает ретроспективную оценку происходившим событиям. Автором всех четырех книг был один человек, надо полагать, Моисей, который в конце своего жизненного пути через сорок лет как бы осмысливает происходившее перед еврейским народом. В самом начале книги Второзаконие сообщается: «Сии суть слова, которые говорил Моисей всем Израильтянам за Иорданом в пустыне на равнине против Суфа, между Фараном и Тофелом, и Лаваном, и Асирофом, и Дизавгом, в расстоянии одиннадцати дней пути от Хорива, по дороге от горы Сеир к Кадес – Варни. Сорокового года, одиннадцатого месяца, в первый день месяца говорил Моисей сынам Израилевым все, что заповедал ему Господь о них» (Втор 1:1–3).

За прошедшие десятилетия тяжелых испытаний в пустынной местности существенно изменился состав еврейского народа. Старшее поколение, знавшее египетскую жизнь, перевелось и вымерло. Моисей обращался к молодому поколению евреев, которые, кроме суровой жизни в пустыне, ничего не знали. Он сказал: «С тех пор, как мы пошли в Кадес – Варни и как прошли долину Заред, *минуло* тридцать восемь лет, и у нас перевелся из среды стана весь род ходящих на войну, как клялся им Господь; да и рука Господня была на них, чтоб истреблять их из среды стана, пока не вымерли» (Втор 2:14–15).

Совершенные несколько лет ранее первые успешные завоевательные походы еврейских воинов позволили улучшить жизненные условия иудеев, на что указывал в своей речи Моисей: «И предал Господь, Бог наш, в руки наши и Ога, царя Васанского, и весь народ его; и мы поразили его, так что никого не осталось у него в живых; и взяли мы в то время все города его; не было города, которого мы не взяли бы у них: шестьдесят городов, всю область Аргов, царство Ога Васанского; все эти города укреплены были высокими стенами, воротами и запорами, кроме городов неукрепленных, весьма многих; и предали мы их заклятию, как поступили с Сигоном, царем Есевонским, предав заклятию всякий город с мужчинами, женщинами и детьми; но весь скот и захваченное в городах взяли себе в добычу» (Втор 3:3–7).

Своеобразие древнееврейского дискурса рассматриваемого периода определяла мистическая составляющая. В Пятикнижии Моисея деяния и поучения Господа составляли главное содержание, а также мистическое его обоснование, что для правоверных евреев вплоть до настоящего вре-

мени придает священным текстам высшую достоверность. Поскольку они полагали, что первопричиной всякого природного или социального явления был Господь, то практически все события общественной жизни они полагали проявлением воли Бога.

Историческая речь Моисея перед еврейским народом

Речь Моисея перед обновленным населением еврейского народа, представленная в *главе 4*, способствовала утверждению основных ценностно-мыслительных ориентаций и представлений древних евреев, которые предопределяли своеобразие их жизненного мира. Моисей провозгласил еврейского Бога единственным и самым могущественным: «Тебе дано видеть *это*, чтобы ты знал, что *только* Господь есть Бог, и нет еще кроме Его; с неба дал Он слышать тебе глас Свой, дабы научить тебя, и на земле показал тебе великий огонь Свой, и ты слышал слова Его из среды огня; и так как Он возлюбил отцов твоих и избрал *вас*, потомство их после них, то и вывел тебя Сам великою силою Своею из Египта» (Втор 4:35–37). Моисей подает представление о самодержавном мистическом правлении еврейского Бога как очевидную истину, не требующую доказательств. Однако в конце II тыс. до н.э. в контексте исторического развития соседних народов еврейский Бог не был ни единственным, ни самым могущественным. Если в более развитых мифологиях египтян, финикийцев и вавилонян многие столетия их боги показывали и оправдывали не только свое могущество, но и милосердие, живую помощь своим подопечным, то еврейскому Богу во время исхода иудеев из Египта все время приходилось доказывать евреям Свое всемогущество, нередко жестокими средствами их усмирения.

В своей речи Моисей впервые утверждал, что среди всех народов еврейский народ является самым великим, что было совершенно не так. Моисей сказал: «Вот, я научил вас постановлениям и законам, как повелел мне Господь, Бог мой, дабы вы так поступали в той земле, в которую вы вступаете, чтоб овладеть ею; итак храните и исполняйте их, ибо в этом мудрость ваша и разум ваш пред глазами народов, которые, услышав о всех сих постановлениях, скажут: только этот великий народ есть народ мудрый и разумный. Ибо есть ли какой великий народ, к которому боги *его* были бы столь близки, как близок к нам Господь, Бог наш, когда ни призовем Его? и есть ли какой великий народ, у которого были бы такие справедливые постановления и законы, как весь закон сей, который я предлагаю вам сегодня? Только берегись и тщательно храни душу твою, чтобы тебе не забыть тех дел, которые видели глаза твои, и чтобы они не выходили из сердца твоего во все дни жизни твоей; и поведай о них сынам твоим и сынам сынов твоих» (Втор 4:5–9).

В эпоху Нового царства (1550–1069 гг. до н.э.) Египетское государство переживало период наивысшего расцвета и можно сказать благо-

денствия. Финикийцы, целеустремленно развивая судостроение, приступали к колонизации земель на просторах Средиземного моря. На плодородных землях Междуречья активно развивалась культура семитских народов. По сравнению с благополучными египтянами, вавилонянами и финикийцами вышедшие из пустынной местности евреи представляли в культурном отношении отсталым народом. Несмотря на это древние евреи активно развивали в себе манию величия, которая согревала им душу на протяжении многих последующих столетий.

Вся мудрость и разум еврейского народа выражалась в «постановлениях и законах» Господа, которые передал евреям Моисей. Он призывал: «Итак знай ныне и положи на сердце твое, что Господь есть Бог на небе вверху и на земле внизу, *и нет еще кроме Его*; храни постановления Его и заповеди Его, которые я заповедую тебе ныне, чтобы хорошо было тебе и сынам твоим после тебя, и чтобы ты много времени пробыл на той земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе навсегда» (Втор 4:39–40). Это означало, что все устремления еврейского народа должны быть направлены не на дальнейшее духовно-нравственное развитие и усовершенствование, а на сохранение заданной Господом чистоты и обособленности иудейского Духа, который по факту весьма уступал соседним семитским народам.

Моисей призывал: «Твердо держите в душах ваших, что вы не видели никакого образа в тот день, когда говорил к вам Господь на Хориве из среды огня, дабы вы не развратились и не сделали себе изваяний, изображений какого – либо кумира, представляющих мужчину или женщину, изображения какого – либо скота, который на земле, изображения какой – либо птицы крылатой, которая летает под небесами, изображения какого – либо гада, ползающего по земле, изображения какой – либо рыбы, которая в водах ниже земли; и дабы ты, взглянув на небо и увидев солнце, луну и звезды *и все воинство небесное*, не прельстился и не поклонился им и не служил им, так как Господь, Бог твой, уделил их всем народам под всем небом» (Втор 4:15–19). В своей речи Моисей нещадно критиковал наиболее развитую египетскую мифологию, существенно её упрощая. Но для древних евреев умозрительные размышления и аргументация были мало значимы, что прекрасно понимал верный служитель Господа.

Для молодого поколения евреев Моисей включил неотразимый священно-мистический аргумент, когда Бог обращался к еврейскому народу «из среды огня». Нам это даже трудно представить. Моисей говорил: «Вы приблизились и стали под горою, а гора горела огнем до самых небес, *и была* тьма, облако и мрак. И говорил Господь к вам из среды огня; глас слов *Его* вы слышали, но образа не видели, а только глас; и объявил Он вам завет Свой, который повелел вам исполнять, десятословие, и написал его на двух каменных скрижалях» (Втор 4:11–13). В ходе воспроизведения этой впечатляющей мистически-священной картины перед слушателями Моисей излагал самые главные требования Господа. «Берегитесь,

чтобы не забыть вам завета Господа, Бога вашего, который Он поставил с вами, и чтобы не делать себе кумиров, изображающих что – либо, как повелел тебе Господь, Бог твой; ибо Господь, Бог твой, есть огонь поядающий, Бог ревнитель. ...и рассеет вас Господь по *всем* народам, и останетесь в малом числе между народами, к которым отведет вас Господь; и будете там служить богам, сделанным руками человеческими из дерева и камня, которые не видят и не слышат, и не едят и не обоняют. Но когда ты взыщешь там Господа, Бога твоего, то найдешь *Его*, если будешь искать Его всем сердцем твоим и всею душою твоею. Когда ты будешь в скорби, и когда все это постигнет тебя в последствие времени, то обратишься к Господу, Богу твоему, и послушаешь гласа Его. Господь, Бог твой, есть Бог милосердый; Он не оставит тебя и не погубит тебя, и не забудет завета с отцами твоими, который Он клятвою утвердил им» (Втор 4:23–24, 27–31).

В завершении своего проникновенного выступления Моисей указал на уникальный священно-мистический статус еврейского народа, который предстал совершенно очевидным. Он отметил, что «слышал ли какой народ глас Бога, говорящего из среды огня, и остался жив, как слышал ты?» (Втор 4:33). Уникальность еврейского народа выражалась в том, что потаённая священная реальность была дана ему мистически непосредственно. «Тебе дано видеть *это*, чтобы ты знал, что *только* Господь есть Бог, и нет еще кроме Его; с неба дал Он слышать тебе глас Свой, дабы научить тебя, и на земле показал тебе великий огонь Свой, и ты слышал слова Его из среды огня; и так как Он возлюбил отцов твоих и избрал *вас*, потомство их после них, то и вывел тебя Сам великою силою Своею из Египта, чтобы прогнать от лица твоего народы, которые больше и сильнее тебя, и ввести тебя и дать тебе землю их в удел, как это ныне *видно*. Итак знай ныне и положи на сердце твое, что Господь есть Бог на небе вверху и на земле внизу, и нет еще *кроме* Его; и храни постановления Его и заповеди Его, которые я заповедую тебе ныне, чтобы хорошо было тебе и сынам твоим после тебя, и чтобы ты много времени пробыл на той земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе навсегда» (Втор 4:35–40). При этом оставалось непременным требование религиозной и культурной изоляции от внешнего мира, что было не только трудно выполнимым, но и весьма негативным для дальнейшего развития древнееврейской культуры.

Моисеева парадигма древнееврейского дискурса

Иудейская парадигма, которую Моисей сформировал по воле Господа, требовала от евреев неукоснительного её исполнения. Моисей говорил: «Смотрите, поступайте так, как повелел вам Господь, Бог ваш; не уклоняйтесь ни направо, ни налево; ходите по тому пути, по которому повелел вам Господь, Бог ваш, дабы вы были живы, и хорошо было вам, и

прожили много времени на той земле, которую получите во владение» (Втор 5:32–33). Требование «не уклоняться ни направо, ни налево» закрывало не только дальнейшее развитие религиозных представлений евреев, но и духовно-нравственное их совершенствование. Оно привело к консервации достаточно упрощённых архаических религиозных представлений древних евреев трех тысячелетней давности, в которых различные иудаистские течения тужатся увидеть глубокий мистический и метафизический смысл. Все формы иудаизма располагают весьма упрощёнными и непродуктивными религиозно-метафизическими представлениями и нравственными установками, которые не позволяют достигнуть глубинного сокровенного общения с Господом.

Исходя из мистического общения с Господом, Моисей провозглашал: «Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть; и люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всеми силами твоими. И да будут слова сии, которые Я заповедаю тебе сегодня, в сердце твоём. и внушай их детям твоим и говори о них, сидя в доме твоём и идя дорогою, и ложась и вставая; ...и напиши их на косяках дома твоего и на воротах твоих» (Втор 6:4–7, 9).

В конце пустынных страданий евреев Моисей старался утвердить главную аксиому жизненного мира древних иудеев – всё, что происходит в их мирском бытии, творится по воле Господа. Поэтому следует прежде всего верить в Его справедливое всемогущество и тщательно совершать религиозный обряд. «Итак, соблюдай заповеди и постановления и законы, которые сегодня заповедаю тебе исполнять. И если вы будете слушать законы сии и хранить и исполнять их, то Господь, Бог твой, будет хранить завет и милость к тебе, как Он клялся отцам твоим, и возлюбит тебя, и благословит тебя, и размножит тебя, и благословит плод чрева твоего и плод земли твоей, и хлеб твой, и вино твое, и елей твой, рождаемое от крупного скота твоего и от стада овец твоих, на той земле, которую Он клялся отцам твоим дать тебе; благословен ты будешь больше всех народов; не будет ни бесплодного, ни бесплодной, ни у тебя, ни в скоте твоём; и отдалит от тебя Господь всякую немощь, и никаких лютых болезней Египетских, которые ты знаешь, не наведет на тебя, но наведет их на всех, ненавидящих тебя» (Втор 7:11–15). Действительно, всё в мире происходит по воле Бога. Однако со времени появления христианского вероучения стало ясно, что более глубокое мистически-метафизическое общение с Господом должно строиться на духовно-нравственной основе. Богу не нужны кровавые жертвоприношения. Живой и милосердный Бог в режиме реального времени отслеживает и больше всего ценит высоко нравственные мысли, переживания и поступки благочестивых верующих христиан, мусульман и других.

Моисей провозглашал самым большим грехом для еврея, если он обратится к иным богам, хотя, казалось, в условиях культурной изоляции в пустынной местности такая угроза не была актуальной. Он призывал ев-

реев: «Господа, Бога твоего, бойся, и Ему *одному* служи, и Его именем клянись. Не последуйте иным богам, богам тех народов, которые будут вокруг вас; ибо Господь, Бог твой, Который среди тебя, есть Бог ревнитель; чтобы не воспламенился гнев Господа, Бога твоего, на тебя, и не истребил Он тебя с лица земли. Не искушайте Господа, Бога вашего, как вы искушали Его в Массе. Твердо храните заповеди Господа, Бога вашего, и уставы Его и постановления, которые Он заповедал тебе» (Втор 6:13–17). Еврейский Бог категорически запрещал иудеям выходить из созданного Им религиозного пространства, обещая им неотвратимые жестокие наказания. «Господь, Бог твой, среди тебя, Бог великий и страшный» (Втор 7:21). «Господу, Богу вашему, последуйте и Его бойтесь, заповеди Его соблюдайте и гласа Его слушайте, и Ему служите, и к Нему прилепляйтесь» (Втор 13:4). Требование культурной изоляции также служило преградой для дальнейшего развития древнееврейской культуры.

Неукоснительное следование заповедям Моисея накладывало строгий запрет как на совершенствование собственного вероучения, так и на неприятие внешних культурных влияний. При этом иудейская религиозная парадигма Моисея не была более развитой мифологией по сравнению с египетской и финикийской. По сути, Бог устами Моисея стремился остановить поезд набравшей силу развивающейся древнееврейской культуры и отправить его на запасный путь мирового культурно-исторического процесса. Ездра и его последователи категорически настаивали на возрождении и утверждении иудаистской парадигмы Моисея и весьма преуспели в этом консервативном деле для дальнейшего развития древнееврейской культуры.

Поставив еврейский народ в выделенное положение, Господь устами Моисея настаивал на враждебном его отношении к окружавшим его иным семитским народам. Он призывал иудеев: «Не желай им мира и благополучия во все дни твои, во веки» (Втор 23:6). В ходе предстоявших завоевательных походов еврейских воинов не должно было быть малейшего снисхождения к своим противникам. Господь требовал: «Истребите все места, где народы, которыми вы овладеете, служили богам своим, на высоких горах и на холмах, и под всяким ветвистым деревом; и разрушите жертвенники их, и сокрушите столбы их, и сожгите огнем» (Втор 12:1–3). Согласно воле Господа, никакой милости и снисхождения к подчиненным народам не должно быть: «...Порази жителей того города острием меча, предай заклятию его и все, что в нем, и скот его *порази* острием меча; всю же добычу его собери на средину площади его и сожги огнем город и всю добычу его во всеожжение Господу, Богу твоему, и да будет он вечно в развалинах, не должно никогда вновь созидать его; ничто из заклятого да не прилипнет к руке твоей, дабы укротил Господь ярость гнева Своего, и дал тебе милость и помиловал тебя, и размножил тебя, как клялся отцам твоим» (Втор 13:15–17). В захваченных городах все должно быть безжалостно разрушено, а живое и дышащее умерщвлено. «...И ко-

гда Господь Бог твой предаст его в руки твои, порази в нем весь мужеский пол острием меча; только жен и детей и скот и все, что в городе, всю добычу его возьми себе и пользуйся добычею врагов твоих, которых предал тебе Господь Бог твой; так поступай со всеми городами, которые от тебя весьма далеко, которые не из числа городов народов сих. А в городах сих народов, которых Господь Бог твой дает тебе во владение, не оставляй в живых ни одной души, но предай их заклятию: Хеттеев и Амореетев, и Хананеев, и Ферезеев, и Евеев, и Иевусеев, как повелел тебе Господь Бог твой» (Втор 20:13–17).

Поскольку подобным деяниям разумного и нравственного обоснования не было, то всякая деятельность евреев должна была строиться на страхе Божиим, неотвратимости Его наказания. «...и истребишь все народы, которые Господь, Бог твой, дает тебе: да не пощадит их глаз твой; и не служи богам их, ибо это сеть для тебя» (Втор 7:16). «Господу, Богу вашему, последуйте и Его бойтесь, заповеди Его соблюдайте и гласа Его слушайте, и Ему служите, и к Нему прилепляйтесь» (Втор 13:4). Важно отметить, что еврейский народ по своей природе не был ни воинственным, ни кровожадным и ни жестоким. Еврейские пастухи любили вольную жизнь в окружении своих жен и наложниц, и многочисленных детей от них, в которой не было жестокого насилия.

Господь грозно говорил: «Знай же ныне, что Господь, Бог твой, идет пред тобою, как огонь поядающий; Он будет истреблять их и низлагать их пред тобою, и ты изгонишь их, и погубишь их скоро, как говорил тебе Господь. Когда будет изгонять их Господь, Бог твой, от лица твоего, не говори в сердце твоём, что за праведность мою привел меня Господь овладеть сею землею, и что за нечестие народов сих Господь изгоняет их от лица твоего; не за праведность твою и не за правоту сердца твоего идешь ты наследовать землю их, но за нечестие народов сих Господь, Бог твой, изгоняет их от лица твоего, и дабы исполнить слово, которым клялся Господь отцам твоим Аврааму, Исааку и Иакову; посему знай, что не за праведность твою Господь, Бог твой, дает тебе овладеть сею доброю землею, ибо ты народ жестоковыйный» (Втор 9:3–6). Сам Господь подчеркивал, что успех еврейскому народу в завоевании жизненно необходимых земель Он дает не за его праведность, а лишь за его покорное служение. Кроме безропотной покорности, ничего другого Бог не требовал от евреев.

Еврейский народ должен был пребывать в мистическом пространстве Господа и верно Ему служить, потому что всё, что происходило в природе и социуме, осуществлялось по Его воле. «Ибо земля, в которую ты идешь, чтоб овладеть ею, не такова, как земля Египетская, из которой вышли вы, где ты, посеяв семя твое, поливал ее при помощи ног твоих, как масличный сад; но земля, в которую вы переходите, чтоб овладеть ею, есть земля с горами и долинами, и от дождя небесного напояется водою, – земля, о которой Господь, Бог твой, печется: очи Господа, Бога твоего, непрестанно на ней, от начала года и до конца года. ...Дам земле ва-

шей дождь в свое время, ранний и поздний; и ты соберешь хлеб твой и вино твое и елей твой и дам траву на поле твоём для скота твоего, и будешь есть и насыщаться» (Втор 11:10–12, 14). Так формировался мистический древнееврейский дискурс.

Эпоха творения древнееврейской ментальности и культуры в целом подходила к своему завершению. «И пошел Моисей, и говорил слова сии всем *сынам* Израиля, и сказал им: теперь мне сто двадцать лет, я не могу уже выходить и входить, и Господь сказал мне: “ты не перейдешь Иордан сей”» (Втор 31:1–2). В последний раз явился Господь Моисею и посетовал на последующие трудности в религиозном воспитании еврейского народа. «И явился Господь в скинии в столпе облачном, и стал столп облачный у входа скинии. И сказал Господь Моисею: вот, ты почиешь с отцами твоими, и станет народ сей блудно ходить вслед чужих богов той земли, в которую он вступает, и оставит Меня, и нарушит завет Мой, который Я поставил с ним; и возгорится гнев Мой на него в тот день, и Я оставлю их и сокрою лице Мое от них, и он истреблен будет, и постигнут его многие бедствия и скорби, и скажет он в тот день: «не потому ли постигли меня сии бедствия, что нет Бога моего среди меня?» и Я сокрою лице Мое *от него* в тот день за все беззакония его, которые он сделает, обратившись к иным богам» (Втор 31:15–18). Господь прозревал непростую судьбу избранного Им еврейского народа в последующих поколениях.

До последних дней своего жизненного пути Моисей сохранял мудрость предводителя еврейского народа. «И умер там Моисей, раб Господень, в земле Моавитской, по слову Господню; и погребен на долине в земле Моавитской против Беф – Фегора, и никто не знает *места* погребения его даже до сего дня. Моисею было сто двадцать лет, когда он умер; но зрение его не притупилось, и крепость в нем не истощилась» (Втор 34:5–7). Жизнедеятельность Моисея распадается на три части, приблизительно продолжавшиеся по сорок лет: в Египте, в земле Моавитской и во время исхода. Моавитские люди приютили беглеца еврея, дали ему благочестивую жену, от которой он имел двух детей. Во время его пастушеской жизни возростала его мудрость и благочестие, которую заметил Господь и избрал его для совершения в высшей степени значимого подвига в служении еврейскому народу. Под управлением Господа он совершил великое служение, за которое его почитают не только евреи, но и христиане, и мусульмане. В конце завершающей книги Второзакония читаем выверенную оценку деятельности Моисея: «И не было более у Израиля пророка такого, как Моисей, которого Господь знал лицом к лицу, по всем знамениям и чудесам, которые послал его Господь сделать в земле Египетской над фараоном и над всеми рабами его и над всею землею его, и по руке сильной и по великим чудесам, которые Моисей совершил пред глазами всего Израиля» (Втор 34:10–12).

3.5. Иисус Навин – творец родового построения жизненного мира древних евреев

Жестокое завоевание близлежащих семитских народов

После смерти выдающегося деятеля еврейского народа Моисея по меркам мирской истории в древнееврейском обществе с необходимостью должен был наступить период междоусобицы, во время которого наиболее амбициозные и энергичные евреи должны были бороться за власть. Но ничего подобного не произошло. Предводителем еврейского народа стал **Иисус Навин**, который ранее не выделялся своими достоинствами среди евреев. Почему так безоблачно и просто произошло избрание и признание Иисуса Навина в качестве лидера еврейского народа в столь непростой период его истории? Всё дело заключалось в сформировавшемся мистическом дискурсе еврейского народа. Читаем Второзаконие: «И сказал Господь Моисею: вот, дни твои приблизились к смерти; призови Иисуса и станьте у скинии собрания, и Я дам ему наставления. И пришел Моисей и Иисус, и стали у скинии собрания» (Втор 31:14). Господь сказал, Моисей передал, еврейский народ единодушно признал решение Бога, Иисус принял власть. Точка. Не нужно никаких дебатов и противостояний. Еврейский народ безропотно принял нового избранника Господа, который в последующем в полной мере оправдал возложенное на него Всевышним предназначение.

Непосредственное мистическое общение Господа с Иисусом Навином продолжалось. Бог сказал Иисусу: «Никто не устоит пред тобою во все дни жизни твоей; и как Я был с Моисеем, так буду и с тобою: не отступлю от тебя и не оставлю тебя. Будь тверд и мужествен; ибо ты народу сему передашь во владение землю, которую Я клялся отцам их дать им; только будь тверд и очень мужествен, и тщательно храни и исполняй весь закон, который заветал тебе Моисей, раб Мой; не уклоняйся от него ни направо ни налево, дабы поступать благоразумно во всех предприятиях твоих. Да не отходит сия книга закона от уст твоих; но поучайся в ней день и ночь, дабы в точности исполнять все, что в ней написано: тогда ты будешь успешен в путях твоих и будешь поступать благоразумно. Вот Я повелеваю тебе: будь тверд и мужествен, не страшись и не ужасайся; ибо с тобою Господь Бог твой везде, куда ни пойдешь» (Нав 1:5–9). Это мистическое наставление Господа предопределило весь жизненный путь Иисуса Навина.

Мистически мысливший еврейский народ принял предводительство Иисуса Навина как откровение Господне. «Они в ответ Иисусу сказали: все, что ни повелишь нам, сделаем, и куда ни пошлешь нас, пойдём; как слушали мы Моисея, так будем слушать и тебя: только Господь, Бог твой, да будет с тобою, как Он был с Моисеем; всякий, кто воспротивится пове-

лению твоему и не послушает слов твоих во всем, что ты ни повелишь ему, будет предан смерти. Только будь тверд и мужествен!» (Нав 1:16–18). Только бы посланец Господа Иисус претворил возложенные на него сверхсложные задачи выживания еврейского народа.

Телесным признаком отличия еврейского народа служило обрезание, которое в те далекие времена таковым не было, потому что более развитые египтяне этот обряд осуществляли значительно раньше, который, по сути, был заимствован у них евреями. «И сделал себе Иисус острые ножи и обрезал сынов Израилевых на *месте, названном*: Холм обрезания. Вот причина, почему обрезал Иисус сынов Израилевых, весь народ, вышедший из Египта, мужеского пола, все способные к войне умерли в пустыне на пути, по исшествии из Египта; весь же вышедший народ был обрезан, но весь народ, родившийся в пустыне на пути, после того как вышел из Египта, не был обрезан» (Нав 5:3–5). Следовало всячески укреплять и развивать стойкость и мужество молодых еврейских воинов, на которых было возложено великое предназначение завоевать земли для проживания своих отцов, матерей, жен и детей.

Со времен Авраама еврейский народ не был воинственным. Он привык жить вольно, занимаясь пастушеством и земледелием. В последние годы предводительства Моисея перед началом кровавых баталий была проведена существенная перестройка древнееврейского общества, в результате которой было сформировано войско из числа молодых еврейских воинов. «После сего поражения сказал Господь Моисею и Елеазару, сыну Аарона, священнику, говоря: исчислите все общество сынов Израилевых от двадцати лет и выше, по семействам их, всех годных для войны у Израиля... Вот *число* вошедших в исчисление сынов Израилевых: шестьсот одна тысяча семьсот тридцать. И сказал Господь Моисею, говоря: сим в удел должно разделить землю по числу имен; кто многочисленнее, тем дай удел более; а кто малочисленнее, тем дай удел менее: каждому должно дать удел соразмерно с числом вошедших в исчисление; по жребию должно разделить землю, по именам колен отцов их должны они получить уделы; по жребию должно разделить им уделы их, как многочисленным, так и малочисленным. ...Господь сказал им, что умрут они в пустыне, – и не осталось из них никого, кроме Халева, сына Иефоннина, и Иисуса, сына Навина» (Чис 26:1–2, 51–56, 65).

Иисус Навин был чуть ли не единственным, кто, по воле Господа, пережил сорокалетние испытания в пустынной местности. Появление еврейского войска для соседних семитских народов на столь небольшой территории, было полной неожиданностью. Ясно, что автор повествования очень сильно преувеличил численность боеспособных еврейских воинов. Историки оценивают численность войска хана Батыя, напавшего на Киевскую Русь, от двухсот до трехсот тысяч. Для завоевания России Наполеон со всей Европы собрал воинов более 600 000. Вполне очевидно, что такая численность с прибавлением женщин и детей не могла бы вы-

жить в суровых условиях пустынной местности. В научно-религиозном исследовании древних книг Ветхого Завета важны не столько детали, хотя порой они имеют исключительно важное значение, сколько суть происходившего. Вполне очевидно, что не имевших опыта боевых сражений еврейских воинов было достаточно много, преимуществом которых было неукротимое стремление к выживанию.

Каждый еврей знал, что Господь ведет его к победе. «Тогда Господь сказал Иисусу: прости копье, которое в руке твоей, к Гаю, ибо Я предам его в руки твои. Иисус простер копье, которое было в его руке, к городу... Когда Израильтяне перебили всех жителей Гая на поле, в пустыне, куда они преследовали их, и когда все они до последнего пали от острия меча, тогда все Израильтяне обратились к Гаю и поразили его острием меча. Падших в тот день мужей и жен, всех жителей Гая, было двенадцать тысяч. Иисус не опускал руки своей, которую простер с копьем, доколе не предал закланию всех жителей Гая; только скот и добычу города сего сыны Израиля разделили между собою, по слову Господа, которое *Господь* сказал Иисусу. И сожег Иисус Гай и обратил его в вечные развалины, в пустыню, до сего дня; а царя Гайского повесил на дереве, до вечера; по заходе же солнца приказал Иисус, и сняли труп его с дерева, и бросили его у ворот городских, и набросали над ним большую грудку камней, *которая уцелела* даже до сего дня» (Нав 8:18, 24–29). Господь требовал от еврейских воинов предельной жестокости.

В архаический период мировой истории людей переполняла жажда добычи. При этом ценность человеческой жизни была не велика. Еврейские воины в битвах за жизненное пространство для проживания еврейского народа действовали по схеме архаической жизненной парадигмы. «И пошел Иисус и все Израильтяне с ним из Лахиса к Еггону и расположились подле него станом и воевали против него; И взяли его в тот же день и поразили его мечом, и все дышащее, что находилось в нем в тот день, предал он закланию, как поступил с Лахисом. И пошел Иисус и все Израильтяне с ним из Еггона к Хеврону и воевали против него; и взяли его и поразили его мечом, и царя его, и все города его, и все дышащее, что находилось в нем; никого не оставил, кто уцелел бы, как поступил он и с Еггоном: предал закланию его и все дышащее, что находилось в нем» (Нав 10:34–37). Всё дышащее подлежало уничтожению. «В то же время возвратившись Иисус взял Асор и царя его убил мечом (Асор же прежде был главою всех царств сих); и побии все дышащее, что было в нем, мечом, предав закланию: не осталось ни одной души; а Асор сожег он огнем. И все города царей сих и всех царей их взял Иисус и побил мечом, предав их закланию, как повелел Моисей, раб Господень... А всю добычу городов сих и скот разграбили сыны Израилевы себе; людей же всех перебили мечом, так что истребили *всех* их: не оставили ни одной души. Как повелел Господь Моисею, рабу Своему, так Моисей заповедал Иисусу, а Иисус так и сделал: не отступил ни от одного слова во всем, что повелел Господь Мо-

исею. Таким образом Иисус взял всю эту нагорную землю, всю землю полуденную, всю землю Гошен и низменные места, и равнину и гору Израилеву, и низменные места. ...ибо от Господа было то, что они ожесточили сердце свое и войною встречали Израиля – для того, чтобы преданы были заклятию и чтобы не было им помилования, но чтобы истреблены были так, как повелел Господь Моисею... Таким образом взял Иисус всю землю, как говорил Господь Моисею, и отдал ее Иисусу в удел Израильтянам, по разделению между коленами их. И успокоилась земля от войны» (Нав 11:10–12, 14–16, 20, 23).

В результате успешных завоевательных походов, по воле Господа, евреи добились исполнения предельных желаний. Они получили в наследственное владение наделы земли, на которых они, подобно Аврааму, могли жить и трудиться своим все увеличивающимся семейством. «Таким образом отдал Господь Израилю всю землю, которую дать клялся отцам их, и они получили ее в наследие и поселились на ней. И дал им Господь покой со всех сторон, как клялся отцам их, и никто из всех врагов их не устоял против них; всех врагов их предал Господь в руки их. Не осталось неисполвшимся ни одно слово из всех добрых слов, которые Господь говорил дому Израилеву; все сбылось» (Нав 21:43–45).

Самый трудный и мучительный период древнееврейской истории закончился. По воле Господа, еврейский народ приобрёл долгожданную землю обетованную и мог приступить к мирной жизни. В этих условиях на первый план выходили хозяйственные, семейные и бытовые проблемы жизни иудеев.

Родовое построение древнееврейского социума

Следуя воле Господа, Иисус Навин на захваченных землях по жребию распределил уделы между коленами Израилевыми. В *главах 12–22* описывается разделение захваченных земель по родовым коленам еврейского народа. «Когда Иисус распустил народ, и пошли сыны Израилевы, каждый в свой удел, чтобы получить в наследие землю» (Суд 2:6). Еврейский народ получил вольную жизнь открыто, гласно и по справедливости, что было уникальным явлением в мировой истории. В архаический период мирового культурно-исторического процесса предельными ценностно-мыслительными устремлениями были *добыча* и *сила*. Поэтому, следуя мирской правде, Иисус Навин, обладая высшей политической и военной властью, мог бы прибрать к своим рукам лучшие земли, а оставшиеся раздать своим приближенным, и устроить самодержавное правление, что было обычным делом в исторической практике. У Иисуса Навина даже подобных мыслей не возникало. «Спустя много времени после того, как Господь успокоил Израиля от всех врагов его со всех сторон, Иисус состарился, вошел в *преклонные* лета. И призвал Иисус всех *сынов* Израилевых, старейшин их, начальников их, судей их и надзирателей их, и сказал им: я

состарился, вошел в *преклонные* лета. Вы видели все, что сделал Господь Бог ваш пред лицом вашим со всеми сими народами, ибо Господь Бог ваш Сам сражался за вас. Вот, я разделил вам по жребию оставшиеся народы сии в удел коленам вашим, все народы, которые я истребил, от Иордана до великого моря, на запад солнца. Господь Бог ваш Сам прогонит их от вас, и истребит их пред вами, дабы вы получили в наследие землю их, как говорил вам Господь Бог ваш. Посему во всей точности старайтесь хранить и исполнять все написанное в книге закона Моисеева, не уклоняясь от него ни направо, ни налево» (Нав 23:1–6).

Во время исхода из Египта и жестоких сражений за жизненное пространство для выживания древние евреи продолжительный период пребывали в экстремальных жизненных условиях, что объединяло их в едином душевном порыве, и придавало сплоченность и целостность их жизненному миру. Когда евреи разъехались по своим земельным угодьям и погрузились в заботы сельской жизни, целостный Дух еврейского народа раздробился и рассыпался на локальные составляющие. При этом никто не собирался строить Еврейское государство, которое могло бы организовать хозяйственную деятельность и защиту евреев от внешних врагов. Все социально-экономические и культурные процессы носили стихийный характер. Некоторую интеграцию в разрозненное древнееврейское общество приносили священники-левиты, осуществляя религиозные и судебные функции. В древнееврейском дискурсе определяющую роль играли родовые отношения, которые тщательно отслеживались, записывались и учитывались. В рамках еврейских колен выстраивалась иерархически упорядоченная система родовых отношений, которая придавала прочность и стабильность еврейской жизни.

В своей деятельности Иисус Навин строго следовал указаниям Моисея, что соответствовало волеизъявлению Господа. В *главе 8* отмечается, что «из всего, что Моисей заповедал *Иисусу*, не было *ни одного* слова, которого Иисус не прочитал бы пред всем собранием Израиля, и женами, и детьми, и пришельцами, находившимися среди них» (Нав 8:35). Самым главным требованием Господа от евреев было – обязательно пребывать в разработанном Им религиозном пространстве, строго соблюдать Его заповеди, установления и обряды. В конце своего жизненного пути Иисус Навин призывал евреев: «Не сообщайтесь с сими народами, которые остались между вами, не воспоминайте имени богов их, не клянитесь ими и не служите им и не поклоняйтесь им, но прилепите к Господу Богу вашему, как вы делали до сего дня. Господь прогнал от вас народы великие и сильные, и пред вами никто не устоял до сего дня; один из вас прогоняет тысячу, ибо Господь Бог ваш Сам сражается за вас, как говорил вам. Посему всячески старайтесь любить Господа Бога вашего. Если же вы отвертитесь и пристанете к оставшимся из народов сих, которые остались между вами, и вступите в родство с ними и будете ходить к ним и они к вам, то знайте, что Господь Бог ваш не будет уже прогонять от вас

народы сии, но они будут для вас петлею и сетью, бичом для ребр ваших и терном для глаз ваших, доколе не будете истреблены с сей доброй земли, которую дал вам Господь Бог ваш... Если вы преступите завет Господа Бога вашего, который Он поставил с вами, и пойдете и будете служить другим богам и поклоняться им, то возгорится на вас гнев Господень, и скоро сгинете с этой доброй земли, которую дал вам *Господь*» (Нав 23:7–13, 16). Со времен Моисея евреи верно знали, что несоблюдение требований Бога влечет за собой неотвратимое суровое наказание.

Однако, казалось, нетрудное для исполнения пожелание Господа в многообразной мирской жизни в полном объеме осуществить было невозможно, потому что оно предполагало жесткую изоляцию от внешнего мира, недопущение каких-либо внешних культурных влияний и рассмотрение внешнего окружения как враждебного. Это строгое изоляционистское требование Бога приобретало негативный характер в деле дальнейшего духовно-нравственного развития еврейского общества и древнееврейской культуры в целом. Поскольку земли еврейского населения находились не где-то на окраине культурной ойкумены того времени, а на пересечении культурных потоков самых развитых регионов Месопотамии и Египта, то сохранить культурную изоляцию представлялось невыполнимой задачей. Книга Судей израилевых позволяет проследить дальнейшее развитие древнееврейской культуры.

Таким образом, можно сказать, что Иисус Навин возложенное на него Господом предназначение в полной мере оправдал, хотя с точки зрения христианского милосердия в своих завоевательных походах он проявлял излишнюю жестокость. Еврейскому народу он дал самое необходимое – землю и волю. «После сего умер Иисус, сын Навин, раб Господень, будучи ста десяти лет. И похоронили его в пределе его удела в Фамнаф – Сарай, что на горе Ефремовой, на север от горы Гааша» (Нав 24:29–30).

В оценке книг Исход, Левит, Числа, Второзаконие и Иисуса Навина не столь важно кто их написал, сколько достоверность повествований о происходивших событиях древнееврейской истории. По меркам научного дискурса эти книги не являются историческими документами. Вместе с тем, несомненно, что авторами этих книг были очевидцы имевших место исторических событий, которые они добросовестно записали. Будучи глубоко верующими людьми, они всемерно стремились к максимальной правдивости повествования, сознавая себя перед ликом Господа, и творили для Него, что придавало наивысшую степень требовательности к своей работе. Скорей всего, автором первых четырех книг был Моисей, а последней Иисус Навин, потому что в этих книгах имеются повествования, заслуживающие статуса мистических фактов, которые записать могли только они. По-видимому, редакторы-ездровцы, располагая дополнительным материалом хроник и летописей, вносили дополнительные правки с некоторыми ездоровскими пояснениями-интерпретациями.

ГЛАВА 4

ПРОТИВОРЕЧИВОЕ ЦЕННОСТНО- МЫСЛИТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

ДРЕВНЕЕВРЕЙСКОГО ДУХА

В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО Н.Э.

Представляется оправданным относить окончательную редакцию книг Иисуса Навина, Судей израилевых и Царств к V в. до н.э., вскоре после возвращения евреев из Вавилонского плена, потому что авторы этих книг являются носителями ездоровского видения истории еврейского народа, согласно которой иудеи должны строго следовать заповедям Моисея, блюсти чистоту не только веры, но и крови, обособившись от мифологических и культурных влияний иных народов. При этом авторы выше указанных книг использовали в своей работе древние письменные источники. Так, в книге Иисуса Навина, который жил в XIII в. до н.э., мы встречаем указания автора на современность. Он пишет: «И сожег Иисус Гай и обратил его в вечные развалины, в пустыню, до сего дня» (Нав 8:28; см. также: Нав 10:26–27; 15:63). Автор(ы) третьей и четвертой книг Царств в ходе повествования указывал летописи царей Иудейских (были такие!) в качестве первоисточника исторического материала. Он пишет: «Прочее о Ровоаме и обо всем, что он делал, описано в летописи царей Иудейских» (3 Цар 14:29; 15:7, 23, 32; 16:5), (4 Цар 14:18; 23:28). Когда исторической науки не существовало, древнееврейские книжники имели достаточно развитый исторический дискурс.

4.1. Книга Судей о вольной жизни древних евреев без государства

Книга Судей израилевых повествует о своеобразном периоде древнееврейской истории, когда евреи жили вольной жизнью при отсутствии государственных регуляторов. В *главе 2* сообщается: «...и когда весь народ оный отошел к отцам своим, и восстал после них другой род, кото-

рый не знал Господа и дел Его, какие Он делал Израилю, – тогда сыны Израилевы стали делать злое пред очами Господа и стали служить Ваалам; оставили Господа Бога отцов своих, Который вывел их из земли Египетской, и обратились к другим богам, богам народов, окружавших их, и стали поклоняться им, и раздражили Господа; оставили Господа и стали служить Ваалу и Астартам» (Суд 2:10–13). Проживая на небольшой территории, которая вдоль и поперек «продувалась» культурными потоками, древним евреям трудно было сохранять строгую культурную и религиозную изоляцию. К тому же еврейский Бог не утруждал Себя помощью каждому еврею в обыденной жизни в режиме реального времени. Под названием «Ваал и Астарты» в книгах Ветхого Завета проходили месопотамские и финикийские боги, которые пользовались большой популярностью у семитских народов. Не лишено основания предположение о том, что постоянные возмущения еврейского Бога об увлечении иудеями Ваалами и Астартами частично были поздними вставками ездровских редакторов, которые таким образом стремились оценить и осмыслить зловредные деяния евреев.

Отсутствие государственного устройства оставляло евреев беззащитными перед внешними и внутренними грабителями. «И воспылал гнев Господень на Израиля, и предал их в руки грабителей, и грабили их; и предал их в руки врагов, окружавших их, и не могли уже устоять пред врагами своими. Куда они ни пойдут, рука Господня везде была им во зло» (Суд 2:14–15). Судя по всему, именно в этот период в древнееврейском обществе появилась **разбойничья чернь**, которая, лишенная каких-либо нравственных устоев, избрала основным своим занятием грабеж еврейского населения. Судьи священники, не обладая властными полномочиями, не могли поддерживать правовой порядок на должном уровне. «И воздвигал им Господь судей, которые спасали их от рук грабителей их; но и судей они не слушали, а ходили блудно вслед других богов и поклонялись им, скоро уклонялись от пути, коим ходили отцы их, повинувшись заповедям Господним. Они так не делали. Когда Господь воздвигал им судей, то Сам Господь был с судьей и спасал их от врагов их во все дни судьи: ибо жалел их Господь, слыша стон их от угнетавших и притеснявших их. Но как скоро умирал судья, они опять делали хуже отцов своих, уклоняясь к другим богам, служа им и поклоняясь им. Не отставали от дел своих и от стропотного пути своего» (Суд 2:16–19). Надо полагать, на всех землях Израилевых установился социально-политический, правовой и разбойничий беспредел.

Вскоре после смерти Иисуса Навина в древнееврейском обществе получили развитие межэтнические интеграционные процессы. Еврейский народ по своей природе не был жестоким и воинственным. Евреи большей частью были мирными тружениками, которые имели хозяйственные и торговые связи с соседними семитскими народами, устанавливали с ними дружественные и даже семейные отношения. Автор книги Судей

пишет: «И жили сыны Израилевы среди Хананеев, Хеттеев, Аморреев, Ферезеев, Евеев, и Иевусеев, и брали дочерей их себе в жены, и своих дочерей отдавали за сыновей их, и служили богам их. И сделали сыны Израилевы злое пред очами Господа, и забыли Господа Бога своего, и служили Ваалам и Астартам» (Суд 3:5–7). Экзистенциальный научно-религиозный подход позволяет изучать благоприятную картину взаимоотношений израильтян с хананеями, хеттеями, амореями, ферезеями, евеями и иевусеями, с которыми у них складывались добрососедские, дружественные отношения. Девушки и юноши этих народов активно общались между собой, влюблялись, женились, заводили семьи. Родители тех и других не препятствовали им в этом важном деле. При этом они становились близкими родственниками. Укрепление культурных и этнических взаимосвязей обычно способствует взаимному обогащению жизненных миров соседних народов, укреплению генофонда каждого из них. Израильтяне обращались к месопотамской мифологии, которая дополняла собственную религию. Такой образ жизни евреев не устраивал Бога и редакторов-ездровцев, которые требовали выстраивать евреям враждебные отношения с соседними народами.

Положение древних евреев всё более ухудшалось. Соседние правители не могли не прибрать к рукам незащищенные земли. «Сыны Израилевы стали *опять* делать злое пред очами Господа, и предал их Господь в руки Маданитян на семь лет. Тяжела была рука Маданитян над Израилем, и сыны Израилевы сделали себе от Маданитян ущелья в горах и пещеры и укрепления. Когда посетит Израиль, придут Маданитяне и Амаликитяне и жители востока и ходят у них; и стоят у них шатрами, и истребляют произведения земли до самой Газы, и не оставляют для пропитания Израилю ни овцы, ни вола, ни осла. Ибо они приходили со скотом своим и с шатрами своими, приходили в таком множестве, как саранча; им и верблюдам их не было числа, и ходили по земле Израилевой, чтоб опустошать ее. И весьма обнищал Израиль от Маданитян, и возопили сыны Израилевы к Господу» (Суд 6:1-6). Мистический древнееврейский дискурс первопричиной всего происходившего усматривал деяния Господа, Который избрал средством наказания непокорных евреев хищных маданитян и амаликитян.

В мою задачу не входит реконструкция древнееврейской истории. Важно на показательных свидетельствах проследить логику движения древнееврейского дискурса и его особенности. Господь решил проявить милость к сынам Израилевым и освободить их от насилий маданитян. На роль освободителя еврейского народа Бог избрал **Гедеона** сына Йоаса из колена Манассии, который доблестями лидера не отличался. Ему явился Ангел, когда он «выколачивал тогда пшеницу в точиле, чтобы скрыться от Маданитян» (Суд 6:11). Первоначально, по велению Ангела Господня, Гедеон должен был разрушить жертвенник Ваала и на его месте на вершине скалы поставить жертвенник Господу Богу. Гедеон ночью

исполнил весьма рискованное поручение Господа. Ночью «сказал ему Господь: встань, сойди в стан, Я предаю его в руки твои» (Суд 7:9). Гедеон всего с 300-ми воинов ночью окружил военный лагерь мадианитян и разбил их многочисленное войско.

По завершении различного рода баталий сыны Израильские просили Гедеона стать их царем, но он отказался от такого заманчивого предложения. «И сказали Израильтяне Гедеону: владей нами ты и сын твой и сын сына твоего, ибо ты спас нас из руки Мадианитян. Гедеон сказал им: ни я не буду владеть вами, ни мой сын не будет владеть вами; Господь да владеет вами» (Суд 8:22–23). История Гедеона не только показывала, но и способствовала укреплению и развитию глубоко мистического мировосприятия древних евреев, в центре которого находился Господь, требовавший от них абсолютной покорности.

Казалось, после завоевания еврейскими воинами под руководством Иисуса Навина жизненно необходимых земель у еврейского народа, пертерпевшего тяжелые испытания, начинается благоприятный период исторического развития. Однако из повествования Книги Судей израилевых следует, что социально-политические, хозяйственные и духовно-нравственные отношения в родовых кланах колен израилевых происходили преимущественно по нисходящей. Между отдельными сообществами евреев и даже коленами израильтян все более обострялись противоречия и даже возникали кровавые столкновения.

Весьма поучительной предстает история преступной жизни сына Гедеона Авимелеха. «У Гедеона было семьдесят сыновей, происшедших от чресл его, потому что у него много было жен. Также и наложница, жившая в Сихеме, родила ему сына, и он дал ему имя Авимелех» (Суд 8:30–31). Большое количество жен и наложниц у глав семейства, от которых они имели много сыновей и дочерей, показывает, что любовные отношения в еврейских семьях были в почете. Они приносили высшие радости в однообразной жизни древних евреев.

В *главе 9* сообщается о чудовищном преступлении **Авимелеха**. «И пришел он в дом отца своего в Офру и убил братьев своих, семьдесят сынов Иеровааловых, на одном камне. Остался только Иофам, младший сын Иероваалов, потому что скрылся. И собрались все жители Сихемские и весь дом Милло, и пошли и поставили царем Авимелеха у дуба, что близ Сихема» (Суд 9:5–6). Трудно представить, как возможно было совершить это кровавое убийство своих братьев, словно ягнят, на одном камне. Поразительно то, что жители Сихема кровно родственного убийцу признали царем, что свидетельствует об их нравственном падении. Но Господь всегда бдит. «Авимелех же царствовал над Израилем три года. И послал Бог злого духа между Авимелехом и между жителями Сихема, и не стали покоряться жители Сихемские Авимелеху, дабы таким образом совершилось мщение за семьдесят сынов Иеровааловых, и кровь их обратилась на Авимелеха, брата их, который убил их, и на жителей Сихемских, которые

подкрепили руки его, чтоб убить братьев своих. Жители Сихемские посадили против него в засаду людей на вершинах гор, которые грабили всякого проходящего мимо их по дороге» (Суд 9:22–25). В мистическом древнееврейском дискурсе, не допускавшем каких-либо событий без волеизъявления Господа, нарастание конфликта между царем Авимелехом и жителями Сихема объясняется действием «злого духа», который на них послал Бог. Получается, что в этой истории Господь выступает источником злых деяний. В этом повествовании также отмечается, что на еврейских землях вольготно жили разбойники, которые «грабили всякого проходящего мимо их по дороге». Все повинные будут наказаны Господом – Авимелех будет убит, а жители Сихема погибнут во время разрушения города.

Жизнь в древнееврейском социуме была вольной и неупорядоченной. «В те дни не было царя у Израиля; каждый делал то, что ему казалось справедливым» (Суд 17:6). «Сыны Израилевы продолжали делать злое пред очами Господа и служили Ваалам и Астартам, и богам Арамейским, и богам Сидонским, и богам Моавитским, и богам Аммонитским, и богам Филистимским; а Господа оставили и не служили Ему» (Суд 10:6). Судья Израиля Есевон из Вифлеема весьма активно предавался любовными утехами со своими женами и наложницами. «У него было тридцать сыновей, и тридцать дочерей отпустил он из дома в замужество, а тридцать дочерей взял со стороны за сыновей своих, и был судьей Израиля семь лет» (Суд 12:9). Победитель амалитян Иеффай Галаадитянин, который стал судьей, был сыном блудницы, что указывает на весьма вольные нравы среди евреев.

Первая смертельная битва между евреями

Книга Судей израилевых завершается описанием кровавого конфликта между коленами израилевыми, подобного которому не было в древнееврейской истории. Когда левит со своей наложницей пришел ночевать в Гиву Вениаминову, на него напали жители города, намереваясь его убить, а его наложницу замучили до смерти. «И вышли все сыны Израилевы, и собралось *все* общество, как один человек, от Дана до Вирсавии, и земля Галаадская пред Господа в Массифу. И собрались начальники всего народа, все колена Израилевы, в собрание народа Божия, четыреста тысяч пеших, обнажающих меч» (Суд 20:1–2). «И восстал весь народ, как один человек, и сказал: не пойдем никто в шатер свой и не возвратимся никто в дом свой; и вот что мы сделаем ныне с Гивою: *пойдем* на нее по жребию; и возьмем по десяти человек из ста от всех колен Израилевых, по сто от тысячи и по тысяче от тьмы, чтоб они принесли съестных припасов для народа, который пойдет против Гивы Вениаминовой, наказать ее за срамное дело, которое она сделала в Израиле. И собрались все Израильтяне против города единодушно, как один человек» (Суд 20:8–11).

Вениамин был младшим сыном Иакова, который называл любимое дитя «сыном своей старости». Его также называли «сыном скорби», потому что его мать Рахиль умерла при его родах. Вениамин был единственным родным братом по матери Иосифу, который из всех своих братьев любил его больше всех. Вениамин отличался агрессивным и воинственным характером, который, надо полагать, возвращался в последующих поколениях его рода. Мудрый Иаков перед смертью сказал: «Вениамин, хищный волк утром будет есть ловитву и вечером будет делить добычу» (Быт 49:27). Евреи из колена Вениамина, проживавшие на плодородных землях севернее Иерусалима, обладали большим самомнением и воинственным характером.

Воинственные Вениаметяне не побоялись выступить против большей части израильтян. Первоначально военное противоборство обратилось в их пользу. «...И выступили Израильтяне на войну против Вениамина, и стали сыны Израилевы в боевой порядок близ Гивы. И вышли сыны Вениаминовы из Гивы и положили в тот день двадцать две тысячи Израильтян на землю... И пошли сыны Израилевы, и плакали пред Господом до вечера, и вопрошали Господа: вступать ли мне еще в сражение с сынами Вениамина, брата моего? Господь сказал: идите против него» (Суд 20:20–21, 23). Но затем противоборство между евреями пошло не в пользу сынов Вениаминовых. «И пришли пред Гиву десять тысяч человек отборных из всего Израиля, и началось жестокое сражение; но сыны Вениамина не знали, что предстоит им беда. И поразил Господь Вениамина пред Израильтянами, и положили в тот день Израильтяне из сынов Вениамина двадцать пять тысяч сто человек, обнажавших меч» (Суд 20:34–35).

Словно заклятых врагов, израильтяне преследовали Вениаметян до последнего уничтожения. «Оставшиеся оборотились и побежали к пустыне, к скале Риммону, и побили еще *Израильтяне* на дорогах пять тысяч человек; и гнались за ними до Гидома и еще убили из них две тысячи человек. Всех же сынов Вениаминовых, павших в тот день, было двадцать пять тысяч человек, обнажавших меч, и все они были мужи сильные. И *обратились оставшиеся* и убежали в пустыню, к скале Риммону, шестьсот человек, и оставались там в каменной горе Риммоне четыре месяца. Израильтяне же опять пошли к сынам Вениаминовым и поразили их мечом, и людей в городе, и скот, и все, что ни встречалось, и все находившиеся *на пути* города сожгли огнем» (Суд 20:45–48).

Это жестокое противоборство между евреями показало, что шкурные мирские устремления и интересы стали преобладать в жизни древних евреев, которые приводили их к взаимному отчуждению. «И поклялись Израильтяне в Массифе, говоря: никто из нас не отдаст дочери своей сынам Вениамина в замужество. И пришел народ в дом Божий, и сидели там до вечера пред Богом, и подняли громкий вопль, и сильно плакали, и сказали: Господи, Боже Израилев! для чего случилось это в Израиле, что не стало теперь у Израиля одного колена?.. И сжалились сыны Израилевы

над Вениамином, братом своим, и сказали: ныне отсечено одно колено от Израиля... Народ же сожалел о Вениамине, что Господь не сохранил целостности колен Израилевых» (Суд 21:1–3, 6, 15).

В Книге Судей израилевых запечатлён примечательный период жизни еврейского народа на земле обетованной при отсутствии государственного управления и гражданского законодательства. Первоначально казалось, что вольная жизнь на своём земельном наделе в кругу своего многочисленного семейства была реализацией предельных мечтаний еврея-труженика пастуха-земледельца. Однако вскоре на головы мирных евреев начали сыпаться беды, как из ящика Пандоры. Воинственные соседи устремились обогатиться грабежом беззащитных евреев. Отпетые негодяи еврейской черни старались не отставать в насилии над пастухами и земледельцами евреями. В древнееврейском социуме не только не наблюдалось какого-либо материального, социально-политического, религиозного развития, но, напротив, нарастали процессы деградации и духовно-нравственного разложения, которые выражались в жестоких убийствах и кровавых столкновениях между еврейскими родами.

При этом полу анархическая жизнь еврейского народа продолжалась. «В то же время Израильтяне разошлись оттуда каждый в колено свое и в племя свое, и пошли оттуда каждый в удел свой. В те дни не было царя у Израиля; каждый делал то, что ему казалось справедливым» (Суд 21:24–25). Окончание Книги Судей израилевых показало, что так дальше жить было нельзя.

4.2. «Пусть царь будет над нами»

Религиозная неопределенность в древнееврейском обществе

Что представляла собой древнееврейская ментальность в конце II – первой половине I тыс. до н.э.? По сравнению с ментальностью Древнего Египта и Месопотамии мировосприятие древних евреев была достаточно отсталым, носителем которого были преимущественно пастухи, мужественно отстаивавшие захваченные ими территории. Из-за строгих ограничений Закона Моисея древнееврейская мифология практически не развивалась. Для мало образованного еврея представление о Боге, лишённого чувственного образа, было трудным для понимания. Вместе с тем Бог мыслился как чувственная, натуралистически-силовая реальность, Который, как и боги соседних народов, требовал обильных жертвоприношений. Добротного жилища (Храма) у Него не было, и Ему приходилось ютиться не одно столетие в палатке («скинии»). Ему приносили жертвы где придётся на возвышенностях. Обрядовая сторона в религи-

озных верованиях древних евреев также была недостаточно развита. Наиболее ценным и значимым в древнееврейской мифологии рассматриваемого периода были тексты, составившие основу Пятикнижия Моисея, летописи и иные книги, в которых священнослужители записывали мистические деяния Вседержителя, родословия и последующую историю еврейского народа. Из-за непрерывных кровавых военных баталий, проходивших с переменным успехом, не могло сформироваться устойчивое еврейское государство и древнееврейское общество. Древним евреям оставалось уповать только на помощь и защиту Господа, у Которого они находили поддержку.

Предложенная Моисеем (или Ездрой?) иудейская парадигма древнееврейского дискурса ставила трудно преодолимый заслон на пути дальнейшего религиозного и духовно-нравственного развития еврейской культуры. По сути, предлагался мыслительный тупик, который многие столетия принуждал самых талантливых евреев, «свободных умов» (Ф. Ницше) биться головой о непробиваемую стену господствующей архаической ментальности. Стена Плача выступает печальным символом разрушенной еврейской культуры. Когда во II веке в различных религиозных общинах начал возрождаться иудаистский религиозный дискурс, практически никакого существенного развития не происходило ни в философии, ни в литературе и искусстве, ни в культуре в целом. В своем фундаментальном труде авторитетный еврейский мыслитель XX века Голем Шолем так и не смог показать подлинные достижения иудаистской метафизики, потому что её создатели большей частью занимались достаточно поверхностной мыслительной работой.

Оптимальным и наиболее перспективным путем развития древнееврейской культуры было снять ограничения религиозных, хозяйственных и культурных связей с иными народами и их культурами, оставляя привилегированное положение собственной религии, что обеспечило бы ускоренное развитие еврейской культуры и выход на передовые рубежи мирового культурно-исторического процесса. В ходе поступательного развития национальных культур «еврейские свободные умы», освободившись от цепей иудаизма, добивались высоких достижений в самых различных областях науки, философии, литературы, музыки, искусства, инженерном деле и др. Я не знаю области, в которой умник-еврей не добился бы больших и важных результатов. Это рассуждение, как методологическая культурологическая установка, направляет моё дальнейшее исследование.

Самуил – последний судья еврейского народа

Самуил (ивр. Шмуэль, «услышал Бог», «выпрошенный у Бога», «имя Божье»; XI в. до н.э.) – пророк, последний из судей израильских, происходил от колена Левина, помазал на царство первого из царей Израиля, Са-

ула. Византийский император Аркадий в 406 г. перевез кости Самуила в Константинополь.

Начало повествования о последнем судьбе Самуиле показывает падение нравов среди израильтян. «И посетил Господь Анну, и зачала она и родила еще трех сыновей и двух дочерей; а отрок Самуил возрастал у Господа. Илий же был весьма стар и слышал все, как поступают сыновья его со всеми Израильтянами, и что они спят с женщинами, собиравшимися у входа в скинию собрания» (1 Цар 2:21–22). Заниматься сексом в священном месте грешно и развратно даже по современным весьма далеким от религиозного благочестия меркам. Примечательно то, что развратом занимались дети первосвященника Илии. Иудеи перестали чувствовать мистическое присутствие Бога. В *главе 3* сообщается: «Отрок Самуил служил Господу при Илии; слово Господне было редко в те дни, видения были не часты» (1 Цар 3:1).

В книгах Ветхого Завета строго и последовательно отстаивается позиция изоляционизма, религиозного и культурного превосходства иудеев, которых в те времена суровых испытаний еврейского народа не было. Автор Книги Судей пишет: «Но когда умер Иисус, сын Навин, раб Господень, будучи ста десяти лет, и похоронили его в пределе удела его в Фамнаф – Сарай, на горе Ефремовой, на север от горы Гааша; и когда весь народ оный отошел к отцам своим, и восстал после них другой род, который не знал Господа и дел Его, какие Он делал Израилю, – тогда сыны Израилевы стали делать злое пред очами Господа и стали служить Ваалам; оставили Господа Бога отцов своих, Который вывел их из земли Египетской, и обратились к другим богам, богам народов, окружавших их, и стали поклоняться им, и раздражили Господа; оставили Господа и стали служить Ваалу и Астартам. ... Судей они не слушали, а ходили блудно вслед других богов и поклонялись им, скоро уклонялись от пути, коим ходили отцы их, повинувась заповедям Господним» (Суд 2:8–13, 17). Автор в нескольких стихах проникновенно описывает религиозную и духовно-нравственную ситуацию, сложившуюся на захваченных землях вольнолюбивых евреев. В окружении более развитых и практически полезных семитских финикийской и вавилонской мифологий евреи не чурались обращаться к их богам. Израильтяне вели вольную и достаточно благополучную по тем временам жизнь. Поскольку судьи обладали лишь религиозной властью, то их решения можно было в полной мере не исполнять и «ходить блудно». Надо полагать, жесткое осуждение происходившего принадлежит ездоровским редакторам.

С точки зрения мистического древнееврейского дискурса значимые события в жизни древних евреев происходили только по велению Господа. Когда «Самуил лежал в храме Господнем, где ковчег Божий; воззвал Господь к Самуилу» (1 Цар 3:3–4). «И пришел Господь, и стал, и воззвал, как в тот и другой раз: Самуил, Самуил! И сказал Самуил: говори, *Господи*, ибо слышит раб Твой. И сказал Господь Самуилу: вот, Я сделаю дело в Из-

раиле, о котором кто услышит, у того зазвонит в обоих ушах» (1 Цар 3:10–11). Древние евреи были чувствительны к мистическим событиям в своей истории, зная, что в свидетельствах о явлении Господа и Его волеизъявлении не может быть обмана. Поэтому они их единодушно принимали с полным доверием. «И узнал весь Израиль от Дана до Вирсавии, что Самуил удостоен быть пророком Господним» (1 Цар 3:20). Так Самуил стал первосвященником на Израильских землях.

Следуя повелению Господа, Самуил требовал от евреев пребывать в религиозном ментальном пространстве еврейского Бога, отказавшись от иных семитских мифологических воззрений. «И сказал Самуил всему дому Израилеву, говоря: если вы всем сердцем своим обращаетесь к Господу, то удалите из среды себя богов иноземных и Астарт и расположите сердце ваше к Господу, и служите Ему одному, и Он избавит вас от руки Филистимлян. И удалили сыны Израилевы Ваалов и Астарт и стали служить одному Господу. И сказал Самуил: соберите всех Израильтян в Массифу и я помолюсь о вас Господу. И собрались в Массифу, и черпали воду, и проливали пред Господом, и постились в тот день, говоря: согрешили мы пред Господом. И судил Самуил сынов Израилевых в Массифе... И сказали сыны Израилевы Самуилу: не переставай взывать о нас к Господу Богу нашему, чтоб он спас нас от руки Филистимлян» (1 Цар 7:3–6, 8). Требование поставленного Господом Самуила евреи приняли без какого-либо сопротивления.

Самуил исправно исполнял свой священный долг судьи еврейского народа перед лицом Господа на протяжении всей своей жизни. «И был Самуил судьей Израиля во все дни жизни своей: из года в год он ходил и обходил Вефиль, и Галгал и Массифу и судил Израиля во всех сих местах; потом возвращался в Раму; ибо там был дом его, и там судил он Израиля, и построил там жертвенник Господу» (1 Цар 7:15–17). В конце жизненного пути благочестивого Самуила в древнееврейском социуме возникла существенная проблема дальнейшего развития, поскольку его сыновья необходимыми добродетельными качествами не обладали. «Когда же состарился Самуил, то поставил сыновей своих судьями над Израилем. Имя старшему сыну его Иоиль, а имя второму сыну его Авия; они были судьями в Вирсавии. Но сыновья его не ходили путями его, а уклонились в корысть и брали подарки, и судили превратно» (1 Цар 8:1–3).

И тут наступает поворотный момент в древнееврейской истории, который можно назвать уникальным в мировой истории человечества. Со времен Иисуса Навина евреи вольно жили без надличностного государственного управления. Первая книга Царств повествует, как еврейский народ стал единодушно и настойчиво просить Самуила устроить самодержавное царское правление, в котором они по меркам жизни того времени должны были стать рабами царя. Самуил обратился к Господу за наставлениями, Который ему их предоставил. «И пересказал Самуил все слова Господа народу, просящему у него царя, и сказал: вот какие будут

права царя, который будет царствовать над вами: сыновей ваших он возьмет и приставит их к колесницам своим и *сделает* всадниками своими, и будут они бегать пред колесницами его; и поставит *их* у себя тысяченачальниками и пятидесятниками, и чтобы они возделывали поля его, и жали хлеб его, и делали ему воинское оружие и колесничный прибор его; и дочерей ваших возьмет, чтоб они составляли масти, варили кушанье и пекли хлебы; и поля ваши и виноградные и масличные сады ваши лучшие возьмет, и отдаст слугам своим; и от посевов ваших и из виноградных садов ваших возьмет десятую часть и отдаст евнухам своим и слугам своим; и рабов ваших и рабынь ваших, и юношей ваших лучших, и ослов ваших возьмет и употребит на свои дела; от мелкого скота вашего возьмет десятую часть, и сами вы будете ему рабами; и восстенаете тогда от царя вашего, которого вы избрали себе; и не будет Господь отвечать вам тогда. Но народ не согласился послушаться голоса Самуила, и сказал: нет, пусть царь будет над нами, и мы будем как прочие народы: будет судить нас царь наш, и ходить пред нами, и вести войны наши» (1 Цар 8:10–20). Замечательно то, что в своей речи к евреям Самуил мягко рекомендовал отказаться от царского правления, которое несло евреям утрату вольной жизни. Но еврейский народ был мудрее мудрого Самуила, потому что вольная жизнь без государства приводила к невольной жизни от внешних завоевателей. «И выслушал Самуил все слова народа, и пересказал их вслух Господа. И сказал Господь Самуилу: послушай голоса их и поставь им царя. И сказал Самуил Израильтянам: пойдите каждый в свой город» (1 Цар 8:21–22).

В гражданской истории переход к царскому правлению обычно сопровождался противоборством различных политических деятелей, кланов, слоев общества. В мистическом социуме древних евреев кардинальный переход под власть царя происходил добровольно, без каких-либо волнений. «Господь открыл Самуилу за день до прихода Саулова и сказал: завтра в это время Я пришлю к тебе человека из земли Вениаминовой, и ты помажь его в правителя народу Моему – Израилю, и он спасет народ Мой от руки Филистимлян; ибо Я призрел на народ Мой, так как вопль его достиг до Меня. Когда Самуил увидел Саула, то Господь сказал ему: вот человек, о котором Я говорил тебе; он будет управлять народом Моим» (1 Цар 9:15–17). Читаем характеристику Саула: «Был некто из сынов Вениамина, имя его Кис, сын Авиила, сына Церона, сына Бехорафа, сына Афия, сына некоего Вениамитянина, человек знатный. У него был сын, имя его Саул, молодой и красивый; и не было никого из Израильтян красивее его; он от плеч своих был выше всего народа» (1 Цар 9:1–2). Поскольку Саул был родом из колена Вениамина, то, казалось, евреи, опасаясь его мести, не должны были его принять в качестве царя. Но мистический древнееврейский дискурс подобные рассуждения не принимал в расчет. Господь сказал. Самуил передал волю Бога. Народ единодушно

принял волю Господа. Саул принял царскую власть и верно служил всем евреям.

Стих 25-й главы 10 много стоит. Читаем: «И изложил Самуил народу права царства, и написал в книгу, и положил пред Господом. И отпустил весь народ, каждого в дом свой» (1 Цар 10:25). Это указание свидетельствует, что о времени своего судейского правления написал сам Самуил. То, что он свой труд представил Господу, означает достоверность всего написанного в книге.

Первый царь Израильского государства Саул

Саул (*ивр.* Шаул, «испрошенный»; ок.1029–1005 гг. до н.э.) стал первым царем Израильского государства. Свой родной город Гивы он сделал столицей царства. «И взял Самуил сосуд с елеем и вылил на голову его, и поцеловал его и сказал: вот, Господь помазывает тебя в правителя наследия Своего» (1 Цар 10:1).

Израильское царство было отсталым государством в социально-политическом, экономическом и культурном отношениях. В архаическое время главным источником благополучия была добыча, которую приносили завоевательные войны с соседними царствами. «Кузнецов не было во всей земле Израильской; ибо Филистимляне опасались, чтобы Евреи не сделали меча или копья» (1 Цар 13:19). Саулу приходилось вести непрекращающиеся войны с соседними царствами. «И утвердил Саул свое царствование над Израилем, и воевал со всеми окрестными врагами своими, с Моавом и с Аммонитянами, и с Едомом и с царями Совы и с Филистимлянами, и везде, против кого ни обращался, имел успех» (1 Цар 14:47).

Господь требовал уничтожения идумейского старейшины Амалика и его народа. «И сказал Самуил Саулу: Господь послал меня помазать тебя царем над народом Его, над Израилем; теперь послушай гласа Господа. Так говорит Господь Саваоф: вспомнил Я о том, что сделал Амалик Израилью, как он противостал ему на пути, когда он шел из Египта; теперь иди и порази Амалика, и истреби все, что у него; и не давай пощады ему, но предай смерти от мужа до жены, от отрока до грудного младенца, от вола до овцы, от верблюда до осла» (1 Цар 15:1–3). Господь призывал Саула и еврейских воинов к предельной жестокости в отношении к своим врагам. Нужно было истребить всё.

Но Саул ослушался повеления Бога, и, таким образом, совершил главную ошибку в своей жизни. «И порази Саул Амалика от Хавилы до окрестностей Сура, что пред Египтом; и Агага, царя Амаликова, захватил живого, а народ весь истребил мечом. Но Саул и народ пощадили Агага и лучших из овец и волов и откормленных ягнят, и все хорошее, и не хотели истребить, а все вещи маловажные и худые истребили» (1 Цар 15:7–9). Важно отметить, что Саул совершил акт милосердия при поддержке народа. «И было слово Господа к Самуилу такое: жалею, что поставил Я

Саула царем, ибо он отвратился от Меня и слова Моего не исполнил. И опечалился Самуил и взывал к Господу целую ночь» (1 Цар 15:10–11). Оказывается, Бог, подобно человеку, может ошибаться в оценке своих подопечных. Печаль Самуила показывает, что он больше принимал милосердие Саула, чем повеление Господа. Однако, осознавая свою роль первосвященника, строго следовал указаниям Бога. «И сказал Самуил: не малым ли ты был в глазах твоих, когда сделался главою колен Израилевых, и Господь помазал тебя царем над Израилем? И послал тебя Господь в путь, сказав: «иди и предай заклятию нечестивых Амаликитян и войей против них, доколе не уничтожишь их». Зачем же ты не послушал гласа Господа и бросился на добычу, и сделал зло пред очами Господа? И сказал Саул Самуилу: я послушал гласа Господа и пошел в путь, куда послал меня Господь, и привел Агага, царя Амаликитского, а Амалика истребил; народ же из добычи, из овец и волов, взял лучшее из заклятого, для жертвоприношения Господу Богу твоему, в Галгале. И отвечал Самуил: неужели все-сожжения и жертвы столько же приятны Господу, как послушание гласу Господа? Послушание лучше жертвы и повиновение лучше тука овнов; ибо непокорность есть *такой же* грех, что волшебство, и противление *то же*, что идолопоклонство; за то, что ты отверг слово Господа, и Он отверг тебя, чтобы ты не был царем» (1 Цар 15:17–23).

Саул пытался оправдаться мирскими причинами своих действий, которые перед мистическими указаниями Господа не имели никакого значения. «И сказал Саул Самуилу: согрешил я, ибо преступил повеление Господа и слово твое; но я боялся народа и послушал голоса их; теперь же сними с меня грех мой и воротись со мною, чтобы я поклонился Господу. И отвечал Самуил Саулу: не ворочусь я с тобою, ибо ты отверг слово Господа, и Господь отверг тебя, чтобы ты не был царем над Израилем. И обратился Самуил, чтобы уйти. Но Саул ухватился за край одежды его и разодрал ее. Тогда сказал Самуил: ныне отторг Господь царство Израильское от тебя и отдал его ближнему твоему, лучшему тебя; и не скажет неправды и не раскается Верный Израилев; ибо не человек Он, чтобы раскаяться Ему. И сказал Саул: я согрешил, но почти меня ныне пред старейшинами народа моего и пред Израилем и воротись со мною, и я поклонюсь Господу Богу твоему. И возвратился Самуил за Саулом, и поклонился Саул Господу» (1 Цар 15:24–31). Совершив непослушание Господу, Саул был обречен на поражение в своей дальнейшей жизни.

В 1-й книге Царств действия Бога различаются, как Его воздействия с помощью «Духа Господнего» для благих деяний, и «злого духа Господа» для совершения людьми зловредных поступков. Получается, что первоисточком неправедных деяний выступает не человек, а Бог, Который преследует далеко идущие праведные цели. «А от Саула отступил Дух Господень, и возмущал его злой дух от Господа» (1 Цар 16:14).

4.3. Был ли царь Давид идеальным правителем?

Давид (ивр. «возлюбленный»; ок.1005–965 гг. до н.э.) был младшим сыном Иессея из колена Иуды, правнуком Вооза и моавитянки Руфи (Руфь 4:18–22), т. е. он не был чистокровным евреем. Он царствовал 40 лет, больше семи лет был царём Иудеи (со столицей в Хевроне), затем 33 года – царём объединенного царства Израиля и Иудеи (со столицей в Иерусалиме). В еврейской традиции царь Давид рассматривается как идеальный правитель, из рода которого выйдет Мессия. В христианской традиции родословная Иисуса как Мессии восходит в различных вариантах к Давиду. Иисус, как и Давид, родился в Вифлееме. Целью настоящего исследования правления царя Давида является показать значение периода его правления в поступательном развитии древнееврейской культуры. Восстановление хронологии событий и жизненного пути самых выдающихся деятелей древнееврейской истории сталкивается с большими трудностями. Поэтому у самых авторитетных историков хронологические свидетельства нередко существенно различаются. Для моего исследования несовпадения (погрешности) в несколько лет не имеют существенного значения.

Царь Давид – успешный полководец-завоеватель

С самого начала на политической арене Израиля Давид зарекомендовал себя успешным воином, «И Давид действовал благоразумно везде, куда ни посылал его Саул, и сделал его Саул начальником над военными людьми; и это понравилось всему народу и слугам Сауловым. Когда они шли, при возвращении Давида с победы над Филистимлянином, то женщины из всех городов Израильских выходили навстречу Саулу царю с пением и плясками, с торжественными тимпанами и с кимвалами. И восклицали игравшие женщины, говоря: Саул победил тысячи, а Давид – десятки тысяч!» (1 Цар 18:5–7). Давид «был молод, белокур и красив лицом» (1 Цар 17:42). Вместе с тем поведение Давида отличалось благоразумием, и мистически настроенные израильтяне видели, что он находится под покровительством Господа. «И Давид во всех делах своих поступал благоразумно, и Господь *был* с ним» (1 Цар 18:14).

Во время преследования Саулом мужественного Давида в древнееврейском обществе появилось пророчество как социальное явление. «И послал Саул слуг взять Давида, и *когда* увидели они сонм пророков пророчествующих и Самуила, начальствующего над ними, то Дух Божий сошел на слуг Саула, и они стали пророчествовать. Донесли *об этом* Саулу, и он послал других слуг, но и эти стали пророчествовать. Потом послал Саул третьих слуг, и эти стали пророчествовать... И снял и он одежды свои, и пророчествовал пред Самуилом, и весь день тот и всю ту ночь ле-

жал не одетый; поэтому говорят: “неужели и Саул во пророках?”» (1 Цар 19:20–21, 24). Способность пророчествовать появлялась посредством воздействия Духа Божия, в ходе которого пророкам открывалось мистическое знание-ведение. При этом Саула возмущал «злой дух от Господа» (1 Цар 16:14). Из этого повествования следует, что в древнееврейской мистической теологии появилось два способа объяснения благих и зловредных деяний посредством мистического воздействия благого «Духа Божьего» и «злого духа», посылаемых Господом.

Смерть Саула и его сыновей была незавидной. «Филистимляне же воевали с Израильтянами, и побежали мужи Израильские от Филистимлян и пали пораженные на горе Гелвуде. И догнали Филистимляне Саула и сыновей его, и убили Филистимляне Ионафана, и Аминадава, и Малхисуа, сыновей Саула» (1 Цар 31:1–2).

Важнейшие события древнееврейской истории продолжали происходить по воле Господа. Как и прежде, Бог непосредственно поддерживал и направлял Давида. «Давид спросил Господа, говоря: идти ли мне в какой – либо из городов Иудиных? И сказал ему Господь: иди. И сказал Давид: куда идти? И сказал Он: в Хеврон. И пошел туда Давид и обе жены его, Ахиноама Изреелитянка и Авигея, бывшая жена Навала, Кармилитянка... И пришли мужи Иудины и помазали там Давида на царство над домом Иудиным... Только дом Иудин остался с Давидом. Всего времени, в которое Давид царствовал в Хевроне над домом Иудиным, было семь лет и шесть месяцев» (2 Цар 2:1–2, 4, 10–11). Так, по велению Господа и взаимному согласию, самый представительный воин из колена Иуды стал правителем домом Иудиным.

В установлении верховной власти Давида над всеми коленами Израилевыми определяющее значение имела мистика Господа и мистический дискурс еврейского народа. Поэтому этот сложный процесс интеграции разобщенного еврейского народа в едином Израильском государстве прошел относительно безболезненно, без противоборства различных социальных сил. «И пришли все колена Израилевы к Давиду в Хеврон и сказали: вот, мы – кости твои и плоть твоя; еще вчера и третьего дня, когда Саул царствовал над нами, ты выводил и вводил Израиля; и сказал Господь тебе: «ты будешь пасти народ Мой Израиля и ты будешь вождем Израиля». И пришли все старейшины Израиля к царю в Хеврон, и заключил с ними царь Давид завет в Хевроне пред Господом; и помазали Давида в царя над Израилем. Тридцать лет было Давиду, когда он воцарился; царствовал сорок лет. В Хевроне царствовал над Иудою семь лет и шесть месяцев, и в Иерусалиме царствовал тридцать три года над всем Израилем и Иудою» (2 Цар 5:1–5).

Давид был самым большим защитником еврейского народа. После своего воцарения «Давид поразил Филистимлян и смирил их, и взял Давид Мефег – Гаамма из рук Филистимлян. И поразил Моавитян и смерил их веревкою, положив их на землю; и отмерил две веревки на умерщвле-

ние, а одну веревку на оставление в живых. И сделались Моавитяне у Давида рабами, платящими дань... И пришли Сирийцы Дамасские на помощь к Адраазару, царю Сувскому; но Давид поразил двадцать две тысячи человек Сирийцев. И поставил Давид охранные войска в Сирии Дамасской, и стали Сирийцы у Давида рабами, платящими дань. И хранил Господь Давида везде, куда он ни ходил. И взял Давид золотые щиты, которые были у рабов Адраазара, и принес их в Иерусалим. Их также посвятил царь Давид Господу, вместе с серебром и золотом, которое посвятил из *отнятого* у всех покоренных им народов: у Сирийцев, и Моавитян, и Аммонитян, и Филистимлян, и Амаликитян, и из отнятого у Адраазара, сына Реховова, царя Сувского. И сделал Давид себе имя, возвращаясь с поражения восемнадцати тысяч Сирийцев в долине Соленой. И поставил он охранные войска в Идумее; во всей Идумее поставил охранные войска, и все Идумеяне были рабами Давиду. И хранил Господь Давида везде, куда он ни ходил. И царствовал Давид над всем Израилем, и творил Давид суд и правду над всем народом своим» (2 Цар 8:1–2, 5–15). После завоевательных походов царя Давида Израильское царство действительно стало великим.

В традициях натуралистически-силовой ментальности царь Давид в своих завоевательных походах не отставал от других царей в жестокости по отношению к побежденным: «А народ, бывший в нем, он вывел и положил их под пилы, под железные молотилки, под железные топоры, и бросил их в обжигательные печи. Так он поступил со всеми городами Аммонитскими» (2 Цар 12:31). Сила, насилие и страх были главными ценностно-мыслительными составляющими жизненного мира людей архаического времени. Для Давида не разум и благочестие были наиболее важными в оценке своих сподвижников, а сила. Так, в *главе 24* сообщается: «И Авесса, брат Иоава, сын Саруин, был главным из трех; он убил копьем своим триста человек и был в славе у тех троих. Из трех он был знатнейшим и был начальником, но с теми тремя не равнялся. Ванея, сын Иодая, мужа храброго, великий по делам, из Кавцеила; он поразил двух сыновей Ариила Моавитского; он же сошел и убил льва во рве в снежное время; он же убил одного Египтянина человека видного; в руке Египтянина было копье, а он пошел к нему с палкою и отнял копье из руки Египтянина, и убил его собственным его копьем: вот что сделал Ванея, сын Иодаев, и он был в славе у трех храбрых; он был знатнее тридцати, но с теми тремя не равнялся. И поставил его Давид ближайшим исполнителем своих приказаний» (2 Цар 23:18–23).

Показательной была кровавая расправа Давида над жителями города Раввы амонитянами. «И собрал Давид весь народ и пошел к Равве, и воевал против нее и взял ее. И взял Давид венец царя их с головы его, – а в нем было золота талант и драгоценный камень, – и возложил его Давид на свою голову, и добычи из города вынес очень много. А народ, бывший в нем, он вывел и положил их под пилы, под железные молотилки, под

железные топоры, и бросил их в обжигательные печи. Так он поступил со всеми городами Аммонитскими. И возвратился после того Давид и весь народ в Иерусалим» (2 Цар 12:29–31).

**Религиозно-мыслительный конструкт Бога –
в песни Господу царя Давида**

Песнь Давида, воспетая Господу в 22-й главе, имеет важное значение, потому что она раскрывает его понимание природы божественной реальности. Надо полагать, это представление задавало образец религиозных воззрений древних евреев в начале I тыс. до н.э. «И воспел Давид песнь Господу в день, когда Господь избавил его от руки всех врагов его и от руки Саула, и сказал: Господь – твердыня моя и крепость моя и избавитель мой. Бог мой – скала моя; на Него я уповаю; щит мой, рог спасения моего, ограждение мое и убежище мое; Спаситель мой, от бед Ты избавил меня! Призову Господа достопоклоняемого и от врагов моих спасусь. Объяли меня волны смерти, и потоки беззакония устрашили меня; цепи ада облегли меня, и сети смерти опутали меня» (2 Цар 22:1–6). Самую главную опору жизненного мира царя Давида составлял Господь, без веры в поддержку Которого он не мог жить. Давид полагал, что все удачи и приобретения в его жизни, а их было немало, происходили благодаря милосердной поддержке Господа.

В своей песни Давид описывает явление ему грозного Вседержителя во всей красе и силе Его всемогущества. Читаем впечатляющее повествование: «Но в тесноте моей я призвал Господа и к Богу моему воззвал, и Он услышал из чертога Своего голос мой, и вопль мой *дошел* до слуха Его. Потряслась, всколебалась земля, дрогнули и подвиглись основания небес, ибо разгневался *на них Господь*. Поднялся дым от гнева Его и из уст Его огонь поядающий; горящие угли сыпались от Него. Наклонил Он небеса и сошел; и мрак под ногами Его; и воссел на Херувимов, и полетел, и понесся на крыльях ветра; и мраком покрыл Себя, как сению, сгустив воды облаков небесных; от блистания пред Ним разгорались угли огненные. Возгремел с небес Господь, и Всевышний дал глас Свой; пустил стрелы и рассеял их; *блеснул* молниєю и истребил их. И открылись источники моря, обнажились основания вселенной от грозного гласа Господа, от дуновения духа гнева Его. Простер Он *руку* с высоты и взял меня, и извлек меня из вод многих; избавил меня от врага моего сильного, от ненавидящих меня, которые были сильнее меня. Они восстали на меня в день бедствия моего; но Господь был опорой для меня и вывел меня на пространное место, избавил меня, ибо Он благоволит ко мне» (2 Цар 22:7–20). Бог продемонстрировал Давиду безграничную силу Своего всемогущества. В этом описании натуралистически-силовая природа Бога, лишенная разумно-добродетельных атрибутов, представлена в чистом виде.

Давид так понимал свою праведность, за которую его вознаграждал Господь: «Воздал мне Господь по правде моей, по чистоте рук моих вознаградил меня. Ибо я хранил пути Господа и не был нечестивым пред Богом моим, ибо все заповеди Его предо мною, и от уставов Его я не отступал, и был непорочен пред Ним, и остерегался, чтобы не согрешить мне. И воздал мне Господь по правде моей, по чистоте моей пред очами Его. С милостивым Ты поступаешь милостиво, с мужем искренним – искренно, с чистым – чисто, а с лукавым – по лукавству его. Людей угнетенных Ты спасаешь и взором Своим унижаешь надменных. Ты, Господи, светильник мой; Господь просвещает тьму мою. С Тобою я поражаю войско; с Богом моим восхожу на стену. Бог! – непорочен путь Его, чисто слово Господа, щит Он для всех, надеющихся на Него» (2 Цар 22:21–31). По меркам разумно-добродетельного дискурса о праведности и «чистоте рук» Давида, когда он был весь запятнан кровью множества людей во время его завоевательных походов, говорить не приходится. Однако в отношении к Господу Давид был действительно чист, праведен и, можно сказать, непорочен. По чистоте и искренности веры Давида можно сопоставить только с Авраамом.

Господь наделял Давида не разумом и добродетелью, а силой и страстью к уничтожению иноплеменников. Давид взывал к Богу: «Ты даешь мне щит спасения Твоего, и милость Твоя возвеличивает меня. Ты расширяешь шаг мой подо мною, и не колеблются ноги мои. Я гоняюсь за врагами моими и истребляю их, и не возвращаюсь, доколе не уничтожу их; и истребляю их и поражаю их, и не встают и падают под ноги мои. Ты препоясываешь меня силою для войны и низлагаешь предо мною встающих на меня... Я рассеваю их, как прах земной, как грязь уличную мну их и топчу их. Ты избавил меня от мятежа народа моего; Ты сохранил меня, чтоб быть мне главою над иноплеменниками; народ, которого я не знал, служит мне... Бог, мстящий за меня и покоряющий мне народы» (2 Цар 22:36–40, 43–44, 48). Трудно переоценить Песнь Господу царя Давида, которая в основных моментах воспроизводила его представления о природе Бога и испытанные им взаимоотношения с Всевышним.

Для Давида Господь был крепостью и твердыней, Который его из незавидного существования вывел в цари Иудеи и Израиля и даровал множество военных и жизненных побед. Прежде всего, как он полагал, Бог «наделял его силой для войны», чтобы он истреблял и уничтожал врагов своих. При этом Давид не сомневался, что «непорочен путь Его, чисто слово Господа, щит Он для всех, надеющихся на Него». Поскольку Давид раболепно следовал воле Господа, то он полагал себя чистым и непорочным, хотя его руки выше локтей были в крови людей завоеванных им народов. Давид поступал по нормам того жестокого времени, не знавшего милосердия и разумно-добродетельных отношений.

Эта Песнь Давида позволяет существенно продвинуться в понимании авторства и времени написания псалмов книги Псалтырь, большая

часть которых приписывается царю Давиду. Как будет показано ниже, в условиях жесткой ездоровской цензуры благочестивые «еврейские свободные умы» прикрывались именами авторитетных деятелей древнееврейской истории, подавая свои произведения под их именами. Так, книги Притчи и Премудрости Соломона никакого отношения к знаменитому царю Израиля не имеют, потому что были созданы в благословенное время великой ментальной революции в III–II вв. до н.э. Подобным образом многие псалмы, приписываемые Давиду, были написаны в это время. Песнь Давида позволяет псалмы Псалтыри разделить на три группы: собственно давидовские, написанные до Вавилонского пленения и после него. Выявление псалмов самого Давида имеет первостепенное значение, потому что открывает возможность изучать сокровенную экзистенциальную реальность верований выдающегося царя Израиля.

Первостепенная роль любимых женщин в жизни могущественного царя Давида

Что было самым главным в жизни могучего сына еврейского народа? Когда я в ходе изучения жизненного пути Давида задал себе этот вопрос, то понял, что в его жизни самым главным было не создание мощной Израильской державы и расширение её территории, не накопление несметных сокровищ в своих сундуках. Самым главным в жизни чувственного и искреннего Давида были любимые женщины, жёны и наложницы, которых он пестовал, ласкал, носил на руках. Без них он не мог жить. Ради женщины, которую он полюбил, он был готов на любое, даже зловерное деяние (Вирсавия).

Опуская известные истории с Вирсавией и др., целесообразно привести наиболее показательные, которые демонстрируют, что в жизни Давида радости, которые он получал от женщин, имели для него первостепенное значение. Судя по всему, Давид при взятии городов отбирал себе в качестве наложниц самых красивых женщин. Читаем *главу 5*: «И взял Давид еще наложниц и жен из Иерусалима, после того, как пришел из Хеврона. И родились еще у Давида сыновья и дочери» (2 Цар 5:13–14).

Пресыщенный чувственными удовольствиями Давид не пропускал красивых женщин родовитых фамилий. В *главе 3* сообщается: «И отправил Давид послов к Иевосфею, сыну Саулову, сказать: отдай жену мою Мелхолу, которую я получил за сто краеобрезаний Филистимских. И послал Иевосфей и взял ее от мужа, от Фалтия, сына Лаишева. Пошел с нею и муж ее и с плачем провожал ее до Бахурима; но Авенир сказал ему: ступай назад. И он возвратился» (2 Цар 3:14–16). «Когда царь Давид состарился, вошел в *преклонные* лета, то покрывали его одеждami, но не мог он согреться. И сказали ему слуги его: пусть поищут для господина нашего царя молодую девицу, чтоб она предстояла царю и ходила за ним и лежала с ним, – и будет тепло господину нашему, царю. И искали красивой де-

вицы во всех пределах Израильских, и нашли Ависагу Сунамитянку, и привели ее к царю. Девица была очень красива, и ходила она за царем и прислуживала ему; но царь не познал ее» (3 Цар 1:1–4). Трудно представить красоту Ависаги, которую придворные слуги царя, зная пристрастие Давида к красивым женщинам, выбрали из множества красавиц Израильского царства. Ависаге несказанно повезло услаждать не только своей красотой последние дни знаменитого любовника, который так умело, с большим и глубоким чувством ласкал её, сохранив её девственность.

Надо полагать, множество жен и наложниц и их дети создавали во дворце царя Давида атмосферу большого многонационального города, в котором иудейская обособленность не представлялась возможной. Автор 2-й книги Царств пишет: «И родились у Давида сыновей в Хевроне. Первенец его был Амнон от Ахиноамы Изреелитянки, а второй сын его – Далуиа от Авигеи, бывшей жены Навала, Кармититянки; третий – Авессалом, сын Маахи, дочери Фалмая, царя Гессурского; четвертый – Адония, сын Аггифы; пятый – Сафатия, сын Авиталы; шестой – Иефераам от Эглы, жены Давидовой. Они родились у Давида в Хевроне» (2 Цар 3:2–5). Число жен и наложниц с их детьми любвеобильного Давида все более возрастало. «И взял Давид еще наложниц и жен из Иерусалима, после того, как пришел из Хеврона. И родились еще у Давида сыновья и дочери. И вот имена родившихся у него в Иерусалиме: Самус, и Совав, и Нафан, и Соломон, и Евеар, и Елисуа, и Нафек, и Иафия, и Елисама, и Елидае, и Елифале» (2 Цар 5:13–16).

Эпоха правления царя Давида – время обогащения еврейского народа

О развитии древнееврейской культуры во время сорокалетнего правления Давида можно говорить лишь в плане материального обогащения, которое приносила израильским властям и воинам богатая добыча после успешных завоевательных походов. Давиду приходилось вести непрерывные кровопролитные битвы как с внешними врагами, так и внутри новообразованного еврейского государства. В *главе 8* читаем: «Давид поразил двадцать две тысячи человек Сирийцев. И поставил Давид охранные войска в Сирии Дамасской, и стали Сирийцы у Давида рабами, платящими дань. И хранил Господь Давида везде, куда он ни ходил. И взял Давид золотые щиты, которые были у рабов Адраазара, и принес их в Иерусалим... Их также посвятил царь Давид Господу, вместе с серебром и золотом, которое посвятил из *отнятого* у всех покоренных им народов: у Сирийцев, и Моавитян, и Аммонитян, и Филистимлян, и Амаликитян, и из отнятого у Адраазара, сына Реховова, царя Сувского... И поставил он охранные войска в Идумее; во всей Идумее поставил охранные войска, и все Идумеяне были рабами Давиду. И хранил Господь Давида

езде, куда он ни ходил. И царствовал Давид над всем Израилем, и творил Давид суд и правду над всем народом своим» (2 Цар 8:5–7, 11–12, 14–15).

Всемогущий Бог иудеев которое столетие продолжал ютиться в скинии. Не было достойного места для поклонения Ему. Даже возникали трудности в обеспечении помещения главной святыни евреев Ковчегу Завета. Автор 2-й книги Царств пишет: «И не захотел Давид везти ковчег Господень к себе, в город Давидов, а обратил его в дом Аведдара Гефянина. И оставался ковчег Господень в доме Аведдара Гефянина три месяца, и благословил Господь Аведдара и весь дом его» (2 Цар 6:10–11). Давид не смог построить достойный Дом для своего Покровителя.

Главной проблемой последних лет правления Давида было назначение престолонаследника. Библия повествует о придворных интригах в борьбе наследников за власть. Адония, сын Давида от Хаггит, бывший старшим из царских сыновей, претендовал на царскую власть; однако Давид передал престол Соломону, своему младшему сыну.

Таким образом, главным достижением царя Давида было создание мощного единого Израильского царства и обеспечение его социально-экономического благополучия. О культурном и даже религиозном развитии в эпоху его правления говорить не представляется возможным.

4.4. Царь Соломон – идеальный правитель Израильского царства

Соломон (*ивр.* Шломó, «мир»; 965–928 гг. до н.э.) был третьим царем объединённого Израильского царства. Если исходить из того, что, как полагают исследователи, Соломон прожил 52 года, из которых 40 лет царствовал, то на царский престол он взошел в 12 лет.

С точки зрения научного дискурса библейские события мистического порядка большей частью полагаются сомнительными, мифическими. Поэтому исследователи стараются из скурых библейских сообщений выявить и осмыслить известия преимущественно гражданской истории еврейского народа. Я исхожу из того, что мистическая устремленность была определяющей в жизненном мире древних евреев. Авторы древних письменных источников придавали первостепенное значение явлениям и деяниям Бога. Поэтому авторы хроник и других текстов старались их записать с максимальной точностью, что дает основание их отнести к мистическим фактам. В повествованиях мистических событий древнееврейской истории следует различать, что весьма непросто, подлинные явления и деяния Бога и ездоровские поучения-интерпретации устами Господа. В деле исторической реконструкции древнееврейского мировосприятия первостепенное значение имеет мистическая составляющая жизненного мира евреев.

Воцарение юного Соломона на троне Израильского царства

Вопрос о престолонаследии Давид решал не с царскими мужами, а с любимой женщиной Вирсавией. «И отвечал царь Давид и сказал: позовите ко мне Вирсавию. И вошла она и стала пред царем. И клялся царь и сказал: жив Господь, избавлявший душу мою от всякой беды! Как я клялся тебе Господом Богом Израилевым, говоря, что Соломон, сын твой, будет царствовать после меня и он сядет на престоле моем вместо меня, так я и сделаю это сегодня. И наклонилась Вирсавия лицом до земли, и поклонилась царю, и сказала: да живет господин мой царь Давид во веки!» (3 Цар 1:28–31). Нарушая очередность престолонаследования по старшинству, Давид предложил юного сына своей любимой жены, и, как мы знаем, не ошибся.

При передаче царской власти Соломону воля Господа имела определяющее значение. Мудрый Давид прежде всего рекомендовал своему юному престолонаследнику «ходить путями Господа, соблюдая Его уставы». «Приблизилось время умереть Давиду, и завещал он сыну своему Соломону, говоря: вот, я отхожу в путь всей земли, ты же будь тверд и будь мужествен и храни завет Господа Бога твоего, ходя путями Его и соблюдая уставы Его и заповеди Его, и определения Его и постановления Его, как написано в законе Моисеевом, чтобы быть тебе благоразумным во всем, что ни будешь делать, и везде, куда ни обратишься» (3 Цар 2:1–3).

После доверительного разговора с Вирсавией и Соломоном убеленный сединами Давид обратился к своим приближенным организовать священный ритуал воцарения Соломона. «И сказал царь Давид: позовите ко мне священника Садока и пророка Нафана и Ванею, сына Иодаева. И вошли они к царю. И сказал им царь: возьмите с собою слуг господина вашего и посадите Соломона, сына моего, на мула моего, и сведите его к Гиону, и да помажет его там Садок священник и Нафан пророк в царя над Израилем, и затрубите трубою и возгласите: да живет царь Соломон! Потом проводите его назад, и он придет и сядет на престоле моем; он будет царствовать вместо меня; ему завещал я быть вождем Израиля и Иуды. И отвечал Ванея, сын Иодаев, царю и сказал: аминь, – да скажет так Господь Бог господина моего царя! Как был Господь Бог с господином моим царем, так да будет Он с Соломоном и да возвеличит престол его более престола господина моего царя Давида!» (3 Цар 1:32–37). Восшествие на престол Соломона было не формальным ритуалом, а священнодействием, вызывавшим сокровенные переживания правоверных евреев. «И пошли Садок священник и Нафан пророк и Ванея, сын Иодаев, и Хелефеи и Фелефеи, и посадили Соломона на мула царя Давида, и повели его к Гиону. И взял Садок священник рог с елеем из скинии и помазал Соломона. И затрубили трубою, и весь народ восклицал: да живет царь Соломон! И весь народ провожал Соломона, и играл народ на свирелях, и весьма радовался, так что земля расседалась от криков его» (3 Цар 1:38–40).

Первое мистическое общение Соломона с Господом

В самом начале царского пути Соломону явился Господь. «В Гаваоне явился Господь Соломону во сне ночью, и сказал Бог: проси, что дать тебе. И сказал Соломон: Ты сделал рабу Твоему Давиду, отцу моему, великую милость; и за то, что он ходил пред Тобою в истине и правде и с искренним сердцем пред Тобою, Ты сохранил ему эту великую милость и даровал ему сына, который сидел бы на престоле его, как это и есть ныне; и ныне, Господи Боже мой, Ты поставил раба Твоего царем вместо Давида, отца моего; но я отрок малый, не знаю ни моего выхода, ни входа; и раб Твой – среди народа Твоего, который избрал Ты, народа столь многочисленного, что по множеству его нельзя ни исчислить его, ни обозреть; даруй же рабу Твоему сердце разумное, чтобы судить народ Твой и различать, что добро и что зло; ибо кто может управлять этим многочисленным народом Твоим?» (3 Цар 3:5–9). Среди всех деятелей древнееврейской истории «отрок малый» Соломон был первым, кто попросил у Господа не силу, мужество и богатство, а «сердце разумное» и способность различать добро и зло, что было радикальным прорывом в стремлении к разумно-добродетельному развитию. Это значимое событие в мистическом дискурсе древних евреев предстает непридуманным. Поэтому имеют основание его отнести к мистическому факту.

Духовно-нравственные устремления юного Соломона были приятной неожиданностью даже для Бога. «И благоугодно было Господу, что Соломон просил этого. И сказал ему Бог: за то, что ты просил этого и не просил себе долгой жизни, не просил себе богатства, не просил себе душ врагов твоих, но просил себе разума, чтоб уметь судить, – вот, Я сделаю по слову твоему: вот, Я даю тебе сердце мудрое и разумное, так что подобного тебе не было прежде тебя, и после тебя не восстанет подобный тебе; и то, чего ты не просил, Я даю тебе, и богатство и славу, так что не будет подобного тебе между царями во все дни твои; и если будешь ходить путем Моим, сохраняя уставы Мои и заповеди Мои, как ходил отец твой Давид, Я продолжу и дни твои» (3 Цар 3:10–14). Идя навстречу пожеланиям Соломона, Господь впервые вознаграждал Своего подопечного «сердцем разумным и мудрым».

После того, с какой изощренной мудростью молодой царь Соломон разрешил спор за ребенка двух женщин, еврейский народ не столько возрадовался, сколько испытал страх. «И услышал весь Израиль о суде, как рассудил царь; и стали бояться царя, ибо увидели, что мудрость Божия в нем, чтобы производить суд» (3 Цар 3:28).

Мудрый царь Соломон в окружении могучих государств

Внешнеполитическая деятельность царя Соломона отличалась взвешенным, можно даже сказать, мирным характером. Продуманная политика израильского правителя вызвала уважение и почитание среди

царей соседних народов. «И дал Бог Соломону мудрость и весьма великий разум, и обширный ум, как песок на берегу моря. И была мудрость Соломона выше мудрости всех сынов востока и всей мудрости Египтян. Он был мудрее всех людей, мудрее и Ефана Езрахитянина, и Емана, и Халкола, и Дарды, сыновей Махола, и имя его было в славе у всех окрестных народов. И изрек он три тысячи притчей, и песней его было тысяча и пять» (3 Цар 4:29–32). «Царь Соломон превосходил всех царей земли богатством и мудростью. И все цари на земле искали видеть Соломона, чтобы послушать мудрости его, которую вложил Бог в сердце его» (3 Цар 10:23–24).

В самом начале своего правления Соломон посредством брака с дочерью египетского фараона устранил угрозу самого могущественного соседнего государства. «Соломон породнился с фараоном, царем Египетским, и взял за себя дочь фараона и ввел ее в город Давидов, доколе не построил дома своего и дома Господня и стены вокруг Иерусалима» (3 Цар 3:1). Надо полагать, брак молодого и умного Соломона с юной египетской принцессой был удачным. Через много лет всесильный фараон решил отблагодарить Соломона за царскую жизнь любимой дочери и подарил в качестве приданого захваченный город. «Фараон, царь Египетский, пришел и взял Газер, и сжег его огнем, и Хананеев, живших в городе, побил, и отдал его в приданое дочери своей, жене Соломоновой. И построил Соломон Газер и нижний Бефорон, и Ваалаф и Фадмор в пустыне, и все города для запасов, которые были у Соломона, и города для колесниц, и города для конницы и все то, что Соломон хотел построить в Иерусалиме и на Ливане и во всей земле своего владения» (3 Цар 9:16–19).

Царя процветающих и наиболее развитых финикийских городов Тира и Библа **Хирама I** (969–936 гг. до н.э.) по праву называют «Великим». Построив красивые здания, храм Мелькарта и Астарты, восстановив древние святилища и др., он преобразил любимый город Тир. Хирам установил дружественные отношения с израильскими царями Давидом и Соломоном, снабжая их кедровыми деревьями и золотом для строительства Храма и дворцов, а также предоставив каменщиков и плотников. В *главе 5* сообщается: «Господь дал мудрость Соломону, как обещал ему. И был мир между Хирамом и Соломоном, и они заключили между собою союз» (3 Цар 5:12).

Вместе с тем израильскому правителю удалось провести успешные завоевательные походы. Целостность и благополучие Израильского государства позволили царю Соломону значительно расширить его границы. «Соломон владел всеми царствами от реки *Евфрата* до земли Филистимской и до пределов Египта. Они приносили дары и служили Соломону во все дни жизни его» (3 Цар 4:21). Расширение границ еврейского государства привело к укреплению хозяйственных и культурных связей древних евреев с развитыми египетским, финикийским и месопотамскими народами. При этом милосердный Соломон не был жестоким и кровожадным

завоевателем. Если ранее еврейские воины безжалостно истребляли население захваченных городов и поселков, то он предпочитал оставлять их в живых и платить немалые налоги. «Весь народ, оставшийся от Амореяв, Хеттеяв, Ферезеев, Евеев, и Иевусеев, которые были не из сынов Израилевых, детей их, оставшихся после них на земле, которых сыны Израилевы не могли истребить, Соломон сделал оброчными работниками до сего дня. Сынов же Израилевых Соломон не делал работниками, но они были его воинами, его слугами, его вельможами, его военачальниками и вождями его колесниц и его всадников» (3 Цар 9:20–22).

Строительство процветающего Израильского царства

Во внутривластной и экономической деятельности царя Соломона также прослеживается разумное руководство. Ему удалось достигнуть спокойного, устойчивого развития своего обширного государства. «И жили Иуда и Израиль спокойно, каждый под виноградником своим и под смоковницею своею, от Дана до Вирсавии, во все дни Соломона» (3 Цар 4:25).

Обширные работы по благоустройству державы приводили к немалым финансовым затратам. Поэтому Соломону пришлось разработать систему налогообложения израильтян, которой ранее не было. «И обложил царь Соломон повинностью весь Израиль; повинность же состояла в тридцати тысячах человек. И посылал их на Ливан, по десяти тысяч на месяц, попеременно; месяц они были на Ливане, а два месяца в доме своем. Адонирам же начальствовал над ними. Еще у Соломона было семьдесят тысяч носящих тяжести и восемьдесят тысяч каменосеков в горах, кроме трех тысяч трехсот начальников, поставленных Соломоном над работою для надзора за народом, который производил работу» (3 Цар 5:13–16). Если ранее евреи преимущественно занимались незатейливым земледелием и скотоводством, а также отсталой ремесленной деятельностью, то, используя в Израильском царстве более сложную квалифицированную деятельность иностранных специалистов, Соломон способствовал развитию местного ремесленного производства. Под влиянием больших знатоков морского дела финикийцев израильский правитель начал строить корабли. «Царь Соломон также сделал корабль в Ецион – Гавере, что при Елафе, на берегу Чермного моря, в земле Идумейской. И послал Хирам на корабле своих подданных корабельщиков, знающих море, с подданными Соломоновыми; и отправились они в Офир, и взяли от туда золота четьреста двадцать талантов, и привезли царю Соломону» (3 Цар 9:26–28).

Успехи еврейского войска в военных сражениях показывают, что израильскому царю удалось создать современное боеспособное войско. В главе 4 сообщается: «И было у Соломона сорок тысяч стойл для коней колесничных и двенадцать тысяч для конницы» (3 Цар 4:26). «Сынов же Из-

раиловых Соломон не делал работниками, но они были его воинами, его слугами, его вельможами, его военачальниками и вождями его колесниц и его всадников. Вот главные приставники над работами Соломоновыми: управлявших народом, который производил работы, было пятьсот пятьдесят» (3 Цар 9:22–23).

До Соломона евреи вольно жили на своих земельных наделах, не зная государственного управления. Он создал своеобразную систему административного аппарата для местного управления страной, в которую входили наместники округов, начальники войска, священники, чиновники по сбору податей и др. (3 Цар 4:1–19). Надо полагать, укрепление системы административного управления обостряло противоречия с традиционной кровнородственной властью по коленам израиловым.

Таким образом, Солону удалось создать по меркам того времени развитое, можно сказать, процветающее государство.

Роль любимых женщин в жизни Соломона

Ещё более любвеобильным, чем Давид, был Соломон, который использовал свои неограниченные царские возможности в отношении женщин в высшей степени продуктивно. В *главе 11* читаем: «И полюбил царь Соломон многих чужестранных женщин, кроме дочери фараоновой, Моавитянок, Аммонитянок, Идумеянок, Сидонянок, Хеттеянок, из тех народов, о которых Господь сказал сынам Израиловым: «не входите к ним, и они пусть не входят к вам, чтобы они не склонили сердца вашего к своим богам»; к ним прилепился Соломон любовью. И было у него семьсот жен и триста наложниц; и развратили жены его сердце его. Во время старости Соломона жены его склонили сердце его к иным богам, и сердце его не было вполне предано Господу Богу своему, как сердце Давида, отца его» (3 Цар 11:1–4). Соломон был великим и непревзойдённым охотником за красивыми женщинами, которых он разыскивал и приобретал из самых отдаленных стран, Индии и Китая. Судя по всему, эту неутолимую страсть он не мог насытить и остановиться. Он восхищался красотой всех своих женщин, ласкал их самыми изощренными способами. Не власть могущественного царя, не богатство, а множество любимых им прекрасных женщин в его дворцах превращали его жизнь в непрерывно продолжавшийся праздник. Он не принимал участие в военных походах, отдав управление войсками своим опытным полководцам, не управлял страной, доверив эту хлопотную работу своим наместникам. Он жил среди своих любимых женщин, отдавая им всего себя без остатка. Поэтому Солону пришлось умереть во цвете своего ума, красоты и мужской силы в 52 года.

Экзистенциальная интерпретация наличия сотен жен и наложниц царя Соломона приводит к весьма неожиданным представлениям и выводам о его царствовании. Накопить в своих дворцах такое большое ко-

личество красивых женщин было одним из главных жизненных увлечений израильского царя. Для удовлетворения пылкой страсти своего повелителя его посланцы и купцы многие годы приобретали лучших женщин самых различных народов, включая, надо полагать, отдаленные страны Китай и Индию, а также из окраин Западной Европы (белокурые девицы из Британии, Скандинавии не могли не украшать его дворцы), Скифии, Греции и Африки.

Любимые женщины царя Соломона не были молчаливыми самками, предназначенными лишь для его любовных утех. Женщины приносили с собой знания о культурных традициях своих народов. Дворцы, в которых они со своими детьми проживали, представляли собой сложные многоязычные и поликультурные комплексы, составлявшие важную часть жизненного мира царя Соломона. Поэтому, будучи поликультурным человеком, израильский мудрый правитель терпимо относился к мифологиям иных народов, рассматривая в них свою правду и силу. «И стал Соломон служить Астарте, божеству Сидонскому, и Милхому, мерзости Аммонитской... Тогда построил Соломон капище Хамосу, мерзости Моавитской, на горе, которая пред Иерусалимом, и Молоху, мерзости Аммонитской. Так сделал он для всех своих чужестранных жен, которые кадили и приносили жертвы своим богам» (3 Цар 11:5, 7–8). Для умудренного богатым жизненным опытом Соломона пространство иудейского религиозного дискурса было слишком маленьким и ограниченным. Благодаря своим женщинам он стал подобием гражданина известного культурного мира, усматривая и оценивая по достоинству мифологические достижения различных народов.

Бестселлер древней семитской литературы
книга Песнь Песней о подлинных взаимоотношениях
мужчины и женщины

Песнь песней Соломона входит в состав Ветхого Завета. В каноническом тексте Песни песней 117 стихов. Она написана на библейском иврите и приписывается царю Соломону. Песнь песней написана на изысканном языке, в котором упоминаются названия животных, растений, благовоний не палестинского происхождения, а также встречаются слова, неизвестные по другим книгам Библии, что указывает на обширное географическое и ментальное пространство державы царя Соломона, далеко выходившее за пределы израильских земель.

В настоящее время эта книга обычно толкуется как сборник свадебных песен без единого сюжета. «Песнь песней» – значит наилучшая или наиглавнейшая из песен. Согласно Мишне, включение Песни песней в иудейский библейский канон произошло на синедрионе в Явне в I веке н.э. Песнь песней стала частью еврейской пасхальной литургии. Хотя многие учителя высказывали мнение, что книга Песни песней «оскверня-

ет руки», было заключено, что «всё состояние мира не стоит того дня, в который дана эта книга». Примечательно, что в книге Песнь песней нет упоминания Бога. Христианская церковь вложила в толкование Песни Песней символический смысл: изображение взаимной любви Иисуса и его Церкви. У евреев существовал запрет на чтение Песни песней до достижения тридцатилетнего возраста, сторонником подобного запрета был и Лютер. Имеются также достаточно изощрённые интерпретации этой книги видными христианскими богословами. Современные ученые полагают, что Песнь Песней представляет собой сборник еврейских народных любовных песен, в том числе свадебных.

Греки и гречанки жили среди обнаженной телесной женской и мужской красоты, запечатленной в мраморе, и не только. Совершенные статуи древнегреческих богов и богинь стояли в храмах, олимпийских чемпионов и красивых женщин на площадях, в усадьбах богатых граждан. К ним можно было прикоснуться и погладить! В небольшом произведении «Две любви» Лукиан из Самосаты (ок. 125 – ок. 180) мастерски воспроизвел представления древних греков о любви во второй половине II в. Лукиан изобразил коринфянина Харикла поклонником женщин, который «был окружен целым хором танцовщиц, флейтисток и арфисток. Весь дом Харикла, словно во время праздника Фесмофорий, был полон женщин, и нельзя было встретить ни одного мужчины» (гл. 10). Излагая взгляды большого любителя женщин Харикла, Лукиан рассказал красивую историю о любви юноши к статуе Афродиты работы Праксителя, расположенной в святилище богини любви, в Книде (Малая Азия). Сила воплощенной Праксителем в камне женской красоты была настолько велика, что она «почиталась наравне с Зевсом, и все хранившиеся дома сокровища, достойные богини, были посвящены ей в дар. Наконец неистовая напряженность желаний превзошла всякие границы – юноша обезумел». «Целый день юноша сидел перед богиней и непрерывно направлял на нее в упор взгляды своих глаз» (гл. 16). Харикл воскликнул: «Вы видите: женское начало, даже если оно в мраморе, возбуждает любовь! А что, если бы кто-нибудь увидел живой такую красоту? Разве не отдал бы он даже скипетр Зевса за одну лишь ночь?» (гл. 17). «Все тело ее сверкает белизной и нежностью кожи; густые кольца кудрей спускаются с головы, равняясь красотой с цветущим гиацинтом: то рассыпаются сзади, украшая плечи, и ниспадают, огибая уши, с ее висков курчавей, чем сельдерей лугов; а остальное тело, на котором и бритва не нашла бы волоска, струит потоки света прозрачней, чем янтарь, сказал бы я, или хрусталь Сидона» (гл. 26). Если греку хотелось пообщаться с живой красивой женщиной, то он мог обратиться к гетере. Однако бородатые греки настолько пресытились прелестными женщинами, что начали ставить превыше всего красивых мальчиков. При этом они предпочитали своих жён держать за высоким забором дома, подальше от пылких взоров волосатых мужичков.

У жителей о. Крит периода минойской цивилизации (2700–1400 гг. до н.э.) было весьма привлекательное правило женщинам ходить с открытыми грудями, давая возможность мужичкам вожделенно созерцать прелестные женские сисечки на любой вкус, которые от пылких юношей до седовласых старичков всегда их держали в полу возбужденном состоянии. Приезжие моряки и торговцы называли Крит «царством прелестных женских грудей», потому что престарелые женщины стыдливо их прикрывали. Критские торговцы имели правило брать в сопровождение красивых женщин с великолепной вызывающе колыхающейся грудью, которая, затуманив взор и мозги соперника, способствовала заключению удачного торгового соглашения.

С подачи Господа, Моисей требовал установить строгий контроль сексуальных отношений между евреями, хотя сам Моисей не был великим праведником. Прежде всего было категорически запрещено созерцание обнаженного тела, как мужского, так и женского. Нагота человеческого тела была священна. Никому постороннему его созерцание должно было быть невозможно. Чтобы не было малейших возможностей преодолеть это строгое требование священного законодательства Закона Моисея, в *главе 18* книги Левит оно прописано во всех деталях. «Никто ни к какой родственнице по плоти не должен приближаться с тем, чтобы открыть наготу. Я Господь. Наготы отца твоего и наготы матери твоей не открывай: она мать твоя, не открывай наготы ее. Наготы жены отца твоего не открывай: это нагота отца твоего. Наготы сестры твоей, дочери отца твоего или дочери матери твоей, родившейся в доме или вне дома, не открывай наготы их. Наготы дочери сына твоего или дочери дочери твоей, не открывай наготы их, ибо они твоя нагота. Наготы дочери жены отца твоего, родившейся от отца твоего, она сестра твоя *по отцу*, не открывай наготы ее. Наготы сестры отца твоего не открывай, она единокровная отцу твоему. Наготы сестры матери твоей не открывай, ибо она единокровная матери твоей. Наготы брата отца твоего не открывай и к жене его не приближайся: она тетка твоя. Наготы невестки твоей не открывай: она жена сына твоего, не открывай наготы ее. Наготы жены брата твоего не открывай, это нагота брата твоего. Наготы жены и дочери ее не открывай; дочери сына ее и дочери дочери ее не бери, чтоб открыть наготу их, они единокровные ее; это беззаконие. Не бери жены вместе с сестрою ее, чтобы сделать ее соперницею, чтоб открыть наготу ее при ней, при жизни ее. И к жене во время очищения нечистот ее не приближайся, чтоб открыть наготу ее» (Лев 18:6–19).

Исходя из общепринятого принципа жизни, еврейские юноши и девушки весьма неопределенно представляли то, что находится между ног противоположного пола. Большая часть благочестивых иудеев занималась любовью в рубашках, не открывая свои тела. Я не знаю более сурового законодательства сексуальных отношений между мужчинами и женщинами в эпоху чувственно разнузданного архаического времени, когда

чувственные вождения практически не имели ограничений. Тогда возникает вопрос, как было возможно возникновение книги Песнь песней в антиэротическом ментальном пространстве древнееврейской культуры? Более того, необходимо возникает вопрос, как возможно включение этого «кощунственного» повествования в священный текст еврейской Библии и соответственно в Септуагинту? Чтобы оправдать присутствие этой книги, вызывающей эротические представления и переживания, иудаистским и христианским богословам пришлось применить весьма изощренные мыслительные технологии в её интерпретации.

В экзистенциальном научно-религиозном анализе нужно мыслить проще и, вместе с тем, экзистенциально глубже и проникновеннее. Песнь песней представляет собой сложное произведение, которое передает эротический Дух эпохи правления царя Соломона, который с распадом его могучей державы был утрачен навсегда. Песнь песней передает возвышенный эротический Дух дворцов царя Соломона, который благочестивые иудеи не могли игнорировать. Имеются основания допустить, что Соломон в минуты поэтического вдохновения написал это поэтическое творение. Важно то, что Песнь песней передает одухотворённую жизненную реальность его дворцов, которой у других иудейских и израильских царей не было, потому что они не были настолько духовно развитыми правителями, как Соломон.

Свободная от иудейских ограничений жена или наложница Соломона так описывает возвышенное любовное отношение своего милого покровителя: «Да лобзает он меня лобзанием уст своих! Ибо ласки твои лучше вина. От благовония мастей твоих имя твое – как разлитое миро; поэтому девицы любят тебя. Влеку меня, мы побежим за тобою; – царь ввел меня в чертоги свои, – будем восхищаться и радоваться тобою, превозносить ласки твои больше, нежели вино; достойно любят тебя!» (Песн 1:1–3). Такая высокая любовная лирика в отношениях между влюбленными мужчиной и женщиной требует изощренного любовного воспитания. Отношения пастухов и пастушек были значительно проще.

Какие одежды? Всё должно быть открыто для созерцания, призывая поцелуй и ласки любимого господина. «“Оглянись, оглянись, Суламита! оглянись, оглянись, – и мы посмотрим на тебя”. Что вам смотреть на Суламиту, как на хоровод Манаимский?.. Как ты прекрасна, как привлекательна, возлюбленная, твоею миловидностью! Этот стан твой похож на пальму, и груди твои на виноградные кисти. Подумал я: влез бы я на пальму, ухватился бы за ветви ее; и груди твои были бы вместо кистей винограда, и запах от ноздрей твоих, как от яблоков; уста твои – как отличное вино. Оно течет прямо к другу моему, услаждает уста утомленных» (Песн 7:1,7–10). Для субъекта восхваления любимая женщина выступает не как объект эротического наслаждения, а как носитель совершенной красоты, с которой ничто не может сравниться.

Для влюблённого в Суламиту в ней всё в высшей степени совершенно – тело, её движения, томный взгляд... «Вся ты прекрасна, возлюбленная моя, и пятна нет на тебе! Со мною с Ливана, невеста! со мною иди с Ливана! спеши с вершины Амана, с вершины Сенира и Ермона, от логовищ львиных, от гор барсовых! Пленила ты сердце мое, сестра моя, невеста! пленила ты сердце мое одним взглядом очей твоих, одним ожерельем на шее твоей. О, как любезны ласки твои, сестра моя, невеста! о, как много ласки твои лучше вина, и благовоние мастей твоих лучше всех ароматов! Сотовый мед каплет из уст твоих, невеста; мед и молоко под языком твоим, и благоухание одежды твоей подобно благоуханию Ливана! Запертый сад – сестра моя, невеста, заключенный колодезь, запечатанный источник: рассадники твои – сад с гранатовыми яблоками, с превосходными плодами, киперы с нардами, нард и шафран, аир и корица со всякими благовонными деревьями, мирра и алой со всякими лучшими ароматами; садовый источник – колодезь живых вод и потоки с Ливана» (Песн 4:7–15).

Я полагаю, что в истории человечества первоисточком восприятия прекрасного в мироздании и способности создавать красивые предметы послужила красота женщины. Первоначально полу дикарь волосатый мужичок не мог отвести глаза от совершенной красоты своей подруги, ради которой он всемерно старался приукрасить своё нехитрое жилище, её одежду, самого себя, орудия труда и др. Через многие тысячелетия в древнейших цивилизациях у людей возникло эстетическое отношение к миру, которое поступательно развивалось и усложнялось в творческой деятельности архитекторов, скульпторов, художников и поэтов.

У любвеобильного Соломона все женщины были восхитительными «дщерями». Поэтому одна из его грациозных козочек могла сказать: «Дщери Иерусалимские! черна я, но красива, как шатры Кидарские, как завесы Соломоновы. Не смотрите на меня, что я смугла, ибо солнце опалило меня: сыновья матери моей разгневались на меня, поставили меня стеречь виноградники, – моего собственного виноградника я не стерегла» (Песн 1:4–5). Своим красавицам влюбленный Соломон говорил: «Кобылице моей в колеснице фараоновой я уподобил тебя, возлюбленная моя. Прекрасны ланиты твои под подвесками, шея твоя в ожерельях; золотые подвески мы сделаем тебе с серебряными блестками. Доколе царь был за столом своим, нард мой издавал благовоние свое. Мирровый пучок – возлюбленный мой у меня, у груди моих пребывает. Как кисть кипера, возлюбленный мой у меня в виноградниках Енгедских. О, ты прекрасна, возлюбленная моя, ты прекрасна! глаза твои голубиные» (Песн 1:8–14). Любвеобильный Соломон прожил свою жизнь в окружении совершенной красоты множества своих дочерей-красавиц. Он ничего не жалел, чтобы украсить своих любимых женщин, сделать, чтобы они были ещё краше, хотя они предпочитали ходить без одежд, сверкая своей ослепительной красотой и призывая изощрённые ласки.

Чувственно-вождедеющий жизненный мир царя Соломона строго охраняли верные служители царского престола. «Вот одр его – Соломона: шестьдесят сильных вокруг него, из сильных Израилевых. Все они держат по мечу, опытни в бою; у каждого меч при бедре его ради страха ночного. Носильный одр сделал себе царь Соломон из дерев Ливанских; столицы его сделал из серебра, локотники его из золота, седалище его из пурпуровой ткани; внутренность его убрана с любовью дочерьми Иерусалимскими. Пойдите и посмотрите, дочери Сионские, на царя Соломона в венце, которым увенчала его мать его в день бракосочетания его, в день, радостный для сердца его» (Песн 3:7–11). Представленная в книге Песнь песней духовно-эротическая реальность была в высшей степени элитарной, доступная лишь очень ограниченному числу людей.

Надо полагать, внедрённая Соломоном система по взиманию налогов с еврейского населения была направлена не столько для содержания большого войска, которое в своих успешных завоевательных с лихвой себя само окупало, сколько для роскошной жизни Соломона в своих дворцах, заполненных множеством любимых женщин с их детьми и служанками. Автор книги Песнь песней пишет: «Виноградник был у Соломона в Ваал – Гамоне; он отдал этот виноградник сторожам; каждый должен был доставлять за плоды его тысячу сребренников. А мой виноградник у меня при себе. Тысяча пусть тебе, Соломон, а двести – стерегущим плоды его. Жительница садов! товарищи внимают голосу твоему, дай и мне послушать его. Беги, возлюбленный мой; будь подобен серне или молодому оленю на горах бальзамических!» (Песн 8:11–14). Больше всего Соломон любил вкушать пьянящее вино своих женщин.

В эротической библейской книге описываются утонченные переживания влюбленной и любимой женщины. «Он ввел меня в дом пира, и знамя его надо мною – любовь. Подкрепите меня вином, освежите меня яблоками, ибо я изнемогаю от любви. Левая рука его у меня под головою, а правая обнимает меня» (Песн 2:4–6). Пир любовных удовольствий царя Соломона не имел начала и никогда не заканчивался. «Возлюбленный мой начал говорить мне: встань, возлюбленная моя, прекрасная моя, выйди!.. Возлюбленный мой принадлежит мне, а я ему; он пасет между лилиями» (Песн 2:10, 16). Когда Соломон приходил к возлюбленной жене или наложнице, то истомленная в ожидании женщина отдавала всю себя своему возлюбленному. «Я принадлежу другу моему, и ко мне *обращено* желание его. Приди, возлюбленный мой, выйдем в поле, побудем в селах; поутру пойдем в виноградники, посмотрим, распустилась ли виноградная лоза, раскрылись ли почки, расцвели ли гранатовые яблоки; там я окажу ласки мои тебе» (Песн 7:11–13). «Мой возлюбленный пошел в сад свой, в цветники ароматные, чтобы пасти в садах и собирать лилии. Я принадлежу возлюбленному моему, а возлюбленный мой – мне; он пасет между лилиями» (Песн 6:2–3). «Я сплю, а сердце мое бодрствует; *вот*, голос моего возлюбленного, который стучится: «отвори мне, сестра моя, возлюб-

ленная моя, голубица моя, чистая моя! потому что голова моя вся покрыта росой, кудри мои – ночью влагою». Я скинула хитон мой; как же мне опять надевать его? Я вымыла ноги мои; как же мне марасть их? Возлюбленный мой протянул руку свою сквозь скважину, и внутренность моя взволновалась от него. Я встала, чтобы отпереть возлюбленному моему, и с рук моих капала мирра, и с перстов моих мирра капала на ручки замка. Отперла я возлюбленному моему, а возлюбленный мой повернулся и ушел. Души во мне не стало, когда он говорил» (Песн 5:2–6). Чтобы описать такие возвышенные чувства к своему возлюбленному, женщина должна была пройти длительный путь эротического воспитания.

В архаическое время разгула буйных чувственных страстей такие изысканные духовно-чувственные отношения между мужчиной и женщиной могли быть только во дворцах царя Соломона. Правитель могучей державы взывает к своей любимой: «Прекрасна ты, возлюбленная моя, как Фирца, любезна, как Иерусалим, грозна, как полки со знаменами. Уклони очи твои от меня, потому что они волнуют меня. Волосы твои – как стадо коз, сходящих с Галаада; зубы твои – как стадо овец, выходящих из купальни, из которых у каждой пара ягнят, и бесплодной нет между ними; как половинки гранатового яблока – ланиты твои под кудрями твоими. Есть шестьдесят цариц и восемьдесят наложниц и девиц без числа, но единственная – она, голубица моя, чистая моя; единственная она у матери своей, отличенная у родительницы своей. Увидели ее девицы, и – превознесли ее, царицы и наложницы, и – восхвалили ее. Кто эта, блистающая, как заря, прекрасная, как луна, светлая, как солнце, грозная, как полки со знаменами?» (Песн 6:4–10). Как сложилась судьба сотен жён и наложниц царя Соломона после его трагической смерти? Кто смог бы так их любить и ласкать, как мог их пестовать обожаемый Властитель?

Согласно официальной иудейской идеологии, вольности между еврейскими мужчинами и женщинами были чреватые общественным позором и прилюдным побитьем камнями. «Если найден будет кто лежащий с женою замужнею, то должно предать смерти обоих: и мужчину, лежавшего с женщиною, и женщину; и *так* истреби зло от Израиля. Если будет молодая девица обручена мужу, и кто-нибудь встретится с нею в городе и ляжет с нею, то обоих их приведите к воротам того города, и побейте их камнями до смерти: отроковицу за то, что она не кричала в городе, а мужчину за то, что он опорочил жену ближнего своего; и *так* истреби зло из среды себя. Если же кто в поле встретится с отроковицею обрученною и, схватив ее, ляжет с нею, то должно предать смерти только мужчину, лежавшего с нею, а отроковице ничего не делай; на отроковице нет преступления смертного: ибо это то же, как если бы кто восстал на ближнего своего и убил его; ибо он встретился с нею в поле, и *хотя* отроковица обрученная кричала, но некому было спасти ее. Если кто-нибудь встретится с девицею необрученною, и схватит ее и ляжет с нею, и застанут их, то лежавший с нею должен дать отцу отроковицы пятьдесят *сиклей* серебра,

а она пусть будет его женою, потому что он опорочил ее; во всю жизнь свою он не может развестись с нею» (Втор 22:22–29). Правда, иногда открывалась возможность откупиться. «Если обольстит кто девицу необрученную и переспит с нею, пусть даст ей вено *и возьмет ее* себе в жену; а если отец не согласится выдать ее за него, пусть заплатит *столько* серебра, сколько *полагается* на вено девицам» (Исх 22:16–17).

Согласно Закону Моисея, любовные отношения между мужчинами и женщинами, не говоря о других способах утоления любовной жажды, – это мерзость, в которой первостепенное значение имеет семяизвержение, продолжающее потомство. «И с женою ближнего твоего не ложись, чтобы излить семя и оскверниться с нею. Из детей твоих не отдавай на служение Молоху и не бесчести имени Бога твоего. Я Господь. Не ложись с мужчиною, как с женщиною: это мерзость. И ни с каким скотом не ложись, чтоб излить семя и оскверниться от него; и женщина не должна становиться пред скотом для совокупления с ним: это гнусно. Не оскверняйте себя ничем этим, ибо всем этим осквернили себя народы, которых Я прогоняю от вас» (Лев 18:20–24). «Если кто будет прелюбодействовать с женой замужнею, если кто будет прелюбодействовать с женою ближнего своего, – да будут преданы смерти и прелюбодей и прелюбодейка. Кто ляжет с женою отца своего, тот открыл наготу отца своего: оба они да будут преданы смерти, кровь их на них. Если кто ляжет с невесткою своею, то оба они да будут преданы смерти: мерзость сделали они, кровь их на них. Если кто ляжет с женщиною, как с женщиною, то оба они сделали мерзость: да будут преданы смерти, кровь их на них. Если кто возьмет себе жену и мать ее: это беззаконие; на огне должно сжечь его и их, чтобы не было беззакония между вами. Кто смесится со скотиною, того предать смерти, и скотину убейте. Если женщина пойдет к какой-нибудь скотине, чтобы совокупиться с нею, то убей женщину и скотину: да будут они преданы смерти, кровь их на них. Если кто возьмет сестру свою, дочь отца своего или дочь матери своей, и увидит наготу ее, и она увидит наготу его: это срам, да будут они истреблены пред глазами сынов народа своего; он открыл наготу сестры своей: грех свой понесет он. Если кто ляжет с женою во время болезни *кровоочищения* и откроет наготу ее, то он обнажил истечения ее, и она открыла течение кровей своих: оба они да будут истреблены из народа своего. Наготы сестры матери твоей и сестры отца твоего не открывай, ибо таковой обнажает плоть свою: грех свой понесут они. Кто ляжет с теткою своею, тот открыл наготу дяди своего; грех свой понесут они, бездетными умрут. Если кто возьмет жену брата своего: это гнусно; он открыл наготу брата своего, бездетны будут они. Соблюдайте все уставы Мои и все законы Мои и исполняйте их, – и не свергнет вас с себя земля, в которую Я веду вас жить. Не поступайте по обычаям народа, который Я прогоняю от вас; ибо они все это делали, и Я вознегодовал на них... Будьте предо Мною святы, ибо Я свят Господь, и Я отделил вас от народов, чтобы вы были Мои» (Лев 20:10–23, 26). Книга Песнь песней,

будто из другого мира, повествует совсем о других отношениях между мужчиной и женщиной.

Книга Песнь песней была уникальным произведением в литературе древнего мира в I тыс. до н.э. Ничего подобного не найти в более поздних литературных памятниках этого тысячелетия, чем эта несравненная *Песнь о подлинной любви между мужчиной и женщиной*, ни в орфических гимнах (VI в. до н.э.), ни в гимнах Каллимаха (III в. до н.э.), Клеанфа (III в. до н.э.), Прокла (V в.), ни в лирике Анакреонта (VII в. до н.э.), Сапфо (VI в. до н.э.), Алкмана (VII в. до н.э.), Архилоха (VII в. до н.э.), Пиндара (VI–V вв. до н.э.), Вакхилида (V в. до н.э.), ни в эллинистических любовных эпиграммах, ни в «Метаморфозах» Апулея (II в.). Это даёт основание допустить, что Песнь песней стала бестселлером, хитом в любовной лирике у семитских народов, а затем, благодаря распространению арамейского языка в Персидской империи, и среди многих народов, проживавших на необъятных её просторах. Популярность Песни песней была вызвана тем, что она, как никое иное творение, учила правильному, высоко духовному взаимоотношению мужчин и женщин. Поэтому столь популярную книгу, которая выполняла облагораживающую воспитательную функцию, нельзя было не включить в Священное Писание.

Храм в Иерусалиме – средоточие религиозного древнееврейского Духа

Возвышение Иерусалима началось во время правления царя Давида, который, завоевав столицу иевусеев, торжественно перенес Ковчег Завета в специально установленную скинию. Иерусалим не принадлежал ни одному из колен израилевых и был личным владением царя. В небольшом городе Иерусалиме обширного Израильского царства начала развиваться религиозная жизнь всего еврейского народа. Согласно библейскому преданию, Соломон приступил к строительству Храма на 4-й год своего царствования, а на 11-й год правления завершил его сооружение. Если исходить из возведения на царский престол юного Соломона в 965 г. до н.э., то завершение строительства Храма следует отнести к 954 г. до н.э.

К Храму примыкал царский дворец, с которым они составляли единый комплекс. Недалеко от Храма Соломон построил летний дворец и дворец для египетской принцессы, которую он нежно любил. «Дочь фараонова перешла из города Давидова в свой дом, который построил для нее Соломон; потом построил он Милло» (3 Цар 9:24). «А свой дом Соломон строил тринадцать лет и окончил весь дом свой. И построил он дом из дерева Ливанского, длиною во сто локтей, шириною в пятьдесят локтей, а вышиною в тридцать локтей, на четырех рядах кедровых столбов» (3 Цар 7:1–2).

Длина Иерусалимского храма составляла около 35 м, ширина – около 10 м, и высота – около 15 м. С трех сторон Храм был опоясан примыкав-

шей к нему трехэтажной галереей, высота которой составляла 7,5 м. Каждый этаж здания делился приблизительно на 30 комнат, в которых хранилась храмовая утварь и казна. Святая святых площадью 10×10 м, высотой 10 м. На приподнятой платформе помещался Ковчег Завета, над которым возвышались два херувима из оливкового дерева высотой до 5 м и размахом крыльев до 10 м. В противоположность сравнительно небольшим размерам здания двор занимал большую площадь, поскольку он служил местом, где народ возносил молитвы, приносил жертвы и вопрошал Бога и где в праздники происходили сопровождавшиеся музыкой торжественные процессии. Народ собирался в Храме в дни новолуния, в субботу и в паломнические праздники. Правом служить в Храме обладали священники, потомки Аарона. Левиты исполняли должности певчих, привратников, хранителей храмового имущества и казны, прислужниками священникам во время храмовых ритуалов.

По завершении грандиозного строительства главной святыни израильтян, Храма в Иерусалиме, в *главе 8* приводится описание его освящения: «В ковчеге ничего не было, кроме двух каменных скрижалей, которые положил туда Моисей на Хориве, когда Господь заключил завет с сынами Израилевыми, по истреблении их из земли Египетской. Когда священники вышли из святилища, облако наполнило дом Господень; и не могли священники стоять на служении, по причине облака, ибо слава Господня наполнила храм Господень. Тогда сказал Соломон: Господь сказал, что Он благоволит обитать во мгле; я построил храм в жилище Тебе, место, чтобы пребывать Тебе во веки. И обратился царь лицом своим, и благословил все собрание Израильтян; все собрание Израильтян стояло, – и сказал: благословен Господь Бог Израилев, Который сказал Своими устами Давиду, отцу моему, и ныне исполнил рукою Своею!» (3 Цар 8:9–15).

Кто из израильских царей сделал больше для еврейского Бога, чем Соломон? Он ничего не жалел во славу Господа. «И царь и все Израильтяне с ним принесли жертву Господу. И принес Соломон в мирную жертву, которую принес он Господу, двадцать две тысячи крупного скота и сто двадцать тысяч мелкого скота. Так освятили храм Господу царь и все сыны Израилевы» (3 Цар 8:62–63). О глубине веры Соломона говорить не приходится. В строительстве Храма она нашла своё высшее выражение. Непосредственное соседство его дворца с Храмом позволяло Соломону потаенно его посещать молиться и совершать жертвоприношения. Из всех израильских правителей Соломон больше всех сделал для укрепления и развития иудейского вероисповедания у евреев.

«После того, как Соломон кончил строение храма Господня и дома царского и все, что Соломон желал сделать, явился Соломону Господь во второй раз, как явился ему в Гаваоне. И сказал ему Господь: Я услышал молитву твою и прошение твое, о чем ты просил Меня. Я освятил сей храм, который ты построил, чтобы пребывать имени Моему там вовек; и

будут очи Мои и сердце Мое там во все дни. И если ты будешь ходить пред лицом Моим, как ходил отец твой Давид, в чистоте сердца и в правоте, исполняя все, что Я заповедал тебе, и если будешь хранить уставы Мои и законы Мои, то Я поставлю царский престол твой над Израилем вовек, как Я сказал отцу твоему Давиду, говоря: «не прекратится у тебя сидящий на престоле Израилевом». Если же вы и сыновья ваши отступите от Меня и не будете соблюдать заповедей Моих и уставов Моих, которые Я дал вам, и пойдете и станете служить иным богам и поклоняться им, то Я истреблю Израиля с лица земли, которую Я дал ему, и храм, который Я освятил имени Моему, отвергну от лица Моего, и будет Израиль притчею и посмешищем у всех народов» (3 Цар 9:1–7). В этом повествовании вместо благодарности Господа за выдающееся создание Храма звучат лишь Его упреки и угрозы, что вызывает подозрение о ее поздней вставке evidentemente мыслившими редакторами.

Таким образом, сорок лет правления царя Соломона предстают невиданно успешными в истории еврейского народа. За время его правления удалось добиться подъема в сфере экономики, существенных преобразований в социально-политической и культурной жизни евреев. Впервые в древнееврейской истории Израильское царство приобрело характер благополучного государства, развивающегося в ритме наиболее развитых государств Египта, Месопотамии и Финикии.

ГЛАВА 5

РАСКОЛ ДРЕВНЕЕВРЕЙСКОГО ДУХА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО Н.Э.

5.1. Нарастание кризисных процессов в Израиле и Иудее

Методологическая оценка раскола древнееврейского этноса

Смерть царя Соломона в расцвете своих творчески-преобразовательных сил, подобно мощнейшей молнии, поразила всех евреев. Вскоре после смерти Солона всем стало очевидным, что это было самое большое государственное и культурное землетрясение, которое знали древние евреи. При нем все великие социально-экономические, политические и культурные достижения происходили впервые и активно развивались. Израильское царство впервые стало достойным государством среди развивавшихся Месопотамии, Финикии и Египта. Вскоре после смерти Солона взлелеянное им царство разделилось на Северное Израильское царство, объединившее десять колен Израилевых, и Южное Иудейское царство, в которое входили евреи колена Иуды и Вениамина. Большая часть евреев осталась без Храма.

Экзистенциальный научно-религиозный анализ последующих книг Ветхого Завета убедительно показывает, что с этого времени еврейский народ перестал существовать как единое целое. В последующей древнееврейской истории не существовало единого еврейского этноса и единого ценностно-мыслительного пространства еврейского народа. Меньшая часть еврейского народа, которая входила в Иудейское царство, пребывала большей частью в социокультурной изоляции и поэтому всемерно старалась жить по древнему Закону Моисея, принимая за образец архаическое прошлое еврейского народа. В своем исследовании эту часть еврейского народа я буду называть «иудеями».

Большая часть древнееврейского социума (10 колен Израилевых!), которая входила в Израильское царство, имела более тесные торгово-экономические и культурные связи с Египтом, Сирией, Месопотамией,

финикийскими городами и др. Поэтому евреи Северного царства были склонны к религиозным и культурным заимствованиям достижений своих семитских соседей вавилонян и финикийцев, не отказываясь от родной иудейской религии и культурных еврейских традиций. Эту часть древнееврейского социума я буду называть «израильтянами». Это различие необходимо проводить, потому что, как будет показано ниже, в противном случае возникает множество неопределённостей, которые приводят к существенным деформациям в понимании культурно-исторического процесса в древнееврейской истории. В последующем историческом развитии древнееврейского социума различия между выделенными двумя его составляющими будут только нарастать. При этом авторы книг Ветхого Завета будут вещать от лица меньшей составляющей еврейского народа иудеев, изображая существенно искажённую, упрощённую и одностороннюю картину происходивших событий. К сожалению, это исключительно важное обстоятельство не замечают ни иудаистские, ни христианские богословы, ни историки.

Доступные читателю тексты 4-х книг «Царств» представляют собой отредактированные в конце V в. до н.э. Ездрой и его сподвижниками хроники и летописи IX–VI вв. до н.э. Поэтому субъектом повествования книг «Царств» выступают как авторы летописей и хроник, так и редакторы-ездровцы в иудаистских интерпретациях происходивших событий. Автором повествования этих книг предстаёт строгий иудаист, для которого единственно значимым являлись следование заповедям Моисея, чистота еврейской крови и изоляционистское отношение к культурам соседних народов, большей частью семитских по происхождению. Поэтому следует верно знать, что в книгах «Царств» ему представлена весьма неполная и искажённая история еврейского народа рассматриваемого периода, в которой большая часть древнееврейского этноса большей частью не рассматривается, но преимущественно осуждается.

Предметом исследования в этом разделе является изучение генезиса расколотого древнееврейского Духа до утраты Израилем и Иудеей государственности под натиском ассирийских и вавилонских войск.

Духовно-нравственный упадок в Израильском и Иудейском царствах в IX–VII вв. до н.э.

После смерти царя Соломона к его сыну Ровоаму, как главному претенденту на царский престол, пришли израильтяне во главе с Иеровоамом с просьбой облегчить «тяжкое иго» налогового бремени. Но тот отказался удовлетворить просьбу 10-ти колен израилевых, а сам воцарился «в городах Иудиных». Некоторое время спустя, Ровоам послал «начальника над податью; но все Израильтяне забросали его камнями, и он умер; царь же Ровоам поспешно взошел на колесницу, чтоб убежать в Иерусалим. И отложился Израиль от дома Давидова до сего дня» (3 Цар 12:18–19).

Развод между израильтянами и иудеями прошёл относительно быстро и безболезненно. Распад державы Соломона на два царства означал появление глубокого раскола в еврейском этносе, который приводил к нарастанию социокультурных и религиозных различий. «Когда услышали все Израильтяне, что Иероваам возвратился, то послали и призвали его в собрание, и воцарили его над всеми Израильтянами. За домом Давидовым не осталось никого, кроме колена Иудина и Вениаминова. Ровоам, прибыв в Иерусалим, собрал из всего дома Иудина и из колена Вениаминова сто восемьдесят тысяч отборных воинов, дабы воевать с домом Израилевым для того, чтобы возвратить царство Ровоаму, сыну Соломонову. И было слово Божие к Самею, человеку Божию, и сказано: скажи Ровоаму, сыну Соломонову, царю Иудейскому, и всему дому Иудину и Вениаминову и прочему народу: так говорит Господь: не ходите и не начинайте войны с братьями вашими, сынами Израилевыми; возвратитесь каждый в дом свой, ибо от Меня это было. И послушались они слова Господня и пошли назад по слову Господню» (3 Цар 12:20–24). Для Ровоама израильтяне были чужим народом. Ради выколачивания налоговой дани он готов был устроить обедневшим израильтянам кровавую бойню. Лишь Господь смог остановить кровожадные устремления иудейского царя. Иероваам не был злостным раскольником державы царя Соломона. Избранный на всенародном собрании он стал достойным защитником израильтян от внешних врагов, отстаивая их нужды и интересы.

Иероваам I (Яров'ам; «*да умножится народ*»; 928–907 гг. до н.э.) стал основателем и первым царем северного Израильского царства, возникшего в результате отделения десяти северных колен от царства Иудеи. Поскольку центральный храмовый комплекс остался в Иерусалиме во враждебной Иудее, то израильскому царю пришлось обустроить религиозную жизнь своих подданных. «И посоветовавшись царь сделал двух золотых тельцов и сказал *народу*: не нужно вам ходить в Иерусалим; вот боги твои, Израиль, которые вывели тебя из земли Египетской. И поставил одного в Вефиле, а другого в Дане. И повело это ко греху, ибо народ стал ходить к одному *из них*, даже в Дан» (3 Цар 12:28–30). Религиозная реформаторская деятельность Иероваама вполне устраивала израильтян. Поэтому, представляется, что раввины и в целом еврейская традиция сильно преувеличивают вредоносный характер деяний первого царя Израиля, называя его величайшим грешником, обреченным на вечное пребывание в аду.

Израильтяне, сохраняя иудейскую веру, были открыты для внешних культурных влияний. Они поддерживали торгово-экономические отношения с соседними народами, обеспечивавшими им поступательное социокультурное развитие. Иудеи, придерживаясь высокомерных изоляционистских воззрений, старались жить обособленно. Строгие иудаисты авторы книг Царств осуждали деяния северных евреев и их царей и поэтому весьма односторонне описывали происходившие события.

Из всех книг Царств третья Книга в наибольшей мере несет печать более позднего редактирования. В ней нередко сообщается: «Прочие дела Иеровоама, как он воевал и как царствовал, описаны в летописи царей Израильских» (3 Цар 14:19). Имея в своём распоряжении эмпирические тексты хроник и летописей царей, автор(ы), скорей всего, ездорец, приводил их в удобное для чтения целое. При этом он вставлял нужную ему интерпретацию происходивших событий, чаще всего для большей убедительности устами Господа. Поэтому перед читателем нередко Бог предстаёт гневливым, деспотичным, несправедливо жестоким, что никоим образом не может относиться к во всех отношениях совершенной божественной реальности. В книгах Царств это немаловажное обстоятельство проявляется в полной мере.

Ровоам (*ивр.* Рехав'ам «умножающий народ»; 928–911 гг. до н.э.) стал основателем Иудейского царства. Дух соломоновского процветания вскоре улетучился и в Иудее. «Ровоам, сын Соломонов, царствовал в Иудее. Сорок один год было Ровоаму, когда он воцарился, и семнадцать лет царствовал в Иерусалиме, в городе, который избрал Господь из всех колен Израилевых, чтобы пребывало там имя Его. Имя матери его Наама Аммонитянка... На пятом году царствования Ровоамова, Сукаким, царь Египетский, вышел против Иерусалима и взял сокровища дома Господня и сокровища дома царского, – Все взял; взял и все золотые щиты, которые сделал Соломон. И сделал царь Ровоам вместо них медные щиты и отдал их на руки начальникам телохранителей, которые охраняли вход в дом царя. Когда царь выходил в дом Господень, телохранители несли их, и потом опять относили их в палату телохранителей. Прочее о Ровоаме и обо всем, что он делал, описано в летописи царей Иудейских. Между Ровоамом и Иеровоамом была война во все дни жизни их» (3 Цар 14:21, 25–30). Отметим, что первый царь Иудеи Ровоам не был чистокровным евреем! Его матерью была жена Соломона амонитянка Наама.

Надо полагать, вскоре после смерти любимого царя Соломона египетская принцесса со своими детьми вынуждена была покинуть свой дворец в Иерусалиме и возвратиться в Египет. Установленные Соломоном дружественные, можно сказать, тёплые отношения с могущественной Египетской державой были утрачены. Вскоре египетский фараон Сукаким (Шешонк I) без труда захватил Иудею разграбил Иерусалим и Храм. В Карнаке на одном из памятников Шешонка сохранился перечень взятых городов Иудеи. Хроники и летописи израильских и иудейских царей вынуждены были констатировать, что военные действия между ставшими чуждыми израильским и иудейским народами стали печальными буднями.

Продвигаемся по тексту 3-й книги Царств. Третьим царем Иудейского царства был **Аса** (*ивр.* «врачующий»; ок. 911–870 гг. до н.э.). «В двадцатый год царствования Иеровоама, царя Израильского, воцарился Аса над Иудеями и сорок один год царствовал в Иерусалиме; имя матери его Ана,

дочь Авессалома. Аса делал угодное пред очами Господа, как Давид, отец его. Он изгнал блудников из земли и отверг всех идолов, которых сделали отцы его, и даже мать свою Ану лишил звания царицы за то, что она сделала истукан Астарты; и изрубил Аса истукан ее и сжег у потока Кедрона. Высоты же не были уничтожены. Но сердце Асы было предано Господу во все дни его. И внес он в дом Господень вещи, посвященные отцом его, и вещи, посвященные им: серебро и золото и сосуды. И война была между Асою и Ваасою, царем Израильским, во все дни их» (3 Цар 15:9–16). Во время своего правления иудейский царь Аса отдавал предпочтение традиционным иудейским воззрениям вопреки своей матери, которая веровала глубже и шире, чем её сын.

Военные столкновения между израильтянами и иудеями продолжались «во все дни». «Все прочие дела Асы и все подвиги его, и все, что он сделал, и города, которые он построил, описаны в летописи царей Иудейских» (3 Цар 15:23). Ссылка на летописи указывает на достоверность повествования. Раскол в древнееврейском этносе только расширялся и обострялся.

Вааса (900–877 гг. до н.э.) составил заговор против сына Иеровоама Навата (901–900 гг. до н.э.) и изменнически убил его при осаде Гавафона, а затем не оставил в живых ни одного из всего дома Иеровоамова. Впоследствии Замврий истребил и весь дом царский. Во время его правления идолопоклонство сохранялось в полной силе. «В третий год Асы, царя Иудейского, воцарился Вааса, сын Ахии, над всеми Израильтянами в Фирце и царствовал двадцать четыре года. И делал неугодное пред очами Господними и ходил путем Иеровоама и во грехах его, которыми тот ввел в грех Израиля» (3 Цар 15:33–34). Если первых царей избирал народ, то в IX в. до н.э. стал правилом насильственный захват власти в результате заговора и уничтожением всех родственников предшествующего правителя.

«В двадцать шестой год Асы, царя Иудейского, воцарился **Ила**, сын Ваасы, над Израилем в Фирце, и царствовал два года. И составил против него заговор раб его **Замврий**, начальствовавший над половиною колесниц. Когда он в Фирце напился допьяна в доме Арсы, начальствующего над дворцом в Фирце, тогда вошел Замврий, поразил его и умертвил его, в двадцать седьмой год Асы, царя Иудейского, и воцарился вместо него. Когда он воцарился и сел на престоле его, то истребил весь дом Ваасы, не оставив ему мочащегося к стене, ни родственников его, ни друзей его. И истребил Замврий весь дом Ваасы, по слову Господа, которое Он изрек о Ваасе чрез Иуя пророка, за все грехи Ваасы и за грехи Илы, сына его, которые они сами делали и которыми вводили Израиля в грех, раздражая Господа Бога Израилева своими идолами. Прочие дела Илы, все, что он сделал, описано в летописи царей Израильских» (3 Цар 16:8–14).

Поскольку в X–IX вв. до н.э. в Израильском царстве не происходило духовно-нравственного и культурного развития, то в израильском соци-

уме нарастали жестокие отношения. Установилось правило восхождения на царский престол в результате убийства царя во время заговора и последующего кровавого убийства всех родственников своего предшественника. Автор книги подобные жуткие деяния неизменно оправдывал, утверждая, что они являются наказанием Господа за грехи идолопоклонства.

Замврию удалось посидеть на царском престоле всего 7 дней. «В двадцать седьмой год Асы, царя Иудейского, воцарился Замврий и царствовал семь дней в Фирце, когда народ осаждал Гавафон Филистимский. Когда народ осаждавший услышал, что Замврий сделал заговор и умертвил царя, то все Израильтяне воцарили Амврия, военачальника, над Израилем в тот же день, в стане» (3 Цар 16:15–16). Правление 6-го царя Израильского царства **Амврия** (882–871 гг. до н.э.) отличалось миролюбивой политикой. Ему удалось заключить мир с царем Иудеи Асой, закрепив его женитьбой своей дочери на сыне Асы Иосафате. Посредством женитьбы своего сына Ахава на дочери царя Тира и Сидона Итобаала I он установил политический союз и в целом дружественные отношения с развитым финикийским государством, что привело к существенному расширению торгово-экономических и культурных отношений между израильтянами и финикийцами.

Седьмой царь Израильского царства **Ахав** (Ах'ав; 874–852 гг. до н.э.), продолжая политику отца, укреплял дружественные и торгово-экономические отношения с Иудеей, Египтом, городами Финикии и Малой Азии, что способствовало росту благосостояния в царстве и поддержке израильтян. Надо полагать, любимая жена Ахава, дочь финикийского царя Тира, Иезавель способствовала распространению финикийского культурного влияния, в том числе финикийских верований, в Израильском царстве. Она покровительствовала 450 пророкам Ваала и 400 дубравным пророкам, действовавшим в Израиле. Религиозное противоборство пророка Илии и царя Ахава будет рассмотрено в следующем разделе, посвященном исследованию пророческого движения в древнееврейской истории. Ездоровская оценка правления царя Ахава в 3-й книге Царств была однозначно негативной: «И делал Ахав, сын Амврия, неугодное пред очами Господа более всех бывших прежде него. Мало было для него впасть в грехи Иеровоама, сына Наватова; он взял себе в жену Иезавель, дочь Ефваала царя Сидонского, и стал служить Ваалу и поклоняться ему. И поставил он Ваалу жертвенник в капище Ваала, который построил в Самарии» (3 Цар 16:30–32). Созидательная деятельность Ахава автором Книги не принимается в расчёт, поскольку он способствовал распространению идолопоклонства. «Прочие дела Ахава, все, что он делал, и дом из слоновой кости, который он построил, и все города, которые он строил, описаны в летописи царей Израильских» (3 Цар 22:39). Примечательно, что весьма неполная и односторонняя оценка правления израильского царя Ахава с точки зрения воинствующего иудаизма в значительной мере пре-

обладает и в настоящее время. В то время как, судя по всему, царствование Ахава было благоприятным для израильтян в экономическом и культурном отношении. Сын царя Ахава и Иезавели **Охозия** (*ивр.* Ахазья, Ахазьяху, «*Яхве захватил, удерживает*»; 852–851 гг. до н.э.) правил только два года. Он также следовал мифологическим финикийским воззрениям своих родителей.

Ииуй (*ивр.* «*Яху есть Он*»; 842–814 гг. до н.э.) был десятым царем северного царства Израиля. Его правление длилось 28 лет. Одним из самых впечатляющих по своей жестокости повествований 4-й книги Царств было описание прихода Ииуя к царской власти. Показательный характер этого исторического события в Израильском царстве требует более углублённого экзистенциального научно-религиозного анализа.

Кровавая история царствования Ииуя началась с подачи пророка Елисея. «Елисей пророк призвал одного из сынов пророческих и сказал ему: опояшь чресла твои, и возьми сей сосуд с елеем в руку твою, и пойдя в Рамоф Галаадский. Придя туда, отыщи там Ииуя, сына Иосафата, сына Намессиева, и подойди, и вели выступить ему из среды братьев своих, и введи его во внутреннюю комнату; и возьми сосуд с елеем, и вылей на голову его, и скажи: «так говорит Господь: помазую тебя в царя над Израилем». Потом отвори дверь, и беги, и не жди» (4 Цар 9:1–3). Получается, что Бог через пророка Елисея запустил процесс истребления дома Ахава. Все действующие лица были лишь исполнителями Его воли. «И встал он, и вошел в дом. И *отрок* вылил елей на голову его, и сказал ему: так говорит Господь Бог Израилев: “помазую тебя в царя над народом Господним, над Израилем, и ты истребишь дом Ахава, господина твоего, чтобы Мне отмстить за кровь рабов Моих пророков и за кровь всех рабов Господних, *павших* от руки Иезавели; и погибнет весь дом Ахава, и истреблю у Ахава мочащегося к стене, и заключенного и оставшегося в Израиле, и сделаю дом Ахава, как дом Иеровоама, сына Наватова, и как дом Ваасы, сына Ахина; Иезавель же съедят псы на поле Изреельском, и никто не похоронит ее”. И отворил дверь, и убежал» (4 Цар 9:6–10). Господь мыслил обобщённо, не различая судьбы отдельных людей дома Ахава, детей, женщин, стариков, многие из которых были ни в чем неповинны. По Его воле, погибнуть должны были все скопом.

«И прибыл Ииуй в Изреель. Иезавель же, получив весть, нарумянила лице свое и украсила голову свою, и глядела в окно. Когда Ииуй вошел в ворота, она сказала: мир ли Замврию, убийце государя своего?.. И сказал он: выбросьте ее. И выбросили ее. И брызнула кровь ее на стену и на коней, и растоптали ее. И пришел Ииуй, и ел, и пил, и сказал: отыщите эту проклятую и похороните ее, так как царская дочь она. И пошли хоронить ее, и не нашли от нее ничего, кроме черепа, и ног, и кистей рук. И возвратились, и донесли ему. И сказал он: таково было слово Господа, которое Он изрек чрез раба Своего Илию Фесвитянина, сказав: на поле Изреельском съедят псы тело Иезавели, и будет труп Иезавели на участке Изре-

ельском, как навоз на поле, так что никто не скажет: это Иезавель» (4 Цар 9:30–31, 33–37). Полагая себя исполнителем правого дела, после зверского убийства царицы Иезавель Ииуй веселился, «и ел, и пил», не испытывая каких-либо нравственных переживаний.

Маховик этой жуткой истории, набирая обороты, продолжал раскручиваться. Ииуй написал начальникам, старейшинам и воспитателям детей Ахавовых письмо, в котором приказывал: «...если вы мои и слову моему повинуетесь, то возьмите головы сыновей государя своего, и придите ко мне завтра в это время в Изреель. (Царских же сыновей было семьдесят человек; воспитывали их знатнейшие в городе.) Когда пришло к ним письмо, они взяли царских сыновей, и закололи их – семьдесят человек, и положили головы их в корзины, и послали к нему в Изреель. И пришел посланный, и донес ему, и сказал: принесли головы сыновей царских. И сказал он: разложите их на две груды у входа в ворота, до утра. Поутру он вышел, и стал, и сказал всему народу: вы невиновны. Вот я восстал против государя моего и умертвил его, а их всех кто убил? Знайте же теперь, что не падет на землю ни одно слово Господа, которое Он изрек о доме Ахава; Господь сделал то, что изрек чрез раба Своего Илию. И умертвил Ииуй всех оставшихся из дома Ахава в Изрееле, и всех вельмож его, и близких его, и священников его, так что не осталось от него ни одного уцелевшего» (4 Цар 10:6–11). Для Ииуя и убийц, бывших воспитателей (!) знатнейших детей Ахава, головы царских сыновей были подобны кочанам капусты или груды камней. Кровавые злодеяния совершались обыденно и просто, без каких-либо душевных переживаний.

Ииуй и его сподручные всё более входили в плотоядный вкус массового зверского убийства. «И встал, и пошел, и пришел в Самарию. Находясь на пути при Беф-Екеде пастушеском, встретил Ииуй братьев Охозии, царя Иудейского, и сказал: кто вы? Они сказали: мы братья Охозии, идем узнать о здоровье сыновей царя и сыновей государыни. И сказал он: возьмите их живых. И взяли их живых, и закололи их – сорок два человека, при колодезе Беф-Екеда, и не осталось из них ни одного. И поехал оттуда, и встретился с Ионадавом, сыном Рихавовым, *шедшим* навстречу ему, и приветствовал его, и сказал ему: расположено ли твое сердце так, как мое сердце к твоему сердцу? И сказал Ионадав: да. Если так, то дай руку твою. И подал он руку свою, и приподнял он его к себе в колесницу, и сказал: поезжай со мною, и смотри на мою ревность о Господе. И посадили его в колесницу. Прибыв в Самарию, он убил всех, остававшихся у Ахава в Самарии, так что совсем истребил его, по слову Господа, которое Он изрек Илию» (4 Цар 10:12–17). Из этого повествования следует, что длинная цепь зверских преступлений Ииуя и его приближенных преследовала цель не столько физического устранения возможных политических противников, сколько принимала сладострастный характер наслаждения безудержным пролитием человеческой крови даже неопасных, невинных людей.

В отличие от своих предшественников, истреблявших царский род прежнего правителя, Ииуй старался зачистить политическую площадку от физического присутствия всей прежней правящей элиты, применяя самые изощренные средства. «И собрал Ииуй весь народ и сказал им: Ахав мало служил Ваалу; Ииуй будет служить ему более. Итак созовите ко мне всех пророков Ваала, всех служителей его и всех священников его, чтобы никто не был в отсуствии, потому что у меня будет великая жертва Ваалу. А всякий, кто не явится, не останется жив. Ииуй делал *это* с хитрым намерением, чтобы истребить служителей Ваала. И сказал Ииуй: назначьте праздничное собрание ради Ваала. И провозгласили *собрание*. И послал Ииуй по всему Израилю, и пришли все служители Ваала; не оставалось ни одного человека, кто бы не пришел; и вошли в дом Ваалов, и наполнился дом Ваалов от края до края. И сказал он хранителю одежд: принеси одежду для всех служителей Ваала. И он принес им одежду. И вошел Ииуй с Ионадавом, сыном Рихавовым, в дом Ваалов, и сказал служителям Ваала: разведайте и разглядите, не находится ли у вас кто-нибудь из служителей Господних, так как здесь должны находиться только одни служители Ваала. И приступили они к совершению жертв и всесожжений. А Ииуй поставил вне *дома* восемьдесят человек и сказал: душа того, у которого спасется кто-либо из людей, которых я отдаю вам в руки, будет вместо души *спасшегося*. Когда кончено было всесожжение, сказал Ииуй скороходам и начальникам: пойдите, бейте их, чтобы ни один не ушел. И поразили их острием меча и бросили *их* скороходы и начальники, и пошли в город, где было капище Ваалово. И вынесли статуи из капища Ваалова и сожгли их. И разбили статую Ваала, и разрушили капище Ваалово; и сделали из него место нечистот, до сего дня. И истребил Ииуй Ваала с земли Израильской» (4 Цар 10:18–28). Сколько сотен людей Ииуй лишил жизни, не могли посчитать даже современники.

С точки зрения ездоровского редактора 4-й книги Царств Ииуй, как строгий борец за чистоту иудейской веры против грешников Ахава и Иезавели, был великим праведником, но, к сожалению, давал слабину в отношении идолопоклонства и в целом способствовал ослаблению Израильского царства. «Впрочем от грехов Иеровоама, сына Наватова, который ввел Израиля в грех, от них не отступал Ииуй, – от золотых тельцов, которые в Вефиле и которые в Дане. И сказал Господь Ииую: за то, что ты охотно сделал, что было праведно в очах Моих, выполнил над домом Ахавовым все, что было на сердце у Меня, сыновья твои до четвертого рода будут сидеть на престоле Израилевом. Но Ииуй не старался ходить в законе Господа Бога Израилева, от всего сердца. Он не отступал от грехов Иеровоама, который ввел Израиля в грех. В те дни начал Господь отрезать части от Израильтян, и поражал их Азаил во всем пределе Израилевом, на восток от Иордана, всю землю Галаад, *колена* Гадово, Рувимово, Манассиино, *начиная* от Ароера, который при потоке Арноне, и Галаад и Васан» (4 Цар 10:29–33). Стремление к истреблению своих противников

стало модным поветрием в Израиле. «Гофолия, мать Охозии, видя, что сын ее умер, встала и истребила все царское племя. Но Иосавеф, дочь царя Иорама, сестра Охозии, взяла Иоаса, сына Охозии, и тайно увела его из среды умерщвляемых сыновей царских, его и кормилицу его, в постельную комнату; и скрыли его от Гофолии, и он не умерщвлен» (4 Цар 11:1–2).

Повествование показывает, что в первой половине IX в. до н.э. во время правления царя Ахава Израильское царство развивалось в социально-экономическом и культурном отношении. Археологические раскопки обнаружили построенные при Ахаве укрепления в Иерихоне, Хацоре, Шхеме, Мегиддо и Самарии, а также прекрасные дворцы, украшенные инкрустациями из слоновой кости. К этому же периоду относятся находки самарийской керамики, отличающейся высоким художественным уровнем изготовления, и большое число импортных предметов роскоши. Экономический расцвет обогатил знать и крупных купцов, однако война и засуха причинили много страданий мелким крестьянам. При этом экономическое и культурное влияние финикийцев было преобладающим.

Повествование о кровавых злодеяниях царя Ииуя показывает, что в духовно-нравственном отношении происходила деградация израильского социума. С подачи ездоровского редактора смертоубийственная политика Ииуя нашла поддержку у израильтян. При его воцарении «веселился весь народ земли». «И пошел весь народ земли в дом Ваала, и разрушили жертвенники его, и изображения его совершенно разбили, и Матфана, жреца Ваалова, убили пред жертвенниками. И учредил священник наблюдение над домом Господним. И взял сотников и телохранителей и скороходов и весь народ земли, и проводили царя из дома Господня, и пришли по дороге чрез ворота телохранителей в дом царский; и он воссел на престоле царей. И веселился весь народ земли, и город успокоился. А Гофолию умертвили мечом в царском доме» (4 Цар 11:18–20). При этом внешнеполитическая деятельность царя Ииуя привела к ухудшению отношений не только с финикийскими городами, но и Сирией и Египтом. Автор повествования сообщает, что всё в книге написано правдиво: «Прочее об Ииуе и обо всем, что он сделал, и о мужественных подвигах его написано в летописи царей Израильских» (4 Цар 10:34).

Правдивость этого повествования указывает, как на глубокое нравственное падение израильского общества в рассматриваемый период, так и на безнравственность иудеев редакторов-ездровцев, позитивно оценивавших описываемые кровавые деяния.

Факей (ивр. פֶּקַח, «с открытыми глазами»; 751–731 гг. до н.э.) был военачальником царя Факии, в результате заговора убил его. Так, обычным для израильтян путем, он стал 18-м царем Израиля и правил 20 лет. Факей был непримиримым врагом Иудеи, соответственно иудейского населения. Ему удалось взять в плен множество иудеев, которых, повинувшись пророку Одеду, он вынужден был освободить. В союзе с сирийским царем Рецином он напал на священный город для евреев Иерусалим, но

взять его он не смог. Во время его правления нечестие и разврат процветали пышным цветом. Факей также стал жертвой заговора.

Осия (ивр. Хошэя, «спасение»; 731–721 гг. до н.э.), умертвив Факея, стал последним царем Израильского царства и правил также в целом неудачно. Во второй половине VIII в. до н.э. в социально-экономическом и военном отношении Израиль представлял собой слабое царство, удобное для добычи соседних государств. Наибольшую активность по завоеванию Израильского царства проявлял могущественный ассирийский царь Салманасар V, который в 721 г. до н.э. захватил Самарию, а спустя два года его преемник Саргон II угнал в Ассирию почти все население Самарии (около 27 тыс. чел.), а на его место поселил другие покоренные народы. «В девятый год Осии взял царь Ассирийский Самарию, и переселил Израильтян в Ассирию, и поселил их в Халахе и в Хаворе, при реке Гозан, и в городах Мидийских. Когда стали грешить сыны Израилевы пред Господом Богом своим, Который вывел их из земли Египетской, из-под руки фараона, царя Египетского, и стали чтить богов иных, и стали поступать по обычаям народов» (4 Цар 17:6–8). В ходе проживания израильтян среди чуждого населения с необходимостью начались религиозно-культурные ассимиляционные процессы для тех и других народов. При этом всё более разрушалась родовая система 10-ти колен израилевых. Отметим небольшую численность израильтян, которая не исчислялась сотнями тысяч.

Примечательное сообщение мы находим в этой же *главе 17* 4-й книги Царств: «И донесли царю Ассирийскому, и сказали: народы, которых ты переселил и поселил в городах Самарийских, не знают закона Бога той земли, и за то Он посылает на них львов, и вот они умерщвляют их, потому что они не знают закона Бога той земли. И повелел царь Ассирийский, и сказал: отправьте туда одного из священников, которых вы выселили оттуда; пусть пойдет и живет там, и он научит их закону Бога той земли. И пришел один из священников, которых выселили из Самарии, и жил в Вефиле, и учил их, как чтить Господа. Притом сделал каждый народ и своих богов и поставил в капищах высот, какие устроили Самаряне, – каждый народ в своих городах, где живут они. Вавилоняне сделали Суккот – Беноф, Кутийцы сделали Нергала, Емафяне сделали Ашиму, Аввийцы сделали Нивхаза и Тартака, а Сепарваимцы сожигали сыновей своих в огне Адрамелеху и Анамелеху, богам Сепарваимским. Между тем чтили и Господа, и сделали у себя священников высот из среды своей, и они служили у них в капищах высот. Господа они чтили, и богам своим они служили по обычаю народов, из которых выселили их. До сего дня поступают они по прежним своим обычаям: не боятся Господа и не поступают по уставам и по обрядам, и по закону и по заповедям, которые заповедал Господь сынам Иакова, которому дал Он имя Израиля» (4 Цар 17:26–34). Для сурового захватчика царя могучей Ассирии интеграционное межкультурное общение народов было нормальным способом взаимоотно-

шений. Поэтому он не только не стремился искоренить религиозную веру израильтян, но и старался поддерживать на израильских землях иудейскую религию среди переселенцев не израильтян.

Большим почитанием среди иудеев пользуется царь Иудеи **Езекия** («*Яхве – [моя] сила*»; 727–698 гг. до н.э.). За 29 лет правления в сложной внешнеполитической обстановке, когда северное Израильское царство было разрушено, а его население было выведено в ассирийское пленение, ему удалось значительно укрепить свою страну. Одним из главных достижений Езекии было проведение религиозной реформы, в результате которой, восстановив обряды храмового богослужения, значительно повысилась роль Храма в Иерусалиме, как религиозного центра для всех евреев, проживавших не только в Иудее, но и далеко за её пределами. С этой целью он разрушил другие культовые места, даже разбил медного змея, которого, по преданию, сделал Моисей. Приглашая израильтян на пасхальные праздники в Иерусалим, Езекия способствовал восстановлению и укреплению единства еврейского народа, и, по сути, выступил родоначальником важнейшей древнееврейской религиозной традиции всем евреям стремиться в религиозные праздники собираться в Иерусалиме, совместно переживая высшее священное единение. Во внешнеполитической деятельности Езекии удалось установить дружественные отношения с царями Египта, Месопотамии, финикийских городов и даже с агрессивной Ассирией, признав свою вассальную зависимость. В иудаистской традиции царь Езекия рассматривается как большой праведник, который способствовал укреплению иудаистского комплекса в Иудее, при этом поддерживая дружественные отношения с соседними развитыми государствами.

Сын благочестивого царя Езекии **Манассия** (*ивр.* Менашше; 695–642 гг. до н.э.), приняв в юном возрасте царскую власть, продолжал развивать торгово-экономические отношения с соседними государствами. При этом он отменил иудейские реформы своего отца и всячески способствовал распространению финикийского вероучения. Установив идол богини любви и плодородия Астарты в Иерусалимском храме, он осквернил главную святыню древних иудеев. «Двенадцати лет был Манассия, когда воцарился, и пятьдесят лет царствовал в Иерусалиме; имя матери его Хефциба. И делал он неугодное в очах Господних, *подражая* мерзостям народов, которых прогнал Господь от лица сынов Израилевых. И снова устроил высоты, которые уничтожил отец его Езекия, и поставил жертвенники Ваалу, и сделал дубраву, как сделал Ахав, царь Израильский; и поклонялся всему воинству небесному, и служил ему. И соорудил жертвенники в доме Господнем, о котором сказал Господь: «в Иерусалиме положу имя Мое». И соорудил жертвенники всему воинству небесному на обоих дворах дома Господня, и провел сына своего чрез огонь, и гадал, и ворожил, и завел вызывателей мертвецов и волшебников; много сделал неугодного в очах Господа, чтобы прогневать Его. И поставил истукан

Астарты, который сделал в доме» (4 Цар 21:1–7). Культурологическая оценка этого повествования приводит к заключению возросшего вавилоно-финикийского влияния в относительно обособленной Иудее, которое проникло даже в сердце иудейского Духа иудаизм.

Испытав тяготы пребывания в плену у ассирийцев, Манассия взывал о спасении. И Господь услышал его молитвы и помиловал. «Но Манассия довел Иудею и жителей Иерусалима до того, что они поступали хуже тех народов, которых истребил Господь от лица сынов Израилевых. И говорил Господь к Манассии и к народу его, но они не слушали. И привел Господь на них военачальников царя Ассирийского, и заковали они Манассию в кандалы и оковали его цепями, и отвели его в Вавилон. И в тесноте своей он стал умолять лице Господа Бога своего и глубоко смирился пред Богом отцов своих. И помолился Ему, и Бог преклонился к нему и услышал моление его, и возвратил его в Иерусалим на царство его. И узнал Манассия, что Господь есть Бог» (2 Пар 33:9–13). В этом повествовании примечательно то, что иудейский народ устремился за помощью к финикийским богам, волю которых исполнял Манассия. По-видимому, когда Израильское царство прекратило свое существование, а израильтян увели на чужие земли, у евреев Иудейского царства порушилась вера во всемогущество еврейского Бога.

Возродившийся к истовой иудейской вере Манассия «низверг чужеземных богов и идола из дома Господня, и все капища, которые соорудил на горе дома Господня и в Иерусалиме, и выбросил их за город. И восстановил жертвенник Господень и принес на нем жертвы мирные и хвалебные, и сказал Иудеям, чтобы они служили Господу Богу Израилеву. Но народ еще приносил жертвы на высотах, хотя и Господу Богу своему» (2 Пар 33:15–17). Культурно-исторические процессы обладают большой силой инерции. Поэтому среди иудеев иноземные верования сохраняли свое значение.

16-й царь Иудеи **Иосия** (ивр. Иошияу, «Бог подкрепляет»; 640–609 гг. до н.э.) взошел на престол в восьмилетнем возрасте после убийства его отца Амона (641–640 гг. до н.э.). Иосия почитается как великий реформатор иудейского религиозного комплекса, который способствовал углублению иудейского вероисповедания и совершенствованию религиозного обряда, а также как непримиримый борец с иноземными религиозными верованиями. В ходе ремонта Иерусалимского храма была найдена «Книга Завета», которую исследователи соотносят с Второзаконием. В соответствии с открывшимся священным знанием Иосия при участии множества иудеев совершил празднование Песах, и таким образом заключив новый завет с Господом. Читаем 4-ю книгу Царств: «И послал царь, и собрали к нему всех старейшин Иуды и Иерусалима. И пошел царь в дом Господень, и все Иудеи, и все жители Иерусалима с ним, и священники, и пророки, и весь народ, от малого до большого, и прочел вслух их все слова книги завета, найденной в доме Господнем. Потом стал царь на возвы-

шенное место и заключил пред лицом Господним завет – последовать Господу и соблюдать заповеди Его и откровения Его и уставы Его от всего сердца и от всей души, чтобы выполнить слова завета сего, написанные в книге сей. И весь народ вступил в завет» (4 Цар 23:1–3).

Для Иосии более сложной задачей было освободить земли Иудеи, Иерусалим и даже Храм от иноземных идолов и жертвенников, которые, казалось, были везде. «И повелел царь Хелкии первосвященнику и вторым священникам и стоящим на страже у порога вынести из храма Господня все вещи, сделанные для Ваала и для Астарты и для всего воинства небесного, и сжег их за Иерусалимом в долине Кедрон, и велел прах их отнести в Вефиль. ...И вынес Астарту из дома Господня за Иерусалим к потоку Кедрону, и сжег ее у потока Кедрона, и истер ее в прах, и бросил прах ее на кладбище общенародное; и разрушил дома блудилищные, которые были при храме Господнем, где женщины ткали одежды для Астарты... И жертвенники на кровле горницы Ахазовой, которые сделали цари Иудейские, и жертвенники, которые сделал Манассия на обоих дворах дома Господня, разрушил царь, и низверг оттуда, и бросил прах их в поток Кедрон. И высоты, которые пред Иерусалимом, направо от Масличной горы, которые устроил Соломон, царь Израилев, Астарте, мерзости Сидонской, и Хамосу, мерзости Моавитской, и Милхому, мерзости Аммонитской, осквернил царь; и изломал статуи, и срубил дубравы, и наполнил место их костями человеческими. Также и жертвенник, который в Вефиле, высоту, устроенную Иеровоамом, сыном Наватовым, который ввел Израиля в грех, – также и жертвенник тот и высоту он разрушил, и сжег сию высоту, стер в прах, и сжег дубраву. ...И сказал Иосия: что это за памятник, который я вижу? И сказали ему жители города: это могила человека Божия, который приходил из Иудеи и провозгласил о том, что ты делаешь над жертвенником Вефильским. И сказал он: оставьте его в покое, никто не трогай костей его. И сохранили кости его и кости пророка, который приходил из Самарии. Также и все капища высот в городах Самарийских, которые построили цари Израильские, прогневая Господа, разрушил Иосия, и сделал с ними то же, что сделал в Вефиле; и заколол всех жрецов высот, которые там были, на жертвенниках, и сожег кости человеческие на них, – и возвратился в Иерусалим... И вызывателей мертвых, и волшебников, и терафимов, и идолов, и все мерзости, которые появлялись в земле Иудейской и в Иерусалиме, истребил Иосия, чтоб исполнить слова закона, написанные в книге, которую нашел Хелкия священник в доме Господнем. Подобного ему не было царя прежде его, который обратился бы к Господу всем сердцем своим, и всею душою своею, и всеми силами своими, по всему закону Моисееву; и после него не восстал подобный ему» (4 Цар 23:4, 6–7, 12–15, 17–20, 24–25).

Это повествование показывает, насколько глубоко и всесторонне во второй половине VII в. до н.э. проникли и утвердились мифологии соседних семитских народов на землях Иудеи, проникнув даже в Храм в Иеру-

салиме. Противостоять культурному влиянию более развитых вавилонян и финикийцев было невозможно, ментальное воздействие которых проявлялось не только в мифологии.

Поскольку редакторы-ездровцы книг Царств всячески стремились выдать желаемое за действительное, то следует учитывать, что употребляемые ими слова «все», «весь народ» означают «много» или «очень много» строгих иудаистов, которые не составляли большинство еврейского населения. Описываемая ездравцами жизненная реальность древних евреев была гораздо сложнее и многообразнее, чем они её представляли. Евреи и их цари не отказывались в почитании своего Бога, который вывел еврейский народ из Египта, помог завоевать земли для проживания и др. При этом Господь прежде всего требовал от иудеев абсолютной покорности, особенно не заботясь решением текущих проблем их непростой обыденной жизни с хозяйственными, семейными и другими трудностями. В этой многообразной сфере жизненных отношений евреям продуктивно помогали месопотамские, финикийские и даже египетские божества, которые в их жизненном мире были как бы «на подтанцовке», подтверждением чему могут служить данные современной археологии. В результате археологических раскопок в Иерусалиме и на землях Иудеи было найдено множество артефактов второй половины VII в. до н.э. (глиняных фигурок женского божества, амулетов, культовых сосудов, курильниц, рогатых жертвенников, солнечных коней с дисками на лбу и др.). Поэтому, как ни боролись иудейские и израильские цари с весьма распространенным идолопоклонством, им так и не удалось достигнуть окончательной победы.

Автор 4-й Книги Царств пишет: «Прочее об Иосии и обо всем, что он сделал, написано в летописи царей Иудейских» (4 Цар 23:28). Это замечание указывает на правдивость изложенного материала.

После смерти Ашшурбанапала (ок. 627 г. до н.э.), ослабившей Ассирийскую державу, Иосии удалось расширить и укрепить свое влияние на израильских землях в Самарии, Мегиддо, Галилее, Газе и др., где он также стремился укрепить иудейскую веру. В 609 г. до н.э. в битве с войском египетского фараона Нехо II (610–595 г. до н.э.) мужественный Иосия был тяжело ранен стрелой в горло и скончался по дороге в Иерусалим. Если исходить из того, что он стал царем Иудеи в 8 лет, то смерть его настигла, когда ему было всего 39. Сколько бы Иосия мог сделать на благо любимой Иудеи и всего еврейского народа, проживи он дольше!

Двадцатый и последний царь Иудеи **Седекия** (ивр. Цидкияху; «Господь – моя праведность»; 597–586 гг. до н.э.) стал царем по приказу вавилонского царя Навуходоносора II и царствовал 11 лет. Возлагая надежды на военную помощь Египта, Седекия поднял восстание против Вавилона. После захвата Иерусалима, его разрушения и Храма, Навуходоносор жестоко расправился с Седекией. Он на глазах Седекии убил его сыновей, а затем, ослепив его, заковал в кандалы и отвел в Вавилон. В своей книге

пророк Иеремия пишет: «И заколол царь Вавилонский сыновей Седекии в Ривле перед его глазами, и всех вельмож Иудейских заколол царь Вавилонский; а Седекии выколол глаза и заковал его в оковы, чтобы отвести его в Вавилон. Дом царя и дома народа сожгли Халдеи огнем, и стены Иерусалима разрушили. А остаток народа, остававшийся в городе, и перебежчиков, которые перешли к нему, и прочий оставшийся народ Навузардан, начальник телохранителей, переселил в Вавилон» (Иер 39:6–9).

Таким образом, в IX–VII вв. до н.э. в Израильском и Иудейском царствах с переменным успехом развивались торгово-экономические и культурные отношения с соседними государствами. При этом усиливались различия и противоречия между израильтянами и иудеями, как двумя составляющими еврейского этноса. Основополагающим результатом исследования в этом разделе является констатация разорванности ценностно-мыслительного пространства еврейского социума на два существенно различных субпространства, из которых одно, представленное в Книгах Царств доминирующим, было строго иудаистским, а другое можно назвать «мультикультурным». Носителями последнего было большинство евреев, которые, отдавая предпочтение еврейскому Богу, не чужались верований в других богов, прежде всего семитских, финикийских и месопотамских. Из-за иудаистской ограниченности субъекта повествования Книг Царств израильская часть еврейского этноса, составлявшая большую его часть, не получила достаточного осмысления современными иудаистскими и христианскими исследователями. Евреи рассматриваемого периода древнееврейской истории не были самоизолированными иудаистами, какими их подают редакторы-ездровцы в Книгах Царств.

Важной, можно сказать уникальной, особенностью священного комплекса книг Пятикнижия, Иисуса Навина, Судей и Царств является отсутствие в них нравственного дискурса. В этих книгах не только не существует нравственных оценок, но более того, в них жестокие безнравственные деяния подаются как позитивные, совершённые по воле Вседержителя, к которым милосердный и совершенный Господь не мог иметь никакого отношения.

5.2. Пророческое движение в древнееврейской истории

Методологическая оценка книг пророков

В ситуации духовной неопределённости в древнееврейском обществе носителями подлинного иудейского благочестия были подвижники, которых называли пророками. Они имели мистическую связь с Богом в режиме реального времени. В 1-й книге Царств сообщается, что «тот, кого

называют ныне пророком, прежде назывался прозорливцем» (1 Цар 9:9). Первому царю в древнем Израиле Саулу последний судья и пророк Самуил говорил: «...Я прозорливец, ...и все, что у тебя на сердце, скажу тебе» (1 Цар 9:19). Самуил написал книгу и преподнёс Богу. «И изложил Самуил народу права царства, и написал в книгу, и положил пред Господом» (1 Цар 10:25). В древнееврейском обществе было достаточно много пророков и лжепророков.

Когда пророки писали свои книги в IX–VI вв. до н.э., существовало множество древних текстов – книг Моисея, хроник, летописей и других, которые были хорошо известны священнослужителям и книжникам, но единого священного комплекса книг для правоверных иудеев не было. Великий подвиг создания Священного Писания еврейского народа в конце VI вв. до н.э. совершил проникновенный книжник Ездра и его сторонники, которые объединили самые древние и главные тексты в Пятикнижие (Тору!), а также книги «Иисуса Навина», «Судей» и «Царств». Книги пророков не были предметом их редакторского интереса, потому что среди них было трудно определить, кто из претендентов на священные пророчества был подлинным.

В Библии книги пророков частично являются носителями Духа рассматриваемой исторической эпохи. При этом следует иметь в виду, что некоторые книги пророков представляют собой сложные мыслительные комплексы, являющиеся носителями прикрепленных текстов более поздних исторических эпох. В этом разделе предметом исследования является выявление своеобразия пророческого дискурса и его роль в дальнейшем развитии древнееврейского Духа.

Древнееврейский пророк Илия

В 3-й книге Царств содержатся важные сведения о **пророке Илие** (ивр. Элияху, Элия), который жил во время правления царя Ахава и его сына Ахазии (IX в. до н.э.). В древнееврейской истории Илия был первым подлинным пророком, который следовал строгой аскезе. В *главе 1* 4-й книги Царств читаем описание его сурового образа: «Они сказали ему: человек тот весь в волосах и кожаным поясом подпоясан по чреслам своим. И сказал он: это Илия Фесвитянин» (4 Цар 1:8). Надо полагать, для Иоанна Крестителя пророк Илия служил одним из образцов. При этом благочестие Илие было архаическим, далеким от христианского милосердия. «Ангел Господень сказал Илие Фесвитянину: встань, пойдь навстречу посланным от царя Самарийского и скажи им: разве нет Бога в Израиле, что вы идете вопрошать Веельзевула, божество Аккаронское?» (4 Цар 1:3). Когда царь Ахазия послал к Илие «пятидесятника с его пятидесятком. И он взошел к нему, когда Илия сидел на верху горы, и сказал ему: человек Божий! царь говорит: сойди. И отвечал Илия, и сказал пятидесятнику: если я человек Божий, то пусть сойдет огонь с неба и поглотит

тебя и твой пятидесяток. И сошел огонь с неба и попалил его и пятидесяток его» (4 Цар 1:9–10). Эта жестокая история весьма показательна. Илия огнем «попалил» 50 невинных людей, чтобы продемонстрировать своё могущество. Поскольку «сошел огонь с неба», то жестокую шутку совершил Сам Господь, чтобы показать Свою поддержку пророка.

Повествование о явлении Господа Илие имеют достаточные основания полагать мистическим фактом: «И вошел он там в пещеру и ночевал в ней. И вот, было к нему слово Господне, и сказал ему *Господь*: что ты здесь, Илия? Он сказал: возревновал я о Господе Боге Саваофе, ибо сыны Израилевы оставили завет Твой, разрушили Твои жертвенники и пророков Твоих убили мечом; остался я один, но и моей души ищут, чтобы отнять ее. И сказал: выйди и стань на горе пред лицом Господним, и вот, Господь пройдет, и большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом, но не в ветре Господь; после ветра землетрясение, но не в землетрясении Господь; после землетрясения огонь, но не в огне Господь; после огня веяние тихого ветра. Услышав *сие*, Илия закрыл лице свое милотью своею, и вышел, и стал у входа в пещеру. И был к нему голос и сказал ему: что ты здесь, Илия? Он сказал: возревновал я о Господе Боге Саваофе, ибо сыны Израилевы оставили завет Твой, разрушили жертвенники Твои и пророков Твоих убили мечом; остался я один, но и моей души ищут, чтоб отнять ее. И сказал ему Господь: пойдя обратно своею дорогою чрез пустыню в Дамаск, и когда придешь, то помажь Азаила в царя над Сириею» (3 Цар 19:9–15). Бог явился Илие, как потаённая всемогущая реальность, без труда управляющая природными процессами, после чего служение Господу стало главной целью его жизни.

Религиозный поединок пророка Илии и царя Ахава

В 3-й книге Царств достаточно много места уделяется правлению израильского царя Ахава. «И почил Амврий с отцами своими и погребен в Самарии. И воцарился Ахав, сын его, вместо него. Ахав, сын Амвриев, воцарился над Израилем в тридцать восьмой год Асы, царя Иудейского, и царствовал Ахав, сын Амврия, над Израилем в Самарии двадцать два года. И делал Ахав, сын Амврия, неудобное пред очами Господа более всех бывших прежде него. Мало было для него впасть в грехи Иеровоама, сына Наватова; он взял себе в жену Иезавель, дочь Ефваала царя Сидонского, и стал служить Ваалу и поклоняться ему. И поставил он Ваалу жертвенник в капище Ваала, который построил в Самарии» (3 Цар 16:28–32).

Израильский царь Ахав своей внешней и внутренней политикой весьма способствовал развитию царства, росту благосостояния израильского населения. Однажды в Израильском царстве произошла продолжительная засуха, которая принесла большие бедствия израильтянам. Судя по всему, Ахав и его жена Иезавель больше надеялись на помощь фини-

кийских богов. Пророк Илия не сомневался в своей победе, потому что он знал, что его ведет и направляет Господь. В *главе 18* повествуется о своеобразном религиозном поединке, который произошел между царём Ахавом и пророком Илией. Эта история примечательна также тем, что в ходе её описания сообщаются важные сведения об изучаемой эпохе.

«По прошествии многих дней было слово Господне к Илие в третий год: пойдя и покажись Ахаву, и Я дам дождь на землю. И пошел Илия, чтобы показаться Ахаву. Голод же сильный был в Самарии. И призвал Ахав Авдия, начальствовавшего над дворцом. Авдий же был человек весьма богобоязненный, и когда Иезавель истребляла пророков Господних, Авдий взял сто пророков, и скрывал их, по пятидесяти человек, в пещерах, и питал их хлебом и водою. И сказал Ахав Авдию: пойдя по земле ко всем источникам водным и ко всем потокам на земле, не найдем ли где травы, чтобы нам прокормить коней и лошаков и не лишиться скота. И разделили они между собою землю, чтобы обойти ее: Ахав особо пошел одною дорогою, и Авдий особо пошел другою дорогою» (3 Цар 18:1–6). Согласно автору Книги, Иезавель не только навязывала в Израиле финикийских богов, но и стремилась истребить благочестивых иудейских пророков, которых, рискуя жизнью, спасал от гибели богобоязненный Авдий, казался, самый близкий царю служитель.

«Когда Авдий шел дорогою, вот, навстречу ему идет Илия. Он узнал его и пал на лице свое и сказал: ты ли это, господин мой Илия? Тот сказал ему: я; пойдя, скажи господину твоему: “Илия здесь”. Он сказал: чем я провинился, что ты предаешь раба твоего в руки Ахава, чтоб умертвить меня? Жив Господь Бог твой! нет ни одного народа и царства, куда бы не посылал государь мой искать тебя; и когда ему говорили, что тебя нет, он брал клятву с того царства и народа, что не могли отыскать тебя; а ты теперь говоришь: “пойдя, скажи господину твоему: Илия здесь”. Когда я пойду от тебя, тогда Дух Господень унесет тебя, не знаю, куда; и если я пойду уведомить Ахава, и он не найдет тебя, то он убьет меня; а раб твой богобоязнен от юности своей. Разве не сказано господину моему, что я сделал, когда Иезавель убивала пророков Господних, как я скрывал сто человек пророков Господних, по пятидесяти человек, в пещерах и питал их хлебом и водою? А ты теперь говоришь: “пойдя, скажи господину твоему: Илия здесь”; он убьет меня. И сказал Илия: жив Господь Саваоф, пред Которым я стою! сегодня я покажусь ему» (3 Цар 18:7–15). Главный служитель Господа пророк Илия по велению Бога, подобно рыцарю, с открытым забралом выступил против царя Ахава.

«Когда Ахав увидел Илию, то сказал Ахав ему: ты ли это, смущающий Израиля? И сказал Илия: не я смущаю Израиля, а ты и дом отца твоего, тем, что вы презрели повеления Господни и идете вслед Ваалам; теперь пошли и собери ко мне всего Израиля на гору Кармил, и четыреста пятьдесят пророков Вааловых, и четыреста пророков дубравных, питающихся от стола Иезавели. И послал Ахав ко всем сынам Израилевым и собрал

всех пророков на гору Кармил. И подошел Илия ко всему народу и сказал: долго ли вам хромать на оба колена? если Господь есть Бог, то последуйте Ему; а если Ваал, то ему последуйте. И не отвечал народ ему ни слова. И сказал Илия народу: я один остался пророк Господень, а пророков Вааловых четыреста пятьдесят человек» (3 Цар 18:17–22). Поскольку в финикийском вероисповедании не было пророков, то под таковыми следует полагать жрецов Ваала и Астарты. Такое большое количество финикийских жрецов в небольшом Израильском царстве показывает чуть ли не господствующее положение финикийских мифологических верований во время правления Ахава.

Илия предложил в открытом, прилюдном соперничестве проверить действенность и преимущество иудейского Бога и финикийской богов. «И сказал Илия пророкам Вааловым: выберите себе одного тельца и приготовьте вы прежде, ибо вас много; и призовите имя бога вашего, но огня не подкладывайте. И взяли они тельца, который дан был им, и приготовили, и призывали имя Ваала от утра до полудня, говоря: Ваале, услышь нас! Но не было ни голоса, ни ответа. И скакали они у жертвенника, который сделали. В полдень Илия стал смеяться над ними и говорил: кричите громким голосом, ибо он бог; может быть, он задумался, или занят чем – либо, или в дороге, а может быть, и спит, так он проснется! И стали они кричать громким голосом, и кололи себя по своему обыкновению ножами и копьями, так что кровь лилась по ним. Прошел полдень, а они все еще бесновались до самого времени вечернего жертвоприношения; но не было ни голоса, ни ответа, ни слуха. Тогда Илия сказал всему народу: подойдите ко мне. И подошел весь народ к нему. Он восстановил разрушенный жертвенник Господень. И взял Илия двенадцать камней, по числу колен сынов Иакова, которому Господь сказал так: Израиль будет имя твое. И построил из сих камней жертвенник во имя Господа, и сделал вокруг жертвенника ров, вместимостью в две саты зерен, и положил дрова, и рассек тельца, и возложил его на дрова, и сказал: наполните четыре ведра воды и выливайте на всесожигаемую жертву и на дрова. Потом сказал: повторите. И они повторили. И сказал: сделайте *то же* в третий раз. И сделали в третий раз, и вода полилась вокруг жертвенника, и ров наполнился водою. Во время приношения вечерней жертвы подошел Илия пророк и сказал: Господи, Боже Авраамов, Исааков и Израилев! Да познают в сей день, что Ты один Бог в Израиле, и что я раб Твой и сделал все по слову Твоему. Услышь меня, Господи, услышь меня! Да познает народ сей, что Ты, Господи, Бог, и Ты обратишь сердце их к Тебе. И ниспал огонь Господень и пожрал всесожжение, и дрова, и камни, и прах, и поглотил воду, которая во рве. Увидев *это*, весь народ пал на лице свое и сказал: Господь есть Бог, Господь есть Бог! И сказал им Илия: схватите пророков Вааловых, чтобы ни один из них не укрылся. И схватили их, и отвел их Илия к потоку Киссону и заколол их там» (3 Цар 18:25–40). Победа верного слугителя Бога пророка Илии была очевидной и безоговорочной. Поскольку

архаическое время не знало милосердия, то участь финикийских жрецов оказалась печальной. Мне трудно понять и представить, как пророк Илия мог совершить такое жестокое и кровавое деяние, а жрецы безропотно предались избиению.

Проявлением могущества еврейского Бога стал хлынувший долгожданный дождь. «И сказал Илия Ахаву: пойдя, ешь и пей, ибо слышен шум дождя. И пошел Ахав есть и пить, а Илия взошел на верх Кармила и наклонился к земле, и положил лице свое между коленами своими, и сказал отроку своему: пойдя, посмотри к морю. Тот пошел и посмотрел, и сказал: ничего нет. Он сказал: продолжай *это* до семи раз. В седьмой раз тот сказал: вот, небольшое облако поднимается от моря, величиною в ладонь человеческую. Он сказал: пойдя, скажи Ахаву: «запрягай *колесницу твою* и поезжай, чтобы не застал тебя дождь». Между тем небо сделалось мрачно от туч и от ветра, и пошел большой дождь. Ахав же сел в колесницу, и поехал в Изреель. И была на Илии рука Господня. Он опоясал чресла свои и бежал пред Ахавом до самого Изрееля» (3 Цар 18:41–46). Илия демонстративно бежал впереди колесницы царя, демонстрируя всем свою ведущую роль

Вознесение пророка Илии к Господу

Описание вознесения пророка Илии к Господу мог предоставить благочестивым иудеям только Елисей, который был свидетелем этого мистического события и смиренно его записал. Читаем сокровенное повествование: «В то время, как Господь восхотел вознести Илию в вихре на небо, шел Илия с Елисеем из Галгала. И сказал Илия Елисею: останься здесь, ибо Господь посылает меня в Вефиль. Но Елисей сказал: жив Господь и жива душа твоя! не оставлю тебя. И пошли они в Вефиль. И вышли сыны пророков, которые в Вефиле, к Елисею и сказали ему: знаешь ли, что сегодня Господь вознесет господина твоего над главою твоею? Он сказал: я также знаю, молчите. И сказал ему Илия: Елисей, останься здесь, ибо Господь посылает меня в Иерихон. И сказал он: жив Господь и жива душа твоя! не оставлю тебя. И пришли в Иерихон. И подошли сыны пророков, которые в Иерихоне, к Елисею и сказали ему: знаешь ли, что сегодня Господь берет господина твоего и вознесет над главою твоею? Он сказал: я также знаю, молчите» (4 Цар 2:1–5). Оба благочестивых деятеля прозревали свершение священного события.

Описание вознесения к Богу пророка Илии следует отнести к мистическому факту: «Когда они перешли, Илия сказал Елисею: проси, что сделать тебе, прежде нежели я буду взят от тебя. И сказал Елисей: дух, который в тебе, пусть будет на мне вдвойне. И сказал он: трудного ты просишь. Если увидишь, как я буду взят от тебя, то будет тебе так, а если не увидишь, не будет. Когда они шли и дорогою разговаривали, вдруг явилась колесница огненная и кони огненные, и разлучили их обоих, и по-

несся Илия в вихре на небо. Елисей же смотрел и воскликнул: отец мой, отец мой, колесница Израиля и конница его! И не видел его более. И схватил он одежды свои и разодрал их на две части. И поднял милоть Илии, упавшую с него, и пошел назад, и стал на берегу Иордана; и взял милоть Илии, упавшую с него, и ударил ею по воде, и сказал: где Господь, Бог Илии, – Он Самый? И ударил по воде, и она расступилась туда и сюда, и перешел Елисей. И увидели его сыны пророков, которые в Иерихоне, издали, и сказали: опочил дух Илии на Елисее. И пошли навстречу ему, и поклонились ему до земли» (4 Цар 2:9–15). В видимом проявлении божественной реальности преобладала огненная стихия. Как мы знаем, вознесение Иисуса Христа было существенно иным.

Из повествований о пророке Илии следует, что в его пророческом дискурсе не было нравственной составляющей.

Беглец от Бога Иона

Пророк Иона (ивр. «голубь»; IX–VIII вв. до н.э.) был преемником пророка Елисея во время царствования израильского царя Иеровоама II. Книга пророка Ионы примечательна тем, как после совершенно неожиданного обращения к нему Господа он пытался убежать от Него. «И было слово Господне к Ионе, сыну Амафиину: встань, иди в Ниневию, город великий, и проповедуй в нем, ибо злодеяния его дошли до Меня. И встал Иона, чтобы бежать в Фарсис от лица Господня, и пришел в Иоппию, и нашел корабль, отправлявшийся в Фарсис, отдал плату за провоз и вошел в него, чтобы плыть с ними в Фарсис от лица Господа» (Иона 1:1–3). Это повествование показывает, что в безнравственной массе израильтян Богу было непросто выбрать человека, который мог бы стать Его устами. О высоко нравственной подготовке будущего пророка речи не шло.

Побег Ионы от Господа продолжался как в приключенческом романе. Когда Господь на море воздвиг крепкий ветер, что корабль мог разбиться, сам Иона попросил своих спутников выбросить его за борт судна, после свершения чего море утихло. По повелению Господа, кит проглотил Иону. Когда исстрадавшийся Иона из чрева кита молил Господа о спасении, кит изверг Иону на сушу (Иона 2:1–11). Эта история поучительна тем, что от Всевидящего и Всемогущего Бога нельзя спрятаться. Перед Ним ты, подобно букашке, на ладони. Когда Иона осознал, что он удостоился чести быть избранным Господом для пророчества «было слово Господне к Ионе вторично: встань, иди в Ниневию, город великий, и проповедуй в ней, что Я повелел тебе» (Иона 3:1–2).

В Невии Иона стал проповедовать, «говоря: еще сорок дней и Ниневия будет разрушена! И поверили Ниневитяне Богу, и объявили пост, и оделись во вретича, от большого из них до малого. Это слово дошло до царя Ниневии, и он встал с престола своего, и снял с себя царское облачение свое, и оделся во вретиче, и сел на пепле, и повелел провозгласить и

сказать в Ниневии от имени царя и вельмож его: «чтобы ни люди, ни скот, ни волы, ни овцы ничего не ели, не ходили на пастбище и воды не пили, и чтобы покрыты были вретисцем люди и скот и крепко вопияли к Богу, и чтобы каждый обратился от злого пути своего и от насилия рук своих. Кто знает, может быть, еще Бог умилосердится и отвратит от нас пылающий гнев Свой, и мы не погибнем». И увидел Бог дела их, что они обратились от злого пути своего, и пожалел Бог о бедствии, о котором сказал, что наведет на них, и не навел» (Иона 3:4–10). Уникальность этой, казалось, авантюрной истории приключений не готового к пророчеству Ионы выражается в том, что его великим предназначением, по воле Господа, было предупредить не евреев (!), а ассирийцев о неотвратимом наказании Бога за их греховные деяния. Показательно то, что ассирийцы, начиная с царя, прислушались к предостережениям еврея пророка и отвратились от злого пути, что позволило им избежать наказания еврейского Бога.

***Пророк Амос: «Ищите добра, а не зла,
чтобы вам остаться в живых»***

Пророк Амós (ивр. «бремя»; VIII в. до н.э.) родился под Вифлеемом, был пастухом. Он пророчествовал в Израильском царстве в середине VIII в. до н.э. За свои обличения пророк Амос неоднократно переносил побои и изгнания, но продолжал призывать израильтян к покаянию. Библиисты полагают, что Амос был самым ранним из «письменных пророков». Хотя Амос называет себя «одним из пастухов Фекойских» (Ам 1:1), исследователи справедливо отмечают высокий литературный стиль его книги. Поскольку его книга была одной из первых и весьма популярных в пророческом движении, то она в определенном смысле закладывала пророческую традицию как в Израильском, так и Иудейском царствах.

Обращаясь к книге Амоса, попадаешь в существенно иную, гораздо более правдивую жизненную реальность древнееврейского народа, чем та, которая подается в Книгах Царств рассматриваемого периода древнееврейской истории. В Книгах Царств не существует нравственных оценок происходивших событий. Для авторов этих книг самым главным было отслеживание степени покорности царей и еврейского населения в служении Богу. При этом допускалось и даже оправдывалось совершение жестоких и безнравственных деяний подопечных. В Книге Амоса определяющей системой отсчета описываемой жизненной реальности в древнееврейском социуме является нравственная оценка, которая была выражением не столько его собственных воззрений, сколько шла непосредственно от Господа.

Бог, созерцая в полном объеме глубину всеобщего нравственного падения еврейского народа, прежде всего ожидал и требовал благочестивого поведения от израильтян. Устами пророка Амоса Господь обращался

к избранному Им народу: «Итак за то, что вы попираете бедного и берете от него подарки хлебом, вы построите дома из тесаных камней, но жить не будете в них; разведете прекрасные виноградники, а вино из них не будете пить. Ибо Я знаю, как многочисленны преступления ваши и как тяжки грехи ваши: вы враги правого, берете взятки и извращаете в суде дела бедных. Поэтому разумный безмолвствует в это время, ибо злое это время. Ищите добра, а не зла, чтобы вам остаться в живых, – и тогда Господь Бог Саваоф будет с вами, как вы говорите. Возненавидьте зло и возлюбите добро, и восстановите у ворот правосудие; может быть, Господь Бог Саваоф помилует остаток Иосифов. Посему так говорит Господь Бог Саваоф, Вседержитель: на всех улицах будет плач» (Ам 5:11–16). Нравственное падение израильтян было всеобщим, сверху до низу. В обществе торжествовало Зло, как норма жизни.

Ездровцы писали в книгах и поучали, что строгое формальное исполнение обряда имеет первостепенное значение. В Книге Амоса Господь утверждает, что для Него в жертвоприношении главным является благочестивое устремление душ праведников к Нему. Формальные всесожжения и приношения Господь ненавидит и отвергает. Устами Амоса Бог говорит: «Ненавижу, отвергаю праздники ваши и не обоняю жертв во время торжественных собраний ваших. Если вознесете Мне всесожжение и хлебное приношение, Я не приму их и не призрю на благодарственную жертву из тучных тельцов ваших. Удали от Меня шум песней твоих, ибо звуков гуслей твоих Я не буду слушать. Пусть, как вода, течет суд, и правда – как сильный поток!» (Ам 5:21–24).

Безнравственное общество не имеет перспектив дальнейшего развития. Испытанным способом исправления погрязших в грехах людей было суровое, но справедливое возмездие. «За это, вот что говорит Господь: жена твоя будет обесчещена в городе, сыновья и дочери твои падут от меча, земля твоя будет разделена межевою вервью, а ты умрешь в земле нечистой, и Израиль непременно выведен будет из земли своей» (Ам 7:17). При этом строгое наказание не ограничивалось жизненным пространством еврейского народа. Господь предупреждал: «И сокрушу затворы Дамаска... И пошлю огонь в стены Газы, – и пожрет чертоги ее... Пошлю огонь в стены Тира, и пожрет чертоги его» (Ам 1:5, 7, 10).

Пророк Осия – пламенный борец против блудодействия израильтян

Пророк Осия (ивр. Ошеа, «спасение»; ок. 752–721 гг. до н.э.) жил и пророчествовал в Израильском царстве во времена царя Иеровоама II вплоть до гибели Израиля и разрушения Самарии. По видимости, он умер не позднее падения Самарии в 721 году, а значит его служение можно отнести к 752–721 гг. до н.э.

Книга пророка Осии примечательна тем, что в ней Господь преимущественно обличает израильтян в блудливой распущенности. В самом начале служения пророка Господь поручает ему жениться на блуднице. «Начало слова Господня к Осии. И сказал Господь Осии: иди, возьми себе жену блудницу и детей блуда; ибо сильно блудодействует земля сия, отступив от Господа. И пошел он и взял Гомерь, дочь Дивлаима; и она зачала и родила ему сына. И Господь сказал ему: нареки ему имя Изреель, потому что еще немного пройдет, и Я взыщу кровь Изрееля с дома Ииуева, и положу конец царству дома Израилева, и будет в тот день, Я сокрушу лук Израилев в долине Изреель» (Ос 1:1–5). Поскольку Осия проходил испытание с блудницей успешно, Господь поручил ему жениться на гулящей женщине. «И сказал мне Господь: иди еще и полюби женщину, любимую мужем, но прелюбодействующую, подобно тому, как любит Господь сынов Израилевых, а они обращаются к другим богам и любят виноградные лепешки их. И приобрел я ее себе за пятнадцать сребренников и за хомер ячменя и полхомера ячменя и сказал ей: много дней оставайся у меня; не блуди, и не будь с другим; так же и я буду для тебя. Ибо долгое время сыны Израилевы будут оставаться без царя и без князя и без жертвы, без жертвенника, без ефода и терафима» (Ос 3:1–4).

Господь прозревал коварство, злодейство и прелюбодейство евреев в режиме реального времени. Бог утверждал: «Не помышляют они в сердце своем, что Я помню все злодеяния их; теперь окружают их дела их; они пред лицом Моим. Злодейством своим они увеселяют царя и обманами своими – князей. Все они пылают прелюбодейством, как печь, растопленная пекарем, который перестает поджигать ее, когда замесит тесто и оно вскиснет... Ибо они коварством своим делают сердце свое подобным печи: пекарь их спит всю ночь, а утром она горит, как пылающий огонь. Все они распалены, как печь, и пожирают судей своих; все цари их падают, и никто из них не взывает ко Мне» (Ос 7:2–4, 6–7). Огонь страстей и чувственных вождлений пылает в сердцах доброй половины современного человечества.

Если, согласно авторам 3-й и 4-й Книг Царств, Господь не требовал от израильтян нравственного образа жизни, отдавая предпочтение верному Ему служению, то в книге пророка Осии наибольшее негодование Бога вызывало распространение пьянства и разврата среди евреев. «Я оставляю наказывать дочерей ваших, когда они блудодействуют, и невесток ваших, когда они прелюбодействуют, потому что вы сами на стороне блудниц и с любодейцами приносите жертвы, а невежественный народ гибнет... Отвратительно пьянство их, совершенно предались блудодеянию; князья их любят постыдное» (Ос 4:14, 18).

Священники также погрязли в распутстве, как и обычные израильтяне. Господь строго их предупреждал: «Слушайте это, священники, и внимайте, дом Израилев, и приклоните ухо, дом царя; ибо вам будет суд, потому что вы были западнею в Массифе и сетью, раскинутою на Фаворе.

Глубоко погрязли они в распутстве; но Я накажу всех их... Дела их не допускают их обратиться к Богу своему, ибо дух блуда внутри них, и Господа они не познали... Господу они изменили, потому что родили чужих детей» (Ос 5:1–2, 4, 7). Перед всевидящим Господом священники представляли как разбойники. «Как разбойники подстерегают человека, так сборище священников убивают на пути в Сихем и совершают мерзости» (Ос 6:9).

Если в предшествующих книгах Ветхого Завета Бог был лишен нравственных характеристик, представал преимущественно как могущественный, гневливый Самодержец, то в книге пророка Осии нам открывается существенно иной мыслительный конструкт Бога, всевидящего, милосердного и справедливого. Господь взывает к погрязшим в грехах израильтянам: «Я милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всесожжений» (Ос 6:6). В Книге пророка Осии еврейский Бог предстаёт в совершенстве Своих атрибутов *Милосердия, Правды и Любви*. «Сейте себе в правду, и пожнете милость» (Ос 10:12). «Узами человеческими влек Я их, узами любви» (Ос 11:4). Если ранее Бог в гневе и ярости жестоко наказывал иудеев, то в *главе 11* Господь говорит: «Не сделаю по ярости гнева Моего, не истреблю Ефрема, ибо Я Бог, а не человек; среди тебя Святой; Я не войду в город» (Ос 11:9).

Бог есть потаённая трансцендентно-трансцендентальная реальность. Никогда ранее Господь не призывал верующих к познанию Своей совершенной природы. «А Господь есть Бог Саваоф; Сущий (Иегова) – имя Его. Обратись и ты к Богу твоему; наблюдай милость и суд и уповай на Бога твоего всегда» (Ос 12:5–6). «Итак познаем, будем стремиться познать Господа» (Ос 6:3). В книге пророка Осии появляется мыслительная установка «Богопознания» и «Боговедения». Совершенный во всех Своих атрибутах Господь является подлинным основанием как мироздания, так и жизненного мира отдельного благочестивого человека. «Погубил ты себя, Израиль, ибо только во Мне опора твоя» (Ос 13:9). «Кто мудр, чтобы разуместь это? кто разумен, чтобы познать это? Ибо правы пути Господни, и праведники ходят по ним, а беззаконные падут на них» (Ос 14:10).

Если в предшествующих книгах Ветхого Завета главным грехом евреев выступало идолопоклонство, за которое Господь строго их наказывал, то в книге пророка Осии на первый план в оценке образа жизни людей для Бога выступает их праведность и добродетель. Он взывает к израильтянам: «Слушайте слово Господне, сыны Израилевы; ибо суд у Господа с жителями сей земли, потому что нет ни истины, ни милосердия, ни Богопознания на земле. Клятва и обман, убийство и воровство и прелюбодейство крайне распространились, и кровопролитие следует за кровопролитием. За то восплачет земля сия, и изнемогут все, живущие на ней, со зверями полевыми и птицами небесными, даже и рыбы морские погибнут. Но никто не спорь, никто не обличай другого; и твой народ – как спорящие со священником. И ты падешь днем, и пророк падет с тобою

ночью, и истреблю мать твою. Истреблен будет народ Мой за недостаток ведения: так как ты отверг ведение, то и Я отвергну тебя от священнодействия предо Мною; и как ты забыл закон Бога твоего то и Я забуду детей твоих» (Ос 4:1–6). Устами пророка Осии Господь провозглашает невиданную в книгах Царств установку для правоверных израильтян – следует всемерно стремиться к Богопознанию, Его милосердной природы, потому что ведение совершенного Господа поможет избавиться от безнравственного образа жизни.

Своеобразие книг пророков выражается в том, что в них пророки, будучи носителями знания от Всевышнего, рассуждали, пророчествовали, поучали евреев, исправно выполняя волю Бога, Который говорит: «Я говорил к пророкам, и умножал видения, и чрез пророков употреблял притчи» (Ос 12:10).

**Пророк Михей: «Не стало милосердых на земле,
нет правдивых между людьми;
все строят ковы, чтобы проливать кровь»**

Пророк Михей (ивр. Миха́йху, Миха́, «Кто подобен Богу») пророчествовал в Иудее при царях Иоафаме, Ахазе, Езекии и Манасии, т. е. между 740 и 686 гг. до н.э. Он был современником пророков Осии и Исаяи. Обличения и предсказания пророка Михея относились как к Иудейскому, так и к Израильскому царствам.

Чтобы обратить евреев Иудеи и Израиля к праведной жизни, Господь устами пророка Михея без прикрас описывает подлинную картину жестокого жизненного мира евреев в VIII в. до н.э. «Народ же, который был прежде Моим, восстал как враг, и вы отнимаете как верхнюю, так и нижнюю одежду у проходящих мирно, отвращающихся войны. Жен народа Моего вы изгоняете из приятных домов их; у детей их вы навсегда отнимаете украшение Мое. Встаньте и уходите, ибо *страна* сия не есть место покоя; за нечистоту она будет разорена и притом жестоким разорением» (Мих 2:8–10). В древнееврейском обществе вместо Закона господствовала Сила, наводя свои безжалостные порядки. «Горе замышляющим беззаконие и на ложах своих придумывающим злодеяния, которые совершают утром на рассвете, потому что есть в руке их сила! Пожелают полей и берут их силою, домов, – и отнимают их; обируют человека и его дом, мужа и его наследие» (Мих 2:1–2). Натуралистически-силовые отношения взращивали господство *Зла* в иудейском социуме в полном объеме. Господь укоряет нравственно падших иудеев: «...Вы ненавидите доброе и любите злое; сдираете с них кожу их и плоть с костей их, едите плоть народа Моего и сдираете с них кожу их, а кости их ломаете и дробите как бы в горшок, и плоть – как бы в котел» (Мих 3:2–3).

Всё продавалось в древнееврейском обществе перед лицом Господа. В проповедях Михея Бог взывал к греховным душам евреев остановиться

в стремлении к обогащению: «Слушайте же это, главы дома Иаковлева и князя дома Израилева, гнушающиеся правосудием и искривляющие все прямое, созидающие Сион кровью и Иерусалим – неправдою! Главы его судят за подарки и священники его учат за плату, и пророки его предвещают за деньги, а между тем опираются на Господа, говоря: “не среди ли нас Господь? не постигнет нас беда!” Посему за вас Сион распахан будет как поле, и Иерусалим сделается грудой развалин, и гора дома сего будет лесистым холмом» (Мих 3:9–12).

Господь не видел ни милосердия, ни добродетели в отношениях между евреями. «Не стало милосердых на земле, нет правдивых между людьми; все строят ковы, чтобы проливать кровь; каждый ставит брату своему сеть. Руки их обращены к тому, чтобы уметь делать зло; начальник требует подарков, и судья судит за взятки, а вельможи высказывают злые хотения души своей и извращают дело» (Мих 7:2–3). Люди оказались отчужденными друг от друга. Никому, даже самым близким людям нельзя было верить. Не на кого было опереться в трудную минуту. Господь всё это видел и поучал: «Не верьте другу, не полагайтесь на приятеля; от лежащей на лоне твоем стереги двери уст твоих. Ибо сын позорит отца, дочь восстает против матери, невестка – против свекрови своей; враги человеку – домашние его» (Мих 7:5–6).

По сравнению с его современником пророком Исаией Михей более глубоко и откровенно обличал безжалостную правду жизни евреев, её жестокою несправедливостью. «И сказал я: слушайте, главы Иакова и князя дома Израилева: не вам ли должно знать правду? А вы ненавидите доброе и любите злое; сдираете с них кожу их и плоть с костей их, едите плоть народа Моего и сдираете с них кожу их, а кости их ломаете и дробите как бы в горшок, и плоть – как бы в котел. И будут они взывать к Господу, но Он не услышит их и сокроет лице Свое от них на то время, как они злодействуют... А я исполнен силы Духа Господня, правоты и твердости, чтобы высказать Иакову преступление его и Израилю грех его. Слушайте же это, главы дома Иаковлева и князя дома Израилева, гнушающиеся правосудием и искривляющие все прямое, созидающие Сион кровью и Иерусалим – неправдою!» (Мих 3:1–4, 8–10).

Пророки Наум и Софония о могуществе Бога в наказании грешников и Его милосердии к раскаявшимся

Пророк Наум (ивр. «Господь утешил»; VIII–VII в. до н.э.), проповедовал в Иудее в царствование Езекии, т. е. между 727 и 698 г. до н.э. По преданию, он умер на 45-м году жизни.

В мыслительном конструкте Бога пророка Наума преобладают силовые Его характеристики. Он пишет: «Господь есть Бог ревнитель и мститель; мститель Господь и страшен в гневе: мстит Господь врагам Своим и не пощадит противников Своих. Господь долготерпелив и велик могуще-

ством, и не оставляет без наказания; в вихре и в буре шествие Господа, облако – пыль от ног Его. Запретит Он морю, и оно высыхает, и все реки иссякают; вянет Васан и Кармил, и блекнет цвет на Ливане. Горы трясутся пред Ним, и холмы тают, и земля колеблется пред лицом Его, и вселенная и все живущие в ней. Пред негодованием Его кто устоит? И кто стерпит пламя гнева Его? Гнев Его разливается как огонь; скалы распадаются пред Ним. Благ Господь, убежище в день скорби, и знает надеющихся на Него» (Наум 1:2–7).

Согласно пророку Науму, иудеи претерпели жестокие насилия и разрушения в наказание за свой греховный образ жизни. Он взывает к соплеменникам: «Горе городу кровей! весь он полон обмана и убийства; не прекращается в нем грабительство... Несется конница, сверкает меч и блестят копья; убитых множество и груды трупов: нет конца трупам, спотыкаются о трупы их. Это – за многие блудодеяния развратницы приятной наружности, искусной в чародейнии, которая блудодеяниями своими продает народы и чарованиями своими – племена» (Наум 3:1, 3–4).

Пророк Соф́ония (*ивр.* Цф́ания, «Господь сокровенный»; VII в. до н.э.) был дальним родственником царя Иудейского Иосии, в годы правления которого он пророчествовал.

Господь явил Софонии бесконечную силу Своего могущества. «Слово Господне, которое было к Софонии, сыну Хусия, сыну Годолии, сыну Амории, сыну Езекии, во дни Иосии, сына Амонова, царя Иудейского. Все истреблю с лица земли, говорит Господь: истреблю людей и скот, истреблю птиц небесных и рыб морских, и соблазны вместе с нечестивыми; истреблю людей с лица земли, говорит Господь. И простру руку Мою на Иудею и на всех жителей Иерусалима: истреблю с места сего остатки Ваала, имя жрецов со священниками» (Соф 1:1–4). При этом Бог требовал от евреев не столько покорности, сколько правды, законопослушания, смиренномудрия. «Господь праведен посреди него, не делает неправды, каждое утро являет суд Свой неизменно; но беззаконник не знает стыда» (Соф 3:5). Бог призывал евреев: «Взыщите Господа, все смиренные земли, исполняющие законы Его; взыщите правду, взыщите смиренномудрие; может быть, вы укроетесь в день гнева Господня» (Соф 2:3). Исполнение этих не столь трудных требований Господа откроет иудеям Его милосердие и любовь. «Господь Бог твой среди тебя, Он силен спасти тебя; возвеселится о тебе радостью, будет милостив по любви Своей, будет торжествовать о тебе с ликованием» (Соф 3:17). В противном случае наказание будет неотвратимым и суровым. Господь предупреждал евреев: «Горе городу нечистому и оскверненному, притеснителю!» (Соф 3:1).

Прозорливый мученик Исаия

Пророк Исáйя (Исáйя) (*ивр.* Иешая́ху, «Яхве есть спасение») родился около 765 г. до н.э. в знатной священнической семье в Иерусалиме. Он

начал пророчествовать в 747–735 гг. до н.э. Деятельность Исаии проходила в годы падения Израильского царства и вывода его населения в ассирийский плен. Исаия вступил в брак с благочестивой девицей-пророчицей и имел сына Иасува. Прозорливая способность нисходила на благочестивых подвижников не как манна небесная. Получение пророчества от Господа требовало отстранения от мирского благополучия, что мы видим на примере образа жизни Исаии. Читаем в его книге: «И сказал Господь: как раб Мой Исаия ходил нагой и босой три года, в указание и предзнаменование о Египте и Ефиопии» (Ис 20:3). Пророк Исаия имел дар чудотворения. Помимо мистических видений, пророчеств, поучений, Исаии принадлежит описание видения Нового Иерусалима – символа грядущего Царства Божия.

В Книге пророка Исаии исследователи выделяют три раздела, которые, по их мнению, были написаны тремя авторами в различное время в VI–V вв. до н.э. Первая часть книги охватывает главы 1–39, вторая (Второ-Исайа, Девтероисаия) – 40–55, и третья (Третье-Исайа, Тритоисаия) – 56–66. В целом книга пророка Исаии представляет собой сложное, неоднородное по составу произведение.

Книга пророка Исаии начинается с видения Господа: «Видение Исаии, сына Амосова, которое он видел о Иудее и Иерусалиме, во дни Озии, Иоафама, Ахаза, Езекии – царей Иудейских» (Ис 1:1). Господь обличает еврейский народ в порочной, богомерзкой жизни: «Увы, народ грешный, народ обремененный беззакониями, племя злодеев, сыны погибельные! Оставили Господа, презрели Святаго Израилева, – повернулись назад. Во что вас бить еще, продолжающие свое упорство? Вся голова в язвах, и все сердце исчахло. От подошвы ноги до темени головы нет у него здорового места: язвы, пятна, гноящиеся раны, неочищенные и необвязанные и не смягченные елеем. Земля ваша опустошена; города ваши сожжены огнем; поля ваши в ваших глазах съедают чужие; все опустело, как после разорения чужими» (Ис 1:4–7). Правда жизни Израильского и Иудейского царств в VIII в. до н.э. заключалась в том, что всеобъемлющее их социально-политическое и духовно-нравственное падение, которое не хотели замечать иудаисты, писавшие книги Царств, произошло гораздо раньше их завоевания ассирийским и вавилонским царями. Прозревая глубину и безысходность саморазрушения еврейского народа, Господь устами пророка Исаии призывал евреев к спасению посредством духовно-нравственного возрождения.

От погрязших во всевозможных грехах и злодеяниях иудеев Господь не хотел принимать ни всежжения, ни подношения, «К чему Мне множество жертв ваших? говорит Господь. Я пресыщен всежжениями оводов и туком откормленного скота, и крови тельцов и агнцев и козлов не хочу» (Ис 1:11). «Не носите больше даров тщетных: курение отвратительно для Меня; новомесячий и суббот, праздничных собраний не могу терпеть: беззаконие – и празднование! Новомесячия ваши и праздники

ваши ненавидит душа Моя: они бремя для Меня; Мне тяжело нести их. И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои; и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови. Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову» (Ис 1:13–17). Только чистосердечные молитвы, проистекающие из благочестивых сердец, принимает Господь.

В VIII в. до н.э. в древнееврейском обществе практически отсутствовала правовая дисциплина. Устами пророка Исаии Господь говорит: «И суд отступил назад, и правда стала вдали, ибо истина преткнулась на площади, и честность не может войти. И не стало истины, и удаляющийся от зла подвергается оскорблению. И Господь увидел это, и противно было очам Его, что нет суда. И видел, что нет человека, и дивился, что нет заступника; и помогла Ему мышца Его, и правда Его поддержала Его. И Он возложил на Себя правду, как броню, и шлем спасения на главу Свою; и облекся в ризу мщеника, как в одежду, и покрыл Себя ревностью, как плащом. По мере возмездия, по этой мере Он воздаст противникам Своим – яростью, врагам Своим – мезтью» (Ис 59:14–18). Мировой опыт истории человечества убедительно показывает, что без гражданского законодательства, устанавливающего общепризнанные нормы поведения людей, благополучная жизнь человеческого сообщества невозможна. В противном случае в стране устанавливается вакханалия насилия, когда правит не *Закон*, а *Сила*. Еврейский социум не был исключением. Давно устаревший древний Закон Моисея носил священный характер, в котором гражданская составляющая была мало проработана.

Пророк Исаия всеми силами стремился пробудить души евреев к добру. Он не открывал евреям высоко умные истины. Он показывал им мерзости их существования, которые они видели и знали без него. Евреи привыкли к беззаконию как норме жизни. Поэтому они упорно не хотели слушать призывы и плачи Исаии, Иеремии и других пророков. Настойчивый Исаия взывал к иудеям: «Ибо руки ваши осквернены кровью и персты ваши – беззаконием; уста ваши говорят ложь, язык ваш произносит неправду. Никто не возвышает голоса за правду, и никто не вступает за истину; надеются на пустое и говорят ложь, зачинают зло и рождают злодейство» (Ис 59:3–4). «Ноги их бегут ко злу, и они спешат на пролитие невинной крови; мысли их – мысли нечестивые; опустошение и гибель на стезях их. Пути мира они не знают, и нет суда на стезях их; пути их искривлены, и никто, идущий по ним, не знает мира. Потому – то и далек от нас суд, и правосудие не достигает до нас; ждем света, и вот тьма, – озарения, и ходим во мраке. Осязаем, как слепые стену, и, как без глаз, ходим ощупью; спотыкаемся в полдень, как в сумерки, между живыми – как мертвые» (Ис 59:7–10).

Исаия, как и другие пророки, полагал, что первостепенное значение в отношениях между иудеями имеет установление правды и власти, которые явились бы важнейшим условием установления благополучной мирской жизни. Исаия взывал к иудеям, погрязшим во взаимном насилии: «Горе тем, которые постановляют несправедливые законы и пишут жестокие решения, чтобы устранить бедных от правосудия и похитить права у малосильных из народа Моего, чтобы вдов сделать добычею своею и ограбить сирот. И что вы будете делать в день посещения, когда придет гибель издалека? К кому прибегнете за помощью? И где оставите богатство ваше? Без Меня согнутся между узниками и падут между убитыми. При всем этом не отвратится гнев Его, и рука Его еще простерта. О, Ассур, жезл гнева Моего! и бич в руке его – Мое негодование! Я пошлю его против народа нечестивого и против народа гнева Моего, дам ему повеление ограбить грабежом и добыть добычу и попить его, как грязь на улицах» (Ис 10:1–6).

В каком направлении должно было происходить исправление еврейского народа, чтобы избежать суровых наказаний Вседержителя? Прежде всего, следовало восстановить правопорядок в отношениях между евреями. Исаия вещал евреям главное пожелание Господа: «Господу угодно было, ради правды Своей, возвеличить и прославить закон» (Ис 42:21). Системой отчёта *Правды, Истины* и *Справедливости* является Бог. Устами Исаии Господь говорил: «Я Господь, изрекающий правду, открывающий истину» (Ис 45:19). «Ибо Я, Господь, люблю правосудие, ненавижу грабительство с насилием, и воздам награду им по истине, и завет вечный поставлю с ними» (Ис 61:8). «И поставлю суд мерилom и правду весами; и градом истребитсЯ убежище лжи, и воды потопят место укрывательства» (Ис 28:17). Как и другие пророки, Исаия призывал установить и соблюдать справедливое гражданское законодательство. В книгах пророков речь не идет о строгом исполнении Закона Моисея, что предполагалось.

Только при установлении справедливого правопорядка возможно было избежать справедливого наказания Господа. Спасение еврейского народа было так близко! Устами Исаии Господь призывал евреев: «Я приблизил правду Мою, она не далеко, и спасение Мое не замедлит; и дам Сиону спасение, Израилю славу Мою» (Ис 46:13). «Послушайте Меня, стремящиеся к правде, ищущие Господа!.. Правда Моя близка; спасение Мое восходит, и мышца Моя будет судить народы; острова будут уповать на Меня и надеяться на мышцу Мою» (Ис 51:1, 5). Господь призывал иудеев встать на праведный путь *Правды* и *Истины*. «Сион спасетсЯ правосудием, и обратившиеся сыны его – правдою; всем же отступникам и грешникам – погибель, и оставившие Господа истребятсЯ» (Ис 1:27–28).

Только благочестивый образ жизни даёт достойное существование людям. Достаточно принять добродетельную волю Господа: «Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли; если же отречётесь и будете упорствовать, то меч пожрет вас: ибо уста Господни говорят. Как

сделалась блудницею верная столица, исполненная правосудия! Правда обитала в ней, а теперь – убийцы. Серебро твое стало изгарью, вино твое испорчено водою; князья твои – законопреступники и сообщники воров» (Ис 1:19–23). Но высокомерные евреи, начиная со священников, отказывались слушать «басни» пророков Амоса, Осии, Исаии, Иеремии и других. Устранив жестокости злобного, порочного мирского бытия, у людей открылась бы возможность к благополучной жизни, основанной на добродетели. Господь поучал: «И будет Он судить народы, и обличит многие племена; и перекуют мечи свои на орала, и копья свои – на серпы: не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать» (Ис 2:4).

В Книге пророка Исаии Господь провозглашает приоритет духовности над телесностью, которая рассматривается как изменчивая, неустойчивая реальность. «Голос говорит: возвещай! И сказал: что мне возвещать? Всякая плоть – трава, и вся красота ее – как цвет полевой. Засыхает трава, увядает цвет, когда дунет на него дуновение Господа: так и народ – трава. Трава засыхает, цвет увядает, а слово Бога нашего пребудет вечно» (Ис 40:6–8). Действительно, в потоке мирского бытия все чувственно-вождедеющие культурные процессы скоротечны, которые, приобретая временную популярность и славу, исчезают в тайниках прошлого. В то время как высоко духовные произведения с трудом пробивают себе дорогу к почитанию и успеху, но живут вечно в коллективной памяти человечества.

Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия придёт, когда богатые евреи перестанут угнетать бедных, когда будет установлен справедливый суд. «И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его; и почиет на нем Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия; и страхом Господним исполнится, и будет судить не по взгляду очей Своих и не по слуху ушей Своих решать дела. Он будет судить бедных по правде, и дела страдальцев земли решать по истине; и жезлом уст Своих поразит землю, и духом уст Своих убьет нечестивого. И будет препоясанием чресл Его правда, и препоясанием бедр Его – истина. Тогда волк будет жить вместе с ягнёнком, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их. И корова будет пастись с медведицею, и детеныши их будут лежать вместе, и лев, как вол, будет есть солому. И младенец будет играть над норою аспида, и дитя протянет руку свою на гнездо змеи. Не будут делать зла и вреда на всей святой горе Моей, ибо земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море. И будет в тот день: к корню Иессееву, который станет, как знамя для народов, обратятся язычники, – и покой его будет слава. И будет в тот день: Господь прострет руку Свою, чтобы возвратить Себе остаток народа Своего, какой останется у Ассира, и в Египте, и в Патросе, и у Хуса, и у Елама, и в Сеннааре, и в Емафе, и на островах моря. И поднимет знамя язычникам, и себе-

рет изгнанников Израиля, и рассеянных Иудеев созовет от четырех концов земли. И прекратится зависть Ефрема, и враждующие против Иуды будут истреблены. Ефрем не будет завидовать Иуде, и Иуда не будет притеснять Ефрема» (Ис 11:1–13). Устранение жестокого насилия привело бы к установлению всеобщего миролюбия в еврейском социуме, к прекращению вражды между Израилем и Иудеей.

В Книге пророка Исаии имеется впечатляющее описание пророком мистического созерцания Бога, которое следует рассматривать как мистический факт. Он пишет: «В год смерти царя Озии видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном, и края риз Его наполняли весь храм. Вокруг Него стояли Серафимы; у каждого из них по шести крыл: двумя закрывал каждый лице свое, и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал. И зывали они друг ко другу и говорили: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его! И поколебались верхи врат от гласа восклицающих, и дом наполнился курениями» (Ис 6:1–4).

Что представляет собой трансцендентно-трансцендентальное бытие Господа? Для верующего в Ветхом Завете нет более важных фрагментов, в которых описывается явление Бога в доступном для восприятия чувственном облике. В Пятикнижии Бог являлся Моисею и еврейскому народу как могущественная природная реальность огня, грома и молнии, светящегося облака. К сожалению, краткое описание Исаии выдающегося мистического события весьма неопределённо. Перед взором Исаии Господь представал в человеческом облике? По-видимому, строение храма напоминало Храм Соломона в Иерусалиме. Существенно изменился облик Ангелов, которые предстают в образе шестикрылых Серафимов, носителей не карающей Его силы, а божественного благочестия.

Как следует рассматривать подобные мистические повествования с точки зрения современного научно-религиозного дискурса? Исаия записал не причудливое сновидение, а то, что ему вдруг открылось мистическое видение Господа среди ясного неба. Поэтому его описание заслуживает оценки мистического факта. Каким образом возможно его осмыслить с точки зрения современных научных представлений? Согласно современной философии и методологии науки, в научном анализе каких-либо явлений непременно нужно учитывать ограниченность концептуального аппарата, задействованного в исследовании. Это означает, что, когда учёные дошли до изучения, казалось, последних кирпичиков мироздания взаимодействия субатомных частиц, и атомов и макромолекул в живых организмах, следует понимать, что они не подошли к познанию последних истин. За доступной сверх чувствительной аппаратуре предметной реальностью находится множество различного рода реальностей, одну из которых дано было увидеть Исайе.

В книгах пророков просматривается примечательная закономерность. Продвинутые пророки из священнических родов, владевшие добротным знанием древних текстов, были в большей степени носителями

архаических мыслительных представлений о Боге, в которых преобладали силовые Его характеристики, лишенные важнейших высоко нравственных атрибутов. Так, Исаия пишет: «Вот, имя Господа идет издали, горит гнев Его, и пламя его сильно, уста Его исполнены негодования, и язык Его, как огонь поедающий, и дыхание Его, как разлившийся поток, который поднимается даже до шеи, чтобы развеять народы до истощания; и будет в челюстях народов узда, направляющая к заблуждению. А у вас будут песни, как в ночь священного праздника, и веселие сердца, как у идущего со свирелью на гору Господню, к твердыне Израилевой. И возгремит Господь величественным гласом Своим и явит тяготеющую мышцу Свою в сильном гневе и в пламени поедающего огня, в буре и в наводнении и в каменном граде. Ибо от гласа Господа содрогнется Ассур, железом поражаемый» (Ис 30:27–31). Получается, что в повествовании Исаии Господь наделяется как разумно-добродетельными, так и натуралистически-силовыми характеристиками.

В Книге пророка Исаии важными характеристиками мыслительного конструкта Бога выступают Его ярость и гнев. Господь предупреждает евреев о неотвратимом наказании, которое обрушится на них: «Ярость Господа Саваофа опалит землю, и народ сделается как бы пищею огня; не пощадит человек брата своего. И будут резать по правую сторону, и останутся голодны; и будут есть по левую, и не будут сыты; каждый будет пожирать плоть мышцы своей: Манассия – Ефрема, и Ефрем – Манассию, оба вместе – Иуду. При всем этом не отвратится гнев Его, и рука Его еще простерта» (Ис 9:19–21). «Еще немного, очень немного, и пройдет Мое негодование, и ярость Моя *обратится* на истребление их» (Ис 10:25). «Вот, приходит день Господа лютой, с гневом и пылающею яростью, чтобы сделать землю пустынею и истребить с нее грешников ее. Звезды небесные и светила не дают от себя света; солнце меркнет при восходе своем, и луна не сияет светом своим. Я накажу мир за зло, и нечестивых – за беззакония их, и положу конец высокоумию гордых, и уничижу надменность притеснителей; сделаю то, что люди будут дороже чистого золота, и мужи – дороже золота Офирского. Для сего потрясу небо, и земля сдвинется с места своего от ярости Господа Саваофа, в день пылающего гнева Его» (Ис 13:9–13).

В Книге пророка Исаии представлена архаическая мыслительная модель Бога могучего Вседержителя. «Господи Саваоф, Боже Израилев, сидящий на Херувимах! Ты один Бог всех царств земли; Ты сотворил небо и землю» (Ис 37:16). «Он есть Тот, Который восседает над кругом земли, и живущие на ней – как саранча *пред* Ним; Он распростер небеса, как тонкую ткань, и раскинул их, как шатер для жилья» (Ис 40:22). Бог Вседержитель утверждал: «попрал Я народы во гневе Моём, и сокрушил их в ярости Моей, и вылил на землю кровь их» (Ис 63:6). «Все народы пред Ним как ничто, – менее ничтожества и пустоты считаются у Него» (Ис 40:17). «Вот, Господь Бог грядет с силою, и мышца Его со властью. Вот,

награда Его с Ним и воздаяние Его пред лицом Его. Как пастырь Он будет пасти стадо Свое; агнцев будет брать на руки и носить на груди Своей, и водить дойных» (Ис 40:10–11). Перед мыслительным взором Исаии Бог представлял могущественным Вседержителем. Он провозглашает: «Я создал землю и сотворил на ней человека; Я – Мои руки распростерли небеса, и всему воинству их дал закон Я. Я воздвиг его в правде и уровню все пути его. Он построит город Мой и отпустит пленных Моих, не за выкуп и не за дары, говорит Господь Саваоф» (Ис 45:12–13). «Так говорит Господь Бог, сотворивший небеса и пространство их, распростерший землю с произведениями ее, дающий дыхание народу на ней и дух ходящим по ней. Я, Господь, призвал Тебя в правду, и буду держать Тебя за руку и хранить Тебя, и поставлю Тебя в завет для народа, во свет для язычников» (Ис 42:5–6).

В Книге пророка Исаии Бог выходит за пределы социокультурного еврейского бытия и предстает как универсальная божественная реальность, которая наказывает все народы за несправедную жизнь как общемировая судебная власть. Господь призывает народы: «Приступите, народы, слушайте и внимайте, племена! да слышит земля и все, что наполняет ее, вселенная и все рождающееся в ней! Ибо гнев Господа на все народы, и ярость Его на все воинство их. Он предал их заклятию, отдал их на заклятие. И убитые их будут разбросаны, и от трупов их поднимется смрад, и горы размокнут от крови их. И истлеет все небесное воинство; и небеса свернутся, как свиток книжный; и все воинство их падет, как спадает лист с виноградной лозы, и как увядший лист – со смоковницы. Ибо упился меч Мой на небесах: вот, для суда нисходит он на Едом и на народ, преданный Мною заклятию» (Ис 34:1–5).

Евреи не могли не относиться с глубоким почтением к царям Персидской империи, которые разрешили им вернуться на родные земли, возвратили священные сокровища, дали возможность восстановить разрушенные города и селения. В немалой степени эти благие деяния Персидских Владык, среди которых царь Кир был первым, были обусловлены их зороастрийским образом мышления, разумно-добродетельным по своей природе. Персидских царей по жизни вел Ахура-Мазда – источник *Разума, Правды, Истины и Добродетели*. Подобными атрибутами обладал и еврейский Бог, но в таком облики Он только начинал являться самым продвинутым пророкам.

Исаия подает речь Господа к Киру, исходя из архаической модели еврейского Бога, лишь как могущественного Вседержителя, «Который говорит о Кире: пастырь Мой, и он исполнит всю волю Мою и скажет Иерусалиму: “ты будешь построен!” и храму: “ты будешь основан!”» (Ис 44:28). «Так говорит Господь помазаннику Своему Киру: Я держу тебя за правую руку, чтобы покорить тебе народы, и сниму поясы с чресл царей, чтоб отворялись для тебя двери, и ворота не затворялись; Я пойду пред тобою и горы уровню, медные двери сокрушу и запоры железные сломаю; и от-

дам тебе хранимые во тьме сокровища и сокрытые богатства, дабы ты познал, что Я Господь, называющий тебя по имени, Бог Израилев. Ради Иакова, раба Моего, и Израиля, избранного Моего, Я назвал тебя по имени, почтил тебя, хотя ты не знал Меня. Я Господь, и нет иного; нет Бога кроме Меня; Я препоясал тебя, хотя ты не знал Меня, дабы узнали от восхода солнца и от запада, что нет кроме Меня; Я Господь, и нет иного. Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия; Я, Господь, делаю все это» (Ис 45:1–7).

Восстановление Иерусалима означало возвращение и возвеличивание религиозно-духовного центра всех евреев, проживавших не только на землях бывших Иудейском и Израильском царств, но и в отдаленных диаспорах. Исаия взывает: «Восстань, светись, *Иерусалим*, ибо пришел свет твой, и слава Господня возшла над тобою» (Ис 60:1). Господь определил судьбу Иерусалима быть религиозно-духовным центром многих народов, христиан и мусульман. Все люди, иудеи, христиане и мусульмане, братья. Не нужно ничего делить! Иерусалим неделим! Как такую благословенную мысль Господа и те, и другие, и третьи до сих пор не могут понять! Исаия мыслил Иерусалим весьма ограниченно – городом только для чистых и обрезанных евреев. Он ложно предрекал: «Иерусалим, город святой! ибо уже не будет более входить в тебя необрезанный и нечистый» (Ис 52:1).

Пророк Исаия скончался мученической смертью. По приказанию иудейского царя Манассии он был перепилен деревянной пилой. Пророк был погребен недалеко от Силоамского источника. Впоследствии мощи святого пророка Исаии были перенесены царем Феодосием Младшим в Константинополь. В настоящее время часть главы святого пророка Исаии хранится на Афоне в Хилендарском монастыре. Иосиф Флавий так характеризует пророка Исаию: «А тот пророк (Исаия), который, по общему признанию, был человеком боговдохновенным и необычайно правдолюбивым, в сознании, что он не сказал решительно ни малейшей неправды, оставил все свои предсказания записанными в книгах, для того чтобы позднейшие поколения могли проверить их действительность» [30, X.2.2].

Плачущий о многострадальном еврейском народе прозорливый Иеремия

Пророк Иеремия (ивр. Йирмея́ху, «Господь возвеличит»; ок. 655 – ок. 586 гг. до н.э.) родился в семье священнослужителя. Уже в юношеские годы он был призван к пророческому служению. Иеремия занимает особое место в истории генезиса древнееврейского Духа, потому что он жил и пророчествовал в ключевой период древнееврейской истории, до вторжения вавилонских войск в Иудею и во время Вавилонского пленения иудеев. Книга пророка Иеремии охватывает период с 626 по 562 гг. до н.э.

Поэтому она является носителем ментальности кардинально изменяющихся эпох в иудейской истории.

Господь сообщил Иеремии, что Он избрал его для пророческой миссии еще до его рождения. «И было ко мне слово Господне: прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятит тебя: пророком для народов поставил тебя» (Иер 1:4–5). Иеремия верно знал, что быть пророком – это его жизненная судьба, потому что он чувствовал незримое присутствие Господа, Который вел его по жизни. Бог говорил Иеремии: «Не бойся их; ибо Я с тобою, чтобы избавлять тебя, сказал Господь. И простер Господь руку Свою, и коснулся уст моих, и сказал мне Господь: вот, Я вложил слова Мои в уста твои. Смотри, Я поставил тебя в сей день над народами и царствами, чтобы искоренять и разорять, губить и разрушать, созидать и насаждать» (Иер 1:8–10). При этом Иеремия знал, что служение Господу потребует от него претерпеть много суровых испытаний, вражды и даже ненависти евреев, ради которых он встал на трудный путь быть устами Бога.

В VIII–VII вв. до н.э. в Израиле и Иудее пророчество было достаточно многолюдным социальным явлением. Было трудно отличить подлинных пророков от хитроумных евреев, зарабатывавших на жизнь лжепророчеством, на что Господь указывал Иеремии. «И сказал мне Господь: пророки пророчествуют ложное именем Моим; Я не посылал их и не давал им повеления, и не говорил им; они возвещают вам видения ложные и гадания, и пустое и мечты сердца своего» (Иер 14:14). Иеремия всегда говорил только правду, которая чаще всего была нелицеприятной. Поэтому правители и священники подвергали его жестоким истязаниям и даже хотели казнить.

В «Иудейских древностях» Иосиф Флавий пишет, что «пророк Иеремия изо дня в день предсказывал [иудеям], что они напрасно надеются на египтян, так как городу предопределено быть разрушенным вавилонянином, а царю Иоакиму стать его рабом. Однако эти слова не имели никакого значения, потому что никому не было предопределено спастись. Народ и его вожди, услышав речи [пророка], не только не обращали на них должного внимания, но даже рассердились на него за то, что он выдумывает-де худые предсказания относительно царя, и поэтому они обвинили Иеремию и, привлекая к суду, требовали его осуждения на смерть... Иеремия же записал все свои пророчества и прочитал их пред народом... В этой книге он изложил все свои предсказания относительно будущей судьбы города, Храма и народа. Когда старейшины прослушали книгу, они отняли ее у него и посоветовали ему и его писцу Варуху поскорее бежать и никому не показываться на глаза. Книгу же они сами снесли к царю и отдали ее ему. Царь приказал своему секретарю прочесть ее ему в присутствии своих приближенных. Но когда он услышал содержание книги, то рассердился, разорвал ее, швырнул ее в огонь и вместе с тем отдал приказание отыскать Иеремию и писца его Варуха и представить их

ему для наказания. Однако пророк и его слуга тем временем уже успели бежать от царского гнева» [30, X.6.2].

Перед замороченными в своих делах и заботах евреями Иеремия рисовал впечатляющую картину наказания Господня, которое должно было произойти в скором времени. Он пишет: «Смотрю на землю, и вот, она разорена и пуста, – на небеса, и нет на них света. Смотрю на горы, и вот, они дрожат, и все холмы колеблются. Смотрю, и вот, нет человека, и все птицы небесные разлетелись. Смотрю, и вот, Кармил – пустыня, и все города его разрушены от лица Господа, от ярости гнева Его. Ибо так сказал Господь: вся земля будет опустошена, но совершенного истребления не сделаю» (Иер 4:23–27). «И сделаю Иерусалим грудой камней, жилищем шакалов, и города Иудеи сделаю пустынею, без жителей... И сказал Господь: за то, что они оставили закон Мой, который Я постановил для них, и не слушали гласа Моего и не поступали по нему» (Иер 9:11,13).

В своих речах Иеремия убедительно показывал хищнический характер отношений в еврейском обществе, в котором ложь, коварство и обман стали нормой жизни. «Для чего этот народ, Иерусалим, находится в упорном отступничестве? они крепко держатся обмана и не хотят обратиться. Я наблюдал и слушал: не говорят они правды, никто не раскаивается в своем нечестии, никто не говорит... народ Мой не знает определения Господня» (Иер 8:5–6, 7). Каждый жил, как чужой среди чужих. «Берегитесь каждый своего друга, и не доверяйте ни одному из своих братьев; ибо всякий брат ставит преткновение другому, и всякий друг разносит клеветы. Каждый обманывает своего друга, и правды не говорят: приучили язык свой говорить ложь, лукавствуют до усталости. Ты живешь среди коварства; по коварству они отрекаются знать Меня, говорит Господь» (Иер 9:4–6).

Духовно-нравственное падение как бы праведных иудеев было практически всеобщим. «Походите по улицам Иерусалима, и посмотрите, и разведайте, и поищите на площадях его, не найдете ли человека, нет ли соблюдающего правду, ищущего истины? Я пощадил бы *Иерусалим*» (Иер 5:1). Мало кто прислушивался к речам Иеремии, принимая его за человека с помутившимся разумом. Нехитрые требования нравственного поведения рассматривались как наивные, нежизнеспособные и поэтому неприемлемые.

Единственный путь спасения людей и общества в целом – это установление справедливых нравственных отношений между людьми. При этом необязательно, чтобы люди были истово верующими. Опыт мирового исторического развития человечества убедительно показал, что чем более какое-либо общество приближалось к этому, казалось, нехитрому идеалу, тем оно было более благополучным. Устами Иеремии и других пророков Господь призывал евреев исправиться и встать на праведный, благочестивый жизненный путь. «Так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: исправьте пути ваши и деяния ваши, и Я оставлю вас жить на сем

месте... Но если совсем исправите пути ваши и деяния ваши, если будете верно производить суд между человеком и соперником его, не будете притеснять иноземца, сироты и вдовы, и проливать невинной крови на месте сем, и не пойдете во след иных богов на беду себе, – то Я оставлю вас жить на месте сем, на этой земле, которую дал отцам вашим в роды родов... Как! вы крадете, убиваете и прелюбодействуете, и клянетесь во лжи и кадите Ваалу, и ходите во след иных богов, которых вы не знаете» (Иер 7:3, 5–7, 9).

Устами Иеремии Вседержитель так определял свою природу: «А Господь Бог есть истина; Он есть Бог живой и Царь вечный. От гнева Его дрожит земля, и народы не могут выдержать негодования Его» (Иер 10:10). К первым трем первосущностным онтологическим атрибутам Бог добавил психическую, которая определяла Его отношение к еврейскому народу. Из-за отступления иудеев от заповедей Господь в гнев готовился жестоко наказать еврейский народ. Он вещал: «Поэтому я преисполнен яростью Господнею, не могу держать ее в себе; изолью ее на детей на улице и на собрание юношей; взяты будут муж с женою, пожилой с отжившим лета. И дома их перейдут к другим, равно поля и жены; потому что Я простру руку Мою на обитателей сей земли, говорит Господь. Ибо от малого до большого, каждый из них предан корысти, и от пророка до священника – все действуют лживо» (Иер 6:11–13). «И сделаю Иерусалим грудой камней, жилищем шакалов, и города Иудеи сделаю пустынею, без жителей... И сказал Господь: за то, что они оставили закон Мой, который Я постановил для них, и не слушали гласа Моего и не поступали по нему» (Иер 9:11, 13).

В мыслительном конструкте Бога пророка Иеремии также, как и у Исаии, важную роль играют Его гневливые и яростные характеристики. Иеремия пишет: «Совершил Господь гнев Свой, излил ярость гнева Своего и зажег на Сионе огонь, который пожрал основания его. Не верили цари земли и все живущие во вселенной, чтобы враг и неприятель вошел во врата Иерусалима. *Все это* – за грехи лжепророков его, за беззакония священников его, которые среди него проливали кровь праведников; бродили как слепые по улицам, осквернялись кровью, так что невозможно было прикоснуться к одеждам их» (Плач 4:11–14).

Великий мистик пророк Иезекииль

Пророк Иезекииль (ивр. «да укрепит Господь») был одновременно священником и пророком, подобное служение совершал Иеремия и, позднее, Захария. Большая часть видений и пророчеств Иезекииля происходила между 593 и 571 гг. до н.э. Он пророчествовал среди иудейских переселенцев во время вавилонского плена. Иезекииль был женат, его жена умерла во время осады Иерусалима. Согласно преданию, он умер в Вавилонии. Видение Иезекииля «Божественной колесницы» (*ма'асе мер-*

кава) активно используется в каббалистической литературе. В Книге Иезекииль 93 раза называется «Сыном Человеческим». Примечательно, что в Евангелиях Иисус Христос называется «Сыном Человеческим» 52 раза.

В книге пророка Иезекииля особенно впечатляют описания его мистических видений и взаимоотношений с Господом, которые следует рассматривать как мистические факты. Иезекииль проникновенно описывает самое главное мистическое общение с потаённой божественной реальностью в начале своей книги. Читаем этот разительный текст: «И было в тридцатый год, в четвертый *месяц*, в пятый *день* месяца, когда я находился среди переселенцев при реке Ховаре, отверзлись небеса, и я видел видения Божии. В пятый *день* месяца (это был пятый год от пленения царя Иоакима), было слово Господне к Иезекиилю, сыну Вузия, священнику, в земле Халдейской, при реке Ховаре; и была на нем там рука Господня. И я видел, и вот, бурный ветер шел от севера, великое облако и клубящийся огонь, и сияние вокруг него, а из середины его как бы свет пламени из середины огня; и из середины его видно было подобие четырех животных, – и таков был вид их: облик их был, как у человека; и у каждого четыре лица, и у каждого из них четыре крыла; а ноги их – ноги прямые, и ступни ног их – как ступня ноги у тельца, и сверкали, как блестящая медь. И руки человеческие были под крыльями их, на четырех сторонах их; и лица у них и крылья у них – у всех четырех; крылья их соприкасались одно к другому; во время шествия своего они не оборачивались, а шли каждое по направлению лица своего. Подобие лиц их – лице человека и лице льва с правой стороны у всех их четырех; а с левой стороны лице тельца у всех четырех и лице орла у всех четырех. И лица их и крылья их сверху были разделены, но у каждого два крыла соприкасались одно к другому, а два покрывали тела их. И шли они, каждое в ту сторону, которая пред лицом его; куда дух хотел идти, туда и шли; во время шествия своего не оборачивались. И вид этих животных был как вид горящих углей, как вид лампад; *огонь* ходил между животными, и сияние от огня и молния исходила из огня. И животные быстро двигались туда и сюда, как сверкает молния. И смотрел я на животных, и вот, на земле подле этих животных по одному колесу перед четырьмя лицами их. Вид колес и устройство их – как вид топаза, и подобие у всех четырех одно; и по виду их и по устройению их казалось, будто колесо находилось в колесе. Когда они шли, шли на четыре свои стороны; во время шествия не оборачивались. А ободья их – высоки и страшны были они; ободья их у всех четырех вокруг полны были глаз. И когда шли животные, шли и колеса подле *них*; а когда животные поднимались от земли, тогда поднимались и колеса. Куда дух хотел идти, туда шли и они; куда бы ни пошел дух, и колеса поднимались наравне с ними, ибо дух животных *был* в колесах. Когда шли те, шли и они; и когда те стояли, стояли и они; и когда те поднимались от земли, тогда наравне с ними поднимались и колеса, ибо дух животных *был* в колесах. Над головами животных было подобие свода, как вид изу-

мительного кристалла, простертого сверху над головами их. А под сводом простирались крылья их прямо одно к другому, и у каждого были два крыла, которые покрывали их, у каждого два крыла покрывали тела их. И когда они шли, я слышал шум крыльев их, как бы шум многих вод, как бы глас Всемогущего, сильный шум, как бы шум в воинском стане; а когда они останавливались, опускали крылья свои. И голос был со свода, который над головами их; когда они останавливались, тогда опускали крылья свои. А над сводом, который над головами их, *было* подобие престола по виду как бы из камня сапфира; а над подобием престола было как бы подобие человека вверху на нем. И видел я как бы пылающий металл, как бы вид огня внутри него вокруг; от вида чресл его и выше и от вида чресл его и ниже я видел как бы некий огонь, и сияние *было* вокруг него. В каком виде бывает радуга на облаках во время дождя, такой вид имело это сияние кругом» (Иез 1:1–28).

Мистические видения пророка Иезекииля требуют всестороннего исследования. Я ограничусь наиболее важными его характеристиками. Иезекииль всячески стремился перевести видимую мистическую картину в словесное повествование. Надо полагать, ему это в значительной степени удалось. Чтобы подчеркнуть достоверность ошеломляющего мистического события в его жизни, Иезекииль указывает время и место происшедшего, что позволяет отнести это исключительно важное событие к мистическому факту. Метафизическая реальность, явленная пророку, представала в виде особого рода чувственно воспринимаемого великого облака, клубящегося огня и сияния. Существа, по-видимому Ангелы, предстали перед его взором в виде четырех животных с четырьмя крыльями и четырьмя лицами человека, льва, тельца и орла. Следует ли понимать явленный Иезекиилю облик Ангелов изначальным, а человеческий образ они приобретают, выполняя задание Господа среди людей? Всеобъемлющий Свод и Голос из него исходящий являли подобие престола «как бы подобие человека вверху на нем». При этом было мистическое «сияние кругом». Резюмирующим выводом первого мистического видения Иезекииля является признание своеобразной природы явившейся ему метафизической реальности, в которой отсутствовали разумно-добродетельные характеристики.

Мистические события в жизни Иезекииля, еще не ставшего на путь пророчества продолжались, о чём он пишет: «Такое было видение подобия славы Господней. Увидев это, я пал на лице свое, и слышал глас Глаголющего, и Он сказал мне: сын человеческий! стань на ноги твои, и Я буду говорить с тобою. И когда Он говорил мне, вошел в меня дух и поставил меня на ноги мои, и я слышал Говорящего мне. И Он сказал мне: сын человеческий! Я посылаю тебя к сынам Израилевым, к людям непокорным, которые возмутились против Меня; они и отцы их изменники предо Мною до сего самого дня» (Иез 2:1–3). Бог, невидимый и таинственный, был совсем рядом и обращался к нему, телесному человеку! В такие са-

мые важные моменты жизни пророка в чувственно воспринимаемом бытии внезапно открывалась глубинная сущностная духовная реальность, которая управляет всем сущим, не имея каких-либо ограничений. Важно иметь в виду, что подобные повествования Иезекииля представляют собой не умозрительные мыслительные конструкции, а описания пластически-созерцательных, мистических экзистенциальных ситуаций, которые существенно расширяют видение потаённой божественной реальности.

Читаем мистические повествования Иезекииля, которые приоткрывают потаённую картину мистически-метафизической божественной реальности. Он пишет: «И сказал мне: сын человеческий! съешь, что перед тобою, съешь этот свиток, и иди, говори дому Израилеву. Тогда я открыл уста мои, и Он дал мне съесть этот свиток» (Иез 3:1–2). Казалось, чувственно воспринимаемый объект свиток на самом деле таковым не был, а служил своеобразным способом передачи священного знания. В той же *главе 3* Иезекииль пишет: «И дух поднял меня, и взял меня. И шел я в огорчении, с встревоженным духом; и рука Господня была крепко на мне... По прошествии же семи дней было ко мне слово Господне: сын человеческий! Я поставил тебя стражем дому Израилеву, и ты будешь слушать слово из уст Моих, и будешь вразумлять их от Меня» (Иез 3:14, 16–17). Духовной способностью Господь поднял Своего избранника, т. е. физически воздействовал на пророка, а затем Своей рукой крепко держал Иезекииля.

Все мистические видения Иезекииля осмысливал как явление славы Господней. Так, он пишет: «И было в шестом году, в шестом *месяце*, в пятый день месяца, сидел я в доме моем, и старейшины Иудейские сидели перед лицом моим, и низошла на меня там рука Господа Бога. И увидел я: и вот подобие *мужа*, как бы огненное, и от чресл его и ниже – огонь, и от чресл его и выше – как бы сияние, как бы свет пламени. И простер Он как бы руку, и взял меня за волоса головы моей, и поднял меня дух между землею и небом, и принес меня в видениях Божиих в Иерусалим ко входу внутренних ворот, обращенных к северу, где поставлен был идол ревности, возбуждающий ревнование. И вот, там была слава Бога Израилева, подобная той, какую я видел на поле» (Иез 8:1–4). В отличие от других пророков мистическая взаимосвязь Иезекииля с божественной реальностью была не ограничена только видениями, но и носила характер физического взаимодействия. Это в полной мере свидетельствует, что видения пророка не были сновидениями или умственными фантазиями, а представляли собой описание особого рода объективной метафизической реальности.

Начиная с книг Моисея, сообщалось, что в яростном гневе Господь не следовавших Его заповедям евреев наказывал всех скопом, не разбираясь, кто был виноват, а кто прав. Только в Книге пророка Иезекииля мы видим, что всегда справедливый Господь строго следил, чтобы справед-

ливое возмездие настигало только погрязших в греховных мерзостях евреев, предварительно тщательно выделяя знаками благочестивых иудеев, чтобы их не коснулась беда. Читаем это впечатляющее повествование: «И возгласил в уши мои великим гласом, говоря: пусть приблизятся каратели города, каждый со своим губительным орудием в руке своей. И вот, шесть человек идут от верхних ворот, обращенных к северу, и у каждого в руке губительное орудие его, и между ними один, одетый в льняную одежду, у которого при поясе его прибор писца. И пришли и стали подле медного жертвенника. И слава Бога Израилева сошла с Херувима, на котором была, к порогу дома. И призвал Он человека, одетого в льняную одежду, у которого при поясе прибор писца. И сказал ему Господь: пройди посреди города, посреди Иерусалима, и на челах людей скорбящих, вздыхающих о всех мерзостях, совершающихся среди него, сделай знак. А тем сказал в слух мой: идите за ним по городу и поражайте; пусть не жалует око ваше, и не щадите; старика, юношу и девицу, и младенца и жен бейте до смерти, но не троньте ни одного человека, на котором знак, и начните от святилища Моего. И начали они с тех старейшин, которые были перед домом. И сказал им: оскверните дом, и наполните дворы убитыми, и выйдите. И вышли, и стали убивать в городе. И когда они их убили, а я остался, тогда я пал на лице свое и возопил, и сказал: о, Господи Боже! неужели Ты погубишь весь остаток Израиля, изливая гнев Твой на Иерусалим? И сказал Он мне: нечестие дома Израилева и Иудина велико, весьма велико; и земля сия полна крови, и город исполнен неправды; ибо они говорят: «оставил Господь землю сию, и не видит Господь». За то и Мое око не пощадит, и не помилую; обращу поведение их на их голову. И вот человек, одетый в льняную одежду, у которого при поясе прибор писца, дал ответ и сказал: я сделал, как Ты повелел мне» (Иез 9:1–11). Обычно волеизъявления Господа исправно претворяли в жизнь Ангелы. В видениях Иезекииля в качестве посредника выступает человек в белых льняных одеждах. Кто он такой?

Дополняет картину мистической реальности ещё одно весьма примечательное видение Иезекииля, которое по зрительным образам является как бы продолжением предыдущих. Его также нельзя подавать в сокращении. Он пишет: «И видел я, и вот на своде, который над главами Херувимов, как бы камень сапфир, как бы нечто, похожее на престол, видимо было над ними. И говорил Он человеку, одетому в льняную одежду, и сказал: войди между колесами под Херувимов и возьми полные пригоршни горящих угольев между Херувимами, и брось на город; и он вошел в моих глазах. Херувимы же стояли по правую сторону дома, когда вошел тот человек, и облако наполняло внутренний двор. И поднялась слава Господня с Херувима к порогу дома, и дом наполнился облаком, и двор наполнился сиянием славы Господа. И шум от крыльев Херувимов слышен был даже на внешнем дворе, как бы глас Бога Всемогущего, когда Он говорит. И когда Он дал повеление человеку, одетому в льняную одежду,

сказав: «возьми огня между колесами, между Херувимами», и когда он вошел и стал у колеса, – тогда из среды Херувимов один Херувим простер руку свою к огню, который между Херувимами, и взял и дал в пригоршни одетому в льняную одежду. Он взял и вышел. И видно было у Херувимов подобие рук человеческих под крыльями их. И видел я: и вот четыре колеса подле Херувимов, по одному колесу подле каждого Херувима, и колеса по виду как бы из камня топаза. И по виду все четыре сходны, как будто бы колесо находилось в колесе. Когда шли они, то шли на четыре свои стороны; во время шествия своего не оборачивались, но к тому месту, куда обращена была голова, и они туда шли; во время шествия своего не оборачивались. И все тело их, и спина их, и руки их, и крылья их, и колеса кругом были полны очей, все четыре колеса их. К колесам сим, как я слышал, сказано было: «галгал». И у каждого из животных четыре лица: первое лицо – лицо херувимово, второе лицо – лицо человеческое, третье лице львиное и четвертое лице орлиное. Херувимы поднялись. Это были те же животные, которых видел я при реке Ховаре. И когда шли Херувимы, тогда шли подле них и колеса; и когда Херувимы поднимали крылья свои, чтобы подняться от земли, и колеса не отделялись, но были при них. Когда те стояли, стояли и они; когда те поднимались, поднимались и они; ибо в них *был* дух животных. И отошла слава Господня от порога дома и стала над Херувимами. И подняли Херувимы крылья свои, и поднялись в глазах моих от земли; когда они уходили, то и колеса подле них; и стали у входа в восточные врата Дома Господня, и слава Бога Израилева вверху над ними. Это были те же животные, которых видел я в подножии Бога Израилева при реке Ховаре. И я узнал, что это Херувимы. У каждого по четыре лица, и у каждого по четыре крыла, и под крыльями их подобие рук человеческих. А подобие лиц их то же, какие лица видел я при реке Ховаре, – и вид их, и сами они. Каждый шел прямо в ту сторону, которая была перед лицом его» (Иез 10:1–22).

Животные и Херувимы с четырьмя лицами, колеса с очами и другие создавали в высшей степени причудливую картину происходившего. Среди них самую большую тайну и загадку представлял человек в белой льняной одежде, который был как бы главным действующим лицом. Иезекииль был лишь наблюдателем, открывшегося ему странного действия. Для чего пророку открылась эта странная мистическая картина, в которой он не был задействован?

Многие главы Книги пророка Иезекииля, начиная с 12-й, написаны как бы по трафарету, некоему шаблону. Они начинаются со стандартной фразы: «И было ко мне слово Господне». И далее излагаются различного рода повествования, включая пророчества. При этом мистические пластически-созерцательные описания отсутствуют. Все это указывает, что подобного рода повествования были написаны позже другими авторами, а затем механически присоединены к популярной Книге пророка Иезекииля. Подтверждением тому служит сообщение: «Или, если бы Я послал

на ту землю моровую язву и излил на нее ярость Мою в кровопролитии, чтобы истребить на ней людей и скот: то Ной, Даниил и Иов среди нее, – живу Я, говорит Господь Бог, – не спасли бы ни сыновей, ни дочерей; праведностью своею они спасли бы только свои души» (Иез 14:19–20). Как будет показано ниже, Книга Иова была написана значительно позже. Иезекииль не мог знать историю страдальца Иова. Поэтому изучение подобных глав требует повышенной осторожности. Главы с указаниями мистического общения пророка с Господом вызывают больше доверия и, надо полагать, определено были написаны Иезекиилем.

Благородный и высоко духовный пророк Даниил прозревал далёкое будущее исторического процесса

Пророк Даниил (ивр. Даниэль, «Бог мой судья»;) был потомком знатного иудейского рода. Подростком, в 607 г. до н.э. он попал в вавилонский плен. В Вавилоне он получил высшее халдейское образование и был призван на службу при дворе, где воспитывался при царском дворе. За истолкование сна Навуходоносора был возведён в высокое придворное звание. Даниил дожил до глубокой старости и умер в Вавилоне.

В своем труде «Иудейские древности» Иосиф Флавий так пишет о пророке Данииле: «Даниил соорудил в мидийской столице Экбатанах дворец; здание дивное и необычайно искусное, которое сохранилось в целости по сей день, производит на зрителей ошеломляющее впечатление и кажется каждому отстроенным как раз в самый тот день, когда его видишь, настолько жива и поразительна его красота, не поддающаяся столь продолжительному периоду времени... В этом дворце по сей день хоронят мидийских, персидских и парфянских царей, и заведование этим зданием поручено иудейскому священнику; так это осталось до нашего времени... Все, что бы с ним ни случилось, было необыкновенно, как и подобает одному из величайших пророков, и таким образом он не только при жизни своей удостоился всякого почета от царей и народа, но снискал себе и после смерти вечную славу. Оставленные им после себя сочинения еще и по сей день читаются у нас, и мы приходим на основании их к твердой уверенности, что Даниил был близок к Предвечному. Дело в том, что он не только постоянно предсказывал, подобно всем прочим пророкам, будущее, но в точности определял время исполнения своих предсказаний; но в то время как другие пророки предсказывали [всегда] худшее и вследствие этого навлекали на себя неудовольствие правителей и народа, Даниил был для них предвещателем добра, так что хорошие предсказания его привлекали к нему всеобщие симпатии; а так как в конце концов предвещения его всегда сбывались, то он вместе с тем снискал себе в глазах простонародья и славу божественности. Он оставил нам записи, по которым мы можем в точности и в вполне определенной форме ознакомиться с его предвещениями» [30, X.11.7]. Как понимать сообще-

ние правдивого историка Иосифа Флавия о том, что Даниил, не будучи архитектором, соорудил дивное и необычайное здание дворца в Экбатанах?

Известно, что в это время при Дарии I развернулось строительство столицы Персидской империи Экбатаны. Царских дворцов, построенных в столицах империи Персеполе, Пасаргадах, Вавилоне и Сузах, было достаточно много. Но дворец в Экбатанах, по мнению Иосифа Флавия и других историков, производил ошеломляющее впечатление своей поразительной красотой. Полибий (ок. 200 – ок. 120 гг. до н.э.) отмечал, что колонны дворца, сделанные из кедра и кипариса, были обшиты серебряными и золотыми пластинами, а кровельные доски были из чистого серебра. По-видимому, Даниил был руководителем и носителем главных идей этого дивного строительного проекта, столь удачно воплотившим имперский дух Персидской державы.

Среди всех пророков Даниил занимает особое место, потому что он выделяется высокими умственными способностями и подлинным благочестием. Воспитанный в изысканной обстановке царского двора Персидских Владык он получил высшее образование, какое мог иметь кто-либо из его современников не евреев. Не ограниченный архаическими догмами Моисея и Ездры, он был благочестивым иудеем, бережно оберегая свою глубокую веру в Господа от посторонних глаз, совершая молитвы и религиозные обряды, что не осталось незамеченным для всевидящего и милосердного к нему Бога. При этом он был озабочен не столько собственным благополучием, а спасением многострадального еврейского народа. В своей книге Даниил проникновенно пишет: «И обратил я лице мое к Господу Богу с молитвою и молением, в посте и в ретище и в пепле. И молился я Господу Богу моему, и исповедывался и сказал: «Молю Тебя, Господи Боже великий и дивный, хранящий завет и милость любящим Тебя и соблюдающим повеления Твои! Согрешили мы, поступали незаконно, действовали нечестиво, упорствовали и отступили от заповедей Твоих и от постановлений Твоих... А у Господа Бога нашего милосердие и прощение, ибо мы возмутились против Него и не слушали гласа Господа Бога нашего, чтобы поступать по законам Его, которые Он дал нам через рабов Своих, пророков. И весь Израиль преступил закон Твой и отвратился, чтобы не слушать гласа Твоего; и за то излились на нас проклятие и клятва, которые написаны в законе Моисея, раба Божия: ибо мы согрешили пред Ним... Наблюдал Господь это бедствие и навел его на нас: ибо праведен Господь Бог наш во всех делах Своих, которые совершает, но мы не слушали гласа Его... Господи! услыши; Господи! прости; Господи! внемли и соверши, не умедли ради Тебя Самого, Боже мой, ибо Твое имя наречено на городе Твоем и на народе Твоем» (Дан 9:3–5, 9–11, 14, 19).

В сутолоке придворной жизни, когда каждый царедворец был готов напасть на другого, Даниил вел себя достойно и заботился о сохранении жизни других. «Даниил положил в сердце своем не оскверняться яст-

вами со стола царского и вином, какое пьет царь, и потому просил начальника евнухов о том, чтобы не оскверняться ему. Бог даровал Даниилу милость и благорасположение начальника евнухов» (Дан 1:8–9). Даниил был носителем высоко духа, за что Господь наделил его особого рода пророческим даром. Он не обращался с пророчествами к рядовым евреям, с которыми, надо полагать, он редко общался в своей жизни. Даниил толковал сновидения и пророчествовал вавилонским (Навуходоносор, Валтасар) и персидским царям (Дарий), а также предсказывал события всемирно-исторического порядка.

Особый интерес представляют мистические видения Даниила, которые показывают визуальную связь этих мистических картин, а также об разное родство с мистическими откровениями Иезекииля. В *главе 10* содержится показательное видение Даниила, которое целесообразно изложить без сокращений. Он пишет: «В третий год Кира, царя Персидского, было откровение Даниилу, который назывался именем Валтасара; и истинно было это откровение и великой силы. Он понял это откровение и уразумел это видение. В эти дни я, Даниил, был в сетовании три седмицы дней. Вкусного хлеба я не ел; мясо и вино не входило в уста мои, и мастями я не умащал себя до исполнения трех седмиц дней» (Дан 10:1–3). Проживая в роскошных условиях царского двора, Даниил придерживался строго образа жизни, что способствовало духовному очищению его жизненного мира и подготавливало к восприятию божественных откровений, которые ему приходили на благодатной вавилонской земле.

Читаем повествование Даниила об одном из самых важных мистических событий его жизни: «А в двадцать четвертый день первого месяца был я на берегу большой реки Тигра, и поднял глаза мои, и увидел: вот один муж, облеченный в льняную одежду, и чресла его опоясаны золотом из Уфаза. Тело его – как топаз, лицо его – как вид молнии; очи его – как горящие светильники, руки его и ноги его по виду – как блестящая медь, и глас речей его – как голос множества людей. И только один я, Даниил, видел это видение, а бывшие со мною люди не видели этого видения; но сильный страх напал на них и они убежали, чтобы скрыться. И остался я один и смотрел на это великое видение, но во мне не осталось крепости, и вид лица моего чрезвычайно изменился, не стало во мне бодрости. И услышал я глас слов его; и как только услышал глас слов его, в оцепенении пал я на лице мое и лежал лицом к земле. Но вот, коснулась меня рука и поставила меня на колени мои и на длани рук моих. И сказал он мне: “Даниил, муж желаний! вникни в слова, которые я скажу тебе, и стань прямо на ноги твои; ибо к тебе я послан ныне”. Когда он сказал мне эти слова, я встал с трепетом. Но он сказал мне: “не бойся, Даниил; с первого дня, как ты расположил сердце твое, чтобы достигнуть разумения и смирить тебя пред Богом твоим, слова твои услышаны, и я пришел бы по словам твоим. Но князь царства Персидского стоял против меня двадцать один день; но вот, Михаил, один из первых князей, пришел помочь мне, и

я остался там при царях Персидских. А теперь я пришел возвестить тебе, что будет с народом твоим в последние времена, так как видение относится к отдаленным дням». Когда он говорил мне такие слова, я припал лицом моим к земле и онемел. Но вот, некто, по виду похожий на сынов человеческих, коснулся уст моих, и я открыл уста мои, стал говорить и сказал стоящему передо мною: «господин мой! от этого видения внутренности мои повернулись во мне, и не стало во мне силы. И как может говорить раб такого господина моего с таким господином моим? ибо во мне нет силы, и дыхание замерло во мне». Тогда снова прикоснулся ко мне тот человеческий облик и укрепил меня и сказал: «не бойся, муж желаний! мир тебе; мужайся, мужайся!» И когда он говорил со мною, я укрепился и сказал: «говори, господин мой; ибо ты укрепил меня». И он сказал: «знаешь ли, для чего я пришел к тебе? Теперь я возвращусь, чтобы бороться с князем Персидским; а когда я выйду, то вот, придет князь Греции. Впрочем я возвещу тебе, что начертано в истинном писании; и нет никого, кто поддерживал бы меня в том, кроме Михаила, князя вашего»» (Дан 10:4–21).

Указания Даниила на свои трепетные переживания во время сокровенного видения подчеркивают правдивость повествования происшедшего события как мистического факта. В этом видении самым важным является пришествие Михаила, «одного из первых князей» и *Человека* в льняных одеждах, который, судя по всему, представал в видениях Иезекииля. Кто они? Для нас, христиан, очевидно, что Даниилу явился милосердный Архангел Михаил, но Даниил не знал этого и в знак высшего почитания назвал Архангела «одним из первых князей», потому что ранее ему явился Архангел Гавриил. Следует отметить, что из выстраиваемой хронологической последовательности повествований книг Ветхого Завета Архангелы Михаил и Гавриил впервые явились высоко умному пророку Даниилу в его мистических видениях. Почему? Потому что духовно развитый Даниил ближе всех пророков подошел к восприятию эпохи Иисуса Христа. Поразительно, что *Человек* в белой льняной одежде сказал, что существует «истинное писание», в котором, надо полагать было «начертано» подлинное сокровенное знание и вся последующая история человечества. Некоторые её фрагменты *Человек* в льняных одеждах сообщал трепещущему от сокровенных переживаний Даниилу. Я полагаю, что *Человека* в белой льняной одежде следует рассматривать как *Предтечу Иисуса Христа*, пребывавшего в мистически-метафизическом бытии.

Среди всех пророков Даниил был единственным, кто, задолго до продвинутых христианских монахов, всячески наращивал в себе смирение, чтобы быть ближе к Господу. Живой и милосердный Бог видел духовные подвиги Своего любимца в режиме реального времени и послал Архангела Гавриила для поддержки его благочестивого служения. В своей книге Даниил пишет: «И когда я еще говорил и молился, и исповеды-

вал грехи мои и грехи народа моего, Израиля, и повергал мольбу мою пред Господом Богом моим о святой горе Бога моего; когда я еще продолжал молитву, муж Гавриил, которого я видел прежде в видении, быстро прилетев, коснулся меня около времени вечерней жертвы и вразумлял меня, говорил со мною и сказал: “Даниил! теперь я исшел, чтобы научить тебя разумению. В начале моления твоего вышло слово, и я пришел возвестить *его тебе*, ибо ты муж желаний; итак вникни в слово и уразумей видение. Семьдесят седмин определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная, и запечатаны были видение и пророк, и помазан был Святый святых. Итак знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седмин и шестьдесят две седмины; и возвратится *народ* и обстроятся улицы и стены, но в трудные времена. И по истечении шестидесяти двух седмин предан будет смерти Христос, и не будет; а город и святилище разрушены будут народом вождя, который придет, и конец его будет как от наводнения, и до конца войны будут опустошения. И утвердит завет для многих одна седмина, а в половине седмины прекратится жертва и приношение, и на крыле *святилища* будет мерзость запустения, и окончательная предопределенная гибель постигнет опустошителя”» (Дан 9:20–27). Это видение показывает, что сокровенное знание приходило Даниилу непосредственно от «мужа Гавриила» (пророк не знал, что ему вещает истину Архангел!), а не в результате внезапно открывшегося знания, что у прозорливых православных монахов было обычным делом.

Только Даниилу Господь сообщил в главных моментах предстоящий приход Иисуса Христа и трагическую судьбу еврейского народа с точными временными указателями, когда произойдут судьбоносные события в многовековой истории еврейского народа.

В 12-й главе своей книги Даниил приводит описание Архангела Михаила последних времен древнееврейской истории: «И восстанет в то время Михаил, князь великий, стоящий за сынов народа твоего; и наступит время тяжкое, какого не бывало с тех пор, как существуют люди, до сего времени; но спасутся в это время из народа твоего все, которые найдены будут записанными в книге. И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление. И разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде – как звезды, вовеки, навсегда. А ты, Даниил, сокрой слова сии и запечатай книгу сию до последнего времени; многие прочитают ее, и умножится ведение”. Тогда я, Даниил, посмотрел, и вот, стоят двое других, один на этом берегу реки, другой на том берегу реки. И *один* сказал мужу в льняной одежде, который стоял над водами реки: “когда будет конец этих чудных происшествий?” И слышал я, как муж в льняной одежде, находившийся над водами реки, подняв правую и левую руку к небу,

клялся Живущим вовеки, что к концу времени и времен и полувремени, и по совершенном низложении силы народа святого, все это совершится. Я слышал это, но не понял, и потому сказал: “господин мой! что же после этого будет?” И отвечал он: “иди, Даниил; ибо сокрыты и запечатаны слова сии до последнего времени. Многие очистятся, убелятся и переплавлены будут *в искушении*; нечестивые же будут поступать нечестиво, и не уразумеет сего никто из нечестивых, а мудрые уразумеют. Со времени прекращения ежедневной жертвы и поставления мерзости запустения пройдет тысяча двести девяносто дней. Блажен, кто ожидает и достигнет тысячи трехсот тридцати пяти дней. А ты иди к твоему концу и упокоишься, и восстанешь для получения твоего жребия в конце дней”» (Дан 12:1–13). *Предтеча Человек* в белой льняной одежде в закодированной для Даниила форме сообщил, что в самые трудные времена (Иудейской войны) «пробудятся для вечной жизни» (спасутся в Царстве Небесном) и «будут сиять, как светила» (христиане). **Они уже записаны в Книге!**

**«Оказывайте милость и сострадание
каждый брату своему»**

Зах́ария (ивр. Зхарья, «Господь вспомнил»; VI в. до н.э.) Захария родился во время вавилонского плена, был современником Зоровавеля, первосвященника Иисуса и пророка Аггея. В книге пророка Захарии появляются ростки обновлённого мировосприятия и мышления, в котором на первый план миропонимания выходят милосердие и справедливость, оставляя силовое мышление на запасных путях. Ангел сказал Захарии: «...Это слово Господа к Зоровавелю, выражающее: не воинством и не силою, но Духом Моим, говорит Господь Саваоф» (Зах 4:6). Прежде всего, Господь призывает переживших горестные страдания иудеев к милосердию и состраданию. «И было слово Господне к Захарии: так говорил тогда Господь Саваоф: производите суд справедливый и оказывайте милость и сострадание каждый брату своему; вдовы и сироты, пришельца и бедного не притесняйте и зла друг против друга не мыслите в сердце вашем. Но они не хотели внимать, отворотились от Меня, и уши свои отяготили, чтобы не слышать. И сердце свое окаменили, чтобы не слышать закона и слов, которые посылал Господь Саваоф Духом Своим через прежних пророков; за то и постиг их великий гнев Господа Саваофа» (Зах 7:8–12).

Если ранее в мыслительном конструкте Бога преобладали могучая сила, гнев и ярость по отношению к непокорным евреям, то в книге пророка Захарии преобладает стремление Господа «соделать доброе» народу Иудеи. «Я определил в эти дни соделать доброе Иерусалиму и дому Иудину; не бойтесь! Вот дела, которые вы должны делать: говорите истину друг другу; по истине и миролюбно судите у ворот ваших. Никто из вас да не мыслит в сердце своем зла против ближнего своего, и ложной клятвы не любите, ибо все это Я ненавижу, говорит Господь» (Зах 8:15–17). После

Вавилонского пленения актуальность нравственного возрождения евреев ещё более возрастала. Как будет показано ниже, призывы Господа через пророков встать иудеям на путь подлинного благочестия в который раз не получают массовой поддержки в древнееврейском обществе.

В Книгах Судей, Царств и других не найдёшь проявлений отеческой заботы Бога о земледельцах и пастухах евреев, Который большей частью им угрожал и наказывал без разбора. Пророк Захария отмечает устремление милосердного Бога помочь еврейским труженикам. Он пишет: «Просите у Господа дождя во время благопотребное; Господь блеснет молнией и даст вам обильный дождь, каждому знак на поле» (Зах 10:1). Оказывается, милосердный Господь переполнен желанием помочь благочестивым евреям в их нелёгкой жизни.

Обычно в книгах Ветхого Завета Ангел, наделенный неограниченной карающей физической силой, строго и безупречно исполнял волеизъявление Бога. В мистическом видении пророка Захарии содержится умиловительная просьба Ангела к Богу. Читаем замечательное сообщение пророка Захарии: «И отвечал Ангел Господень и сказал: Господи Вседержителю! Доколе Ты не умилосердишься над Иерусалимом и над городами Иуды, на которые Ты гневаешься вот уже семьдесят лет? Тогда в ответ Ангелу, говорившему со мною, изрек Господь слова благие, слова утешительные. И сказал мне Ангел, говоривший со мною: провозгласи и скажи: так говорит Господь Саваоф: возревновал Я о Иерусалиме и о Сионе ревностью великою; и великим негодованием негодую на народы, живущие в покое; ибо, когда Я мало прогневался, они усилили зло. Посему так говорит Господь: Я обращаюсь к Иерусалиму с милосердием; в нем соорудится дом Мой, говорит Господь Саваоф, и землемерная вервь протянется по Иерусалиму. Еще провозгласи и скажи: так говорит Господь Саваоф: снова переполнятся города Мои добром, и утешит Господь Сион, и снова изберет Иерусалим. И поднял я глаза мои и увидел: вот четыре рога. И сказал я Ангелу, говорившему со мною: что это? И он ответил мне: это роги, которые разбросали Иуду, Израиля и Иерусалим. Потом показал мне Господь четырех рабочих. И сказал я: что они идут делать? Он сказал мне так: эти роги разбросали Иуду, так что никто не может поднять головы своей; а сии пришли устрашить их, сбить роги народов, поднявших рог свой против земли Иуды, чтобы рассеять ее» (Зах 1:12–21). В общении с пророком Захарией проявляется добросердечная забота Ангела о людях.

Своеобразие мистических откровений, записанных в Книге пророка Захарии, заключается в том, что в них читателю приоткрывается мистически-метафизическая реальность как бы в режиме реального метафизического времени и пространства, в котором главными деятелями были Ангелы. Захария пишет: «И снова я поднял глаза мои и увидел: вот муж, у которого в руке землемерная вервь. Я спросил: куда ты идешь? и он сказал мне: измерять Иерусалим, чтобы видеть, какая широта его и какая длина его. И вот Ангел, говоривший со мною, выходит, а другой Ангел

идет навстречу ему, и сказал он этому: иди скорее, скажи этому юноше: Иерусалим заселит окрестности по причине множества людей и скота в нем. И Я буду для него, говорит Господь, огненною стеною вокруг него и прославлюсь посреди него» (Зах 2:1–4). По-видимому, Захария пользовался особым доверием Ангелов.

Заботливый Ангел продолжал приоткрывать мистические тайны оробелому и растерянному Захарии. «И возвратился тот Ангел, который говорил со мною, и пробудил меня, как пробуждают человека от сна его. И сказал он мне: что ты видишь? И отвечал я: вижу, вот светильник весь из золота, и чашечка для елея наверху его, и семь лампад на нем, и по семи трубочек у лампад, которые наверху его; и две маслины на нем, одна с правой стороны чашечки, другая с левой стороны ее. И отвечал я и сказал Ангелу, говорившему со мною: что это, господин мой? И Ангел, говоривший со мною, отвечал и сказал мне: ты не знаешь, что это? И сказал я: не знаю, господин мой. Тогда отвечал он и сказал мне так: это слово Господа к Зоровавелю, выражающее: не воинством и не силою, но Духом Моим, говорит Господь Саваоф» Кто ты, великая гора, перед Зоровавелем? ты – равнина, и вынесет он краеугольный камень при шумных восклицаниях: «благодать, благодать на нем!» (Зах 4:1–7). Получается, что в мистическом метафизическом бытии не слова, а священные предметы являются носителями более полного и глубокого сокровенного смысла. Не гневное слово, а летящий свиток *Там* несёт проклятие. «И опять поднял я глаза мои и увидел: вот летит свиток. И сказал он мне: что видишь ты? Я отвечал: вижу летящий свиток; длина его двадцать локтей, а ширина его десять локтей. Он сказал мне: это проклятие, исходящее на лице всей земли; ибо всякий, кто крадет, будет истреблен, как написано на одной стороне, и всякий, клянущийся ложно, истреблен будет, как написано на другой стороне» (Зах 5:1–3).

Образы Ангелов в Ветхом Завете

В книгах Ветхого Завета Ангелы, выполняя волю Бога, являлись людям в отличных обликах и совершали различные деяния, которые представляли собой важнейшие мистические события в древнееврейской истории. Поэтому представляет интерес проследить и осмыслить мистическую Ангельскую историю, запечатлённую в Священном Писании.

Первые явления Ангела были связаны с жизнью и деятельностью Авраама, самые важные из которых были рассмотрены ранее. Однако, самое первое явление Ангела было якобы служанке Сары, а в действительности молоденькой наложнице Авраама, с которой убеленный сединами старичок забавлялся любовными утехами. Читаем *главу 16*: «Аврам сказал Саре: вот, служанка твоя в твоих руках; делай с нею, что тебе угодно. И Сара стала притеснять ее, и она убежала от нее. И нашел ее Ангел Господень у источника воды в пустыне, у источника на дороге к Суру. И ска-

зал ей: Агарь, служанка Сарина! откуда ты пришла и куда идешь? Она сказала: я бегу от лица Сары, госпожи моей. Ангел Господень сказал ей: возвратись к госпоже своей и покорись ей. И сказал ей Ангел Господень: умножая умножу потомство твое, так что нельзя будет и счесть его от множества. И еще сказал ей Ангел Господень: вот, ты беременна, и родишь сына, и наречешь ему имя Измаил, ибо услышал Господь страдание твое; он будет *между* людьми, как дикий осел; руки его на всех, и руки всех на него; жить будет он пред лицом всех братьев своих. И нарекла Агарь Господа, Который говорил к ней, *сим* именем: Ты Бог видящий меня. Ибо сказала она: точно я видела здесь в след видящего меня» (Быт 16:6–13). Старушка Сара из ревности «пилила» молодицу Агарь по полной программе, а Авраам недостойно отдал беззащитную девушку на растерзание злобной старухе. С подачи милосердного Бога Ангел явился Агарь, чтобы её успокоить и призвать к терпению, открыв её великое предназначение родить сына Измаила. Примечательно, что Ангел явился в человеческом облике, но Агарь знала, что он обладает *Правдой* и бесконечной мистической силой.

Читаем, как два Ангела разрушили, погрязшие в грехах и злодеяниях, города Содом и Гоморру: «И пришли те два Ангела в Содом вечером, когда Лот сидел у ворот Содома. Лот увидел, и встал, чтобы встретить их, и поклонился лицом до земли и сказал: государи мои! зайдите в дом раба вашего и ночуйте, и умойте ноги ваши, и встаньте поутру и пойдете в путь свой. Но они сказали: нет, мы ночуем на улице. Он же сильно упрашивал их; и они пошли к нему и пришли в дом его. Он сделал им угощение и испек пресные хлебы, и они ели. Еще не легли они спать, как городские жители, Содомляне, от молодого до старого, весь народ со *всех* концов *города*, окружили дом и вызвали Лота и говорили ему: где люди, пришедшие к тебе на ночь? выведи их к нам; мы познаем их. Лот вышел к ним ко входу, и запер за собою дверь, и сказал: братья мои, не делайте зла; вот у меня две дочери, которые не познали мужа; лучше я выведу их к вам, сделайте с ними, что вам угодно, только людям сим не делайте ничего, так как они пришли под кров дома моего. Но они сказали: пойдя сюда. И сказали: вот пришлец, и хочет судить? теперь мы хуже поступим с тобою, нежели с ними. И очень приступали к человеку сему, к Лоту, и подошли, чтобы выломать дверь. Тогда мужи те простерли руки свои и ввели Лота к себе в дом, и дверь заперли; а людей, бывших при входе в дом, поразили слепотою, от малого до большого, так что они измучились, искав входа. Сказали мужи те Лоту: кто у тебя есть еще здесь? зять ли, сыновья ли твои, дочери ли твои, и кто бы ни был у тебя в городе, всех выведи из сего места, ибо мы истребим сие место, потому что велик вопль на жителей его к Господу, и Господь послал нас истребить его. И вышел Лот, и говорил с зятьями своими, которые брали за себя дочерей его, и сказал: встаньте, выйдите из сего места, ибо Господь истребит сей город. Но зятьям его показалось, что он шутит. Когда взошла заря, Ангелы начали торопить Ло-

та, говоря: встань, возьми жену твою и двух дочерей твоих, которые у тебя, чтобы не погибнуть тебе за беззакония города. И как он медлил, то мужи те, по милости к нему Господней, взяли за руку его и жену его, и двух дочерей его, и вывели его и поставили его вне города. Когда же вывели их вон, *то один из них* сказал: спасай душу свою; не оглядывайся назад и нигде не останавливайся в окрестности сей; спасайся на гору, чтобы тебе не погибнуть» (Быт 19:1–17). В этом повествовании представлена двоякая природа Ангелов. Явившись в человеческом облике, по отношению к Лоту и его семейству они были обходительны, доброжелательны, всячески желая спасти добродетельных людей. С другой стороны, они обладали абсолютной мощностью физической силы, чтобы без труда разрушить города, переполненные зловерными людьми.

Ангелы были творениями Бога, которые должны были быть проводниками устремлений и деяний в материальном мире. При этом между Богом и Ангелами было абсолютное гармоническое единство, которое исключало какие-либо нестыковки, недопонимания и противоречия. Читая замечательное описание жертвоприношения Авраама своего любимого сына: «И простер Авраам руку свою и взял нож, чтобы заколоть сына своего. Но Ангел Господень воззвал к нему с неба и сказал: Авраам! Авраам! Он сказал: вот я. *Ангел* сказал: не поднимай руки твоей на отрока и не делай над ним ничего, ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня. И возвел Авраам очи свои и увидел: и вот, позади овец, запутавшийся в чаще рогами своими. Авраам пошел, взял овна и принес его во всесожжение вместо сына своего. И нарек Авраам имя месту тому: Иегова – ире. Посему и ныне говорится: на горе Иеговы усмотрится. И вторично воззвал к Аврааму Ангел Господень с неба и сказал: Мною клянусь, говорит Господь, что, так как ты сделал сие дело, и не пожалел сына твоего, единственного твоего, то Я благословляя благословлю тебя и умножая умножу семя твое, как звезды небесные и как песок на берегу моря; и овладеет семя твое городами врагов твоих; и благословятся в семени твоём все народы земли за то, что ты послушался гласа Моего» (Быт 22:10–18). Ангел явился в самое напряжённое мгновение, казалось, драматической истории, без труда взамен подбросив в качестве жертвы овна. Если ты подлинно верующий, то по сравнению с устремлениями всей твоей души к Господу, всё имеет второстепенный характер, чем ты должен пренебречь. Если в твоей реальной жизни это не так, то тебя нельзя полагать подлинно верующим.

В пламени тернового куста Моисею явился не Господь, а Ангел, через которого вещал Бог. «И явился ему Ангел Господень в пламени огня из среды тернового куста. И увидел он, что терновый куст горит огнем, но куст не сгорает. Моисей сказал: пойду и посмотрю на сие великое явление, отчего куст не сгорает. Господь увидел, что он идет смотреть, и воззвал к нему Бог из среды куста, и сказал: Моисей! Моисей! Он сказал: вот я!» (Исх 3:2–4). Получается, что Ангел принял облик мистического пламе-

ни, чтобы через его физическую реальность Бог мог обратиться к Моисею.

Прикрывая евреев от преследовавших их египетских воинов, Ангел принял облик «облачного столпа», хотя мог бы без труда уничтожить преследователей. «И двинулся Ангел Божий, шедший пред станом Израилевых, и пошел позади их; двинулся и столп облачный от лица их и стал позади их; и вошел в средину между станом Египетским и между станом Израилевых, и был облаком и мраком *для одних* и освещал ночь *для других*, и не сблизились одни с другими во всю ночь» (Исх 14:19–20).

Ангел Господень являлся в образе, казалось, непримечательного человека, за которым для собеседника выделась и чувствовалась его могучая Сила и Правда. «И пришел Ангел Господень и сел в Офре под дубом, принадлежащим Иоасу, потомку Авиезерову; сын его Гедеон выколачивал тогда пшеницу в точиле, чтобы скрыться от Мадиянитян. И явился ему Ангел Господень и сказал ему: Господь с тобою, муж сильный! Гедеон сказал ему: господин мой! если Господь с нами, то отчего постигло нас все это? и где все чудеса Его, о которых рассказывали нам отцы наши, говоря: «из Египта вывел нас Господь»? Ныне оставил нас Господь и предал нас в руки Мадиянитян. Господь, воззрев на него, сказал: иди с этою силою твоею и спаси Израиля от руки Мадиянитян; Я посылаю тебя. *Гедеон* сказал ему: Господи! как спасу я Израиля? вот, и племя мое в *колене* Манассином самое бедное, и я в доме отца моего младший. И сказал ему Господь: Я буду с тобою, и ты поразишь Мадиянитян, как одного человека. *Гедеон* сказал Ему: если я обрел благодать пред очами Твоими, то сделай мне знамение, что Ты говоришь со мною: не уходи отсюда, доколе я не приду к Тебе и не принесу дара моего и не предложу Тебе. Он сказал: Я останусь до возвращения твоего. Гедеон пошел и приготовил козленка и опресноков из ефы муки; мясо положил в корзину, а похлебку влил в горшок и принес к Нему под дуб и предложил. И сказал ему Ангел Божий: возьми мясо и опресноки, и положи на сей камень, и вылей похлебку. Он так и сделал. Ангел Господень простер конец жезла, который был в руке его, прикоснулся к мясу и опреснокам; и вышел огонь из камня и поел мясо и опресноки; и Ангел Господень скрылся от глаз его. И увидел Гедеон, что это Ангел Господень, и сказал Гедеон: *увы мне*, Владыка Господи! потому что я видел Ангела Господня лицом к лицу» (Суд 6:11–22). Чтобы у Гедеона не осталось сомнений в явлении Ангела, он совершил чудесное сожжение мяса и опресноков и таинственно исчез.

В последующих книгах Ангел преимущественно являлся в роли карающего меча Господа. За провинность царя Давида, который провел перепись еврейского населения, Бог послал Ангела наказать иудеев. «И послал Господь язву на Израильтян от утра до назначенного времени; и умерло из народа, от Дана до Вирсавии, семьдесят тысяч человек. И простер Ангел руку свою на Иерусалим, чтобы опустошить его; но Господь пожалел о бедствии и сказал Ангелу, поражавшему народ: довольно, те-

перь опусти руку твою. Ангел же Господень был тогда у гумна Орны Иевусеянина. И сказал Давид Господу, когда увидел Ангела, поражавшего народ, говоря: вот, я согрешил, я поступил беззаконно; а эти овцы, что сделали они? пусть же рука Твоя обратится на меня и на дом отца моего» (2 Цар 24:15–17).

По воле Бога, Ангелу не составляло труда поразить многотысячное ассирийское войско. «И помолился царь Езекия и Исаия, сын Амосов, пророк, и возопили к небу. И послал Господь Ангела, и он истребил всех храбрых и главноначальствующего и начальствующих в войске царя Ассирийского. И возвратился он со стыдом в землю свою; и когда пришел в дом бога своего, – исшедшие из чресл его поразили его там мечом. Так спас Господь Езекию и жителей Иерусалима от руки Сеннахирима, царя Ассирийского, и от руки всех и оберегал их отовсюду» (2 Пар 32:20–22). Пророк Исаия уточняет: «И вышел Ангел Господень и поразил в стане Ассирийском сто восемьдесят пять тысяч человек. И встали поутру, и вот, все тела мертвые» (Ис 37:36). Если ассирийские воины погибли от инфекционного заболевания, то первопричиной его было деяние Ангела.

В книге Чисел повествуется, как грозный Ангел Господень с мечом в руке первоначально устрасил ослицу, а затем предстал перед её хозяином Валаамом. «И увидела ослица Ангела Господня, стоящего на дороге с обнаженным мечом в руке, и своротила ослица с дороги, и пошла на поле; а Валаам стал бить ослицу, чтобы возвратить ее на дорогу... И открыл Господь глаза Валааму, и увидел он Ангела Господня, стоящего на дороге с обнаженным мечом в руке, и преклонился, и пал на лице свое. И сказал ему Ангел Господень: за что ты бил ослицу твою вот уже три раза? Я вышел, чтобы воспрепятствовать тебе, потому что путь твой не прав предо Мною» (Чис 22:23, 31–32).

Примечательно сообщение Исаяи: «Тогда прилетел ко мне один из Серафимов, и в руке у него горящий уголь, который он взял клещами с жертвенника, и коснулся уст моих и сказал: вот, это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен. И услышал я голос Господа, говорящего: кого Мне послать? и кто пойдет для Нас? И я сказал: вот я, пошли меня» (Ис 6:6–8). Горящим углем Серафим очистил пророка от грехов. При этом Ангел, подобно осторожному человеку, держал пламенный уголь клещами, который не опалил губы Исаяи при соприкосновении.

В древнееврейской истории, представленной в книгах Ветхого Завета, просматривается в генезисе образа Ангела нарастание разумно-добродетельных характеристик. Ангелы Господа исправно исполняли Его многообразные поручения.

Таким образом, в результате научно-религиозного анализа Книг пророков становится очевидным, что в них представлена существенно иная картина жизненного бытия еврейского социума в IX–VII вв. до н.э., чем в повествованиях Книг Царств, хотя те и другие описывали жизнен-

ную реальность еврейского народа одного периода. Если авторы Книг Царств, не обращая внимание на нравственное состояние еврейского общества, преимущественно показывали гнев Бога, вызванного увлечением царей и евреев идолопоклонством, то в своих Книгах пророки, отмечая всеобщее духовно-нравственное падение иудеев и израильтян, призывали евреев встать на путь праведного образа жизни, который спас бы их от справедливого возмездия Господа за их греховные деяния. Если в Книгах Царств Бог предстаёт гневливым, порой деспотичным и несправедливым самодержцем Вседержителем, то в Книгах пророков в мыслительном конструкте Господа всё более проявляется Его совершенный разум, добродетель, милосердие и любовь.

Если в Книгах Царств господствующее положение занимали архаические иудаистские воззрения, обращённые в прошлое древнееврейской истории, которые практически закрывали возможность религиозного духовно-нравственного развития верующих, то дискурс пророков был обращён в будущее к возрождению подлинного благочестия евреев, которое только и ведёт к спасению. Их пророчества были тому подтверждением. Видения в книгах Исаяи, Иезекииля и Даниила существенно углубляют представления о таинственной природе мистически-метафизического бытия.

В книгах пророков Господь открывается как разумно-добродетельная, милосердная реальность, для Которого преимущественное значение имеет нравственное благочестие правоверных евреев.

ГЛАВА 6

РАЗОРВАННОЕ МЕНТАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

ДРЕВНЕЕВРЕЙСКОГО ЖИЗНЕННОГО МИРА

В V–I ВЕКАХ ДО Н.Э.

Почему в «Истории» Геродот не повествовал о жизни евреев?

Древнегреческий историк Геродот (ок. 484 – ок. 425 гг. до н.э.) в своем труде «История» приводит весьма примечательное сообщение: «Египтяне же до царствования Псамметиха считали себя древнейшим народом на свете. Когда Псамметих вступил на престол, он стал собирать сведения о том, какие люди самые древние. С тех пор египтяне полагают, что фригийцы еще древнее их самих, а сами они древнее всех остальных народов... Отсюда египтяне заключили, что фригийцы еще древнее их самих» [22, II.2]. Фригия была могущественным царством на западе Малой Азии, которое населяли народы, переселившиеся в XII–XI вв. до н.э. с территории южных Балкан. Исследование египетского фараона Псамметиха I (ок. 664–610 гг. до н.э.) показывает, что от Вавилона до Египта господствующим было представление о египтянах, как о наиболее древнем народе в истории человечества, что, по-видимому, для всех было очевидным воззрением. Еврейская версия происхождения человечества от первопредков иудеев если и была известна, то не могла приниматься всерьёз.

Примечательно, что Геродот в своем фундаментальном исследовании не описал жизнь евреев, даже не назвал существование еврейского народа, проживавшего в самом оживленном месте древней истории, расположенном между наиболее развитыми государствами Месопотамии, Сирии, Финикии и Египта. В книге IV Геродот предоставляет географическое описание еврейских земель, которые он называет «палестинской Сирией». Он пишет: «Это – один полуостров. Второй начинается у Персидской земли и тянется до Красного моря. Он охватывает Персию, примыкающую к ней Ассирию и затем Аравию. Оканчивается этот полуостров у Аравийского залива (конечно, только по обычному делению), куда Дарий провел из Нила канал. Итак, широкая равнина далеко простирается от Персии до Финикии. От Финикии же этот полуостров тянется вдоль Нашего моря через палестинскую Сирию и Египет, где он оканчивается.

Только три народности обитают на этом полуострове» [22, IV.39]. При этом в его произведении существуют указания, что он проходил земли древних иудеев. Так, он пишет: «Но все же мне самому пришлось еще видеть в Сирии Палестинской несколько столпов с упомянутыми надписями и с женскими половыми органами» [22, II.106].

Царь империи Ахеменидов Дарий I («Добронравный», 550–486 гг. до н.э.), правивший с 522 до 486 гг. до н.э., значительно упорядочил обширное государство. По мнению Геродота, «могущество Дария было беспредельно» [22, III.88]. По сообщению древнегреческого историка, «Дарий разделил персидскую державу на 20 провинций [округов], которые у персов называются сатрапиями. Учредив эти округа и назначив их правителей, царь установил подати по племенам... Из-за этого обложения данью и некоторых других подобных мероприятий Дария в Персии говорили, что Дарий был торгош, Камбис – владыка, а Кир – отец, потому что Дарий всю свою державу устроил по-торгашески; Камбис – оттого, что был жесток и высокомерен; а Кир – оттого, что был милостив и ему они обязаны всеми благами» [22, III.89]. Платила подати «Эфиопия – самая крайняя населенная страна на земле» [22, III.107]. В перечислении Геродота податных народов и евреи даже среди немногочисленных племен не значатся. В книге VII «Полигимния» древнегреческий историк перечисляет все народы, участвовавшие в походе Ксеркса I (518–465 гг. до н.э.) против Греции в 480–479 гг. до н.э. [22, VII.61–81]. При этом он также не назвал евреев. По-видимому, на полуразрушенных землях Иудеи и Палестины после ассирийского и вавилонского нашествий наблюдательный Геродот не смог среди семитских народов увидеть уникальные культурные особенности древних иудеев.

Из этого следует, что в VI–V вв. до н.э. среди народов от Вавилона до Египта культурные и религиозные воззрения евреев находились на периферии международного ментального пространства, что, надо полагать, не могло устраивать продвинутых священников и книжников. Поэтому они решили создать иудейскую версию древнееврейской истории.

6.1. Формирование иудаистской парадигмы древнееврейского Духа

Ездра – великий реформатор древнееврейского дискурса

Ассирийское и Вавилонское пленение еврейского населения Израиля и Иудеи привело к разрушению жизненного мира древних евреев. Священник Ездра и деятельный управленец Неемия сумели восстановить хозяйственную и религиозную жизнь иудеев по возвращению их на родную землю. В этом разделе предметом исследования является становле-

ние системы религиозных верований, которая стала определяющей в дальнейшем развитии иудейской ментальности, названной мной «ездровским иудаизмом».

Священник из рода Аараона **Ездра** (*ивр.* Эзра; ок. V в. до н.э.) был большим книжником и знатоком закона Моисея. О жизни и деятельности Ездры мы знаем немного преимущественно из Книг Ездры и Неемия, которые были составлены или ими, или их анонимными биографами, написавшими эти книги в конце V до н.э., используя архивные документы, хранившиеся в Храме. Большинство исследователей полагает, что Ездра, будучи «книжником» и знатоком Закона Моисея, занимал видное положение в храмовой иерархии вавилонской диаспоры.

В 458 г. до н.э. в сопровождении 1734 человек Ездра прибыл в Иудею. Иосиф Флавий сообщает: «К Ездre примкнуло значительное количество священников, левитов, привратников, певчих и прислужников храмовых. Затем Ездра, переведя всех собравшихся к нему бывших пленных на ту сторону Евфрата, установил там для них трехдневный пост, дабы они предварительно помолились Господу Богу о своем спасении и о том, чтобы им не подвергаться в пути никаким бедствиям и опасностям ни от врагов, ни от каких-либо превратностей. Дело в том, что перед своим выступлением Ездра сказал царю, что Господь Бог охранит их, и поэтому отказался просить у царя конной охраны» [30, XI.5.2].

Ездра был большим книжником и знатоком Закона Моисея. В *главе 1* сообщается, что «сей Ездра вышел из Вавилона. Он был книжник, сведущий в законе Моисеевом, который дал Господь Бог Израилев. И дал ему царь все по желанию его, так как рука Господа Бога его *была* над ним» (1 Езд 7:6). Он полагал важнейшим предназначением своей жизни утвердить среди евреев, как он мыслил, подлинное иудейское вероучение. «Ездра расположил сердце свое к тому, чтобы изучать закон Господень и исполнять *его*, и учить в Израиле закону и правде» (1 Езд 7:10). Для осуществления этой сложной задачи Ездre предстояло провести религиозную реформу в Иудее, повысить профессиональную подготовку священнослужителей и распределить их на местах, чтобы они судили весь народ по закону Бога.

Персидский царь Артаксеркс рекомендовал Ездre: «Все, что повелено Богом небесным, должно делаться со тщанием для дома Бога небесного; дабы не *было* гнева *Его* на царство, царя и сыновей его. И даем вам знать, чтобы *ни* на кого *из* священников или левитов, певцов, привратников, нефинеев и служащих при этом доме Божиим, не налагать *ни* подати, *ни* налога, *ни* пошлины. Ты же, Ездра, по премудрости Бога твоего, которая в руке твоей, поставь правителей и судей, чтоб они судили весь народ за рекою, – всех знающих законы Бога твоего, а кто не знает, тех учите. Кто же не будет исполнять закон Бога твоего и закон царя, над тем немедленно пусть производят суд, на смерть ли, или на изгнание, или на денежную пеню, или на заключение в темницу» (1 Езд 7:23–26). Нельзя не

отметить, сколь милосердно персидский Владыка относился к, казалось, порабощённому еврейскому народу.

В *главе 2* перечисляется еврейское население, возвратившееся в Иерусалим и Иудею, каждый в свой город. «Все общество вместе *состояло* из сорока двух тысяч трехсот шестидесяти *человек*, кроме рабов их и рабынь их, которых *было* семь тысяч триста тридцать семь; и при них певцов и певиц двести» (1 Езд 2:64–65). В этих сведениях важно то, что во многих поселениях Иудеи количество жителей не достигало двухсот человек. Следует иметь в виду, что указанная численность населения, относится лишь к иудеям, вернувшимся на родную землю из Вавилонского плена, куда не входят возвратившиеся из Ассирийского пленения израильтяне. При этом многочисленное население израильтян и иудеев, образовав относительно самостоятельные комплексы диаспор, остались проживать в Месопотамии.

Возвращение иудеям персидским царем Киrom священных храмовых сокровищ следует отнести к высшим благодеяниям, которые только были возможны. Для евреев благочестивое деяние могущественного Правителя Персидской империи означало возможность восстановления в полном объеме религиозной жизни, когда даже места для хранения священного имущества не было, потому что еще только предстояло восстановить святыню Храм. «И царь Кир вынес сосуды дома Господня, которые Навуходоносор взял из Иерусалима и положил в доме бога своего, – и вынес их Кир, царь Персидский, рукою Мифредата сокровищехранителя, а он счетом сдал их Шешбацару князю Иудину. И вот число их: блюд золотых тридцать, блюд серебряных тысяча, ножей двадцать девять, чаш золотых тридцать, чаш серебряных двойных четыреста десять, других сосудов тысяча: всех сосудов, золотых и серебряных, пять тысяч четыреста. Все *это* взял с собою Шешбацар, при отправлении переселенцев из Вавилона в Иерусалим» (1 Езд 1:7–11). Количество возвращенных священных реликвий измерялось тысячами!

В 1-й книге Ездры подается беспрецедентный случай в истории еврейских религиозных верований, когда еврейский Бог управлял деяниями иноплеменника персидского царя, который веровал в другого могущественного Бога Ахура-Мазду. Ясно, что к таким благодеяниям для евреев царя Кира направлял его покровитель Ахура-Мазда. «В первый год Кира, царя Персидского, во исполнение слова Господня из уст Иеремии, возбудил Господь дух Кира, царя Персидского, и он повелел объявить по всему царству своему, словесно и письменно: так говорит Кир, царь Персидский: все царства земли дал мне Господь Бог небесный, и Он повелел мне построить Ему дом в Иерусалиме, что в Иудее. Кто есть из вас, из всего народа Его, – да будет Бог его с ним, – и пусть он идет в Иерусалим, что в Иудее, и строит дом Господа Бога Израилева, Того Бога, Который в Иерусалиме. А все оставшиеся во всех местах, где бы тот ни жил, пусть помогут ему жители места того серебром и золотом и *иным* имуществом,

и скотом, с доброхотным даянием для дома Божия, что в Иерусалиме» (1 Езд 1:1–4). Евреи и персы создали различные мистические мыслительные конструкты Бога, с помощью которых они осуществляли свою религиозную деятельность. Согласно современным теологическим представлениям, боги Ахура-Мазда и Иегова являются формами проявления одного Бога Творца-Вседержителя.

Ездра – первый националист в мировой истории

Ездра был непримиримым борцом за чистоту еврейского духа и крови. В то время как в сатрапиях обширной Персидской империи, а также в Греции, Риме, Этрурии и финикийских городах, набирала силу крупнейшая в мировой истории духовно-нравственная перестройка, Ездра призывал еврейский народ всемерно добиваться не только религиозной, но и культурной изоляции. Читаем фрагмент, в котором излагаются мысли и переживания самого Ездры: «По окончании сего, подошли ко мне начальствующие и сказали: народ Израилев и священники и левиты не отделились от народов иноплеменных с мерзостями их, от Хананеев, Хеттеев, Ферезеев, Иевусеев, Аммонитян, Моавитян, Египтян и Аморреев, потому что взяли дочерей их за себя и за сыновей своих, и смешалось семя святое с народами иноплеменными, и притом рука знатнейших и главнейших была в сем беззаконии первою. Услышав это слово, я разодрал нижнюю и верхнюю одежду мою и рвал волосы на голове моей и на бороде моей, и сидел печальный. Тогда собрались ко мне все, убоявшиеся слов Бога Израилева по причине преступления переселенцев, и я сидел в печали до вечерней жертвы» (1 Езд 9:1–4). Ездра воспринял известие о кровосмесительных браках иудейских девушек и юношей с соседними семитскими народами как ужасную национальную болезнь, которая требовала экстренной «хирургической операции».

Читаем повествование о самом важном, можно сказать, ключевом моменте всей тысячелетней еврейской истории: «А во время вечерней жертвы я встал с места сетования моего, и в разодранной нижней и верхней одежде пал на колени мои и простер руки мои к Господу Богу моему и сказал: Боже мой! стыжусь и боюсь поднять лице мое к Тебе, Боже мой, потому что беззакония наши стали выше головы, и вина наша возросла до небес... Мы – рабы, но и в рабстве нашем не оставил нас Бог наш. И склонил Он к нам милость царей Персидских, чтоб они дали нам ожить, воздвигнуть дом Бога нашего и восстановить его из развалин его, и дали нам ограждение в Иудее и в Иерусалиме. И ныне, что скажем мы, Боже наш, после этого? Ибо мы отступили от заповедей Твоих, которые заповедал Ты чрез рабов Твоих пророков, говоря: земля, в которую идете вы, чтоб овладеть ею, земля нечистая, она осквернена нечистотою иноплеменных народов, их мерзостями, которыми они наполнили ее от края до края в осквернениях своих. Итак дочерей ваших не выдавайте за сыновей

их, и дочерей их не берите за сыновей ваших, и не ищите мира их и блага их во веки, чтобы укрепиться вам и питаться благами земли той и передать ее в наследие сыновьям вашим на веки» (1 Езд 9:5–6, 9–12). Ездра истерично утверждает, что **все народы (!)** осквернены нечистотой и мерзостями. В его подаче это утверждение-установка есть абсолютная истина, которая не требует какого-либо обоснования, даже рассуждения, хотя в действительности всё было не так, даже исходя из древнееврейской истории.

Почему первосвященники, священники, облечённые священной властью, и иудеи не сказали Ездры, что, исходя из еврейской истории, в их межэтнических браках при сохранении веры в еврейского Бога нет ничего предосудительного? Моисей треть своей жизни провел среди мидянитов, женился на Сепфоре и прислушивался к мудрым советам её отца Иофора. Во время изнурительного похода по пустынной местности старец Моисей женился на девушке из Эфиопии, которая поддерживала его жизненные силы. Когда Аарон и его жена Мариам упрекнули Моисея в неблагоприятной женитьбе, Господь вступился за Своего избранника и сказал: «...как же вы не убоились упрекать раба Моего, Моисея? И воспламенился гнев Господа на них, и Он отошел» (Чис 12:8–9). Царь Давид не был чистокровным евреем, потому что он был правнуком Вооза и моавитянки Руфи (Руфь 4:18–22). Господь не призывал евреев высокомерно презирать иные народы. Устами Своего любимца Моисея Он призывал: «Любите и вы пришельца, ибо *сами* были пришельцами в земле Египетской» (Втор 10:19). Господь милосердно наставлял евреев: «Не гнушайся Идумянином, ибо он брат твой; не гнушайся Египтянином, ибо ты был пришельцем в земле его; дети, которые у них родятся, в третьем поколении могут войти в общество Господне» (Втор 23:7–8). Уже в третьем поколении еврея полукровку следовало считать полноправным иудеем. Отсюда следует, что крайний национализм Ездры был воззрением только его ограниченного ума. Почему практически все присутствовавшие от первосвященников до пастухов иудеев не защищали семьи своих сыновей и дочерей и не протестовали против бесчеловечного и безнравственного «умника» Ездры?

Частично проясняет описываемую экстремальную экзистенциальную ситуацию Книга Неемии, в которой Неемия показывает силу духовно-нравственного воздействия Ездры на внимавших ему израильтян во время чтения закона Божьего: «Когда наступил седьмой месяц, и сыны Израилевы жили по городам своим, тогда собрался весь народ, как один человек, на площадь, которая пред Водяными воротами, и сказали книжнику Ездры, чтобы он принес книгу закона Моисеева, который заповедал Господь Израилю. И принес священник Ездра закон пред собрание мужчин и женщин, и всех, которые могли понимать, в первый день седьмого месяца; и читал из него на площади, которая пред Водяными воротами, от рассвета до полудня, пред мужчинами и женщинами и всеми, которые

могли понимать; и уши всего народа *были приклонены* к книге закона... И открыл Ездра книгу пред глазами всего народа, потому что он стоял выше всего народа. И когда он открыл ее, весь народ встал. И благословил Ездра Господа Бога великого. И весь народ отвечал: аминь, аминь, поднимая вверх руки свои, – и поклонялись и повергались пред Господом лицом до земли. Иисус, Ванаия, Шеревия, Иамин, Аккув, Шавтай, Годия, Маасея, Клита, Азария, Иозавад, Ханан, Фелаия и левиты поясняли народу закон, между тем как народ стоял на своем месте. И читали из книги, из закона Божия, внятно, и присоединяли толкование, и *народ* понимал прочитанное» (Неем 8:1–3, 5–8). Из этого повествования следует, что по возвращении в Иерусалим Ездра располагал текстом Пятикнижия (Торы!), который он собрал из многих древних текстов и отредактировал. Никто, даже первосвященники, изучавшие разбросанные тексты, не знали Торы! Когда Ездра приступил к публичному чтению Торы в разрушенном Иерусалиме, для всех присутствовавших восприятие священного знания из уст авторитетного книжника имело ошеломляющее впечатление. Ничего не нужно было доказывать! Следовало лишь смиренно исполнять требования Ездры.

Судя по всему, особенно важное значение в подтверждение националистической и изоляционистской позиции Ездры имело чтение стихов из Торы, которые приводит Неемия. Читаем его книгу: «В тот день читано было из книги Моисеевой вслух народа и найдено написанное в ней: Аммонитянин и Моавитянин не может войти в общество Божие во веки... Услышав этот закон, они отделили все иноплеменное от Израиля» (Неем 13:1, 3).

Всё сокрушающая сила воздействия Ездры на умы и сердца иудеев была не в высоко умных поучениях, а в глубоко проникновенной вере. Читаем впечатляющее продолжение, описывающее поворотный момент в истории еврейского народа: «Когда *так* молился Ездра и исповедывался, плача и повергаясь пред домом Божиим, стеклось к нему весьма большое собрание Израильтян, мужчин и женщин и детей, потому что и народ много плакал. И отвечал Шехания, сын Иехиила из сыновей Еламовых, и сказал Ездру: мы сделали преступление пред Богом нашим, что взяли *себе* жен иноплеменных из народов земли, но есть еще надежда для Израиля в этом деле; заключим теперь завет с Богом нашим, что, по совету господина моего и благоговеющих пред заповедями Бога нашего, мы отпустим *от себя* всех жен и *детей*, рожденных ими, – и да будет по закону! Встань, потому что это твое дело, и мы с тобою: ободрись и действуй! встал Ездра, и велел начальствующим над священниками, левитами и всем Израилем дать клятву, что они сделают так. И они дали клятву. И встал Ездра и пошел от дома Божия в жилище Иоханана, сына Елияшивова, и пришел туда. Хлеба он не ел и воды не пил, потому что плакал о преступлении переселенцев» (1 Езд 10:1–6). Сколь бесчеловечно, неразумно, я бы сказал, даже безнравственно было националистическое требование Ездры, раз-

рушавшее сложившиеся дорогие сердцу семейные отношения между самыми близкими людьми – мужем и женой, родителями и детьми. Ездра большую часть еврейского народа объявил преступниками! И истрадавшиеся люди не только безропотно признали свою вину, но и впустили её в свое разбитое сердце.

Когда мужественный дух иудеев был сломлен, они сами стали помогать в самоистязании себя и своих близких. Неемия пишет: «В двадцать четвертый день этого месяца собрались все сыны Израилевы, постящиеся и во вретницах и с пеплом на головах своих. И отделилось семя Израилево от всех инородных, и встали и исповедывались во грехах своих и в преступлениях отцов своих. И стояли на своем месте, и четверть дня читали из книги закона Господа Бога своего, и четверть исповедывались и поклонялись Господу Богу своему» (Неем 9:1–3).

После того, как сложившийся жизненный мир евреев был в значительной степени порушен, вступило административное претворение в жизнь этого бесчеловечного повеления царского посланника Ездры. «И объявили в Иудее и в Иерусалиме всем *бывшим* в плену, чтоб они собрались в Иерусалим; а кто не придет чрез три дня, на все имение того, по определению начальствующих и старейшин, будет положено заклятие, и сам он будет отлучен от общества переселенцев. И собрались все жители Иудеи и земли Вениаминовой в Иерусалим в три дня. Это *было* в девятом месяце, в двадцатый день месяца. И сидел весь народ на площади у дома Божия, дрожа как по этому делу, так и от дождей. И встал Ездра священник и сказал им: вы сделали преступление, взяв себе жен иноплеменных, и тем увеличили вину Израиля. Итак покайтесь *в сем* пред Господом Богом отцов ваших, и исполните волю Его, и отлучите себя от народов земли и от жен иноплеменных. И отвечало все собрание, и сказало громким голосом: как ты сказал, так и сделаем. Однако же народ многочислен и время *теперь* дождливое, и нет возможности стоять на улице. Да и это дело не одного дня и не двух, потому что мы много в этом деле погрешили. Пусть наши начальствующие заступят место всего общества, и все в городах наших, которые взяли жен иноплеменных, пусть приходят сюда в назначенные времена и с ними старейшины каждого города и судьи его, доколе не отвратится от нас пылающий гнев Бога нашего за это дело» (1 Езд 10:7–14). В результате националистического «очищения» иудейского общества оно превращалось в примитивный лагерь чистых по вере и крови иудеев. Меня удивляет, как тысячелетиями вплоть до настоящего просвещенного и гуманного времени не только иудаисты, но и христиане воспринимают это правдивое повествование как позитивное религиозное деяние.

Самоистязание еврейского народа по воле одного человека (!) проходило не в обобщенной форме, а конкретно, поименно. Кучка иудаистов-ездровцев бульдозером проезжала по жизни каждого человека. «Тогда Ионафан, сын Асаила, и Яхзеия, сын Фиквы, стали над этим делом, и

Мешуллам и Шавфай левит были помощниками им. И сделали так вышедшие из плена. И отделены *на это* Ездра священник, главы поколений, от каждого поколения их, и все они *названы* поименно. И сделали они заседание в первый день десятого месяца, для исследования сего дела; и окончили *исследование* о всех, которые взяли жен иноплеменных, к первому дню первого месяца. И нашлись из сыновей священнических, которые взяли жен иноплеменных, – из сыновей Иисуса, сына Иоседекова, и братьев его: Маасея, Елиезер, Иарив и Гедалия; и они дали руки свои *во уверение*, что отпустят жен своих, и *что они* повинны *принести* в жертву овна за свою вину» (1 Езд 10:15–19). В ходе редактирования и написания библейских текстов Ездра и его компания для пущей убедительности были склонны к преувеличениям, временами значительным. В действительности, в реальной жизни националистическое «очищение» еврейского народа не было поголовным. Мудрый еврейский народ, проживая в условиях внешнего насилия, умел приспособливаться, тщательно не исполняя вредоносные требования. Большая часть израильтян осталась за бортом ездоровской реформы-чистки.

Однако маховик националистического «очищения» евреев продолжал раскручиваться. Читаем примечательное свидетельство: «Они искали своей записи родословной, и не нашлось ее, а *потому* исключены из священства» (1 Езд 2:62). Я чистый еврей по крови! Где-то в ваших письменных генеалогиях затерялось подтверждение моего незапятнанного еврейства! Невзирая на истошные крики чистокровных иудеев, уполномоченные безжалостно удаляли сомнительных евреев из числа подлинных иудеев.

После возвращения из Вавилонского пленения самым сокровенным устремлением еврейского народа было восстановление главной святыни Храма в Иерусалиме. «И поднялись главы поколений Иудиных и Вениаминовых, и священники и левиты, всякий, *в ком* возбудил Бог дух его, чтобы пойти строить дом Господень, который в Иерусалиме. И все соседи их вспомоществовали им серебряными сосудами, золотом, *иным* имуществом, и скотом, и дорогими вещами, сверх всякого доброхотного даяния *для храма*» (1 Езд 1:5–6). Среди семитских народов восстановление Храма в Иерусалиме было священно значимым событием, в котором семиты искренне хотели также участвовать. Но строгая ездоровская установка, рассматривавшая даже соседских семитских людей «врагами Иуды и Вениамина», не позволяла принять их помощь. «И услышали враги Иуды и Вениамина, что возвратившиеся из плена строят храм Господу Богу Израилеву; и пришли они к Зоровавелю и к главам поколений, и сказали им: будем и мы строить с вами, потому что мы, как и вы, прибегаем к Богу вашему, и Ему приносим жертвы от дней Асардана, царя Сирийского, который перевел нас сюда. И сказал им Зоровавель и Иисус и прочие главы поколений Израильских: не строить вам вместе с нами дом нашему Богу; мы одни будем строить *дом* Господу, Богу Израилеву, как повелел нам

царь Кир, царь Персидский. И стал народ земли той ослаблять руки народа Иудейского и препятствовать ему в строении» (1 Езд 4:1–4).

Таким образом, требование религиозной и национальной изоляции евреев было выражением ограниченного понимания сути религиозной веры первосвященника Ездры. К его жестокому деянию, которое было в высшей степени противно милосердной природе Господа, Бог не имел никакого отношения. По сути, Ездра настойчиво призывал всеми силами стремиться вернуться в упрощённо им понимаемое архаическое прошлое еврейского народа, намертво закрывая пути для дальнейшего религиозного и культурного развития еврейского народа. Измученные и обескураженные иудеи смиренно приняли жестокий вызов Ездры. В этой экстремальной жизненной ситуации присутствовавшие иудеи не могли знать и понимать, что они выступают невольными участниками запуска неблагоприятного сценария дальнейшей истории еврейского народа. Ездры в значительной степени удалось повернуть *Дух и Судьбу* иудеев в нужном ему направлении.

Какие книги входили в свод прото-Танахи Ездры?

До V в. до н.э. не существовало единого упорядоченного комплекса книг *прото-Танахи*, потому что ранее никто не проделал сложную работу по созданию общепринятого Священного Писания. Не лишено оснований представление, согласно которому, записанные большей частью на глиняных табличках книги хранились вперемешку в корзинах или других ёмкостях у священников и книжников. Поскольку в первой половине I тыс. до н.э. происходило совершенствование еврейского языка и письменности, то переписывание священных текстов приводило к их изменениям. Религиозные и исторические представления благочестивых иудеев не были систематизированы. Не вполне ясным был пройденный исторический путь еврейского народа, его вероучение, обряд и другие. Можно сказать, что до Ездры избранного текста Пятикнижия (Торы!) не существовало.

Ездра понимал неприемлемость этой ситуации неопределенности в вопросах веры. Еще на землях Вавилонии он приступил к многотрудной работе по решению этой первостепенной важности задачи, которую он считал главной в своей жизни. Из весьма различающихся самых древних текстов он составил книгу Бытия, повествующую о создании мира, возникновении человека и первых этапах становления человечества, а также об истоках еврейской истории, которая содержалась в жизнеописании Авраама и его сыновей. Затем он собрал в единое целое тексты, связанные с деятельностью Моисея. Ясно, что эта в высшей степени сложная работа не сводилась к механическому собиранию текстов. Самым трудным делом было содержательно и стилистически различные тексты объединить в единое целое концептуально и стилистически, сохранив ми-

стическое их дыхание. Как мы знаем и видим, с этой высшей степени многотрудной задачей Ездра и его сподвижники справились блестяще. Так возникла Тора, которая и в настоящее время приводит в священный трепет благочестивых иудаистов и самых продвинутых раввинов и книжников.

Однако следовало довести представления правоверных евреев до современного религиозного состояния. Ездру не пришлось ничего умозрительно конструировать, потому что имелись тексты послемоисеевой истории, из которых он составил книги Иисуса Навина, Судей и Царств. При этом следовало провести весьма непростую работу, чтобы привести их в концептуальное и стилистическое единство. Для большей убедительности, что его работа носит правдивый характер, Ездра присоединил к библейскому комплексу две книги Паралипоменон (Хроники). Все книги получили не только стилистическое, но и, самое главное, мыслительное редактирование с позиции весьма ограниченного религиозного дискурса Ездры. Среди множества псалмов он отобрал наиболее достойные, что привело к созданию книги «Псалтырь». Впоследствии к этой книге под именами царей Давида и Соломона авторы прикрепляли свои выдающиеся творения. Таким был священный комплекс Ездры, который стал определяющим Священным Писанием для всех правоверных иудеев. Обычно книги священного комплекса Ездры в табличках или свитках хранились в двух корзинах (емкостях) – самые священные пять книг (Тора) и другие книги. Все иные в большей или меньшей мере популярные книги Песнь Песней, Пророков независимо гуляли по рукам правоверных иудеев и не подвергались ездоровской редакции. Поэтому последние, не получив ездоровского редактирования, сохранили ментальность авторов их создателей.

Ездру приписывают введение в употребление в Священном Писании халдейского способа письма и учреждение Великой Синагоги и других синагог, а также восстановление обрядности по древним обычаям Закона Моисея. Ездра настолько ревностно распространял Тору, что раввины говорили, что он получил бы Тору от Бога, если бы Моисей его не опередил. Представляется возможным более категорическое утверждение – Тору, как единый комплекс, создал Ездра! Климент Александрийский отмечал, что поскольку во время пленения «Писания были испорчены», Ездра, «левит и священник, обновил все древние Писания» (*Clem. Alex. Strom. I. 22*). В приписываемом Ипполиту Римскому введении к толкованию на Псалтирь говорится, что Ездра собрал в единую книгу написанные разными людьми псалмы (*Daniel von Salah. Eine jakobitische Einleitung in den Psalter / Hrsg. G. Dietrich. Giessen, 1901. S. 38*). Читая Пятикнижие Моисея, книги Иисуса Навина, Судей, книги Царств, Паралипоменон, мы должны верно знать, что повествования подаются в интерпретации их главного редактора Ездры, который чаще всего вещает устами Господа. Раввины справедливо полагают Ездру основателем раввинистического иудаизма,

потому что он сыграл ключевую роль в сохранении Закона Моисея, возродил Тору, по их мнению, имело большее значение, чем восстановление Храма, а также составил исключительно важные генеалогические списки евреев.

По сообщению Иосифа Флавия, «Ездра затем умер в преклонном возрасте, снискав себе великое уважение в глазах народа, и был при большом стечении последнего погребен в Иерусалиме. А так как около того же самого времени умер также и первосвященник Иоаким, то преемником последнего стал его сын Елиасив» [30, XI.5.5].

Таким образом, многотрудную и высоко качественную работу по созданию Торы и в целом первой версии *прото*-Танахи проделал великий книжник Ездра и никто другой.

Неемия – главный сподвижник Ездры в деле религиозно-культурной изоляции еврейского народа

Неемия (ивр. Нехемия; «утешение Бога»; V в. до н.э.), знатный вельможа (виночерпий) при дворе персидского царя Артаксеркса I (465–424 гг. до н.э.), по его просьбе был назначен наместником провинции Иудея. Неемия прибыл в Иудею в 445 г. до н.э., когда ментальная площадка для социально-экономических преобразований была подготовлена. Он был умелым руководителем восстановления иудейских земель и прежде всего Иерусалима и Храма. В результате напряжённой работы стена Иерусалима была построена за 52 дня. Неемия значительно повысил статус Иерусалима, который стал главным городом Иудеи. Одним из важнейших результатов реформаторской деятельности Ездры-Неемии стало формирование Иерусалима как духовного центра всех евреев, независимо от места их проживания. «И жили начальники народа в Иерусалиме, а прочие из народа бросили жребии, чтоб одна из десяти частей их шла на жительство в святой город Иерусалим, а девять *оставались* в *прочих* городах. И благословил народ всех, которые добровольно согласились жить в Иерусалиме. Вот главы страны, которые жили в Иерусалиме, – а в городах Иудеи жили, всякий в своем владении, по городам своим» (Неем 11:1–3). Несмотря на сопротивление иерусалимской знати, он смог провести социально-экономическую и политическую реформу в древнееврейском обществе, которая привела к улучшению положения широких слоев населения Иудеи, освободив крестьян от долгового рабства и возвратив им их наследственные наделы. Неизвестно, как долго Неемия оставался наместником Иудеи.

Неемия, строго действуя в рамках заданной Ездрой изоляционистской программы, выполнял важную работу по внедрению социально-политических установок первосвященника в жизнь древнееврейского общества. Прежде всего следовало «очистить» еврейский народ от нечистых кровосмешений. «И прочий народ, священники, левиты, привратни-

ки, певцы, нефинеи и все, отделившиеся от народов иноземных к закону Божию, жены их, сыновья их и дочери их, все, которые могли понимать, пристали к братьям своим, к почетнейшим из них, и вступили в обязательство с клятвой и проклятием – поступать по закону Божию, который дан рукою Моисея, раба Божия, и соблюдать и исполнять все заповеди Господа Бога нашего, и уставы Его и предписания Его, и не отдавать дочерей своих иноземным народам, и их дочерей не брать за сыновей своих» (Неем 10:28–30). Никакого кровосмешения не должно быть! «Еще в те дни я видел Иудеев, которые взяли себе жен из Азотянок, Аммонитянок и Моавитянок; и от того сыновья их в половину говорят по-азотски, или языком других народов, и не умеют говорить по-иудейски. Я сделал за это выговор и проклинал их, и некоторых из мужей бил, рвал у них волосы и заклинал их Богом, чтобы они не отдавали дочерей своих за сыновей их и не брали дочерей их за сыновей своих и за себя... Так очистил я их от всего чужеземного и восстановил службы священников и левитов, каждого в деле его» (Неем 13:23–25, 30). Даже в фашистской Германии таких строгих требований чистоты крови не было, потому что такая «священная» цель для всех националистов представляется недостижимой.

Для Неемии другим основополагающим принципом праведной еврейской жизни было строгое соблюдение священной субботы. «В те дни я увидел в Иудее, что в субботу топчут точила, возят снопы и навьючивают ослов вином, виноградом, смоквами и всяким грузом, и отвозят в субботний день в Иерусалим. И я строго выговорил им в тот же день, когда они продавали съестное. И Тиряне жили в Иудее и привозили рыбу и всякий товар и продавали в субботу жителям Иудеи и в Иерусалиме. И я сделал выговор знатнейшим из Иудеев и сказал им: зачем вы делаете такое зло и оскверняете день субботний? Не так ли поступали отцы ваши, и за то Бог наш навел на нас и на город сей все это бедствие? А вы увеличиваете гнев *Его* на Израиля, оскверняя субботу. После сего, когда смеркалось у ворот Иерусалимских, перед субботою, я велел запираить двери и сказал, чтобы не отпирали их до утра после субботы. И слуг моих я ставил у ворот, чтобы никакая ноша не проходила в день субботний» (Неем 13:15–19). Вездесущие предприимчивые финикийцы успешно торговали в Иудее и в Иерусалиме. Избежать торгово-экономических и вместе с ними культурных отношений с соседними государствами не представлялось возможным.

В последнем стихе своей книги Неемия докладывает: «Так очистил я их от всего чужеземного и восстановил службы священников и левитов, каждого в деле его» (Неем 13:30). Ездоровская националистическая чистка была произведена на небольшой территории всего двух колен Израилевых в Иудее.

Таким образом, воинствующим националистам Ездру и Неемии удалось создать и утвердить в качестве господствующего достаточно упрощенный комплекс религиозных воззрений, обрядов и организаций, кото-

рый в значительной мере предопределил дальнейшее весьма непростое развитие еврейской истории и культуры в целом. Определяющими ценностно-мыслительными установками ездоровского иудаизма были: ориентация в качестве образца и идеала на архаическое прошлое времен Моисея, жесткое требование чистоты еврейской крови и культурной изоляции от внешних влияний. Ставшая официальной парадигма ездоровского иудаизма стала могучим тормозом для развития талантливых и деятельных иудеев, который им приходилось преодолевать более или менее успешно. Ездоровская иудаистская реформа привела к ещё большему расколу древнееврейского этноса на изоляционистски настроенных иудаистов иудеев и составлявших большинство еврейского населения израильтян, поддерживавших торгово-экономические и культурные отношения с соседними народами.

6.2. Потаённая древнееврейская ментальная революция

В V–II вв. до н.э. в израильской составляющей еврейского этноса происходили процессы духовно-нравственного развития, которые представляли собой своеобразную ментальную революцию, запечатлённую в книгах Екклезиаста, Притчи Соломона, Премудрости Соломона и Премудрости Иисуса, сына Сирахова. Поскольку во всех других книгах Ветхого Завета вещали авторы правоверные иудаисты, для которых культурно-исторические процессы в израильском социуме не представляли интереса, то последние не нашли отражения в их повествованиях. Я называю древнееврейскую ментальную революцию «потаённой», потому что её не замечают даже современные исследователи.

Основные этапы великой ментальной революции VI–I вв. до н.э.

Мировой культурно-исторический процесс распадается на три существенно различных периода – *архаический* (до VI в. до н.э.), *осевой* и *постосевой*. В **архаический период** мировой истории при всем культурном разнообразии господствовала универсальная натуралистически-силовая система мировосприятия или ценностно-мыслительное пространство, систему координат которого составляли основные ценностно-мыслительные устремления «*натуры*» («*добычи*»), «*физической силы*», «*эроса*», «*рода*» и «*ритуала*». В этот период доминировала атмосфера *Силы, Насилия и Страх*. Практически не существовало представлений о высокой духовности разума и добродетели. В **период «осевого времени»** (VI–I вв.

до н.э.) происходила беспрецедентная в мировой истории великая ментальная революция, культурно-историческое значение которой выразилось в том, что в ходе ее произошел кардинальный переход от натуралистически-силовой к разумно-добродетельной системе мировосприятия всего происходившего.

При определении своеобразия ментальности какой-либо культуры прежде всего следует выявить предельные цели, которые задаются ее надличностным ценностно-мыслительным пространством. Эти главные цели-темы как бы очерчивают границу жизненно важных устремлений людей, составляют своеобразную систему координат их жизненного мира. Так, в архаический период мировой истории развитие мифологий в Древнем Египте и Вавилоне привело к построению существенно различных ментальных пространств, выстраивавших для людей предельные жизненные ориентиры. В жизненном мире древних египтян первостепенное значение имела загробная жизнь, пребывание души умершего в царстве мёртвых. От фараона до простолюдина они ничего не жалели для благополучного пребывания души в потустороннем мире. Поэтому получалось, что ментальность древних египтян была как бы устремлена в царство мёртвых. Для древних вавилонян животрепещущей жизненной проблемой было таинственное будущее, которое они старались узнать с помощью создания хитроумных гороскопов. Эта жизненная установка стимулировала развитие в вавилонской мифологии космологических представлений, построению карты звездного неба, вычислению времени солнечных затмений, а также математических исследований. В ментальности древних евреев первостепенное значение имело самое главное событие исторического прошлого еврейского народа – исход из египетского плена во главе с Моисеем. Главные иудейские праздники ежегодно воспроизводят в сердцах правоверных евреев наиболее значимые события этой священной для них истории.

Прослеживается следующая логика развития великой ментальной революции, существенно «перепрограммировавшей» жизнь осевых народов, а затем всего человечества. Ментальные революции почти синхронно и вполне независимо друг от друга начались в конце VII – начале VI вв. до н.э. в Древней Индии, Китае, Персии и в Средиземноморском регионе (в Греции, Риме, Финикии, по-видимому, в Этрурии). Благодаря росту и упрочению Персидской империи во второй половине VI в. до н.э., ее животворящее влияние в полной мере ощутили вавилоняне, египтяне и иудеи. Помимо социально-экономических и культурных предпосылок важнейшими локомотивами революционных перестроек в культурах выше названных народов выступали мудрецы, ставшие благодаря своему духовно-нравственному подвигу и харизме, великими для всех времен и народов, гордостью человечества. Их было всего четыре – Заратуштра (VII–VI вв. до н.э.), Пифагор (ок. 580–500 гг. до н.э.), Будда (ок. 623 – ок. 543 гг. до н.э.) и Конфуций (551–479 гг. до н.э.).

Судьба отвела персу Заратуштре быть первым из тех, кто разжег благословенное пламя мирового пожара духовно-нравственных преобразований. После того, как ему явился бог Ахура-Мазда, Заратуштра в созданном им вероучении первый начал проповедовать, что Господь есть чисто духовная, разумно-добродетельная реальность. Его учение способствовало формированию религии зороастризма, которая стала священным очагом Персидской империи, распространившей свои владения от Индии на востоке до Эфиопии на западе и обеспечивавшей достаточно стабильное существование многих народов на обширной территории.

Грек Пифагор, получив знание высокой добродетели, по-видимому, от самого Заратуштры, понес его благословенную энергию в западное Средиземноморье. Пифагор был живым носителем харизматической чистой морали. Он начал учить добродетельному поведению в школе, созданной им в Кротоне, и таким образом совершил своеобразную добродетельную революцию среди колонистов-греков, италиков, римлян и этрусков. Третьим и самым мощным локомотивом великой ментальной революции стал Будда – наследный принц из племени шакьев, проживавших в предгорьях Гималаев, который достиг просветления и открыл субъективно-разумно-волевою природу человека. Он разработал высоко-нравственное вероучение (Дхамму) и создал исторически первую версию метафизики Пути. Последним мудрецом из самых великих был Конфуций из царства Лу. Основу его философии также составляло учение о добродетели, центральное место в котором занимало учение о гуманности (жэнь) и благородном муже (цюнь-цзы). Казалось, его проповедь в эпоху воюющих царств в Древнем Китае была неудачной. Однако посеянные им в Поднебесной семена высокой морали дали обильные всходы через столетия – во II в. до н.э., в эпоху образования империи Хань.

По сути, **осевое время** представляло собой процесс ценностно-мыслительного «перепрограммирования» культур осевых народов, которое выражалось в переходе от натуралистически-силовой системы координат ценностно-мыслительного пространства культуры к разумно-добродетельной. Начиная с I века, последующая **постосевая мировая история** человечества представляла собой не менее сложный процесс трансляции новообразованной ментальности среди иных народов нашей планеты и дальнейшее ее ценностно-мыслительное развертывание. Главным достижением осевого времени было обнаружение духовной природы разума и добродетели в Боге и человеке, которая первоначально мыслилась как объективная духовная реальность – «Премудрость» («правда», «истина», «добро»). Это обстоятельство привело к глубинной переоценке всех прежних ценностей, как сказал бы Ф. Ницше. Все иные преобразования были вторичными. Как показывает исследование осевого периода мировой истории, самой сложной оказалась не столько проблема открытия и осмысления этой сверхреволюционной идеи, сколько проблема ее социализации, о чем свидетельствуют трагические судьбы

основных ее проповедников – Заратуштры, Пифагора, Конфуция и Сократа.

Своеобразная разумно-добродетельная преобразовательная энергия осевого времени в Древних Греции, Индии и Китае не иссякала приблизительно до конца IV в. до н.э. В III в. до н.э. в этих трех основных цивилизационных регионах начался процесс интеграции в единое целое ментальных пространств культурных новообразований, который продолжался приблизительно до конца тысячелетия. Этот знаменательный период в мировой истории я называю *«эпохой великого синтеза»*. В этот славный период в Древней Индии в основном завершились социально-политические и религиозно-нравственные преобразования. В обширном регионе Средиземноморья шел процесс формирования Римской империи, а в Поднебесной – империи Хань. Наступило время технологического использования наработанного материала. Поэтому можно говорить о конце осевого времени и наступлении эпохи великого синтеза, когда начала выстраиваться метакультурная структура в этих трех очагах мирового культурно-исторического процесса. Интенсивные изменения в этих культурных регионах целесообразно назвать временем образования цивилизаций.

Главным итогом осевого времени было формирование всего трех метакультурных ценностно-мыслительных образований *цивилизаций* – европейской, индийской и китайской. Трансляция тематических структур двух последних среди народов азиатского континента привела к становлению мегакультурного целого, называемого культурологами и историками *«Востоком»*. Распространение греко-римских, а затем христианских ценностно-мыслительных структур среди народов Европы – аналогично формированию так называемого *«Запада»*. Возникновение в VII в. ислама и его стремительное претворение в метакультурное образование позволяет говорить о формировании четвертой цивилизации в истории человечества. Больше цивилизаций не было. Всё имеющее место культурное разнообразие *«вторично»*, выражающее внутри цивилизационное многообразие.

В этом разделе предметом исследования являются ценностно-мыслительные трансформации в израильском мировосприятии, происходившие преимущественно в израильском социуме в IV–I вв. до н.э.

Общая характеристика древнееврейской ментальной революции

В VI–V вв. до н.э. в мультикультурном ценностно-мыслительном пространстве Персидской империи получили развитие глубокие ценностно-мыслительные преобразования, основу которых составляли разумно-добродетельные устремления персов-зороастрийцев. В этот период в ментальном пространстве многонациональной Персидской державы

наиболее развитой религиозной концептуальной системой выступал зороастризм, ядро которого составляли представления о Боге как надличностной реальности чистого разума. Главными атрибутами персидского Бога Ахура-Мазды были *Разум, Правда, Истина* и *Добродетель*, чувственно-воспринимаемым воплощением которого было чистое пламя огня, которое мыслилось как мистическая божественная разумно-добродетельная реальность, существующая здесь и сейчас, совсем рядом! Согласно древнеперсидскому письменному источнику «Бундахишн», «сущность разума такова, что он подобен огню, так как в этом мире нет дела, подобного тому, что делается разумно» [29, с. 313]. В одном из важнейших пехлевийских сочинений «Суждения Духа разума» сообщается сокровенное знание: «... Творец Ормазд сотворил и создал, охраняет и направляет богов, небесные и земные создания и все другие творения и создания (своей) силой, мощью, знанием и опытом врожденного разума» [29, с. 115–116]. Воплощению мирового разума Богу Ахура-Мазде противостоял злой Дух бога Ангра-Майнью, который, по сути, был носителем архаических, натуралистически-силовых ценностно-мыслительных устремлений. Правоверный зороастрист должен был в ежедневном режиме бороться с загрязняющими разумно-добродетельную духовность низкими чувственными желаниями и всячески противостоять злему Духу, распространяя добродетель в мировом пространстве.

Своеобразными ретрансляторами этих идей в греческое сознание стали наиболее глубокие мыслители греки Гераклит и Пифагор, философские воззрения которых оказали значительное влияние на последующее развитие древнегреческой философии. Переосмысление этих зороастрийских представлений опосредованным образом оказывало влияние на становление древнееврейской религиозной мысли, получившей развитие за пределами традиционного иудаистского религиозного дискурса, ориентированного на архаические представления времен Моисея.

Древнееврейская ментальная революция, событие которой исследователи не замечают и в настоящее время, носила своеобразный характер. Если в ментальных пространствах Древней Греции, Рима и, надо полагать, Финикии и Этрурии ценностно-мыслительные преобразования носили определяющий характер, направляли существенные социально-политические и культурные изменения, то на поверхности древнееврейского социума в это время осевой истории человечества, в котором господствующее положение занимали архаические иудаистские верования, казалось, никаких существенных изменений не происходило.

После реформаторской деятельности Ездры и Неемии в сравнительно небольшом по численности иудейском социуме, состав которого входили иудеи двух колен Израилевых, в конце V в. до н.э. заняли господствующее положение воззрения иудаистов-ездровцев, как единственно правильной системы представлений всего еврейского народа. Большая часть еврейского населения, включавшая десять колен Израилевых, име-

ла более тесные социально-экономические и культурные связи с финикийцами, вавилонянами, египтянами и другими, что существенно усложняло их систему религиозных и культурных воззрений. Поэтому израильский социум представлял собой гораздо более сложное и неоднородное образование. Книги Иова, Екклесиаста, Притчи Соломона (далее «Притчи»), Премудрости Соломона (далее «Премудрости») и Премудрости Иисуса, сына Сирахова (далее «Сирах») отображают религиозное и духовно-нравственное развитие израильской ментальности. Примечательно, что в этих книгах практически отсутствует иудаистский дискурс. Не столь важно время написания этих замечательных книг, которое точно установить невозможно. Важно уяснить последовательность их написания, что позволяет выявить логику движения израильского преобразовательного Духа. На мой взгляд, эти книги были написаны в выше перечисленной последовательности, что позволяет проследить становление обновлённого религиозного израильского дискурса. Уникальной особенностью этих книг, составляющих своеобразное «Пятикнижие» позднего Старого Завета, является их анонимность. Надо полагать, их авторы испытывали мощное внешнее давление со стороны агрессивных иудаистов-ездровцев. Поэтому им приходилось скрываться за именами известных в древнееврейской истории лиц.

6.3. Книга Иова – отражение первых шагов древнееврейской ментальной революции

Начало ценностно-мыслительных преобразований в древнееврейской ментальности нашло отражение в **Книге Ёова** (*ивр.* Сёфер Йóв), которая была написана приблизительно в первой половине IV вв. до н.э., когда Израильское государство входило в состав Персидской империи. Августин полагал, что Иов «жил на три поколения позже Израиля» и «не был ни туземцем, ни даже прозелитом... а происходил от народа Идумейского, в среде которого родился и умер»; его праведности и благочестию не было равных среди современников (*Aug. De civ. Dei. XVIII, 47*). Предметом настоящего анализа является не столько содержание этой замечательной книги, сколько те её аспекты, в которых проявляется поступательное развитие израильской ментальности, как важнейшей составляющей древнееврейского Духа в исключительно важный период генезиса еврейской культуры – начала ценностно-мыслительных преобразований еврейского дискурса, который был запечатлён в Книге Иова.

Начало *Книги* позволяет прояснить характер социального бытия, в котором происходила жизнедеятельность главного героя. Читаем *1-ю главу*: «И был день, когда сыновья его и дочери его ели и вино пили в до-

ме первородного брата своего. И *вот*, приходит вестник к Иову и говорит: волы орали, и ослицы паслись подле них, как напали Савеяне и взяли их, а отроков поразили острием меча; и спасся только я один, чтобы возвестить тебе... Еще он говорил, как приходит другой и сказывает: Халдеи расположились тремя отрядами и бросились на верблюдов и взяли их, а отроков поразили острием меча; и спасся только я один, чтобы возвестить тебе» (Иов 1:13–15, 17). Такова была обыденная проза суровой жизни евреев. Большими трудами Иов достиг благополучной жизни, которая внезапно была разрушена в результате нашествия хищных разбойников. Исходя из этого свидетельства можно заключить, что после Ассирийского и Вавилонского пленения на еврейских землях восстановились прежние порядки без реального государственного регулирования. Вольная жизнь евреев без строгой государственной власти служила питательной средой для процветания разбойничьих шаек. Грабежи и насилия стали обыденной составляющей жизни еврейского народа.

Несчастному Иову пришлось с горя посыпать голову пеплом. «Тогда Иов встал и разодрал верхнюю одежду свою, остриг голову свою и пал на землю и поклонился и сказал: наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь. Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно! Во всем этом не согрешил Иов и не произнес ничего неразумного о Боге» (Иов 1:20–22). Поразительно! В постигшей беде Иов обвиняет не злобных разбойников, а Бога! С далеких архаических времен в иудаистском дискурсе сохраняется представление, согласно которому, Бог **непосредственно** управляет всем происходящем в мире. Все блага и беды людей происходят непосредственно от Него и по Его воле.

В христианской теологии убедительно показано, что деяния Господа носят гораздо более многообразный и сложный, чаще всего опосредованный, характер. Непродуктивный иудаистский подход практически закрывал возможность исследования социальных причин явлений, происходивших в обществе, что приводило к установлению весьма искаженных представлений о социально-политических, культурных и других процессах, протекавших в еврейском социуме. Как будет показано ниже, так называемая Иудейская война была войной римских воинов за восстановление гражданского порядка в разрушенном израильском обществе против вакханалии насилия и разбоя, установленной еврейской чернью, что, по существу, означало освобождение многострадальных еврейских тружеников от многочисленных грабителей. Поразительно! До сих пор современные историки рассматривают отпетых негодяев-бандитов как мужественных защитников еврейского народа от римских поработителей!

В 24-й главе в речи Иова перед нами предстает мрачная картина безысходной жизни евреев. Он возмущается, предъявляя претензии к Богу (?!): «Почему не сокрыты от Вседержителя времена, и знающие Его не видят дней Его? Межи передвигают, угоняют стада и пасут у себя. У сирот

уводят осла, у вдовы берут в залог вола; бедных сталкивают с дороги, все уничиженные земли принуждены скрываться. Вот они, как дикие ослы в пустыне, выходят на дело свое, вставая рано на добычу; степь *дает* хлеб для них и для детей их; жнут они на поле не своем и собирают виноград у нечестивца; нагие ночуют без покрова и без одеяния на стуже; мокнут от горных дождей и, не имея убежища, жмутся к скале; отторгают от сосцов сироту и с нищего берут залог; заставляют ходить нагими, без одеяния, и голодных кормят колосьями; между стенами выжимают масло оливковое, топчут в точилах и жаждут. В городе люди стонут, и душа убиваемых вопит, и Бог не воспрещает того. Есть из них враги света, не знают путей его и не ходят по стезям его. С рассветом встает убийца, умерщвляет бедного и нищего, а ночью бывает вором. И око прелюбодея ждет сумерков, говоря: ничей глаз не увидит меня, – и закрывает лице» (Иов 24:1–15). Вместо того, чтобы настойчиво разрабатывать и совершенствовать справедливое гражданское законодательство, иудеи привыкли ориентироваться на давно устаревший Закон Моисея. В это время в полисах Греции, в Риме, в финикийских городах кипела работа по выстраиванию справедливого законодательного порядка.

Таким образом, в условиях социально-политического, религиозного и культурного кризиса израильские интеллектуалы приступили к осмыслению фундаментальных вопросов бытия, самыми главными из которых было изучение сущностной природы Бога и подлинного благочестия евреев. Эти проблемы, которые стали центральными в Книге Иова, являются предметом моего экзистенциального научно-религиозного анализа.

Читаем начало знаменитой истории многострадального Иова: «И был день, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа; между ними пришел и сатана. И сказал Господь сатане: откуда ты пришел? И отвечал сатана Господу и сказал: я ходил по земле и обошел ее. И сказал Господь сатане: обратил ли ты внимание твое на раба Моего Иова? ибо нет такого, как он, на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла. И отвечал сатана Господу и сказал: разве даром богобоязнен Иов? Не Ты ли кругом оградил его и дом его и все, что у него? Дело рук его Ты благословил, и стада его распространяются по земле; но прости руку Твою и коснись всего, что у него, – благословит ли он Тебя?» (Иов 2:1–5). Бог считал Иова образцом благочестия. Трезво мысливший сатана усомнился в столь высокой оценке добродетелей Иова. Тогда Господь позволил сатане провести своеобразный эксперимент над Своим подопечным и проверить на подлинность благочестие Иова. И поразил сатана Иова проказою лютою с головы до ног.

Сатана в Ветхом Завете

Представляется целесообразным остановиться на примечательном образе сатаны, который в книге Иова не предстает источником всего зловредного. В древнееврейском религиозном сознании под влиянием зороастризма в ходе переосмысления учения о злом Духе Ангра-Майнью получает развитие учение о сатане. В Книге Иова сатана не мыслится как нечто враждебное, как абсолютное зло. Сатана пришел к Богу в компании Ангелов, не выделяясь агрессивной враждебностью. Какое-либо негативное отношение к нему не просматривается. Примечательно, что в разговоре с Богом сатана не выступает против веры Иова. Он не без оснований сомневается в её глубине, в подлинности святости Иова. Жестокую проверку праведности Иова он совершал по поручению Бога, проявляя любознательность, а не злобу по отношению к Иову.

В 1-й книге Паралипоменон упоминается сатана. В 21-й главе читаем: «И восстал сатана на Израиля, и возбудил Давида сделать счисление Израильтян» (1 Пар 21:1). По поручению Давида Иоав провел перепись еврейского населения и подал список народной переписи царю. «И неугодно было в очах Божиих дело сие и Он поразил Израиля. И сказал Давид Богу: весьма согрешил я, что сделал это» (1 Пар 21:7–8). Перед предстоявшими жестокими сражениями за жизненное пространство для проживания еврейского народа пожелание сатаны не было предосудительным. Можно сказать, что оно было дружеским советом для Израильского царя, который Давид исправно исполнил и получил важное знание о состоянии людских ресурсов перед предстоявшими баталиями и преобразованиями. В этой ситуации Бог повел себя, как жестокий самодур, приступив к наказанию ни в чём неповинных евреев. Ясно, что такого зверства в высшей степени мудрый и милосердный Господь не мог совершить ни при каких обстоятельствах. Как понимать столь странное повествование?

Эта печальная история приобретает ещё более странный характер, если мы обратимся ко 2-й Книге Царств, в которой также описывается происходившее. Читаем 24-ю главу: «Гнев Господень опять возгорелся на Израильтян, и возбудил он в них Давида сказать: пойдя, исчисли Израиля и Иуду» (2 Цар 24:1). Оказывается, Сам Бог побудил Давида провести перепись, а затем наказал ни в чем не повинный еврейский народ. Надо полагать, Ездра или его редакторы попытались смягчить несурязицу, и ввели в 1-й стих Хроники сатану, который ранее в те далекие времена, описанные в Книгах Царств, не упоминался. В результате этой работы получилось, что во всей этой печальной истории виноват Господь (?!). Но поскольку Бог всегда прав, то все нормально, как полагают современные иудаисты и христиане.

По моему мнению, в дошедшей Хронике описанию ужасной эпидемии, унесшей множество жизней израильтян, предшествовала перепись населения, которую устроил царь Давид. В V–IV вв. до н.э. Ездра или его

редакторы попытались неудачно объяснить происхождение этой ужасной эпидемии. Они ввели сатану. Возникает вопрос, почему сатана столь позитивно представлен в Книге Иова? Книга Иова отображает начальную фазу вхождения сатаны в еврейскую ментальность, которая во время её написания была в значительной степени не определена.

В Книге пророка Захарии сатана также представлен в сопровождении Бога. Пророк пишет: «И показал он мне Иисуса, великого иерея, стоящего перед Ангелом Господним, и сатану, стоящего по правую руку его, чтобы противодействовать ему. И сказал Господь сатане: Господь да запретит тебе, сатана, да запретит тебе Господь, избравший Иерусалим! не головня ли он, исторгнутая из огня?» (Зах 3:1–2).

В Книге Премудрости Соломона, написанной во II–I вв. до н.э., сатана мыслится, как дьявол, принесший в мир смерть. Автор *Книги* пишет: «Бог создал человека для нетления и соделал его образом вечного бытия Своего; но завистью диавола вошла в мир смерть» (Прем 2:23–24). В этом изречении сатана мыслится как зловердная реальность.

Таким образом, если в V–IV вв. до н.э. в древнееврейском дискурсе сатана не мыслился в качестве носителя вредоносной и зловердной реальности, то во II–I вв. до н.э. сатана представал как источник мирового Зла.

Каким должен быть путь праведника?

Внезапно свалившиеся несчастья на Иова подняли фундаментальную проблему человеческого существования – каким должно быть поведение праведника, чтобы снискать милость Божию? В Книге Иова эта проблема стала центральной темой обсуждения между собеседниками. Вилдад Савхейнин спрашивает: «Неужели Бог извращает суд, и Вседержитель превращает правду? Если сыновья твои согрешили пред Ним, то Он и предал их в руку беззакония их. Если же ты взыщешь Бога и помолитесь Вседержителю, и если ты чист и прав, то Он ныне же встанет над тобою и умиротворит жилище правды твоей» (Иов 8:3–6).

Пытаясь понять причину произошедшего, Иов обратился к осмыслению своей прежней жизни: «...Когда Бог хранил меня, когда светильник Его светил над головою моею, и я при свете Его ходил среди тьмы; как был я во дни молодости моей, когда милость Божия *была* над шатром моим, когда еще Вседержитель *был* со мною, и дети мои вокруг меня, когда пути мои обливались молоком, и скала источала для меня ручьи елея! когда я выходил к воротам города и на площади ставил седалище свое, – юноши, увидев меня, прятались, а старцы вставали и стояли; князья удерживались от речи и персты полагали на уста свои; голос знатных умолкал, и язык их прилипал к гортани их» (Иов 29:3–10). По сути, Иов был местным правителем, которого жители почитали, а также боялись. Иов не без основания полагал, что всеобщий почет и уважение он завоевал своим милосердным отношением ко всем людям независимо от их

социального положения. При этом иногда для восстановления справедливого закона ему приходилось строптивых его нарушителей воспитывать зуботычиной.

Иов продолжает вспоминать свою прежнюю жизнь: «Ухо, слышавшее меня, ублажало меня; око видевшее восхваляло меня, потому что я спасал страдальца вопиющего и сироту беспомощного. Благословение погибавшего приходило на меня, и сердцу вдовы доставлял я радость. Я облакался в правду, и суд мой одевал меня, как мантия и увясло. Я был глазами слепому и ногами хромому; отцом был я для нищих и тяжбу, которой я не знал, разбирал внимательно. Сокрушал я беззаконному челюсти и из зубов его исторгал похищенное... Внимали мне и ожидали, и безмолвствовали при совете моем. После слов моих уже не рассуждали; речь моя капала на них. Ждали меня, как дождя, и, как дождю позднему, открывали уста свои. Бывало, улыбнусь им – они не верят; и света лица моего они не помрачали. Я назначал пути им и сидел во главе и жил как царь в кругу воинов, как утешитель плачущих» (Иов 29:11–17, 21–25). Иов не страдал ненасытной жаждой обогащения, чтобы наполнять богатствами свои сундуки. Он милосердно помогал страждущим людям. Он вопрошает: «Отказывал ли я нуждающимся в их просьбе и томил ли глаза вдовы? Один ли я съедал кусок мой, и не ел ли от него и сирота? Ибо с детства он рос со мною, как с отцом, и от чрева матери моей я руководил вдову. Если я видел кого погибавшим без одежды и бедного без покрова, – не благословляли ли меня чресла его, и не был ли он согрет шерстью овец моих?.. Не говорили ли люди шатра моего: о, если бы мы от мяса его не насытились? Странник не ночевал на улице; двери мои я отворял прохожему. Если бы я скрывал проступки мои, как человек, утаивая в груди моей пороки мои, то я боялся бы большого общества, и презрение одноплеменников страшило бы меня, и я молчал бы и не выходил бы за двери» (Иов 31:16–20, 31–34).

Эти признания Иова позволяют сделать важные выводы о своеобразии социального бытия еврейского народа после Вавилонского пленения, когда государственное регулирование практически отсутствовало, а деятельность священников была мало влиятельной. В этих условиях в роли наместников и судей выступали наиболее богатые люди региона (олигархи). Иов был редким милосердным и добродетельным негласным правителем, чего нельзя сказать об иных царьках в израильских землях. Не будем забывать, что злобные разбойники не дремали и «работали» в ежедневном режиме. Стон измученного еврейского народа шёл по всему Израилю, но авторы книг Ветхого Завета, озабоченные вопросами иудаистской религиозной жизни, на обычные для многострадальных евреев социальные насилия не обращали внимания.

Своеобразие Книги Иова выражается в том, что она имеет характер как «философского диалога», так и литературного произведения. Поэтому представляет интерес отношение людей к Иову, которых, как он счи-

тал, он благодетельствовал, после его низвержения в пропасть несчастий. Иов с печалью в сердце отмечает: «Бог ниспроверг меня и обложил меня Своею сетью... Он преградил мне дорогу, и не могу пройти, и на стези мои положил тьму. Совлек с меня славу мою и снял венец с головы моей. Кругом разорил меня, и я отхожу; и, как дерево, Он исторг надежду мою. Воспылал на меня гневом Своим и считает меня между врагами Своими... Братьев моих Он удалил от меня, и знающие меня чуждаются меня. Покинули меня близкие мои, и знакомые мои забыли меня. Пришлые в доме моем и служанки мои чужим считают меня; посторонним стал я в глазах их. Зову слугу моего, и он не откликается; устами моими я должен умолять его. Дыхание мое опротивело жене моей, и я должен умолять ее ради детей чрева моего. Даже малые дети презирают меня: понимаюсь, и они издеваются надо мною. Гнушаются мною все наперсники мои, и те, которых я любил, обратились против меня. Кости мои прилипли к коже моей и плоти моей, и я остался только с кожей около зубов моих» (Иов 19:6, 8–11, 13–20). Такова проза жизни. Иов стал позабыт и позаброшен. В большинстве своем люди неблагодарны, сочувствия от них не дождешься. Каждый норовит вытереть об тебя свою грязную обувь. Иов говорит: «Бедностью и голодом истощенные, они убегают в степь безводную, мрачную и опустевшую; щиплют зелень подле кустов, и ягоды можжевельника – хлеб их. Из общества изгоняют их, кричат на них, как на воров, чтобы жили они в рывтинах потоков, в ущельях земли и утесов. Ревут между кустами, жмутся под терном. Люди отверженные, люди без имени, отребье земли! Их – то сделался я ныне песнью и пищею разговора их» (Иов 30:3–9).

Но для умудренного жизненным опытом Иова главным в жизни был отчет перед Богом. Иов полагал себя несправедливо наказанным Богом. Он «сказал: я прав, но Бог лишил меня суда. Должен ли я лгать на правду мою? Моя рана неисцелима без вины» (Иов 34:5–6). «Он знает путь мой; пусть испытает меня, – выйду, как золото. Нога моя твердо держится стези Его; пути Его я хранил и не уклонялся. От заповеди уст Его не отступал; глаголы уст Его хранил больше, нежели мои правила» (Иов 23:10–12). Иов полагал, что он несправедливо наказан Вседержителем.

Иов был совершенно уверен, что «жив Бог, лишивший меня суда, и Вседержитель, огорчивший душу мою, что, доколе еще дыхание мое во мне и дух Божий в ноздрях моих, не скажут уста мои неправды, и язык мой не произнесет лжи! Далека я от того, чтобы признать вас справедливыми; доколе не умру, не уступлю непорочности моей. Крепко держал я правду мою и не опущу ее; не укорит меня сердце мое во все дни мои» (Иов 27:1–6). Иов наивно полагал, что он был и есть не только праведный иудей, но и образцово благочестивый верующий. В 1-м стихе Книги Иов представлен как образец благочестия. Читаем: «Был человек в земле Уц, имя его Иов; и был человек этот непорочен, справедлив и богобоязнен и удалялся от зла» (Иов 1:1). Однако он обладал лишь сравнительно огра-

ниченным набором мирских добродетелей, которых было совершенно недостаточно для образца благочестия. С точки зрения православного монашества Иов даже не встал на многотрудный Путь достижения подлинного благочестия перед Господом.

По меркам православной *метафизики Пути*, сознание Иова переполняла гордыня собственной абсолютной значимости и праведности, что среди православных христиан считается великим грехом. Напротив, Иов полагал свою высокомерную гордыню нормой святости, и соответственно не стремился бороться с ней. Получается, что скептицизм в отношении святости Иова бдительного сатаны был оправданным. Иов был настолько заражен гордыней, что допускал несправедливость Господа (!?) и готов был состязаться с Богом (!?). «... Я к Вседержителю хотел бы говорить, – утверждает Иов, – и желал бы состязаться с Богом» (Иов 13:3). Отсюда можно заключить, что древним евреям на начальном этапе древнееврейской ментальной революции ещё было неведомо понимание изначальной греховности человека, необходимости углубления смирения как важнейшего условия нравственного самосовершенствования, всемерного очищения от всего мирского для приобретения подлинного благочестия.

При этом Иов верно знал, что Бог справедлив и не оставит его в беде. «А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его. Истаевает сердце мое в груди моей!» (Иов 19:25–27). Как мы знаем, история бедствий Иова благополучно завершится. «И благословил Бог последние дни Иова более, нежели прежние: у него было четырнадцать тысяч мелкого скота, шесть тысяч верблюдов, тысяча пар волов и тысяча ослиц. И было у него семь сыновей и три дочери... После того Иов жил сто сорок лет, и видел сыновей своих и сыновей сыновних до четвертого рода; и умер Иов в старости, насыщенный днями» (Иов 42:12–13, 16–17).

Таким образом, преимущественно натуралистически-силовое понимание природы божественной реальности, святости верующего и другие обстоятельства дают основание отнести Книгу Иова к начальному этапу становления древнееврейской метафизики.

Какова природа Бога?

Главным показателем ценностно-мыслительного продвижения по оси древнееврейской ментальной революции являются концептуальные изменения представлений о Боге. В Книге Иова понимание природы божественной реальности отягощено архаическими, натуралистически-силовыми образами. Израильские праведники начинали свои религиозные поиски с трансформации натуралистически-силовых представлений о природе божественной реальности, согласно которым, Вседержитель вызывал у правоверного еврея большей частью жуткий страх своей без-

граничной мощью и физической силой. Поэтому от него требовалась абсолютная покорность, беспрекословное выполнение заповедей и указаний таинственного Бога. Доминантой в отношении верующего иудея к Богу была не любовь, а леденящий кровь страх. Господь говорил Моисею: «Ужас Мой пошлю пред тобою, и в смущение приведу всякий народ, к которому ты придешь» (Исх 23:27). «... Скажи сынам Израилевым: вы народ жестоковыйный; если Я пойду среди вас, то в одну минуту истреблю вас» (Исх 33:5). «Господь, Бог твой, среди тебя, Бог великий и страшный» (Втор 7:21).

В Книге Иова с трудом пробивают себе дорогу представления о мудром Боге. Иов рассуждает о Боге следующим образом: «Премудр сердцем и могущ силою... Он передвигает горы... Он превращает их в гнев Своем; сдвигает землю с места ее, и столбы ее дрожат; скажет солнцу, – и не взойдет, и на звезды налагает печать. Он один распростирает небеса и ходит по высотам моря; ... делает великое, неисследимое и чудное без числа! ... Кто скажет Ему: что Ты делаешь? Бог не отвратит гнева Своего; пред Ним падут поборники гордыни... Он могуществен... Он губит и непорочного и виновного. Если этого поражает Он бичом вдруг, то пытке невинных посмеивается. Земля отдана в руки нечестивых; лица судей ее Он закрывает. Если не Он, то кто же?» (Иов 9:4–24). В продолжительном монологе Иова выделяются следующие атрибутивные характеристики Бога: «премудр сердцем», «могущ силою», «гневлив». В рассуждениях Иова преобладает представление о Боге как о силе космического масштаба, которая может сотворить и совершить всё. Согласно Иову, эта реальность гневлива до несправедливости. В рассматриваемой книге Бог не раскрывается как «премудрость». Во время создания Книги Иова этот новый важный атрибут Божественной реальности уже «пришел извне» (из зороастризма) в древнееврейскую религиозную ментальность, но понимания его природы, даже общего представления о ней еще не было. Премудрость Бога станет предметом напряженной мыслительной работы древнееврейских подвижников, запечатлённой в книгах «Притчи Соломона» и «Премудрости Соломона».

В *главе 12* Иов подвергает строгой критике Вседержителя?! Иов сказал: «У Него премудрость и сила; Его совет и разум. Что Он разрушит, то не построятся; кого Он заключит, тот не высвободится. Остановит воды, и все высохнет; пустит их, и превратят землю. У Него могущество и премудрость, пред Ним заблуждающийся и вводящий в заблуждение. Он приводит советников в необдуманность и судей делает глупыми. Он лишает перевязей царей и поясом обвязывает чресла их; князей лишает достоинства и низвергает храбрых; отнимает язык у велеречивых и старцев лишает смысла; покрывает стыдом знаменитых и силу могучих ослабляет; открывает глубокое из среды тьмы и выводит на свет тень смертную; умножает народы и истребляет их; рассеивает народы и собирает их; отнимает ум у глав народа земли и оставляет их блуждать в пустыне, где

нет пути: ощупью ходят они во тьме без света и шатаются, как пьяные» (Иов 12:13–25). В характеристике Бога выделяются два основных атрибута «премудрость и сила». Однако с подачи Иова получается, что Вседержитель выступает как преимущественно разрушительное начало. Его премудрость не проявляется как благостная, милосердная сила.

В главах 38–41 Вседержитель в большом монологе открывает участникам диалога Свою подлинную природу: «Кто предварил Меня, чтобы Мне воздавать ему? под всем небом все Мое. Не умолчу о членах его, о силе и красивой соразмерности их. Кто может открыть верх одежды его, кто подойдет к двойным челюстям его? Кто может отворить двери лица его? круг зубов его – ужас. ...из пасти его выходят пламенники, выскакивают огненные искры; из ноздрей его выходит дым, как из кипящего горшка или котла. Дыхание его раскаляет угли, и из пасти его выходит пламя. Наше его обитает сила, и перед ним бежит ужас. Мясистые части тела его сплочены между собою твердо, не дрогнут. Сердце его твердо, как камень, и жестко, как нижний жернов. Когда он поднимается, силачи в страхе, всем теряются от ужаса. Меч, коснувшийся его, не устоит, ни копье, ни дротик, ни латы. Железо он считает за солому, медь – за гнилое дерево... Нет на земле подобного ему; он сотворен бесстрашным; на все высокое смотрит смело; он царь над всеми сынами гордости» (Иов 41:3–6, 11–19, 25–26). В своём продолжительном монологе Вседержитель провозглашал, что Он сотворил звёзды и моря, создал жизнь, охватившую края земли, помогает рожать детей, дал красивые перья павлину, дал коню силу, испугал саранчу, создал бегемота и многое другое до последней букашки. Получается, что Бог создал упрощённую мыслительную версию Самого Себя как Бога-Творца, против чего никто не возражал. Ясно, что представленная речь Бога не мистический факт, а мыслительный конструкт автора весьма поэтической Книги Иова.

Перед нами предстает яркий образ Бога, как натуралистически-силовой реальности, соответствующий представлениям архаической иудейской мифологии. Книга Иова представляет собой, может быть, первую попытку в древнееврейской религиозной литературе осмыслить природу божественной реальности. Книга знаменита не столько ответами, сколько вопросами. Таков был живой Дух в начале древнееврейского осевого времени, когда архаическая мифология начала обваливаться и на первый план выходили вопросы и противоречия. Поэтому весьма упрощённые представления о Боге не должны вводить в заблуждение. В книге запечатлено начало движения древнееврейской мысли к подлинной метафизике. Описания в Книге Иова божественной реальности являют собой весьма наивные попытки её представления уже устаревшими мифологическими образами, потому что новых понятийных средств еще не существовало.

Весьма архаическим было требование Бога к собеседникам Иова принести в свое оправдание в жертву семь тельцов и семь овнов: Сказал

«Господь Елифазу Феманитянину: горит гнев Мой на тебя и на двух друзей твоих... Итак возьмите себе семь тельцов и семь овнов и пойдите к рабу Моему Иову и принесите за себя жертву» (Иов 42:7–8).

Примечательно, что в ходе обсуждения Елифаз Феманитянин, рассуждения которого вызывали гнев Вседержителя, высказал более глубокие представления и оценки природы Бога, которые в означенных книгах получают дальнейшее развитие. Он отметил потаённую природу Бога: «Бог высок могуществом Своим, и кто такой, как Он, наставник?.. Бог велик, и мы не можем познать Его; число лет Его неисследимо... Он судит народы, дает пищу в изобилии. Он сокрывает в дланях Своих молнию и повелевает ей, кого разить» (Иов 42:22, 26, 31–32). По мнению Елиуя, Бог есть разумная, праведная реальность, которая является блюстителем справедливости в человеческом обществе. Он говорил: «Истинно, Бог не делает неправды и Вседержитель не извращает суда. Кто кроме Его промышляет о земле? И кто управляет всюю вселенною? Если бы Он обратил сердце Свое к Себе и взял к Себе дух ее и дыхание ее, – вдруг погибла бы всякая плоть, и человек возвратился бы в прах. Итак, если ты имеешь разум, то слушай это и внимай словам моим... Он сокрушает сильных без исследования и поставляет других на их места... Он поражает их, как беззаконных людей, пред глазами других, за то, что они отвратились от Него и не разумели всех путей Его, так что дошел до Него вопль бедных, и Он услышал стенание угнетенных... К Богу должно говорить: я потерпел, больше не буду грешить. А чего я не знаю, Ты научи меня; и если я сделал беззаконие, больше не буду» (Иов 34:12–16, 24, 26–28, 31–32). Предметом особой заботы Вседержителя должно быть укрощение сильных, власть держащих и помощь бедным и угнетённым. «Бог могуществен и не презирает сильного крепостью сердца; Он не поддерживает нечестивых и воздаёт должное угнетенным; Он не отвращает очей Своих от праведников, но с царями навсегда посаждает их на престоле, и они возвышаются... Он спасает бедного от беды его и в угнетении открывает ухо его» (Иов 36:5–8, 15).

Своеобразие Книги Иова выражается в том, что её значение содержится не только в её впечатляющем повествовании, но и во внешней оценке Книги. После её прочтения внешний наблюдатель вдруг обнаруживает, что в Книге Иова нет иудаистского дискурса! Он не мог найти в тексте упоминаний «Моисея», «Пятикнижия», «Иерусалима», «Храма», «священников», «субботы» и других важнейших мыслительных конструкций иудейской ментальности!? Получается, что автор этого выдающегося произведения, будучи носителем еврейского религиозного дискурса, создал в своем труде общесемитскую ценностно-мыслительную конструкцию, которая получит развитие в ходе напряжённой мыслительной работы евреев, устремлённых к достижению высот мудрости и подлинного благочестия. Отсюда следует, что Книгу Иова писал просвещённый израильтянин из Идумеи или другой земли израильской.

6.4. Опыт экзистенциального анализа мирской жизни человека в книге Экклезиаста

Екклесиаст, также *Экклезиаст* (от греч. *эκκλεσιастῆς* – «оратор», «выступающий», «созывающий собрание»; на ивр. «кохэлет», «выступающий в собрании»; в рус. trad. Екклесиаст, или Проповедник). Мнения исследователей относительно времени написания этой книги весьма расходятся – от царствования Соломона до правления Ирода Великого. Более предпочтительным выступает воззрение, согласно которому, Книга Экклезиаста была написана во второй половине III в. до н.э., когда Иудея и Израиль вступили в период экономического подъема и политической стабильности.

Автор книги был высоко образованным человеком, потому что в тексте просматривается его знакомство с греческой философией и классическими произведениями вавилонской и египетской литературы. В архаическое время IX–VII вв. до н.э. у Экклезиаста не могло быть подобного высоко развитого дискурса в принципе. Автор книги лукавит, облачая себя в царские одежды: «Я, Екклесиаст, был царем над Израилем в Иерусалиме; и предал я сердце мое тому, чтобы исследовать и испытать мудростью все, что делается под небом: это тяжелое занятие дал Бог сынам человеческим, чтобы они упражнялись в нем. Видел я все дела, какие делаются под солнцем, и вот, все – суета и томление духа!» (Еккл 1:12–14). В IX–VIII вв. до н.э. в Иудейском и Израильском царствах нарастал социально-экономический, политический и религиозный кризис. В это неблагоприятное время практически не существовало предпосылок для духовного развития как отдельного человека, так и общества в целом.

Скрываясь под маской Экклезиаста, в конце книги автор, по сути, признается, что написание этого небольшого творения составляло смысл его жизни, во время которой он неустанно творил и собирал свои изящные изречения и притчи, как жемчужины, одну к одной. Он пишет: «Суета сует, сказал Екклесиаст, все – суета! Кроме того, что Екклесиаст был мудр, он учил еще народ знанию. Он *все* испытывал, исследовал, и составил много притчей. Старался Екклесиаст приискивать изящные изречения, и слова истины написаны им верно» (Еккл 12:8–10). Таких мудрых мыслей-стихов ему удалось собрать 216. Чтобы написать такого высокого уровня творение, маскарадному Экклезиасту пришлось проработать и осмыслить высшие достижения современной философской мысли, прежде всего самой продвинутой древнегреческой философии. Поэтому не лишено основания предположение, что в контексте стремительного культурного развития ойкумены Средиземноморья Книга Экклезиаста была своеобразным ответом глубокого еврейского мыслителя самым авторитетным греческим философам. Можно сказать, что философия стоиков оказала некоторое влияние на него.

Автор книги вынужден лукавить: «Кривое не может сделаться прямым, и чего нет, того нельзя считать. Говорил я с сердцем моим так: вот, я возвеличился и приобрел мудрости больше всех, которые были прежде меня над Иерусалимом, и сердце мое видело много мудрости и знания. И предал я сердце мое тому, чтобы познать мудрость и познать безумие и глупость: узнал, что и это – томление духа; потому что во многих мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь» (Еккл 1:15–18). В отсталой ментальности еврейского социума даже после Вавилонского пленения глубоких философских размышлений приобрести было невозможно. Свободный от ограниченного иудаистского дискурса Екклезиаст копал значительно шире и глубже.

Культурно-экзистенциальный анализ этой замечательной книги открывает важные её особенности. В Книге Екклезиаста представлен всесторонний философский экзистенциальный анализ мирского чувственно-вождедеющего образа жизни, который убедительно показывает его полную жизненную несостоятельность («суета сует»). При этом в книге практически нет иудаистского религиозного дискурса! Поскольку углублённый анализ этой *Книги* не входит в задачу моего исследования, то я ограничусь изучением показательных ценностно-мыслительных представлений в развитии древнееврейского Духа в эпоху великой ментальной революции.

Если исходить из написания Книги Екклезиаста во второй половине III в. до н.э., когда социально-политические, научно-философские, технические и культурные процессы интенсивно развивались и распространялись среди народов, проживавших в бассейне Средиземноморья и, казалось, что жизненно важные изменения только набирают обороты, то мудрые заявления Екклезиаста следует рассматривать, как ушат холодной воды, вылитый на горячие головы оптимистов, которых в то время было немало. Он поучал: «Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем. Бывает нечто, о чем говорят: «смотри, вот это новое»; но *это* было уже в веках, бывших прежде нас. Нет памяти о прежнем; да и о том, что будет, не останется памяти у тех, которые будут после» (Еккл 1:9–11). В настоящее время мы верно знаем, что правда Екклезиаста выражается в том, что всевозможные культурно-исторические изменения представляют собой поверхностную чувственно-предметную реальность. В то время как глубинное жизненное бытие людей, уравнивающее все поколения между собой, остаётся неизменным. Во все времена люди переживали юношеский романтизм, влюблялись, воспитывали детей, много трудились каждый на своем месте для поддержания и развития общества, и умирали. Этот жизненный путь весьма различался в зависимости от жизненного уровня социальных слоев и классов, но в своих базовых основаниях подчинялся универсальному закону жизненного цикла людей.

Как в древности, так и в настоящее время в чувственно-вождедеющем образе жизни главными жизненными целями были устремления к богатству и роскоши, и многообразным удовольствиям, среди которых выделялись чувственные страсти. Екклезиаст пишет: «Итак увидел я, что нет ничего лучше, как наслаждаться человеку делами своими: потому что это – доля его; ибо кто приведет его посмотреть на то, что будет после него?» (Еккл 3:22). «Кто любит серебро, тот не насытится серебром, и кто любит богатство, тому нет пользы от того. И это – суета! Умножается имущество, умножаются и потребляющие его; и какое благо для владеющего им: разве только смотреть своими глазами?» (Еккл 5:9–10). «Вот еще, что я нашел доброго и приятного: есть и пить и наслаждаться добром во всех трудах своих, какими кто трудится под солнцем во все дни жизни своей, которые дал ему Бог; потому что это его доля. И если какому человеку Бог дал богатство и имущество, и дал ему власть пользоваться от них и брать свою долю и наслаждаться от трудов своих, то это дар Божий. Недолго будут у него в памяти дни жизни его; потому Бог и вознаграждает его радостью сердца его» (Еккл 5:17–19). Все стремления к чувственным удовольствиям не имеют последней остановки, удовлетворения всех страстей. Екклезиаст изрекает: «Все труды человека – для рта его, а душа его не насыщается» (Еккл 6:7).

Ранее, в VI в. до н.э. в далёкой Индии эту истину глубоко и всесторонне осмыслил Будда, который утверждал: поскольку жажду чувственных желаний невозможно удовлетворить, то все люди в каждый момент своей жизни страдают. В отличие от автора Книги Екклезиаста, Шакьямуни не только нашел выход из этого, казалось, жизненного тупика, но и тщательно разработал *Путь Спасения* для всех людей и народов, и сам первый прошел поэтому многотрудному *Пути*, достигнув духовно-нравственного *Просветления*. Иисус Христос в Своих проповедях и поучениях предложит *Путь Спасения*, по которому пойдут миллионы людей последующих поколений. Автор Книги этого не мог знать.

Однако по мере достижения подобных предельных целей многоопытный и мудрый человек начинает понимать существенные изъяны подобного жизненного пути, главным из которых является смерть человека, конечность его существования. И глубокая печаль входит в его сердце и не оставляет до конца его дней. Екклезиаст пишет: «Сердце мудрых – в доме плача, а сердце глупых – в доме веселья» (Еккл 7:4). Веселиться могут лишь недалекие, живущие сегодняшним днем люди.

Размышляя о смерти, как основополагающей проблеме человеческого существования, Екклезиаст сотворил ряд изречений и притч, которые показывают бессмысленность жизненного бытия подобного рода. Суровый, но справедливый закон *Смерти* уравнивает всех. Мёртвое тело богача, даже усыпанное жемчугами и бриллиантами, ничем не отличается от тела бедняка. Екклезиаст пишет: «Как вышел он нагим из утробы матери своей, таким и отходит, каким пришел, и ничего не возьмет от труда сво-

его, что мог бы он понести в руке своей. И это тяжкий недуг: каким пришел он, таким и отходит. Какая же польза ему, что он трудился на ветер?» (Еккл 5:14–15). Уравниловка *Смерти* приравнивает мудрого и глупца. Он справедливо утверждает, что «мудрого не будут помнить вечно, как и глупого; в грядущие дни все будет забыто, и увы! мудрый умирает наравне с глупым. И возненавидел я жизнь, потому что противны стали мне дела, которые делаются под солнцем; ибо все – суета и томление духа!» (Еккл 2:16–17). Более того, *Смерть* уравнивает высокомерного человека с последней букашкой, потому что «участь сынов человеческих и участь животных – участь одна: как те умирают, так умирают и эти, и одно дыхание у всех, и нет у человека преимущества перед скотом, потому что все – суета! Все идет в одно место: все произошло из праха и все возвратится в прах» (Еккл 3:19–20). Екклезиаст подводит печальный итог своих размышлений: «Всему и всем – одно: одна участь праведнику и нечестивому, доброму и [злому], чистому и нечистому, приносящему жертву и не приносящему жертвы; как добродетельному, так и грешнику; как клянущемуся, так и боящемуся клятвы. Это-то и худо во всем, что делается под солнцем, что одна участь всем, и сердце сынов человеческих исполнено зла, и безумие в сердце их, в жизни их; а после того они *отходят* к умершим» (Еккл 9:2–3). Все – суета и томление духа!

Как бы всерьёз, Екклезиаст утверждает, что даже мёртвым быть лучше, чем живым. «Живые знают, что умрут, а мертвые ничего не знают, и уже нет им воздаяния, потому что и память о них предана забвению, и любовь их и ненависть их и ревность их уже исчезли, и нет им более части во веки ни в чем, что делается под солнцем» (Еккл 9:5–6). Следует отметить, что *Патриарх* западноевропейской философии Платон полагал, что лишь после смерти человека начинается подлинная духовная жизнь его души, как разумно-добродетельной реальности. Над созданием глубоко продуманной концепции загробного существования души человека, которая заслуживает повышенного внимания, он работал много лет. Но Екклезиаст в своих рассуждениях идет до конца, утверждая, что лучше вообще не родиться на свет. Тогда не будет никаких жизненных проблем и страданий. Он пишет: «И ублажил я мертвых, которые давно умерли, более живых, которые живут доселе; а блаженнее их обоих тот, кто еще не существовал, кто не видал злых дел, какие делаются под солнцем» (Еккл 4:2–3).

По мнению Екклезиаста, если ты уже родился, то нужно стараться удачно и с наименьшими потерями протянуть до последнего дня твоей жизни. Из его изречений можно выделить некоторые важные особенности его характера, которые определяли его жизненные позиции. Так, в его высказываниях просматривается уважительное отношение к разнообразному труду. Определённо, в жизни он был большим трудягой. Одним из результатов неустанного труда Экклезиаста стала его выдающаяся *Книга*. Он призывал: «Все, что может рука твоя делать, по силам делай;

потому что в могиле, куда ты пойдешь, нет ни работы, ни размышления, ни знания, ни мудрости» (Еккл 9:10). «Наслаждайся жизнью с женою, которую любишь, во все дни суетной жизни твоей, и которую дал тебе Бог под солнцем на все суетные дни твои; потому что это – доля твоя в жизни и в трудах твоих, какими ты трудишься под солнцем» (Еккл 9:9). «И сделался я великим и богатым больше всех, бывших прежде меня в Иерусалиме; и мудрость моя пребыла со мною. Чего бы глаза мои ни пожелали, я не отказывал им, не возбранял сердцу моему никакого веселья, потому что сердце мое радовалось во всех трудах моих, и это было моею долею от всех трудов моих. И оглянулся я на все дела мои, которые сделали руки мои, и на труд, которым трудился я, делая их: и вот, все – суета и томление духа, и нет от них пользы под солнцем!» (Еккл 2:9–11).

Екклезиаст предпочитал идти по жизни не в гордом одиночестве, а опираясь на верное плечо друга, потому что подлинную мужскую дружбу он высоко ценил. «Двоим лучше, нежели одному; потому что у них есть доброе вознаграждение в труде их: ибо если упадет один, то другой поднимет товарища своего. Но горе одному, когда упадет, а другого нет, который поднял бы его. Также, если лежат двое, то тепло им; а одному как согреться?» (Еккл 4:9–11).

Этого не скажешь об отношении Екклезиаста к женщинам, которых он определённо сторонился. В описаниях радостей жизни он не упоминает любовных отношений с красавицами. Он категорически утверждает: «Обратился я сердцем моим к тому, чтобы узнать, исследовать и изыскать мудрость и разум, и познать нечестие глупости, невежества и безумия, – и нашел я, что горче смерти женщина, потому что она – сеть, и сердце ее – силки, руки ее – оковы; добрый пред Богом спасется от нее, а грешник уловлен будет ею» (Еккл 7:25–26). «Чего еще искала душа моя, и я не нашел? – Мужчину одного из тысячи я нашел, а женщину между всеми ими не нашел» (Еккл 7:28).

Таким образом, мыслительно проникновенный экзистенциальный анализ Екклезиаста мирской жизни человека убедительно показал безысходность, суетность его существования. Мирская добродетель не спасает человека. «Нет человека праведного на земле, который делал бы добро и не грешил бы» (Еккл 7:20). Поскольку во время работы над книгой Екклезиаста в ойкумене преобладало греческое понимание образцового благочестивого мирского бытия, ценностно-мыслительную систему координат которого составляли темы, как предельные цели, «разума», «свободы», «добродетели», «закона», «справедливости» и «красоты», то его творение в определённом смысле выступало демонстрацией несостоятельности романтических иллюзий греков, римлян, финикийцев и этрусков, а также евреев, принявших эллинистический образ жизни. Поскольку в Книге Екклезиаста не просматривается иудаистский дискурс, которым автор произведения прекрасно владел, то имеются основания предположить, что скрывавшийся под маской Екклезиаста глубокий

мыслитель молчаливо протестовал против господствовавшего в еврейском социуме весьма ограниченного ездоровского иудаизма, ориентированного на архаические времена Исхода и Царств.

В Книге Екклезиаста нет живого общения с Богом. Имеются лишь обобщённые указания о должных взаимоотношениях с Ним. В своей Книге автор рекомендует: «Выслушаем сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека; ибо всякое дело Бог приведет на суд, и все тайное, хорошо ли оно, или худо» (Еккл 12:13–14). Екклезиаст указывает на необходимость соблюдать заповеди, т.е. заповеди Моисея, которые большей частью несовместимы с описанным им мирским чувственно-вожделирующим образом жизни, что делает призыв автора Книги весьма декларативным.

В Книге Екклезиаста Бог предстаёт как разумно-добродетельную реальность, которая в Своих творениях несёт в мир красоту и милосердие. «Видел я эту заботу, которую дал Бог сынам человеческим, чтобы они упражнялись в том. Все соделал Он прекрасным в свое время, и вложил мир в сердце их, хотя человек не может постигнуть дел, которые Бог делает, от начала до конца. Познал я, что нет для них ничего лучшего, как веселиться и делать доброе в жизни своей. И если какой человек ест и пьёт, и видит доброе во всяком труде своем, то это – дар Божий» (Еккл 3:10–13). «Только это я нашел, что Бог сотворил человека правым, а люди пустились во многие помыслы» (Еккл 7:29). «Познал я, что все, что делает Бог, пребывает вовек: к тому нечего прибавлять и от того нечего убавить, – и Бог делает так, чтобы благоговели пред лицом Его» (Еккл 3:14). «Не во власти человека и то благо, чтобы есть и пить и услаждать душу свою от труда своего. Я увидел, что и это – от руки Божией; потому что кто может есть и кто может наслаждаться без Него? Ибо человеку, который добр пред лицом Его, Он дает мудрость и знание и радость; а грешнику дает заботу собирать и копить, чтобы после отдать добруму пред лицом Божиим. И это – суета и томление духа!» (Еккл 2:24–26).

Таким образом, в Книге Екклезиаста убедительно показана несостоятельность чувственно-вожделирующего мирского образа жизни, который пользовался популярностью среди греков, финикийцев и, надо полагать, среди многих израильтян. При этом Екклезиаст не показал, как нужно жить правильно. Особенности религиозного образа жизни в *Книге* практически не рассматривались. Своеобразие Книги Екклезиаста выражается в том, что её содержание носит универсальный характер. Она обращена ко всем просвещённым народам всех времён, что в полной мере подтверждено в ходе дальнейшего развития мировой культуры.

6.5. Книга Премудрости Соломона – дальнейшее продвижение в таинственное мистически-метафизическое пространство Господа

Кни́га Прему́дрости Соломо́на входит в состав Ветхого Завета в православии и католицизме. Эта книга в Русской православной церкви относится к неканоническим книгам, в католицизме – второканоническим, в протестантизме и иудаизме – апокрифическим. Исследователи полагают, что эта книга была написана, по-видимому, в александрийской еврейской диаспоре во II–I вв. до н.э. Книги «Премудрости» и «Притчи» ценностно-мыслительно и даже концептуально связаны между собой, что позволяет достаточно уверенно предположить существование некоторой школы еврейских подвижников, развивавших религиозное учение и благочестие за пределами господствовавшего иудаистского дискурса. Поэтому автор(ы) этих книг решили скрываться под величественной маской «царя Соломона».

«Премудрость светла и неувядающа»

В книге «Премудрости Соломона» (далее – «Премудрости») получили глубокое осмысление представления о Премудрости, которые приобрели качество концептуальной системы. Устами царя Соломона автор Книги рисует поэтический образ основополагающей реальности Премудрости: «Премудрость светла и неувядающа, и легко созерцается любящими ее, и обретается ищущими ее; она даже упреждает желающих познать ее. С раннего утра ищущий ее не утомится, ибо найдет ее сидящую у дверей своих. Помышлять о ней есть уже совершенство разума, и бодрствующий ради нее скоро освободится от забот, ибо она сама обходит и ищет достойных ее, и благосклонно является им на путях, и при всякой мысли встречается с ними. Начало ее есть искреннейшее желание учения» (Прем 6:12–17). Размышление о совершенной природе Премудрости было одним из высших мыслительных достижений автора *Книги*. Он пытается прояснить: «Что же есть премудрость, и как она произошла, я возвещу, и не скрою от вас тайн, но исследую от начала рождения, и открою познание ее, и не миную истины» (Прем 6:22–24).

По его мнению, «она есть неистошимое сокровище для людей; пользуясь ею, они входят в содружество с Богом, посредством даров учения... Она есть дух разумный, святой, едиnorodный, многочастный, тонкий, удобоподвижный, светлый, чистый, ясный, невредительный, благолюбивый, скорый, неудержимый, благодетельный, человеколюбивый, твердый, непоколебимый, спокойный, беспечальный, всевидящий и прони-

кающий все умные, чистые, тончайшие духи. Ибо премудрость подвижнее всякого движения, и по чистоте своей сквозь все проходит и проникает. Она есть дыхание силы Божией и чистое изливание славы Вседержителя: посему ничто оскверненное не войдет в нее. Она есть отблеск вечного света и чистое зеркало действия Божия и образ благости Его. Она – одна, но может все, и, пребывая в самой себе, все обновляет, и, переходя из рода в род в святые души, prepares друзей Божиих и пророков; ибо Бог никого не любит, кроме живущего с премудростью. Она прекраснее солнца и превосходнее сонма звезд; в сравнении со светом она выше; ибо свет сменяется ночью, а премудрости не превозмогает злоба» (Прем 7:14, 22–30). Премудрость мыслится как первосушностная разумно-добродетельная, светлая, чистая, благолюбивая реальность мироздания. При этом Она есть порождение Бога, является дыханием силы Божией и зеркалом Его деяний.

По представлениям автора *Книги* получается, что Премудрость, подобно потаённой духовной энергии, заполняет сущее пространство благостью, и благотворно воздействует на святые души, на пророков. «Нетленный Твой дух пребывает во всем» (Прем 12:1). «Она быстро распространяется от одного конца до другого и все устрояет на пользу. Я полюбил ее и взыскал от юности моей, и пожелал взять ее в невесту себе, и стал любителем красоты ее. Она возвышает свое благородство тем, что имеет сожитие с Богом, и Владыка всех возлюбил ее: она таинница ума Божия и избирательница дел Его. Если богатство есть возделенное приобретение в жизни, то что богаче премудрости, которая все делает? Если же благоразумие делает многое, то какой художник лучше ее? Если кто любит праведность, – плоды ее суть добродетели: она научает целомудрию и рассудительности, справедливости и мужеству, полезнее которых ничего нет для людей в жизни» (Прем 8:1–7). Неизвестный автор, подобно Платону, духовным взором созерцал совершенное, разумно-добродетельное трансцендентальное бытие Премудрости, и, как великий древнегреческий философ, испытывал при этом сокровенное благостное переживание.

Поскольку Премудрость является порождением Бога-Творца, то Они, как мыслительные конструкты, обладают однотипной разумно-добродетельной природой. Всемогуший Вседержитель всем управляет разумно, праведно и милосердно. Устами Соломона автор *Книги* восхваляет Господа: «Будучи праведен, Ты всем управляешь праведно, почитая не собственным Твоей силе осудить того, кто не заслуживает наказания. Ибо сила Твоя есть начало правды, и то самое, что Ты господствуешь над всеми, располагает Тебя щадить всех. Силу Твою Ты показываешь не верующим всемогуществу Твоему и в не признающих Тебя обличаешь дерзость; но, обладая силою, Ты судишь снисходительно и управляешь нами с великою милостью, ибо могущество Твое всегда в Твоей воле» (Прем 12:15–18). Если иудаисты-ездровцы продолжали рассматривать Бога преиму-

щественно гневливым, могучим и страшным, то автор книги «Премудрости» мыслит Господа благим, терпеливым и милосердным. Он пишет: «Но Ты, Бог наш, благ и истинен, долготерпелив и управляешь всем милостиво» (Прем 15: 1). Разумно-добродетельный Господь во всех отношениях является абсолютным совершенством. «Знать Тебя есть полная праведность, и признавать власть Твою – корень бессмертия» (Прем 15, 3). Бог является носителем совершенного блага и добра, которые истекают из Него на мироздание и благочестивого верующего. «Бог не сотворил смерти и не радуется гибели живущих, ибо Он создал все для бытия, и все в мире спасительно, и нет пагубного яда, нет и царства ада на земле» (Прем 1, 13–14).

Премудрая благодать Господа низошла на автора книги «Премудрости» и преобразила его. Он пишет: «Посему я молился, и дарован мне разум; я взывал, и сошел на меня дух премудрости. Я предпочел ее скипетрам и престолом и богатство почитал за ничто в сравнении с нею; драгоценного камня я не сравнил с нею, потому что перед нею все золото – ничтожный песок, а серебро – грязь в сравнении с нею. Я полюбил ее более здоровья и красоты и избрал ее предпочтительно перед светом, ибо свет ее неугасим. А вместе с нею пришли ко мне все блага и несметное богатство через руки ее» (Прем 7, 7–11).

Подобных глубоких и возвышенных представлений о божественной реальности не найдёшь во всех книгах Ветхого Завета, потому что в весьма ограниченном дискурсе иудаистов-ездровцев они не могли возникнуть. Учение об объективной реальности Премудрости позволило глубоко осмыслить совершенную разумно-добродетельную природу милосердного Господа. В теологическом познании таинственной трансцендентально-трансцендентной природы Господа еврейским мужественным и благочестивым подвижникам удалось значительно продвинуться.

«Праведность бессмертна»

Движение высоко благочестивых еврейских подвижников продолжало расширяться и укрепляться. Поэтому в изречениях книги «Премудрости» появились рассуждения о природе праведников и значимости их благочестивого образа жизни. Устами Соломона автор книги «Премудрости» утверждает: «А души праведных в руке Божией, и мучение не коснется их. В глазах неразумных они казались умершими, и исход их считался гибелью, и отшествие от нас – уничтожением; но они пребывают в мире. Ибо, хотя они в глазах людей и наказываются, но надежда их полна бессмертия. И немного наказанные, они будут много благодетельствованы, потому что Бог испытал их и нашел их достойными Его. Он испытал их как золото в горниле и принял их как жертву всесовершенную. Во время воздаяния им они воссияют как искры, бегущие по стеблю. Будут судить племена и владычествовать над народами, а над ними будет

Господь царствовать во веки. Надеющиеся на Него познают истину, и верные в любви пребудут у Него; ибо благодать и милость со святыми Его и промысление об избранных Его» (Прем 3: 1–9). Из этого повествования следует, что появление в еврейском обществе подвижников, ведущих аскетический образ жизни, вызвало недоверчивое отношение к ним окружающих. В этом рассуждении автор *Книги* стремился убедить удивлённых евреев, что подвижники всё делают правильно. Именно их Бог поддерживает и почитает больше всех. Он утверждает, что «праведники живут во веки; награда их – в Господе, и попечение о них – у Вышнего. Посему они получают царство славы и венец красоты от руки Господа, ибо Он покроет их десницею и защитит их мышцею» (Прем 5:15–16). «Сила наша да будет законом правды» (Прем 2:11). «Праведность бессмертна» (Прем 1:15).

Неправедный и нечестивый образ жизни не имеет перспективы. По мнению автора *Книги*, «плодородное множество нечестивых не принесет пользы, и прелюбодейные отрасли не дадут корней в глубину и не достигнут незыблемого основания» (Прем 4:3). Нечестивый человек лишён возможности достигнуть подлинного жизненного бытия, потому что Господь не наделяет его высокими добродетелями. Подтверждением тому может служить значительная часть современного человечества, которая ведёт полу животный образ жизни, возомнив себя со своими ультра-современными гаджетами, самыми продвинутыми среди современных людей. Их мысли и переживания Господу неинтересны.

Представления о разумно-добродетельной природе Бога и Премудрости приводили к существенным изменениям в отношении верующего к Господу и самому себе, чтобы быть достойным Его милосердия. Для этого следует всемерно стремиться обрести премудрость настойчиво возвращать в себе добродетели. Автор книги «Премудрости» пишет: «Ибо неправые умствования отдаляют от Бога, и испытание силы Его обличит безумных. В лукавую душу не войдет премудрость и не будет обитать в теле, поработанном греху, ибо святой Дух премудрости удалится от лукавства и уклонится от неразумных умствований, и устыдится приближающейся неправды. Человеколюбивый дух – премудрость, но не оставит безнаказанным богохульствующего устами, потому что Бог есть свидетель внутренних чувств его и истинный зритель сердца его, и слышатель языка его. Дух Господа наполняет вселенную и, как все объемлющий, знает всякое слово. Посему никто, говорящий неправду, не утаится, и не минет его обличающий суд» (Прем 1:3–8). Устами Соломона он призывает: «Любите справедливость, судьи земли, право мыслите о Господе, и в простоте сердца ищите Его, ибо Он обретается неискушающими Его и является не неверующим Ему» (Прем 1:1–2). Вместе с тем было неясно, каким должен быть благочестивый образ жизни верующего.

У автора *Книги* преобладало рационалистическое отношение к Богу и миру. Показательным является его изречение о страхе, который рас-

смачивается, как негативная экзистенциальная реальность. «Страх есть не что иное, как лишение помощи от рассудка» (Прем 17:11). Как будет показано ниже, в мистически-метафизическом общении с Господом сокровенное переживание «Страха Божьего» будет представлять как важнейшее достижение благочестия подвижника.

Таким образом, книга «Премудрости» представляет собой великое достижение древнееврейской культуры I тыс. до н.э. Чтобы написать эту *Книгу*, её автор должен был разработать глубоко продуманную концепцию Премудрости и систему представлений о сокровенной разумно-добродетельной божественной реальности, из которых он выбирал изречения и притчи и помещал их в свою *Книгу*. Поэтому Книгу Премудрости Соломона можно назвать первым произведением древнееврейской философской метафизики.

6.6. Природа мудрости и добродетели в Книге Притчей Соломона

Книга Притчей Соломона (ивр. «Мишлей»; букв. «Притчи») представляет собой существенное продвижение в построении мыслительного конструкта Премудрости как первосушностной онтологической реальности и пути достижения мистически-метафизического общения с Богом. Читаем начало *Книги*: «Притчи Соломона, сына Давидова, царя Израильского, чтобы познать мудрость и наставление, понять изречения разума; усвоить правила благоразумия, правосудия, суда и правоты» (Притч 1:1–3).

Мнения библеистов о времени написания этой замечательной *Книги* значительно различаются – от VIII до I вв. до н.э. Как и книга «Премудрости», книга «Притчи» была написана во II–I вв. до н.э. При этом, поскольку в книге «Притчи Соломона» (далее – «Притчи») запечатлено более глубокие и строгие требования к возвращению благочестия подвижника, то её следует рассматривать неким продолжением и развитием представлений книги «Премудрости».

Следует также иметь в виду, что книга «Притчи» включает произведения нескольких авторов, по-видимому, написанных значительно раньше. Поэтому основной текст этой *Книги* содержится в *главах 1–24*, анализ которых является предметом моего исследования. К этому глубокому по содержанию творению неизвестного автора были прикреплены три других произведения, в которых притчи и изречения носят характер мудрых рекомендаций и поучений для обычной мирской жизни. Эти тексты могли быть написаны и в VIII в. до н.э. Первый прикрепленный текст помещен в 25-й – 29-й *главах* начинается: «И это притчи Соломона, которые

собрали мужи Езекии, царя Иудейского» (Притч 25:1). Второй текст, составляющий содержание 30-й главы, начинается: «Слова Агура, сына Иакеева. Вдохновенные изречения, *которые* сказал этот человек Ифиилу, Ифиилу и Укалу» (Притч 30:1). Третий текст начинается: «Слова Лемуила царя» (Притч 31:1).

**«Господь премудростью основал землю,
небеса утвердил разумом»**

В книге «Притчи» мудрость предстаёт не как относительно самостоятельная объективная реальность, а как форма проявления и деяния Бога. Автор *Книги* пишет: «Господь премудростью основал землю, небеса утвердил разумом; Его премудростью разверзлись бездны, и облака кропят росой» (Притч 3:19–20). Будучи чистым разумом, Бог творит и поддерживает мир по «законам» мудрости. «Нет мудрости, и нет разума, и нет совета вопреки Господу» (Притч 21:30).

Обоснованием всемерного устремления к приобретению мудрости служило представление о Мудрости как первосущностной реальности мироздания, Которая говорит: «Я родилась, когда еще не существовали бездны, когда еще не было источников, обильных водою. Я родилась прежде, нежели водружены были горы, прежде холмов, когда еще Он не сотворил ни земли, ни полей, ни начальных пылинок вселенной. Когда Он уготовлял небеса, *я была* там. Когда Он проводил круговую черту по лицу бездны, когда утверждал вверху облака, когда укреплял источники бездны, когда давал морю устав, чтобы воды не переступали пределов его, когда полагал основания земли: тогда я была при Нем художницею, и была радостью всякий день, веселясь пред лицом Его во все время, веселясь на земном кругу Его, и радость моя *была* с сынами человеческими» (Притч 8:24–31). Космическая Мудрость от Бога. Они есть одно.

Обладая совершенной мудростью и добродетелью, Господь распространяет и укрепляет милосердие, правду и правопорядок среди людей, которые рассматриваются более важными, чем традиционные жертвоприношения. «Соблюдение правды и правосудия более угодно Господу, нежели жертва» (Притч 21:3). Это изречение якобы Соломона было острожным выпадом автора *Книги* против традиционного иудаистского дискурса. В книге «Притчи» устанавливается приоритет духовно-нравственного отношения верующего к Богу по сравнению обрядовыми действиями.

Развивая свой разум, по мере наращивания в себе знания человек приближается к Богу, потому что мудрость исходит от Него. Автор книги «Притчи» справедливо утверждает, что «если будешь призывать знание и взывать к разуму; если будешь искать его, как серебра, и отыскивать его, как сокровище, то уразумеешь страх Господень и найдешь познание о Боге. Ибо Господь дает мудрость; из уст Его – знание и разум; Он сохраняет для праведных спасение; Он – щит для ходящих непорочно; Он охраняет

пути правды и оберегает стезю святых Своих. Тогда ты уразумеешь правду и правосудие и прямоту, всякую добрую стезю. Когда мудрость войдет в сердце твое, и знание будет приятно душе твоей, тогда рассудительность будет оберегать тебя, разум будет охранять тебя, дабы спасти тебя от пути злого, от человека, говорящего ложь» (Притч 2:3–12). Знание и разум праведника являются необходимым условием достижения подлинного благочестия.

Совершенная разумно-добродетельная природа Бога значительно усложняет отношения верующего с Господом, многократно повышая требования духовно-нравственного совершенствования подвижника. Совершение даже малого зла становится недопустимым. «Не уклоняйся ни направо, ни налево; удали ногу твою от зла, *потому что пути правые наблюдает Господь, а левые – испорчены*» (Притч 4:27–28). Только доброта и милосердие принимает Господь. «Добрый приобретает благоволение от Господа» (Притч 12:2).

Следует иметь в виду, что изложенное в книге «Притчи» разумно-добродетельное понимание совершенной природы Бога и преимущественно духовно-нравственное отношение к Нему есть не плод умозрительных построений автора этого выдающегося произведения, а является результатом его практического делания по мере взращивания в себе высоких добродетелей, что приводило подвижника к более глубоким сокровенным представлениям и переживаниям в общении с Господом.

«Желание праведных есть одно добро»

Автор книги «Притчи» был носителем ново созданного жизненного мира, подобного которому в многовековой древнееврейской истории не было. Поэтому было неясно, как следует жить в необычных условиях. Как приобрести подлинную веру? Автор *Книги* рекомендует: «Посему ходи путем добрых и держись стезей праведников, потому что праведные будут жить на земле, и непорочные пребудут на ней; а беззаконные будут истреблены с земли, и вероломные искоренены из нее» (Притч 2:20–22). Получается, что вставших на этот необычный путь религиозного служения среди евреев было некоторое множество.

Ясно, что нужно было прежде всего развивать в себе мудрость. Автор *Книги* призывает: «Приобретай мудрость, приобретай разум: не забывай этого и не уклоняйся от слов уст моих. Не оставляй ее, и она будет охранять тебя; люби ее, и она будет оберегать тебя. Главное – мудрость: приобретай мудрость, и всем именем твоим приобретай разум. Высоко цени ее, и она возвысит тебя; она прославит тебя, если ты прилепишься к ней; возложит на голову твою прекрасный венок, доставит тебе великолепный венец. Слушай, сын мой, и прими слова мои, – и умножатся тебе лета жизни. Я указываю тебе путь мудрости, веду тебя по стезям прямым» (Притч 4:5–11). «Мудрые наследуют славу, а глупые – бесславие»

(Притч 3:35). Согласно автору книги «Притчи», Премудрость провозглашает на площадях пути праведной жизни: «Таковы пути всякого, кто алчет чужого добра: оно отнимает жизнь у завладевшего им. Премудрость возглашает на улице, на площадях возвышает голос свой, в главных местах собраний проповедует, при входах в городские ворота говорит речь свою: «доколе, невежды, будете любить невежество? доколе буйные будут услаждаться буйством? доколе глупцы будут ненавидеть знание?» (Притч 1:19–22). Но невежественные глупцы не хотят слушать Премудрость и продолжают жить своей буйной жизнью и в настоящее время.

Каким следует быть, чтобы достигнуть поддержки милосердного Господа? Прежде всего следует строго придерживаться мирского правосудия, в своих деяниях, творить только добро и всячески избегать зла. Устами Соломона автор *Книги* провозглашает: «Я хожу по пути правды, по стезям правосудия» (Притч 8:20). «Желание праведных *есть* одно добро» (Притч 11:23). «Мудрый боится и удаляется от зла» (Притч 14:16). «Путь праведных – уклонение от зла: тот бережет душу свою, кто хранит путь свой» (Притч 16:17).

Подобная жизненная установка порождает милосердное отношение ко всему происходящему. «Милость и истина да не оставляют тебя: объяви ими шею твою, напиши их на скрижали сердца твоего, и обретешь милость и благоволение в очах Бога и людей. Надейся на Господа всем сердцем твоим, и не полагайся на разум твой. Во всех путях твоих познавай Его, и Он направит стези твои. Не будь мудрецом в глазах твоих; бойся Господа и удаляйся от зла» (Притч 3:3–7). Предельной жизненной целью праведника может быть только благостный Бог, служение которому преобразует человека, проистекающими от Него мудростью и милосердием. «Не отказывай в благодеянии нуждающемуся, когда рука твоя в силе сделать его. Не говори другу твоему: «пойди и приди опять, и завтра я дам», когда ты имеешь при себе. Не замышляй против ближнего твоего зла, когда он без опасения живет с тобою. Не ссорься с человеком без причины, когда он не сделал зла тебе. Не соревнуй человеку, поступающему насильственно, и не избирай ни одного из путей его» (Притч 3:27–31). Будь добрым и милосердным в каждый момент твоей жизни!

«Господь взвешивает сердца»

Для Бога приоритетное значение имеет не столько внешнее добродетельное поведение верующего, сколько его духовная жизнь, глубина и искренность веры подвижника. «Светильник Господень – дух человека, испытывающий все глубины сердца» (Притч 20:27). Для Бога в душе человека нет никаких тайн. Он прозревает душевную жизнь человека до последних оснований. «Всякий путь человека прям в глазах его; но Господь взвешивает сердца» (Притч 21:22). Автор книги «Притчи» справедливо утверждает, что «сердца испытывает Господь» (Притч 17:3).

Впервые в многовековой религиозной еврейской истории автор книги «Притчи» ставит многотрудную задачу нравственного совершенствования подвижника с целью достижения предельного состояния праведности, носителем которого является духовно-нравственная чистота сердца. Со знанием дела он призывает: «Больше всего хранимого храни сердце твое, потому что из него источники жизни» (Притч 4:23). Праведников с чистым сердцем ведет Сам Господь. «Сердце человека обдумывает свой путь, но Господь управляет шествием его» (Притч 16:9).

Современная наука не видит в сердце иных функций, как обеспечения кровообращения в организме. Однако в православном богословии многие века со времен основателя православного монашества Антония Великого (251–357) господствует представление о сердце, как средоточии духовно-нравственной жизни подвижника. Важно иметь в виду, что учение о «чистом сердце» в Православии не является результатом досужих рассуждений малограмотных монахов, незнакомых с научными разработками по этому вопросу учёных. Это учение не есть давно устаревшая умозрительная мыслительная конструкция. Учение о «чистом сердце» является одним из высших достижений многовекового практического опыта самых достойных православных монахов, многократно проверенного, подтверждённого и доказавшего свою истинность в ходе сурового практического делания мужественных христианских подвижников, достигших святости. Все они следуют указанию Иисуса Христа: **«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф 5:8).**

Достигнуть духовно-нравственной чистоты сердца удавалось не многим суровым монахам. Целью строгой аскетической практики длительных постов, ночных бдений, непрерывной молитвы монаха является стремление умертвить все чувственные желания, мирские привязанности и др. По мере умерщвления чувственных страстей в сердце подвижника возвращаются добродетели.

«За смирением следует страх Господень»

В книге «Притчи» появляются изречения о «смирении» и «страхе Господнем», которые свидетельствуют, что её автор прошел многотрудный путь благочестивого служения практически до конца. С точки зрения *метафизики Пути* всяческое наращивание в себе разумного отношения к Господу недостаточно. Всемерное умерщвление в себе гордыни и неустанное возвращение смирения имеет первостепенное значение в деятельности подвижника. Исходя из своего подвижнического опыта автор *Книги* пишет: «Лучше смиряться духом с кроткими, нежели разделять добычу с гордыми» (Притч 16:19).

По мере достижения глубокого смирения в сердце благочестивого подвижника появляется страх Господень. «За смирением следует страх Господень, богатство и слава и жизнь» (Притч 22:4). Разбросанные по

тексту изречения о страхе Господнем требуют концептуального осмысления. У читателя *Книги* может сложиться упрощённое представление о страхе Господнем: бойся Бога, и все добродетели будут у тебя выстраиваться в строевом порядке. Согласно православной *метафизике Пути*, появление страха Господнего означает, что подвижник почти прошел весь суровый путь благочестивого служения и достиг незамутнённой нравственной чистоты. «Страх Господень – ненавидеть зло; гордость и высокомерие и злой путь и коварные уста я ненавижу. У меня совет и правда; я разум, у меня сила» (Притч 8:13–14).

По мере духовно-нравственного совершенствования в душе подвижника возрастает страх Господень. Казалось, должно было быть наоборот. Автор книги «Притчи» пишет: «Милосердием и правдою очищается грех, и страх Господень отводит от зла» (Притч 16:6). «Идущий прямым путем боится Господа; но чьи пути кривы, тот небрежет о Нем» (Притч 14:2). Православные монахи верно знают, что нарастание страха Господнего означает приближение к *Боговедению*, когда всё его существо охватывают самые блаженные, сокровенные переживания мистически-метафизической связи с Господом. «Страх Господень *ведет* к жизни, и кто имеет его, всегда будет доволен, и зло не постигнет его» (Притч 19:23). «Страх Господень – источник жизни, удаляющий от сетей смерти» (Притч 14:27). «Страх Господень научает мудрости, и славе предшествует смирение» (Притч 15:33). В самом конце многотрудного пути практического делания у подвижника появляется подлинная мудрость. Автор *Книги* пишет: «Начало мудрости – страх Господень, и познание Святаго – разум» (Притч 9:10). «Начало мудрости – страх Господень» (Притч 1:7).

Важно иметь в виду, что большая часть притч и изречений в Книге представляют собой не столько плод глубоких умозрительных рассуждений автора книги «Притчи», сколько результат многолетнего сурового подвижнического служения – непрерывных молитв, строгих постов, вероятно, ночных бдений и др.

Книга Притчей Соломона является одним из высших мистически-метафизических достижений древнееврейской мысли, в которой задолго до создания христианской версии *Метафизики Пути* неизвестный еврейский подвижник изложил основные требования многотрудного практического делания для сокровенного созерцания Господа. В его воззрениях Бог предстаёт как совершенная, разумно-добродетельная, милосердная, живая реальность, для мистически-метафизического общения с Которой подвижнику следует всемерно наращивать в себе духовно-нравственное благочестие, умерщвляя плотские устремления и гордыню и всячески развивая в себе смирение, страх Божий и другие.

6.7. Книга Иисуса, сына Сирахова – высшее достижение древнееврейского дохристианского Духа

В Русской православной церкви Книга Иисуса, сына Сирахова считается неканонической и не богодухновенной, в католичестве – второканонической, в протестантизме и иудаизме – апокрифической, не входит в Библию протестантов и иудейскую Танах. Климент Александрийский цитировал Книгу Сираха около 60 раз, Киприан Карфагенский – около 30 раз, Иоанн Златоуст – около 300 раз, ссылаясь на нее как на Писание, Амвросий Медиоланский – около 120 раз, неоднократно называя ее «Писанием». Кирилл Александрийский назвал ее «Божественным Писанием». Августин относил эту книгу к пророческим текстам. Исследователи, полагают, что Книга Сираха была написана на иврите в 290 или 170 году до н.э. Его внук сделал греческий перевод книги, вошедший в Септуагинту, в 230 или в 132 году до н.э. в Египте. По их мнению, Сирах был учёным книжником, имевшим школу учеников.

Если исходить из высокого религиозно-мыслительного содержания книги «Премудрости Иисуса, сына Сирахова» (далее – «Сирах»), то она могла быть написана во второй половине II в. до н.э. в Египте. Среди всех древнееврейских письменных источников I тыс. до н.э. книга «Сираха» сверкает, как бриллиант возвышенной чистотой и глубиной своей религиозной мысли, полученной не столько в результате умозрительных размышлений, сколько в ходе неустанный многолетнего религиозного практического опыта, в постах и непрерывной молитве. Ясно, что такие сокровенные мысли и переживания могли приходиться сыну Сираха только *Оттуда*. Милосердный Господь вёл его по благочестивой жизни и направлял его мысли и руку. Книга «Сираха» предстаёт богодухновенной. Продолжая и развивая мыслительное содержание предшествующих книг «Премудрости» и «Притчи», книга «Сираха» является своеобразным завершением потаённой древнееврейской ментальной революции IV–II вв. до н.э., демонстрируя вершину религиозной мысли древнееврейской метафизики I тыс. до н.э. Почему православные богословы и монахи усердно изучали книгу «Сираха» и любили в своих трудах приводить высказывания сына Сираха? Иоанн Златоуст ссылаясь на суждения этой замечательной книги около 300 раз! Потому что книга «Сираха», по сути, является носителем христианского дискурса. По меркам православной *метафизики Пути* в творении сына Сираха всё правильно сказано. При этом многие положения книги требуют лишь уточнения и развития мысли.

Поразительно! Такая, по сути, богодухновенная книга, близкая уму и сердцу христианам, не признана ими канонической?! Для архаического дискурса иудаистов-ездровцев возвышенная чистота и глубина религи-

озной мысли книги «Сираха» недоступна для понимания. Поэтому они её с порога отвергают.

**Образ великого древнееврейского
подвижника-мыслителя Иисуса, сына Сирахова**

Небольшое предисловие и завершающая часть книги «Сираха» позволяют в общих чертах воссоздать образ её автора. Уже в юные годы он имел благочестивые устремления к религиозной мудрости, размышления о которой он сопровождал непрерывной молитвой. Сын Сираха признается: «Будучи еще юношею, прежде нежели пошел я странствовать, открыто искал я мудрости в молитве моей: пред храмом я молился о ней, и до конца буду искать ее; как бы от цвета зреющего винограда, сердце мое радуется о ней; нога моя шла прямым путем, я следил за нею от юности моей. Понемногу наклонял я ухо мое и принимал ее, и находил в ней много наставлений для себя: мне был успех в ней» (Сир 51:18–22). С юных лет сын Сираха принял образ жизни странника. На паперти Храма он в молитве взывал к Премудрости! Господь услышал его молитвы и послал ему в сердце сокровенное знание.

В самые трудные моменты жизни сын Сираха находил помощь и поддержку только у Господа. Это он верно знал. «Душа моя близка была к смерти, жизнь моя была близ ада преисподнего: со всех сторон окружали меня, и не было помогающего; искал я глазами заступления от людей, – и не было его. И вспомнил я о Твоей, Господи, милости и о делах Твоих от века, что Ты избавляешь надеющихся на Тебя и спасаешь их от руки врагов. И я вознес от земли моление мое и молился о избавлении от смерти: воззвал я к Господу, Отцу Господа моего, чтобы Он не оставил меня во дни скорби, когда не было помощи от людей надменных. Буду хвалить имя Твое непрестанно и воспевать в славословии, ибо молитва моя была услышана; Ты спас меня от погибели и избавил меня от злого времени. За это я буду прославлять и хвалить Тебя и благословлять имя Господа» (Сир 51:8–17). Сын Сираха был мастером непрерывной молитвы и славословий, с помощью которых он поддерживал сокровенную связь с Господом, Который слышал и созерцал подвиги служения Своего избранника. Читаем образец его славословия: «Прославлю Тебя, Господи Царю, и восхваляю Тебя, Бога, Спасителя моего; прославляю имя Твое, ибо Ты был мне покровителем и помощником и избавил тело мое от погибели и от сети клеветнического языка, от уст сплетающих ложь; и против восставших на меня Ты был мне помощником и избавил меня, по множеству милости и ради имени Твоего, от скрежета зубов, готовых пожрать меня, от руки искавших души моей, от многих скорбей, которые я имел, от удушающего со всех сторон огня и из среды пламени, в котором я не сгорел, из глубины чрева адова, от языка нечистого и слова ложного, от клеветы пред царем

языка неправедного» (Сир 51:1–7). Чтобы не возникало путаницы с Иисусом Христом, я буду называть автора книги «Сираха» «сыном Сираха».

Написание столь проникновенной *Книги* требовало не столько добротной философской подготовки для достижения глубоких умозрительных рассуждений, сколько усердной работы по возвращению в своей душе незамутнённого мирскими желаниями безупречного благочестия. Сын Сираха пишет: «Воздам славу Дающему мне мудрость. Я решился следовать ей, ревновал о добром, и не постыжусь. Душа моя подвизалась ради нее, и в делах моих я был точен; простираю руки мои к высоте и сознавал мое невежество. Я направил к ней душу мою, и сердце мое предал ей с самого начала – и при чистоте достиг ее; посему не буду оставлен ею. И подвиглась внутренность моя, чтобы искать ее; посему я приобрел доброе приобретение» (Сир 51:23–29). Согласно православному богословию, в результате многотрудного подвижничества на сына Сираха низошла божественная благодать, и он достиг преображения Господня.

Мудрый апостол Павел писал: «Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего еще не знает так, как должно знать; но кто любит Бога, тому дано знание от Него» (1 Кор 8:2–3). Сын Сираха любви к Господу отдавал все свои душевные силы. Он пишет: «В награду мне Бог дал язык, и им я буду хвалить Его. Приблизьтесь ко мне, ненаученные, и водворитесь в доме учения, ибо вы нуждаетесь в этом и души ваши сильно жаждут. Я отверзаю уста мои и говорю: приобретайте ее себе без серебра; подклоните выю вашу под иго ее, и пусть душа ваша принимает учение; его можно найти близко. Видите своими глазами: я немного потрудился – и нашел себе великое успокоение. Приблизьтесь к учению и за большое количество серебра, – и вы приобретете много золота. Да радуется душа ваша о милости Его, и не стыдитесь хвалить Его; делайте свое дело заблаговременно, и Он в свое время отдаст вашу награду» (Сир 51:30–38).

Сын Сираха в предисловии к книге пишет, что его дед Иисус «больше других предаваясь изучению закона, пророков и других отеческих книг и приобретя достаточный в них навык, решился и сам написать нечто, относящееся к образованию и мудрости». Образ жизни благочестивого подвижника-странника даёт основание полагать, что именно сын Сираха был автором выдающейся книги. Приписывая своё творение деду, он демонстрировал своё смирение перед Господом, а также скрывался за благочестивым именем умершего деда от ретивых иудаистов-ездровцев. Его дед, усердно изучая закон и пророки, преимущественно пребывал в ментальном пространстве иудаистского дискурса и определённо был неспособен на написание высоко духовного неиудаистского произведения.

Сын Сираха в предисловии смиренно навязывает читателю мысль, что он, прибыв в Египет, лишь занимался переводом написанной книги с еврейского языка на греческий: «Прибыв в Египет в тридцать восьмом году при царе Евергете [Птолеме] и пробыв там, я нашел немалую разницу в образовании [между палестинскими и египетскими евреями], и

счел крайне необходимым и самому приложить усердие к тому, чтобы перевести эту книгу. Много бессонного труда и знаний положил я в это время, чтобы довести книгу до конца и сделать ее доступною и тем, которые, находясь на чужбине, желают учиться и приспособляют свои нравы к тому, чтобы жить по закону». В действительности, много бессонного труда и знаний сын Сираха положил на написание этой замечательной *Книги*, чтобы по её завершении написать: «Учение мудрости и благоразумия начертал в книге сей я, Иисус, сын Сирахов, Иерусалимлянин, который излил мудрость от сердца своего. Блажен, кто будет упражняться в сих наставлениях, – и кто положит их на сердце, тот делается мудрым; а если будет исполнять, то все возможно; ибо свет Господень – путь его. Молитва Иисуса, сына Сирахова» (Сир 50:29–31).

В отличие от греческих философов, ставших локомотивами ментальной революции в Древней Греции, в Израиле религиозно-нравственный прорыв совершали благочестивые подвижники, наиболее яркими представителями которых были авторы книг «Премудрости», «Притчи» и «Сирах».

Мистически-метафизическая природа «Премудрости»

Обращаясь к изучению размышлений авторов книг «Премудрости», «Притчи» и «Сирах» о Премудрости, возникает нетривиальный вопрос: каким образом в неортодоксальной древнееврейской метафизике появилась важнейшая тема «Премудрости» как объективной разумно-добродетельной, можно сказать трансцендентальной реальности? Ранее даже намёков на существование подобных представлений в древнееврейской ментальности не было. Даже в преддверии потаённой древнееврейской ментальной революции в Книге Иова участники диалога не размышляли об особом рода объективной реальности Премудрости. Ответ на этот важный вопрос может быть только один.

Авторы выше перечисленных *Книг*, вышедшие за националистические пределы ограниченного иудаистского дискурса, мыслили широко и свободно, усердно изучая труды греческих философов, прежде всего высоко умного Платона, диалоги которого привлекали внимание интеллектуальной элиты народов, населявших Средиземноморье. Великих книжников авторов этих *Книг* не могла не заинтересовать гениальная идея Платона о существовании совершенного, разумно-добродетельного бытия Блага, которое афинский философ мыслил божественным. Среди еврейских благочестивых подвижников-мыслителей платоновское учение о Благости получило интенсивную проработку. В книге «Премудрости» были запечатлены первые её результаты, главным из которых было фундаментальное метафизическое представление о разумно-добродетельной природе Бога и Премудрости, порождением Которого Она является. Монотеизм сохранил статус несокрушимого бастиона иудейского вероиспо-

ведания, который, преодолевая ограниченности платоновского трансцендентального мышления, получил в книгах двух «Соломонов» и сына Сираха плодотворную концептуальную разработку. Аксиомой мышления великого еврейского подвижника было утверждение, что «нет Бога, кроме Тебя, Господи» (Сир 36:5).

Сын Сираха исходит из неразрывного единства Бога и Премудрости, которая, являясь Его порождением, составляет первосущностное основание мироздания. Он пишет: «Всякая премудрость – от Господа и с Ним пребывает вовек. Песок морей и капли дождя и дни вечности кто исчислит? Высоту неба и широту земли, и бездну и премудрость кто исследует? Прежде всего произошла Премудрость, и разумение мудрости – от века. Источник премудрости – слово Бога Всевышнего, и шестивие ее – вечные заповеди. Кому открыт корень премудрости? и кто познал искусство ее? Один есть премудрый, весьма страшный, сидящий на престоле Своем, Господь. Он произвел ее и видел и измерил ее и излил ее на все дела Свои и на всякую плоть по дару Своему, и особенно наделил ею любящих Его» (Сир 1:1–10). Из этого рассуждения сына Сираха следует, что Бог словом сотворил совершенную, вечную трансцендентальную реальность Премудрость, которая, будучи первоосновой всего сущего, задаёт благостную разумность и красоту всех природных явлений.

Из рассуждений автора книги «Сирах» следует, что Премудрость представляет собой объективно-субъективную реальность, как трансцендентальное бытие, данное в мистическом созерцании достигшего совершенного благочестия подвижника. Он наставляет: «Приблизься к ней всею душею твоею, и всею силою твоею соблюдай пути ее. Исследуй и ищи, и она будет познана тобою и, сделавшись обладателем ее, не покидай ее; ибо наконец ты найдешь в ней успокоение, и она обратится в радость тебе. Пути ее будут тебе крепкою защитой, и цепи ее – славным одеянием; ибо на ней украшение золотое, и узы ее – гиацинтовые нити. Как одеждою славы ты облечешься ею, и возложишь ее на себя как венец радости. Сын мой! если ты пожелаешь ее, то научишься, и если предашься ей душею твоею, то будешь ко всему способен. Если с любовью будешь слушать ее, то поймешь ее, и если приклонишь ухо твое, то будешь мудр» (Сир 6:27–34). Лишь после продолжительного и напряжённого практического делания по духовно нравственному совершенствованию подвижника открывается трансцендентальная полнота Премудрости.

Поскольку сын Сираха не знал существования в человеке субъективной реальности, то он, как и все мыслители того времени (даже Платон и Аристотель были объективистами!), описывал субъективные переживания представлениями неличностных объективных явлений. Он пишет: «Премудрость возвышает сынов своих и поддерживает ищущих ее: любящий ее любит жизнь, и ищущие ее с раннего утра исполнятся радости: обладающий ею наследует славу, и, куда бы ни пошел, Господь благословит его; служащие ей служат Святому, и любящих ее любит Господь; по-

слушный ей будет судить народы, и внимающий ей будет жить надежно; кто вверится ей, тот наследует ее, и потомки его будут обладать ею: ибо сначала она пойдет с ним путями извилистыми, наведет на него страх и боязнь и будет мучить его своим водительством, доколе не уверится в душе его и не искусит его своими уставами; но потом она выйдет к нему на прямом пути и обрадует его и откроет ему тайны свои. Если он совертится с пути, она оставляет его и отдает его в руки падения его» (Сир 4:12–22). Еврейскому подвижнику сыну Сираха в нескольких рассуждениях удалось построить более продуктивный мыслительный конструкт «Премудрости», чем знаменитому философу Платону в учении о совершенном Благе. Подвижник сын Сираха справедливо отмечает: «Премудрость соответствует имени своему, и немногим открывается» (Сир 6:23).

Мудрый и милосердный Господь

Поскольку в рамках ездоровского иудаизма теологическая работа по осмыслению природы Бога была запрещена и практически не велась, то глубокие изречения и рассуждения о божественной реальности, содержащиеся в книге «Сираха» иначе как революционным теологическим прорывом не назовешь. В мыслительном конструкте «Бога» сына Сираха следует различать онтологическую и разумно-добродетельную составляющие. Бог предстаёт как могущественный Вседержитель, Который сотворил, обустроил и непрерывно поддерживает мироздание, всё, что в нём происходит. «Он превыше всех дел Своих» (Сир 43:30). «Он есть всё» (Сир 43:29). «Чрез Него все успешно достигает своего назначения, и все держится словом Его» (Сир 43:28). «Страшен Господь и весьма велик, и дивно могущество Его!» (Сир 43, 31). Если со времен Моисея у правоверных иудеев Бог вызывал прежде всего жуткий страх и трепет Своей гневливостью и яростными наказаниями нередко даже невинных верующих, то в мыслях и переживаниях сына Сираха страх Божий и безграничная к Нему любовь переполняли его сердце. Он утверждал, что «все дела Господа весьма благодетельны, и всякое повеление Его в свое время исполнится» (Сир 39:21).

Читаем восхваление автора *Книги Вседержителя*: «Величие высоты, твердь чистоты, вид неба в славном явлении! Солнце, когда оно является, возвещает о них при восходе: чудное создание, дело Всевышнего!.. Велик Господь, Который сотворил его, и по слову Его оно поспешно пробегает путь свой. ...красота неба, слава звезд, блестящее украшение, владыка на высотах! По слову Святаго звезды стоят по чину и не устают на страже своей. Взгляни на радуго, и прославь Сотворившего ее: прекрасна она в сиянии своем! Величественным кругом своим она обнимает небо; руки Всевышнего распростерли ее. Повелением Его скоро сыплется снег, и быстро сверкают молнии суда Его. Отверзаются сокровищницы и вылетают из них облака, как птицы. Могуществом Своим Он укрепляет облака,

и разбиваются камни града; от взора Его потрясаются горы, и по изволению Его веет южный ветер. Голос грома Его приводит в трепет землю, и северная буря и вихрь. Он сыплет снег подобно летящим вниз крылатым, и ниспадение его – как опускающаяся саранча; красоте белизны его удивляется глаз, и ниспадению его изумляется сердце» (Сир 43:1–2, 5, 10–20). По мысли автора *Книги*, разумный Господь создал совершенную, сбалансированную систему мироздания. Подобным образом рассуждал автор мифа о творении в книге Бытия.

Бог есть потаённая трансцендентно-трансцендентальная реальность. Он никогда и никому не открывался полностью. Однако подвижнику следует стремиться к максимальной полноте понимания Его совершенства. Сын Сираха утверждает: «Много сокрыто, что гораздо больше сего; ибо мы видим малую часть дел Его. Всё сотворил Господь, и благочестивым даровал мудрость» (Сир 43:35–36). «Невозможно ни умалить, ни увеличить, и невозможно исследовать дивных дел Господа» (Сир 18:5).

Если предыдущие подвижники потаённой древнееврейской ментальной революции в книгах «Премудрости» и «Притчи» убедительно показывали разумно-добродетельную природу Бога, то сын Сираха раскрыл её значительно полнее. Для авторов книг «Соломона» и сына Сираха исходной аксиомой религиозной мысли было: «Господь один праведен» (Сир 18:1). Что это означает? Господь – совершенный во всех Своих добродетелях. «Господь сострадателен и милостив и прощает грехи, и спасает во время скорби» (Сир 2:11).

«Господь долготерпелив» (Сир 5:4). Проникновенность Бога не имеет ограничений, каких-либо тайников. Он знает всё. От Его всевидящего ока нельзя спрятаться. «Пред Ним дела всякой плоти, и невозможно укрыться от очей Его. Он прозирает из века в век, и ничего нет дивного пред Ним» (Сир 39: 25–26). Всякий верующий знай, изо всех сил старайся, чтобы Господь созерцал только твои добродетели, потому что злых умыслов и деяний у тебя не было и не должно быть.

Благостный Господь – совершенный во всех своих атрибутах. Он прозревает всё. Он прозревает вечность и всё происходящее здесь и сейчас. Сын Сираха пишет: «Он проникает бездну и сердце и видит все изгибы их; ибо Господь знает всякое ведение и прозирает в знамения века, возвещая прошедшее и будущее и открывая следы сокровенного; не минует Его никакое помышление и не утаится от Него ни одно слово. Он устроил великие дела Своей премудрости и пребывает прежде века и вовек; Он не увеличился и не умалился и не требовал никакого советника. Как вождь-ленны все дела Его, хотя мы можем видеть их как только искры! Все они живут и пребывают вовек для всяких потребностей, и все повинуются Ему. Все они – вдвойне, одно напротив другого, и ничего не сотворил Он несовершенным: одно поддерживает благо другого, – и кто насытится зрением славы Его?» (Сир 42:18–26).

Из совершенной добродетели Бога следует, что всякое зло Ему противно и ненавистно. «Всякую мерзость Господь ненавидит» (Сир 15:13). «Очи Его – на боящихся Его, и Он знает всякое дело человека. Никому не заповедал Он поступать нечестиво и никому не дал позволения грешить» (Сир 15:19–20). Если, согласно иудаистским ездоровским представлениям, Вседержитель рассматривает еврейский народ тотально, скопом, и старого, и малого, не заботясь об индивидуальных судьбах правоверных иудеев, то сын Сираха утверждает, что Бог строго отделяет благочестивых верующих от грешников, и Свой справедливый гнев направляет только на последних. По его мнению, «гнев у Него, и на грешниках пребывает ярость Его» (Сир 5:7). Потому что «и милость и гнев – во власти Его: силен Он помиловать и излить гнев. Как велика милость Его, так велико и обличение Его. Он судит человека по делам его. Не убежит от Него грешник с хищением, и терпение благочестивого не останется тщетным. Всякой милостыне Он даст место, каждый получит по делам своим» (Сир 16:12–15).

Сын Сираха пишет об отношении Бога к человечеству и его судьбе: «Господь создал человека из земли и опять возвращает его в нее» (Сир 17:1). «Он дал им смысл, язык и глаза, и уши и сердце для рассуждения, исполнил их пронизательностью разума и показал им добро и зло. Он положил око Свое на сердца их, чтобы показать им величие дел Своих, да прославляют они святое имя Его и возвещают о величии дел Его» (Сир 17:5–8). «Число дней человека – много, если сто лет: как капля воды из моря или крупинка песка, так малы лета его в дне вечности. Посему Господь долготерпелив к людям и изливает на них милость Свою. Он видит и знает, что конец их очень бедствен, и потому умножает милости Свои. Милость человека – к ближнему его, а милость Господа – на всякую плоть. Он обличает и вразумляет, и поучает и обращает, как пастырь стадо свое. Он милует принимающих вразумление и усердно обращающихся к закону Его» (Сир 18:8–14). Господь прозревает все деяния людей и каждого из них. «Пути их всегда пред Ним, не скроются от очей Его» (Сир 17:13). Поэтому следует всемерно стараться избегать зловерных и грешных деяний. Сын Сираха призывает: «Обратись к Господу и оставь грехи; молись пред Ним и уменьши твои преткновения» (Сир 17:21–22).

Подлинное благочестие как оптимальный Путь служения Господу

В многообразной жизни людей существует лишь две дороги жизненного пути – одна привлекает роскошной жизнью, услаждающей своих избранников чувственными радостями и удовольствиями, другая представляет собой тернистый путь служения Богу. В настоящее время по первой дороге идет большая часть человечества, по другой – немногочисленный отряд суровых и мужественных служителей Господа. Значи-

тельная часть человечества с переменным успехом пытается совместить в своём образе жизни тот и другой жизненные пути.

Автор книги «Сираха», не зная аскетического благочестия православных монахов, которые столетиями позже будут совершать свои подвиги на землях Палестины и Египта, избрал путь служения Господу, пытаясь приблизиться к предельному благочестию. Прежде всего следует стараться усмирить чувственные желания своего тела, держать их в узде. Сын Сираха призывает: «Не ходи вслед похотей твоих и воздерживайся от пожеланий твоих» (Сир 18:30). «Не ищи увеселения в большой роскоши и не привязывайся к пиршествам» (Сир 18:32). «Любящий золото не будет прав, и кто гоняется за тлением, наполнится им» (Сир 31:5). Он подводит итог борьбы с чувственными страстями: «Преданный сердцем удовольствиям будет осужден, а сопротивляющийся вожделениям увенчает жизнь свою» (Сир 19:5).

Большую опасность для вставшего на путь служения Господу представляют женщины, особенно красивые. Сын Сираха рекомендует избегать смотреть на похотливую женскую красоту: «Отвращай око твое от женщины благообразной и не засматривайся на чужую красоту: многие совратились с пути чрез красоту женскую; от нее, как огонь, загорается любовь» (Сир 9: 8–9).

В служении Богу человек должен быть стойким и мужественным, подлинным рыцарем. Автор *Книги* справедливо взывает: «Сын мой! если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению: управь сердце твое и будь тверд, и не смущайся во время посещения; прилепись к Нему и не отступай, дабы возвеличиться тебе напоследок. Все, что ни приключится тебе, принимай охотно, и в превратностях твоего унижения будь долготерпелив, ибо золото испытывается в огне, а люди, угодные Богу, – в горниле унижения» (Сир 2:1–5). Если ты изнеженный и расслабленный юноша или девица, то не следует и вступать на тернистый путь религиозного служения.

Поскольку Бог обладает совершенной разумно-добродетельной природой, то достижение милосердия Господа лежит на путях приобретения различного рода добродетелей. Прежде всего и, казалось, проще всего в мирской жизни следует вести себя правильно, что означает во взаимоотношениях с людьми не быть злобным, мстительным, гневливым, а всеми силами стараться нести людям добро и милосердие. Сын Сираха измыслил изречения, которые должны быть аксиомами в жизни праведного человека независимо от его вероисповедания. Об отстранении от зла и мерзостей жизни он пишет: «Не делай зла, и тебя не постигнет зло; удаляйся от неправды, и она уклонится от тебя» (Сир 7:1–2). «Наблюдай время и храни себя от зла – и не постыдишься за душу твою: есть стыд, ведущий ко греху, и есть стыд – слава и благодать» (Сир 4:23–25). «Беги от греха, как от лица змея» (Сир 21:2). «Возвратись ко Всевышнему, и отворотись от неправды, и сильно возненавидь мерзость» (Сир 17:23).

Каждый человек должен знать, что благой и справедливый Господь всегда бдит, всё знает и созерцает в режиме реального времени, что за зловредным деянием человека неотвратимо последует наказание Бога, время и место которого известно только Ему. Сын Сираха поучает: «Кто делает зло, на того обратится оно, и он не узнает, откуда оно пришло к нему» (Сир 27:30). «Мстительный получит отмщение от Господа» (Сир 28:1). «Господь непременно отмстит за дерзость твою» (Сир 5:3). «Всякий подарок и несправедливость будут истреблены, а верность будет стоять вовек. Имения неправедных, как поток, иссохнут и, как сильный гром при проливном дожде, прогремят» (Сир 40:12–13). «Легко для Господа – в день смерти воздать человеку по делам его» (Сир 10:26).

В милосердном отношении к людям, делании им добра нет никаких ограничений. Господь любит и помогает возвращению милосердия и добродетели в людях и их распространению среди людей. Сын Сираха поучает: «...Не отказывай угнетенному, умоляющему о помощи, и не отвращай лица твоего от нищего; не отвращай очей от просящего и не давай человеку повода проклинать тебя» (Сир 4:4–5). «...Спасай обижаемого от руки обижающего и не будь малодушен, когда судишь» (Сир 4:9).

Если благочестивый верующий мирянин решил достигнуть более полного и глубокого сокровенного общения с Господом, то требования к его благочестию значительно возрастают. Сын Сираха рекомендует вставшим на тернистый путь служения Богу быть решительным и в своей вере идти до конца. Он призывает: «Не медли обратиться к Господу и не откладывай со дня на день: ибо внезапно найдет гнев Господа, и ты погибнешь во время отмщения» (Сир 5, 8–9). «Веруй Ему, и Он защитит тебя; управь пути твои и надейся на Него. Боящиеся Господа! ожидайте милости Его и не уклоняйтесь от Него, чтобы не упасть. Боящиеся Господа! веруйте Ему, и не погибнет награда ваша» (Сир 2:6–8). «Подвизайся за истину до смерти, и Господь Бог поборет за тебя» (Сир 4:32).

Молитва смиренного в страхе Божиим достигает Господа сквозь облака

В книге «Сираха» получают дальнейшее развитие строгие требования к благочестию подвижника. Прежде всего следует неустанно бороться с гордыней и всячески стараться выкорчевать её с корнем из жизненного мира. Сын Сираха строго предупреждает: «Начало гордости – удаление человека от Господа и отступление сердца его от Творца его; ибо начало греха – гордость, и обладаемый ею изрыгает мерзость; и за это Господь посылает на него страшные наказания и вконец низлагает его. Господь низвергает престолы властителей и посаждает кротких на место их. Господь вырывает с корнем народы и насаждает вместо них смиренных. Господь опустошает страны народов и разрушает их до оснований земли. Он иссушает их, и погубляет людей и истребляет от земли память

их. Гордость не сотворена для людей, ни ярость гнева – для рождающихся от жен» (Сир 10:13–21).

В Православии испытанным средством борьбы с гордыней и порождаемой ей гневливостью было всяческое укрепление и развитие в своей душе смирения и кротости. Сын Сираха этого не мог знать, но он продвигался по пути к достижению подлинного благочестия в правильном направлении. Поэтому он призывал: «Глубоко смири душу твою» (Сир 7:17). Сын Сираха настоятельно рекомендовал: «...Кротостью прославляй душу твою и воздавай ей честь по ее достоинству» (Сир 10:31).

Надо полагать, в ходе многолетнего строгого практического делания сын Сираха испытал глубокие сокровенные переживания страха Божьего. Поэтому в своей Книге он смог в своих изречениях убедительно передать наставления в достижении священной экзистенциальной реальности Страха Божьего. Со знанием дела сын Сираха утверждает, что блаженное переживание страха Господнего является самым главным переживанием благочестивого подвижника. Он пишет: «Богатство и сила возвышают сердце, но выше того – страх Господень: в страхе Господнем нет недостатка, и нет надобности искать при нем помощи; страх Господень – как благословенный рай, и облакает его всякою славою» (Сир 40:26–28). «Страх Господень – слава и честь, и веселие и венец радости. Страх Господень усладит сердце и даст веселие и радость и долгоденствие. Боящемуся Господа благо будет напоследок, и в день смерти своей он получит благословение. Страх Господень – дар от Господа и поставляет на стезях любви. Любовь к Господу – славная премудрость, и кому благоволит Он, разделяет ее по Своему усмотрению» (Сир 1:11–14). При наличии в душе страха Господнего ничего нестрашно. «Боящийся Господа ничего не утрашит и не убоится, ибо Он – надежда его. Блаженна душа боящегося Господа! кем он держится, и кто опора его? Очи Господа – на любящих Его. Он – могущественная защита и крепкая опора, покров от зноя и покров от полуденного жара, охранение от преткновения и защита от падения; Он возвышает душу и просвещает очи, дает врачевство, жизнь и благословение» (Сир 34:14–17).

Как и благочестивым израильским подвижникам, скрывавшимся под именем Соломона, сын Сираха утверждает, что достижение наивысшего сокровенного переживания страха Господнего возможно только при достижении духовно-нравственной чистоты подвижника. Поэтому он категорически утверждает: «Не будь недоверчивым к страху пред Господом и не приступай к Нему с раздвоенным сердцем. Не лицемерь пред устами других и будь внимателен к устам твоим. Не возноси себя, чтобы не упасть и не навлечь бесчестия на душу твою, ибо Господь откроет тайны твои и уничтожит тебя среди собрания за то, что ты не приступил искренно к страху Господню, и сердце твое полно лукавства» (Сир 1:28–30). Только в высшей степени благочестивые верующие впадают в благословенные руки Господа: «Боящиеся Господа уготовят сердца свои и смирят

пред Ним души свои, говоря: впадем в руки Господа, а не в руки людей; ибо, каково величие Его, такова и милость Его» (Сир 2:17–18). Как и автор книги «Притчи», сын Сираха утверждает: «Всякая мудрость – страх Господень» (Сир 19:18). Подлинная мудрость открывается, когда в твоей душе появляется страх Господень.

Важнейшим средством установления сокровенной связи с милосердным Господом является молитва подвижника, правильное делание которой требует продолжительного научения. Мастер молитвенного делания Сын Сираха поучает: «Прежде, нежели начнешь молиться, приготовь себя» (Сир 18:23). Следует собрать во едино все свои душевные силы и, не отвлекаясь на посылаемые бесами помехи, устремиться в молитвенном вопрошании к Господу. И тогда: «Молитва смиренного проникнет сквозь облака, и он не утешится, доколе она не приблизится к Богу» (Сир 35:17). «Служащий Богу будет принят с благоволением, и молитва его дойдет до облаков. Молитва смиренного проникнет сквозь облака, и он не утешится, доколе она не приблизится к Богу и не отступит, доколе Всевышний не призрит и не рассудит справедливо и не произнесет решения» (Сир 35:16–18). Чтобы милосердный Господь смилостивился над тобой, сам будь милосердным и не делай зла. «Не малодушествуй в молитве твоей и не пренебрегай подавать милостыню» (Сир 7:10). Сын Сираха поучает: «Во всю жизнь люби Господа и взывай к Нему о спасении твоём» (Сир 13:18). Можно сказать, что главным делом в жизни православных монахов было всемерно возвращать в себе любовь к Богу и творить непрерывную молитву.

Разумно-добродетельное толкование священной еврейской истории

Если в книгах «Иова», «Экклезиаста», «Премудрости» и «Притчи» иудаистский дискурс практически отсутствует, то сын Сираха достаточно полно выразил своё почитание иудейской религиозной традиции. О патриархе еврейского народа Аврааме он пишет: «Авраам – великий отец множества народов, и не было подобного ему в славе; он сохранил закон Всевышнего и был в завете с Ним» (Сир 44:19–20). Он называет Ноя «совершенным праведным». «Ной оказался совершенным, праведным; во время гнева он был умилованием; посему сделался остатком на земле, когда был потоп; с ним заключен был вечный завет, что никакая плоть не истребится более потопом» (Сир 44:16–18). «Енох угодил Господу и был взят на небо, – образ покаяния для всех родов» (Сир 44:15). «Силен был в бранях Иисус Навин и был преемником Моисея в пророчествах. Соответственно имени своему, он был велик в спасении избранных Божиих, когда мстил восставшим врагам, чтобы ввести Израиля в наследие его» (Сир 46:1–2). Из этих высказываний сына Сираха следует, что он в ходе осмысления исторического прошлого еврейского народа весьма

успешно наделял религиозных деятелей разумом и добродетелями, которыми те не располагали. По сути, автор книги «Сирах» осуществил разумно-добродетельную интерпретацию древнееврейской религиозной истории, в которой первостепенное значение имело высокое духовно-нравственное благочестие верующих.

С позиций собственного разумно-добродетельного дискурса сын Сираха совершил своеобразную модернизацию ранней древнееврейской истории. Он призывает: «Теперь восхвалим славных мужей и отцов нашего рода: много славного Господь являл чрез них, величие Свое от века; это были господствующие в царствах своих и мужи, именитые силою; они давали разумные советы, возвещали в пророчествах; они были руководителями народа при совещаниях и в книжном обучении. Мудрые слова были в учении их; они изобрели музыкальные строи и гимны предали писанию; люди богатые, одаренные силою, они мирно обитали в жилищах своих. Все они были уважаемы между племенами своими и во дни свои были славою. ...Те были мужи милости, которых праведные дела не забываются; в семени их пребывает доброе наследство; потомки их – в заветах» (Сир 44:1–7, 9–10). «Также и судии, каждый по своему имени, которых сердце не заблуждалось и которые не отвращались от Господа, – да будет память их во благословениях!» (Сир 46:13). У сына Сираха в целом получилась идеализированная картина жизнедеятельности евреев до разделения на Израильское и Иудейское царства.

Таким образом, можно сказать, что книга «Сираха» представляет собой высшее достижение мистически-метафизической мысли среди не только израильских религиозных подвижников конца I тыс. до н.э., но и древнееврейского Духа в целом. Задолго до суровых православных монахов III–IV вв., своими мужественными подвигами христианского служения в значительной степени способствовавшими созданию православной версии метафизики Пути, израильский подвижник сын Сираха достиг высшего благочестия перед Господом, за что его книгу почитают самые продвинутые деятели Христианской Церкви. Поскольку книга «Сираха» для иудаистского дискурса чужая, то она не вошла в Танах.

6.8. Генезис псалмов от архаического до протохристианского дискурса в книге «Псалтырь»

Псалты́рь, Псалты́рь (от *греч.* псалтэрион – музыкальный инструмент) – книга Ветхого Завета, состоящая из 150 или 151 (в православных греческом и славянском вариантах Библии) песней (псалмов) или гимнов, излагающих благочестивые излияния восторженного сердца веру-

ющего при разных жизненных испытаниях. В Еврейской Библии (Танах) книга Псалтырь называется Тегилим (букв. «восхваления»). Традиционно автором Псалтири считают царя Давида. В исламе Псалтирь называется «Забур» (араб. «пение», «музыка») относится к числу пророческих книг, ниспосланных Богом до дарования Корана. Единственным автором книги признаётся царь Давид (Дауд), почитаемый в исламе как пророк. Псалтирь была наиболее популярной книгой Библии среди кумранских рукописей. Она представлена 39-ю свитками. Исследователи полагают, что книга Псалтирь представляет собой продукт коллективного творчества, и в канон еврейских священных книг вошла сравнительно поздно, после строгой обработки и редакции. Открытие древней ханаанской литературы при раскопках Угарита показало тесную связь языка библейских псалмов с языком ханаанской поэзии, что означает, что древнейшее ядро книги псалмов восходит к периоду единого Израильского царства. Вместе с тем книга Псалмы содержит псалмы, сложенные в эпоху Второго храма.

Дошедшая до нас книга «Псалтырь» представляет собой сложное произведение, формирование которого происходило не одно столетие путем добавления созданных псалмов под именами Давида, Соломона и других. Псалмы существенно различаются между собой религиозными ценностно-мыслительными устремлениями их авторов, что делает невозможным отнести их авторство только к Давиду или Соломону. В псалмах представлены весьма отличные мыслительные конструкты Бога и духовно-нравственные устремления их авторов, что открывает возможность выстраивать их в исторической последовательности от архаических воззрений времен Давида и Соломона до ценностно-мыслительных изменений в ходе потаённой древнееврейской ментальной революции. Целью этого небольшого раздела является показать историческое развитие древнееврейского религиозного дискурса в I тыс. до н.э., которое нашло отражение в псалмах книги «Псалтырь».

Как было показано выше, в архаический период мировой истории господствовала натуралистически-силовая система мировосприятия, сердцевину которого составлял мыслительный конструкт страшного, всемогущего, гневливого Бога. Автор *псалма 65* взывает к Господу: «Скажите Богу: как страшен Ты в делах Твоих! По множеству силы Твоей, покорятся Тебе враги Твои. Вся земля да поклонится Тебе и поет Тебе, да поет имени Твоему. Придите и воззрите на дела Бога, страшного в делах над сынами человеческими. Он превратил море в сушу; через реку перешли стопами, там веселились мы о Нем. Могуществом Своим владычествует Он вечно; очи Его зрят на народы, да не возносятся мятежники» (Пс 65:3–7).

Могущественный Вседержитель в гневе был яростен. Царь Давид просит милости у яростного Бога: «Господи! не в ярости Твоей обличай меня и не во гневе Твоем наказывай меня. Помилуй меня, Господи, ибо я немощен; исцели меня, Господи, ибо кости мои потрясены» (Пс 6:2–3). В

псалме 87 мудрый Еман Езрахит в страхе сокрушается: «Я несчастен и истеваю с юности; несу ужасы Твои и изнемогаю. Надо мною прошла ярость Твоя, устрашения Твои сокрушили меня» (Пс 87:16–17). В своей молитве Моисей вопрошает: «Кто знает силу гнева Твоего, и ярость Твою по мере страха Твоего?» (Пс 89:11).

Еман Езрахит поучает: «Страшен Бог в великом сонме святых, страшен Он для всех окружающих Его. Господи, Боже сил! кто силен, как Ты, Господи? И истина Твоя окрест Тебя. Ты владычествуешь над яростью моря: когда воздымаются волны его, Ты укрощаешь их... Твои небеса и Твоя земля; вселенную и что наполняет ее, Ты основал... Крепка мышца Твоя, сильна рука Твоя, высока десница Твоя! Правосудие и правота – основание престола Твоего; милость и истина предходят пред лицом Твоим... От Господа – щит наш, и от Святаго Израилева – царь наш... Доколе, Господи, будешь скрываться непрестанно, будет пылать ярость Твоя, как огонь?» (Пс 88:8–10, 12, 14–15, 19, 47). Еман Езрахит мыслит страшного всесильного Бога не только в неудержимой ярости, но и милосердного защитника справедливости и истины.

Когда в IV в. до н.э. среди израильских религиозных подвижников активизировалась работа по переосмыслению архаических иудаистских представлений, в мыслительном конструкте Бога всё большее значение приобретали Его разумно-добродетельные характеристики и стремление к нравственному совершенствованию верующих. Эти радикальные преобразования в религиозной жизни израильтян нашли отражения в псалмах, которые, надо полагать, создавались в этот период. Совершенный разумно-добродетельный Господь не приемлет насилия. «Когда разрушены основания, что сделает праведник? Господь во святом храме Своем, Господь, – престол Его на небесах, очи Его зрят; вежды Его испытывают сынов человеческих. Господь испытывает праведного, а нечестивого и любящего насилие ненавидит душа Его. Дождем прольет Он на нечестивых горящие угли, огонь и серу; и палящий ветер – их доля из чаши; ибо Господь праведен, любит правду; лице Его видит праведника» (Пс 10:3–7). Упоминание храма Бога указывает, что царь Давид не мог быть автором *псалма 10*. «Псалом Давида. Господи! кто может пребывать в жилище Твоем? кто может обитать на святой горе Твоей? Тот, кто ходит непорочно и делает правду, и говорит истину в сердце своем; кто не клеветает языком своим, не делает искреннему своему зла и не принимает поношения на ближнего своего тот, в глазах которого презрен отверженный, но который боящихся Господа славит; кто клянется, *хотя бы* злему, и не изменяет; кто серебра своего не отдает в рост и не принимает даров против невинного. Поступающий так не поколеблется вовек» (Пс 14:1–4).

Устами Давида автор псалма призывает благочестивого еврея: «Уповай на Господа и делай добро; живи на земле и храни истину. Утешайся Господом, и Он исполнит желания сердца твоего. Предай Господу путь твой и уповай на Него, и Он совершит, и выведет, как свет, правду твою и

справедливость твою, как полдень. Покорись Господу и надейся на Него. Не ревнуй успевающему в пути своем, человеку лукавствующему. Перестань гневаться и оставь ярость; не ревнуй до того, чтобы делать зло, ибо делающие зло истребятся, уповающие же на Господа наследуют землю. Еще немного, и не станет нечестивого; посмотришь на его место, и нет его. А кроткие наследуют землю и наслаются множеством мира... Господь знает дни непорочных, и достояние их пребудет вовек» (Пс 36:3–11, 18).

Праведник прежде всего должен уклоняться от зловредных деяний и помыслов, нести людям добро, премудрость и правду. *Псалом 36*: «Уклоняйся от зла, и делай добро, и будешь жить вовек: ибо Господь любит правду и не оставляет святых Своих; вовек сохранятся они; и потомство нечестивых истребится. Праведники наследуют землю и будут жить на ней вовек. Уста праведника изрекают премудрость, и язык его произносит правду. Закон Бога его в сердце у него; не поколеблются стопы его... Уповай на Господа и держись пути Его: и Он вознесет тебя, чтобы ты наследовал землю; и когда будут истребляемы нечестивые, ты увидишь» (Пс 36:27–31, 34).

Если ранее определяющее значение в жизни иудея имели обряд и жертва, то в псалмах, написанных в IV–II вв. до н.э. главным религиозным устремлением становится достижение духовно-нравственного совершенства. «Закон Господа совершен, укрепляет душу; откровение Господа верно, умудряет простых. Повеления Господа праведны, веселят сердце; заповедь Господа светла, просвещает очи. Страх Господень чист, пребывает вовек. Суды Господни истина, все праведны; они вожделеннее золота и даже множества золота чистого, слаще меда и капель сота» (Пс 18:8–11). Чистым сердцам праведников открывается сокровенное переживание страха Господнего. Устами Давида автор *псалма 33* призывает: «Удерживай язык свой от зла и уста свои от коварных слов. Уклоняйся от зла и делай добро; ищи мира и следуй за ним. Очи Господни *обращены* на праведников, и уши Его – к воплю их. Но лице Господне против делающих зло, чтобы истребить с земли память о них. Взывают *праведные*, и Господь слышит, и от всех скорбей их избавляет их. Близок Господь к сокрушенным сердцем и смиренным духом спасет. Много скорбей у праведного, и от всех их избавит его Господь. Он хранит все кости его; ни одна из них не сокрушится. Убьет грешника зло, и ненавидящие праведного погибнут. Избавит Господь душу рабов Своих, и никто из уповающих на Него не погибнет» (Пс 33:14–23). Когда праведнику в наращивании благочестия удалось сокрушить гордыню и достигнуть смирения духа, то он всем своим сердцем чувствует милосердное приближение Господа.

Предельная цель практического делания подвижника – достижение совершенного духовно-нравственного жизненного мира. Тогда Бог становится совсем близким, совсем рядом! «Благ и праведен Господь, посему наставляет грешников на путь, направляет кротких к правде, и научает кротких путям Своим. Все пути Господни – милость и истина к хранящим

завет Его и откровения Его. Ради имени Твоего, Господи, прости согрешение мое, ибо велико оно. Кто есть человек, боящийся Господа? Ему укажет Он путь, который избрать. Душа его пребудет во благе, и семя его наследует землю... Непорочность и правота да охраняют меня, ибо я на Тебя надеюсь» (Пс 24:8–13, 21). «Господи! милость Твоя до небес, истина Твоя до облаков! Правда Твоя, как горы Божии, и судьбы Твои – бездна великая! Человеков и скотов хранишь Ты, Господи! Как драгоценна милость Твоя, Боже! Сыны человеческие в тени крыл Твоих покойны... ибо у Тебя источник жизни; во свете Твоем мы видим свет. Продли милость Твою к знающим Тебя и правду Твою к правым сердцем, да не наступит на меня нога гордыни, и рука грешника да не изгонит меня: там пали делающие беззаконие, низринуты и не могут встать» (Пс 35:6–8, 10–13).

Устремленный всем своим существом Давид возвещает: «Только в Боге успокаивается душа моя: от Него спасение мое. Только Он – твердыня моя, спасение мое, убежище мое: не поколеблюсь более. Только Он – твердыня моя и спасение мое, убежище мое: не поколеблюсь. В Боге спасение мое и слава моя; крепость силы моей и упование мое в Боге. Народ! надейтесь на Него во всякое время; изливайте пред Ним сердце ваше: Бог нам прибежище. Сыны человеческие – только суета; сыны мужей – ложь; если положить их на весы, все они вместе легче пустоты. Не надейтесь на грабительство и не тщеславьтесь хищением; когда богатство умножается, не прилагайте к нему сердца. Однажды сказал Бог, и дважды слышал я это, что сила у Бога, и у Тебя, Господи, милость, ибо Ты воздаешь каждому по делам его» (Пс 61:2–3, 7–13). Устами Давида автор *псалма 25* вопрошает: «...Милость Твоя пред моими очами, и я ходил в истине Твоей, не сидел я с людьми лживыми, и с коварными не пойду; возненавидел я сборище злонамеренных, и с нечестивыми не сяду; буду омыwać в невинности руки мои и обходить жертвенник Твой, Господи, чтобы возвещать гласом хвалы и поведать все чудеса Твои... А я хожу в моей непорочности; избавь меня, и помилуй меня. Моя нога стоит на прямом *пути*; в собраниях благословлю Господа» (Пс 25:3–7, 11–12). «Наблюдай за непорочным и смотри на праведного, ибо будущность такого человека есть мир; а беззаконники все истребятся; будущность нечестивых погибнет. От Господа спасение праведникам, Он – защита их во время скорби; и поможет им Господь и избавит их; избавит их от нечестивых и спасет их, ибо они на Него уповают» (Пс 36:37–40).

Таким образом, применение исторического подхода в анализе псалмов Книги Псалтырь позволяет проследить существенные изменения в воззрениях на природу божественной реальности, в ходе которых всё более углублялись представления о совершенном милосердном, разумно-добродетельном Господе, а также повышение требований духовно-нравственного развития праведника. Тематический ценностно-мыслительный анализ псалмов может способствовать установлению времени их написания.

Научно-религиозный анализ книг «Экклесиаст», «Премудрости», «Притчи» и «Сирах» позволяет сделать вывод о том, что после Ассирийского и Вавилонского пленения разделение еврейского этноса на израильскую и иудейскую составляющие, каждая из которых развивалась в существенно различных направлениях, ещё более углубилось. Если израильтяне, составлявшие большую часть еврейского населения, развивались в русле интеграционных эллинистических процессов Средиземноморья, значительно углубляя свои религиозные верования, то иудеи, всячески пытаясь возродить архаические верования времен Моисея, практически в экономическом, социально-политическом и культурном отношении не развивались. Поскольку авторы книг Ездры, Неемии, Маккавейских вещали со строгих иудаистских позиций, называя иудеев «всем народом», то у читателя складывается одностороннее, можно сказать, ошибочное представление о развитии еврейского этноса в рассматриваемый период.

ГЛАВА 7

ПРОТИВОБОРСТВО ИУДЕЕВ И ИЗРАИЛЬТЯН В ЭПОХУ ЭЛЛИНИЗАЦИИ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ В III–I ВЕКАХ ДО Н.Э.

7.1. Эллинизация как процесс формирования европейской цивилизации в бассейне Средиземноморья

Эллинистическая эпоха, начало которой положил поход Александра Македонского (с 334 г. до н.э.) или его смерть (323 г. до н.э.), изучена историками, культурологами и философами достаточно полно. Её окончание исследователи связывают с завоеванием римлянами эллинистического Египта в 30 г. до н.э. Вместе с тем представляется целесообразным рассмотреть этот один из ключевых периодов европейской истории значительно шире и глубже. Обычно процессы эллинизации преимущественно связывают с распространением греческого языка и культуры на территориях, вошедших в состав государств диадохов. Если рассматривать процессы эллинизации как формирование и распространение новообразованного общества и государственного устройства, а также появление нового типа человека, то временные границы эпохи эллинизации значительно расширяются и осмысление её природы существенно углубляется. По сути, эллинистическое общество и государство представляли собой первые опыты осуществления европейского образа жизни, для которого главным устремлением было достижение благополучной жизни, основывающейся на личной свободе людей и разумно-добродетельном регулировании отношений между ними на основе демократического гражданского законодательства.

**Финикийская колонизация IX–VII веков до н.э.
как первый опыт построения протоевропейского социума**

Под эллинизмом или эллинизацией я буду понимать создание в небольших городах сообществ индивидуально свободных горожан, которые можно назвать протоевропейскими социумами. Поэтому застрельщиками этого исключительно важного культурно-исторического процесса следует полагать не греков, а предприимчивых финикийцев, которые в начале I тыс. до н.э. на своих кораблях активно расселялись в удобных бухтах Средиземноморского побережья Пиренеев, Северной Африки, островов Сицилии, Сардинии, Кипра и других. Семиты-финикийцы не были агрессивными воинами. Они не стремились к насильственному завоеванию и подчинению местного населения. Они устанавливали с аборигенами взаимовыгодные торговые и производственные отношения. По сути, они были первыми бизнесменами в истории человечества, для которых главным занятием в жизни было получение прибыли в торговых делах, обеспечивавшей им благополучное существование. При этом они были мужественными и умелыми моряками, всегда готовыми при необходимости постоять за себя и свой любимый город-государство, в котором они, по сути, устраивали демократическое для финикийцев-завоевателей правление.

В VII в. до н.э. в процесс колонизации Северного Средиземноморского и Черноморского побережья, а также островов Крит, Кипр, Сицилии и многих других активно включились воинственные греки, которые, как и финикийцы, также создавали небольшие города-государства (полисы) с демократическим правлением. Своего правителя колонисты-греки обычно величали царём, который был самым опытным и авторитетным предводителем, моряком, воином, мудрым организатором их побед. Колонисты-греки, как и финикийцы, были особого рода людьми – физически крепкие, мужественные, целеустремлённые, энергичные, способные к преобразовательной деятельности. Таких людей знаменитый советский учёный и писатель Л. Н. Гумилёв (1912–1992) называл «пассионариями». Именно колонисты финикийцы и греки были носителями нового демократического, ново преобразующего образа мысли и жизни. Всё новое практически полезное как в технологиях, так и организации городской жизни они схватывали на лету. Поэтому они в финикийских и греческих городах были как у себя дома. Их по праву можно назвать первыми протоевропейцами.

Геродот сообщает о финикийском происхождении древнегреческого алфавита: «А финикийяне эти, прибывшие в Элладу с Кадмом (среди них были и упомянутые Гефиреи), поселились в этой земле и принесли эллинам много наук и искусств и, между прочим, письменность, ранее, как я думаю, неизвестную эллинам... В то время из эллинских племен соседями их были в большинстве областей ионяне. Они переняли от финикийян

письменность, изменили также по-своему немного форму букв и назвали письма финикийскими (что было совершенно справедливо, так как финикийцы принесли их в Элладу). Ионяне также издревле называют книги кожами, потому что при отсутствии папируса они писали на козьих и овечьих шкурах. Еще и поныне многие варварские народности пишут на таких шкурах. И мне самому пришлось видеть в святилище Аполлона Исмения в беотийских Фивах кадмейские письма, вырезанные на нескольких треножниках и большей частью сходные с ионийскими [22, V.58–59]. В греческой мифологии сын финикийского царя Агенора Кадм считался основателем Фив (в Беотии). Современные лингвисты усматривают финикийские истоки древнегреческого алфавита. Первоначально греки большей частью заимствовали различного рода достижения более энергичных и успешных финикийцев.

***Стремительное развитие Древней Греции
в V–IV веках до н.э. как достижение высокого стандарта
эллинистического образа мысли и жизни***

Второй этап эллинизации продолжался лишь одно столетие, со второй половины V до второй половины IV в. до н.э., и носил характер стремительного культурно-исторического процесса, в котором ведущую роль играл Афинский полис. После периодически возникавших греко-персидских войн (499–449 гг. до н.э.) Афины, возглавляя 1-й морской союз государств Эллады, стали центром притяжения социально-политических, торгово-финансовых и культурных сил Древней Греции. В это благословенное время в Афины съезжались самые талантливые творческие не только греческие умы, которые выплеснули невиданной силы духовно-творческую энергию в коренном преобразовании жизненного пространства. Радость жизни и наслаждение ее красотами переполняла сердца творческих умов. У них получалось всё. Всё, к чему обращалась их мысль и прикасалась рука, приобретало качество высшего совершенства. Именно в этот период невиданного культурного подъёма возник человек новой формации – «эллинистический человек», для которого главными в жизни были разумно-добродетельные устремления. В своем фундаментальном труде «Государство» Платон таких людей называл «подлинными философами», а Аристотель в «Политии» – «гражданами» государства, основанного на добродетели. В этом произведении Стагирит указал полисы, в которых были подобные правители и устанавливались демократические разумно-добродетельные отношения между людьми. Образцами подобного типа людей могут служить скульпторы Мíрон (V в. до н.э.), Фидий (нач. V – 432/431 г. до н.э.), Поликлét Стáрший (V в. до н.э.), архитекторы Гипподам Милетский (498–408 гг. до н.э.), Иктин (V в. до н.э.), Калликрат (470–420 гг. до н.э.), философы Пифагор, Сократ (469–399 гг. до н.э.), Платон (427–347 гг. до н.э.), Аристотель (384–322 гг. до н.э.) и другие.

В древнегреческих городах сложился тип благополучного образа жизни, в котором первенствующее значение имела духовно-нравственная составляющая, занятие науками, философией, искусством. Важную роль в жизни греков имели религиозные праздники, Олимпийские, Пифийские, Истмийские и Немейские игры, которые собирали греков из самых отдалённых городов Древней Греции на трибунах стадионов, ипподромов, театров, а также во время многолюдных шествий в праздники Аполлона, Афины, Афродиты, Артемиды, Диониса, во время которых эллины объединялись в едином наивысшем радостном порыве душевного торжества.

Второй период эллинизации, жизненным пространством которого была полисная Греция, закончился в 335 г. до н.э. после её завоевания Александром Македонским, когда был в значительной мере порушен сложившийся социокультурный мир эллинов. Этот период истории Древней Греции вызывал восхищение у европейцев, начиная с эпохи Возрождения, для которых со школьной скамьи образ мыслей и жизни греков V–IV вв. до н.э. служил образцом для подражания.

Эллинистическая держава Селевкидов

Александр Македонский (356–323 гг. до н.э.) не был эллинистическим человеком, хотя его учителем был великий философ Аристотель. Мужественные и многоопытные македонские воины были «голодными волками», жаждавшими военной добычи. Из них царь Александр был самым ненасытным в своих завоеваниях. По завершении десятилетнего похода Александра Македонского в 325 г. до н.э. возникло могущественное многонациональное государство, которое следовало укреплять и развивать как целостное образование. Государственные решения Александра Великого в последние годы его деятельности показывают, что он хотел создать персо-македонскую империю, в которой персидская составляющая должна была быть главенствующей. Чтобы сблизить персов и македонцев, он устроил масштабное бракосочетание 10 тысяч македонских воинов с персиянками, участниками которого были 80 ближайших его сподвижников. Имея жену дочь бактрийского правителя Роксану, Александр взял себе в жёны дочь царя Дария III. Он демонстративно перенимал персидские обычаи. Уволив 11 тысяч македонских воинов ветеранов, Александр набирал на воинскую службу персов. Всё это определённо показывает, что во время правления Александра Македонского эллинистические культурные процессы в его державе не преобладали.

После внезапной смерти Александра Македонского наибольшим влиянием пользовались его военачальники Пердикка, Антипатр, Птолемей, Антигон и другие. В результате междоусобных баталий сформировалось три наиболее могущественных государства – царство Селевкидов в Азии, Птолемея в Египте и Македония в Европе.

Государство Селевкидов, Сирийское Царство, Империя Селевкидов – эллинистическая монархия Селевка и его потомков, образовавшаяся при распаде империи Александра Македонского. После смерти Александра Македонского в результате соглашения диадохов, Селевк I в 312 г. до н.э. получил сатрапию Вавилонию. **Селевк I Никатор** (букв. «Селевк Победитель»; ок. 358–281 гг. до н.э.) – полководец, начальник конницы и телохранитель Александра Македонского. Он был выдающимся полководцем, и в жажде завоеваний не уступал Александру. В результате проведенных успешных кампаний Селевку удалось захватить территории Малой Азии, Сирии, Финикии, Палестины, Месопотамии, Ирана, части Средней Азии и дойти до Северной Индии. Чтобы сохранить новообразованную империю, следовало обеспечить единство эллинистического и разнообразных местных жизненных миров. Основным средством этой сложной и многоплановой задачи Селевк I избрал строительство античных городов в наиболее важных местах, которые должны были служить образцом благополучного образа жизни. Он основал до 75 городов, в числе которых насчитывалось 16 Антиохий (по имени его отца), девять Селевкий, три Апамеи, одна Стратоникея, пять Лаодикей (по имени жены); другие города были названы по имени Александра, македонских или греческих городов, или в память военных побед. Большинство основанных Селевком городов пользовались самоуправлением, подобно греческим. Западная часть Малой Азии также принадлежала Селевкидам, за исключением Вифинии, Пергама и некоторых других областей и городов. К числу главных городов этой части монархии принадлежали Лампсак и Смирна. Столицей своего царства Селевк сделал *Антиохию* на реке Оронте в Сирии, ставшей конечным пунктом караванных путей, связывавших восточные страны со средиземноморским западным миром. Плодородие почв и обилие осадков позволили превратить долину в цветущий сад. Этот полис, основанный Селевком в 300 г. до н.э. для 10 тысяч колонистов, все более расширялся и к I в. до н.э. достиг 400 тысяч человек. Другую столицу своей державы *Селевкию* он построил на Тигре, которая стала главным торговым центром, соединяющем Средиземное море с Индией. По сообщению Страбона (ок. 64/63 гг. до н.э. – ок. 23/24 гг. н.э.), число жителей Селевкии превышало 600 тысяч человек.

Наследником Селевка стал **Антиох I Сотер** (324–261 гг. до н.э.), который воспрепятствовал продвижению Антигона Гоната и кельтов в Малую Азию, за что получил прозвище «Спаситель». Он царствовал с 281 г. до н.э. **Антиох II Теос** («бог»; ок. 278–246 гг. до н.э.) противодействовал Птолемям и фракийцам завоеванию Малой Азии, а также он освободил милетян от тирана Тимарха. Царствовал с 261 г. до н.э. При Антиохах I и II царство Селевкидов уменьшилось в размере вследствие отпадения парфян и греко-бактрийцев. **Антио́х III Вели́кий** (242–187 гг. до н.э.) – один из выдающихся правителей Государства Селевкидов. В возрасте 18 лет стал царём. В 212–205 гг. до н.э. подчинил парфян и Бактрию, в 203 г. до н.э.

отвоевал у Египта Палестину. Потерпев поражение от Рима в Сирийской войне 192–188 гг. до н.э., утратил малоазийские территории. **Антио́х IV Эпифа́н** («прославленный»; ок. 215–164 гг. до н.э.) – сын Антиоха III Великого, царствовал в Сирии в 175–164 гг. до н.э. Антиох IV был «эллинистическим человеком». Особым его почитанием были Афины, где он прожил несколько лет, а также греческие города Олимпия, Кизик, Родос и другие. Он стремился достроить храм Зевса Олимпийского в Афинах. В благодарность почитания Антиоха афиняне на Агоре воздвигли несколько статуй Эпифана. Во время его правления столица его державы Антиохия стала благоустроенным процветающим античным городом. Он проводил активную политику эллинизации на подвластных ему территориях. Захватив Иерусалим, поселил в нем греков. Его политика эллинизации иудеев привела к восстанию Маккавеев. **Антиох XIII Филадельф** (69–64 гг. до н.э.) последний из династии Селевкидов царь Сирии был лишен трона Помпеем, сделавшим Сирию римской провинцией.

Селевкиды основали на территории своей державы более 150 городов, которые привлекали активное греческое население, торговцев и ремесленников, способствовавших экономическому подъёму страны. Эти города были полноценными греческими полисами, обладавшими автономией и демократическим устройством. Они были построены по единому образцу в соответствии со строгими правилами Гипподамовой системы градостроительства и представляли собой оазисы процветающей эллинистической жизни, которой в самой Греции из-за засилья македонских правителей в то время не было. Из этого следует, что определяющее значение в эллинизации народов Малой Азии и Месопотамии имело создание древнегреческой городской ифраструктуры, в которой утвердилась, развивалась и процветала благополучная протоевропейская жизнь. Следует отметить важную роль архитекторов и мирной армии строителей в этом культурно-историческом процессе, которые своим трудом создавали красоты античных городов.

Птолемева модель эллинизации Египта

Царь Египта **Птолемей I Сотер** (ок. 367–283 гг. до н.э.) – родоначальник династии Птолемеев. Птолемей (от «polemos» – «война», означает «воинственный»), за оказание помощи родосцам впоследствии прозванный Сотером («Спасителем»). «Для него характерны нечеловеческая сила, – пишет Э. Бивен, – которая заставляла его искать со многими женщинами, сердечное добродушие, привлекавшее наемников под его знамена со всех греческих земель, – то есть он был человеком скорее крепкой, чем тонкой, телесной и умственной конституции» [8, с. 36]. Среди всех военачальников Александра Македонского Птолемей оказался самым умным и успешным правителем. Получив в управление богатое государство Египет, Птолемей всеми силами стремился реализовать в своей деятельно-

сти две сверх цели – добиться монолитного единства в социуме Египта греческой и египетской составляющих, а также собрать в своей державе всё самое лучшее, чем располагали в то время греки. Чтобы поднять престиж государства и представить его главным наследником дела Александра Великого, Птолемею удалось завладеть его телом и упокоить на египетской земле.

Став правителем Египта (323 г. до н.э.), Птолемей выдал на погребение Аписа пятьдесят талантов серебра. Позднее он ввёл культ Сераписа, сопричастного умирающему богу Осирису, священному быку Апису. Серапис сделался одним из главнейших божеств Египта, почитавшимся и за его пределами. Своим разумным управлением Птолемей сумел привлечь египтян на свою сторону, которые в военных сражениях ни разу ему не изменили. Особенно важным для него было заручиться поддержкой немногочисленной элиты египетского общества. Птолемей всячески стремился быть благодетелем, спасителем и защитником своих подданных. При этом не делалось различия между греками и не греками.

Птолемею необходим был постоянный приток македонцев и греков для пополнения его армии. Чтобы привлечь греческих воинов, Птолемей раздавал вновь прибывшим воинам земельные участки, которые те в мирное время обрабатывали, а в случае войны шли служить в армию. Когда в жестокой битве Птолемей побеждал своих противников, воины греки и македонцы переходили на службу победителю. После битвы при Газе в 312 году до н.э. Птолемей отправил в Египет более 8 тысяч воинов разгромленной армии и распределил их по определённым областям. Соседних царей он расположил в свою пользу различными благодеяниями и услугами. Птолемей хитростью захватил Иерусалим. Он вступил в Иерусалим в субботу, под предлогом принесения жертвы. Многих иудеев он переселил в Египет. Убедившись, что они твердо хранят клятву, Птолемей стал принимать в свою армию евреев наравне с македонцами.

Поскольку Птолемей I был бравым и успешным македонским воином, весьма далеким от духовных интересов, то как ему удалось устроить эллинизацию Египта по самому благоприятному сценарию, создав самый развитый город Средиземноморья Александрию? Птолемею несказанно повезло, когда к нему из Афин прибыл Деметрий Фалерский, который при покровительственной поддержке Птолемея, по сути, осуществил великую эллинистическую революцию в Египте.

Деметрий Фалерский (350–283 гг. до н.э.) – видный афинский государственный деятель и философ-перипатетик, ученик Аристотеля (когда Стагирит умирал, Деметрию было под 30) и Теофраста, которому было суждено сделать свои великие духовно-нравственные подвиги не только в любимых Афинах, но и в могучем Египте. По сути, высоко добродетельный Деметрий стал воплощением подлинного философа-правителя, образ которого создавал мудрый Платон в своих произведениях. Надо полагать, высоко устремлённый Деметрий старался подражать возвышенным

образцам, заданным мудрыми Платоном и Аристотелем. И это ему в полной мере удалось. По сообщению Диогена Лаэртского, «речами своими перед народом он достиг власти над Афинским государством на целые десять лет, в честь его были воздвигнуты 360 медных статуй, по большей части представляющих его верхом или на колеснице четверкой или парой, а отлиты они были меньше чем в триста дней – таково было к нему рвение» [25, V.5.75]. Диоген Лаэртский пишет: «Обилием сочинений и количеством строк он превзошел едва ли не всех перипатетиков своего времени, будучи более всех образован и многоопытен. Среди этих сочинений есть исторические, есть политические, есть о поэтах, есть о риторике, есть речи к народу и речи посольские, есть даже сборники Эзоповых басен и многое другое» [25, V.5.80].

Когда Деметрий Фалерский вынужден был покинуть Афины и прибыл ко двору Птолемея I Сотера, он решил осуществить эллинистические преобразования в великой Египетской стране, самой удобной площадкой для которых была ещё не отстроенная Александрия. Многоопытный царь Птолемей ловил мудрые советы Деметрия на лету и предоставлял все необходимые средства для преобразований. Деметрий предложил в невиданный по своей культурной значимости проект – создать в Александрии самый главный в Средиземноморье научный центр, для продуктивной работы которого следовало собрать в Библиотеке наработанные философами и учёными произведения, а также привлечь учёных, создав им благоприятные условия для работы. Чтобы реализовать эти сложные требования, Птолемей ничего не жалел. Деметрий предложил пригласить первого философа и учёного современности, своего учителя Теофраста, но тот отказался ехать в неустроенную Александрию и прислал своего лучшего ученика Стратона.

Теофраст, или **Феофраст** («богоречивый»; ок. 370–288/285 гг. до н.э.) учился в Академии Платона, был ближайшим другом Аристотеля, после смерти которого возглавил Ликей в Афинах. По сообщению Диогена Лаэртского, его звали Тиртам, Феофрастом же («богоречивым») его наименовал Аристотель за его божественную речь. Беседы его посещало до двух тысяч человек. У него даже раб был философом, а звали этого раба Помпил [25, V.2.36, 37, 39]. **Стратон** из Лампсака по прозвищу «Физик» (340–268 гг. до н.э.) – ученик Теофраста, сменивший его на посту *Сколарха* Ликейя. Когда с подачи Деметрия Фалерского царь Египта Птолемей I Сотер предложил Теофрасту стать учителем его детей, тот отказался и прислал вместо себя Стратона, который, собрав лучших греческих учёных, создал в Александрии могучую научную организацию – Мусейон и Библиотеку. Однако после смерти Теофраста он возвратился в Афины и возглавил Ликей.

Именно Деметрий Фалерский и Стратон были главными локомотивами эллинистической революции в Египте. Могущественный Птолемей был на подтанцовке, создавая тем благоприятные условия для великих

преобразований. Эренст Хемингуэй (1899–1961) в небольшой книге «Праздник, который всегда с тобой» (1964) описал духовную жизнь в Париже в начале XX века, когда столица Франции была духовной столицей мировой культуры. Тогда в Париже собрались самые значимые творческие умы мировой культуры, писатели, поэты, художники и другие. В III в. до н.э. такой праздник духовной жизни создали Деметрий Фалерский и Стратон под благословенным покровительством Птолемея I Сотера. Как и Птолемей, Антиох хотел приобрести в советники философа-перипатетика. По сообщению Диогена Лаэртского, он хотел приблизить Ликона, но без успеха. **Ликон** из Трояды (ок. 300 – ок. 225 гг. до н.э.) после смерти Стратона возглавлял Ликей на протяжении 44 лет (после Стратона из Лампсака, согласно его завещанию).

Таким образом, Птолемею I Сотеру удалось решить сложнейшую задачу – сделать Египет культурным центром всего древнего мира. Он перенёс столицу Египта из Мемфиса в Александрию, для строительства которой он привлек лучших греческих архитекторов. Архитектор Сострат Книдский приступил к сооружению Маяка на острове Фарос, который позднее причислили к семи чудесам света. План города был создан Димокритом Родосским. Александрия имела форму параллелограмма, обрезанного по всем четырём углам. Прикладывая немалые усилия, Птолемею удалось в Александрии создать Музей и Библиотеку, которые стали центром эллинистической науки того времени. Среди первых ученых в Александрии находились два врача – Эрасистрат и Герофил, с именами которых связано блестящее развитие медицинской науки в Александрии. Филолог Филит, назначенный воспитателем наследника престола, впоследствии Птолемея II, в одном лице объединял ученого и поэта. К его ученикам принадлежал Зенодот, вошедший в историю филологии как строгий критик Гомера. В своей Библиотеке, которая содержала несколько сотен тысяч папирусных списков, Птолемей стремился собрать все накопленные знания философов, учёных и поэтов. Египетский жрец Манефон написал историю фараонов на греческом языке, дошедшую до нас лишь в немногих фрагментах. Для последующих царей Египта Птолемей I Сотер задал основные направления дальнейшего развития могущественной державы Египта.

Птолемей II Филадельф (*др.-греч.* Πτολεμαῖος Β' Φιλάδελφος, «любящий сестру»; ок. 308–246 гг. до н.э.), сын Птолемея I Сотера и Береники I, правил с 285 г. до н.э. Птолемей Филадельф способствовал дальнейшему укреплению политического и экономического могущества Египта, столица которого Александрия стала одним из крупнейших и процветающих городов Средиземноморья. Он завершил строительство портовых сооружений и Фаросского Маяка. Как и его предшественник, Птолемей II заботился о развитии наук и искусств в своей державе, во время правления которого достигли расцвета Александрийский Музей и Библиотека. Её книжные хранилища достигли 500 000 книг. При Птолемею II Филадельф-

фе появились обсерватория, анатомический театр, зоопарк и ботанический сад. Оказывалось всемерное содействие ученым, которые достигли значительных успехов в филологии, математике, астрономии, механике и медицине. Было позволено производить вскрытие трупов в научных целях. Под руководством Деметрия Фалерского были переведены на греческий язык священные книги иудеев, составивших комплекс Септуагинты.

Птолемей, женившись на дочери киренского царя, присоединил к Египту Киренаику. Сестра Птолемея Береника была замужем за Антиохом II, царем Азии. В результате военных походов Птолемей присоединил к своему царству всю Сирию. Он освободил и переселил в Египет около 100 тысяч евреев.

Птолемей III Эвергёт (ок. 284–221 гг. до н.э.), сын Птолемея II и его родной сестры Арсиной Филадельфии, был одним из самых могущественных правителей Египта (с 246 г. до н.э.) из династии Птолемеев. Под его властью держава Птолемеев достигла наибольшего размера и обладала наивысшим авторитетом среди эллинистических государств. Он показал своё более благоприятное расположение к коренным египтянам, чем два его предшественника. Он поощрял их религиозные чувства, производил различные архитектурные работы в египетских храмах. В результате военного похода в Сирию Птолемей вывез 40 тыс. талантов серебра и 2500 золотых статуй богов, между которыми находились вывезенные Камбисом из Египта. Событие это и послужило поводом назвать Птолемея III Эвергетом («благодетелем»). К евреям Птолемей относился благожелательно. По словам Флавия, после похода в Сирию он принес жертвоприношения в Иерусалиме. Он всемерно содействовал пополнению рукописями Александрийской библиотеки.

Во время правления **Птолемея IV Филопатора** («отцелюбец»; 240?–204 гг. до н.э., с 221 г. – царь) Египет утратил былое величие могучей державы. Занимаясь преимущественно чувственными удовольствиями, он отдал управление государственным своим советникам, среди которых выделялся Сосибий. Птолемей активно продолжал строительство храмов египетским богам. Он построил святилище Мут-Анта, храм Немти в Кавэль-Кебир, храм возрождения в Медамуде, гробницу Осириса в Элефантине и др., а также храм Гомера. Птолемей также способствовал распространению мистерий Диониса, утверждая, что он является одним из его потомков.

Царствование **Птолемея V Эпифана** («явленный бог»; 203–180 гг. до н.э.) привело к дальнейшему сокращению территорий Египетского государства. После разгрома египетских войск у истоков реки Иордан в 198 г. до н.э. Птолемей V Эпифан посредством брака Антиоха III на его дочери Клеопатре I вынужден был уступить в виде приданого Келесирию, Финикию и Иудею.

Э. Бивен отмечает, что толпы чужеземцев, переселенцев и купцов со всех стран Восточного Средиземноморья наполнили страну. Каждый

египтянин, который хотел возвыситься, учил греческий, надевал греческое платье и поступал на службу при греческом дворе. Греки (включая македонцев) составляли наибольший элемент в иноземном населении, хлынувшем в Египет при Птолемах, немало количество было азиатов. В Малой Азии эллинизация зашла так далеко, что в ту эпоху мизийцы, карийцы и ликийцы считались уже почти эллинами и обычно писали и говорили по-гречески. Самым многочисленным чужеродным элементом после греков были евреи. Александрийские евреи, как и александрийские греки, занимались различными видами торговли и ремесла, но большинство евреев в Египте оказались там в качестве солдат. Считая евреев хорошим материалом для армии, Птолемей I перевез их в Египет целой массой – 100 тысяч, как сообщает Псевдо-Аристей. Птолемей поставил 30 тысяч в «гарнизонах», т.е. поселил их на земле, также как греков и македонцев. Египетские евреи говорили по-гречески; через несколько поколений иммигранты из Палестины забыли семитский язык.

Высокий уровень благополучной жизни задавали греческие города Александрия, Навкратис и Птолемеада. Формально Птолемиада была свободным греческим полисом в союзе с царем Птолемеем, куда царь присылал своих послов, которых город принимал с общественными почестями. Древний египетский город Мемфис приобретал космополитический характер. В папирусах указываются греческий, сиро-персидский и финикийско-египетский кварталы. В расположенном рядом с Мемфисом Серапиуме находилось святилище богини Астарты, которой поклонялись египтяне, отождествляя её с Сехмет, дочерью Птаха. Египет был страной со своей системой законов и обычаев. Греки принесли в страну свою систему законов и обычаев. Таким образом, в эллинистическом Египте бок о бок действовали две системы законов, которые воздействовали друг на друга и постепенно смешивались. Для исполнения судебных решений и борьбы с насилием и преступностью была создана полиция [8, с. 101, 130, 133, 134, 137, 138, 192, 199].

Римская эллинизация

Когда в 146 году до н.э. римские войска, разрушив Карфаген и завершив завоевание Греции, стали самой могущественной державой, началось безудержное культурное покорение греками римлян. Последние нахлынувшую волну эллинистического *Духа* восприняли с восторгом, без какого-либо сопротивления. Особенно плодотворный характер формирование греко-римского *Духа* приобрело у римлян во второй половине I в. до н.э. во время правления Цезаря Августа. Римские патриции и интеллектуалы устремились овладевать философскими и литературными творениями греков, развивая в себе чувство совершенной красоты. В это благословенное время древнеримской истории появились великие поэты творцы римского эллинистического *Духа* – Вергилий (70–19 гг. до н.э.),

Гораций (65–8 гг. до н.э.), Тибулл (54–19 гг. до н.э.), Овидий (43 гг. до н.э.–18 гг. н.э.) и другие. Своим монументальным трудом «История Рима от основания города» римский историк Тит Ливий (59 г. до н.э. – 17 г. н.э.) сформировал историческую парадигму римского народа. Поскольку среди римлян получили распространение мистические учения, восточные культы и верования, то Август, принимая греко-римские Элевсинские мистерии, препятствовал распространению чужеродных культов. Он запретил римским гражданам участвовать в богослужениях гальских жрецов-друидов, приказал сжечь более 2-х тысяч пророческих книг и др.

Под руководством Цезаря Августа в Риме развернулось грандиозное строительство по благоустройству и украшению великого города. В 33 г. до н.э. Агриппа реставрировал древние водопроводы, а в 19 г. до н.э. был построен еще один водопровод. Август всячески старался восстановить старые и строить новые храмы римским богам, среди которых были храм Юпитера Феретрия («Подателя добычи»), храм Марса Мстителя на Форуме, храм Аполлона на Палатине, храмы Минервы, Юноны Царицы на Авентине и другие. Особенно важным объектом строительства было Марсово поле, на котором возвышался величественный Пантеон, построенный Агриппой. Одновременно началось строительство нового Форума Августа, композиционным центром которого стал храм Марса Мстителя. В благоустроенном античном городе важное место занимал театр. В конце столетия в Риме функционировало три театра – Помпея (на 17 тыс. зрителей), Бальба (на 8 тыс.) и Марцелла (до 14 тыс.). Как известно, в конце своего правления Цезарь Август с удовлетворением сказал: «Я принял Рим кирпичным, а оставляю его мраморным». В результате интенсивных инфраструктурных и ценностно-мыслительных преобразований в конце I в. до н.э. древнеримское государство приобрело характер развитой эллинистической державы.

Особенности построения Римской империи

Ещё до устранения главного военно-политического и экономическо-го соперника Карфагена римляне устремились к завоеванию обширных просторов бассейнов Средиземного и Черного морей, которое приобретало своеобразный характер. Римским воинам приходилось проявлять свое мужество преимущественно в битвах против царей Македонии Персея (179–166 гг. до н.э.) и Понта Митридата IV Евпатора (132–63 гг. до н.э.), которые не желали расставаться со своей самодержавной властью. При этом эллинизированное население Греции, Малой Азии, Причерноморья и других большей частью ожесточённое сопротивление не оказывали. Создавая провинции формирующейся Римской империи, римские правители не только сохраняли сложившийся эллинистический образ жизни местного населения, но и старались его развивать и совершенствовать. Показательно разрушенные города, население которых оказало стойкое

сопротивление римским легионам, обычно восстанавливались. Для владык Рима важно было обеспечить непрерывный поток продовольствия и различных товаров в стремительно расширяющийся город, развитие торговых и культурных связей.

Благополучной жизни в провинциях империи весьма способствовало установление единого гражданского правового порядка, которого ранее у многих народов не было. Римские легионы, расквартированные в провинциях, выступали охранителями населения как от внутренних беспорядков, выполняя таким образом полицейские функции, так и от внешних врагов варварских государств. В Северной Африке таковым выступал царь Нумидии Масинисса (ок. 240–149 гг. до н.э.), на Востоке – персы и парфяне, на Севере – германцы, франки, кельты, бритты и другие. Варварские народы, с которыми римлянам приходилось воевать многие годы с переменным успехом, очерчивали границы жизненного мира *прото*-европейцев.

Тематический культурологический анализ ментального пространства Римской империи во второй половине I в. до н. э. показывает весьма сложное его построение. После завоевания римлянами народов, проживавших на землях, омывавшихся Средиземным и Черным морями, в I в. сложилась необыкновенная конфигурация ментального пространства могучего Римского государства, в котором целесообразно выделить греко-римскую, финикийскую и еврейскую ценностно-мыслительные составляющие. В I тыс. до н.э. энергичные греки и финикийцы осуществили своеобразное социокультурное «завоевание» выше указанного региона, создав множество процветающих городов-государств в самых удобных бухтах побережья Средиземного моря, и не только. Если финикийцы были преимущественно носителями *Духа наживы* и свободного коммерческого образа жизни, то греки во второй половине этого тысячелетия приносили очарование возвышенного *Духа свободы, красоты и философии*. В определенном смысле финикийцы и греки были близкими родственниками по духу и образу жизни. Поэтому они на лету заимствовали культурные и технические достижения друг друга. Не будем забывать, что финикиец Фалес считается первым философом в Древней Греции. Надо полагать, что сам Фалес был того же мнения.

Еврейское «завоевание» Средиземноморья носило особенный характер – «тихой сапой», медленно и незаметно. Оно началось после создания обширной империи Александра Великого, который обеспечил иудеям правовую защиту в новообразованном государстве. Последующие правители Греции, Египта, Сирии и др. подтверждали права и свободы евреев в своих государствах. Евреи не создавали свои города в этом благоприятном для жизни и деятельности регионе. Этого им не позволили бы воинственные финикийцы и греки. Со времени вавилонского пленения (597–539 гг. до н.э.) иудеи стихийно развернули экспансию по освоению необъятных просторов Средиземноморского региона путем создания от-

носителем обособленных общин в тех же финикийских, греческих, сирийских и др. городах, среди пестрого населения которых евреи были чужаками из-за своего вероисповедания и образа жизни. Однако поскольку евреи диаспор, подчиняясь установленным распорядкам и исправно уплачивая немалые налоги, были неопасными для основного населения городов, то они жили без особенных притеснений, что обеспечивало полноценную жизнедеятельность ее членам.

Воинственные римляне не воевали против финикийцев. Они воевали против экономически самого могущественного города Карфагена, который стоял костью в горле для дальнейших римских хищнических завоеваний. Когда в 146 г. до н.э. экономическая и военная мощь Карфагена была сокрушена, то начал формироваться *имперский Дух* Римского государства, который как бы надстраивался над сложившейся культурно-исторической реальностью. В это же время происходило наиболее интенсивное «завоевание» высоко духовной греческой ментальностью весьма прямолинейного воинственного духа древних римлян. В I в. до н.э. представители римской элиты, получая образование в Греции или от высоко образованных греческих учителей, были носителями и творцами греко-римского *Духа империи*.

Важно отметить, что своеобразие владычества римлян на обширной многонациональной территории выражалось в том, что оно являлось преимущественно носителем стабильности и порядка в провинциях империи, наместники которых с подчиненными им легионами строго исполняли свои полицейские функции. Когда какой-либо римский правитель города или провинции, не справлялся со своими обязанностями, не следовал установлениям Римской империи, в многонациональных городах и селениях обычно начинались волнения и бесчинства. Тогда римские воины без особых церемоний жестко восстанавливали порядок и власть законов Рима в мятежной стране. Цезарю Августу удалось построить достаточно сбалансированное в социально-политическом, экономическом и культурном отношениях государство – могучую Римскую империю.

7.2. Противоречивое бытие еврейского социума в эпоху правления хасмонеев во II–I веках до н.э.

Основным письменным источником для исследования генезиса древнееврейского *Духа* во II–I веках до н.э. являются Книги Маккавейские.

Методологическая оценка книг Маккавейских

Первая книга Маккавейская в Русской православной церкви относится к неканоническим книгам, в католицизме – второканоническим, в иудаизме и протестантизме – апокрифическим. В католицизме признана богодухновенной, в православии – небогодухновенной. Она написана была на иврите ок. 100 г. до н.э. и описывает события в Иудее в период между 175–104 гг. до н.э. Книга является главным, а в некоторых случаях – единственным историческим источником по этому периоду. В книге широко используются документальные (включая письма из официального архива) и литературные источники.

Вторая книга Маккавейская – в Русской православной церкви относится к неканоническим книгам, в католицизме – второканоническим, в иудаизме и протестантизме – апокрифическим. В католицизме признана богодухновенной, в православии – небогодухновенной. Вторая книга дошла до нас в манускриптах греческой Септуагинты. Эта книга первоначально была написана на греческом языке. Она описывает события между 176–161 годами до н.э. Во второй главе говорится, что данный текст представляет собой сжатый пересказ изложенного в пяти книгах рассказа некоего Иасона Киринейского.

Третья Маккавейская книга написана на древнегреческом языке и сохранилась в Александрийском кодексе Септуагинты. Время написания книги, предположительно, относится ко II веку до н.э. Писатель этой книги неизвестен. Иосифу Флавию как вторая, так и третья Маккавейская книга известны не были.

Чтобы сохранить характер объективного исследования, методологически важно определить своеобразие субъекта повествования в книгах Маккавейских. Таковым был строгий иудаист ездоровского толка. Это означает, что он весьма односторонне воспринимал происходившие события еврейской истории и, соответственно, достаточно упрощённо их описывал. Из имеющегося эмпирического исторического материала представляется возможным реконструировать более объективную картину происходивших событий древнееврейской истории.

Деятельность Антиоха IV Эпифана по эллинизации еврейского социума

В Израиле и Иудее Антиох IV Эпифан стремился установить благополучную жизнь свободных от притеснений не только евреев, но и греческих, сирийских, финикийских и других торговцев и ремесленников. Поэтому иудей автор 1-й книги Маккавейской сильно преувеличивает зверства жестокого Антиоха, каким он не был.

Эллинистическая политика Антиоха IV Эпифана нашла живой отклик у большей части израильтян. Нетерпимый иудаист автор I-й книги Маккавейской с негодованием описывает «предательство» израильтян, кото-

рые принимали политику эллинизации сирийского царя Антиоха, и были готовы с ним сотрудничать. Он пишет: «В те дни вышли из Израиля сыны беззаконные и убеждали многих, говоря: пойдём и заключим союз с народами, окружающими нас, ибо с тех пор, как мы отделились от них, постигли нас многие бедствия. И добрым показалось это слово в глазах их. Некоторые из народа изъявили желание и отправились к царю; и он дал им право исполнять установления языческие. Они построили в Иерусалиме училище по обычаю языческому и установили у себя необрезание, и отступили от святого завета, и соединились с язычниками, и продались, чтобы делать зло» (1 Мак 1:11–15). В совместном проживании евреев с соседними народами не было ничего предосудительного.

Активная внешнеполитическая деятельность Антиоха IV Эпифана требовала больших финансовых затрат, на которые у него всегда не хватало денег. Поэтому он не мог пройти равнодушно мимо сокровищ, находившихся в Храме в Иерусалиме. «После поражения Египта Антиох возвратился в сто сорок третьем году и пошел против Израиля, и вступил в Иерусалим с сильным ополчением; вошел во святилище с надменностью и взял золотой жертвенник, светильник и все сосуды его, и трапезу предложения, и возлияльники, и чаши, и кадиланицы золотые, и завесу, и венцы, и золотое украшение, бывшее снаружи храма, и всё обобрал. Взял и серебро, и золото, и драгоценные сосуды, и взял скрытые сокровища, какие отыскал. И, взяв всё, отправился в землю свою и совершил убийства, и говорил с великою надменностью» (1 Мак 1:20–24). Весьма обогатившись, Антиох со своими воинами благополучно удалился. Для правоверных иудеев эти кощунственные деяния селевкидского правителя были великой трагедией. «Посему был великий плач в Израиле, во всех местах его. Стенали начальники и старейшины, изнемогали девы и юноши, и изменилась красота женская. Всякий жених предавался плачу, и сидящая в брачном чертоге была в скорби. Вострепетала земля за обитающих на ней, и весь дом Иакова облекся стыдом» (1 Мак 1:25–28).

Как отмечалось выше, одним из главных и успешных способов эллинизации державы Селевкидов было создание системы античных городов, в которых процветала свободная и мирная жизнь населявших их граждан. Нечто подобное Антиох стремился реализовать в Иерусалиме и городах Иудеи и Израиля. Однако, согласно повествованию автора *Книги*, Антиох IV Эпифан встретил ожесточенное сопротивление иудеев в Иерусалиме и городах Иудеи, в которых пришлось устанавливать новые порядки силой. «По прошествии двух лет послал царь начальника податей в города Иуды, и он пришел в Иерусалим с большою толпою; коварно говорил им слова мира, и они поверили ему; но он внезапно напал на город и поразил его великим поражением, и погубил множество народа Израильского; взял добычи из города и сожег его огнем, и разрушил дома его и стены его кругом; и увели в плен жен и детей, и овладели скотом» (1 Мак 1:29–32).

Иудаистский националист автор 1-й книги Маккавейской рассматривал поселение в Иерусалиме представителей других народов как ужасное зло, которое в действительности таковым не было. Он пишет: «Оградили город Давидов большою и крепкою стеною и крепкими башнями, и сделался он для них крепостью. И поместили там народ нечестивый, людей беззаконных, и они укрепились в ней; запаслись оружием и продовольствием и, собрав добычи Иерусалимские, сложили там, и сделались большою сетью. И было это постоянною засадою для святилища и злым диаволом для Израиля» (1 Мак 1:33–36). Преувеличивая горести происходивших событий пылкий иудаистский националист автор *Книги* демонстрирует своё враждебное отношение к чужакам: «Они проливали невинную кровь вокруг святилища и оскверняли святилище. Жители же Иерусалима разбежались ради них, и он сделался жилищем чужих и стал чужим для своего рода, и дети его оставили его. Святилище его запустело, как пустыня, праздники его обратились в плач, субботы его – в поношение, честь его – в унижение» (1 Мак 1:37–39).

Автор 2-й Книги Маккавейской так описывает деяния Антиоха: «Тогда царь, озлобившись, приказал разжечь сковороды и котлы. Когда они были разожжены, тотчас приказал принявшему на себя ответ отрезать язык и, содрав кожу с него, отсечь члены тела в виду прочих братьев и матери. Лишенного всех членов, но еще дышащего велел отнести к костру и жечь на сковороде; когда же от сковороды распространилось сильное испарение, они вместе с матерью увещевали друг друга мужественно претерпеть смерть, говоря: Господь Бог видит и поистине умиласердится над нами, как Моисей возвестил в своей песни пред лицом народа: «и над рабами Своими умиласердится». Когда умер первый, вывели на поругание второго и, содрав с головы кожу с волосами, спрашивали, будет ли он есть, прежде нежели будут мучить по частям его тело? Он же, отвечая на отечественном языке, сказал: нет. Поэтому и он принял мучение таким же образом, как первый» (2 Мак 7:3–8).

Иосиф Флавий приводит содержание письма Антиоха Птолемею из труда Полибия, в котором перед нами предстает совсем другая картина вступления царя державы Селевкидов в страну евреев: «Царь Антиох посылает привет Птолемею. Лишь только я вступил в страну иудеев, последние приняли нас дружелюбно, при вступлении нашем в их город оказали нам блестящий прием, выйдя к нам навстречу со всеми старейшинами, в изобилии доставили нам припасов для солдат и слонов и помогли нам изгнать египетский гарнизон из крепости. Поэтому и мы решили воздать им за это, восстановить их сильно пострадавший от беспрерывных войн город и дать возможность множеству рассеянных повсюду евреев вернуться в него и вновь поселиться здесь. Ввиду этого мы для начала решили дать им за их благочестие все необходимое для жертвоприношений, именно жертвенных животных, вина, масла и курений, всего на сумму двадцати тысяч серебряников, шесть священных артаб

для пшеничной муки, сообразно их обычаю, одну тысячу четыреста шестьдесят мер пшеницы и триста семьдесят пять мер соли. Я желаю, чтобы все это, по точному моему приказу, было выдано им, равно как повелеваю закончить дело постройки храма, портиков вокруг последнего и всего, что бы потребовалось еще пристроить. Потребный для этого строительный материал пусть будет доставлен из пределов самой Иудеи, от других народов и с Ливана, и притом без взимания какой бы то ни было пошлины. То же самое касается и всего прочего, что могло бы способствовать украшению храма. Пусть все, принадлежащие к иудейскому народу, управляются по собственным своим законам; пусть совет старейшин, священнослужители, ученые при храме и певчие будут освобождены от подушной, казенной и всякой другой подати. А для того, чтобы город скорее успел отстроиться, я освобождаю настоящих его жителей, равно как всех тех, кто бы вздумал поселиться в нем до месяца Гиперверетей, от всех повинностей в течение трех лет. Равным образом и впредь мы освобождаем их от третьей части всех налогов, пока жители не оправятся от понесенных ими убытков. Всех же лиц, которые были уведены из этого города в рабство, мы сим отпускаем вместе с их потомством на свободу, повелевая вместе с тем вернуть им их имущество» [30, XII.3.3]. В своем фундаментальном труде «Иудейские древности» Иосиф Флавий настаивает на доброжелательной встрече израильтянами Антиоха Великого и его преобразовательной деятельности. Он утверждает: «Этих фактов достаточно для удостоверения расположения Антиоха Великого к иудеям» [30, XII.3.4].

Если не идти на поводу весьма односторонних утверждений и оценок автора *Книги*, то станет очевидным, что Антиох IV Эпифан, желая объединить разнообразное население Иудеи и Израиля, действовал правильно. Он пишет: «Царь Антиох написал всему царству своему, чтобы все были одним народом и чтобы каждый оставил свой закон. И согласились все народы по слову царя. И многие из Израиля приняли идолослужение его и принесли жертвы идолам, и осквернили субботу» (1 Мак 1:41–43). Большая часть израильтян поддержала реформаторскую деятельность Антиоха. «И собрались к ним многие из народа, все, которые оставили закон, – и совершили зло в земле; и заставили Израиля укрываться во всяком убежище его. В пятнадцатый день Хаслева, сто сорок пятого года, устроили на жертвеннике мерзость запустения, и в городах Иудейских вокруг построили жертвенники, и перед дверями домов и на улицах совершали курения, и книги закона, какие находили, разрывали и сожигали огнем; у кого находили книгу завета и кто держался закона, того, по повелению царя, предавали смерти» (1 Мак 1:52–57).

Пламенный иудей автор *Книги* всякое отступление от иудаистских обрядов рассматривал как ужасное зло. Поэтому он был склонен преувеличивать насилия против правоверных иудаистов. «Царь послал через вестников грамоты в Иерусалим и в города Иудейские, чтобы они следо-

вали узаконениям, чужим для сей земли, и чтобы не допускались всесожжения и жертвоприношения, и возлияние в святилище, чтобы ругались над субботами и праздниками и оскверняли святилище и святых, чтобы строили жертвенники, храмы и капища идольские, и приносили в жертву свиные мяса и скотов нечистых, и оставляли сыновей своих необрезанными, и оскверняли души их всякою нечистотою и мерзостью, для того, чтобы забыли закон и изменили все постановления. А если кто не сделает по слову царя, да будет предан смерти. Согласно этому, писал он всему царству своему и поставил надзирателей над всем народом, и повелел городам Иудейским приносить жертвы во всяком городе» (1 Мак 1:44–51). «С таким насилием поступали они с Израильтянами, приходившими каждый месяц в города. И в двадцать пятый день месяца, принося жертвы на жертвеннике, который был над алтарем, они, по данному повелению, убивали жен, обрезавших детей своих, а младенцев вешали за шеи их, дома их расхищали и совершавших над ними обрезание убивали» (1 Мак 1:58–61). «Но многие в Израиле остались твердыми и укрепились, чтобы не есть нечистого, и предпочли умереть, чтобы не оскверниться пищею и не поругать святого завета, – и умирали. И был весьма великий гнев над Израилем» (1 Мак 1:62–64).

Таким образом, эллинизаторская деятельность Антиоха IV Эпифана и его последователей привела к глубокому расколу древнееврейского социума на строгих иудаистов преимущественно двух колен Израилевых, и большую часть эллинизированных израильтян, к которым примыкали многочисленные греки, сирийцы, финикийцы и другие. Мирно настроенным израильтянам и другим семитам противостояли агрессивно настроенные малочисленные иудеи, от лица которых ведется повествование в Книгах Маккавейских.

Иудейская война Хасмонеев против эллинизации Иудеи

Когда Антиох IV Эпифан развернул активную деятельность по эллинизации отсталых еврейских земель, возникло иудейское восстание под предводительством священника Маттафии.

Маттафия (Матфей) (*ивр.* Маттатия; ум. 167 г. до н.э.) – священник из рода Хасмонеев, инициатор и первый вождь начавшегося в 167 г. до н.э. восстания, против правителя селевкидской Сирии Антиоха IV Эпифана. У Маттафии было пять сыновей: Иоанан, Симон-Матхес, Иуда-Маккаби, Элеазар-Аваран и Ионатая-Апфус. Маттафия назначил Симона советником, Иуду военачальником, Ионатана первосвященником в Храме в Иерусалиме.

Жестокие воители ездоровского иудаизма Маттафия и его сподвижники огнём и мечом навязывали иудаистский образ жизни большей части еврейского народа. Яростный иудаист автор *Книги* пишет: «Так составили они войско и поражали в гневе своем нечестивых и в ярости своей

мужей незаконных; остальные же бежали для спасения к язычникам. И обходил вокруг Маттафия и друзья его, и разрушали жертвенники, и не боязненно обреза́вали необрезанных детей, сколько находили в пределах Израильских, и преследовали сынов гордыни, и дело успешно шло в руках их. Так защищали они закон от руки язычников и от руки царей и не дали восторжествовать грешнику» (1 Мак 2:44–48). Подобным образом поступали ревнивые служители Католической церкви в ходе кровавого распространения и утверждения христианской веры среди языческих народов. Непростительный грех Маттафии и его сыновей выражается в том, что они были неустойчивы в пролитии крови не только мирных греков, сирийцев и других, но и израильтян 10-ти колен Израилевых.

Иосиф Флавий отмечает зверства Маттафии: «Маттафия собрал вокруг себя значительную рать, разрушил жертвенники и стал убивать всех, кто навлек на себя грех жертвоприношениями [греческим богам] и кого он только мог захватить» [30, XII.6.2]. Яростный иудаист Маттафия прилюдно убил эллинистически просвещённого израильтянина, который, не подозревая такой злобной ненависти у предводителя иудейского восстания, решил совершить неиудейский обряд. «Когда перестал он говорить эти слова, подошел муж Иудеянин пред глазами всех, чтобы принести по повелению царя идольскую жертву на жертвеннике, который был в Модине. Увидев это, Маттафия возревновал, и затрепетала внутренность его, и воспламенилась ярость его по закону, и он, подбежав, убил его при жертвеннике» (1 Мак 2:23–24).

Автор *Книги* вдохновенно повествует о том, как Иуда Маккавей «вразумлял» незаконных людей (большой частью евреев) к «праведной» жизни: «...Он преследовал незаконных, отыскивая их, и возмущающих народ его сожигал. И смирились незаконные из страха пред ним, и все делатели беззакония смутились пред ним, и благоуспешно было спасение рукою его» (1 Мак 3:5–6). По сути, под священными религиозными иудаистскими знамёнами Хасмонеи устраивали религиозно-этническую чистку среди еврейского населения.

Иуда Маккавей (165–161 гг. до н.э.), третий сын Маттафии, был одним из главных деятелей против эллинизации Иудеи. В сражении между сирийцами и иудеями Иуда был убит, а его армия была побеждена.

Иуда Маккавей воевал не столько с армиями наемников внешних врагов, сколько большей частью сражался против израильтян, которые были в значительной мере интегрированы в эллинистический жизненный мир Восточного Средиземноморья. Он захватывал города и расширял территорию Иудеи за счет земель израильтян, устанавливая жесткий «иудаистский порядок». Читаем *5-ю главу*: «Когда окрестные народы услышали, что построен жертвенник и возобновлено святилище, как прежде, сильно вознегодовали; и решились истребить род Иакова, живший среди них, и начали убивать и истреблять людей в этом народе. Тогда Иуда ополчился против сынов Исава в Идумее, в Акравиме, так как

они держали в осаде Израиля, и поразил их великим поражением, и смирил их, и взял добычи их» (1 Мак 5:1–3). Не имея представлений о милосердии, Иуда воевал по правилам безжалостных архаических времен Иисуса Навина, разрушая еврейские города, немилосердно умертвляя мужчин и приобретая добычу. «Иуда со своим войском вдруг направил путь свой в пустыню к Восору и взял этот город, и избил весь мужеский пол острием меча, и взял все добычи их, и сожег его огнем» (1 Мак 5:28). При штурме Ефрона «ополчились воины и осаждали город весь тот день и всю ночь, и сдался город в руки его. И побил он весь мужеский пол острием меча и до основания разрушил город, и взял добычи его, и прошел через город по убитым» (1 Мак 5:50–51). «После того вышел Иуда и братья его и воевали против сынов Исава в земле, лежащей к югу, и поразил Хеврон и селения его, и разрушил укрепление его, и сожег башни его вокруг него, и поднялся, чтобы идти в землю иноплеменников, и прошел Самарию. В то время пали в сражении священники, желавшие прославиться храбростью и безрассудно вышедшие на войну. И обратился Иуда в Азот, землю иноплеменников, разрушил жертвенники их, сожег огнем резные изображения богов их, взял добычи городов и возвратился в землю Иудейскую» (1 Мак 5:65–68). До сих пор (в XXI веке!) не только еврейские историки и философы, но и большинство современных историков и философов столь поверхностно рассматривают древнееврейскую историю II–I вв. до н.э., полагая Иуду Маккавея и его собратьев великими защитниками еврейского народа.

Автор 2-й Книги Маккаевской так описывает зверства Иуды и его воинов при взятии города. «Еще напал он на один город с крепким мостом, окруженный стенами и населенный разными народами, по имени Каспин. Жители, надеясь на крепость стен и запас продовольствия, поступили очень дерзко, злословя бывших с Иудою, богохульствуя и произнося неподобающие речи. Но бывшие с Иудою, призвав на помощь великого Владыку мира... зверски бросились на стену. При помощи Божией они взяли город и произвели бесчисленные убийства, так что близлежащее озеро, имевшее две стадии в ширину, казалось наполненным кровью» (2 Мак 12:13–16). На завоеванных израильских землях Иуда устанавливал свободный порядок жизни для иудеев, но не для израильтян. «После сего Иуда поставил вождей для народа – тысяченачальников, стоначальников, пятидесятиначальников и десятиначальников. И сказали тем, которые строили дома, обручились с женами, насадили виноградники, и людям боязливым, чтобы каждый из них, по закону, возвратился в свой дом» (1 Мак 4:55–56). Жестокий националист Иуда действовал только в интересах иудеев, которых держал в строгой иудаистской узде.

Сирийский военачальник, наместник в Иудее Вакхид стоял на стороне эллинизированных израильтян. В сражении против войск Вакхида Иуда был убит. «По смерти же Иуды во всех пределах Израильских явились люди незаконные, и поднялись все делатели неправды. В те самые

дни был очень сильный голод, и страна пристала к ним. И выбрал Вакхид нечестивых мужей и поставил их начальниками страны. Они разведывали и разыскивали друзей Иуды и приводили их к Вакхиду, а он мстил им и издевался над ними. И была великая скорбь в Израиле, какой не было с того дня, как не видно стало у них пророка» (1 Мак 9:23–27). Противостояние между эллинизированными израильтянами и строгими иудаистами иудеями приобретало все более ожесточенный характер.

Иосиф Флавий так описывает жесткое противоборство, вспыхнувшее между иудеями и израильтянами: «После смерти Иуды все находившиеся еще в стране безбожники и законоотступники восстали против иудеев и со всех сторон стали наглым образом обижать последних. Благодаря гнусности этих людей, страну постиг голод, так что многие из евреев вследствие недостатка во всем необходимом и вследствие невозможности противостоять еще, кроме этой беды, другой, именно козням врагов, перешли на сторону македонян. Между тем Бакхид собрал всех тех, которые изменили древним своим обычаям и примкнули к новому (языческому) строю жизни, и поручил им управление страной. Тогда эти люди [немедленно] схватили друзей и приверженцев Иуды и выдали их Бакхиду. Этот, в свою очередь, подверг их первоначально пыткам, а затем, довольный помучив их, приказал их умертвить. Таким образом иудеев постигло такое несчастье, какого они не испытывали со времени исхода из Вавилона» [30, XIII.1.1]. Древнееврейский историк Иосиф Флавий в своих книгах придерживался строгой иудаистской позиции. Поэтому в его книгах нередко возникали противоречия между его правдивыми описаниями происходивших событий и односторонними иудаистскими их интерпретациями.

Ионафан (161–143 гг. до н.э.) – младший сын Маттафии, после смерти брата Иуды стал первосвященником и правителем Иудеи. Ионафану удалось расширить территорию Иудеи и укрепить статус государства.

Устроив иудаистскую чистку в Иерусалиме, Ионафан стал обустроить священный для иудеев город. «И послал Димитрий письма Ионафану с мирным предложением, как бы желая возвеличить его... Ионафан пришел в Иерусалим и прочитал письма вслух всего народа и бывших в крепости; и убоялись все великим страхом, услышав, что царь дал ему власть набирать войско; а бывшие в крепости выдали Ионафану заложников, и он возвратил их родителям их. И жил Ионафан в Иерусалиме; и начал строить и возобновлять город, и сказал производившим работы, чтобы они строили стены и вокруг горы Сиона для твердости из четырехугольных камней, – и делали так. Тогда иноплеменные, бывшие в крепостях, построенных Вакхидом, бежали: каждый оставил свое место и ушел в свою землю» (1 Мак 10:3, 7–13). В Иудее Хасмонеев для израильтян места не было. Именно в это время израильтяне массами бежали в Малую Азию, на греческие острова вплоть до Рима, создавая еврейские диаспорские образования.

Правитель Селевкидского царства царь Димитрий I (ок. 160–150 гг. до н.э.) обещал Ионафану блага иудеям, которые трудно было представить. «И послал им письмо в таких словах: «Царь Димитрий народу Иудейскому – радоваться... Ныне же разрешаю вас и освобождаю всех Иудеев от податей и пошлины с соли и с венцов; и за третью часть семян и половинную часть древесных плодов, принадлежащую мне, отныне и впредь я отменяю брать с земли Иудейской и с трех областей, присоединенных к ней от Самарии и Галилеи, от нынешнего дня и на вечные времена. И Иерусалим да будет священным и свободным и пределы его, десятины и доходы его. Предоставляю и власть над крепостью Иерусалимскою и даю право первосвященнику поставить в ней людей, каких он сам изберет, для охранения ее; и всякого человека из Иудеев, взятого в плен из земли Иудейской, во всем царстве моем отпускаю на свободу даром: пусть все будут свободны от повинностей за себя и за скот свой. Все праздники и субботы и новомесечия, и дни установленные – три дня пред праздником и три дня после праздника, – все эти дни пусть будут днями льготы и свободы всем Иудеям, находящимся в моем царстве. Никто не будет иметь права притеснять и отягощать кого-нибудь из них ни по какому делу. И пусть из Иудеев записываются в царские войска до тридцати тысяч человек, – и им будет даваться жалованье наравне со всеми войсками царскими. И из них да будут поставляемы начальствующими над большими крепостями царскими, из них же да будут поставляемы и над делами царства, требующими верности, и их приставники и начальники да будут из них же, и пусть они живут по своим законам, как повелел царь в земле Иудейской. И три области, присоединенные к Иудее от страны Самарийской, пусть останутся присоединенными к Иудее, чтобы считаться и быть им за одну и не подлежать другой власти, кроме власти первосвященника. Птолемаиду с округом ее я отдаю в дар святилищу в Иерусалиме на издержки, потребные для святилища; я же даю ежегодно пятнадцать тысяч сиклей серебра из царских сборов с подлежащих мест... И все, которые убегут в храм Иерусалимский и во все пределы его по причине повинностей царских и всех других, пусть будут свободны со всем, что принадлежит им в царстве моем. И на строение и возобновление святилища издержки будут выдаваемы из сборов царских. И на построение стен Иерусалима и укрепление их вокруг издержки будут выдаваемы из доходов царских, а также на построение стен в Иудее». Ионафан и народ, выслушав эти слова, не поверили им и не приняли их, ибо вспомнили о тех великих бедствиях, которые нанес Димитрий Израильтянам, жестоко притеснив их» (1 Мак 10:25, 29–40, 43–46). Но Ионафан и иерусалимские иудеи не поверили селевкидскому царю и не приняли его предложения.

Ионафан решил укреплять дружеские отношения с Птолемеевским Египтом. «И отправился Ионафан в Птолемаиду с пышностью, и представлялся обоим царям и одарил их и приближенных их серебром и золотом и многими дарами, и приобрел благоволение их. И собрались против

него мужи зловредные из среды Израиля, мужи беззаконные, чтобы оклеветать его; но царь не внял им. И повелел царь снять с Ионафана одежды его и облечь его в порфиру, – и сделали так. И посадил его царь с собою и сказал своим правителям: выйдите с ним на средину города и провозгласите, чтобы никто не смел клеветать на него ни в каком деле и никто не тревожил его никаким делом. Когда клеветавшие увидели славу его, как он был провозглашаем и как облечен в порфиру, все разбежались. Так прославил его царь и вписал его в число первых друзей, и назначил его военачальником и областным правителем. И возвратился Ионафан в Иерусалим с миром и веселием» (1 Мак 10:60–66). Регенту Трифону при малолетнем сыне Антиохе VI удалось заманить к себе Ионафана с двумя сыновьями, оставив их в заложниках, а затем казнить в 143 году до н.э.

Симон Хасмонеи (143–134 гг. до н.э.) – первосвященник, этнарх и военачальник Иудеи, во время правления которого Хасмонеи царство стало независимым и достигло наивысшего развития. После гибели Ионафана во главе династии Хасмонеев стал Симон. В 141 г. до н.э. он собрал в Иерусалиме «Великий собор», на котором был провозглашен этнархом, первосвященником и главнокомандующим Иудеи с правом заключения международных договоров от своего имени. Иосиф Флавий отмечает великую заслугу Симона в деле освобождения Иудеи. Он пишет: «Симон был народом избран в первосвященники и в первый же год своего служения избавил его от македонского ига настолько, что иудеям уже более никогда не приходилось платить дани македонянам» [30, XIII.6.7]. В 134 г. до н.э. Симон был умерщвлен во время пиршества с Птолемеем, который стремился стать этнархом Иудеи. Автор Книги пишет: «И когда опьянел Симон и сыновья его, тогда встал Птолмей и бывшие при нем, взяли оружия свои и вошли к Симону во время пира и убили его и двух сыновей его и некоторых из служителей его» (1 Мак 16:16).

«Милосердный» Симон, как и его предшественники Хасмонеи, изгонял «нечистых» израильтян из их городов, расселяя в них чистых иудеев. «В это время Симон сделал нападение на Газу, окружил ее войском, устроил осадные машины и придвинул их к городу, разбил одну башню и овладел ею. А бывшие на машине вскочили в город, и произошло в городе великое смятение. И взошли граждане с женами и детьми на стену, разодрав одежды свои, и громко взывали, умоляя Симона дать им помилование, и говорили: поступи с нами не по злым делам нашим, но по милости твоей. И умилился над ними Симон, и не сражался с ними, а только выгнал их из города, и очистил дома, в которых находились идо-лы, и так вошел в город с славословиями и благословениями. И выбросил из него все нечистое, и поселил там мужей, соблюдающих закон, и укрепил его, и устроил в нем для себя жилище» (1 Мак 13:43–48). Таким же образом он очистил от «нечистых евреев Иерусалим. «Бывшим же в Иерусалимской крепости не позволяли ни входить, ни вступать в страну, ни покупать, ни продавать, и они терпели сильный голод, и многие из них

погибли от голода. Тогда воззвали они к Симону о мире, и он дал им его, но выгнал их оттуда и очистил крепость от осквернения» (1 Мак 13:49–50).

Бдительный читатель I-й книги Маккавейской не должен впасть в заблуждение. Автор этой *Книги*, употребляя термин «народ», не соотносил его со всем еврейским населением, а лишь со сравнительно небольшой его частью – иудеями. Так, он пишет, что «тогда восстал Симон и воевал за народ свой и издержал много собственных денег, снабжая храбрых мужей народа своего оружием и давая им жалованье. Он укрепил города Иудеи и Вефсуру на границах Иудеи, где прежде находились оружия неприятелей, и поставил там стражу из Иудеев. Также укрепил Иоппию при море и Газару на пределах Азота, в которой прежде обитали враги, и поселил там Иудеев, снабдив эти *места* всем, что нужно было к восстановлению их» (1 Мак 14:32–34). Симон заботился только о воинственных иудеях, снабжая их жалованьем и вооружением и расселяя их по городам, которые превращал в иудейские крепости. «И видел народ деяния Симона и славу, какую старался он доставить народу своему, и поставил его своим начальником и первосвященником за то, что все это сделал он, и за справедливость и верность, которую он хранил к племени своему, всячески стараясь возвысить народ свой. Во дни его руками его успешно изгнаны из страны язычники и занимавшие город Давидов в Иерусалиме, которые, устроив себе крепость, выходили из нее и оскверняли все вокруг святилища и много вредили святыне. Он поселил в ней Иудеев и укрепил ее для безопасности страны и города и возвысил стены Иерусалима» (1 Мак 14:35–37). В Иерусалиме Симон провел этническую чистку, изгнав не только инородцев греков, финикийцев, сирийцев, но и израильтян, после чего город Давида стал прибежищем только иудеев.

Автор I-й книги Маккавейской так описывает благословенное время, которое установил первосвященник и военачальник Симон на Иудейской земле для иудеев. Он пишет: «И покоилась земля Иудейская во все дни Симона; он старался о благе народа своего, и нравилась им власть и слава его во все дни. И ко всей своей славе, он взял еще Иоппию для пристани и открыл вход островам морским, и распространил пределы народа своего, и овладел тою странюю. Он набрал множество пленных и господствовал над Газарою и Вефсурою и над крепостью, очистил ее от осквернения, и не было противящегося ему. *Иудеи* спокойно возделывали землю свою, и земля давала произведения свои и деревья в полях – плод свой. Старцы, сидя на улицах, все совещались о пользах общественных, и юноши облекались в пышные и воинские одежды. Городам доставлял он съестные припасы и делал их местами укрепленными, так что славное имя его проносилось до конца земли. Он восстановил мир в стране, и радовался Израиль великою радостью... Он подкреплял всех бедных в народе своем, требовал исполнения закона и истреблял всякого беззаконника и злодея» (1 Мак 14:4–11, 14). Отметим, что лишь «иудеи спокойно возделыва-

ли землю свою». Поскольку правители династии хасмонеев, как и автор этой книги, жили и мыслили в иудейском ментальном пространстве, то израильтяне, составлявшие большую часть еврейского населения, ими не принималась в расчёт и поэтому не рассматривалась.

Иудаистский идеал благословенной жизни предусматривал вольный пастушеский и земледельческий образ жизни иудеев на собственной земле, строго соблюдая иудаистские обряды. Добившись независимости Хасмонейского царства в 140 г. до н.э., Симон реализовал устремления своих подопечных иудеев. В установившемся иудаистском образе жизни духовно-нравственное совершенствование людей и в целом развитие высокой духовной культуры не только не предполагалось, но и было нежелательно. В бурно развивающихся социумах народов Средиземноморья Симон отправил правоверных иудеев на запасные архаические пути, закрыв возможность для культурно-исторического развития евреев.

7.3. Структуризация иудаистского религиозного социума во время правления династии Хасмонеев

Поскольку во второй половине I тыс. до н.э. в древнееврейском обществе социально-политического гражданского процесса и философско-теологической работы не происходило, то возникновение религиозных образований саддукеев и фарисеев назвать «партиями», «философскими школами» или даже «организациями» не представляется возможным. Проникновенный исследователь Иосиф Флавий появление этих религиозных формирований отметил в своих трудах «Иудейские древности» и «Иудейская война» и описал отличия в их вероучении. Надо полагать, по мере возвышения и утверждения правителей первосвященников династии Хасмонеев и примыкавших к ним священнослужителей в Иудее всё более стал выделяться их господствующий социально-политический и религиозный статус.

Иудаистский декаданс саддукеев

Саддукéи (*ивр.* цдукíм, цадокíм) – религиозное формирование, возникшее ок. 150 г. до н.э. и прекратившее свое существование во время Иудейской войны. Еврейские историки полагают, что саддукеи названы по имени родоначальника династии первосвященников Садока (Цадока), последователи которого сосредоточили в своих руках духовную и светскую власть. Во время правления Ирода Великого саддукеи примкнули к священническому роду Боэтусеев. Саддукеи призывали строго придер-

живаться писанного закона Моисея, в том числе закона талиона «око за око, зуб за зуб», и священного Пятикнижия. На суде Иисуса Христа председательствовал в синедрионе первосвященник саддукей Каиафа.

Основным источником сведений о религиозно-общественных течениях саддукеев и фарисеев являются произведения Иосифа Флавия «Иудейская война» и «Иудейские древности», в которых, называя их философскими школами, он весьма преувеличивал их теологический статус. В книге «Иудейская война» он так характеризует саддукеев: «Саддукеи... совершенно отрицают судьбу и утверждают, что Бог не имеет никакого влияния на человеческие деяния, ни на злые, ни на добрые. Выбор между добром и злом предоставлен вполне свободной воле человека, и каждый по своему собственному усмотрению переходит на ту или другую сторону. Точно так же они отрицают бессмертие души и всякое загробное воздаяние... Отношения же саддукеев между собой суровые и грубые; и даже со своими единомышленниками они обращаются, как с чужими» [31, II.8.14]. Первосвященники и священники, отрицая влияние Бога на деяния человека и провозглашая свободу воли человека, по сути, отрицали существование Вседержителя. Отрицание бессмертия души и загробного воздаяния позволяло саддукеям не бояться наказания за содеянные грехи в царстве мёртвых. Поскольку работа по развитию благочестия верующих практически не велась, то даже среди единомышленников установились жестокие отношения. Можно сказать, что «вероучение» саддукеев представляло собой «иудаистский нигилизм» первосвященников.

Если Бог ничем не управляет, то не может быть предопределения Его деяний. «Саддукеи, наконец, – отмечает Иосиф Флавий, – совершенно устраняют все учение о предопределении, признавая его полную несостоятельность, отрицая его существование и нисколько не связывая с ним результатов человеческой деятельности. При этом они говорят, что все лежит в наших собственных руках, так что мы сами являемся ответственными за наше благополучие, равно как сами вызываем на себя несчастья своей нерешимостью» [30, XIII.5.9]. При этом саддукеи настаивали, что они строго следуют вероучению Пятикнижия, в книгах которого Вседержитель самодержавно управлял еврейским народом в режиме реального времени.

Саддукеи, по сути, размышляли подобно современным атеистам, утверждающими, что смерть человека приводит к разложению тела на элементарные его составляющие без каких-либо иных последствий. Иосиф Флавий пишет: «По учению саддукеев, души людей умирают вместе с телом; они не признают никаких других постановлений, кроме постановлений закона. Они считают даже похвальным выступать против учителей своей собственной философской школы. Это учение распространено среди немногих лиц, притом принадлежащих к особенно знатным родам. Впрочем, влияние их настолько ничтожно, что о нем и говорить не стоит. Когда они занимают правительственные должности, что

случается, впрочем, редко и лишь по принуждению, то саддукеи примыкают к фарисеям, ибо иначе они не были бы терпимы простонародьем» [30, XVIII.1.4].

Таким образом, «философская школа» саддукеев представляла собой не только сущностный иудаистский нигилизм, но прикрытый высокопарными заявлениями священнослужителями декаданс в вероучении и образе жизни. В ответ на возвышение привилегированных саддукеев во II в. до н.э. возникло религиозно-общественное течение среди правоверных иудеев, получившее название фарисеев.

Архаический иудаистский дискурс фарисеев

Фарисеи (*ивр.* перушим, прушим; «отделившиеся») придерживались иудаистской парадигмы Ездры, в которой националистические и изоляционистские умонастроения имели приоритетное значение. В деле националистической самоизоляции фарисеи доходили до того, что не могли сесть за один стол не только с язычником, но и самаритянином, а также выпить у них воды. Поэтому они были яростными противниками эллинизации еврейского общества. Фарисеи получили известность при царе и первосвященнике Иоанне Гиркане. Еврейские историки сообщают, что фарисеи, пребывая в жесткой оппозиции Маккавеям, при Александре Яннае перешли к открытому восстанию, в ходе которого погибло 50000 их приверженцев, что представляется преувеличением. Однако время 9-летнего царствования вдовы Янная, Соломеи-Александры, стало самым благоприятным для фарисейского движения. В конце I в. до н.э. фарисейское движение разделилось на два течения – сторонников Гиллеля (75–5 гг. до н.э.) и Шамаи (50 г. до н.э. – 30 г. н.э.).

В книге «Иудейская война» Иосиф Флавий пишет: «Из двух первенствующих сект фарисеи славятся точнейшими толкователями закона... Они ставят все в зависимость от Бога и судьбы и учат, что хотя человеку предоставлена свобода выбора между честными и бесчестными поступками, но что и в этом участвует предопределение судьбы. Души, по их мнению, все бессмертны; но только души добрых переселяются после их смерти в другие тела, а души злых обречены на вечные муки... Фарисеи сильно преданы друг другу и, действуя соединенными силами, стремятся к общему благу» [31, II.8.14]. В этом сообщении древнееврейский историк отметил определяющие религиозные установки фарисеев. Фарисеи были строгими последователями религиозной парадигмы Ездры, согласно которой следовало всемерно изучать Пятикнижие. Поэтому фарисеи всегда были дотошными книжниками и устной традиции, чтобы максимально глубоко и полно изучить знаменательный период еврейской истории. Другой отличительной чертой религиозного дискурса фарисеев, согласно Иосифу Флавию, было признание абсолютной зависимости от Бога – Господь может сделать всё непосредственно, что очевидно следовало из

книг Пятикнижия. Признание загробной жизни только для душ праведников стимулировало вести благочестивый образ жизни по архаическим меркам Закона Моисея.

В книге «Иудейские древности» Иосиф Флавий сообщает: «Фарисеи утверждают, что кое-что, хотя далеко и не все, совершается по предопределению, иное же само по себе может случаться» [30, XIII.5.9]. Признавая возможность случайных событий, фарисеи давали слабину по отношению архаическому моисеевому и ездоровскому религиозному дискурсу.

Наиболее полное описание жизнедеятельности фарисеев содержится в труде Иосифа Флавия «Иудейские древности». «Фарисеи ведут строгий образ жизни, – пишет древнееврейский историк, – и отказываются от всяких удовольствий. Всему тому, что разум признает за благо, они следуют, считая разум лучшим охранителем во всех желаньях. Они выдаются своим почтительным отношением к людям престарелым и отнюдь не осмеливаются противоречить их предначертаниям. По их мнению, все совершающееся происходит под влиянием судьбы. Впрочем, они несколько не отнимают у человека свободы его воли, но признают, что по предначертанию Божию происходит смешение Его желания с желанием человека, идти ли ему по пути добродетели или злобы. Фарисеи верят в бессмертие души и что за гробом людей ожидает суд и награда за добродетель или возмездие за преступность при жизни; грешники подвергаются вечному заключению, а добродетельные люди имеют возможность вновь воскреснуть. Благодаря этому они имеют чрезвычайное влияние на народ, и все священнодействия, связанные с молитвами или принесением жертв, происходят только с их разрешения. Таким образом, отдельные общины засвидетельствовали их добродетель, так как все были убеждены, что фарисеи на деле и на словах стремятся лишь к наиболее высокому» [30, XVIII.1.3].

В отличие от утративших религиозное благочестие саддукейских священнослужителей фарисеи строго придерживались иудаистского образа жизни, чем вызывали почитание среди иудеев. Важным достижением религиозных воззрений фарисеев было допущение, что правоверный иудей является не безропотным покорным существом. Своей праведной жизнью он может изменить свою судьбу не только в мирской жизни, но и в загробном существовании. В этом повествовании Иосиф Флавий делает важное уточнение об учении фарисеев о загробной жизни, согласно которому, все души умерших попадают в царство мёртвых. При этом все души умерших ожидает строгий и справедливый суд. Если души грешников обречены на вечное заключение, то душам праведников открывается благословенная возможность воскресения.

Духовно-нравственное благочестие ессеев

Ессéи, или **оссíны** (ивр. «молчаливые» или «благочестивые»; II в до н.э. – первая пол. I в. н.э.) жили обособленными немногочисленными общинами на западе от Мёртвого моря и в сельских районах, а также в Египте. Основные сведения о жизнедеятельности ессеев содержатся в произведениях Филона Александрийского (ок. 25 г. до н.э. – ок. 50 г. н.э.), Иосифа Флавия и Плиния Старшего. Филон Александрийский называл ессеев, проживавших в Египте близ Александрии, терапевтами (от др.-греч. *θεραπευτής* – «врачеватель, почитатель, поклонник»). Ессеи были усердными книжниками, о чем свидетельствуют свитки из библиотеки, скорее всего, общины ессеев, которые были в 1947 г. обнаружены в пещерах Кумрана и в других местах Иудейской пустыни. Иосиф Флавий пишет: «Преимущественно они посвящают себя изучению древней письменности, изучая главным образом то, что целебно для тела и души» [31, II.8.6]. Целью моего исследования является прояснить роль секты ессеев в поступательном развитии древнееврейского Духа в начале I в. н.э.

Поскольку в своих общинах ессеи вели весьма отличный от окружавшего их еврейского общества образ жизни, то для его поддержания им приходилось жить обособленно. «Они проводят жизнь за пределами городов, в рощах, либо ищут уединенные места, – пишет Филон Александрийский, – не вследствие какого-то закоренелого человеконенавистничества, а потому, что видят бесполезность и вредность общения с непохожими на них» [67, 20]. В книге «Иудейская война» Иосиф Флавий также отмечает, что ессеи «не имеют своего отдельного города, а живут везде большими общинами. Приезжающие из других мест члены ордена могут располагать всем, что находится у их братьев, как своей собственностью, и к сочленам, которых они раньше никогда не видели в глаза, они входят, как к старым знакомым. Они поэтому ничего решительно не берут с собой в дорогу, кроме оружия для защиты от разбойников. В каждом городе поставлен общественный служитель специально для того, чтобы снабжать иногородних одеждой и всеми необходимыми припасами» [31, II.8.4].

Можно сказать, что жизнедеятельность общин ессеев основывалась на трёх базовых принципах. Прежде всего, они всячески стремились умертвить у всех братьев стремление к обогащению, для искоренения которого они решительно дошли до упразднения даже личной собственности. «Они презирают богатство, – пишет Иосиф Флавий, – и достойна удивления у них общность имущества, ибо среди них нет ни одного, который был бы богаче другого. По существующему у них правилу, всякий, присоединяющийся к секте, должен уступить свое состояние общине; а потому у них нигде нельзя видеть ни крайней нужды, ни блестящего богатства – все как братья владеют одним общим состоянием, образуемым от соединения в одно целое отдельных имуществ каждого из них.

Употребление масла они считают недостойным, и если кто из них, помимо своей воли, бывает помазан, то он утирает свое тело, потому что в жесткой коже они усматривают честь, точно так же и в постоянном ношении белой одежды. Они выбирают лиц для заведования делами общины, и каждый без различия обязан посвятить себя служению всех» [31, II.8.3]. Филон Александрийский подводит своеобразный итог отрицания ессеями общепринятой мирской жизни евреев. Он пишет: «И вот, отказавшись от имущества, ничем больше не прельщаясь, оставив братьев, детей, жен, родителей, многочисленных родственников, друзей, родину, где родились и выросли, они бегут без оглядки, так как привычка (к прежней жизни) влечет и соблазняет сильнее всего» [67, 18].

Из этой строгой жизненной установки следовало пренебрежительное отношение к внешнему виду, одежде. «Костюмом и всем своим внешним видом они производят впечатление мальчиков, находящихся еще под строгой дисциплиной школьных учителей. Платье и обувь они меняют лишь тогда, когда прежнее или совершенно разорвалось, или от долгого ношения сделалось негодным к употреблению. Друг другу они ничего не продают и друг у друга ничего не покупают, а каждый из своего дает другому то, что тому нужно, равно как получает у товарища все, в чем сам нуждается; даже без всякой взаимной услуги каждый может требовать необходимого от кого ему угодно» [31, II.8.4].

Другим радикальным требованием жизни ессеев было утверждение равенства и справедливости во взаимоотношениях. Филон Александрийский отмечает: «Они не пользуются услугами рабов, считая вообще, что обладание слугами противоречит природе, создавшей всех свободными. Ведь несправедливость и жадность некоторых людей, стремящихся установить неравенство – источник (всех) бедствий, – предоставили власть самым сильным над самыми слабыми» [67, 70]. Все люди по своей природе равны и свободны. «На этом священном пиршестве, – пишет Филон Александрийский, – как я уже сказал, нет ни одного раба. Прислуживают же свободные, выполняя необходимые обязанности не принуждаемые силой, не ожидая приказаний, но добровольно с поспешностью и усердием они предупреждают желания» [67, 71]. Иосиф Флавий также утверждает: «Достоин удивления то чувство справедливости у них, которое они, помимо всех прочих народов, ставят не ниже добродетели и которого не знают ни греки, ни другие народы. Это столь в них развитое чувство укоренилось у них не со вчерашнего дня, а издревле» [30, XVIII.1.5]. Древнееврейский историк отмечает, что «они не препятствуют никому жить со всеми общею, равную жизнью: имущество у них общее, и богат пользуется у них не большим, чем ничего не имеющий бедняк. Такой образ жизни ведут эти люди, и число их превышает четыре тысячи человек. Они не имеют ни жен, ни рабов, полагая, что женщины ведут лишь к несправедливостям, а вторые подают повод к недоразумениям. Живя сами по себе, они услуживают друг другу. Для заведования доходами и плодами земли

они с помощью голосования избирают наиболее достойных лиц из священнического сословия; последние и должны заботиться о доставлении хлеба и прочих съестных припасов. Они живут все одинаково и наиболее подходят к тем дакийским племенам, которые носят название полистов» [30, XVIII.1.5].

Большим подвигом для еврейской ментальности было отказаться от услад, даруемых любимыми женщинами, многочисленными жёнами и наложницами. Только ессеи совершили великий еврейский подвиг – они «упразднили женские чувственные радости, установив безбрачие. Иосиф Флавий отмечает, что ессеи «также рожденные иудеи, но еще больше, чем другие, связаны между собой любовью. Чувственных наслаждений они избегают как греха и почитают величайшей добродетелью умеренность и поборение страстей. Супружество они презирают, зато они принимают к себе чужих детей в том возрасте, когда они еще восприимчивы к учению, обходятся с ними, как со своими собственными, и внушают им свои нравы. Этим, впрочем, они отнюдь не хотят положить конец браку и продолжению рода человеческого, а желают только оградить себя от распутства женщин, полагая, что ни одна из них не сохраняет верность одному только мужу своему» [31, II.8.2]. Филон Александрийский отмечает, что ессеи почитали старых девственниц. Он пишет: «Вместе с ними в пиршестве принимают участие и женщины, в большинстве – старые девственницы. Они тщательно сохраняют девственность, – не в силу необходимости, как некоторые жрицы у эллинов, но скорее по доброй воле, из-за ревностного влечения к мудрости. Стремясь к совместной жизни, они презирают телесные наслаждения, желая не смертного потомства, но бессмертного, что может рождалось из самой себя одна блаженная душа, которую засеял Отец лучами умозрения, позволяющими постигать учение мудрости» [67, 68]. История умалчивает, как мужичкам ессеям удавалось преодолевать влечение к прелестным молодым девственницам, когда они далеко отставали от суровых православных монахов, которые предпочитали не допускать женщин в свои общины.

Иосиф Флавий сообщает, что в отношении женщин некоторые общины ессеев допускали слабину. Он пишет: «Существует еще другая ветвь ессеев, которые в своем образе жизни, нравах и обычаях совершенно сходны с остальными, но отличаются своими взглядами на брак. Они полагают, что те, которые не вступают в супружество, упускают важную часть человеческого назначения – насаждение потомства; да и все человечество вымерло бы в самое короткое время, если бы все поступали так. Они же испытывают своих невест в течение трех лет, и, если после трехкратного очищения убеждаются в их плодородности, они женятся на них. В период беременности своих жен они воздерживаются от супружеских сношений, чтобы доказать, что они женились не из похотливости, а только с целью достижения потомства. Жены их купаются в рубахах, а мужчины в передниках. Таковы нравы этой секты» [31, II.8.13].

Ярким показателем иудаистского дискурса ессеев является почитание ими субботы, которую они соблюдали более строго, чем фарисеи. «Строже, нежели все другие иудеи, – пишет Иосиф Флавий, – они избегают дотронуться до какой-либо работы в субботу. Они не только заготавливают пищу с кануна для того, чтобы не разжигать огни в субботу, но не осмеливаются даже трогать посуду с места и даже не отправляют естественных нужд» [31, II.8.9].

В учении о душе ессеев можно назвать платониками, потому что они, подобно Платону, полагали, что тело является темницей души при жизни человека, привлекая её к чувственным удовольствиям, а смерть тела открывает возможность бессмертной душе духовного существования в загробном мире. Иосиф Флавий пишет: «Они именно твердо веруют, что, хотя тело тленно и материя невечна, душа же всегда остается бессмертной; что, происходя из тончайшего эфира и вовлеченная какой-то природной пленительной силой в тело, душа находится в нем как бы в заключении, но как только телесные узы спадают, она, как освобожденная от долгого рабства, весело уносится в вышину» [31, II.8.11]. Древнееврейский историк отмечает, что «бессмертие души, прежде всего, само по себе составляет у ессеев весьма важное учение, а затем они считают его средством для поощрения к добродетели и предостережения от порока. Они думают, что добрые, в надежде на славную посмертную жизнь, сделаются еще лучшими; злые же будут стараться обуздать себя из страха перед тем, что если даже их грехи останутся скрытыми при жизни, то, по уходе в другой мир, они должны будут терпеть вечные муки. Этим своим учением о душе ессеи неотразимым образом привлекают к себе всех, которые только раз вкусили их мудрость» [31, II.8.11]. Подобно Платону, ессеи рассматривали загробный мир, как локализованную на Земле географическую местность. «Подобно элинам, они учат, – пишет Иосиф Флавий, – что добродетельным назначена жизнь по ту сторону океана – в местности, где нет ни дождя, ни снега, ни зноя, а вечный, тихо приносящийся с океана нежный и приятный зефир. Злым же, напротив, они отводят мрачную и холодную пещеру, полную беспрестанных мук. Эта самая мысль, как мне кажется, высказывается также элинами, которые своим богатырям, называемым ими героями и полубогами, предоставляют острова блаженных, а душам злых людей – место в преисподней, жилище людей безбожных, где предание знает даже по имени некоторых таких наказанных, как Сизиф и Тантал, Иксион и Титий» [31, II.8.11].

В своих общинах ессеи всячески стремились наращивать духовно-нравственное благочестие верующих, развивая милосердие и доброжелательные отношения между ними. Автор «Иудейской войны» отмечает, что каждому «предоставляется помогать людям, заслуживающим помощи, во всех их нуждах и раздавать хлеб неимущим» [31, II.8.6].

Из повествования Иосифа Флавия следует, что ессеи стремились, чтобы зло и его корни были искоренены в их общинах. Он сообщает, что

тот, кто «дает своим собратьям страшную клятву в том, что он будет почитать Бога, исполнять свои обязанности по отношению к людям, никому ни по собственному побуждению, ни по приказанию не причинит зла, будет ненавидеть всегда несправедливых и защищать правых; ...он вменяет себе в обязанность говорить всегда правду, разоблачать лжецов, содержать в чистоте руки от воровства и совесть от нечестной наживы, ничего не скрывать перед сочленами» [31, II.8.7]. По-видимому, зловерные отношения в религиозных общинах ессеев в значительной степени были устранены. Строгое требование правдивости способствует избегать потаенных интриг, коварных замыслов и таким образом укрепляет подлинные благочестивые ценности, представления и отношения. По мнению Иосифа Флавия, ессеи «также рожденные иудеи, но еще больше, чем другие, связаны между собой любовью» [31, II.8.2]. При этом они стремились преодолеть в себе гневливость. «Гнев они проявляют только там, – отмечает древнееврейский историк, – где справедливость этого требует, сдерживая, однако, всякие порывы его. Они сохраняют верность и стараются распространять мир» [31, II.8.6].

Иосиф Флавий отмечает непоколебимую стойкость и мужество ессеев во время их преследований римскими властями. «Удары судьбы не производят на них никакого действия, – пишет автор «Иудейской войны», – так как они всякие мучения побеждают силой духа, а смерть, если только она сопровождается славой, они предпочитают бессмертию. Война с римлянами представила их образ мыслей в надлежащем свете. Их заворачивали и растягивали, члены у них были спалены и раздроблены; над ними пробовали все орудия пытки, чтобы заставить их хулить законодателя или отведать запретную пищу, но их ничем нельзя было склонить ни к тому, ни к другому. Они стойко выдерживали мучения, не издавая ни одного звука и не роняя ни единой слезы. Улыбаясь под пытками, посмеиваясь над теми, которые их пытали, они весело отдавали свои души в полной уверенности, что снова их получают в будущем» [31, II.8.10]. Это сообщение древнееврейского историка представляется странным, потому что ессеи, проживая обособленно большей частью в пустынной местности, были чужими для всех. Для римлян они никакой угрозы не представляли, чтобы столь жестоко их истязать. Они не были борцами за свободу, потому что жили вольной жизнью.

Таким образом, в первой половине I века в полу разрушенном еврейском государстве среди иудаистских религиозных сект и движений только ессеи систематически занимались развитием духовно-нравственного благочестия верующих. В это время гораздо более плодотворно христиане возвращали в своих сердцах *Благую весть* Иисуса Христа.

7.4. Роль Древнего Рима в развитии древнееврейской государственности и культуры во II–I вв. до н.э.

Установление дружественных отношений Хасмонеев с правителями Рима

Пребывая во враждебном окружении, Иуда Маккавей начал выстраивать дружественные отношения с римскими властями. «Иуда услышал о славе Римлян, что они могущественны и сильны и благосклонно принимают всех, обращающихся к ним, и кто ни приходил к ним, со всеми заключали они дружбу» (1 Мак 8:1). Он избрал авторитетных иудеев Евполема и Иасона в качестве посланников «и послал их в Рим, чтобы заключить с ними дружбу и союз и чтобы они сняли с них иго, ибо они видят, что Еллинское царство хочет поработить Израиля» (1 Мак 8:17–18). Римские сенаторы приветливо приняли посланников из Иудеи и, по существу, заключили с иудеями договор о дружбе и взаимной помощи, текст которого приводится в 8-й главе: «И вот список того послания, которое написали они в ответ на медных досках и послали в Иерусалим, чтобы оно служило для них там памятником мира и союза: «благо да будет Римлянам и народу Иудейскому на море и на суше навеки, и меч и враг да будут далеко от них! Если же настанет война прежде у Римлян или у всех союзников их во всем владении их, то народ Иудейский должен оказать им всем сердцем помощь в войне, как потребует того время; и воюющим они не будут ни давать, ни доставлять ни хлеба, ни оружия, ни денег, ни кораблей, ибо так угодно Римлянам; они должны исполнять обязанность свою, ничего не получая. Точно так же, если прежде случится война у народа Иудейского, Римляне от души будут помогать им в войне, как потребует того время, и помогающим в войне не будут давать ни хлеба, ни оружия, ни денег, ни кораблей: так угодно Риму; они должны исполнять свои обязанности – и без обмана». На таких условиях заключили Римляне союз с народом Иудейским» (1 Мак 8:22–29).

Получив власть в Иудее после смерти Иуды, Ионафан решил возродить дружественные отношения с набиравшими силу и влияние римлянами. «Ионафан, видя, что время благоприятствует ему, избрал мужей и послал в Рим установить и возобновить дружбу с Римлянами, и к Спартамцам и в другие места послал письма о том же. И пришли они в Рим, и вошли в совет, и сказали: «Ионафан-первосвященник и народ Иудейский прислали нас, чтобы возобновить дружбу с вами и союз по-прежнему». И там дали им письма к местным начальникам, чтобы проводили их в землю Иудейскую с миром» (1 Мак 12:1–4). «Когда дошел слух до Рима и до Спарты, что Ионафан умер, они весьма опечалились. Когда же услышали,

что Симон, брат его, сделался вместо него первосвященником и господствует над страной и находящимися в ней городами, то написали к нему на медных досках, чтобы возобновить с ним дружбу и союз, заключенный ими с братьями его Иудею и Ионафаном. Они были прочитаны в Иерусалиме пред собранием» (1 Мак 14:16–19).

Получив верховную власть в Иудее, Симон также поспешил установить дружественный союз с набиравшей силу Римской державой. Автор *Книги* сообщает: «После того Симон послал Нуминия в Рим с большим золотым щитом, весом в тысячу мин, чтобы заключить с ними союз. Когда услышал об этом народ, то сказал: какую благодарность воздадим мы Симону и сыновьям его?» (1 Мак 14:24–25). Верные слову и делу римляне взяли под покровительство еврейский народ и сообщили всем враждебным правителям евреев о своей защите независимой Иудеи. «Тогда пришел из Рима Нуминий и сопровождавшие его с письмами к царям и странам, в которых было написано следующее: «Левкий, консул Римский, царю Птоломею – радоваться. Пришли к нам Иудейские послы, друзья наши и союзники, посланные от первосвященника Симона и народа Иудейского, возобновить давнюю дружбу и союз, и принесли золотой щит в тысячу мин. Итак, мы заблагорассудили написать царям и странам, чтобы они не причиняли им зла, и не воевали против них и городов их и страны их, и не помогали воюющим против них. Мы рассудили принять от них щит. Итак, если какие зловерные люди убежали к вам из страны их, выдайте их первосвященнику Симону, чтобы он наказал их по закону их». То же самое написал он царю Димитрию и Атталу, Ариарафе и Арсаку, и во все области, и Сампсаме и Спартанцам, и в Делос и в Минд, и в Сикион, и в Карию, и в Самос, и в Памфилию, и в Ликию, и в Галикарнасс, и в Родос, и в Фасилиду, и в Кос, и в Сиду, и в Арад, и в Гортину, и в Книду, и в Кипр, и в Киринию. Список с этих писем написали Симону первосвященнику» (1 Мак 15:15–24).

Антипатр Идумейский – верный союзник римлян

Антипатр I Идумейский (113/114–43 гг. до н.э.) основатель династии Иродов, отец Ирода Великого. Он был женат на набатейской принцессе Кипре, от которой у него было пятеро детей: Фазаель, Ирод, Иосиф, Ферор и Саломея. Антипатр стал опекуном царя-первосвященника Гиркана II и фактическим правителем Иудеи. Антипатр назначил своих сыновей Фазела и Ирода правителями Иерусалима и Галилеи соответственно.

Правдивое повествование Иосифа Флавия в фундаментальном труде «Иудейские древности» позволяют прояснить существенное отличие иудейских правителей хасмонейской династии от просвещённых правителей израильтян, яркими представителями которых были Антипатр и его сын Ирод. Если цари и первосвященники династии хасмонеев пред-

почитали вести военные действия по жестоким правилам архаического времени, поголовно уничтожая население разрушенных городов, то Антипатр стремился выстраивать отношения с противниками на разумно-добродетельной основе. Иосиф Флавий так характеризует Антипатра: «У Гиркана был друг Антипатр, идумеянин родом, который при значительном богатстве обладал весьма энергичным и беспокойным характером; вследствие своего расположения к Гиркану он находился в неприязненных и натянутых отношениях к Аристовулу» [30, XIV.1.3]. Трудности в общении Антипатра с Гирканом и Аристовулом лежали не в его беспокойном характере, а в существенном различии их жизненных воззрений. Иудаистский дискурс Гиркана и Аристовула был в большой степени несовместим с эллинизированными предпочтениями Антипатра.

Иоанн-Гиркан (135–106 гг. до н.э.) – сын Симона, царь и первосвященник Иудеи. После Иоанна-Гиркана царствовали его сыновья Аристовул (106–105 гг. до н.э.) и Александр-Яннай (105–79 гг. до н.э.). Последнему наследовала его супруга, Саломея Александра (79–70 гг. до н.э.). В 63 году до н.э. вспыхнула распря между сыновьями Саломеи, Гирканом II (ок. 103–30 гг. до н.э.) и Аристовулом II, в результате которой был призван третьей римской судейей полководец Помпей, взявший Иерусалим и обративший Иудею в этнархию, входившую в состав римской провинции Сирии и находившуюся под управлением Гиркана. В 40 г. до н.э. Антигон, младший сын Аристовула, стал при помощи парфян царём.

Римляне не были примитивными кровожадными завоевателями-грабителями еврейского народа, как это представляют многие современные еврейские историки. Упорно сопротивлявшихся противников, не желавших признавать власть Рима, они показательно жестоко наказывали. При этом римские власти прежде всего стремились установить мир и порядок в подчинённой стране и обеспечить её благополучное развитие. Так, в 57 г. до н.э. проконсул Габиний отправился в Сирию. В 55 г. до н.э. ему пришлось подавить два восстания в Иудее. Иосиф Флавий пишет: «В это время Габиний подошел к Александриону и предложил находившимся в нем воинам сдаться, обещая простить им все их прежние провинности. Между тем перед крепостью расположилось множество врагов. На них напали римляне, и при этом случае Марк Антоний отличился как храбрый воин, перебивший множество неприятелей. Между тем Габиний оставил тут часть своего войска, чтобы овладеть этим местом хотя бы путем осады, а сам двинулся в другую часть Иудеи, где распорядился вновь отстроить города, которые находил разрушенными. Таким образом вновь возникли Самария, Азот, Скифополис, Анфедон, Рафия, Дора, Марисса, Газа и множество других. Так как люди охотно повиновались распоряжениям Габиния, тогда можно было опять спокойно жить в тех городах, которые столь долгое время оставались пустыми» [30, XIV.5.3]. Отметим, что Габиний заботился о восстановлении эллинизированных городов израильских земель.

Но гневливый иудей Аристокбул пылал желанием восстановить царскую власть в Иудее. Иосиф Флавий пишет, что «иудеи, утратив монархическое устройство, подчинились аристократическому образу правления. Тем временем Аристокбул бежал из Рима в Иудею и собрался вновь восстановить Александреум, только что окончательно разрушенный. Тогда Габиний выслал против Аристокбула воинов под начальством Сисенны, Антония и Сервилия, чтобы они воспрепятствовали ему овладеть местностью и захватили его. Тогда многие иудеи перешли на сторону Аристокбула за его прежнюю доблесть, а также потому, что они всегда радовались каким-нибудь новшествами... В течение двух дней ему удавалось выдерживать осаду; но затем, покрытый ранами, он попал вместе со своим сыном Антигоном, бежавшим с ним из Рима, в плен к Габинию. После этого несчастья Аристокбул вновь был отослан в Рим и там содержался в темнице, процарствовав и быв первосвященником три года и шесть месяцев. Это был блестящий и великодушный человек. Детей его сенат, впрочем, отпустил на волю, потому что Габиний написал, что обещал это их матери в награду за передачу [римлянам] крепостей» [30, XIV.6.1]. Казалось, следовало Аристокбула, как злейшего врага, отправить в Рим и казнить. Однако Габиний ничего подобного не делал, а просил сенат отпустить на волю его детей.

У Антипатра складывались совсем другие отношения с римлянами. Когда Гибиний двинулся в Египет восстанавливать Птолемея на троне, «Антипатр снабдил Габиния хлебом, оружием и деньгами, а также расположил в его пользу и сделал его союзниками тех иудеев, которые жили выше Пелузия и должны были охранять доступ в Египет» [30, XIV.6.2]. Антипатр был эллинистическим израильтянином. Сохраняя иудейскую веру, он стремился выстраивать дружественные отношения с римлянами, которые для него не были чужими. Чуждые римскому духу иудеи предпочитали сражаться с римлянами до победного конца. Иосиф Флавий отмечает, что «сын Аристокбула, Александр, которому вновь удалось насильно овладеть царством, возбудил многих иудеев, прошел во главе огромного войска по стране, убивал всех римлян, попадавшихся ему на пути и бежавших на гору Гаризим, и наконец приступил к осаде остальных (римлян)» [30, XIV.6.2]. Как мы знаем, достижение Симоном независимости Иудеи не привело иудеев к благополучной жизни.

После поражения в битве с парфянами и смерти Красса квестор **Гай Кассий Лонгин** (ок. 86–42 гг. до н.э.) «бежал в Сирию и овладел ею, стал охранять ее от набега парфян, ставших смелее после победы над Крассом. Затем он прибыл в Тир и пошел также на Иудею. Тут он напал на Тарихею, быстро взял ее, захватив около тридцати тысяч человек в плен, велел казнить Пифолая, который сменил Аристокбула в качестве главаря мятежников; к этой казни побудил его Антипатр, который пользовался огромным авторитетом у него, так же как и у идумеян, из среды которых он взял себе и жену знатного арабского рода по имени Кипра. От нее Ан-

типатр имел четырех сыновей, Фазаеля, Ирода, который впоследствии стал царем, Иосифа и Ферора, а также дочь, Саломею. Этот Антипатр находился, впрочем, в дружеских отношениях также с другими правителями, особенно с арабским князем, которому он даже переслал детей своих во время войны с Аристокбулом» [30, XIV.7.3]. Казалось, Антипатр в борьбе за власть в Иудее мог бы своим свежим войском ударить по ослабленным римлянам. Он же, напротив, подставил своё плечо, помогая Кассию. Более того, он просил квестора казнить злобного врага римлян иудея Пифолая. Иосиф Флавий отмечает дружественные отношения Антипатра с другими правителями.

По сообщению Иосифа Флавия, Антипатр был надёжным союзником Юлия Цезаря (100/102–44 гг. до н.э.). «После победы над Помпеем и его смерти, когда Цезарь сражался в Египте, ему весьма много услуг оказывал Антипатр, правитель иудеев сообразно повелению Гиркана. Так, например, когда Цезарь пытался привести вспомогательное войско пергамскому царю Митридату и не был в состоянии пройти через Пелузий, почему и должен был остановиться около Аскалона, к нему явился на выручку Антипатр с тремя тысячами тяжеловооруженных иудеев и в конце концов побудил также союзников из Аравии явиться к нему на помощь. Ради Антипатра пошли в поход также все сирийцы, не желавшие отставать от других в своем воодушевлении к Цезарю... Когда жители отказались принять его к себе, он приступил к осаде города. Тут опять отличился Антипатр, а именно он первый пробил брешь в одном месте стены и тем дал всем прочим возможность проникнуть в город. Таким образом окончилось дело при Пелузий. Когда же Антипатр и Митридат были на пути к Цезарю, иудеи, населявшие дом Хония, воспротивились их проходу. Впрочем, и их убедил перейти на свою сторону Антипатр, особенно тем, что предъявил им письмо первосвященника Гиркана, где тот убеждал их быть друзьями Цезарю и доставлять его войску съестные припасы и все необходимое. Когда же иудеи убедились в солидарности Антипатра и первосвященника, то охотно подчинились... Когда впоследствии Цезарь окончил войну и отплыл обратно в Сирию, он удостоил Гиркана и Антипатра великих почестей: первого он утвердил в сане первосвященника, а второму дал право римского гражданства и освободил от всех решительно повинностей» [30, XIV.8.1, 3].

Древнееврейский историк пишет, что Антигон «обвинял Гиркана и Антипатра в том, что они правят народом лишь при помощи насилия и поступили с ним (Антигоном) крайне несправедливо. Бывший при этом Антипатр стал оправдываться в возводимых против него обвинениях, указал на то, что Антигон окружен мятежными и беспокойными людьми, а также упомянул о своих трудах и подвигах во время походов, коих, по его словам, сам Цезарь был свидетелем. Он при этом указывал на то, что Аристокбул совершенно основательно был увезен в Рим, потому что являлся всегда заклятым врагом римлян; что же касается его брата, то его

казнь Сципионом была лишь заслуженным возмездием за его разбойничьи набеги, и он потерпел наказание совершенно основательно и справедливо. После такого объяснения Антипатра Цезарь объявил Гиркана первосвященником, а Антипатру предоставил все права, которых тот домогался, и решил сделать его полновластным наместником в Иудее» [30, XIV.8.4]. Проникновенный правитель Юлий Цезарь правильно распределил политическую власть в Иудее.

В книге «Иудейская война» Иосиф Флавий, описывая назначение Цезарем Антипатра правителем Иудеи, приводит яркие детали. В ответ на несправедливые обвинения Антигона «Антипатр сорвал с себя одежду, указал на множество своих ран и сказал, чтобы доказать свою верность Цезарю, он не должен прибегать к словам, – если он даже будет молчать, то его тело достаточно громко говорит за него» [31, I.10.2]. Проницательный Юлий Цезарь увидел в Антипатре искреннего друга Рима и доверился ему, предоставив выбрать меру своей награды за верность. Ниже Иосиф Флавий пишет: «Когда Цезарь это выслушал, он тем более признал за Гирканом право и преимущество на сан первосвященника, а Антипатру предложил избрать себе по собственному желанию высокий пост. Когда же Антипатр предоставил меру награды самому награждающему, то он назначил его правителем (прокуратором) над всей Иудеей» [31, I.10.3]. Как мы видим, Антипатр и здесь поступил по римским меркам достойно, оставив выбор за Цезарем. В этом эпизоде в соперничестве добродетелей римлянин и иудей были на одном самом высоком уровне.

Став правителем Иудеи, «Антипатр назначил старшего из сыновей своих, Фазаеля, начальником над Иерусалимом и его окрестностями, а следующему за ним сыну, весьма еще молодому Ироду (ему было тогда лишь двадцать пять лет), поручил управление Галилеею. Впрочем, последнему нисколько не мешала его юность; будучи человеком рассудительным, юноша немедленно нашел возможность выказать свою доблесть, а именно ему удалось захватить Иезекию, атамана разбойников, совершавшего во главе огромного отряда набеги на пограничные с Сирией области; затем он казнил его и многих его товарищей по шайке. Это дело вызвало в сирийцах большую симпатию к Ироду, потому что он очистил страну от разбоев, о чем они давно мечтали. Поэтому они стали прославлять его за это в деревнях и городах, так как он вернул им мир и спокойное, безмятежное пользование благами жизни. Благодаря этому, Ирод стал известен также и Сексту Цезарю, родственнику Цезаря Великого, наместнику Сирии. Тогда у брата Ирода, Фазаеля, также явилось желание совершить подобные подвиги, и, побуждаемый славой брата, он желал снискать себе такую же популярность. Ему удалось достигнуть этого и снискать полное благоволение жителей иерусалимских, самостоятельно управляя городом, не возносясь, как то свойственно неблагодарным людям, и не злоупотребляя своею властью. Все это привело к тому, что Антипатр пользовался в глазах народа прямо царскою властью и почестями,

которые обыкновенно выпадают на долю лишь неограниченным властителям» [30, XIV.9.2]. Многие современные историки рассматривают Антипатра и его сыновей продажными слугами римским завоевателям, которые противостояли подлинным иудейским защитниками Иудеи. Однако, если непредвзято читать правдивого древнееврейского историка Иосифа Флавия, то становится очевидным, что Антипатр и его сын Ирод всеми силами стремились достигнуть благополучной жизни евреев как в Иудее, так и в Израиле, чего желали и римские власти. Совпадение их интересов обеспечивало их взаимовыгодное сотрудничество.

Противники Антипатра, прикрываясь лозунгами борьбы за независимость Иудеи от римского владычества, на деле стремились к власти, не принимая в расчет благополучие еврейского народа. Это обстоятельство отмечает наблюдательный древнееврейский историк. «Когда те из иудеев, – пишет он, – которые занимали общественные должности, увидели, насколько возвысились Антипатр и его сыновья, благодаря популярности их и денежным средствам Иудеи и Гиркана, они почувствовали злобу против Антипатра. Дело в том, что он заключил дружбу с римскими властелинами, а затем уговорил Гиркана послать им денег, которые тот передавал ему, а Антипатр пересылал римлянам эти суммы уже от своего имени, а не от лица Гиркана. Когда Гиркан узнал об этом, он не только не рассердился, но даже очень был рад этому. Между тем более выдающиеся иудеи, видя, как своевластен, отважен и властолюбив становится Ирод, явились к Гиркану и стали уже открыто обвинять Антипатра» [30, XIV.9.3].

Таким образом, установление Антипатром дружественных отношений с правителями могущественной Римской державой способствовало социально-экономическому и культурному развитию израильских земель. Учреждение римского правопорядка в нестабильном еврейском государстве способствовало укреплению и развитию благоприятных правовых отношений в раздробленном древнееврейском обществе. Поскольку римляне обеспечивали евреям свободу вероисповедания не только на еврейских землях, но и в многочисленной диаспоре, то во время правления Антипатра религиозная жизнь еврейского народа получила дальнейшее развитие.

7.5. Преобразовательная деятельность царя Ирода I Великого в Израильском государстве, обществе и культуре

Ирод I Великий (ок. 74/73–4/1 гг. до н.э.) – царь еврейского государства (40–4 гг. до н.э.), который наиболее отсталый регион Восточного

Средиземноморья преобразил в могущественную державу, ставшую во время его правления одной из процветающих провинций Римской империи. Он превратил в благоустроенный город Иерусалим – сердце еврейского народа, в котором наиболее яркой жемчужиной был отстроенный им Храм. В Иерусалиме Ирод построил роскошный дворец и цитадель Антонию, амфитеатр. В честь своего умершего брата Фазаэля Ирод построил мавзолей с башней, по высоте не уступавшей Фаросскому маяку. На месте неказистого поселения Стратоновой Башни он построил красивейший античный город Кесарию, который стал одной из духовных столиц не только Римской, но Византийской империй.

Царь Ирод I превратил еврейское государство в большую строительную площадку, на которой обновлялись целые регионы Самария, Галилея, Заиорданье и другие. Были перестроены Газа, Масада, основаны города Иродион, Есевон и другие. Впервые в многовековой древнееврейской истории последние 20 лет правления Ирода Великого еврейские люди, среди которых были греки, финикийцы, сирийцы, зажили спокойной и благополучной жизнью. Вскоре после смерти Ирода иудейская разбойничья чернь, которую многие современные историки почему-то считают борцами за независимость Иудеи, с таким трудом построенные царем города превратила в руины, возвратив иудеев и израильтян к полу варварскому существованию. В 2007 году израильский профессор Эхуд Нецер сообщил, что он нашел могилу Ирода на вершине Иродиона.

Деятельность Ирода I в деле дальнейшего развития древнееврейской культуры до сих пор подается упрощенно и не оценена по достоинству. Оценка историков и философов образа Ирода I и его правления большей частью однозначно негативна. По их мнению, смягчает его вину лишь строительство роскошного Второго Храма (Храма Зоровавеля). В остальном он был маниакальным извергом, жестоко подавившим не только освободительное движение за независимость еврейского народа от римского владычества, но и умертвившим практически всех своих ближайших родственников. Однако если обратиться к более глубокому исследованию его образа и объективных результатов его царствования, то великое значение его правления для еврейского народа становится очевидным. Никого из правителей Израильского государства второй половины I тыс. до н.э. нельзя даже близко с ним поставить. Если бы последующие израильские правители продолжали его стратегические цели управления, то не было бы бессмысленной и губительной для евреев Иудейской войны, и развитие еврейской культуры развивалось бы по гораздо более благоприятному сценарию.

В оценке образа Ирода I и его деятельности следует исходить из того, что он был развитым *эллинистическим человеком*. Это означает, что, сохраняя иудейскую веру в полном объеме, он не был культурно ограниченным и зашоренным архаическими иудаистскими представлениями идумянином. Он жил представлениями современного просвещенного че-

ловека, который высоко ценил достижения свободных умов греков, сирийцев, финикийцев, александрийцев и других, создававших совершенные творения в искусстве и архитектуре, философии и науке, которые приносили радость и жизненное благополучие. Получив царскую власть в Израильском государстве, Ирод решил довести запущенные и необустроенные иудейские и израильские земли до благоустроенного состояния. Все другие задачи в его плодотворной деятельности были подчинены этой главной, стратегической цели-установке.

Прежде всего он заявил себя верным союзником могучего Рима. Это стратегическое направление политики Ирода Великого было весьма благоприятным для еврейского общества и культуры в целом, потому что способствовало достижению некоторого стабильного существования, а также интеграции в развитое пространство Римской империи в качестве одной из успешных ее провинций. Римское владычество не было кровавой, разрушительной оккупацией коренного населения. На захваченных землях римляне устанавливали власть сурового, но достаточно справедливого закона, которого у аборигенов чаще всего не было. При этом римляне во время правления Цезаря Августа не навязывали своей веры, не вторгались в сложившиеся обычаи и образ жизни коренного населения провинций. В царстве Ирода римские власти и воинский контингент выступали дополнительным фактором стабильности. Жестокое подавление Иродом экстремистских, полубандитских групп было оправданным, благим делом для еврейского народа, потому что избавляло его от массовых кровопролитий и разрушения сложившейся жизни.

Угрозы для царствования Ирода могли быть только внутренние, потому что его окружали голодные до власти «волки». Даже его юные дети были «волчатами». Ни на кого из приближенных нельзя было опереться. Эту правду придворной жизни он узнал лишь в последние годы своего правления, и поэтому всячески старался не терять бдительность. Временами, утрачивая чувство реальности, Ирод находил успокоение в чрезмерной жестокости по отношению к своим родственникам. Когда Ирод дорвался до власти в Иудее, еврейское общество было расколото в различных противостояниях. Чтобы заручиться поддержкой правоверных иудеев, он развернул дорогостоящую реконструкцию главной святыни всех евреев – Храм в Иерусалиме.

Вместе с тем он целенаправленно развивал эллинизированную инфраструктуру в еврейском государстве. Исследователь древнееврейской культуры должен учитывать, что в дошедших письменных источниках ему вещает внешний наблюдатель правоверный иудей, для которого сохранение архаической иудаистской веры имело первостепенное значение, отодвигая вопросы социально-экономической жизни еврейского народа на второй план. При этом всякое культурное развитие еврейского социума он оценивал негативно, как отступление от седой архаики времен Моисея. При этом следует учитывать, что во второй половине I в. до

н.э. большую часть еврейского общества составляли эллинизированные израильтяне, ярким представителем которых был Ирод Великий. Судя по всему, последний это знал и поэтому во время своего правления пытался удовлетворить потребности и интересы тех и других.

Царь Ирод I – двуликий Янус

Из повествования Иосифа Флавия в книге «Иудейская война» предстает впечатляющий образ Ирода, который существенно отличался от всех иных деятелей древнееврейской истории. В жизненном мире Ирода Великого можно выделить две ценностно-мыслительные системы, которые определяли его миропонимание и соответственно постановку жизненно важных целей и их достижение в ходе его жизнедеятельности. Иудаистская система мировосприятия с самого рождения определяла его религиозные воззрения, а также место и роль еврейского народа в истории. Сердцевину его мировосприятия составлял архаический мир Пятикнижия, который благодаря ежедневным обрядовым действиям с детства входил в плоть и кровь каждого еврея. Этот тип миропонимания носил натуралистически-силовой характер, потому что все объекты (Бог, человек и др.) этого жизненного мира и отношения между ними строились на страхе перед всемогущим Всевышним, который всегда бдит и неминуемо накажет за отступления от Закона Моисея.

В этот период древнееврейское общество было расколото на истово верующих иудеев-фарисеев и эллинизированных израильтян, которые, сохраняя иудейскую веру, в мирской жизни следовали нормам гражданской морали, основанной на верности, честности, человеколюбии и др. В книге Иосифа Флавия «Иудейская война» среди еврейских деятелей высшего ранга не встретишь высоко нравственных поступков, являвшихся проявлением подлинной добродетели, в то время как в «Истории Рима от основания города» Тита Ливия таковые образцы римской доблести встречаются почти на каждой странице. В израильской части древнееврейского общества была секта ессеев, в которой человеколюбие и смирение были исходными воззрениями религиозной морали. Поэтому ессеи вынуждены были жить обособленными общинами, весьма ограничив свои связи и отношения с древнееврейским обществом, в котором требования высокой морали были не в почёте. Показательно, что высокая христианская мораль, которую проповедовал Иисус Христос, а затем Стефан и Иаков вызывала яростный гнев и негодование правоверных иудеев, которые они удовлетворяли посредством умерщвления подвижников мучительной смертью, рассматривая их как злейших врагов.

У Ирода также сформировалась существенно иная эллинистическая ценностно-мыслительная система жизненных позиций и приоритетов, которая взращивалась под влиянием любимого отца Антипатра, просвещённого эллинизированного израильтянина. Поэтому представляется,

что жизненный мир Ирода как личности был разорванным, потому что иудаистская и греко-римская ценностно-мыслительные системы были в значительной степени несовместимы. Каким образом ему приходилось это разрывающее его изнутри противоречие разрешать, мы можем судить по объективным показателям его деятельности, которые определенно свидетельствуют, что в своей жизни он отдавал предпочтение эллинистическим жизненным представлениям и установкам. По существу, одним из главных результатов царствования Ирода I стала эллинизация древнееврейского общества и государства в целом, которая обеспечивала благополучную жизнь евреям, сирийцам, грекам и другим, проживавших на его территории.

Ирод был другим человеком, в определённом смысле чужим для традиционной иудаистской ментальности. Он был глубоко верующим иудеем. Вместе с тем эллинистическая ценностно-мыслительная составляющая его жизненного мира в значительной мере определяла его мирскую деятельность и поступки. Когда исторические письменные свидетельства отсутствуют, представляется возможным посредством экзистенциального и тематического анализа прояснить этот непростой вопрос. Ирод пламенно-восторженно любил своего отца Антипатра, который в юношеском возрасте Ирода выступал для него образцом для подражания. В сложной политической и военной обстановке Антипатр строго и однозначно держал сторону римлян не столько из соображений политической хитрости и изворотливости, сколько из душевной предрасположенности к римским представлениям о доблести и славе. Именно их юный могучий духом и телом Ирод унаследовал у любимого отца. Подтверждением тому служат его доблестные поступки, приведенные Иосифом Флавием в книге «Иудейская война».

Ирод I – надёжный партнёр римских правителей

Ирод жил по нормам римской морали. Поэтому он среди римских правителей был надёжным партнёром. Когда Гай Кассий Лонгин, будучи правителем Сирии и испытывая большие затруднения после катастрофического поражения римского войска Красса от парфян, потребовал от иудеев уплаты 700 талантов, Ирод первым оказал римлянам финансовую помощь. «Антипатр, утраченный угрозами Кассия, – пишет Иосиф Флавий, – поручил немедленно собрать эту сумму своим сыновьям и некоторым своим родственникам, в том числе даже Малиху, находившемуся с ним в личной вражде – так велика была нужда его. Первым умилил Кассия Ирод, немедленно и лично доставивший ему свою долю с Галилеи в размере 100 талантов. Этим он снискал себе дружбу Кассия в то время, когда последний всех других порицал за нерадение и простирали свой гнев даже на самые города» [31, I.11.2].

Во время возгоревшейся борьбы молодого Октавиана и Антония против Брута и Кассия Ирод продолжал верно поддерживать последнего. Царь Набатей Малику I (Малих) в развернувшемся противоборстве выступил против Рима и против Ирода, становившегося все более могущественным. Ему удалось отравить Антипатра. Из повествования Иосифа Флавия становится очевидным, что взаимоотношения между Кассием и Иродом стали отношениями искренней и подлинной дружбы. Когда Кассий узнал о коварном убийстве отца Ирода, он призвал его «отомстить за отца и одновременно с тем отдал тайное приказание своим военным трибунам оказать содействие Ироду в этом акте правосудия» [31, I.11.4]. Автор «Иудейской войны» так описывает справедливое наказание хитроумного Малиха: «Когда гости прибыли, Ирод призвал одного из своих слуг и отправил его с поручением будто приготовить все к пиру, в действительности же, чтобы приказать трибунам засесть в засаду. Помня приказ Кассия, трибуны, вооруженные мечами, вышли за город к берегу. Здесь они окружили Малиха и, нанеся ему множество ран, убили его. Гиркан, объятый ужасом, без чувств упал и, с трудом придя затем в себя, спрашивал Ирода, кто убил Малиха. Когда же один из трибунов ответил: «Приказ Кассия!», он произнес: «В таком случае Кассий спас меня и мое отечество, ибо он устранил человека, бывшего опасным для нас обоих» [31, I.11.4]. Кассий руками римлян помог наказать убийцу отца своего друга.

После убийства Брута и Кассия и других заговорщиков умерщвления Юлия Цезаря обширным Римским государством стали управлять Октавиан Август (63 г. до н.э.–14 г. н.э.) и Марк Антоний (83–30 гг. до н.э.). Ирод, приближенный к врагам нынешних правителей, оказался в сложном положении. Судя по всему, душевное общение благородного Ирода вызвало доверие к нему не только у Октавиана и Антония, но и у большинства сенаторов. Весьма неожиданно для него они единодушно назначили его царем Иудеи. Иосиф Флавий пишет: «Цезарь шел ему навстречу своим согласием: он живо припоминал египетский поход, совершенный Антипатром вместе с его отцом, его гостеприимство, равно как его всесторонне испытанную преданность и благонамеренность; с другой стороны, он признавал также энергичную и мощную натуру Ирода. Вследствие этого он созвал сенат... По окончании заседания Ирод вышел из сената, имея с одной стороны Антония и с другой – Октавиана. Консулы и другие государственные сановники провожали их для приношения жертвы богам и возложения сенатского решения на Капитолий. В первый же день назначения Ирода царем Антоний дал в честь его торжественный обед. [31, I.14.4]. Как покажет дальнейшая история, римские правители не ошиблись в своем выборе. В весьма беспокойном регионе формирующейся Римской империи Антоний передает под командование иноземного царя испытанных в боях всадников и легионеров!

Иосиф Флавий пишет, что, «Цезарь, прибыв в Египет, где он застал Клеопатру и Антония уже мертвыми, осыпал Ирода еще большими поче-

стями и расширил пределы его государства, возвратив ему отобранную Клеопатрой провинцию и прибавив ему, кроме того, еще Гадару, Гиппос, Самарию и приморские города: Газу, Анфедон, Иоппию и Стратонову башню. Ко всему этому Октавиан подарил ему придворную стражу Клеопатры, состоявшую из 400 галатов. На такие подарки вызвала его главным образом щедрость самого Ирода» [31, I.20.3]. Почему Цезарь сделал такие роскошные территориальные дары царю Иудеи? За рабскую службу Ирода Риму в ущерб национальным интересам?

Взаимоотношения между Цезарем Августом и Иродом I были более глубокими. Могущественный римский *Правитель* видел греко-римское благочестие Ирода и в полной мере доверял ему, и не ошибся, потому что тот в нужный момент каждый раз подставлял свое плечо. Древнееврейский историк отмечает, «что для Ирода было всего важнее, так это то, что он мог считать себя первым любимцем Августа после Агриппы и любимцем Агриппы после Августа. Достигнув апогея внешнего счастья, Ирод возвысился также духовно и направил свои заботы главным образом на дела благочестия» [31, I.20.4]. Цезарь Август, передавая земли под управление царя Ирода, верно знал, что он предоставляет их в надежные руки, и там будет установлен надлежащий порядок. Одной из важнейших заслуг в деятельности Ирода I была непримиримая и жестокая борьба с разбойниками как в Сирии, так и в Иудее до их полного уничтожения, что было непременным условием благоприятной жизни сирийцев и евреев. Надо полагать, с высоты имперских интересов это достоинство царя Ирода высоко ценил Цезарь Август.

Доблести благородного Ирода

Ирод был доблестным и отважным воином. По свидетельству Иосифа Флавия, «Ирод сам каждый день выступал со своим войском в боевом порядке и вызывал арабов на битву; но так как никто не шел ему навстречу (панический страх овладел арабами, а их предводитель Элфем при виде иудейского войска пришел в какое-то оцепенение от испуга), то он первый напал на них и прорвал возведенные ими шанцы. Принужденные таким образом к самообороне, они выступили в сражение без всякого порядка, пешие и конные вместе. Численностью они хотя превосходили иудеев, но уступали им в храбрости, хотя и они от отчаяния бились как безумные» [31, I.19.5]. Как мы видим, главным вдохновителем на битву был мужественный и отважный Ирод. Своим врагам он демонстрировал несокрушимую мощь своей *Силы*. Иосиф Флавий отмечает, что в очередной битве с арабами Ирод «опять истребил около 7000 человек. Такими кровавыми побоищами он мстил арабам и до такой степени подавил их гордость, что этот народ избрал его своим верховным главой» [31, I.19.6].

Обычно правитель, прежде всего, озабочен решением двух первостепенных задач – держаться за власть до последней возможности и ста-

раться наполнить свои сундуки различного рода богатством. В отношении последнего у иудейского царя был своеобразный подход. Для царя Ирода I, как правоверного иудея в жестком противоборстве с Антигоном за власть в Иудее при штурме священного города следовало уберечь от разрушения не только главную святыню евреев Храм и его осквернения, но и сохранить жизнь не участвовавших в восстании неповинных жителей. Иосиф Флавий пишет: «Ирод, который превозмог своих врагов, должен был теперь позаботиться о том, чтобы обуздать своих иностранных союзников, потому что чужеземцы массами устремились в Храм с целью рассмотреть его святыни. Просьбами, угрозами, а отчасти даже силой оружия царь оттеснял их назад; он слишком хорошо понимал, что его победа превратится в самое губительное поражение, если они узрят кое-что из того, что должно остаться скрытым от человеческих глаз. Вместе с тем он должен был позаботиться теперь о прекращении грабежа в городе. Он настоятельно спрашивал Сосия: намерены ли римляне прежде опустошить город, очистить его совершенно от денег и людей, а затем уже оставить его царствовать над пустыней? За такую массу пролитой крови граждан и владычество над всем миром казалось ему недостаточным возмездием. Когда же Сосий возразил, что поневоле приходится предоставить солдатам грабить город, как награду за трудности осады, то он вызвался наградить всех из своей собственной казны. Этим он хотел выкупить все, что еще уцелело в его столице, и тотчас же исполнил свое обещание. Он блестяще вознаграждал каждого солдата, предводителей – в соответствующем размере, но самого Сосия, действительно, по-царски. Никто не покинул Иерусалима без денег. Сосий посвятил божееству золотой венок и выступил из Иерусалима, повезши с собою Антигона скованным в цепях для Антония. Топор, как он того заслужил, положил конец его жизни, которую он до последнего мгновения провел в тщеславных надеждах» [31, I.18.3].

Отличительной чертой характера Ирода была царская щедрость при решении текущих задач. При этом его особенно не заботило, что временами его казна и собственные сундуки оказывались почти пустыми, которые затем опять наполнялись и снова опустошались. Эти циклы повторялись до конца его царствования. А щедрым он был всегда, часто, не преследуя потаенных далеко идущих политических целей. Таким он был, и по-другому жить не мог. Иосиф Флавий пишет: «Царь Ирод предпринял теперь чистку иерусалимского населения. Своих единомышленников он еще больше привязал к себе пожалованием им почетных должностей; приверженцев же Антигона он приказал казнить. Вследствие недостатка в наличных деньгах он все свои драгоценности перечеканил в монеты и послал их Антонию и его приближенным» [31, I.18.3].

Профессор Нотр-Дамского университета Дж. Вандеркам отмечает, что «Ирод дважды сокращал налоги, один раз на одну треть (20 г. до н.э.) и другой раз на одну четверть (14 г. до н.э.)» [14, с. 45].

Мораль царя Ирода – грабители еврейского народа разбойники должны быть уничтожены

После вавилонского пленения постоянная борьба за власть различных религиозных и политических деятелей существенно ослабляла еврейское государство, что приводило к социально-политическому и экономическому хаосу в стране, как норме жизни. Слабостью государственной власти и неупорядоченностью системы управления не могли не воспользоваться мародеры-разбойники, которые многие десятилетия безнаказанно грабили и убивали местных жителей. В наследство Ироду досталось полу распавшееся еврейское государство. Нередко, а может быть чаще всего, под лозунгами борьбы за свободу против римского владычества выступали разбойники и злодеи, которые занимались преимущественно грабежом еврейского населения. Против них царь Ирод I обратил свою устрашающую жестокость. «Ирод, как деятельная натура, – пишет Иосиф Флавий, – скоро нашел случай выказать свои дарования. Атамана разбойников Езекию, опустошавшего окраины Сирии, он поймал и казнил, а также истребил многих из его шайки – подвиг, который снискал ему великую признательность сирийцев. В селах и городах прославлено было имя Ирода как спасителя страны и водворителя мира и порядка» [31, I.10.5].

Когда Ирод получил существенную поддержку от Марка Антония, он прежде всего приступил к очищению страны от «хозяйничавших» в стране ватаг разбойников. Так, он «сам выступил против разбойников в пещерах. Эти пещеры, находясь в отлогих горах, были неприступны ни с какой стороны: только очень узкие, извилистые тропинки вели вверх к ним, а скалы, на которых находились их отверстия, отвесно ниспадали вниз в зияющие пропасти. Эта недоступная местность делала царя долгое время беспомощным. Но, наконец, он придумал чрезвычайно опасное средство. Он приказал сильнейших своих воинов опускаться вниз в ящиках на канатах для того, чтобы они могли проникать в отверстия; здесь они рубили разбойников вместе с их семьями и бросали пылающие головни в тех, которые сопротивлялись. Охотно бы Ирод захватил в свои руки некоторых из них живыми, он с этой целью предложил им через герольда самим выйти к нему. Но никто не сдавался добровольно и даже из побежденных многие предпочитали смерть плену. Один старик, отец семерых детей, следующим образом убил последних вместе с их матерью за то, что они, доверяясь царским обещаниям, упрашивали его выйти из пещеры. Он стал у входа пещеры, приказал им выходить поодиночке и заколол каждого отдельно появлявшегося сына. Ирод, потрясенный этой сценой, за которой он издали наблюдал, простирал свою правую руку к старику и умолял его пощадить своих собственных детей. Но старик и слышать его не хотел: резкой бранью он напомнил Ироду о его низком происхождении, умертвил еще свою жену над трупами детей и, швырнув

их вниз по отвесной стене, сам вслед за ними бросился в бездну. Таким образом Ирод овладел пещерами и их обитателями» [31, I.16.4–5]. Как мы видим, еврейские разбойники, зная, что их ожидает жестокая казнь, предпочитали умереть без мучений.

«Феномен старика» показателен тем, что он, не принимая в расчет желание жить своих неповинных семерых детей и жены, их умертвил и выбросил их тела в пропасть. Как понимать это чудовищное деяние? Сие есть своеобразное проявление героизма? Безусловно, нет, потому что в нем нет минимальной добродетели. Подобный «подвиг» я называю синдромом «Геббельса», который плену и неминуемой казни за свои преступления предпочел самоубийство, при этом забрав с собой в могилу свою жену и неповинных шестерых дочерей. В обоих случаях разбойник скрашивал, облегчал свою смерть созерцанием гибели самых близких ему людей, которую он сам творил и сладострастно созерцал с мыслью «после меня хоть потоп».

Против разбойников в Иудее царь Ирод I действовал с еще большей жестокостью. Ему пришлось, нарушая закон, действовать в Иудее с позиции силы, как в чужой враждебной стране. По сообщению Иосифа Флавия, «истребил же Ирод множество иудеев противозаконно и без всякого письменного или устного приказания от него, Гиркана» [31, I.10.6]. В интересах политической борьбы за сохранение своей власти Гиркан II, этнарх (47–40 гг. до н.э.) и первосвященник (63–40 гг. до н.э.), из династии Хасмонеев выступил своеобразным защитником «несчастливых» разбойников, вызвав на суд Ирода, посредством которого он планировал устранить соперника. Однако тот явился на судебное заседание с вооруженными отрядами и, полный негодования, был готов низвергнуть Гиркана.

В вверенном ему царстве Ирод всячески и прежде всего стремился установить миропорядок, освободить еврейское население от многочисленных его грабителей. Так, Иосиф Флавий пишет, что Ирод у своего противника Малиха «отнял опять у него все крепости и, только уступая его мольбам, дал ему свободно выступить из Масады. Затем он изгнал из Галилеи тирского тирана Мариона, овладевшего перед тем тремя тамошними крепостями; пленных тирян он всех оставил в живых; некоторых даже отпустил с подарками на родину, расположив к себе таким образом город и возбудив в нем ненависть против тирана. Марион, хотя получил свое княжество от Кассия, разделившего всю Сирию на подобные же мелкие княжества, но из ненависти к Ироду оказывал все-таки помощь сыну Аристобула, Антигону» [31, I.12.2].

Для Ирода последний царь династии Хасмонеев Антигón II (40–37 гг. до н.э.), провозглашенный парфянами царем и первосвященником Иудеи, выступал главным противником на пути к единой державной власти. Когда в 40 г. до н.э. римские правители назначили Ирода царем Иудеи, противостояние между ними обострилось до предела. Каждый из них понимал, что в их жестоком противоборстве может быть только один победи-

тель. Поэтому для победы в кровопролитной войне Ирод и Антигон использовали все средства. Иосиф Флавий так описывает смертельные сражения двух царей, в которых Ирод неизменно побеждал: «Римляне во время перерыва войны предались блаженному отдыху; только Ирод не отдыхал... Галилея таким образом избавилась от этого бича; остались еще те, которые скрывались в пещерах, и для начала борьбы с ними потребовался продолжительный отдых для войска. Вследствие этого он, наградив солдат за трудности похода (каждый солдат получил 150 серебряных драхм, а командиры были наделены еще более щедрыми подарками), отпустил их на зимние квартиры» [31, I.16.1–3].

По свидетельству Иосифа Флавия, Ирод, восстановив порядок в Иудее, «выступил против разбойников в пещерах. Эти пещеры, находясь в отлогих горах, были неприступны ни с какой стороны: только очень узкие, извилистые тропинки вели вверх к ним, а скалы, на которых находились их отверстия, отвесно ниспадали вниз в зияющие пропасти. Эта недоступная местность делала царя долгое время беспомощным. Но, наконец, он придумал чрезвычайно опасное средство. Он приказал сильнейших своих воинов опускаться вниз в ящиках на канатах для того, чтобы они могли проникать в отверстия; здесь они рубили разбойников вместе с их семействами и бросали пылающие головни в тех, которые сопротивлялись... Таким образом Ирод овладел пещерами и их обитателями. ...в неожиданном нападении они (разбойники – *В. М.*) умертвили полководца Птолемея, опустошили страну и ушли в болота и другие малодоступные местности. Извещенный о восстании Ирод быстро явился на помощь, истребил огромную массу зачинщиков, освободил все осажденные крепости и взыскал со своих врагов в наказание за поднятое ими восстание 100 талантов» [31, I.16.4–5].

Эллинизация Израильского государства во время правления царя Ирода

Во второй половине I в. до н.э. древнееврейское общество было достаточно эллинизировано в Галилее, Самарии и др., где проживали греко-римски воспитанные и образованные греки, евреи, сирийцы и др. Царь Ирод, реализовывая свои устремления к античной красоте и духовности, в определенном смысле выполнял социальный заказ этой, надо полагать, значительной части населения своего государства. Он приступил к благоустройству и украшению весьма непримечательных древнееврейских городов и даже небольших поселений. «В стране самарян, – сообщает древнееврейский историк, – он построил город, который обвел очень красивой стеной, имевшей до двадцати стадиев в окружности, поселил в нем 9000 жителей, наделил последних самой плодородной землей, выстроил в середине нового города большой храм в честь Цезаря. Обсадил его рощей на протяжении трех с половиной стадиев и назвал город Себа-

стой. Населению он дал образцовое общественное управление» [31, I.21.2]. В царстве Ирода особенно интенсивное строительство развернулось после смерти Марка Антония и фактически воцарения Цезаря Августа, которому иудейский владыка старался всячески выразить свое уважение. Эти деяния Ирод делал не столько из соображений открытого выражения рабской покорности, сколько из благодарности, что тот позволял и поддерживал то, что он делал в своем царстве. «Когда Август подарил ему новые области, Ирод и там выстроил ему храм из белого мрамора у истоков Иордана, в местности, называемой Панионом... И в Иерихоне, между крепостью Кипром и старым дворцом, царь приказал воздвигнуть новое, лучшее и более удобное здание, назвав его именем своего друга. Словом – не было во всем государстве ни одного подходящего места, которое бы он оставил без памятника в честь императора. Наполнив храмами свою собственную страну, он украсил зданиями также и вверенную ему провинцию и во многих городах воздвигал Кесарии» [31, I.21.3–4].

Предметом особой заботы Ирода стало небольшое поселение Стратонова Башня, которая досталась ему в дар за верную службу Риму от Октавиана. Он решил построить на этом месте развитой античный город. Прежде всего следовало создать удобную портовую гавань. Иосиф Флавий пишет: «Заметив, что Стратонова башня – город в прибрежной полосе, – клонится к упадку, он, в виду плодородной местности, в которой она была расположена, уделил ей особенное свое внимание. Он заново построил этот город из белого камня и украсил его пышными дворцами; здесь в особенности он проявил свою врожденную склонность к великим предприятиям. Между Дором и Иоппией, на одинаковом расстоянии от которых лежал в середине названный город, на всем протяжении этого берега не было гавани. Плавание по Финикийскому берегу в Египет совершалось, по необходимости, в открытом море в виду опасности, грозившей со стороны африканского побережья: самый легкий ветер подымал в прибрежных скалах сильнейшее волнение, которое распространялось на далекое расстояние от берега. Но честолюбие царя не знало препятствий: он победил природу – создал гавань большую, чем Пирей и превосходившую его многочисленностью и обширностью якорных мест [31, I.21.5].

Из неказистого поселения Стратоновой Башни Ирод создал на территории еврейского государства важнейший культурный центр формирующейся Римской империи, всего Средиземноморского региона. Иосиф Флавий пишет: «Масса помещений была построена для приема прибывавших на судах грузов... Вход в гавань был на севере, потому что северный ветер там наиболее умеренный. У входа на каждой стороне его находятся три колоссальные статуи, подпираемые колоннами: на левой стороне входа статуи стоят на массивной башне, а на правой стороне – их поддерживают два крепко связанные между собою камня, превышающие своей величиной башню на противоположном берегу. Примыкающие к

гавани здания построены из белого камня. До гавани простираются городские улицы, отстоящие друг от друга в равномерных расстояниях. Напротив входа в гавани стоял на кургане замечательный по красоте и величине храм Августа, а в этом последнем – его колоссальная статуя, не уступавшая по своему образцу Зевсу Олимпийскому, равно как и статуя Рима, сделанная по образцу Геры Аргосской. Город он посвятил всей области, гавань – мореплавателям, а часть всего этого творения – кесарю и дал ему имя Кесарии (Цезарии). И остальные возведенные им постройки: амфитеатр, театр и рынок – были также достойны имени императора, которое они носили. Дальше он учредил пятилетние состязательные игры, которые он также назвал именем Цезаря. Открытие этих игр последовало в 192 олимпиаде: Ирод сам назначил тогда богатые призы не только для первых победителей, но и второстепенных и третьестепенных из них. Разрушенный в войнах приморский город Анфедон он также отстроил и назвал его Агриппиадой. От избытка любви к этому своему другу он даже приказал вырезать его имя на устроенных им храмовых воротах (в Иерусалиме)» [31, I.21.7–8].

Из непримечательного поселения Стратоновой Башни Ирод создал античный город Кесарию (Кейсáрью) с весьма активной духовной жизнью, которая привлекала внимание духовно развитых людей Римской империи. Очевидно, что иппордом и театр на 3500 мест не пустовали. Не только христиане знают и помнят, что важная часть жизни Оригена, Евсевия Кесарийского, св. Иеронима, Прокопия Кесарийского и других христианских деятелей была связана с Кесарией. После смерти Ирода Великого Кесария стала важным культурным центром не только Римской, но впоследствии и Византийской империй.

Вместе с тем, удовлетворяя настроения эллинизированной части еврейского общества и, главным образом, собственные страсти, Ирод развернул масштабное строительство объектов греко-римской инфраструктуры: дворцы, храмы, театры, крепости и др. Он жаждал сделать еврейское государство современной провинцией Римской империи, что означало преобразовать в ней жизнь по меркам комфортного греко-римского образа жизни. Во время правления Ирода I Израильское царство стало интенсивно развивающейся провинцией Римской державы. Построив удобный порт, театр, ипподром и др., он превратил Кесарию в античный город – культурную столицу своего царства.

Все, что строил Ирод в своем царстве, должно было соответствовать совершенным стандартам греко-римской красоты. По его представлениям, по-другому строить было невозможно. Иосиф Флавий пишет: «И в сыновней любви никто его не превосходил, ибо он отцу своему соорудил памятник. В прекраснейшей долине в местности, орошаемой водяными потоками и покрытой деревьями, он основал новый город и назвал его в память своего отца Антипатридой. По имени матери своей он назвал Кипром новоукрепленную им крепость, чрезвычайно сильную и красивую,

возвышавшуюся над Иерихоном. Брату своему, Фасаилу, он посвятил Фасаилу башню в Иерусалиме... Имя Фаселиды он дал также и городу, основанному им близ глубокой долины, тянущейся к северу от Иерихона» [31, I.21.9]. «Увековечив таким образом своих родных и друзей, он позаботился также о собственной своей памяти. На горе, против Аравии, он построил крепость, которую назвал, по своему собственному имени, Иродионом. Тем же именем он назвал сводообразный холм в 60 стадиях от Иерусалима, сделанный руками человеческими и украшенный роскошными зданиями: верхнюю часть этого холма он обвел круглыми башнями, а замкнутую внутри площадь он застроил столь величественными дворцами, что не только внутренность их, но и наружные стены, зубцы и крыши отличались необыкновенно богатыми украшениями. С грандиозными затратами он привел туда из отдаленного места обильные запасы воды. Двести ослепительно белых мраморных ступеней вели вверх к замку, потому что холм был довольно высок и целиком составлял творение человеческих рук. У подошвы его Ирод выстроил другие хоромы для помещения утвари и для приема друзей. Изобилие во всем придало замку вид города, а занимаемое им пространство – вид царского дворца» [31, I.21.10].

Самым выдающимся строительным проектом Ирода, который до конца он так и не смог завершить, было строительство Второго Храма. «На пятнадцатом году своего царствования Ирод заново отстроил Храм, – пишет древнееврейский историк, – расширил место Храма вдвое против прежнего и окружил его стеной – все с невероятными затратами, с беспримерной роскошью и великолепием. Об этой роскоши свидетельствовали, в особенности, большие галереи вокруг Храма и цитадель, возвышавшаяся на север от него. Первые он построил от самого основания, а цитадель он с огромными затратами перестроил наподобие дворца и назвал ее в честь Антония Антонией. Свой собственный дворец он построил в Верхнем городе, и два громаднейших, красивейших здания, с которыми даже Храм не выдерживал сравнения, он назвал по имени своих друзей: Цезарионом и Агриппионом [31, I.21.1].

Преображение главной *Святыни* в Иерусалиме услаждало душу каждого еврея. При этом украшение Храма красивейшими портиками, колонами, по сути, означало эллинизацию внешнего Его образа, против чего никто из правоверных иудеев не протестовал. В значительной степени эллинизированный Второй Храм Ирода Великого в полной мере сохранил религиозную чистоту своего сердца Святую Святых. Важно было выдержать гармоничное единство духовно существенно различных сторон, что с большим мастерством было сделано. Если бы Ирод не был правоверным иудейским верующим, то он постарался в святую святых поставить статую греческого бога, как это иногда делали прежние цари Иудеи. Но у него подобных крамольных мыслей не возникало.

Таким образом, царь Ирод был действительно Великим, потому что он значительно преобразовал структуру древнееврейской культуры, обеспечил развитие эллинистической ее составляющей, построив античную инфраструктуру многих городов и предоставив им надлежащую систему управления. К концу правления Ирода I Иудея стала весьма развитым иудео-эллинистическим государством, что, однако, не нашло достаточного отражения в письменных источниках. Современный научный теоретический анализ позволяет существенно расширить границы, которые накладывает неполнота письменных источников изучаемой культуры или отдельного периода ее развития, и судить о происходившем достаточно уверенно.

Так, специалисты-историки могли бы прикинуть «откуда дровишки», т. е. мрамор, привозил Ирод, и в каком приблизительно количестве, исходя из известных построенных объектов, и посчитать вероятную сумму затрат на материалы столь обширного строительства, их перевозку и обработку. Недавно греческие археологи обнаружили, что на острове Эвбея в трех древних каменоломнях близ современного города Каристос активно добывали белый мрамор для строительства во времена Юлия Цезаря и Августа. Ясно, что по заказу Ирода суда, груженные мраморными блоками, одно за другим плыли в Иудею. Можно также посчитать количество мастеров, необходимых для строительства дворцов, портиков, театров и др. Ясно, что эти расчеты были бы весьма приблизительными. Однако они убедительно показали бы масштаб мраморного строительства в Иудее в конце I в. до н.э., и существенно уточнили бы картину строительных деяний Ирода Великого. Включая культурно-экзистенциальный анализ, можно весьма продуктивно рассуждать о том, что греческие мастера, многие годы работавшие на стройках в Иудее, обзаводились семьями и приживались в стране. Некоторые из них открывали ремесленные школы и обучали пытливых и трудолюбивых еврейских юношей. Прежде всего следует иметь в виду, что такие строения, ставшие произведениями искусства, создавали самые лучшие архитекторы, какие были на тот момент в Римской империи, скорей всего, из Греции. Они привозили с собой в Иудею высокий дух науки и искусства, который создавали люди из их окружения. Поскольку Ирод был щедрым заказчиком, то, надо полагать, что в Иудее работали архитекторы первой величины.

Ирод был *эллинистическим человеком*, и для его деятельной натуры Иудея была слишком маленькой площадкой. Он устремился в сердце эллинистического мира в Грецию, а также в финикийские и сирийские города. «После всех этих многочисленных строений, – пишет Иосиф Флавий, – Ирод начал простираť свою княжескую щедрость также и на заграничные города. В Триполисе, Дамаске и Птолемаиде он устроил гимназии; Библос получил городскую стену; Берит и Тир – колоннады, галереи, храмы и рынки; Сидон и Дамаск – театры; морской город Лаодикея – водопровод, Аскалон – прекрасные купальни, колодцы и, кроме того, ко-

лоннады, возбуждавшие удивление своей величиной и отделкой; другим он подарил священные рощи и луга. Многие города получили от него даже поля и нивы, как будто они принадлежали к его царству. В пользу гимназий иных городов он отпускал годовые или постоянные суммы, обуславливая их, как например в Косе, назначением в этих гимназиях на вечные времена состязательных игр с призами. Сверх всего этого, он всем нуждающимся раздавал даром хлеба. Родосцам он неоднократно и при различных обстоятельствах давал деньги на вооружение их флота. Сгоревший пифийский храм он еще роскошнее отстроил на собственные средства. Должно ли еще упомянуть о подарках, сделанных им ликийцам или самосцам, или о той расточительной щедрости, с которой он удовлетворял самые разнообразные нужды всей Иоппии? Разве Афины и Лакедомония, Никополь и мизийский Пергам не переполнены дарами Ирода? Не он ли вымостил в Сирийской Антиохии болотистую улицу, длиной в 20 стадиев, гладким мрамором, украсив ее для защиты от дождя столь же длинной колоннадой?» [31, I.21.11].

Зачем Ирод совершал такие непомерные расходы, когда у правителей всегда хронически не хватало денежных средств в казне? «Можно, однако, возразить, что все эти дары имели значение лишь для тех народов, которые ими воспользовались. Но то, что он сделал для жителей Элиды, было благодеянием не для одной Эллады, а для всего мира, куда только проникала слава Олимпийских игр. Когда он увидел, что эти игры, вследствие недостатка в деньгах, пришли в упадок и вместе с ними исчезал последний памятник древней Эллады, Ирод в год олимпиады, с которым совпала его поездка в Рим, сам выступил судьей на играх и указал для них источники дохода на будущие времена, чем и увековечил свою память, как судьи на состязаниях. **Я никогда не приду к концу, если захочу рассказать о всех случаях сложения им долгов и податей;** примером могут служить Фаселида и Валанея, а также города на киликийской границе, которым он доставлял облегчение в ежегодных податях. **В большинстве случаев его щедрость не допускала даже подозрения в том, что, оказывая чужим городам больше благодеяний, чем их собственные властители, он преследует этим какие-либо задние цели** (везде выделено мною – В. М.)» [31, I.21.12]. Граждане Олимпии в знак благодарности за щедрые и столь необходимые пожертвования иудейского царя Ирода выбрали его агонотетом (agonothete), устройтелем Олимпийских игр.

Зачем Ирод это делал, когда он, по утверждению глубоко изучившего деятельность иудейского царя Иосифа Флавия, никаких «задних целей», т. е. корыстных политических задач он не имел? Ответ может быть только один. Как личность Ирод большей частью был греко-римским человеком. В Греции и других эллинистических городах он устраивал праздник, можно сказать апофеоз своей душе. Для него ничто не могло сравниться с той возвышенной духовной радостью, которую он испытывал. В то время

среди греков он был первый! Не завоеватель, злобный правитель. То, что он испытывал высшее торжество духовного порыва своей широкой души не единовременно, как римские правители во время своих триумфов в Риме, было ни с чем несопоставимо. В античной и даже мировой истории Ирод Великий был уникальным и неподражаемым явлением, **в высшей степени достойным**. Благодеяния Перикла ограничивались его плодотворной деятельностью для своих любимых Афин за счет ограбления других полисов Делосского союза. По истине, Ирод Великий никого в Греции не грабил. Он только давал, чтобы любимая им загнивавшая в то время Греция оживала и становилась все краше.

Семейная трагедия Ирода Великого

Описание семейной жизни царя Ирода I достойно пера В. Шекспира (1564–1616), которое затмило бы историю короля Лира. С детских лет Ирод привык жить, имея надежную опору и поддержку близких ему людей, прежде всего отца Антипатра и брата Фазаила, которым он отвечал сыновьим и братским верным служением. Для умных и проницательных людей на лице Ирода были написаны благородство, мужество и верность. Его воины это видели и верно знали, и поэтому служили ему не за страх, а за совесть, при этом зная о его щедрых вознаграждениях за проявленные ими мужество и верность. Все, кто с ним общался из римских правителей, Кассий, Марк Антоний, Цезарь Август видели в Ироде не раболепного сатрапа, а надежного властителя в беспокойной Иудее, более того, можно сказать верного друга, что он неизменно подтверждал на протяжении всего своего царствования.

Совсем другая история сложилась в семейной, самой дорогой и важной для жизни великого деятеля в истории еврейского народа. В жизни достойного воина Ирода все началось с умопомрачительной, страстной любви к Мариамне (ок. 60–29 гг. до н.э.). Если бы кто-либо из журналистов, которых в то время, как мы понимаем, не было, задал Ироду вопрос, что ты любишь больше всего в своей жизни, он бы, не задумываясь, ответил – *«мою божественную Мариамну»*. Ничто не могло сравниться с ее красотой. Все остальное было вторично. Первичное удовлетворение своей мощной и необъятной душе он находил в ней. Читаем проникновенного историка-писателя Иосифа Флавия: «Из пятерых детей, которых родила ему Мариамна, были две дочери и три сына. Младший из них воспитывался в Риме и там умер; старшие два сына, частью вследствие высокого происхождения их матери, частью потому, что они родились, когда их отец носил царский титул, были воспитаны по-царски; главным же образом это заботливое воспитание было вызвано любовью Ирода к Мариамне – любовью, которая с каждым днем все сильнее разгоралась и до того поглощала его существо, что он даже не чувствовал тех огорчений, которые он испытал из-за любимой им женщины. Ибо, как велика была его

любовь к ней, так же велика была ее ненависть к нему; а так как ее отращение к нему было основано на совершенных им поступках, а сознание, что она любима, сообщало ей смелость, то она открыто укоряла его в том, что он сделал с ее дедом, Гирканом, а также братом ее, Аристокбулом. И последнего, невзирая на его юность, Ирод не пощадил, а убил после того, как он этого семнадцатилетнего юношу возвел в сан первосвященника [31, I.22.2].

Дети любимой женщины Ирода стали продолжением его безмерной любви к ней. Он предоставил им все, что мог – лучшее образование и образ жизни. Однако, с самого начала его семейной жизни, закладывались совсем другие отношения, которые основывались на ненависти женщины к своему властителю. Меня удивляет, как искушенный в сексуальных делах Ирод не смог этого заметить в постели с Мариамной, в момент откровения сердец. Получается, что Мариамна демонстрировала Ироду настолько высокий класс сексуального мастерства, что очумевший Ирод совсем терял голову.

Поскольку задачей моего исследования является показать, что в семейных отношениях Ирод не был непревзойденным злодеем, то я ограничусь рассмотрением общей логики развития событий. Ирод всячески старался сделать трех своих сыновей Антипатра от жены Дориды, и Александра и Аристокбула от Мариамны достойными продолжателями своего славного дела, совершенно не подозревая, что его чада с детства видели в нем злейшего врага. Можно сказать, что с самого начала они были заточены, запрограммированы на ненависть к своему отцу. Иосиф Флавий пишет: «Сыновья унаследовали ненависть своей матери. Злодейство отца заставило смотреть на него, как на врага. Так они смотрели на него еще будучи в Риме, где они оканчивали свое образование; по возвращении же в Иерусалим они еще больше укрепились в этом мнении. Неприязнь их росла с годами и проявилась, наконец, наружу в откровенных речах и беседах, когда они достигли брачного возраста и женились: один на дочери своей тетки, Саломеи, оклеветавшей его мать, а другой – на дочери каппадокийского царя Архелая. Их смелостью воспользовались интриганы, и вскоре царю донесено было в довольно ясной форме, что оба его сына заговаривают против него недоброе» [31, I.23.1].

После того, как Ирод приблизил к себе старшего сына Антипатра, злоба и ненависть к нему сыновей Мариамны возросла многократно. Автор «Иудейской войны» пишет: «Эта перемена была для них невыносима. Видя, как сын, рожденный от матери простого происхождения, все больше возвышается над ними – потомками благородного и славного дома, они не могли скрывать свое неудовольствие и при каждой новой нанесенной им обиде давали волю своему гневу. Так они с каждым днем все больше проникались злобой; Антипатр же между тем старался скорее достигнуть своей цели: льстя с большим умением своему отцу, он в то же время изобретал всевозможные интриги против братьев, клеветал на них

лично и посредством других, пока, наконец, не лишил их всяких надежд на престол» [31, I.23.2]. Иосиф Флавий убедительно показывает, что коварные, злокозненные страсти и интриги между братьями, в которых принимали участие многие придворные, только нарастали. Царь Ирод о существовании пропитанных ядовитой ненавистью змей самых близких ему людей не подозревал.

Ирод хотел, чтобы в его отношениях с наследниками все было почестному, справедливо, ясно и прозрачно. «По прибытии в Иерусалим, – пишет автор «Иудейской войны», – Ирод собрал народ, представил ему своих трех сыновей, отдал отчет о своей поездке, вознес благодарность Богу, а также императору, положившему конец раздорам в его семье и восстановившему между сыновьями согласие, имеющее больше значения, чем власть. «Это согласие, – продолжал он, – я желаю укрепить еще больше. Император предоставил мне полную власть в государстве и выбор преемника. Стремясь теперь без ущерба для моих интересов действовать в духе его начертаний, я назначаю царями этих трех сыновей и молю прежде Бога, а затем вас присоединиться к этому решению. Одному – старшинство, другим – высокое происхождение дают право на престолонаследие» [31, I.23.5].

Если Ирод в своей жизни руководствовался греко-римскими представлениями о добродетели, то практически все его родственники и придворные таковыми не обладали. В повествовании Иосифа Флавия мне не удалось найти ни одного упоминания добродетельного поступка близких ему людей.

Двор царя Ирода – это непрекращающаяся подковерная суэта и грызня всех в большей или меньшей части приближенных к царской власти. Предательство и измены было нормой их жизни. Древнееврейский историк отмечает: «Двор переполнился самыми ужаснейшими преступлениями. Каждый измышлял обвинения, каждый клеветал, руководствуясь личной или партийной враждой, и многие злоупотребляли кровожадным гневом царя, обращая его против своих противников. Ложь мгновенно находила себе веру, и едва только произнесено было обвинение, как уже совершалась казнь. Случалось часто, что только что обвинявший сам был обвинен и вместе со своей жертвой шел на казнь, ибо царь из опасений за свою собственную жизнь осуждал без следствия и без суда. Его дух был до того помрачен, что он не мог ласково глядеть на людей, хотя совершенно невинных, даже к друзьям своим он относился в высшей степени недружелюбно [31, I.24.8]. К несчастью для Ирода при его дворе сложился режим по возвращению и отбору отъявленных негодяев, которые преследовали лишь свои корыстные интересы и цели. При этом они добивались почти полного доверия у могущественного царя Иудеи.

Показательным примером может служить проходимец из Спарты Эврикл, «который не только поколебал примирение, достигнутое по-

следним для Александра, но сделался виновником его окончательной гибели. Это был спартанец по имени Эврикл, которого жадность к наживе пригнала в иудейское царство. Эллада не могла больше удовлетворить его расточительности. Он привез Ироду блестящие подарки с целью выжать у него более богатые, и он действительно с лихвой был награжден царем. Но подарки одни не имели в его глазах никакой цены он добивался власти и решился приобрести ее кровью. Лестью, подкупающим красноречием и лицемерными похвалами он прежде всего вкрался в доверие Ирода, а затем, изучив его характер, начал говорить и делать все в угоду ему и таким образом сделался одним из интимнейших его друзей. Уже из-за одной принадлежности к спартанцам царь и весь двор обращались с ним с особым уважением» [31, I.26.1]. Эврикл был не единственным мастером хитроумной интриги. По свидетельству Иосифа Флавия, таких специалистов, пользовавшихся доверием царя Ирода, было достаточно много.

Среди отпетых мошенников самым заинтересованным и поэтому активным гонщиком был объявленный наследником престола Антипатр. Ему-то Ирод доверял больше всех. Иосиф Флавий давал такую ему оценку: «Жизнь Антипатра не без справедливости можно назвать таинственным служением злу» [31, I.24.1]. Главной целью хитроумных махинаций Антипатра было устранение в борьбе за царский престол сына Ирода от Мариамны Александра. Для этого он сплотил «вокруг себя всю ораву своих родственников и вместе с ними пускал в ход всевозможные клеветы. Ложными доносами и извещениями он вместе со своими друзьями нагнал на царя такой страх, что последнему всегда мерещился Александр, и не иначе как с поднятым над ним кинжалом [31, I.24.9].

Когда царь Ирод узнал об угрожавших его жизни деяниях Александра и многих придворных, его жизненный мир, подобно блину на горячей сковородке, перевернулся вверх дном. Наверху оказались поджаренные гневом ненависть, зло и насилие, которые стали управлять его мыслями и чувствами. Весь его жизненный мир приобрел ненадежно зыбкий устрашающий характер. Если жизнь в его царстве становилась все более благополучной и устойчивой, то во внутренней жизни царя нарастала опасная ненадежность, порождавшая маниакальные страхи. Оказалось, что **никому нельзя было верить**. От каждого приближенного следовало ожидать беды.

Чтобы придать разбирательству ужасного дела легитимный характер, Ирод организовал судебный процесс над своими сыновьями. Иосиф Флавий пишет: «Царь поднялся и стал громить своих сыновей, точно они тут же стояли пред его глазами. Обвинение в покушении на его жизнь он поддерживал слабо, как будто он сам чувствовал несостоятельность улик; тем энергичнее он обвинял их в поношении его имени, насмешках и оскорблении его личности, и таких фактов он исчислил такое множество, что сама смерть казалась заседающим слишком ничтожным наказанием.

Так как никто ему не возражал, то он стал оплакивать самого себя: приговор против его сыновей постигнет его самого, победа над детьми – это горькая победа. Вслед за этим он стал собирать голоса. Первым высказался Сатурнин: он признал юношей виновными, но не заслуживающими смертной казни; он не вправе, сказал он, решить гибель детей другого в то время, когда у него сбоку стоят его собственные три сына. К его заключению присоединились оба легата и еще несколько лиц. Волумний был первый, произнесший ужасный приговор, и вслед за ним уже все осудили юношей на смерть: одни из лести, другие из ненависти к Ироду, но никто из негодования против обвиненных. Вся Сирия и Иудея с напряженным вниманием следили за ходом этой трагедии» [31, I.27.3]. Как мы видим, Ирод I действовал не как тиран-деспот, а как монарх, опиравшийся на законное судебное разбирательство. Не он, а судьи в рамках римского законодательства выносили приговор.

Когда Ироду стало известно, что коварный Антипатр оклеветал сыновей Мариамны и сам плел нити заговора против своего отца, и при этом круг подозреваемых еще более расширился, его маниакальные страхи за свою жизнь не покидали его ни днем, ни ночью. Для него жизнь превратилась в кромешный ад. «Антипатр думал, – пишет древнееврейский историк, – что благополучно достиг уже гавани. К врожденной его злости прибавилась теперь самоуверенность, которая сделала его еще более невыносимым. Не будучи в состоянии свалить с себя всеобщую ненависть, он успокаивал себя тем, что сделался для всех страшным [31, I.29.1].

На заседании суда уже по делу Антипатра царь Ирод I сказал: «Моих прежних сыновей я еще в юношеском возрасте назначил царями, дал им образование в Риме, императора я сделал их другом и их самих вследствие этого предметом зависти для других царей. Но я находил, что они посягают на мою жизнь, и они должны были, главным образом Антипатру в угоду, умереть, потому что его – еще юношу и престолонаследника – я хотел обезопасить от всех. Но это ужасное чудовище, злоупотребляя моим долготерпением, обратил свое высокомерие против меня самого; я слишком долго жил для него, моя старость была ему в тягость, – и он уже иначе не мог сделаться царем, как только через отцеубийство. Мне суждено теперь принять заслуженную кару за то, что я пренебрег сыновьями, рожденными мне царицей, приютил отверженца и его назначил наследником престола. Признаюсь тебе, Вар, в моем заблуждении: я сам восставил против себя тех сыновей; Антипатра ради я разбил их законные надежды» [31, I.32.1]. Ирод в сердцах констатировал, что «злой демон опустошает мой дом» [31, I.32.2]. В завершение царь Ирод «приказал заключить Антипатра в кандалы и отправил в Рим посольство для донесения о своем несчастье императору» [31, I.32.5].

В Евангелии от Матфея достаточно красочно описываются события, связанные с рождением Иисуса в Вифлееме в предсмертные дни царя

Ирода, приходом волхвов, бегством Иосифа и Марии с Младенцем в Египет и их возвращением после смерти Ирода в землю Израилеву (Мф 2:1–23). Благодаря Матфею, все христиане знают, что именно с этого периода начиналась священная история христианства. Вместе с тем экзистенциальный анализ жизненных ситуаций, в которых пребывали Ирод в Иерусалиме и Мария и Иосиф в Вифлееме, порождает множество трудностей. Если обратиться к анализу экзистенциальной ситуации рождения Иисуса по версии Матфея, то сразу же у старика Иосифа и совсем юной, лишь недавно родившей девушки Марии должны были бы возникнуть большие жизненные трудности. Путь в Египет был неблизким по пустынной местности, по которой, как известно, Моисей сорок лет водил еврейский народ. Нетрудно представить, что бы они пережили в пути с Младенцем на руках, который требовал бережного домашнего ухода. А затем в самом Египте даже непродолжительное проживание без наличия достаточных средств к существованию для старика и девушки с Младенцем было бы весьма тягостным.

К тому же у царя Ирода I в предсмертных телесных и душевных муках были совсем другие заботы, и рождение какого-то младенца, который лет через 30 мог бы претендовать на трон царя Иудеи, для него не могло представлять никакого интереса. Конец жизненного пути Ирода Великого был ужасным. Иосиф Флавий в своем фундаментальном труде «Иудейская война» пишет: «Болезнь Ирода все более и более ухудшалась, так как она застигла его в старости и горе. Он был уже близок к семидесятилетнему возрасту, а семейные несчастья до того омрачили его дух, что и в здоровом состоянии он ни в чем не находил для себя отрады. Сознание, что Антипатр еще жив, усугубляло его болезнь; однако он не хотел разделаться с ним на скорую руку, а решил подождать до своего выздоровления для того, чтобы казнить его самым формальным образом. В эти тяжелые дни он должен был еще пережить народное восстание. ...Болезнь охватила все его тело и в отдельных частях его причиняла ему самые разнообразные страдания. Лихорадка не была так сильна, но на всей поверхности кожи он испытывал невыносимый зуд, а в заднепроходной кишке – постоянные боли; на ногах у него образовались отеки, как у людей, одержимых водобоязнью, на животе – воспаление, а в срамной области – гниющая язва, которая плодила червей. Ко всему этому наступали припадки одышки, лишавшие его возможности лежать, и судороги во всех членах» [31, I.33.1,2,5].

Как совместить ужасы семейных баталий и тяготы продолжительной болезни Ирода с историей об избииении младенцев, которую до нас донес евангелист Матфей? Когда после смерти Ирода в Израильском государстве стали нарастать политический и социально-экономический кризис, среди иудеев стали набирать силу мечты и устремления к лучшей жизни, которые они связывали с приходом подлинного царя – Мессии. Подобные настроения приобрели жизненно важное значение к началу

проповеднической деятельности Иисуса, когда все более обострялся социально-политический и экономический кризис в Израильском мало управляемом государстве.

Если обратиться к анализу экзистенциальной ситуации, в которой пребывал умирающий Ирод, то его желание устроить массовое убийство младенцев из-за того, что лет через тридцать один из них объявит себя Мессией, представляется нелепым и поэтому невозможным. Ирод жил в режиме экстремального реального времени, лихорадочно решая текущие задачи и дела, когда Смерть с косою стояла у его изголовья, и мыслить и опасаться далекого будущего было для него глубоко чуждым занятием. Дворец всего опасавшегося царя Ирода не был проходным двором, куда могли зайти простые ходоки, назвавшие себя волхвами, с весьма странным и сомнительным сообщением о рождении Младенца, будущего Спасителя, которого они сами еще не видели – все это трудно принять за достоверное повествование. Экзистенциальный анализ предсмертного периода жизни царя Ирода убедительно показывает, что повествование евангелиста Матфея о рождении Младенца носит легендарный характер, которое убедительно показывает, насколько сильно и настойчиво евангелист искал материал о рождении Иисуса Христа. Экзистенциальные нестыковки в описании Матфея «рождения Младенца» не дают основания отнести его к мистическим фактам.

Повествование Матфея о рождении Младенца я бы назвал «легендарным мистицизмом», потому что не было движущейся звезды, волхвов с востока, злобного Ирода, избиения младенцев, бегства Иосифа и Марии с Младенцем в Египет. В красивой легендарной истории, по-видимому, ходившей среди христиан, проживавших в Междуречье, и записанной Матфеем, провозглашается вселенское событие рождения Младенца. Представляется необходимым подчеркнуть, что изложенная Матфеем весьма почитаемая католиками и православными история рождения Иисуса является не плодом его фантазии. Следуя строгим требованиям евангельского дискурса, Матфей принял это популярное предание среди христиан за достоверное и добросовестно записал его.

Таким образом, в результате экзистенциального культурологического анализа образа и деятельности царя Ирода Великого можно сделать следующие выводы. Он не был примитивным тираном-злодеем, который подавил национально-освободительное движение еврейского народа против римских завоевателей и с маниакальной жестокостью расправился со своей семьей и многочисленными родственниками и приближенными. Напротив, из повествования Иосифа Флавия следует, что он был сложной, духовно развитой натурой, в которой сочетались иудейская и эллинистическая ценностно-мыслительные составляющие.

Правление Ирода Великого было благоприятным временем для социально-экономического и культурного развития Израильского государства. Изгнав внешних грабителей (парфян и арабов) и уничтожив внут-

ренных хищников-разбойников, он впервые за последние столетия обеспечил спокойную, мирную жизнь трудолюбивому еврейскому народу. По всей стране развернулось невиданное строительство. Подобно тому как самый благословенный период в истории Древней Греции называют «веком Перикла», следовало последние пятнадцать лет его правления назвать «веком Ирода Великого» в истории еврейского народа. Именно на эти годы относительного процветания Галилеи в составе Израильского государства выпало счастливое детство девочки Марии в благочестивой и обеспеченной семье, которой суждено было стать Пресвятой Богородицей.

ГЛАВА 8

РАЗРУШЕНИЕ ДРЕВНЕЕВРЕЙСКОГО ДУХА

В I ВЕКЕ

Методология исследования книги Иосифа Флавия «Иудейская война»

Основными письменными источниками рассматриваемого периода древнееврейской истории служат труды выдающегося древнееврейского историка Иосифа Флавия. Иосиф Флавий как субъект исторического повествования представляет собой уникальное явление. С одной стороны, он, как автор книги «Иудейская война», выступал не только как очевидец происходивших событий, но и как активный их участник, т.е. он видел и переживал складывавшуюся изменчивую социально-политическую реальность в само разрушающемся еврейском государстве изнутри в режиме реального времени. С другой стороны, уже в конце переломного для евреев столетия он предстает как внешний наблюдатель происходивших трагических событий для еврейского народа. При этом ему приходилось совмещать иудейскую ментальность с римским мышлением и аккуратно показывать, что мировосприятие первой было своеобразным, но не исконно враждебным римскому. Следует учитывать, что дискурс Иосифа Флавия совмещал как высоко научное мышление историка, так и иудаистское мировосприятие правоверного иудея. Поэтому текст книги «Иудейская война» носит амбивалентный характер, в котором наряду с достаточно объективным и полным описанием происходивших событий содержатся весьма односторонние и ограниченные их интерпретации. В ходе исследования следует учитывать это важное обстоятельство.

Произведение выдающегося еврейского историка Иосифа Флавия «Иудейская война» является одним из основных письменных источников о развитии древнееврейской культуры в I в. При этом оно носит преимущественно эмпирический характер. Завершая свой труд, он пишет: «На этом я кончаю историю, которую обещал написать со всей старательностью для тех, которые хотят знать, как происходила эта война римлян с иудеями. Насколько успешно выполнено изложение – об этом пусть судят читатели; что же касается верности сообщений, то я смело могу утверждать, что она составляла единственную цель всего моего сочинения» [31, VII.11.5.]. Действительно, Иосифу Флавию удалось достигнуть высо-

кой степени объективности и полноты повествования. Древнееврейский историк признаётся, что «долг историографа повелевает подавить в себе чувство горести, ибо здесь не место для личной скорби, а для описания событий. Я прослежу поэтому дальнейшее развитие восстания» [31, V.1.3].

Вместе с тем следует учитывать, что книга «Иудейская война» написана с позиции иудеоцентристского внешнего наблюдателя. Это означает, что неиудейские, эллинистические аспекты древнееврейской культуры в книге представлены весьма неполно и поверхностно. Как будет показано ниже, древнееврейское общество и ценностно-мыслительное пространство еврейской культуры были более сложными и неоднородными образованиями.

Творение Иосифа Флавия представляет дополнительный интерес, потому что оно является показательным примером основополагающей роли неявно принятых традиционных ценностно-мыслительных установок, которые многие столетия предопределяют весьма поверхностную и достаточно искажённую интерпретацию описываемых событий. Так, царь Ирод I обычно рассматривается как кровожадный злодей, жестокий грабитель еврейского народа. В то время как независимое от традиционного прочтение «Иудейской войны» открывает сложный образ иудейского царя и его весьма плодотворную роль в деле развития еврейской культуры. Ещё более удивляет общепринятая интерпретация характера Иудейской войны 66–73 гг. как освободительного восстания еврейского народа против жестокого римского владычества. В то время как достаточно добродетельные и справедливые римские полководцы Веспасиан, а затем Тит, по сути, выступали освободителями еврейского народа от власти лютой заразы еврейских разбойников, которые, силой захватив власть, разрушили еврейскую культуру, главную святыню Храм в Иерусалиме, сам великий город, по ходу ограбив и уничтожив несметное количество единоверцев Иудеи, Галилеи, Идумеи и др.

8.1. Нарастание социально-политического и культурного кризиса в Иудее в первой половине I в.

Первые опыты разрушения Иерусалима и еврейского государства иудейской чернью

По завещанию Ирода I сын от самаритянки Малтаки Архелай был объявлен царем Иудеи. Архелай обещал, что «когда он высшей властью будет утвержден царем, тогда он отблагодарит народ и войско за их доб-

рые чувства к нему. Все его стремления будут направлены к тому, чтобы быть к ним во всех отношениях милостивее, чем его отец» [31, II.1]. «Чтобы снискать расположение народа, – пишет Иосиф Флавий, – он обещал все... Он боялся, что если восстановить против себя народ, тогда волнения могут усилиться и сделают его поездку совершенно невозможной. Он пытался поэтому успокаивать недовольных больше добрым словом, нежели силой, и отрядил начальника, который должен был призвать народ к порядку» [31, II.1.2–3]. По сообщению древнееврейского историка, Архелай имел добрые намерения в управлении Иудеей.

Однако вскоре после похорон царя Ирода вспыхнул мятеж в самом центре иудейского мира в Иерусалиме накануне иудейской Пасхи в храмовом комплексе. Как только Архелай «явился в храм, мятежники прогнали его камнями, не давая ему начать говорить, и других, которых Архелай посылал для их вразумления, они также с негодованием оттолкнули от себя... Те, которые оплакивали законоучителей, оставались сплоченными в храме и здесь раздували пламя восстания» [31, II.1.3]. Когда Архелай «послал трибуна во главе одной когорты с приказанием схватить зачинщиков. Но вся толпа бросилась на нее; большая часть солдат была истреблена камнями; сам трибун был тяжело ранен и обратился в бегство. Как ни в чем не бывало, они вслед за этим приступили к жертвоприношениям» [31, II.1.3]. Всё стремительно возвращалось на круги своя в древней Иудее, когда в ней царствовала не сила *Закона*, а закон *Силы*. Поэтому Архелай выдвинул против восставших все свои военные силы. «Эти войска внезапно напали на жертвоприносителей, убили около трех тысяч из них, а остальную массу загнали в ближайшие горы. Недолго спустя явились герольды Архелая, возвестившие приказ о том, чтобы каждый возвратился к себе на родину. Так все разошлись, не продолжая празднования» [31, II.1.3]. Это была первая репетиция иудейской войны. Уже тогда в наличии были все ее составляющие – место действия (Иерусалим и храмовый комплекс) и действующие лица чернь и римские воины. Следует иметь в виду, что когда Иосиф Флавий говорит о недовольстве народа, то он повествует о затаенной ярости черни, которая, не имея возможности творить разбои и насилия, накопилась у разбойников во время правления Ирода I.

Когда наместник провинции Сирии Публий Сульпиций Квириний Сабин (ок. 45 г. до н.э. – 21 г. н.э.) двинулся в Иудею с целью принять под свою охрану сокровища Ирода и завладел царским дворцом, «несметные массы людей устремились в столицу из Галилеи, Идумеи, Иерихона и Перееи Заиорданской. ...они оцепили римлян со всех сторон и держали их в осадном положении» [31, II.3.1]. Сабин был поставлен Римом поддерживать порядок в Иудее, что он исправно делал. Никого он со своими легионами не завоёвывал. Возмущение иудеев было бессмысленным, потому что никаких позитивных целей не преследовало. «Несметные массы» разбойничьей черни устремились в Иерусалим.

Читаем продолжение истории: «Стесненные с двух сторон, солдаты подожгли снизу колоннады – это удивительное произведение по великолепию и величине... После того, как одна часть таким образом погибла, а другая от страха рассеялась, солдаты набросились на не охраненную храмовую казну и похитили оттуда около 400 талантов. Все, что не было украдено тайно, собрал для себя Сабин» [31, II.3.1]. Именно с этих жестоких столкновений начался процесс разрушения того, что с таким трудом создавал, украшая еврейское государство великолепными строениями, Ирод Великий. «Гибель колоннад и огромной массы людей до такой степени возмутила иудеев, что они противопоставили римлянам еще более многочисленное и более храброе войско. Они оцепили дворец и грозили римлянам поголовным истреблением, если они тотчас не отступят; если Сабин уйдет с легионом, то они обещали ему безопасность. Большинство царских солдат перешло также на сторону восставших; но к римлянам примкнула храбрейшая часть войска, в числе 3000 человек, так называемые себастийцы» [31, II.3.4]. Жить в благополучном еврейском государстве, с таким трудом созданным Иродом Великим, для безбашенной еврейской черни было ненормально, потому что при отсутствии строгой государственной власти она благоденствовала в безнаказанных грабежах беззащитного еврейского населения. Поэтому обустроенные Иродом прекрасными античными строениями города должны были быть безжалостно разрушены низменной чернью.

Отсутствие твердой руки государственной власти создавало благоприятные условия для размножения хищной черни и наращиванию ею разрушительной силы. «В это же время в разных местах страны, – отмечает Иосиф Флавий, – также произошли беспорядки. Положение дел подстрекало многих протянуть руку к царской короне. В Идумее взяли за оружие две тысячи ветеранов Ирода и открыли войну с приверженцами царя. Ахиаб, двоюродный брат царя, боролся с ними, скрываясь за сильнейшими крепостями, но избегая всякого столкновения с ними в открытом поле. Дальше, в Сепфорисе, **в Галилее** (выделено мною – В. М.), Иуда – сын того Езекии, который некогда во главе разбойничьей шайки разорял страну, но был побежден царем Иродом, поднял на ноги довольно многочисленную толпу, ворвался в царские арсеналы, вооружил своих людей и напал на тех, которые стремились к господству» [31, II.4.1].

Дух насилия, разрушения и страха стремительно распространялся по еврейскому государству. «В Перее нашелся некто Симон, один из царских рабов, который, надеясь на свою красоту и высокий рост, напялил на себя корону. Собрав вокруг себя разбойников, он рыскал по открытым дорогам, **сжег царский дворец в Иерихоне**, многие великолепные виллы и легко наживался на этих пожарах. Еще немного, он бы опустошил огнем все пышные здания, если бы против него не выступил начальник царской пехоты Грат со стрелками из Трахонеи и самой отборной частью себастийцев. В завязавшейся между ними схватке легло хотя значительное

число пехоты, но сам Симон был отрезан Гратом в тесной ложбине, через которую он хотел бежать, и, получив удар в затылок, упал мертвым. **В другом восстании, вспыхнувшем в Перее, были обращены в пепел царские дворцы возле Вифарамата** (везде выделено мною – В. М.), у Иордана» [31, II.4.2]. «Даже простой пастух по имени Афронг дерзал в ту минуту посягать на корону. Его телесная сила, отчаянная храбрость, презрение к смерти и поддержка четырех ему подобных братьев внушали ему эту надежду. Каждому из этих братьев он дал вооруженную толпу, во главе которых они служили ему как бы полководцами и сатрапами во время его набегов. Он сам, как царь, был занят более важными делами. Надев на себя диадему, он затем вместе с братьями еще долго опустошал страну. Преимущественно они убивали римлян и царских солдат; но не щадили они и иудеев, если последние попадались к ним в руки вместе с добычей. Раз, возле Еммауса, они даже осмелились оцепить целую когорту римлян, подвозивших легиону провиант и оружие. Центурион Арий и сорок наиболее храбрых солдат пали под стрелами... **После многих подобных насилий, совершенных ими в течение всей этой войны над коренными жителями и иноземцами**, трое из них были, наконец, схвачены в плен: самый старший – Архелаем, два следующих – Гратом и Птолемею; четвертый сдался Архелаю после миролюбивого соглашения. Этот конец постиг их уже впоследствии; но **тогда они исполосовали всю Иудею своей хищнической войной** (везде выделено мною – В. М.)» [31, II.4.3]. Исходя из повествования Иосифа Флавия, следует, что вся земная жизнь Иисуса Христа происходила в условиях нарастающего социально-политического, экономического и культурного кризиса еврейского государства, оптимальным выходом из которого служили Его деяния и религиозно-нравственные поучения. Нужно было всеми средствами устранить стремительно возрастающий *Дух насилия*, который неуклонно вел древнееврейское общество и культуру к саморазрушению.

Восстанавливая римский порядок в Иудее, пропретор Сирии Публий Квинтилий Вар (6–4 гг. до н.э.) также нес разрушения, насилия и страдания еврейскому народу. Напомним, что именно этот Вар погиб в 9 г. н.э. в Тевтобургском Лесу в Германии вместе со своими тремя легионами. Об этом трагическом для римлян событии Светоний писал, что Цезарь Август «не раз бился головой о косяк двери, восклицая: “Квинтилий Вар, верни мне легионы!”». Иосиф Флавий пишет: **«Гай отбил назад всех ставших против него, покорил город Сепфору, предал его огню, а жителей продал в рабство**. Сам Вар со всем своим войском вторгся в Самарию, не трогая, однако, ее главного города, так как он нашел, что последний не принимал участия в волнении других городов. Он раскинул свой стан у деревни Ар, принадлежавшей Птолемею и разграбленной поэтому арабами, которые свою злобу против Ирода вымещали и на его друзьях. Затем он двинулся вперед и остановился у другой укрепленной деревни Самфона; и ее разгромили арабы точно так же, как они разгра-

били все попадавшие им в руки государственные запасы. *Смерть и огонь царили повсюду, и ничто не могло укрыться от хищнической алчности арабов. И Еммаус, жители которого заблаговременно спаслись бегством, Вар также приказал уничтожить огнем в наказание за то, что последние убили Ария и его людей* (везде выделено мною – В. М.)» [31, II.5.1]. Полный набор жестоких насилий на юге кверкйского государства добавляли жадные до разграблений арабы.

Во всех провинциях обширной Римской империи население должно было знать, и оно верно знало, несокрушимую мощь римского войска. Поэтому следовало соблюдать достаточно справедливый римский правопорядок. В противном случае, бунтовщиков ожидало неотвратимое жестокое наказание с разрушением городов, показательными массовыми казнями и продажей в рабство. Еврейская чернь всё это знала, но жить без грабежа при бдительном римском полицейском порядке она не могла.

В 4 г. до н.э. вскоре после смерти Ирода I в Риме собрались различные политические силы в борьбе за царский престол в Иудее. Прежде всего выступающие в своих речах вынесли обвинительный приговор «беззаконному» правлению царя Ирода, который для него стал общепринятым клеймом вплоть до настоящего времени. «Не царя они имели в нем, – пишет Иосиф Флавий, – а *лютейшего тирана*, какой когда-либо сидел на троне. *Бесчисленное множество он убил*, но участь тех, которых он оставил в живых, была такова, что они завидовали погибавшим. *Он не только поодиночке пытал своих подданных, но мучил целые города*. Иностранные города он украшал, а свои собственные – разорял; *чужие народы он одарял кровью иудеев. На месте прежнего благосостояния и добрых старых нравов наступила, таким образом, полнейшая нищета и деморализация. Вообще, иудеи за немногие годы терпели от Ирода больше гнета, чем их предки за весь период времени от выхода из Вавилонии и возвращения на родину в царствование Ксеркса* (везде выделено мною – В. М.). Привычка к несчастью до того подавила дух народа... Архелай же для того, вероятно, чтобы показать себя настоящим сыном Ирода, открыл свое царствование закланием трех тысяч граждан. Вот сколько жертв он принес Богу, чтобы испрашивать у Него благоденствия своему царствованию – и вот какой массой трупов он наполнил Храм в праздничный день» [31, II.6.2]. В определённом смысле этим повествованием Иосифа Флавия закладывалась традиция негативной оценки царя Ирода I, как жестокого тирана. В то время как из описания историком его правления выстраивался образ великого деятеля еврейского народа.

Поскольку эскалация насилия в Иудее, Галилее, Самарии, Идумее и других только нарастала, то можно определенно рассуждать о том, что у маленького Иисуса в Назарете не было безмятежного счастливого детства. А если принять свидетельство «Первоевангелия от Иакова» о том, что Мария родилась в достаточно состоятельной и обеспеченной семье, и

сопоставить с ее бедным жилищем в Назарете, в котором обитали Мария и Иисус, то имеются основания предположить, что во время хищнических разбоев и насилий в Галилее ее родители пострадали и может быть даже были убиты.

Злобные хищники-разбойники – зачинщики нарастающего социального и духовного кризиса в Иудее

Во время правления прокуратора Вентидия Кумана (48–52 гг.) начали набирать силу бедствия и разрушения в Иудее. Иосиф Флавий повествует о трагическом событии в Иерусалиме, которое имело, казалось, ничемную причину. «Когда народ к празднику опресноков стекался в Иерусалим, – пишет древнееврейский историк, – римляне поставили на галерее храма когарту, так как они всегда имели обыкновение во время праздников держать войско под оружием, дабы предостерегать собравшийся народ от возмущения. Случилось тогда, что один из солдат поднял вверх свой плащ, неприличным нагибанием тела обратился к иудеям задом и издал звук, соответствовавший принятой им позе. Возмущенная этим поступком вся громада иудеев бурно потребовала от Кумана наказания солдата. Юноши же, легко поддающиеся увлечению, и некоторая часть народа, не отличавшаяся буйным характером, открыли нападение; они собрали камни и начали бросать их в солдат. Куман побоялся наступления со стороны всего народа и вызвал для подкрепления множество тяжелооруженных воинов; как только последние появились на галереях, иудеев объял панический страх; они бросились вон из храма по направлению к городу. Но от этого в выходах произошла такая страшная давка, что свыше десяти тысяч человек было растоптано и раздавлено. Так праздник превратился для всего народа в день плача, и каждый дом наполнился воплями и рыданиями» [31, II.12.1]. Сообщение Иосифа Флавия убедительно показывает отчаянное духовно-нравственное напряжение в еврейском обществе. Те, кого древнееврейский историк называет «юноши», большей частью представляли собой еврейскую разбойничью чернь, лидеры которой, прикрываясь религиозными и националистическими лозунгами, преследовали свои хищнические, шкурные интересы. Таким образом, сердца древних евреев пылали от переживаний бед, раздоров и неустроенности их жизни. Достаточно было спички, чтобы их жизненный мир взорвался и разбился вдребезги. В таких бедственных социально-политических условиях израильской жизни апостол Павел начинал свои миссионерские путешествия, совершая благовествование среди евреев, греков, сирийцев и других.

Из повествования Иосифа Флавия следует, что за долго до начала Иудейской войны 66–73 гг. ее зачинщиками были еврейские разбойники, которые преследовали свои шкурные интересы и приносили основные бедствия еврейскому народу. Как будет показано ниже, по сути, римские

легионы воевали не с еврейским народом, якобы сражавшимся за освобождение от римского владычества, а с многочисленными бандитскими группировками черни, которые захватили отдельные города и регионы в почти неуправляемом еврейском государстве. Еврейский народ стал разменной монетой в этом кровавом противоборстве, в действительности, стал его жертвой. Проследим логику развития бедствий и насилия, вызванной злобной еврейской чернью, которая привела не только к разрушению еврейского государства, но и существенному изменению дальнейшей истории еврейского народа.

Большая беда еврейского народа начиналась с, казалось, незначительных событий. Иосиф Флавий сообщает: «На дороге у Бет-Хорона разбойники напали на багаж императорского слуги Стефана и разграбили его. Куман приказал сделать набег на близлежащие деревни и забрать в плен их жителей за то, что они не преследовали и не задержали разбойников» [31, II.12.2]. «Немного позднее произошло столкновение между галилеянами и самаритянами. Возле одной деревни, Гемы, лежащей в большой самарийской равнине, был убит один из многочисленных иудейских пилигримов, отправившихся на праздник в Иерусалим, родом из Галилеи. Множество галилеян собралось вследствие этого вместе пойти войной на самаритян. Влиятельные же граждане Самарии, напротив, обратились к Куману с убедительной просьбой, прежде чем зло сделается неисправимым, прибыть в Галилею и наказать виновников убийства, так как только таким образом можно будет убедить народ рассеяться еще до начала боя. Но Куман из-за текущих дел, которыми он как раз был занят, не обратил внимания на эту просьбу и отпустил ходатаев без определенного ответа. Весть об убийстве привела в большое волнение также иерусалимскую массу. Она перестала интересоваться праздничным торжеством и быстро двинулась к Самарии, даже без всяких предводителей и не обращая внимания на увещевания властей, старавшихся удержать ее. Во главе этого буйного разбойничьего похода стали известный Элезар, сын Диная, и Александр, которые напали на ближайшие к Акрататской топархии самарийские деревни, убили всех жителей, не щадя никакого возраста, а сами деревни предали огню. Тогда только Куман с отрядом всадников - так называемых себастийцев выступил из Кесарии на помощь подвергшимся нападению. Многих из людей Элезара он захватил в плен, а большую часть убил... многие, в надежде остаться безнаказанными, обратились к разбойничьему ремеслу. Грабежи и мятежные попытки со стороны более отважных бойцов распространились по всей стране. Вследствие этого выдающиеся представители Самарии отправились к Уммидию Квадрату, правителю Сирии, в Тир и просили его не оставить без наказания опустошителей страны. Туда прибыли также знатнейшие иудеи, в том числе первосвященник Ионатан, сын Анана, которые заявили, что хотя первоначальный повод к беспорядкам дан был самаритянами, совершившими убийство, но ответственность за дальнейший ход со-

бытий падает на Кумана, уклонившегося от наказания виновников этого убийства» [31, II.12.3–5]. Отметим, что в саморазрушающемся древнееврейском социуме не существовало внутренних сил и средств (не хватало твердой руки Ирода I), которые могли бы обеспечить стабильность и целостность социально-политической и экономической жизни в стране. Функцию поддержания порядка в Иудее, Галилее и др. исправно выполняли лишь римские наместники и легионы.

Назначенному императором Нероном (54–68 гг.) прокуратором Иудеи Феликсу (52–58 гг.) удалось очистить страну от засилья разбойничьей черни. Иосиф Флавий отмечает, что Феликс «схватил живыми разбойничьего атамана Элеазара, *разорывшего страну в течение двадцати лет* (выделено мною – В. М.), и многих из его сообщников и послал в Рим. Огромная масса разбойников была им распята; много других лиц, замешанных в соучастии, было предано разным другим казням» [31, II.13.2].

Сикарии и зелоты – главные виновники бедствий еврейского народа в междуудейском конфликте

До сих пор даже в научных исследованиях жестокие разбойники **сикарии** (лат. sicarii, букв. – «кинжальщики»; от *sica* – «кинжал») большей частью рассматриваются как пламенные и отчаянные борцы за освобождение еврейского народа от римских завоевателей, когда непредвзятое прочтение 2-й книги «Иудейской войны» свидетельствует об обратном. Последуем вслед за повествованием Иосифа Флавия. «Когда страна была таким образом очищена, – пишет древнееврейский историк, – в Иерусалиме *образовалась другая шайка разбойников, получивших название сикариев. Они убивали людей среди белого дня и в самом городе, преимущественно в праздничные дни они смешивались с толпой и скрытыми под платьем кинжалами закалывали своих врагов*; как только жертвы падали, убийцы наравне с другими начинали возмущаться происходившим и благодаря такому притворству оставались скрытыми. Первым, который таким образом был заколот, был первосвященник Ионатан. Вслед за ним *многие другие погибали ежедневно; паника, воцарившаяся в городе, была еще ужаснее, чем сами несчастные случаи, ибо всякий, как в сражении, ожидал своей смерти с каждой минутой. Уже издали остерегались врага, не верили даже и друзьям, когда те приближались, и, однако, при всей этой подозрительности и осмотрительности, убийства по-прежнему продолжали совершаться*. Так велика была ловкость и сила притворства тайных убийц. В одно время с ними появилась другая клика злодеев, которые, будучи хотя чище на руки, отличались зато *более гнусными замыслами, чем сикарии*, и не менее последних способствовали несчастью города. Это были обманщики и прельстители, которые под видом божественного вдохно-

вения стремились к перевороту и мятежам, туманили народ безумными представлениями, манили его за собой в пустыни, чтобы там показать ему чудесные знамения его освобождения. **Феликс усмотрел в этом семя восстания и выслал против них тяжеловооруженных всадников и пехоту, которые убивали их массами** (везде выделено мною – В. М.)» [31, II.13.3–4].

Среди множества размножившихся в Иудее бандитских образований сикарии были самыми гнусными, потому что они при отсутствии каких-либо зачатков нравственных представлений выступали наемными убийцами, которые за деньги готовы были среди бела дня, в толпе (!), исподтишка убить любого иудея. Трудно представить степень психического напряжения и страха жителей Иерусалима во время практически ежедневных разбоев сикариев, когда тебя могут убить сегодня по заказу неведомого тебе завистника. Как возможно мыслить таких нелюдей борцами за национальную свободу! Отметим также, что прокуратор Феликс зловредную сущность сикариев видел и знал. Поэтому, «убивая их массами», он делал доброе дело для еврейского народа. Правда, среди многочисленной черни» их число все время возрастало.

Иосиф Флавий опасными возмутителями спокойствия в Иудее полагал время от времени появлявшихся «лжепророков», которые норовили захватить власть в государстве, разбив римский гарнизон. «Еще более злым бичом для иудеев, – сообщает древнееврейский историк, – был лжепророк из Египта. В Иудею прибыл какой-то обманщик, который выдал себя за пророка, и действительно прослыл за небесного посланника. Он собрал вокруг себя около 30 000 заблужденных, выступил с ними из пустыни на так называемую Елеонскую гору, откуда он намеревался насильно вторгнуться в Иерусалим, овладеть римским гарнизоном и властвовать над народом с помощью телохранителей, окружавших его. Феликс, однако, предупредил осуществление этого плана, выступив навстречу ему во главе римских тяжеловооруженных всадников; весь народ также принял участие в обороне. Дело дошло до сражения; египтянин бежал только с немногими своими приближенными, большая же часть его приверженцев пала или была взята в плен; остатки их рассеялись, и каждый старался укрыться на своей родине» [31, II.13.5]. Но и тут многоопытный Феликс защитил еврейский народ от кровавой смуты. Отметим, что Иисуса Христа никак невозможно рассматривать среди подобных деятелей лжепророков, потому что Сын Божий еще в начале 30-х гг. предлагал единственно правильный выход из надвигавшейся беды для еврейского народа – нравственно преобразиться, приняв в своем сердце милосердие и любовь к ближнему. Но *Благую весть* Иисуса Христа почти никто не услышал.

В древнееврейском социуме эскалация насилия неуклонно возрастала, словно внутри его был запущен зловредный механизм к самоуничтожению. Древнееврейский историк пишет: «Едва потушена была эта

вспышка, как появилась другая, точно в больном организме воспаление переходит с одной части на другую. **Обманщики и разбойники соединились на общее дело. Многих они склонили к отпадению, воодушевляя их на войну за освобождение**, другим же, подчинявшимся римскому владычеству, они грозили смертью, заявляя открыто, что те, которые добровольно предпочитают рабство, должны быть принуждены к свободе. **Разделившись на группы, они рассеялись по всей стране, грабили дома облеченных властью лиц, а их самих убивали и сжигали целые деревни. Вся Иудея была полна их насилий, и с каждым днем эта война разгоралась все сильнее** (везде выделено мною – В. М.)» [31, II.13.6]. По правдивому свидетельству Иосифа Флавия, разбойничья чернь была тем зловредным механизмом, который привел к губительной трагедии еврейского народа. За ура-патриотическими лозунгами и призывами золотовская чернь скрывала оскал хищного зверя, способного только на грабежи и разбои.

В современной литературе сикарии рассматриваются как социально-политическое и религиозно-эсхатологическое течение в Иудее, боевая еврейская группировка, стремившаяся к освобождению еврейского государства от римской зависимости.

Начало разрушительного процесса благополучной жизни в еврейской диаспоре

В конце правления Феста в Иудее начались самые опасные и губительные для еврейского народа процессы межнациональной розни, которые выйдут далеко за границы еврейского государства и принесут горе и гибель евреям во многих городах еврейской диаспоры. Первый звонок прозвенел в 38 и 39 гг. в Александрии, когда египетская чернь, воспользовавшись временным ослаблением римской власти в Египте, устроила массовые грабежи, насилия и убийства в семьях александрийских евреев. Эти события описал и проанализировал Филон Александрийский в своих произведениях «Против Флакка» и «О посольстве к Гаю».

Согласно Иосифу Флавию, раздор между сирийцами и иудеями начался, казалось, в самом благополучном городе еврейского государства Кесарии. Автор «Иудейской войны» пишет: «Столкновение иного характера возникло в Кесарии между сирийским населением этого города и проживавшими там иудеями. Последние утверждали, что город принадлежит им, так как его построил иудей, а именно царь Ирод. Те же признавали, что основателем его был иудей, но настаивали на том, что город все-таки принадлежит эллинам, ибо, говорили они, если бы Ирод предназначил его для иудеев, то он не воздвигал бы здесь храмов и статуй. На этой почве возникли распри, которые мало-помалу перешли в вооруженные столкновения; каждый день смельчаки с той и другой стороны вступали в бой друг с другом. Старейшины из иудеев не были больше в состо-

янии обуздать горячие головы своей общины; эллинам же, с другой стороны, казалось стыдом отступить перед смелостью иудеев. Богатством и мужественной силой иудеи превосходили своих врагов; но за эллинами был тот перевес, что на их стороне были солдаты, так как большая часть квартировавшего в городе римского гарнизона состояла из сирийцев, которые всегда были готовы помочь своим соплеменникам. Административные власти старались прекратить беспорядки, арестовывали в каждом отдельном случае наиболее ретивых бойцов обеих партий и наказывали их плетью и цепями; но участь арестованных не устрашала и не усмиряла оставшихся на свободе, а вызывала, напротив, еще большее ожесточение и большее возбуждение страстей. Когда однажды иудеи одержали победу, на площадь явился Феликс и с угрозами приказал им отступить; когда же те не повиновались, он напустил на них солдат, которые убили многих и разграбили их имущество. Когда же после этого борьба все-таки не прекратилась, Феликс отобрал по несколько влиятельнейших лиц с обеих сторон и отправил их в качестве послов к Нерону для того, чтобы они лично перед императором оспаривали свои права» [31, II.13.7].

Межэтнический конфликт в Кесарии показывает наличие обостренных жизненных противостояний между правоверными иудеями и эллинизированным населением города, которое составляли израильтяне, сирийцы, греки, финикийцы и другие. Как мы видим, Феликс и в этом случае поступал правильно. Сначала он усмирил враждующие стороны силой, а затем для справедливого решения вопроса отправил «влиятельнейших лиц» с той и другой стороны в Рим для высшего справедливого суда императора. Только римским властям удавалось поддерживать относительную стабильность жителей на еврейских землях.

8.2. Движущие силы межэтнического конфликта в еврейском государстве

Кровавые битвы между правоверными иудеями и эллинизированным населением в еврейском государстве

В начале 60-х годов противостояние между правоверными иудеями, высокомерными националистами, и эллинизированным населением городов и поселений полуразрушенного еврейского государства только нарастало. При вступлении в должность прокуратора Иудеи Гессия Флора (64–66 гг.) эллинизированные кесарийцы решили очистить город от правоверных иудеев, среди которых были неповинные дети, женщины и старики. «В тот же день и в тот же час, – пишет автор «Иудейской войны»,

– как бы по божьему предопределению, жители Кесарии убили всех иудеев в городе; за один час было убито свыше двадцати тысяч, так что **во всем городе не осталось ни одной иудейской души**, ибо и бежавших Флор изловил и, как пленных, поместил в корабельные верфи. Кровавая резня в Кесарии привела в ярость всю иудейскую нацию. **Отдельными отрядами иудеи опустошали сирийские деревни и близлежащие к границе города:** Филадельфию, Себонитис, Геразу, Пеллу и Скифополис. Оттуда они двинулись на Гадару, Ипп и Гавлан, где многие здания частью разрушили, частью превратили в пепел, и пошли затем на тирскую Кеда-су, Птолемаиду, Габуи, Кесарию. Даже Себаста и Аскалон не могли противостоять их набегу: **они сожгли и эти города до основания** и разрушили еще Анфедон и Газу. Кроме того, было разгромлено ими много деревень, лежавших вокруг этих городов, и **бесчисленное множество пленных было убито** (везде выделено мною – В. М.)» [31, II.18.1].

Это повествование Иосифа Флавия показывает, что при отсутствии строгой государственной власти проявилось главное противоречие древнееврейского этноса между иудаистской и эллинизированной его составляющими, которое носило настолько острый характер, что возникла между ними жизненная борьба на уничтожение. Установление стабильного порядка на еврейских землях могли принести только римские легионы правителей Римской империи.

Отстроенная Иродом Кесария была одним из самых развитых городов еврейского государства, общество которого было расколото на эллинизованную и иудейскую части, до этого времени ладившими между собой. Истребление разъяренными иудеями в отместку эллинизированной части населения еврейского государства (сирийцев, греков, финикийцев и др.) и разрушение до основания мест их проживания, городов и деревень, означало не только деяния по саморазрушению собственной страны, но и начало новой истории еврейского народа, в которой отчуждение иудеев от народов остального мира Римской империи приобретало враждебный характер. Так, с таким трудом отстроенная царем Иродом I Иудея, Галилея, Самария и др. практически перестали существовать. Прежний иудео-эллинистический жизненный мир в Израильском государстве был беспощадно разрушен.

Ответный удар жестокого возмездия воинствующие иудеи получили незамедлительно в городах и селениях еврейской диаспоры. Для много-страдального еврейского народа именно в это время началась Иудейская война по беспрецедентному в его истории уничтожению, которая выходила далеко за пределы Иудеи. Иосиф Флавий так описывает кровавые международные противостояния, вспыхнувшие в Сирии: **«Но сирийцы, в свою очередь, убивали не меньше иудеев;** они также умерщвляли в городах тех, которые им попадались в руки, и теперь они уже это делали не из одной вражды, как прежде, а для того, чтобы предупредить грозившую им самим опасность. **Вся Сирия была в страшном волнении; каж-**

дый отдельный город разделился на два враждебных лагеря, каждая часть искала спасения в гибели другой. Дни проходили в кровопролитиях, а ночи страх делал еще ужаснее, чем дни. Там, где кончали с иудеями, начинали бояться друзей иудейства. **Сомнительных из обеих партий хотя никто и не убивал зря, но во взаимных отношениях с ними каждый боялся их, считая их положительно чужими.** Жадность к легкой наживе толкала на убийства самых благонамеренных людей из обеих партий, потому что имущество убитых разграблялось без всякого стеснения – его присваивали, точно добычу, доставшуюся на войне. Кто больше награбил, тот восхвалялся как победитель наибольшего числа врагов. **Города были переполнены непогребенными трупами, старцы валялись распростертыми возле бессловесных детей, тела умерщвленных женщин оставались обнаженными, с непокрытыми срамными частями** (везде выделено мною – В. М.). Вся провинция была полна ужасов; но страшнее всех совершавшихся злодейств были опасения за те потрясения, которые грозили еще всей стране» [31, II.18.2].

По-видимому, межэтническое противоборство прокатилось по всем еврейским землям и охватило практически всё проживавшее на них население. Этот конфликт между высокомерными националистами иудеями и эллинизированными израильтянами, сирийцами, греками, финикийцами вызревал многие столетия и достиг острой фазы кровавой резни в 60-е годы. Иудейские правители со времен хасмонеев не видели своеобразные жизненные интересы эллинизированной части населения еврейского государства и не учитывали их интересы в своей деятельности. Даже высоко умный Иосиф Флавий, правдиво описывая происходившие события, давал им одностороннюю оценку правоверного иудея. Только царь Ирод I в своей преобразовательной деятельности, выражая интересы и чаяния двух частей еврейского этноса, сумел построить благополучную и процветающую Израильскую державу.

Читаем описание ужасной резни, которая произошла в Скифополисе: «До этих пор иудеям приходилось бороться только с чужими нациями, но при своем нападении на Скифополис они столкнулись лицом к лицу с иудейским же населением этого города. Последнее из чувства самосохранения, подавив в себе чувство родства, перешло на сторону скифопольцев и выступило против своих же соотечественников. Их усердие было, однако, слишком велико, чтобы не возбуждать подозрения, Скифопольцы действительно опасались, что они, пожелав загладить свою вину перед своими единоплеменниками, нападут на город ночью; ввиду этого они предложили иудеям, если они хотят подтвердить свой союз с инородцами и представить доказательство своей верности, то пусть вместе с их семьями уйдут в загородную рощу. Иудеи, не подозревая никакой опасности, повиновались этому требованию. Чтобы убаюкать их в их беспечности, скифопольцы два дня оставались в покое; но в третью ночь, улучив

удобный момент, они напали на них в то время, когда они, ничего не подозревая, спали спокойным сном, и убили свыше тринадцати тысяч человек; вслед за этим они разграбили все их имущество» [31, II.18.3]. Из этого повествования Иосифа Флавия следует, что для эллинизированных евреев-израильтян злобные иудеи были злейшими врагами, с которыми они совместно с скифопольцами греками, сирийцами и др. устроили кровавую расправу ночью. По-видимому, Иосиф Флавий зависил количество убиенных, потому что трудно представить, как возможно за несколько часов вырезать 13 тыс. человек. Не будем забывать, что иудаист Иосиф Флавий называл «иудеями» лишь правоверных иудаистов, составлявших меньшую часть еврейского населения. Судьбы остальных евреев израильтян он не рассматривал.

Кровавый ком нечеловеческого насилия покатился по другим городам. «За резней в Скифополисе, – сообщает Иосиф Флавий, – начались и в других городах восстания против проживавших в них иудеев. Две тысячи пятьсот было убито аскалонитянами, две тысячи – жителями Птолемаиды, кроме огромной массы брошенных в темницы; тиряне тоже убили много иудеев и еще больше заключили в кандалы; точно так же иппиняне и гадариняне истребили наиболее решительных, а менее страшных заключили под стражу. Подобные расправы совершались и в других городах Сирии, где только туземное население питало страх или неприязнь к иудеям. Одни только антиохийцы, сидоняне и жители Апамеи щадили живших среди них иудеев и не допускали ни смертоубийства, ни насилия над чьей бы то ни было личностью – быть может, потому, что они, сознавая свое численное превосходство, не придавали никакого значения начавшемуся движению, а может быть, что мне кажется более вероятным, из сожаления к иудеям, в среде которых они не могли заметить никаких попыток к восстанию. Геразиняне тоже не причиняли вреда оставшимся у них иудеям, а тех, которые по собственному желанию покидали города, они даже провожали до самой границы» [31, II.18.5]. Это повествование древнееврейского историка следует рассматривать как жестокое противостояние эллинизированной и иудейской частей населения еврейского государства. Кроме римлян, никто не мог остановить эту кровавую битву.

В других государствах ненависть местной черни с целью поживиться за счёт невинных людей выплеснулась на всех евреев. Преследование и расправа над евреями получили продолжение в Александрии в Египте. «В Александрии туземное население жило в постоянном раздоре с иудеями с тех пор, – пишет автор «Иудейской войны», – как Александр в награду за оказанную ему помощь против египтян предоставил иудеям возможность селиться в Александрии на равных правах с эллинами. Это преимущество сохранялось за ними и при преемниках Александра, которые отвели им даже в собственность отдельные кварталы (дабы они, не соприкасаясь слишком тесно с остальным населением, тем легче могли бы

сохранить чистоту своих нравов) и даровали им звание македонян. После, когда в Египте воцарилось владычество римлян, то ни первый Цезарь, ни один из его преемников не могли ограничить дарованные им Александром права. Но неприязненные столкновения между иудеями и эллинами происходили беспрестанно, и хотя местная власть ежедневно наказывала массаи виновников беспорядков с обеих сторон, взаимное ожесточение все-таки росло все более и более. Как только в других местах поднялись волнения, то и здесь, в Александрии, раздор принял угрожающий характер» [31, II.18.7]. Как было показано выше, владыки Египта Птолемеи предоставляли земельные наделы евреям и другие льготы не за красивые глаза, а за верное служение в кровавых битвах, что делало их полноправными жителями Египетского государства. Благоразумные римляне следовали этому справедливому установленному порядку. У евреев конфликтные отношения возникали на бытовом уровне с египетской чернью, которая стремилась поживиться в злобных расправах.

Иосиф Флавий продолжает описание ужасной истории: «В ответ на зверскую расправу над евреями в амфитеатре «иудейство поднялось тогда на месть. Вначале они бросали в эллинов камнями, но затем они собрали факелы, ринулись всей толпой к амфитеатру и грозили сжечь живьем все собрание. Они бы это и исполнили, если бы начальник города Тиберий Александр не обуздал их ярость. Убежденный в том, что мятежники не усмирятся без серьезного наказания, Тиберий выдвинул против них расположенные в городе два римских легиона вместе с еще 5000 солдат, прибывших только что из Ливии, на гибель иудеям. Он дозволил войскам не только убивать, но и грабить имущество иудеев и грабить их дома. Они вторглись в так называемую Дельту, где жило все александрийское иудейство, и исполнили данные им приказания, хотя и не без кровавых потерь для самих себя. Иудеи тесно сплотились вместе, выдвинули вперед лучше вооруженных своих людей и таким образом долго отстаивали место сражения. Но раз приведенные к отступлению, они были уничтожены массаи. Поражение было полное: одни были застигнуты на открытых местах, другие укрывались в домах, но римляне, предварительно разграбив последние, поджигали их. Они не чувствовали ни жалости к детям, ни благоговения перед старцами - люди всех возрастов были умерщвлены. Вся местность была затоплена кровью, и пятьдесят тысяч трупов были рассеяны по ней кучами. Ни малейшего следа не осталось бы от иудеев, если бы иные не прибегали к мольбам. К этим Александр чувствовал сожаление, и он дал знак римлянам к отступлению. Приученные к послушанию, они по первому сигналу прекратили резню; но александрийская чернь в порыве своей ненависти была почти неукротима: она насилию дала себя оторвать от трупов. Такова была резня в Александрии» [31, II.18.7-8]. По-видимому, Иосиф Флавий преувеличивает злодеяния Тиберия, который знал о свих предках евреях. Он действовал в рамках

жестокое римское порядка по усмирению бунтовщиков, давая пожить своим воинам.

Историческая справка: **Тиберий Юлий Александр** происходил из еврейской семьи: его отец, Александр Алабарх, был по утверждению Иосифа Флавия богатейшим человеком Египта, а дядей был известный еврейский эллинистический философ Филон Александрийский. Брат Тиберия Александра – Марк – был женат на сестре иудейского царя Агриппы II царице Беренике, но умер молодым. В 46 г. император Клавдий назначил Тиберия Александра прокуратором Иудеи. За два года правления, Тиберий Юлий Александр показал себя жёстким наместником, при нём происходили преследования еврейских разбойников; он казнил двух сыновей зелота Иуды Галилеянина. Нерон назначил Александра в 66 г. на должность префекта Египта в должности проконсула. Будучи наместником Египта, Тиберий Александр командовал двумя легионами: III Cyrenaica и XXII Deiotariana. Когда в Александрии возник кровавый конфликт между евреями и греками, Александр жёстко его подавил.

Иосиф Флавий сообщает, что массовые расправы над иудеями с новой силой вспыхнули в Сирии в Дамаске. «Между тем жители Дамаска, – пишет древнееврейский историк, – узнав о гибели римлян, поспешили убить проживавших среди них иудеев. Подобно тому, как прежде они из подозрительности созвали раз иудеев на собрание в гимнасий, они решили, что и теперь, назначив такое же собрание, им легче всего будет осуществить задуманный план. Они только боялись своих жен, которые, за немногими исключениями, все преданы были иудейской вере. Они поэтому тщательно скрывали от них этот план, напали на стеснившихся на маленьком пространстве десять тысяч невооруженных иудеев и вырезали их всех за один час, не подвергаясь сами никакой опасности» [31, II.20.2]. В этом фрагменте Иосиф Флавий также преувеличивает. Как возможно за час убить 10 тыс. невооруженных людей? Если в битвах того времени испытанные в боях воины противных сторон жаждали крови друг друга, и это было как бы нормально, то в малом пространстве гимнасия, где люди стояли плотно друг к другу, резня не подозревавших жестокой бойни гражданских людей делала происходившее самым ужасным. Как можно было жить после этого побоища, в котором ты был активным участником? Всю оставшуюся жизнь его должны были мучать по ночам кошмарные сны.

Исследователям важно учитывать, что в I веке единственной силой поддержания правопорядка и стабильности в Египте, Сирии, Иудее и других провинциях Римской империи были римские правители с их легионами воинов. Без установления строгого порядка римского законодательства жизнь в Египте, Сирии, Иудее и других превратилась бы в бесконечную череду кровавых междоусобиц. В первой половине I века на еврейских землях такой порядок римским правителям удавалось навести с переменным успехом. В начале XXI в. рассматривать римлян примитив-

ными завоевателями еврейского народа представляется грубой теоретической и методологической ошибкой, которая ведёт к весьма поверхностному и одностороннему исследованию.

Ведущая роль черни и её лидеров в развязывании бессмысленной войны против римлян

В книге «Иудейская война» Иосиф Флавий предоставляет богатый материал для изучения особого социального слоя людей, который я называю «чернью», и их роли в культурно-историческом процессе. Проблема черни имеет не столько чисто исторический интерес, сколько обращена в животрепещущее настоящее современной истории. Актуальность ее оптимального решения будет только возрастать. Древнееврейский историк достаточно полно описывает социальную природу черни, своеобразие ее целей и задач, определявших ее действия, типические черты ее лидеров и др.

В Википедии одному из главных лидеров иудейской черни дается следующая характеристика: **Иоанн Гискальский** (*ивр.* Иоханан, сын Леви из Гуш Хлава) – человек влиятельный и храбрый, один из лидеров Великого Восстания евреев против римлян, дважды восстановил разрушенный сирийцами родной город. Еврейский историк XIX в. Цви Герц описывает Иоанна следующими словами: «Тогда восстал из народа человек, полный духа героизма, которому выпала судьба продолжать войну с римлянами до последнего её дня. Имя его стало проклятием для всех врагов Израиля» – *Цви Герц «Хроники Народа Израиля»*.

Иосиф Флавий даёт отъявленному негодяю разбойнику Иоанну следующую характеристику, которую еврейские историки считают несправедливой: «Иоанна из Гисхалы – пронырливейшего и коварнейшего из влиятельных людей, который в гнусности не имел себе подобного. Вначале он был беден, и это отсутствие средств еще долгое время лежало камнем преткновения на пути его злодейства; но зато он всегда был готов солгать и в совершенстве владел искусством делать свою ложь правдоподобной; обман он считал добродетелью и пользовался им против лучших своих друзей. Он притворялся человеколюбивым, но в действительности был до крайности кровожаден из корыстолюбия; всегда он носился с высокими планами, но строил их всегда на своих гнусных плутовских проделках. Начав свою карьеру с обыкновенного разбойника, занимающегося своим ремеслом на собственный риск, он вскоре нашел себе товарищей, не уступавших ему в смелости, сначала немногих, а с течением времени все больше и больше. Он не принимал ни одного, которого можно было бы легко побороть, а выбирал себе исключительно людей, отличавшихся крепким телосложением, решимостью и военной опытностью. Так довел он свою шайку до четырехсот человек, состоявших большей частью из беглецов из области Тира и тамошних деревень. С ними он,

грабя везде, шнырял по всей Галилее, возбуждая многих, находившихся в томительном ожидании предстоящей войны. Он мечтал уже о том, чтобы сделаться полководцем и носился с еще более широкими планами, только недостаток денег мешал их осуществлению» [31, II.21.1–2].

Лидеры черни всех времён и народов должны быть безбашенными имморалистами. Минимальные представления о добродетели – это не про них. *Сила-Злоба-Насилие-Жажда Добычи* – вот система координат их жизненного мира, в котором они только и могут обитать. Отличительной особенностью черни и их лидеров является не только отсутствие нравственных принципов и установок, но и каких-либо позитивных идеалов и устремлений. Они не способны к созидательной деятельности ни в экономической, ни в социально-политической и культурной областях. Поэтому с особенным сладострастием чернь упражняется в разрушении культурных достижений предшествующих эпох, скукоживая своё ментальное пространство до бытия в низменном настоящем. Обездоленных и малограмотных рабочих и крестьян царской России нельзя относить к черни, потому что большевики им внушили высокие идеалы строительства новой социалистической России для трудящегося народа, которые, несмотря на великие трудности, им удалось в значительной мере реализовать. В настоящее время чернь стремительно набирает силу практически во всех странах современного мира. Поэтому изучение деяний иудейской черни в I веке приобретает особый интерес.

Лидеры еврейской черни подбирали под стать себе таких же безбашенных головорезов, неспособных ни к чему доброму, которые могли заниматься только разбоем. Меня удивляет, что до сих пор в общественном мнении, и даже в научной среде этих разбойников-насильников считают главными борцами за освобождение еврейского народа от римских завоевателей.

Проникновенный знаток жизни еврейского народа Иосиф Флавий продолжает раскрывать злодейскую сущность Иоанна: ***«Иоанн не только убивал всех тех, которые проповедовали то, что было справедливо и полезно, не только с такими гражданами поступал он как с врагами, но все свое отечество наполнял он неисчислимыми злодеяниями и действовал вообще так, как только можно ожидать от человека, лишившегося уже всякого религиозного чувства.*** На его стол подавались запретные блюда; освященных веками обрядов очищения он не соблюдал; нужно ли удивляться, что ***человек, так безрассудно выступавший против Бога, потерял чувство человечности*** и уважение к общественному благу? А Симон, сын Гиоры? ***Каких только злодейств он не творил? Разве существовало такое насилие, какого он не совершил над личностями свободных иудеев,*** которым вдобавок он был еще обязан достижением власти тирана? Дружба и родство только подстрекали их на беспрестанные убийства. Ибо ***причинять зло чужим казалось им делом низкой трусости; им хотелось, напротив, от-***

крыто похвастать жестокостью, совершаемой против близких. С их безумием соперничало еще неистовство идумеев. После того, как эти нечестивцы заклали первосвященников для того, конечно, **чтобы не осталось ни следа благочестия, они уничтожили также вконец все, что еще уцелело от общественного порядка, и доставили полное торжество беззаконию.** При этом положении вещей возвысилось поколение так называемых зелотов, которые своими делами оправдали свое название. Ибо **они старались подражать всякой гнусности, и их рвение было направлено на то, чтобы не упустить ничего, что известно было из истории прежних злодеяний.** Имя, которое они себе присвоили, должно было, конечно, по их понятию, обозначать соревнование в добродетели, но тут нужно допустить одно из двух: или они по свойственному им бесчеловечию хотели этим еще насмеяться над жертвами своих насилий, или **они величайшее зло считали добродетелью** (везде выделено мною – В. М.). И постиг же каждого из них в отдельности достойный конец: всем им Бог воздал по заслугам, ибо все мучения, какие только человеческая природа способна перенести, они переживали, а конец всех страданий – смерть – они принимали под самыми разнообразными пытками. Тем не менее можно, пожалуй, сказать, что они терпели меньше, чем заслужили своими делами, ибо полное возмездие было немыслимо» [31, VII.8.1].

В правдивом описании Иосифа Флавия Иоанн предстаёт образцом негодяя, для которого всё самое зловерное было нормой жизни, рассматривалось как добродетель. При этом малейшую добродетель в мыслях и поступках он считал своим долгом преследовать и искоренять. Такого разбойника нередко историки подают как борца против римлян за свободу евреев.

Таким же ярким представителем руководителей черни был бандит **Симон** (Шимон) Бар-Гиора, который, как и головорез Иоанн, почему-то считается одним из отчаянных борцов за свободу еврейского народа. Иосиф Флавий пишет: «В Акрабатском округе Симон, сын Гиоры, набрал массу недовольных и производил разбойничьи набеги, в которых не только грабил дома богатых людей, но и совершал насилия над их личностью. Уже тогда заранее видно было начало его тирании. Анан и остальные начальники послали против него часть войска; но он со своими сообщниками бежал к разбойникам в Масаду, где он, вместе с ними опустошая Идумею, оставался до падения Анана и других его врагов. Правители названной страны, вследствие многочисленных убийств и постоянных грабежей, собрали войско и разместили гарнизоны по деревням» [31, II.22.2].

Систематические грабежи и насилия в опустошённой им Идумее, правителем которой Симон, по сути, был, в полной мере показывают многострадальную жизненную перспективу еврейского народа, если бы ему удалось добиться изгнания римлян. Бандиту Симону удалось собрать

армию головорезов в 10 тысяч человек! Трудно представить вакханалию бесчинств в местах их квартирования. Шутник Хаям Маккоби негодяя Симона назвал «вторым Спартаком». Как возможно сравнивать главаря шайки разбойников с подлинным борцом за свободу обездоленных рабов?

Фракиец **Спартáк** (лат. *Spartacus*, греч. Σπάρτακος; погиб в 71 г. до н.э. на реке Силари в Апулии) – руководитель восстания рабов и гладиаторов в Италии в 73–71 гг. до н.э. Он был свободнорождённым, но, по словам Аппиана, Спартак «воевал с римлянами, попал в плен и был продан в гладиаторы». Он смог создать сильную дисциплинированную армию из рабов и италийской бедноты и нанести римлянам ряд серьёзных поражений. Он разбил два легиона претора Публия Вариния, затем 4 легиона двух консулов Гнея Корнелия Лентула и Луция Геллия Публиколу, армия которых насчитывала до 30 тыс. человек. В битве с правительственной армией Марка Красса он погиб. После битвы римляне обнаружили 3000 невредимых пленных легионеров в лагере побеждённых. Тело Спартака не было найдено. Спартак стал легендой уже при жизни. Люди присоединялись к нему, веря, что он приведёт их к свободе. Легенда о нём живёт и поныне.

Зверская природа бандита Симона проявилась, когда зелотам удалось захватить в плен его жену с ее многочисленной свитой. По свидетельству Иосифа Флавия, «он не чувствовал жалости, а проникся только гневом против этого похищения и, явившись под стенами Иерусалима, точно раненый зверь, не могущий достигнуть того, кто ранил его, выместил свою ярость на всех попавшихся ему на пути. Кто только выходил за городские ворота за дровами или овощами, невооруженные и старики, были схвачены и замучены насмерть; недоставало еще, чтобы он для утоления своей свирепости съедал их трупы. Многих он отослал с отрубленными руками обратно в город, с одной стороны, чтобы нагнать страх на своих врагов, а с другой, чтобы восстановить народ против виновных. Им поручено было также передать следующее: «Симон клянется Богом Всеведущим, что если ему сейчас же не выдадут жены, то он будет штурмовать стену и, не щадя никакого возраста, не различая виновных и невинных, одинаково накажет всех жителей города». Эта угроза устрасила не только народ, но и зелотов; они выдали ему жену, после чего он, немного смягченный, приостановил на время убийства» [31, IV.7.8]. Бандиты понимают и ценят только язык Силы, с помощью которой они привыкли решать все свои проблемы. В разборках между собой побеждает тот, кто сильнее. Сильный всегда прав. Их зловерные деяния происходят за пределами морали, которой они нередко умело прикрывают свои звериные деяния.

8.3. Победа черни над жителями Иерусалима, разрушение ими города и Храма

Разрушительная природа черни как социального явления

Развитие мировой истории показало, что чернь в принципе не может принести ничего позитивного для дальнейшего развития общества и его культуры. В силу духовно-нравственного давления развитой древнегреческой ментальности чернь не смогла в полной мере проявить свою разрушительную силу в Древней Греции. Однако именно она служила социальной основой для демагогов и других деструктивных сил, которые весьма способствовали нарастанию экономического и социально-политического кризиса во многих греческих полисах в IV в. до н.э. В I в. в Иудее впервые в мировой истории чернь вполне проявила свою разрушительную природу, а Иосиф Флавий достаточно объективно и полно записал ее преступления.

Эта трагическая история весьма поучительна для современников начала XXI в. Во многих странах современного мира, особенно в наиболее развитых США и западноевропейских странах, претерпели существенные изменения социально-политические отношения, в результате которых якобы в процессе дальнейшей демократизации преобладающее политическое значение приобрела малообразованная, лишённая высоких нравственных установок, чернь. Она стала активно влиять на принятие политических решений, которые ведут к деградации общества и культуры в целом. Остается ожидать, насколько болезненным и разрушительным будет удар не знающей жалости черни. Последующая история человечества будет связана не столько с противоборством наиболее мощных держав США, Китая и России, сколько с непосредственной жизненно важной, временами отчаянной, борьбой позитивных продуктивных людей с наглой и воинственной чернью. Именно от этого жизненно важного результата противостояния будет зависеть дальнейшая судьба человечества. Если победит чернь, то это будет означать конец известной нам истории человечества. Как будто всё к этому идет. Тогда будет совсем другая мировая история. Любопытно, как будет компьютерный разум Джек (Интернет) управлять полуживотным человечеством.

Отсутствие сильной руки в государственном управлении способствовало росту противоречий и противостояний в социально-политической и экономической областях еврейского государства, чем не могли не воспользоваться охочие до наживы люди, которых среди евреев было немало. Иосиф Флавий отмечает, что **«в каждом городе начались волнения и междоусобицы»**. Едва только эти люди вздохнули свободно от ига римлян, как они уже подымали оружие друг против друга. Жаждавшие войны вели ожесточенную борьбу с друзьями мира. В первое время

борьба разгоралась между семьями, еще раньше жившими не в ладу между собой; но вскоре распадались и дружественные между собой фамилии; каждый присоединялся к своим единомышленникам, и **в короткое время они огромными партиями стояли друг против друга. Междоусобицы, таким образом, везде были в полном разгаре.** Но партия, приверженная к восстанию и войне, и состоявшая из молодых и смелых людей, одерживала верх над старшими и рассудительными. **Вначале только единичные личности из местных жителей принимались за разбойничье дело, но мало-помалу они собирались в шайки и грабили деревенских жителей, нисколько не уступая в жестокости и противозакониях врагам-римлянам** (везде выделено мною – В. М.), так что пострадавшим от них римское ярмо казалось уже более сносным» [31, IV.3.2].

Это повествование великого древнееврейского историка показательно и поучительно для тех, кто живет иллюзиями освободительной борьбы сикариев и zelотов во главе с Симоном, Иоанном и др. против римлян, потому что определенно показывает, что без римского порядка еврейский народ ожидала кровавая бойня междоусобиц и всеобщая гибель. За тысячу лет древнееврейский этнос не накопил опыта строительства благополучного государства с развитым гражданским законодательством, основанном на высокой морали, которой в архаическом Законе Моисея не было. При этом высокомерные древние иудеи не хотели перенимать опыт успешного государственного строительства финикийцев, греков и римлян. В этой тупиковой социально-политической ситуации древнееврейского общества евреям следовало уповать на помощь легионов справедливых и высокоморальных Веспасиана и Тита.

Технология захвата чернью власти в Иерусалиме

Фашистская чернь в экономически и морально разрушенной Германии в 20-е гг. XX в. придерживалась в общем тех же правил и принципов, что иудейские разбойники 2 тыс. лет назад при захвате Иерусалима. Восхождение разбойника Иоанна к вершине тиранической власти в Иерусалиме началось с печального опыта власти в городке Гисхале в Галилее. Иосиф Флавий мастерски описывает технологию захвата власти чернью в маленьком городке, основанную на силе, псевдопатриотической лжи и насилии. «Население ее, – пишет он, – хотя было мирно настроено, так как оно большей частью состояло из земледельцев, все помыслы которых сосредоточивались постоянно на урожае, – но, к его несчастью, в среде жителей свила себе гнездо значительная шайка разбойников, и эта шайка заразила своим образом мыслей также и часть граждан. Человек, который подстрекал их к отделению и спланировал в одну силу, был Иоанн, сын некоего Леви, – обманщик, человек чрезвычайно коварного нрава, носившийся всегда с обширными планами и умевший ловко их осуществ-

лять; ко всему этому он был склонен к войне, так как на этом пути, как известно было, надеялся достигнуть власти. Под его командой стояли бунтовщики в Гисхале, присутствие которых было случайно причиной того, что граждане, которые готовы были вступать в переговоры относительно сдачи города, теперь в боевой готовности ожидали прибытия римлян... Жители не только не имели возможности дать на это какой-либо ответ, но ни один из них не мог даже взойти на стену, ибо последняя была вся занята разбойниками, а у ворот стояли стражи для того, чтобы никто не вышел для переговоров или не принял в город всадников» [31, IV.2.1–3]. Шайка разбойников во главе с коварным обманщиком Иоанном ура-патриотическими лозунгами ловко «промыла» мозги наивным крестьянам и захватила власть в городе. При этом они жестко закрыли доступ к трибуне умным добродетельным горожанам, которые могли бы показать их полную несостоятельность.

Когда Тит со своими легионами только приблизился к Гисхале, «Иоанн, улучив свободный момент, поднялся не только с преданными ему вооруженными воинами, но и с целой толпой неспособных к бою людей и их семьями и вместе с ними бежал по направлению к Иерусалиму. Только 20 стадий мог он, трепеща сам за свою жизнь и свободу, таскать за собой толпу женщин и детей; в дальнейшем же своем торопливом бегстве он их покинул. Многие сбились с пути и завязли в непроходимых местностях, а многие, спеша обогнать друг друга, были растоптаны на дороге. Женщины и дети погибали самым жалким образом» [31, IV.2.4]. Жалость, сострадание были неведомы Иоанну. Предательство было нормой его жизни, поэтому он несколько не сожалел о гибели по его вине женщин и детей. Его не заботила судьба обманутых им еврейских крестьян.

Тит – благодетель и освободитель еврейского народа в Галилее

Читаем примечательное повествование Иосифа Флавия о деятельности римского полководца Тита. Он пишет: «На следующий день под стенами Гисхалы появился Тит для окончания переговоров. Жители открыли ворота, вышли ему навстречу со своими семьями и приветствовали его как благодетеля и освободителя города от его притеснителей. Тут же они доложили ему о бегстве Иоанна и просили его их самих пощадить, а по вступлении в город наказать оставшихся еще в нем сторонников мятежа. Не соглашаясь сейчас на просьбы народа, Тит немедленно отрядил отряд всадников для преследования Иоанна. Его самого не догнали, так как он уже достиг Иерусалима, но из людей, бежавших вместе с ним, они убили около 6000, а около 3000 женщин и детей они оцепили и погнали назад. Хотя Тит был раздражен тем, что сейчас же не мог наказать Иоанна за его обман, но за эту неудавшуюся месть он нашел достаточное удовле-

творение в массе пленных и убитых и с громким ликованием вступил в город... Нарушителей покоя в городе он старался обезвредить больше угрозами, чем наказаниями, ибо он опасался, что при выделении виновных из массы населения многие из личной ненависти и вражды могут выдавать и невинных; а потому он счел за лучшее держать виновных в постоянном страхе, чем вместе с ними погубить хотя бы одного невинного... Для того, однако, чтобы обеспечить за собой город, он оставил здесь гарнизон, посредством которого надеялся отрезвить беспокойные головы и ободрить приверженцев мира. Этим закончено было подчинение всей Галилеи, стоившее римлянам много пота» [31, IV.2.5].

Когда римский полководец Тит со своими легионами подошел к городу жители Гисхалы открыли перед ним ворота и приветствовали его как «благодетеля и освободителя города от его притеснителей». Вместо того, чтобы предаться грабежу и разрушению города, Тит спешно послал отряд для поимки главаря разбойников Иоанна, и весьма был расстроен, что этой цели ему не удалось достигнуть. Для установления порядка и спокойствия в городе он оставил гарнизон. Правдивое повествование Иосифа Флавия противоречит его оценкам происходившего. Тит решал непростую задачу наведения порядка в мятежных регионах Иудеи, показательно жестоко наказывая псевдопатриотов иудейской черни. При этом римский порядок выступал для местных жителей как избавление от насилий ненасытной черни. Эту, можно сказать, праведную для евреев деятельность Тита древнееврейский историк называет «подчинением Галилеи».

Сбор еврейской черни в Иерусалиме и подготовка к войне с римлянами

Читаем весьма противоречивое повествование Иосифа Флавия последующих событий: «Волнения в Галилее наконец улеглись, внутренние распри прекратились и все уже обратилось к военным приготовлениям против римлян. В Иерусалиме первосвященник Анан и властные лица, как они ни были склонны к римлянам, привели в порядок стены и готовили массу боевых орудий. Во всем городе ковали стрелы и целые доспехи. Масса молодых людей без плана и системы упражнялись в боевых приемах, и все было полно военной сутолоки. Страшное уныние царило в среде умеренных, и многие, предвидя надвигающееся несчастье, раздражались громкими воплями. Появлялись знамения, которые друзья мира принимали за предвестников бедствия, в то время как зачинщики войны истолковывали их в благоприятном для себя смысле. Уже до нападения римлян Иерусалим имел вид обреченного на гибель города. Анан хотел было прервать на короткое время военные приготовления и направить бунтовщиков и безумие так называемых zelотов в более полезную сто-

рону, но он сделался жертвой насилия. Мы после расскажем, какой конец постиг его» [31, II.22.1].

Зачем нужно было готовиться к войне с римлянами, когда Тит со своими воинами жизненной угрозы не представлял? Благоразумными действиями Титу удалось замирить Галилею, в которой «внутренние распри прекратились». Тех, кого Иосиф Флавий называет «все» представляли собой разбойничью массу иудейской черни, которая всем своим существом знала и чувствовала, что пощады им не будет от римских легионеров. Римляне мешали разбойничьей черни творить свои гнусные дела по отношению к труженикам евреям. Как будет показано ниже, Веспасиан и Тит воевали не против еврейского народа, а против разбойников и примкнувших к ним благочестивых евреев, одурманенных ура-патриотическими лозунгами и речами хитроумных предводителей иудейской черни, не понимавших суть происходившего.

Подтверждением выше сказанному служит следующее повествование Иосифа Флавия: «При вступлении Иоанна в Иерусалим, – пишет древнееврейский историк, – весь народ устремился ему навстречу, и вокруг каждого сопровождавшего его беглеца собрались большие толпы, которые осведомлялись о несчастных событиях, происшедших в провинции. Иоанн, однако, не дал чересчур обескуражить себя судьбой брошенных им в пути... Издеваясь над простотой и неведением людей, он говорил: «Римляне, которые уже под деревьями Галилеи так много потеряли и разбивали свои военные машины, никогда не будут в состоянии перешагнуть через стены Иерусалима, если даже они вооружатся крыльями». Такими речами он вскружил головы значительной части молодежи и вдохновил ее на войну; но люди рассудительные и более солидного возраста все без исключения предвидели грядущее и оплакивали город, как будто он уже пал. Таким образом среди жителей возник раскол» [31, IV.3.2]. Иоанн был мастером вскружить горячие головы доверчивой молодежи, чтобы использовать её в своих низменных интересах.

По свидетельству древнееврейского историка, разбойники толпами стекались в слабо управляемый Иерусалим и практически захватили в нем власть, что предопределило печальную судьбу большого города. Иосиф Флавий отмечает, что «начальники рассеянных повсюду разбойников, насытившись грабежами в провинции и сплотившись в одну разрушительную шайку, незаметно вторгались в Иерусалим, лишенный тогда верховного объединяющего руководителя и принимавший по древнему обычаю всех единоплеменников без всяких мер предосторожности, тем более, что всякий смотрел на этих пришельцев, как на людей, приходящих с добрым намерением оказывать помощь. Но и независимо от мятежа они впоследствии еще больше усугубляли бедственное положение города; ибо благодаря нахлынувшей бесполезной и праздной массе съестные припасы, которых, быть может, хватило бы для воинов, были скоро съедены, а это прибавило к войне еще голод и междоусобие» [31,

IV.3.3]. Получается, что Иерусалим стал прибежищем и местом сбора хищников-разбойников со всего еврейского государства, для которых его духовные святыни мало что значили. Поскольку злоумышленники, не занимаясь ремеслом и торговлей, были по своей природе праздными людьми, то им оставалось заниматься хищным промыслом грабежами и насилием, в чём они были большие мастера.

Иосиф Флавий отмечает, что «разбойничьи шайки, прибывшие в город, соединялись с худшими элементами, находившимися уже в нем, и сообща совершали самые гнусные насилия. Испробовав свои силы на кражах и грабежах, они скоро перешли к убийствам; убивали же они не ночью или тайно и не простых людей, а открыто среди белого дня и начали с высокопоставленных. Первого они схватили в плен и заключили в тюрьму Антипу человека царского происхождения, одного из могущественнейших в городе, которому даже доверялась государственная казна; за ним Леви, также знатного мужа, и Софу, сына Регула, – оба они также были царской крови; а затем – всех вообще, пользовавшихся высоким положением в стране. **Страшная паника охватила весь народ, и, точно город был уже завоеван неприятелем, каждый думал только о собственной безопасности** (выделено мною – В. М.)» [31, IV.3.4]. Убивая уважаемых достойных людей, злодеи-грабители одновременно решали для себя ряд важных задач – уничтожения возможных руководителей сопротивления их насильственной власти, устрашения запуганной массы горожан и, расхищая имущество своих жертв, удовлетворения ненасытной жажды добычи.

Установление тиранической власти еврейской черни в Иерусалиме

Древнееврейский историк продолжает анализ развития социально-политической ситуации в великом городе: «Одно только пленение названных людей было для них недостаточным. С другой стороны, они считали небезопасным долгое содержание в заключении столь важных людей, так как далеко разветвлявшиеся семейства последних были бы, конечно, в состоянии освободить их; вместе с тем они боялись, что исполненный негодования народ может восстать против их беззаконий. Ввиду этого они решили извести их совсем и предназначили для этой цели самого услужливого из своей среды палача, некоего Иоанна, называвшегося на отечественном языке «сыном газели». Последний отправился в тюрьму с десятью вооруженными воинами, которые помогли ему умертвить пленных. Для оправдания этого ужасного преступления они выдумали неудачный повод, будто заключенные вели переговоры с римлянами относительно передачи города, а они, убийцы, устранили только изменников народной свободы. Итак, они еще выхваляли свое злодейство, точно они этим благодетельствовали и спасли город» [31, IV.3.5]. Вместо

возвышенного, пьянящего духа свободы в борьбе с римскими воинами в Иерусалиме установился дух *Силы, Насилия и Страх*. Чтобы предотвратить сопротивление горожан бесчинствам иудейской черни, следовало умертвить их авторитетных руководителей.

Под шумный треск ура-патриотических призывов головорезы-мошеники решили обеспечить религиозную поддержку своим преступным деяниям, для чего они организовали избрание послушных им первосвященников. «Приниженность и робость народа рядом с неистовством названной партии, – пишет автор «Иудейской войны», – усугублялись до того, что последняя даже присвоила себе право избрания первосвященников. Она отвергла привилегии тех фамилий, из которых по – прежнему назначались первосвященники, и выбирала простых людей низкого звания для того, чтобы в них иметь сообщников своих насилий; ибо люди, достигшие высшего достоинства без всяких заслуг, должны были служить послушным орудием в руках тех, которым они обязаны своим положением. Тех же, которые еще могли препятствовать им, они путем разных интриг и наущничаний восстановили друг против друга и затем воспользовались их взаимными распрями для своих целей. Так, наконец они, пресыщенные преступлениями против людей, обратили свою наглость и против Бога и с оскверненными ногами вторглись в Святая Святых» [31, IV.3.6]. Завоевание жителей славного города Иерусалима произошло хитроумными и безжалостными разбойниками, которые немилосердно издевались над горожанами. Будучи злобными хищниками, лидеры иудейской черни на должности первосвященников проталкивали своих безнравственных сторонников, всемерно укрепляя свою политическую власть.

Иосиф Флавий приводит показательный пример презрительного отношения отъявленных негодяев лидеров черни к еврейскому обществу и иудейской религии. «Таким образом, – пишет древнееврейский историк, – они созвали одно из священнических отделений, называемое Элиахимом, и выбрали первосвященника по жребию. Случайно жребий выпал на человека, личность которого ярко осветила все безумие их затеи, на некоего Фаннию, сына Самуила из деревни Афта. Он не только не был достоин носить звание первосвященника, но был настолько неразвит, что не имел даже представления о значении первосвященства. Против его воли они вытащили его из деревни, нарядили, точно на сцене, в чужую маску, одели его в священное облачение и наскоро посвятили в то, что ему надлежит делать. Для них это гнусное дело было только шуткой и насмешкой, другие же священники обливались слезами при виде того, как осмеивается закон, и стонали над профанацией священных должностей. Такую дерзость народ не мог уже снести – все поднялись для свержения тирании» [31, IV.3.8–9].

Казалось, малограмотные и недалекие руководители черни, действовали грамотно и продуманно по установлению и укреплению своей

тиранической власти. Они захватили Храм и превратили главную святыню в мощный центр и оплот своего владычества в городе. Иосиф Флавий пишет: «Разбойники же превратили тогда храм божий в укрепление против грозных волнений народа; святыня служила им исходным пунктом для тирании. К своим злодеяниям они присовокупили еще издевательство, действовавшее еще чувствительнее, чем первые. Они хотели именно испытать, как далеко простирается страх народа перед ними, и испробовать вместе с тем свои собственные силы – и вот они осмелились избрать первосвященников по жребию в то время, как сан этот, как мы уже заметили, переходит по наследству. Для оправдания своего дерзкого нововведения они ссылались на какой-то древний обычай и уверяли, что и в былые дни первосвященническое достоинство давалось по жребию. В сущности же это было уничтожение бесспорного закона – средство к возвышению их власти, к насильственному захвату высшего достоинства, к чему они, собственно, и стремились» [31, IV.3.7]. Захватив мирный город и установив тираническую власть законченных негодяев, новоявленные правители Иерусалима безжалостно разрушили самое главное в жизни горожан – веру в главную святыню еврейского Бога.

Когда горожане поняли, что палачи-разбойники превратили их в послушное стадо и ловко загнали в рабское стойло, они весьма неуверенно и неорганизованно попытались выбраться на свободу. «Но тогда против них поднялся народ, – пишет древнееврейский историк, – подстрекаемый на то старейшим из первосвященников, Ананом – в высшей степени умным человеком, который, если бы избежал рук палачей, быть может, и спас бы город... Влиятельнейшие мужи, Горион, сын Иосифа, и Симеон, сын Гамалиеля, разжигали народ в собраниях и в речах, обращенных к отдельным личностям, и побуждали их наказать, наконец, губителей свободы и очистить святилище от кровопийц. И самые уважаемые из первосвященников, Иешуа, сын Гамалы, и Анан, сын Анана, открыто в собраниях упрекали народ в бездеятельности и подстрекали его против zelотов (ревнителей)» [31, IV.3.7,9]. Иосиф Флавий перечислил последних оставшихся благочестивых людей, которые могли бы спасти евреев Иерусалима от гибели, среди которых выделялся первосвященник Анан.

Анан, сын Анана, Анан бен Анан (*ивр.* Ханан бен Ханан; *лат.* Ananus ben Ananus; «*благий, милостивый*») – иудейский первосвященник на протяжении трёх месяцев в 62 году. Воспользовавшись своей властью в качестве председателя синедриона, он приговорил к смертной казни своих противников, среди которых был первый епископ Иерусалимский Иаков, брат Иисуса Христа. Новый римский прокуратор Иудеи Альбин (62–64 гг.) за этот незаконный поступок лишил его сана. В 66 г. Анан занял прежнюю должность.

Иосиф Флавий приводит речь Анана в критический момент истории еврейского народа (*быть или не быть?*), в которой он раскрыл суть происходивших событий в Иерусалиме и призвал горожан к борьбе за свобо-

ду от иудейской черни. Читаем в сокращении повествование Иосифа Флавия: «Когда народ собрался толпой и все были полны негодования против занятия храма, грабежей и убийств (хотя никто еще не решался сделать шаги к мщению, так как zelоты, по справедливости, считались труднопобедимыми), среди собрания поднялся Анан, который, несколько раз возведя к храму влажные от слез глаза, сказал: **«Лучше бы мне умереть, чем видеть дом божий полным стольких преступлений, а высокочтимые святыи места оскверненными ногами убийц.** ...я рад, что, несмотря на свой преклонный возраст, еще жив, потому что надеюсь, что мне удастся свершить доброе дело и спасти вас и священный город... **Вас грабят, а вы остаетесь равнодушными, вас бьют, а вы молчите, над убитыми никто не смеет даже громко стонать. Какая жестокая тирания!**.. Не вы ли своей беспечностью позволяли им вооружаться, обратив свое оружие против самих себя, вместо того чтобы отбить первые их нападения и дать им отпор еще тогда, когда они глумились над своими ближними? **Вы сами вашим равнодушием поощряли этих злодеев на разбои.** Когда они опустошали дома, никто из вас словом не обмолвился, и не удивительно поэтому, что они также убивали их владельцев! Когда последних волочили по всему городу, никто не приходил им на помощь! Когда мучили цепями выданных вами людей, – не хочу сказать сколько и каких, – но никем не обвиненных и без суда, никто не заступался за обремененных оковами... Мы видели своими глазами, как, точно из стада неразумных животных, каждый раз похищается лучшая жертва. Никто не подымал даже голоса, не говорю уже о том, чтобы кто-нибудь шевельнул рукой... Ведь они теперь пойдут еще дальше, если только найдут для опустошения что-нибудь более великое, чем храм. В их руках находится уже самое укрепленное место города – разве иначе можно теперь назвать храм? – с которым они обращаются как с какой-нибудь крепостью или гарнизонным пунктом... Вы ждете римлян, чтобы они пришли на помощь вашим святыням?.. Убито таким образом в вас самое благородное и естественнейшее чувство – любовь к свободе. И мы, значит, превратились в рабские натуры и лакейские души, точно мы рабство получили в наследство от наших предков... Если же мы не хотим покориться владельцам мира, то должны ли мы терпеть над собой тиранов из нашей же среды? ...если гнуть спину перед худшими из своих сограждан, так это трусость и самоотречение. ...мне кажется, что, если бы мы были покорены римлянами, от чего храни нас Бог, нам не пришлось бы терпеть от них больше, чем от тех. Разве можно удержаться от слез при виде того, как в храме, где даже можно видеть приношения от самих римлян, соотечественники прячут добычу, доставшуюся им от истребленной ими столичной знати и умерщвления таких людей, которые, если бы победили они сами, то пощадили бы их! Сами римляне никогда не переступали через порог даже неосвященных мест, не нарушали ни одного из наших священных обычаев, со священным страхом они только издали смотрели

на ограду храма; а люди, выросшие в нашей стране, воспитанные на наших законах и носящие имя иудеев, рыщут среди Святая Святых в то время, когда их руки дымятся еще кровью их соотечественников! **Должны ли мы бояться войны с внешними врагами, когда они в сравнении с нашими единоплеменниками более человечны?.. Что эти изменники свободы должны быть уничтожены** (везде выделено мною – В. М.) и что никакая кара, какую только можно придумать, не может служить достаточным возмездием за их гнусные дела – это убеждение, я надеюсь, вы все принесли уже с собой и еще до моей речи вы достаточно были ожесточены против них теми страданиями, которые вы перенесли... Но если мы подыдемся против них, то, верьте мне, нечистая совесть ввергнет их в страх, сознание вины превратит в ничто преимущество их возвышенной позиции... Я словом и делом буду предшествовать вам. Все, что вы только придумаете для вашей безопасности, будет предпринято, и вы увидите, что я сам не буду щадить себя» [31, IV.3.10]. Анан ясно и четко показал и раскрыл антинародную сущность многочисленных разбойников, захвативших власть в Иерусалиме, которых даже современные еврейские историки упорно подают, как главных борцов за свободу еврейского народа от римских поработителей.

Битва горожан за свободу против хищных зелотов у стен Храма

Проникновенная речь Анана вызвала горячее желание народа выступить на борьбу с засевшими в Храме зелотами. Последние, узнав о приближении неорганизованных толп горожан, как на злейших врагов набросились в яростной атаке. Древнееврейский историк пишет: «Исполненные ожесточения, они хлынули из храма то сомкнутыми рядами, то мелкими партиями и беспощадно уничтожали все, что встречалось им на пути. Быстро собрал Анан народ, который хотя и превосходил зелотов в числе, но уступал им в вооружении и стойкости строя. Однако жажда боя пополняла пробелы в обоих лагерях: находившиеся в городе были исполнены такого ожесточения, которое было сильнее всякого оружия; скрывавшиеся в храме обладали такой смелостью, которая не страшилась никаких превосходящих сил. Первые считали невозможным дальше оставаться в городе, если не избавиться от разбойников; зелоты же предвидели для себя, в случае своего поражения, жесточайшие кары. Таким образом, они, полные ярости, бросились друг на друга, перекидываясь вначале камнями в городе и перед храмом и издали пуская в ход стрелы, но как только часть их обратилась в бегство, победители взяли за мечи. Множество пало мертвыми с обеих сторон и многие были ранены. Раненые из среды народа были унесены домой своими родственниками; раненые же зелоты возвращались в храм и своей кровью смачивали священную землю; можно сказать, что уже одна их кровь была осквернением

для святыни. Хотя разбойники при всяком новом столкновении все больше одерживали верх, но и число народных бойцов росло вместе с их ожесточением. Порицая малодушие отступавших, они отрезали им путь к бегству и гнали всю массу вперед, на врагов. Последние не могли больше устоять против натиска и шаг за шагом пятились назад к храму; вслед за ними туда же вторглись и люди Анана. Ужас охватил зелотов, когда они потеряли первую обводную стену; они бросились внутрь и поспешно заперли за собой ворота. Анан не мог решиться штурмовать священные ворота, тем более, что враги метали сверху стрелы; кроме того, он считал грехом, в случае даже победы, ввести в храм божий народ без предварительного очищения. Ввиду этого он отобрал из числа всех по жребию около шести тысяч хорошо вооруженных людей и расставил их в виде стражи на колоннадах» [31, IV.3.12].

Религиозные представления о святости остановили Анана от решительного штурма Храма и достижения победы над зловредными зелотами. Поскольку разбойники нравственных тормозов не имели, то это обеспечило им преимущество над своим собственным народом. Самая ожесточённая междуиудейская война происходила здесь и сейчас в кровавой битве за сердце еврейского Духа – священную святыню Храма. Римляне явятся, когда всё будет кончено для многострадальных евреев, чтобы поживиться на дымящихся руинах Иерусалима.

Иосиф Флавий отмечает коварную предательскую сущность Иоанна, «опасный интриган, томимый в душе болезненной страстью к деспотической власти и давно уже питавший тайные замыслы против государства», который, втершись в доверие благочестивому Анану, в то же время «всякие тайны передавал зелотам». [31, IV.3.13]. Забаррикадировавшихся в Храме, как крепости, злобных зелотов спасли идумейские разбойники, которые в это время вошли в Иерусалим и вовремя пришли на помощь своим братьям по разбою против еврейского народа. Автор «Иудейской войны» так описывает безжалостную резню, которую устроили объединившие свои силы душегубы-насильники. «Зелоты же, – пишет он, – напротив, соединяли свои победные клики с призывами идумеян, а свирепствовавшая буря сделала этот всеобщий гул еще более потрясающим. Идумеяне не щадили никого: кровожадные по своей натуре, ожесточенные еще тем, что им пришлось перенести от грозы, они обращали свои мечи против тех, которые их не впустили в город, не делая различия между сопротивлявшимися и молящими о пощаде; многих они пронзили своими мечами в ту минуту, когда те напоминали им об их племенном родстве с ними и просили пощады во имя их общего святилища. Бегство было немислимо, а на спасение не было надежды: стесненные густыми толпами, они были убиты целыми группами; загнанные по большей части в такие места, откуда не было выхода, пораженные неприятельскими ударами, они в беспомощности своей сами бросились вниз в город и таким образом добровольно подвергли себя, как мне кажется, еще более

ужасной смерти, чем та, от которой они бежали. **Весь наружный храм утонул в крови, и наступившее утро осветило восемь тысяч пятьсот трупов** (выделено мною – В. М.)» [31, IV.5.1]. Зверства извергов зелотов, сикариев и других, в которых они были большие мастера, превзойти было невозможно, хотя они подавали себя как главных защитников иудейских духовных ценностей. Как возможно этих головорезов рассматривать защитниками отечества? Примечательно, что иудейская чернь могла пополнять свои ряды бесконечно. Идумейские разбойники пришли в Иерусалим вовремя. Можно сказать, что перед приходом римских легионеров в Иерусалиме собрался весь цвет еврейской черни, которую римские воины при взятии города уничтожили, а оставшихся в живых продали в рабство, освободив еврейский народ от зловредной нечисти.

Главная святыня всех иудеев **«наружный храм утонул в крови»**. Свирепая резня не могла быть закончена до тех, пока не будут безжалостно растоптаны и уничтожены последние живые святыни – первосвященники. Иосиф Флавий пишет: «Но ярость идумеян все еще не унималась. Они обратились теперь против города, грабили целые дома и убивали всех, попадавших им на пути. Продолжать дальше травлю простого народа казалось им напрасной тратой времени; зато они старались отыскивать первосвященников и толпами предпринимали охоту на них. Последние были вскоре схвачены и тут же умерщвлены. Став над трупами убитых, они потешались над попечениями Анана о народе, так равно и над речью Иешуи, произнесенной им со стены. Так далеко зашли они в своем злодействе, что бросили тела первосвященников непогребенными, между тем как иудеи так строго чтят погребение мертвых, что даже приговоренных к распятию они до заката солнца снимают и хоронят» [31, IV.5.2]. Древнееврейский историк допускает неточность, называя идумейских разбойников «идумянами». Среди жителей Идумеи было достаточно много достойных благочестивых людей, в том числе и христиан. Описанное столкновение не носило характер внутри этнического противоборства еврейского народа. Это было смертельное столкновение добродетельных евреев со сборищем злодеев всех мастей, в котором победили последние.

Иосиф Флавий подвел следующий итог произошедшим трагическим событиям: «Я решительно не ошибусь, если скажу, что смерть Анана была уже началом падения города, и с того дня, как иудеи увидели своего первосвященника, указывавшего им путь к спасению, убитым посреди города, их стены были уже разрушены и дело проиграно... Таким образом, людей, недавно только перед тем одетых в священное облачение, стоявших во главе распространенного по всему свету богослужения и с благоговением встречаемых всегда прибывавшими со всех краев земли на поклонение святым местам пилигримами, – этих людей можно было видеть теперь брошенными нагими на съедение собакам и диким зверям. Сама добродетель, думаю я, стонала над этими мужами и плакала над тем, что

зло так восторжествовало над ней самой. Таков был конец Анана и Иешуи» [31, IV.5.2]. Беспрецедентное событие в мировой истории – большой город, религиозно-духовный центр еврейского народа с древней историей захватили грабители-бандиты, совершенно безнравственные люди.

Благополучные французы во время Великой французской революции (1789–1792) низшее третье сословие считали чернью французского общества. Подобным образом дворяне и буржуа в начале XX века в царской России оценивали рабочее движение. Однако французские и российские бедняки, по своей сути, были носителями радикального ценностно-мыслительного и жизненного прорыва, который вывел Францию, Россию, мировой культурно-исторический процесс на качественно более высокий уровень развития. Собравшаяся в Иерусалиме иудейская чернь была неспособна сделать ничего позитивного для многострадального еврейского народа.

Вакханалия насилия иудейских разбойников против своего народа

Не встречая должного сопротивления, вакханалия насилия иудейских разбойников против своего народа продолжала набирать обороты. «После их смерти, – пишет древнееврейский историк, – зелоты вместе с иудейской ордой накинулись на народ и уничтожили его, как стадо нечистых животных. ***Истребляя повсюду простой народ***, они знатных и молодых забирали в плен и скованными в кандалах бросали в темницу в надежде, что при отсрочке казни иные, может быть, перейдут на их сторону. ***Никто, однако, не склонялся на их убеждения, все предпочитали умереть, нежели стать против отечества на стороне злодеев.*** Ужасные муки они перенесли за свой отказ: их бичевали и пытали и, когда их тело уже не было более в состоянии выносить пытки, тогда только их удаивали казни мечом. Арестованные днем были ночью казнены; тела их выносили и бросали на открытые места, чтобы очистить место для новых пленников. ***Народ находился в таком оцепенении, что никто не осмеливался открыто ни оплакивать, ни хоронить убитого родственника;*** только в глубоком уединении, при закрытых дверях, лились слезы, и тот, кто стонал, боязливо оглядывался по сторонам, чтобы враг не услышал, – в противном случае оплакивающий сейчас же мог испытать на себе участь оплакиваемого. Только ночью брали горсть земли в руки и бросали ее на мертвых; безумно отважен должен был быть тот, который делал это днем. ***Двенадцать тысяч человек благородного происхождения постигла такая участь*** (везде выделено мною – В. М.)» [31, IV.5.3]. Так разбойничья чернь одержала кровавую победу над благочестивыми жителями Иерусалима.

Злодеи черни испытывали сладострастное удовольствие в уничтожении всего священного, духовно-нравственного благосостояния еврей-

ского народа. «Зелоты, которым опротивела уже резня, – отмечает автор «Иудейской войны», – бесстыдно наглумились еще над судилищем и судом. Жертвой своей они избрали одного из знатнейших мужей, Захарию, сына Баруха. Его презрение к тиранам и непреклонная любовь к свободе сделали его ненавистным в их глазах; к тому же он был еще богат, так что они имели приятные виды на ограбление его состояния и на устранение человека, который мог воспользоваться своим влиянием для их низвержения» [31, IV.5.4]. Зелоты, бездоказательно обвинив благочестивого Захарию в измене, организовали показательное судилище над ним. После того, как суд семидесяти оправдал Захарию, двое «из самых дерзких набросились на Захарию, убили его среди храма и насмешливо воскликнули над павшим: «Вот тебе и наш голос – наше решительное оправдание!» Вслед за этим они выбросили его из храма в находящуюся под ним пропасть» [31, IV.5.4]. Храм не только «снаружи утопал в крови» жертв зелотов, но и стал местом убийства последних благочестивых граждан Иерусалима.

Жизнедеятельность злодейских толп черни требовала жесткой организации и управления тиранической власти, потому что разбойники понимали только язык силы. По сообщению Иосифа Флавия, на место тирана претендовал хитроумный Иоанн, «мечтавший уже о роли тирана, считал ниже своего достоинства ограничиться той же честью, какой пользовались его товарищи. Ввиду этого он пользовался каждым случаем, чтобы всякий раз привлекать на свою сторону по несколько человек из самых худших, и таким образом все больше и больше делал себя независимым от своей партии. ...все-таки ему подчинялись: одни из страха, другие из привязанности (ибо он мастерски умел путем коварства и обмана вербовать себе приверженцев), многие же потому, что они в интересах своей собственной безопасности желали, чтобы ответственность за предыдущие насилия падала не на многих, а на одного человека... Иоанн же в присоединившейся к нему партии господствовал как царь. Друг против друга они расставили повсюду караулы, хотя не пускали в ход оружия; если стычки происходили, то они были незначительными. *Тем беспощаднее была их борьба с народом, у которого каждая партия наперебой старалась захватить как можно больше добычи. Таким образом, город терзался теперь тремя самыми ужасными бичами: войной, властью тиранов и партийной борьбой. Война извне являлась уже для жителей легчайшим бедствием в сравнении с другими. А потому естественно было, что многие бежали от своих собственных соотечественников, бежали к чужим и у римлян искали спасения, которого они не могли ожидать от своих соплеменников* (везде выделено мною – В. М.)» [31, IV.7.1]. Более бесчеловечной тиранической власти в многовековой древнееврейской истории жители Иерусалима не знали, чем самодержавная власть их «защитников».

Появление на политической арене почти развалившегося еврейского государства другого главаря иудейской черни Симона привело к новой волне вакханалии насилия над многострадальным еврейским народом. Иосиф Флавий отмечает, что «над Иерусалимом стряслась другая война. Виновником ее был известный Симон, сын Гиоры, уроженец Геразы, молодой человек, который всемогущему в Иерусалиме Иоанну уступал хотя в хитрости, но превосходил его телесной силой и безумной отвагой. Вследствие этого именно он был изгнан первосвященником Ананом из Акрататской топархии, над которой начальствовал, и присоединился к разбойникам, занимавшим Масаду... Имея уже сильную шайку, он грабил деревни в горах; но когда чем дальше – все больше стекалось к нему людей, он отважился спуститься в долину. Теперь он сделался страшным и для городов. Многие из знатных, привлекаемые его могуществом и счастливыми успехами его предприятий, стекались к нему на свою гибель, так что в его войске, кроме рабов и разбойников, было также немало граждан, повиновавшихся ему как царю. С этим войском он исходил всю Акрататскую топархию и страну до Большой Идумеи, грабя на всем пути» [31, IV.7.3,4]. Примечательно то, что Симону удавалось привлечь на свою сторону поверивших ему знатных и могущественных людей, что придавало его ватагам разбойников характер освободительной армии.

Поскольку это разношерстное полчище нужно было кормить, то ограбление местного населения происходило регулярно и в полном объеме. «Против ожидания, – пишет древнееврейский историк, – Симон без кровопролития вступил в Идумею и внезапным нападением взял прежде всего город Хеброн, в котором нашел богатую добычу и наградил огромные запасы хлеба... Отсюда Симон исходил всю Идумею, не только опустошая деревни и города, но и разоряя всю страну. Ибо, кроме его тяжелооруженных воинов, следовали за ним сорок тысяч человек, так что самых необходимых съестных припасов не хватало для этой несметной толпы. К недостатку припасов присоединялась еще его жестокость и ожесточение против народа, что приводило к еще большему опустошению Идумеи. Подобно тому, как туча саранчи обнажает целые леса от листьев, так войско Симона оставляло позади себя полнейшую пустыню, сжигая одно, ломая другое, уничтожая все растущее на земле или растаптыванием, или вытравливанием и делая своим походом возделанную землю обнаженнее пустыни. Словом, в опустошенных местностях не осталось ни малейшего признака обитаемости» [31, IV.7.7]. После грабительского похода кровожадных полчищ разбойников Симона пострадавшие евреи встречали римские легионы Тита, как защитников и освободителей.

Иудейская война между разбойниками в Иерусалиме

Когда Симон со своими ненасытными злобой разбойниками вошел в Иерусалим, вакханалия насилия в городе возросла многократно. «Симон

же, спасши свою жену из рук zelотов, – пишет древнееврейский историк, – возвратился в пощаженную им еще часть Иудеи и так стеснил народ со всех сторон, что многие бежали в Иерусалим. Но он погнался за ними и туда, еще раз атаковал стену и всех приходивших с полей рабочих, которых только мог поймать, убивал. **Из внешних врагов Симон был для народа страшнее римлян, а zelоты внутри города были ему страшнее их обоих. Между тем безнравственность и разнузданность уничтожили также дисциплину в рядах галилейского войска.** Ибо после того как Иоанн был возведен последним на вершину могущества, он, в свою очередь, в благодарность за полученную от войска власть, предоставил ему делать все, что заблагорассудится. Тогда **разбойничья жадность солдат сделалась ненасытной: дома богатых обыскивались; убийства мужчин и оскорбления женщин служили им утехой. Обогранные еще кровью, они пожирали награбленное и из одного пресыщения бесстыдно предавались женским страстям,** завивая себе волосы, одевая женское платье, натирая себя пахучим маслом и для красоты расписывая себе глаза. Но не только в наряде и уборе подражали они женщинам, но и в своих страстях и в избытке сладострастия измышляли противоестественные похоти. Они бесчинствовали в городе, как в непотребном доме, оскверняя его самыми гнусными делами. Женщины на вид – они убивали кулаками; шагая изящной, короткой походкой, они вдруг превращались в нападающих воинов; из-под пестрых верхних платьев они вынимали кинжалы и пронизывали каждого, становившегося им на пути. **Если кто бежал от Иоанна, то его ожидал еще более кровавый Симон; кто спасался от тирана внутри города, тот делался жертвой тирана, стоявшего вне города, так что желавшим перейти к римлянам был отрезан всякий путь** (везде выделено мною – В. М.)» [31, IV.7.8]. Внутри бандитские разборки в полной мере показывают, что шкурные интересы для иудейской черни были единственно значимы.

Когда в Иерусалиме шла разрушительная междоусобная кровопролитная война, правоверные иудеи непременно должны были, несмотря на смертельную опасность, совершить обряд в Храме, который, по сути, давно утратил значимость святого места, был залит кровью соплеменников и превратился в фортификационное сооружение. Хотя zelоты «в своем безумии позволяли себе всякие бесчинства, все же они впускали в храм желающих жертвовать, ограничиваясь лишь обыском последних; причем коренные жители обыскивались более строго, чем чужеземные иудеи. Но когда иудеи своими просьбами обезоруживали их жестокосердие и вступали в храм, то здесь они падали жертвами царившей междоусобицы, ибо стрелы силой машин долетали до жертвенника и храма и попадали в священников и жертвоприносителей. Многие, поспевшие из дальних стран ко всемирно известному и священному для всех людей месту, падали перед своими жертвами и своей кровью смачивали алтарь,

высоко чтившийся всеми эллинами и варварами. Тела туземцев и чужих, священников и левитов лежали, смешавшись между собой, и кровь от этих различных трупов образовала в пределах святилища настоящее озеро. Испытал ли ты, несчастнейший из городов, нечто подобное от римлян, которые вступали в тебя, для того чтобы тебя очистить от гнусных поступков твоих собственных детей? Ибо божьим городом ты уже перестал быть и не мог больше быть после того, как ты сделался могилой твоих собственных граждан и когда ты храм превратил в кладбище для жертв, павших в междоусобной борьбе» [31, V.1.3]. **Вот высшая степень проявления благочестия! В лужах крови, среди трупов в святилище совершить обряд и умереть в Храме!** В то время как вокруг тебя мечутся злодеи-разбойники. Высшая степень проявления праведности и искренней веры благочестивого иудея! Такой смерти можно было только позавидовать.

На третий год войны между разбойниками Симон сделался властелином Иерусалима. Иоанн во главе zelотов заперся в Храме, заняв круговую оборону. Симон, поддерживаемый обозленным на zelотов народом, приступил к осаде Храма, будто это была крепость. В яростных сражениях между разбойниками, возглавляемыми Иоанном и Симоном, методично разрушались городские постройки. С болью в сердце Иосиф Флавий отмечал, что «точно они нарочно, в угоду римлянам, хотели уничтожить все, что город приготовил для осады, и умертвить жизненный нерв своего собственного могущества. Последствием было то, что все вокруг храма было сожжено, что в самом городе образовалось пустынное место, вполне пригодное для поля битвы между воюющими партиями, и что весь хлеб, которого хватило бы для осажденных на многие годы, за небольшим исключением был истреблен огнем... В то время, когда город со всех сторон громили его внутренние враги и ютившийся в нем всякий сброд, все население его, как одно огромное тело, терзалось от сознания своей беспомощности. Старики и женщины, приведенные в отчаяние бедствиями города, молились за римлян и нетерпеливо ожидали войны извне, чтобы избавиться от потрясений внутри. ...Мирно расположенных людей или заподозренных в желании бежать к римлянам они убивали как общих врагов; их солидарность только и проявлялась в умерщвлении тех, которые заслуживали быть пощаженными. ...Страх замыкал рот и сдерживал громкие вопли, боязнь удерживала чувства от проявления, и они терзались подавленными стенаниями. Не было больше уважения и сочувствия к родственникам; исчезла забота о погребении убитых – до того каждый был удручен своим собственным отчаянием. За исключением тех, которые участвовали в мятеже, все сделались бесчувственными ко всему, да и видели они перед собой только неминуемую свою гибель. А мятежники, стоя на горах трупов, все неистовее боролись между собой, точно они бешеную ярость сосали из трупов под их ногами. Измышляя друг против друга все новые козни, исполняя с бессердечием каждое свое решение,

они не оставляли неиспробованным ни единого рода беззакония и жестокости» [31, V.3.4–5]. Межиудейская война разбойников между собой и против жителей Иерусалима имела определяющее значение, в которой римские воины действовали на «подтанцовке».

Исходя из шкурных интересов самозащиты, Иоанн приступил к разрушению Храма. Автор «Иудейской войны» пишет: «Иоанн употреблял даже священный лес для постройки военных машин. Народ и священники еще раньше решили подпереть храм снизу и поднять его на двадцать локтей; тогда царь Агриппа с величайшими затратами и усиленными трудами доставил на место из Ливана строевой лес, достойный удивления по стройности и длине стволов; теперь же, когда война прервала строительные работы, Иоанн приказал разрезать балки и строить из них башни, находя эти балки по их размерам пригодными для целей борьбы со сражавшимися с ними сверху храма... Этими сооружениями, устроенными с неблагочестивой целью, Иоанн надеялся победить своих врагов. Но Бог разрушил его планы, приведя к городу римлян еще прежде, чем кто-нибудь из его людей успел стать на сооруженные им башни. Тит именно выступил из Кесарии с одной частью армии, послав другой части приказание соединиться с ним под Иерусалимом» [31, V.2.5]. Отметим, что до прихода Тита со своими воинами к стенам Иерусалима, великий город и Храм были в значительной степени разрушены, засыпаны трупами и обильно политы еврейской кровью.

Древнееврейский историк показывает невероятные страдания горожан во время междоусобиц бандитских группировок. «Богатым людям, – пишет Иосиф Флавий, – однако, оставаться в городе было опасно, ибо и их обвиняли в желании бежать к неприятелю для того, чтобы их казнить и овладеть их богатством. С голодом возрастала свирепость бунтовщиков, и с каждым днем оба бедствия делались все более ужасающими... Жалкое было питание, и сердце сжималось при виде того, как более сильные забирали лучшую часть, тогда как слабые изнемогали в отчаянии. Голод господствовал над всеми чувствами, но ничто не подавлялось им так сильно, как чувство стыда; все, что при обыкновенных условиях считалось достойным уважения, оставлялось без внимания под влиянием голода. Жены вырывали пищу у своих мужей, дети у своих родителей и, что было немилосерднее всего, матери у своих бессловесных детей; любимые детища у них на руках умирали от голода, а они, не робея, отнимали у них последнюю каплю молока, которая могла бы еще продлить им жизнь. Но и с такими средствами питания они не могли укрыться мятежники подстерегали их повсюду, чтобы и это похитить у них» [31, V.10.2,3]. В ходе подлинной обороны во время длительной осады всё население в едином порыве работает на укрепление защиты города. Соответственно власти города для поддержания жизнеспособности населения стараются бережно и оптимально распределять имеющиеся ресурсы. По свидетельству Иосифа Флавия, ничего подобного в осажденном Иерусалиме не

происходило. Бандиты-грабители жили сами по себе и для себя, за счет безжалостно угнетаемого городского населения, судьба которого их совершенно не волновала.

По свидетельству Иосифа Флавия, когда у народа уже нечего было брать, Иоанн «обратился к святотатственному грабежу: массу принадлежавших храму священных даров, богослужебной утвари, кувшинов, чаш и столов он приказал расплавить: даже посланные Августом и его супругой в дар кружки для вина не были пощажены. В то время, когда римские императоры во все времена окружали храм почетом и умножали его сокровища, иудей сам расхитил дары иноземцев. ...он позволил себе также взять из внутреннего храма священного масла и священного вина, которое священники хранили для окропления сжигаемых жертв, разделил их между народом, а последние без страха израсходовали того и другого больше хина. Я не могу умолчать о том, что мне внушается скорбью. Мне кажется, если бы римляне медлили с уничтожением этих безбожников, то тогда сама земля разверзлась бы и поглотила бы город, или его посетил бы потоп, или, наконец, молнии стерли бы его, как Содом, ибо он скрывал в себе несравненно худшее из всех поколений, которые постигли эти кары. Безумие их ввергло в гибель весь народ» [31, V.13.6]. Злодей-грабитель Иоанн не только не следовал минимальным требованиям морали, но и был лишен религиозного чувства, более того, страха перед неотвратимым наказанием могущественного Бога – *изъять из Святой Святынь священные дары и отдать их на переплавку и попить при этом священное вино!?* В многовековой истории еврейского народа подобное святотатство было единственным. При этом в оценке подобного рода деяний следует учитывать, что они, совершая свои злодеяния, мастерски рассуждали о высокой морали своих устремлений и действий.

Иосиф Флавий подводит следующие итоги «освободительной борьбе» злодеев-разбойников против жителей Иерусалима до прихода римских войск. Он пишет: «Но зачем мне перечислять в отдельности все бедствия народа? Достаточно вспомнить показания Манная, сына Лазаря, бежавшего в те дни к Титу и утверждавшего, что через единственные ворота, находившиеся под его охраной, со дня разбития лагеря перед городом, т. е. от 14-го ксантика до 1-го панема, вынесено было сто пятнадцать тысяч восемьсот семьдесят мертвых. Поистине ужасающее число! А между тем Маннай не был начальником стражи, а был поставлен у ворот для ведения счета только тем мертвецам, за погребение которых уплачивалось из городской кассы, но было еще много умерших, которых хоронили родные и близкие. Погребение состояло в том, что трупы выносили за город, а там их бросали на произвол судьбы. Многие перебежчики из высшего сословия, прибывавшие за Маннаем, определяли число мертвых из неимущего класса, выброшенных за ворота, в 600 000, число остальных никак нельзя было определить. Когда, рассказывали они дальше, не было возможности вследствие недостатка сил выносить умерших бедня-

ков, последних сваливали в большие дома и здесь их запирали. Мера пшеницы доходила в цене до таланта, а когда затем, вследствие обнесения города стеной, нельзя было доставать и зелени, голод увеличивался до того, что люди рылись в клоаках, шарили в старом навозе, чтобы отыскивать жалкие крупички корма. То, чего раньше нельзя было видеть без отвращения, сделалось теперь предметом питания. **Римляне, слыша только рассказы об этом, проникались сожалением** (выделено мною – В. М.), мятежники же, которые видели все это своими глазами, оставались вполне равнодушными к этому, пока не пришел и их черед испытать нужду. Злой рок их ослепил, и они не видели, что предстояло городу и им самим» [31, V.13.7]. Парадоксы иудейской «освободительной войны» – еврей-«мятежник» находит спасение и душевную поддержку у римских «завоевателей».

Читаем проникновенного древнееврейского историка: «Бедствия Иерусалима с каждым днем становились ужаснее, но они только сильнее возбуждали мятежников и делали их все более свирепыми, ибо голод похищал теперь свои жертвы не только из народа, но и из их собственной среды. Бесчисленные трупы, сваленные кучами в самом городе, представляли страшное зрелище, распространяли чумоносный запах и даже мешали воинам в их вылазках: точно на поле сражения, после кровавого боя, они в своих выступлениях должны были переступить через тела мертвых. Но ступая на трупы, они не испытывали ни страха, ни жалости и не задумывались даже о том, что в этом поругании умерших кроется грозное предзнаменование для них самих. С руками, оскверненными братоубийством, они вступали в бой с чужими, как будто хотели этим – мне, по крайней мере, так кажется, – бросить вызов божеству за то, что оно так долго медлит с наказанием. Ибо давно уже перестала воодушевлять их к войне надежда на победу – ее место заменило отчаяние... **Печален был вид всего края. Страна, которая прежде щеголяла своими древесными насаждениями и парками, была теперь повсюду опустошена и обезлесена. Из чужестранцев, знавших прежнюю Иудею и великолепные предместья Иерусалима, никто не мог удержаться от слез при виде тогдашнего опустошения и от выражения скорби об этой страшной перемене. Война уничтожила всякие следы красоты, и если бы кто-нибудь, знавший прежде эту местность, вдруг появился вновь перед ней, он бы не узнал ее, а искал бы город, перед которым он стоял** (выделено мною – В. М.)» [31, VI.1.1]. Такие разрушенные предместья Иерусалима увидели римские легионеры во главе с их командующим Титом. Редкий случай в мировой истории – еврейский народ сам себя завоевал и до основания разрушил свою жизнь.

Озлоблённые римские воины довершили тотальное разрушение многострадального Иерусалима, превратив его в груды развалин. Иосиф Флавий так описывает зверства римских воинов в ходе зачистки Иерусалима: «В то время, как храм горел, солдаты грабили все попадавшееся им

в руки и убивали иудеев на пути несметными массами. Не было ни пощады к возрасту, ни уважения к званию: дети и старцы, миряне и священники были одинаково умерщвлены. Ярость никого не различала: сдавшихся на милость постигала та же участь, что и сопротивлявшихся... Храмовая гора словно пылала от самого основания, так как она со всех сторон была залита огнем, но шире огненных потоков казались лившиеся потоки крови, а число убитых больше убийц. Из-за трупов нигде не видно было земли; солдаты, преследовавшие неприятеля, бегали по целым грудам мертвых тел» [31, VI.5.1].

8.4. Веспасиан и Тит – освободители еврейского народа от гнёта иудейских разбойников

Тит Флáвий Веспасиáн (*лат.* Titus Flavius Vespasianus, 9–79 гг.), – римский император в 69–79 годах, основатель династии Флавиев. Веспасиан стал первым правителем Рима, не принадлежавшим к аристократии: он был внуком крестьянина и сыном всадника. При Юлиях-Клавдиях Тит Флавий сделал карьеру военного и политика. При Калигуле он занимал должности эдила и претора, при Клавдии участвовал в завоевании Британии в качестве командира легиона (в 43 году) и достиг консулата (в 51 году). При Нероне Веспасиан ушёл в отставку, но позже был назначен проконсулом Африки, а в 66 году возглавил армию, направленную на подавление восстания в Иудее. В гражданской войне, начавшейся в 68 году, он сначала занимал выжидательные позиции. Летом 69 года провозгласил себя императором, приняв титул Император Цезарь Веспасиан Август. Приход Веспасиана к власти положил конец гражданской войне. Новый император усилил контроль над армией и преторианской гвардией, вывел из кризиса финансовую систему благодаря экономии и налоговым преобразованиям, стабилизировал ситуацию в провинциях. Всё население Испании получило латинское право; около 350 местных общин стали муниципиями.

Новый император приступил к масштабному обновлению и реконструкции столицы империи, которая серьёзно пострадала из-за пожаров 64 и 69 годов. К 71 году был восстановлен храм Юпитера Капитолийского, были отстроены заново театр Марцелла, храм Клавдия, основанный Агриппиной Младшей и разрушенный Нероном, храм Весты, храм Honos и Virtus. Был восстановлен ряд жилых кварталов. В целом позднеантичный Рим получил свой окончательный облик именно при Флавиях. В правление Веспасиана активно строились дороги в Италии, Греции, на Сардинии, в Бетике.

Древнеримский историк **Гай Светóний Транкв́лл** (ок. 70 – после 122 гг.) характеризует Веспасиана как высоко добродетельного человека

и правителя. Когда Веспасиан «был в Азии сборщиком сороковой доли, и позднее там еще можно было видеть статуи, поставленные городами в его честь, с надписью: «Справедливому сборщику» (VIII.1.2). «В управление он по жребию получил Африку и правил ею честно и с большим достоинством. ...Вернулся он из провинции, ничуть не разбогатев» (VIII.4.3). Будучи императором, Веспасиан «приступив к восстановлению Капитолия, он первый своими руками начал расчищать обломки и выносить их на собственной спине» (VIII.8.5). По свидетельству Светония Цезарь Веспасиан был «доступен и снисходителен в первых дней правления и до самой смерти» (VIII.12). Правдивый Светоний отмечает, что во время правления Веспасиана «ни разу не оказалось, что казнен невинный» (VIII.15). Светоний пишет, что «когда же он почувствовал приближение смерти, то промолвил: «Увы, кажется, я становлюсь богом» (VIII.23.4).

Наследником Веспасиана на императорском троне стал его родной сын Тит. Светоний пишет: «Тит, унаследовавший прозвище отца, любовь и отрада рода человеческого, наделенный особенным даром, искусством или счастьем снискать всеобщее расположение, – а для императора это было нелегко, так как и частным человеком» (VIII.1). По свидетельству Светония, в Иудее Тит «заслужил такую любовь и ликование солдат, что они с приветственными криками провозгласили его императором, а при его отъезде не хотели его отпускать из провинции, с мольбами и даже с угрозами требуя, чтобы он или остался с ними, или всех их увел с собою» (VIII.5.2). О высокой добродетели Тита Светоний пишет: «Ничего и ни у кого он не отнял, чужую собственность уважал как никто другой и отвергал даже обычные и дозволенные подношения» (VIII.7.3). «От природы он отличался редкой добротой» (VIII.8). «А когда однажды за обедом он вспомнил, что за целый тдень никому не сделал хорошего, то произнес свои знаменитые слова, памятные и достохвальные: «Друзья мои, я потерял день!» (VIII.8). Примечательно сообщение древнеримского историка о предсмертных словах Тита в 42 года, когда он «горько стал жаловаться, что лишается жизни невинно: ему не в чем упрекнуть себя, кроме, разве, одного поступка» (VIII.10). Немногие могут сожалеть лишь об одном недостойном поступке за всю свою жизнь. О реакции сената и римлян на смерть императора Тита Светоний пишет: «Когда об этом стало известно, весь народ онем плакал, как о родном, а сенат сбежался к курии, не дожидаясь эдикта, ...воздал умершему такие благодарности и такие хвалы, каких не приносил ему даже при жизни и в его присутствии» (VIII.11).

Я привел столь обширные сведения о деятельности и характере видных римских правителей Веспасиана и Тита, которым было суждено освобождать еврейский народ от засилья разбойничьей еврейской черни. Они в Иудее, осуществляя служение Риму, поступали добродетельно по отношению к еврейскому народу, по сути, выступая его освободителями от насильников-разбойников.

В еврейской традиции Тит выступает как жестокий враг евреев. В Талмуде Тит назван «порочным потомком порочного Исава» и оскорбителем Бога Израиля.

Завершение битвы за Иерусалим

Иосиф Флавий так описывает завершение битвы за Иерусалим. Он пишет: «Когда тираны и их шайки увидели себя побежденными везде войной, окруженными со всех сторон и лишенными возможности бегства, они послали к Титу просить о мирных переговорах. Человеколюбивый по натуре, Тит хотел по крайней мере спасти город, что советовали ему также его друзья, предполагавшие, что разбойники теперь уже присмирели. Ввиду этого он стал у западной стороны внешнего притвора. Здесь находились ворота над Ксистом и мост, который соединял Верхний город с храмом; этот мост теперь отделял тиранов от Цезаря. На обеих сторонах вокруг главных лиц толпилась масса людей: вокруг Симона и Иоанна – иудеи в нетерпеливом ожидании помилования, вокруг Тита – римляне, жаждавшие услышать его решение» [31, VI.6.2]. Правдивый древнееврейский историк, который был очевидцем происходившего, отмечает, что Тит хотел «спасти город». При этом он Симона и Иоанна справедливо называет разбойниками и тиранами.

Иосиф Флавий приводит речь Тита, в которой изложена римская оценка происходивших событий. Он пишет: «Тит приказал своим солдатам укротить свой гнев и прекратить стрельбу, поставил рядом возле себя переводчика и в знак того, что он победил, заговорил первый: «Уже вы насытились страданиями вашего отечества! Наконец-то, после того как вы, не рассчитав нашего могущества и вашей собственной слабости, в безумной ярости погубили и народ, и город, и храм! По справедливости вы должны погибнуть... Мы отдали страну в ваше владение, мы назначили вам царей из вашего народа; далее, мы уважали ваши отечественные законы и предоставляли вам не только у себя на родине, но и среди чужих жить, как вам заблагорассудится. Еще больше, мы позволяли вам для божественной службы устанавливать налоги и собирать приношения, мы не запрещали никому жертвовать добровольно и не старались вам препятствовать, чтобы вы, враги, не делались еще богаче нас и не могли бы вашими деньгами воевать с нами. Привыкнув к таким высоким благодеяниям, вы сделались надменны, восстали против тех, которые предоставляли их вам и, подобно неукротимым змеям, обрызгали своим ядом тех, которые вас ласкали... Подступив, наконец, к храму, я опять забыл закон войны и по доброй моей воле просил вас пощадить ваше собственное святилище, спасти себе храм, дозволил вам свободное отступление, обещал пощаду жизни, а в случае отклонения этого, предоставил вам случай сразиться с нами на другом месте – все это вы оттолкнули от себя и собственными руками сожгли храм, а теперь, злодеи, вы вызываете меня на

переговоры! Что хотите вы еще спасти? Что может выдержать хотя бы отдаленное сравнение с тем, что уже погибло? Да и какую цену может иметь ваша жизнь после падения храма?.. Народ ваш мертв, храм погиб, город – мой, в моих руках и ваша жизнь, и вы еще лелеете славу героической смерти? Но я не желаю состязаться с вами в безумии; если вы бросите оружие и сдадитесь, так я дарую вам жизнь. Как кроткий домохозяин, я накажу только неисправимых, а остаток спасу для себя» [31, VI.6.2]. Поскольку труд Иосифа Флавия «Иудейская война, с которым ознакомились Веспасиан и его сын Тит, был рассчитан как на римского, так и еврейского читателей, многие из которых были очевидцами происходивших событий, то повествование представляется правдивым.

Благородный Тит в своей проникновенной речи дал правдивую оценку происходившего с позиции подлинной добродетели, стоя у стен разрушенного еврейской чернью Иерусалима. Он заслуженно обвинил Симона и Иоанна и их разбойников в принесении страданий еврейскому народу, которые «в безумной ярости погубили и народ, и город, и храм», за что они по справедливости должны погибнуть. Он убедительно утверждал, что римляне создали благоприятные условия для жизнедеятельности еврейского народа, назначив которому царей из соплеменников, фактически предоставили страну в собственное владение. Римляне с уважением относились к верованиям и правилам религиозной жизни евреев, позволяли самим устанавливать налоги и свободно проживать не только у себя на родине, но и среди чужих народов. Однако, по его мнению, неблагодарные надменные иудеи безрассудно восстали, «подобно неукротимым змеям, обрызгали своим ядом тех, которые вас ласкали». Тит признался, что он, умышленно отступив от законов войны, просил спасти Храм, обещал после сдачи оружия даровать жизнь всем, неисправимых отпетых негодяев. Более благоприятные предложения защитникам города было трудно придумать.

Однако Симон и Иоанн, зная, что им пощады не будет, и заботясь только о своем спасении, отвергли эти предложения. Отвергнув миролюбивые предложения Тита, они побудили римского полководца действовать по законам войны. Иосиф Флавий пишет: «Их ответ гласил: условий от него принять не могут, так как они клялись не делать этого никогда и ни в каком случае, но они просят его дать им свободно пройти через обводную стену вместе с женами и детьми; они пройдут в пустыню и оставят ему город. Возмущенный тем, что они, находящиеся в положении пленников, диктуют ему еще условия, как победители, Тит велел объявить им через вестника: ни один перебежчик не будет принят отныне, да не надеется никто на милость, ибо он не пощадит никого; пусть они сопротивляются всеми силами и спасутся, как знают, он же будет действовать только по законам войны. Одновременно с тем он приказал солдатам жечь и грабить город» [31, VI.6.3]. По велению Тита, римские воины приступили к штурму Иерусалима как вражеского города.

Один из главных виновников трагических событий Иудейской войны Симон был озабочен лишь собственным спасением. По сообщению Иосифа Флавия, «Симон задумал обмануть римлян и навести на них страх: он одел на себя белую тунику, поверх нее пурпуровую хламиду и выступил из подземелья на том самом месте, где прежде стоял храм. При его появлении солдаты вначале оробели и стали в тупик, но потом они приблизились и окликнули его вопросом: “Кто идет?”. Симон, не ответив им на вопрос, приказал привести командующего. Поспешно отправились они к Терентию Руфу, оставшемуся начальствовать над войсками, и тот немедленно явился. Узнав от Симона обо всем происшедшем с ним, он приказал заключить его в кандалы и содержать под стражей, а Цезарю он донес, каким образом тот был взят в плен. Так Бог предал Симона в руки сильно против него раздраженных врагов в наказание за его жестокости к своим соотечественникам, которых он так бесчеловечно тиранил. Не силой был он захвачен в плен, а сам добровольно должен был предстать для принятия наказания; сам он должен был сделать то, за что он столь многих ложно обвинял в преданности к римлянам и так беспощадно умерщвлял... Его появление из подземелья послужило причиной гибели многих других мятежников, которые в те дни были открыты в их подземных убежищах. Когда Тит возвратился в Кесарию Приморскую, к нему был приведен Симон в цепях. Он приказал сохранить его для триумфа, который имел в виду праздновать в Риме» [31, VII.2.2].

Кровавое межэтническое противоборство в еврейских городах

Истребление иудеев приобретало лавинообразный характер в наиболее эллинизированных еврейских городах. Согласно Иосифу Флавию, застрельщиками еврейских погромов была «кесарийская чернь». Он пишет: «Разве от римского оружия погибли иудеи в Кесарии? В то время, когда последние и не помышляли об отпадении от римлян, среди субботнего праздника на них напала кесарийская чернь, которая избивала их вместе с женами и детьми, не встречая ни малейшего сопротивления и не робея даже перед римлянами, которые только отпавших, подобно нам, объявили врагами. Мне, пожалуй, возразят, что кесарияне всегда жили в разладе с иудеями и, дождавшись удобного момента, выместили лишь старую злобу. Но что можно сказать об иудеях в Скифополисе? В угоду эллинам они подняли оружие против нас вместо того, чтобы в союзе с нами бороться с римлянами... Вы знаете, что нет города в Сирии, где не истребляли бы иудеев, хотя последние были более нас враждебны, чем римляне. Дамаскины, например, не имея даже возможности выдумать какой-либо благовидный повод, запятали свой город ужасной резней, умертвив 18 000 иудеев вместе с женами и детьми» [31, II.20.2]. Авторы книг Ветхого Завета в своих повествованиях упорно не хотели замечать

эллинизированное население, проживавшее на еврейских землях, потому что их интересовала жизнь и верования лишь правоверных иудеев, составлявших меньшинство населения. Когда социальные позиции последних претерпел разрушение, эллинизированные жители Кесарии, Скифополиса и сирийских городов выплеснули свой гнев на неповинных женщин и детей.

Оборона бандитами-сикариями Масады и их псевдо-геройская гибель

Чтобы обеспечить себе комфортную жизнь во время длительной обороны, разбойники сикарии хищнически разграбили близлежащие поселения еврейского населения. «Невдалеке от Иерусалима существовала чрезвычайно сильная крепость, – пишет Иосиф Флавий, – воздвигнутая прежними царями для сокрытия своих сокровищ в опасное военное время, а также для личной безопасности; она называлась Масадой и находилась в руках так называемых сикариев, которые, обузданные страхом, не пускались в дальние набеги, а грабили только ближайшие окрестности, ограничиваясь при этом лишь захватами съестных припасов... Часть жителей, способная к бою, была рассеяна и прогнана из города еще прежде, чем она могла собраться и вооружиться, остальные же, слишком слабые для бегства, женщины и дети, в числе свыше семисот, были все перебиты; затем они начисто ограбили дома, захватили созревший хлеб и возвратились со своей добычей в Масаду. Таким путем они разграбили все деревни вокруг крепости и дальние окрестности; каждый день число их значительно усиливалось притоком со всех сторон таких же нравственно погибших людей. И в других частях Иудеи, пользовавшихся до сих пор покоем, настали разбойничьи беспорядки... Покончив с деревнями своих соотечественников, они собрались в уединенной местности, скрепили свой союз клятвами и образовали полчища, которые если и уступали в численности военным отрядам, зато были сильнее разбойничьих шаек, и тогда начали нападать на святые места и города... Не осталось ни одной части Иудеи, которой не грозила та же гибельная участь, как ее славной столице» [31, IV.7.2]. Так называемые «героические защитники» сикарии действовали в Иудее против еврейского населения, как самые кровожадные и безжалостные завователи, не гнушась разграблением и осквернением святых мест и городов.

В повествовании Иосифа Флавия об Иудейской войне самой возвышенной является героическая смерть защитников Масады. «После смерти Басса, – пишет древнееврейский историк, – правление над Иудеей перешло к Флавию Сильве. Он нашел всю страну уже покоренной; только одна крепость упорно отстаивала свою независимость, и против нее он выдвинул теперь все силы, какие только мог собрать из окрестностей. Эта крепость была Масада. Ее занимали сикарии, во главе которых стоял

знатный муж Элеазар, потомок Иуды... И теперь сикарии восставали против тех, которые хотели подчиниться римлянам и обращались с ними во всех отношениях, как с врагами, грабя их имущество, угоняя их скот и сжигая их дома» [31, VII.8.1]. Для местного еврейского населения злобные сикарии выступали жестокими и кровожадными поработителями. Поэтому они с надеждой взирали на приход римлян как на своих освободителей от зверств псевдопатриотов, что еще более распалало хищных сикариев и усиливало их агрессивность против своего народа.

Глава разбойничей шайки сикариев Элеазар собирался отсидеться в неприступной крепости в Масаде. По сообщению Иосифа Флавия, «все эти сооружения, достойны были удивления изобилие и долгая сохраняемость заготовленных внутри припасов. В крепости было сложено так много хлеба, что его могло хватить на долгое время, равно как и значительное количество вина и масла; было также и фиников и стручковых плодов в избытке. Когда Элеазар со своими сикариями хитростью овладел крепостью, он нашел все это в свежем виде, как будто оно только что было сложено, а между тем со времени заготовления этих припасов до завоевания римлянами прошло около столетия. Римляне также нашли остаток припасов неиспорченным... Элеазар и не думал о бегстве, да и никому другому он бы этого не позволил» [31, VII.8.4,6].

Когда после длительной осады римские воины вошли в Масаду, они обнаружили лишь мёртвые тела защитников крепости. «Рано утром римляне, в ожидании вооруженного сопротивления, – пишет древнееврейский историк, – приготовились к сражению, накинули наступательные мосты на крепость и вторглись в нее. Каково же было их удивление, когда вместо ожидаемых врагов на них отовсюду повеяло неприветливой пустотой и, кроме клочка тававшего внутри огня, над всей крепостью царило глубокое молчание. Озадаченные этим явлением, они, наконец, как при открытии стрельбы, подняли боевой клик для того, чтобы этим вызвать находившихся внутри. Этот клик был услышан женщинами, которые вылезли из подземелья и по порядку рассказали римлянам о всем происшедшем. В особенности одна из этих женщин сумела передать в точности обо всем, что говорилось и делалось. Римляне все-таки не обратили внимания на их рассказ, так как не верили в столь великий подвиг, а постарались потушить пожар, быстро пробили себе путь и втеснились во внутренние помещения дворца. Увидев же здесь в самом деле массу убитых, они не возрадовались гибели неприятелей, а удивлялись только величию их решимости и несокрушимому презрению к смерти такого множества людей» [31, VII.9.2].

Иосиф Флавий подаёт героическую интерпретацию гибели защитников Масады, которая среди современных историков является господствующей, хотя источником сведений о произошедшем была лишь одна спасшаяся женщина. Иосиф Флавий приводит пламенную речь Элеазара перед осажденными, в которой излагается позиция мужественных еврей-

ских борцов за свободу от римских завоевателей. По сообщению древнееврейского историка, Элеазар «собрал наиболее решительных из своих товарищей и обратился к ним со следующей речью: «Уже давно, храбрые мужи, мы приняли решение не подчиняться ни римлянам, никому-либо другому, кроме только Бога, ибо он один истинный и справедливый царь над людьми. ...мы первые восстали против них и воюем последними. ...мы свободны выбрать славную смерть вместе со всеми, которые нам дороги... Пусть наши жены умрут неопозоренными, а наши дети – не изведавшими рабства, вслед за тем мы и друг другу сослужим благородную службу, тогда нашим почетным саваном будет наша сохраненная свобода. Но прежде мы истребим огнем все наши сокровища и всю крепость... Жестоко я ошибался,.. если я мечтал, что предпринимаю борьбу за свободу с храбрыми воинами, решившимися с честью жить, но и с честью умереть. ...смерть дарует душам свободу и открывает им вход в родное светлое место, где их не могут постигнуть никакие страдания» [31, VII.8.6].

По моему мнению, речь главаря шайки разбойников есть творение Иосиф Флавий, в которой он стремился устами Элеазара передать возвышенные идеалы и устремления к свободе еврейского народа. Как отмечал ранее древнееврейский историк, Элеазар «воевал» в шайке, которую возглавлял Манаим, который «с его людьми держались некоторое время, но, увидев, что весь народ восстал против них, каждый бросился бежать, куда мог. Те, которых удалось поймать, были убиты, другие, пытавшиеся укрыться, подверглись преследованию; только немногие спаслись бегством в Масаду, в том числе был и Элеазар, сын Иаира, близкий родственник Манаима, сделавшийся потом тираном в Масаде» [31, II.17.9]. «Знатный муж Элеазар» был обыкновенным разбойником, который «с честью не жил» и не был борцом за свободу иудеев. В жизни он добывал себе свободу путем ограбления еврейского населения.

Иосиф Флавий изображает Элеазара знатоком индийской философии, который, привлекая авторитет высокоумных брахманов и отшельников, рекомендовал своим слушателям: «взглянем на индусов, у которых можно научиться мудрости. Эти благородные мужи переносят земную жизнь нехотя, как отбытие какой-нибудь повинности природе, и спешат развязать душу с телом. Без горя, без нужды, а только из страстного влечения к бессмертному бытию, они возвещают другим, что намерены уйти от этого мира... Не стыдно ли нам будет, если мы покажем себя ниже индусов, если мы своей нерешительностью посрамим наши отечественные законы, служащие предметом зависти для всего мира?.. Мы должны потерять жизнь, потому что мы не умели жить по его заветам. Не приписывайте ни самим себе вины, ни римлянам заслуги в том, что война с ними ввергла нас всех в погибель. Не собственное могущество их довело нас до такого положения, но высшая воля, благодаря которой они только кажутся победителями» [31, VII.8.7].

Иосиф Флавий был великим книжником, знатоком не только еврейских письменных источников, но и греческих, римских, египетских и других, о чём свидетельствуют дошедшие до нас его произведения. Возвышенная древнеиндийская культуры была недоступна мышлению разбойника Элезара.

Иосиф Флавий устами Элезара подводит трагические итоги войны для еврейского народа. «Но больше всех достойны сожаления те, – пишет древнееврейский историк, – которые еще живут: они каждый час желают себе смерти и не могут найти ее. А где великий город, центр всей иудейской нации... Умрем, не испытав рабства врагов, как люди свободные, вместе с женами и детьми расстанемся с жизнью. Это повелевает нам закон, об этом нас умоляют наши жены и дети, а необходимость этого шага ниспослана нам от Бога... Поспешим же к делу. Они лелеют сладкую надежду захватить нас в плен, но мы заставим их ужаснуться картине нашей смерти и изумиться нашей храбрости» [31, VII.8.7]. Согласно Иосифу Флавию, жестокий злодей Элезар призывает принести священную жертву в борьбе за свободу евреев против римлян.

Древнееврейский историк сообщает, что страстная высоко нравственная речь Элезара так воспламенила души слушателей, что они в едином порыве устремились все до единого завершить свою жизнь здесь и сейчас, и не достаться живыми римлянам. Иосиф Флавий пишет: «Всеми овладело какое-то бешеное желание убивать жен, детей и себя самих; каждый старался предшествовать в этом другому, всякий хотел доказать свою храбрость и решимость тем, что он не остался в числе последних... Обнимая с любовью своих жен, лаская своих детей и со слезами запечатлевая на их устах последние поцелуи, они исполняли над ними свое решение, как будто чужая рука ими повелевала. Их утешением в этих вынужденных убийствах была мысль о тех насилиях, которые ожидали их у неприятеля. И ни один не оказался слишком слабым для этого тяжелого дела – все убивали своих ближайших родственников одного за другим. ...девять из оставшихся подставили свое горло десятому. Наконец оставшийся самым последним осмотрел еще кучи павших, чтобы убедиться, не остался ли при этом великом избиении кто-либо такой, которому нужна его рука, и найдя всех уже мертвыми, поджег дворец, твердой рукой вонзил в себя весь меч до рукояти и пал бок о бок возле своего семейства. Так умерли они с уверенностью, что не оставили ни одной души, которая могла бы попасть во власть римлянам. Однако одна старуха, равно и родственница Элезара, женщина, которая по своему уму и образованию превосходила большинство своего рода, вместе с пятью детьми спрятались в подземный водопроводный канал в то время, когда всех остальных увлекла мысль об избиении своих близких. Число убитых, включая и женщин, и детей, достигло 960» [31, VII.9.1]. Вполне очевидно, что речь злодея Элезара представляет собой мастерское творение Иосифа Флавия, в которой он устами лиходея изложил свои патриотические оценки

происходивших трагических событий. Вдохновенная речь Элиазара есть плод размышлений Иосифа Флавия о трагических итогах для евреев разрушительной войны. Речь Элиазара, подлинность которой проверить было невозможно, выполняла важную роль в его книге, потому что призвана была объяснить для всех иудеев и римлян загадочное коллективное самоубийство защитников Масады. Для Иосифа Флавия открылась единственная возможность устами разбойника Элиазара выложить наболевшие мысли и переживания о трагических событиях в истории еврейского народа, происходивших в последние годы. Он настолько блестяще справился с этой непростой задачей, что в достоверность его повествования поверили все современники, и в настоящее время принимают за чистую монету весьма требовательные историки.

В познании сложной и неоднородной исторической реальности весьма продуктивным является методология экзистенциального анализа, методологические установки и концептуальные средства которого позволяют изучать те стороны исторического бытия, которые для других методов не становятся предметом научного исследования. Показательным тому примером служит «речь Элеазара». Мало образованный разбойник, основным занятием которого были насилие и грабежи еврейского населения, не имел представления о развитой и сложной индийской философии, подлинной свободе и добродетели, хотя в декларативных речах, по-видимому, он был мастером.

Как мы знаем, великий злодей Гитлер (1889–1945) в последние дни войны желал гибели всей Германии, чтобы забрать немцев с собой в могилу. Массовая гибель в Масаде – это та же история с той лишь разницей, что бандиты-насильники сначала устроили коллективную садистскую резню несчастных женщин и детей, а затем освободили мир от своего зловредного присутствия. Я полагаю, что до сих пор этих злодеев незаслуженно считают героями, защитниками еврейского народа, каковыми они никогда не были.

Разрушительная инерция войны в Иудее и в еврейской диаспоре

Из повествования Иосифа Флавия следует, что наступил конец древнееврейской истории. После разрушения Иерусалима и наведения имперского порядка в Иудее разрушительные процессы в древнееврейской культуре только нарастали, которые нашли своеобразное завершение в триумфальном шествии в Риме. «Во время своего пребывания в Кесарии Тит блестящим образом отпраздновал день рождения своего брата, в честь которого много пленных иудеев было предано смерти. Число погибших в бою с животными, сожженных и павших в битвах, устроенных между самими пленниками, превышало 2500» [31, VII.3.1]. Надо полагать, в роскошном празднестве победителя Тита кровожадные животные по-

жирали преимущественно захваченных в плен еврейских разбойников. Однако на этом празднике жизни римлян закладывалось базовое отношение к евреям – они, если не враги, то чужие, их не жалко.

Эта ценностно-мыслительная установка получила дальнейшее распространение и непосредственно проникала в головы греков, сирийцев и других, формируя у них устойчивое представление: «евреи – это мусор». «Как мы уже упомянули, – пишет древнееврейский историк, – Цезарь Тит некоторое время провел в Берите. Отсюда он предпринял поездку в сирийские города и везде, куда ни прибывал, устраивал великолепные зрелища и предавал иудейских пленников, в знак их поражения, смерти» [31, VII.5.1]. Этот «иудейский мусор» Титу нужно было поскорее израсходовать, потому что многочисленных пленных следовало кормить, содержать.

До мятежа, развязанного безбашенными разбойниками в Иудее, жизнь еврейской диаспоры в соседней Сирии была достаточно благополучной. Статус никому не угрожавших еврейских общин был закреплен законодательно со времен Александра Македонского, что обеспечивало мирную жизнь людям в космополитической Антиохии, третьем по величине после Рима и Александрии городе Римской империи. Иосиф Флавий показывает трагические перемены в жизни неповинных евреев в Антиохии и других городах Сирии. «В то же время случилось, – пишет он, – что оставшиеся в Антиохии иудеи подверглись обвинениям, которые грозили им опасностью: против них восстали коренные граждане, отчасти вследствие возведенной на них тогда же клеветы, отчасти вследствие прежних происшествий... Известно, что иудейский народ рассеян по всей земле между обитателями различных стран. Большая часть Сирии, как соседняя страна, ими населена, а в особенности много их в Антиохии, как в величайшем городе Сирии. К тому еще цари, следовавшие за Антиохом, позволяли им свободно селиться... В то время, когда объявлена была война, и Веспасиан только что прибыл сухим путем в Сирию, когда ненависть к иудеям возгорелась повсюду с ужасающей силой, выступил один из них, по имени Антиох, пользовавшийся почетом благодаря тому, что его отец состоял представителем антиохийских иудеев, и публично в театре перед собранием граждан обвинил собственного отца и других иудеев в том, что они решили между собой сжечь весь город в одну ночь; одновременно с тем он указал на некоторых иногородних иудеев как на соучастников этого замысла. Услышав об этом, народ не мог удержать свой гнев: он потребовал возвести немедленно костер, и тут же в театре все выданные иудеи были сожжены. Вслед за этим эллины набросились на остальную массу иудеев, предполагая, что чем скорее отомстят им, тем вернее они спасут свой родной город. Антиох еще больше разжигал их ярость и, чтобы убедить всех в перемене своего образа мыслей и в своем презрении ко всему иудейскому, он вызвался совершить жертвоприношение по эллинскому обряду и предложил принудить остальных иудеев

к принесению жертв, а отказавшихся от этого считать заговорщиками. Антиохийцы приступили к этому испытанию. Только немногие уступили, все же отказавшиеся были казнены. Тогда Антиох получил от римского военачальника отряд солдат и с их помощью жестоко притеснял своих сограждан, запрещая им также праздновать субботу и заставляя их в этот день совершать повседневные работы. С такой настойчивостью умел он преследовать свои принудительные меры, что не только в Антиохии, но и в других городах было приостановлено на некоторое время празднование субботы» [31, VII.3.2–3]. В жизни благочестивых иудеев последней духовно-нравственной цитаделью был Бог, а также обряд, который ежедневно животворил и укреплял их веру. Отказавшись от них, иудей терял не только свое лицо, но и всю богатую многовековую традицию. При этом древние иудеи старались скрывать от посторонних свои религиозные представления и обряды, которые были делом сугубо внутренней жизни, т.е. не несли никакой угрозы внешнему окружению.

Вражески настроенным грекам и сирийцам приходилось измышлять злобные иудейские угрозы. Иосиф Флавий пишет: «Вскоре после того как в Антиохии были возбуждены эти преследования против иудеев, последних постигло другое несчастье. Этот именно случай и подал мне повод к описанию предыдущего. Сгорели в Антиохии четырехугольный рынок, городское здание, архив и царский дворец; только с большими усилиями удалось остановить распространение огня на весь город. Антиох объявил виновниками пожара иудеев. Такая клевета, брошенная в ту минуту, когда все находились еще под свежим впечатлением случившегося несчастья, могла бы иметь успех даже в том случае, если бы антиохийцы не были еще раньше предубеждены против иудеев, но Антиох не преминул подтвердить свои показания ссылками на прошедшее и таким образом довел граждан до того, что они, хотя и никто не видел, чтобы иудеи подложили огонь, с бешеной яростью готовы были обрушиться на оклеветанных. Только с трудом они были обузданы легатом Гнеем Коллегой, потребовавшим, чтобы ему было предоставлено право прежде всего сообщить о случившемся императору (Веспасиан хотя послал уже в Сирию в качестве правителя Цезенния Пета, но последний еще не прибыл). Тем временем Коллега тщательным следствием установил истинную причину происшествия; иудеи, на которых Антиох взвалил всю вину, оказались ни к чему не причастными: весь пожар был делом рук нескольких погрязших в долги негодяев, которые вообразили, что если они истребят здание совета и общественный архив, тогда к ним нельзя будет предъявить никаких требований. Но пока над иудеями тяготело обвинение, они находились в большом страхе» [31, VII.3.4]. Отметим, что именно легат легиона Гней Коллега в 70 г. защитил иудеев Антиохии от несправедливых агрессивных антиохийцев.

Ненависть к иудеям не давала покоя антиохийцам. Поэтому при появлении победителя в Иудейской войне Тита они забросали его просьба-

ми об изгнании евреев из Антиохии. «Когда население Антиохии узнало о приближении Тита, – пишет древнееврейский историк, – оно от радости не могло удержаться в своих стенах, а устремилось ему навстречу больше чем на 30 стадий от города, и не только одни мужчины, но и женщины с детьми пустились в дорогу. Едва же увидели его издали, они выстроились рядами по обеим сторонам дороги, простерли к нему руки с приветствиями и всякими благопожеланиями и провожали его в город. Свои возгласы они непрерывно перемешивали просьбой об изгнании иудеев. Тит молча прислушивался к этой просьбе, ничем не обнаруживая своей готовности уступить ей, иудеи же, не зная определенно, что он думает и что намерен сделать, долгое время находились в величайшем страхе... На настойчивую просьбу совета и граждан Антиохии прибыть в их театр, где его ждет весь собравшийся народ, он любезно согласился. Но когда они и здесь обступили его с просьбами об изгнании иудеев из города, он дал им меткий ответ: «Их отечество, куда иудеи могли бы выселиться, опустошено, а другой страны нет, которая их приняла бы». Получив отказ на первую просьбу, антиохийцы принесли вторую: пусть Тит объявит недействительными те медные доски, на которых вырезаны права иудеев. Но и этой просьбы Тит не удовлетворил, а оставил за антиохийскими иудеями прежние их права. После этого он выехал в Египет. Дорога его вела мимо Иерусалима; и когда он сравнил печальное его опустошение с прежним великолепием города, когда он вызвал в своей памяти величие и красоту скрытых сооружений, **он проникся глубоким сожалением к погибшему городу и, вместо того, чтобы, как другой поступил бы на его месте, злорадствовать над тем, что силой оружия взял столь могущественный и сильно укрепленный город, он неоднократно проклинал виновников восстания, которые навлекли на город эту кару правосудия. Этим он доказал, как он далек от намерения искать славы храбрости в несчастьи виновных** (выделено мною – В. М.)» [31, VII.5.2]. Из повествования Иосифа Флавия следует, что Тит сыграл важную роль в недопущении вакханалии насилия против беззащитных евреев диаспоры не только в Сирии, но, надо полагать, в городах Малой Азии, потому что покатила бы по другим городам и селениям обширного полуострова. Справедливый и добродетельный Тит не дал нравственную слабину и оставил многострадальных евреев под защитой римского Закона. Мощь и устойчивость Римской империи придавало то, что римляне не были примитивными завоевателями, танцующими на костях завоеванных народов. Они всемерно старались добиваться стабильности и процветания во всех завоеванных провинциях, что приносило устойчивый доход и поступления в Рим.

По словам Иосифа Флавия, после завершения войны в Иудее «иудеи чужих стран начали чувствовать опасность своего тревожного положения» [31, VII.10.1]. Со времен выступлений александрийской черни против евреев, описанных Филоном Александрийским, Египет стал негосте-

приимным местом для их жизни и деятельности. Антиеврейские настроения на этот раз разжигали иудейская чернь-сикарии. «Уже после падения Масады в Александрии, – сообщает древнееврейский историк, – в Египте, погибла масса иудеев. Дело в том, что проникнувшая туда часть партии сикариев, не довольствуясь своим спасением, стала опять поднимать волнения и возбудила многих из оказавших им убежище восстать во имя свободы, не считать римлян лучше себя, повелителем же над собой признать одного Бога. Так как некоторые из знатных иудеев воспротивились им, то они одних убивали, а других беспрерывно подстрекали к восстанию. Сознавая безумие их затеи, знатнейшие члены совета в видах личной безопасности нашли невозможным долгие терпеть. Они созвали всех иудеев в собрание, раскрыли безумные замыслы сикариев и представили их как виновников всех бедствий» [31, VII.10.1]. Отметим, что под демагогическими лозунгами борьбы за свободу разбойники-сикарии несли только жестокость и насилие. Благоразумных противников своих безумных идей в иудейской общине они устраняли физически. В своей книге Иосиф Флавий настойчиво навязывает читателю позитивный образ сикариев как борцов за свободу еврейского народа. При этом в его повествовании в деяниях сикариев не просматривается ничего нравственно позитивного. С самого начала своего существования они прослыли кровавыми убийцами, которые за деньги были готовы совершить любое злодеяние.

Иосиф Флавий отмечает, что «число замученных насмерть в Египте превысило, как мы узнали, 60 000. Во всех этих случаях можно по крайней мере сказать, что иудеи, живя в чужой стране, не находили того, что нужно для успешной борьбы против врага, но разве те, которые в своей собственной стране вели войну с римлянами, не обладали всеми средствами, которые в состоянии сулить несомненную победу?» [31, VII.8.7]. При этом древнееврейский историк настаивает, что мужественные иудеи продолжали борьбу против ненавистных римлян в Египте.

Здравомыслящие жители решительно расправились с обезумевшими подстрекателями волнений и смуты в Египте сикариями. По свидетельству автора «Иудейской войны», «народ с яростью набросился на сикариев и захватил их в плен. Шестьсот человек схвачено было на месте, другие, бежавшие в глубь Египта и в особенности в Фивы, вскоре также были переловлены и доставлены обратно. Их стойкость и безумие или сила духа – как угодно это называть – возбуждали тогда всеобщее удивление: всевозможного рода пытки и мучения, которым их подвергали только для того, чтобы они признали императора своим повелителем, не склонили ни одного из них на эту уступку; ни от кого нельзя было добиться этого признания, а все сохранили свое ничем не сокрушимое упорство, точно их тело не было чувствительно ни к огню, ни к другим пыткам, а душа чуть ли не находила усладу в их страданиях. Наибольшее удивление зрителей возбуждали дети, ибо и из них никто не поддавался на

то, чтобы назвать императора своим властелином. Так сила духа превышала слабость тела» [31, VII.10.1]. Иосиф Флавий продолжает рисовать картину беззаветного героизма сикариев, который в действительности выражал отчаянную ярость кровожадных разбойников об утраченной сладкой грабительской жизни, которую пресекли справедливые римляне. Поскольку у сикариев никогда не возникало устремлений к благополучию еврейского народа, то не представляется возможным их рассматривать борцами за его интересы.

Иосиф Флавий убедительно показывает, как агрессивные выходки безбашенных сикариев разрушали позитивный образ миролюбивых и трудолюбивых евреев, который складывался и утверждался на протяжении предшествующих столетий у правителей Египта. «Луп, тогдашний правитель в Александрии, – пишет древнееврейский историк, – поспешил известить императора об этом движении. Тогда император в том убеждении, что мятежническая страсть иудеев никогда не укротится, опасаясь также того, чтобы они, соединившись вместе, не привлекали и других на свою сторону, приказал Лупу разрушить иудейский храм в так называемом Онийском округе... Правитель Александрии Луп по получении предписания императора появился в священном округе и запер храм, взяв предварительно оттуда некоторые священные драгоценности» [31, VII.10.2–4].

Со времён Веспасиана Иудеей управлял не прокуратор, а легат; в провинции был постоянно расквартирован легион, в Кесарии и Эммаусе, переименованном в Никополь, появились римские колонии. Иудеям запретили восстанавливать Храм, был упразднён пост первосвященника, а потомкам царя Давида было запрещено жить в Иудее. Возвращение Тита в Рим в 71 году стало поводом для пышного триумфа, в котором приняли участие все трое Флавиев: император и его старший сын ехали в колеснице, а Домициан ехал за ними на белом коне. Один из руководителей восстания Симон бар Гиора после торжественного шествия был казнён на форуме.

Таким образом, из повествования Иосифа Флавия следует, что в результате Иудейской войны еврейский этнос был практически разрушен. Однако, надо полагать, картина бедствий еврейского народа не была такой безысходно трагической. Немилосердному уничтожению римлянами подверглась преимущественно разбойничья еврейская чернь, хотя в межэтнических битвах погибло множество невинных еврейских семей. Эллинизированная часть израильского населения не претерпела таких суровых бедствий. Самым главным долговременным негативным итогом событий еврейской истории I века стала утрата свободного проживания на исконных еврейских землях. Большинству еврейского этноса пришлось жить среди чужих народов, не имея полноценной возможности развивать собственную культуру. При этом сохранялась двуединая структура его иудейской и израильской составляющих.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Если бы евреи приняли в сердце *Благую весть* проповедника Иисуса из Назарета, Который не стремился стать царём Иудейским, и встали на многотрудный путь возвращения в себе смирения, милосердия и любви к ближнему, то еврейская разбойничья чернь не получила бы распространения в еврейском государстве, не было бы Иудейской войны, и развитие еврейского этноса пошло бы по благоприятному сценарию при мощной поддержке *Царства Небесного*.

Дальнейшая история многострадального и мудрого еврейского народа пошла по уникальному историческому пути. Два русла еврейского этноса, иудеи и израильтяне, определяли последующий его генезис в условиях отсутствия государственности, которая обеспечивает защиту и поддержку жизненного бытия народа. Если иудейская составляющая выступала хранительницей архаических древнееврейских традиций иудаистского *Духа* и языка, оставаясь внутриеврейским образованием, то в израильской составляющей проявилась могучая творчески созидательная способность еврейского народа, которая преимущественно развивалась в европейских государствах, США и России. Израильтяне, будучи полукровками, не только ассимилировались среди народов, где они проживали, сохраняя в глубине сердца своё еврейство, но и активно и плодотворно работали на развитие местной культуры в самых значимых областях науки, инженерных технологий, музыке, философии, литературы и искусства.

В XX веке израильтяне совместно с другими народами активно строили новое общество в СССР, мужественно защищая его в годы Великой Отечественной войны и восстанавливая народное хозяйство от послевоенной разрухи. Вклад евреев-израильтян в развитие могучей советской науки, инженерного дела, музыки, философии, литературы и искусства трудно переоценить. Органически приняв в своё сердце русскую и украинскую ментальность, израильские писатели, поэты, песенники, кинорежиссёры и актёры и др. в значительной степени способствовали развитию высоко духовного, миролюбивого *Духа* советского общества, который меня воспитал и которым я восхищаюсь до настоящего дня.

Когда на священной земле возникло государство Израиль, своим ежедневным упорным трудом евреи-израильтяне претворили его в развитую благоустроенную страну, в которой евреи-иудеи своими высокомерными националистическими заявлениями и делами против арабов и иранцев многие десятилетия держат еврейский народ в напряжении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверинцев С. С. Собрание сочинений. София – Логос. Словарь. – К., 2006.
2. Аль-Худжвири. Раскрытие скрытого за завесой. Старейший персидский трактат по суфизму. – М., 2004.
3. Амусин И. Д. Кумранская община. – М., 1983.
4. Аристотель. Сочинения в 4-х т. – М., 1976–1983.
5. Арриан. Поход Александра. – М., 1993.
6. Барт К. Церковная догматика. В 2-х тт. – Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2011.
7. Библия. Синодальный текст.
8. Бивен Эдвин. Династия Птолемеев. История Египта в эпоху эллинизма. – М., 2011.
9. Блаженный Августин. Творения. – М., 1996.
10. Брюс М. Мецгер. Канон Нового Завета. Возникновение, развитие, значение. – М., 1987.
11. Брюс М. Мецгер. Текстология Нового Завета. Рукописная традиция, возникновение искажений и реконструкция оригинала. – М., 1996.
12. Бубер М. Хасидские истории. Первые учителя. – М., 2005.
13. Бультман Р. Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. – М., 2004.
14. Вандеркам Дж. Введение в ранний иудаизм. – М., 2011.
15. Вегнер В. Рим: Начало, распространение и падение всемирной империи римлян. В 2-х т. – Мн., 2002.
16. Ветхозаветные апокрифы. – М.; Харьков. – 2001.
17. Всемирная энциклопедия: Христианство. – Мн., 2004.
18. Гай Саллюстий Крисп. Сочинения. – М., 1981.
19. Гафни И. М. Евреи Вавилонии в талмудическую эпоху. – М., 2003.
20. Гельб И. Е. Опыт изучения письма. – М., 1982.
21. Гегель Г. В. Ф. Философия истории. – СПб., 1993.
22. Геродот. История. – М., 1999.
23. Грейвс Р. Мифы Древней Греции. – М., 1992.
24. Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме. – М., 2002.
25. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М., 1979.
26. Древнеегипетская книга мертвых. Слово устремленное к Свету. – М., 2002.

27. Дюрант В. Жизнь Греции. – М., 1997.
28. Египетская мифология: Энциклопедия. – М., 2002.
29. Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума. – М., 1997.
30. Иосиф Флавий. Иудейские древности. В 2-х т. – М., 2003.
31. Иосиф Флавий. Иудейская война. – Мн., 1991.
32. Кельтская мифология: Энциклопедия, – М., 2002.
33. Кленгель-Брандт Э. Древний Вавилон. – Смоленск, 2001.
34. Корет Э. Основы метафизики. – К., 1998.
35. Кудрявцева Т. В. Народный суд в демократических Афинах. – СПб., 2008.
36. Левек П. Эллинистический мир. – М., 1989.
37. Ливий Тит. История Рима от основания города. В 3-х т. – М., 1989.
38. Мешков В. М. Опыт тематического анализа древнерусского и русского Духа (X–XVII века). – Полтава, 2005.
39. Мешков В. М. Опыт тематического анализа осевого времени. – Полтава, 2010.
40. Мешков В. М. Метафизика Пути. Опыт тематического анализа древнеиндийской версии. – Полтава, 2017.
41. Мешков В. М. Трансцендентальное мышление Платона (восхождение к трансцендентальной философии). В 2-х тт. Т. 1. – Полтава, 2019.
42. Мешков В. М. Трансцендентальное мышление Платона. На гребне славы и на склоне жизни: последние двадцать лет творчества Патриарха западной философии. В 2-х тт. Т. 2. – Полтава, 2020.
43. Моше бен Маймон. Путеводитель растерянных.
44. Мифологический словарь / Гл. ред. Е. М. Мелетинский. – М., 1991.
45. Монтэ П. Египет Рамсесов. – Смоленск, 2002.
46. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. – М., 2005.
47. Ницше Ф. Сочинения. В 2-х т. – М., 1990.
48. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. В 3-х т. – М., 2001.
49. Раби Шимон. Фрагменты из трактата «Зогар». – М., 1994.
50. Рабинович Я. И. Быть евреем в России: спасибо Солженицыну. – М., 2005.
51. Рак. И. В. Мифы Древнего Ирана. – Екатеринбург, 2006.
52. Сергеев В. С. История Древней Греции. – СПб., 2002.
53. Слова преподобного Симеона Нового Богослова. В 2-х ч. – М., 2001.
54. Словарь античности. – М., 1989.
55. Скржинская М. В. Древнегреческие праздники в Элладе и Северном Причерноморье. – СПб., 2010.

56. Снегирев Р. Библейская археология: Учебное пособие для духовных школ. – М., 2007.
57. Старец Иосиф Исихаст. Житие и поучения. – Почаевская Лавра, 2005.
58. Страбон. География. – М., 1994.
59. Тацит. Сочинения в 2-х т. – Л., 1969.
60. Тиллих П. Систематическая теология. В 3-х т. – М. ; СПб., 2000.
61. Тов Э. Текстология Ветхого Завета. – М.,
62. Тора Пятикнижие и Гафтарот. – М., 1990.
63. Тураев Б. А. История Древнего Востока. – Мн., 2002.
64. Уоллис Б. Амулеты и суеверия. – М., 2001.
65. Уэйт Артур Э. Каббала. – М., 2010.
66. У «пещер Богом зданных». Жизнеописание псковско-печерских старцев и подвижников XX века. – М., 1998.
67. Филон Александрийский. О созерцательной жизни.
68. Фрейденберг О. М. Миф и литература древности. – Екатеринбург, 2008.
69. Фрэзер Д. Д. Золотая ветвь. – М., 1986.
70. Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления. – М., 1993.
71. Циркин Ю. Б. Мифы Финикии и Угарита. – М., 2003.
72. Циркин Ю. Б. От Ханаана до Карфагена. – М., 2001.
73. Шенк К. Филон Александрийский. Введение в жизнь и творчество. – М., 2007.
74. Шифман И. Ш. Цезарь Август. – Л., 1990.
75. Шолем Г. Основные течения в еврейской мистике. – М. ; Иерусалим, 2004.
76. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. – М., 1998.
77. Я открою тебе сокровенное слово: Литература Вавилонии и Ассирии. – М., 1981.

